

сказки и мифы народов филиппин

сказки и мифы
народов
ФИЛИППИН

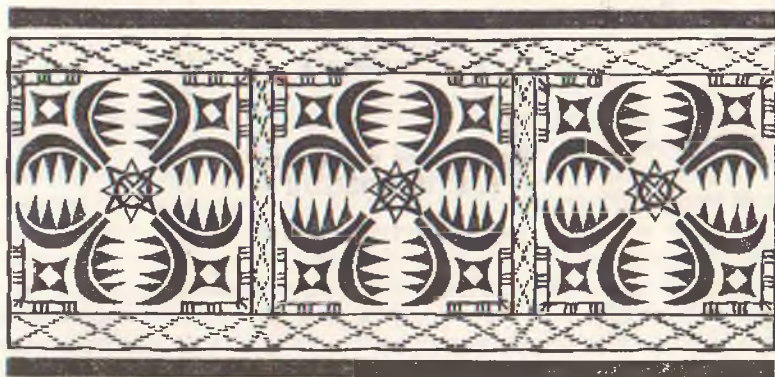
СООБЩЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

**СКАЗКИ
И
МИФЫ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

сказки и мифы народов ФИЛИППИН

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, МОСКВА, 1975

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТИНСКИЙ,
С. Ю. НЕКЛУДОВ (секретарь), Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА, В. Л. РИФТИН, С. А. ТОКАРЕВ, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление, перевод с английского и тагальского
и примечания
Р. Л. РЫБКИНА

Предисловие и редакция
Б. Б. ПАРНИКЕЛЯ

Сказки и мифы народов Филиппин. Составление,
С42 перевод с английского и тагальского Р. Л. Рыбкина.
Предисловие Б. Б. Парникеля. М., Главная редакция
восточной литературы издательства «Наука», 1975.

429 с. (Сказки и мифы народов Востока).

Широкая публикация повествовательного фольклора народов
Филиппин. Сопровождается предисловием и примечаниями.
Сборник рассчитан на взрослого читателя.

С $\frac{70304-058}{013(02)-75}$ 214-75

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1975.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ФИЛИППИН

О первых контактах жителей Филиппин с европейцами я узнал, как и положено, в детстве, знакомясь с историей великих географических открытий. Вспоминается картинка (учебник, географическое лото?), а па ней морской берег, увенчанный пальмами, и печальный бородатый Магеллан, которого колот копиями полуголые люди. Картинка наводила на грустные размышления: человек чуть ли не доказал шарообразность Земли, а его, не разобравшись, убивают... Признаюсь, мне понадобилось немало времени, чтобы уяснить себе, что Магеллан, строго говоря, не был героем и мучеником науки, а висайл, наиболее многочисленная народность Филиппин, к которой принадлежали его воинственные татуированные противники, были людьми по-своему цивилизованными: искусные земледельцы и верюбки мореплаватели, они неустанно совершенствовали свою достаточно сложную племенную культуру, разработали собственную систему письма, зная за основу, как можно думать, южноиндийскую дравидийскую письменность [см. 5, 50], находились какое-то время в сфере культурного влияния индуизированных государств Малайского архипелага, поддерживали торговые отношения с арабскими странами, Сиамом и Китаем, а за несколько десятилетий до появления европейцев начали прислушиваться к проповедям миссионеров ислама, в роли которых на Филиппинах нередко выступали малайцы с Калимантана и Малаккского полуострова.

Впрочем, сограждане Магеллана, подчинившие вскоре себе большую часть архипелага и толкнувшие его население в объятия католической церкви, мало интересовались филиппинской языческой культурой. Типичные просвещенные из них оставили кое-какие сведения о духовной жизни Филиппин, и в частности о филиппинском фольклоре. Так, некоторые материалы по устному народному творчеству висайя мы находим в работе Альсина «История Висайских островов», написанной в 1688 г.

[49]. Только в XIX в., когда в Европе интерес к фольклору становится среди образованных людей чуть ли не признаком хорошего тона, в колониальных Филиппинах появляются сборники фольклорных текстов. Известна, например, антология, включающая в себя восемьдесят девять викайских сказок о животных, составленная Хуаном Наваретте, приходским священником па острове Самар [см. 43, 310].

Приветствуя в своем знаменитом «Бремни белых» аннексию Филиппин Соединенными Штатами (1898 г.), Редьярд Киплинг на свой лад руководствовался лучшими намерениями, когда призывал Америку посылать своих лучших сыновей

На службу к покоренным
Угрюмым племенам,
На службу к полудетям,
А может быть — чертям.

(пер. М. Фромана)

К счастью, среди сыновей Америки, очутившихся на Филиппинах, были не только почитатели Киплинга, но и ученики Боаса и Кребера, представители американской антропологической школы, умевшие видеть в прошлом изучаемых ими народов далеко не одни только «египетские почвы» (?) и рабство. Именно американцы предпринимают первые капитальные публикации произведений филиппинского фольклора. Без книг Карла Вильгельма Зайденаделя [65], Фэя-Куэра Коула [30], Л. В. Бенедикт [27], Клода Р. Мосса [58] или замечательной работы Джана С. Фэлслера [38] не может обойтись сегодня ни один специалист, занимающийся устным народным творчеством Филиппин.

Среди более поздних публикаций, важных для изучения филиппинского фольклора, следует упомянуть, вероятно, сборники Мейбл Коул [32] и Флетчера Гарднера [40], работу Р. Ф. Бартона [25], обширную подборку сказок, принадлежащую Морису Ванвербергу [67], и некоторые другие.

С провозглашением независимости Филиппин после второй мировой войны (1946 г.) на поприще филиппинской фольклористики вовлекается все больше и больше филиппинских ученых. Только в 60-х годах на Филиппинах выходят по крайней мере три обобщающие работы по филиппинскому фольклору, принадлежащие Арсеню Мануэлю, Франсиско Р. Деметрио и Ланде Хокане [см. 52, 34, 45], а также насчитывающая несколько сот названий библиография филиппинского фольклора [53], к составлению оказавшаяся для меня недоступными. Филиппинская фольклористка Мария Делия Коронель выступила и в качестве составительницы последнего большого сборника произведений филиппинского повествовательного фольклора [33].

Знакомство советских читателей с филиппинским фольклором до сих пор ограничивалось изданным более десяти лет назад маленьким сборником филиппинских сказок и преданий [см. 21]. Настоящее собрание мифов, сказок и легенд, составленное и переведенное Р. Л. Рыбкиным, даст возможность гораздо обстоятельнее познакомиться с повествовательным фольклором Филиппин.

Сборник Р. Л. Рыбкина заключает в себе произведения повествовательного фольклора двенадцати народностей, представляющих три основные группы более чем сорокаmillionного населения Филиппин, за исключением самой малочисленной, едва насчитывающей 40 тысяч человек группы — негрито¹. Остальные три группы также равны в численном отношении. Более 90% жителей архипелага принадлежат к обращенным в христианство уже в XVII в. народам равнин — висайя, тагалам, илоканам, биколам, пангасианам, пампанго, ибангагам, самбалам. Эти и только эти народы еще сравнительно недавно удалялись названия филиппинцев в отличие от двух остальных близких им в этническом и языковом отношении и примерно равновеликих групп, а именно сохранивших верность своим языческим культурам канкана и набалон, ифугао, букиднонов, манобо, бонтоков, мандайя и калинга в других земледельческих горных племенах, а также от свободолюбивых моро — исламизированных народностей юга Филиппин (сулусамаль, магинданао, лапао и др.), 300 лет успешно отстаивавших свою суверенность от испанцев, а ныне настойчиво добывающихся фактического уравнивания в правах с христианизированным большинством [2, 56—64; 8, 641—643; 20, 228—229 и др.²].

Естественно, что в своей попытке представить на суд читателя лучшие образцы филиппинского фольклора составитель столкнулся с фольклорными публикациями самого разного свойства, причем круг его источников оказался ограничен преимущественно фондами московских библиотек, во многих отношениях неполными. К лучшим из публикаций, привлеченных при составлении сборника, следует отнести произведения уст-

¹ Условия существования и образ жизни негрито, как можно думать, самым неблагоприятным образом сказались на народном творчестве и образе мира этой архаической или, скорее, псевдоархаической (см. 47, 180) группы населения Филиппин. В этнографической литературе можно найти сведения о мифологических представлениях негрито, порою отмеченных влиянием христианства [см., например, 64, 73—78, 102, 105; 41, 203—208, 241—227; 51, 113—118; 19, 150—151], хуже обстоит дело, по-видимому, с коллоквиальными записями их мифов.

² О сложной и во многих отношениях трагической судьбе национальных меньшинств Филиппинской Республики с сочувствием пишет И. В. Подберезский в своей интересной и насыщенной информацией книге [12, 32, 54 и т. д.; см. также 4 и др.].

ного народного творчества тигианов, зафиксированные в 1907—1908 гг. Коулом [см. 30], который шестнадцать месяцев прожил среди этого малочисленного (около 6 тысяч человек) народа северо-западного Лусона. Записанные публикатором преимущественно на языке оригинала на слух, а потом тщательно переведенные на английский язык, сказания тигианов и при вторичном переводе сохраняют свою силу и выразительность.

Публикациям Коула уступает в экспрессивности, но не в полноте, также привлеченный Р. Л. Рыбкиным сборник фольклорных текстов набалои, опубликованный как на языке оригинала, так и в английских переводах Моссом, который прожил среди набалои, на Северном Лусоне, около тринадцати лет [см. 58].

Иным методом записи фольклорных текстов пользовался Фэйслер, книга которого [см. 38] послужила для Р. Л. Рыбкина основным источником по фольклору равнинных народов Филиппин. В соответствии с этим методом, применявшимся многими американскими собирателями фольклорных текстов и уязвимым для критики [см., например, 14, 17], фольклорные тексты записывались не непосредственно собирателем на языке оригинала, а соответствующим образом проинструментированными информантами, фиксировавшими их сразу на английском языке. Нечего и говорить, что в этих английских пересказах, как правило, нет и следа присутствовавших, вероятно, в филиппинских сказках «обрядности», словесной орнаментации, передача которых на иностранный язык требовала бы от информанта специальной переводческой квалификации. Однако для Фэйслера наиболее важной представлялась, видимо, сюжетика сказок [см. 38, XVII], и нельзя не признать, что именно избранный метод помог этому энтузиасту составить за довольно короткий срок (1908—1914 гг.) представительный сборник. По существу, тем же методом пользовалась филиппинская фольклористка Мария Долли Коронель [33], книга которой также использована Р. Л. Рыбкиным. Разница заключалась лишь в том, что Коронель стенографировала тексты, которые рассказывались ей по-английски.

Третья группа источников, привлеченная составителем — разного рода филиппинские хрестоматии и популярный еженедельник «Багоин Вухай», в 1956—1958 гг. из номера в номер публиковавший сказки и предания. Хотя эти тексты и тагалоязычные, часть из них представляет собой тагальские переводы с языков иных народностей Филиппин³. Уже самая артибуция этих, как правило, недокументированных текстов пред-

³ А переведенный с тагальского миф ифугао о всемирном потопе представляет собой весьма точный перевод английской публикации О. Бейера и Дж. Гарлена, основывающейся, в свою очередь, на испаноязычной записи Хуана Фернандеса Вильверде [см. 28, 111—113].

ставляет собой проблему и таит в себе немалые опасности⁴. К тому же большинство текстов, относящихся к третьей группе источников, оказывается или адаптированными, или подвергнутыми явной литературной правке, которая, по справедливому, как представляется, суждению В. Я. Проппа, недопустима, если речь идет об издании памятников народного творчества [15, 205]. Наконец, нельзя не повясть стремления представить в сборнике как можно больше сказок и легенд на «главном» государственном языке Филиппин, однако следует иметь в виду отмечаемую одним из ведущих филиппинских фольклористов, Арсенио Мануэлем, сравнительную бедность тагальского фольклора (компенсируемую богатством тагальской литературы [см. 38, XIV]).

Напротив, повествовательный фольклор горных народов Филиппин отличался еще в начале нашего века исключительным богатством. Его, к сожалению, не столь уж многочисленные образцы, включенные в сборник Р. Л. Рыбкина, позволяют составить представление о характере местного народного творчества филиппинских горцев, которые в последнее время все более быстрыми темпами теряют свое культурное достояние, столкнувшись лицом к лицу с современной цивилизацией индустриального типа. Длительное обособление горных народов Филиппин от их равнинных соседей, более восприимчивых к внешним влияниям, не было, разумеется, абсолютным, и трудно не согласиться с Коулом в том, что отдельные, например, сказки тингианов о животных могли быть заимствованы у обитающих по соседству христианизированных илокагов [29, 25—26]. Однако осторожные выводы Коула о глубоких местных корнях тингианских сказаний, особенно тесно связанных с церемониями, верованиями и культурой этого народа, можно, на наш взгляд, без опасения перенести на соответствующую часть фольклора других горских племен, хотя бы на их порою настойчиво перекликающиеся космогонические мифы. При этом мифы горцев Северного Лусона перекликаются не только друг с другом (факт, который можно объяснить контактными связями тучно живущих здесь горских племен), но и с мифами горцев Миндоро и Миндавао, что говорит о культурной общности населения Филиппин в период, предшествовавший колонизации, широкому распространению христианизированной культуры среди населения равнин и в связи с этим превращению территорий, населенных горскими племенами Севера и Юга, в разобщенные резерваты.

⁴ Так, лишенный явных этнических примет архаический текст «Откуда появились солнце, луна и звезды» опубликован на тагальском языке, но в той же хрестоматии [68] рядом опубликованы также не документированные висайские, судя по упоминающимся в них топонимам, тексты (например, «Легенда о семи островах»). В то же время чрезвычайно похожий миф о происхождении солнца и звезд мы находим у будишников [см. 31, 123].

За примерами ходить недалеко: если в представляющем мангианскую мифологию близнецином мифе «Маявай и Далидали» изначально низкое небо поднялось вверх благодаря чересчур размашистым движениям руинившего рис «неудачника» Далидали, то аналогичное представление об изначально низком и создававшем массу неудобств небе и благотельном ударе песта, приписываемом нередко женщине-прародительнице, мы встречаем в нескольких версиях у багобо, живущих на Южном Минданао («Времена Моны») [см. также 33, 48, 53, 99—101], а также у магобо (Северный Минданао) и на севере Лусона [см. 28, 89]⁶.

Широким распространением (по крайней мере в пределах Северного Лусона) пользуется, например характерный и для ряда других народов Юго-Восточной Азии [см. 54, 118, 124; 18] миф о потопе и следующем за ним «втором рождении» человечества, заключающем в себе идею «мертвой воды», по словам Эльде,— лейтмотива палеоазиатских, азиатских и океанийских мифологий, воды, растворяющей, уничтожающей всякие формы, но в то же время обильной зародышами вещей и в потенция своей — животворящей [см. 36, § 60; 37, 146]. Одну из версий этого мифа представляет собой «Миф о потопе», принадлежащий ифугао (с равным правом можно было бы назвать его, делая акцент на заключительной его части, мифом о происхождении смерти как ритуального убийства, обеспечивающего продолжение жизни на земле [см. 37, 122])⁶. Точно так же, как у ифугао, на двух горах спасаются от потопа мужчина и женщина, давшие начало племенам калинга [33, 219] и боло [см. 26, 186—187], причем у первых мужчина догадывается о пребывании женщины на другой горе по отблеску солнца на ее коробочке для бетеля и пускается к ней вплави в вазе (имеется в виду большая китайская фарфоровая ваза — эталон богатства у ряда племен Филиппин и Индонезии), а у вторых — мужчина плывет к женщине на тыкве. В вышеуказанных источниках не упоминается, правда, о кровном родстве уцелевших от потопа первопродков калинга и боло, зато у дабалон и бонтоков это, точно так же как и в

⁶ Любопытно, что у Бейера мифология мангианов рассматривается как «примитивная», мифология горных племен Минданао — как средпервобытная, а мифология племен Северного Лусона — как высокоразвитая.

О культурной общности горцев севера и юга Филиппин пишет также Вальдемар Штёр [66, 119—122], отмечая, что на Филиппинах период «низкого неба» оказывается тяжелым, в то время как у народов Малайского архипелага это Золотой век.

⁶ Известна и более архаическая концовка этого мифа, где отец принесенного в жертву Игона приказывает надеть его голову на пест и танцевать вокруг нее, чтобы умиротворить его дух,— ритуал, от которого ифугао отказались вместе с охотой за головами (см. 69, 257, приложение Д. Кейса).

«Мифе о потоке», брат и сестра, но наследные приют на одной и той же горе [см. 58, № 2] (ср. также 69, где сестра паходит приют на вершине горы, а брат — в пещере на склоне, и 65, 487—506⁷; впрочем, в другой версии мифа о потоке ифугао их первопредки спасаются также на одной горе [см. 44, № 4 с⁸]).

Впечатленно, что мы имеем дело с локальными вариантами одного и того же мифа, усиливается, стоит лишь обратиться хотя бы к фигуре демиурга и подателя благ первоначальникам земли. Действительно, набалойский Кабуниап, создающий горы («Откуда появились горы»), убеждающий пожениться первопредков набалои [58, № 2] и добывающий для них рис из подземного мира [58, № 17], почти не отличается от чуть более близкого к массам бонтоцкого Лумагита (без малого тезки полинезийского Мауи [см. 46, 65]), приходящего на помощь замерзшим на своей горе первопредкам, советуящего им затем вступить в кровосмесительный брак и обучающего их разным ремеслам [65, № 1], а по версии боло — собственноручпо вызывающего потоп, дабы создать горы на земле [26, 186—187].

Что же касается ифугао, у них те же функции просто разделены между несколькими богами — горы создает Кабигат [28, 100—104] (в набалойском мифе «Откуда появились деревья» тоже появляется Кабигат с верховьев — есть еще помогающий ему Кабигат с низовьев, который похищает деревья из подземного мира), наводнение насылают на людей то запрудивший излишние шумную реку Виган [44, 87], то Кабуниан, возмущенный тем, что первопредки ифугао не чувствуют влечения друг к другу [там же], а в ролях подателей благ и наставников людей выступают то божественная пара Биган и Виган [44, № 4], то Виддум [там же], то знакомый уже нам Кабигат [28, 100—104].

Богатство вариантов, разное распределение одинаковых функций уже сами по себе говорят не только о подобии, но и о различиях мифологии горных народов Северного Лусона, среди которых мы встречаем с одной стороны «суперполитеистов» ифугао, а с другой стороны — канканан и бонтоков, которых Р. Ф. Бартош считает без малого такими же монотеистами, как иудаистов [23, 9—10, 24—25; 24, 17]. В той или иной степени

⁷ В этом тексте, записанном в 1907 г. Зайденпаделем от бонтоцкого сказителя Матью, миф о потоке объединяется с мифом о сотворении людей из тростника, версия которого помещена в настоящем сборнике («Сотворение человека»).

⁸ Воспоминание об этом сюжете сохранилось и в мифе о претворении ямб в виде не получившей развития темы двух мужей — Дипигалгена и Дичакулмана, спасающихся от наводнения на двух вершинах гор (22, 47).

Во второй версии того же мифа на горах переживает наводнение неопределенное количество людей.

каждый по своему оригинальным и явные жанры новостивательского фольклора горцев, среди которых выделяются сказания типгианов. Сам губликатор имеет их «Сказаниями о мифических временах», но подчеркивает, что «эпид, вокруг которых группируются эти истории, не следует считать небожителями или духами. Они представляют собой, скорее, героев в общем смысле этого слова, чья жизнь и подвиги характерны для стародавних времен, возвеличиваемых и прославляемых последующими поколениями» [30, 26].

Другими словами, сказания типгианов представляют собой нечто среднее между мифами и богатырскими, волшебнo-героическими сказками, тяготеющими к объединению в цикл, но не сделанными еще решающего шага от парадигматики многовариантного мифа к синтагматике сказочно-героического цикла. Соглашаясь с Е. М. Мслетанским и его соавторами в том, что основной линии развития от мифа к сказке соответствует демифологизация основной коллизии и выдвигание на первый план семейного начала, сужение коллективизма и развитие интереса к личной судьбе и компенсации социально-обездоленного [7, 99—100], нельзя не заметить, что свободное перемещение героев в типгианском космосе (с земли на небо, из человеческих селений в жилище духов, из «этого мира» в тот, где живут «татуированные игроты»⁹, людоеды или шестиязвальный Гавигавен, охраняющий дерево с чудесными апельсинами)¹⁰, их неизбежная в конечном счете встреча с суженой / суженым, влияющимися поначалу то в виде солнца, то в виде приемлапа «лесной хозяйки» — аман, то в виде стайки птиц, то в виде ветки [30, № 3] и т. д., и вообще то значение, которое придается в сказаниях кросскузенному брачному обмену, нередко двустороннему («Альгаба из Дагалы» [30, № 4, № 6 и др.]), говорят о силе мифического и в конечном счете родового элемента в сказаниях, между тем как непосредственные цели персонажной как будто сводится к созданию моногамной (преимущественно) семьи и к построению личного счастья (характерно, что в упоминавшемся уже сказании, не вошедшем в данный сборник [30, № 3], Апонитолан очаровывает Апонитолан в первую очередь своей женской красотой, в то время как брак с Гимбангонан для него невыносим просто потому, что она «очень большая»). Что же касается двуратного появления Апонитолан в виде жалкого рыбака Дагдалисига [30, № 9] и в виде грязнулы Каггакакага [30, № 10], они могут быть перетолкованы как влияние эстетики «низкого», в конечном счете объясняющейся, по мнению

⁹ Игроты — редко употребляющееся ныне обобщенное название горных народов Северного Лусона.

¹⁰ Уже эта вполне отчетливая двумерность сказаний ставит под сомнение утверждение Фреда Эггана, согласно которому герои сказаний живут в мире духов [35, 331].

Е. М. Мелетинского, началом эстетизации социально-обездоленного героя [см. 6, 240 и сл.]¹¹.

Говоря об общем субстрате религиозно-мифологических представлений горных племен Северного Лусона, Вальдемар Штёр замечает, что равнинные илоканы, равно как и другие христианизированные народы Лусона, с одной стороны, и горные племена Северного Лусона — с другой, имеют, по всей вероятности, общие религиозные корни [66, 119; см. также 8, 641 и др.]. Ощутить эти корни в немалой степени позволяют мифы равнинных народов, а также море¹². Правда, это уже не мифы в строгом смысле слова, представляющие собой «рассказ о божествах и божественных существах, в подлинность которых народ верит» [14, 16] и которые на памяти Бартона рассматривались народами Северного Лусона как важное, если не основное, средство воздействия на окружающую действительность [см. 1]. Кое-где сохранилось еще отношение к этим рассказам как к достоверным историям об отдаленном прошлом [см. 43, 315]¹³, но в основном они дошли до нас в десакрализованной форме в виде этиологических сказок, в сумме своей составляющих лишь около 8% утерянной во время второй мировой войны «большой коллекции» Фэнслера, при том что из этих этиологических сказок не более 15% имели отношение к основополагающим вопросам мифологии, а именно к происхождению человечества, его производственной деятельности, обрядов и обычаев, а также к происхождению космоса, космических тел и небесных явлений [38, XI]. Тем не менее и эти немногочисленные сказки говорят о многом.

Достаточно убедительный пример общего мифологического багажа филиппинских «язычников», христиан и мусульман — присущие им всем, как отмечает Штёр [66, 122], мифы об антагонизме солнца и луны. Ми-

¹¹ Заметим, однако, что именно в упомянутых сказаниях, как, впрочем, и в некоторых других, отчетливо выступает характерная в первую очередь для мифов арматура взаимоотношений между свойственниками — шурином и зятем — подателем и получателем жемчужины (и соответственно получателем и подателем различных благ), рассматриваемая Нави-Строссом в первом томе его «Мифологии» [см. 48].

¹² Не следует забывать о том, что перед появлением испанских колонизаторов равнинные народы Филиппин в культурном отношении были гораздо ближе к горным племенам, чем теперь. Так, по свидетельству Бэйера [28, 93], жертвоприношение свиньи у ифугао чрезвычайно напоминает соответствующую церемонию у висайя, описанную Пигафеттой [см. 11, 90—91].

¹³ Безоговорочно верят современные рассказчики в подлинность и сиюминутность сверхъестественных событий, описываемых в быличке, повествующей о встречах людей с различными категориями духов-инкантос [см. 39; 57], которым в христианизированной части Филиппин нередко приносят еще жертвы [см. 42, 84—85]. Этот интересный жанр, количественно не уступающий этиологическим сказкам, к сожалению, не представлен в данном сборнике.

фам этим посвящена специальная публикация, достать которую мне не удалось [61]. Однако мифы этого типа представлены в данном сборнике — это пампанганская (Западный Лусон) сказка «Луна и солнце» о том, как солнце, стремясь к мировой гегемонии, выбивает бамбуковой палкой глаз своей сестре луне, и своеобразное, много вообразившее в себя из мусульманской среды этимологическое предание «Отчего бывает затмение луны», припадлежащее морю, географически и культурно много связей изолированным от пампаго. Сюда же относится тингианский миф, в котором солнце в пылу спора бросает песком в луну, уверяющую, что оно слишком жаркое [30, № 73]; набалойские мифы, где солнце то бросает в намешницу-луну золой, то подстривает ловушку изначально более яркой луне, причем в обоих случаях, как и у тингианов, луна в результате начинает светить более тускло, чем солнце [58, № 8, 9]. В том же ряду можно рассматривать и миф малобо, согласно которому луна вечно убегает от своего бывшего мужа — солнца, печально сжегшего их детей — звезды [28, 91]¹⁴.

Старые языческие боги в функции повелителей и законодателей (иногда создателей) зверей и птиц — частые гости в этимологических сказках о животных, весьма распространенных у равнинных народов Филиппин: так, сюжет «Суда над животными» (Th Z 49.6), представленный в данном сборнике, лампанганской сказкой «Суд Сипукуана», относится, по подсчетам Фрисзера, к десяти наиболее распространенным сказочным сюжетам жителей равнин [38, VII]. Не исключено, что некоторые из этимологических рассказов принимались еще недавно за чистую монету — например, лампанганская сказка «Почему ворона черная» или тагальская сказка «Как появились обезьяны», переносящие нас во времена первотворения. Однако по мере того как серьезные интонации этимологических рассказов сменяются юмористическими, а их фискальный этимологизм заменяется, вытесняется перипетиями основного сюжета [см. 43, 73; 7, 87 и др.], распространяется отношение к этимологическим рассказам как вымыслу, повествованию об удивительном, необычном, то есть как к сказке. Так, в тагальской сказке «Буйвол и нектарница» отсутствует уже этимологическая концовка, присущая односюжетной сказке морю «Почему цапля ездит на буйводе» [62, 44—44], а кумулятивная сказка пампаго «Почему лоннада раздавила яйца птички пугу» построена на том же приеме, что и «Суд Сипукуана», но кончается не объяснением некоторых особенностей самцов москитов, а комическим ответом Хуана, воспевающим в памяти ответ волка из аналогичной русской сказки о кочетке и курице (Андреев, 241 П, ВР II 80).

¹⁴ Сближительной выглядит параллель между этимологической сказкой таосуг «Как появилась луна» и тингианским преданием «Как Аюниболлинаси стала женой солнца», где речь идет о невесте, вохищенной солнцем с помощью стебли вьющегося растения [см. также 30, № 35].

Иди по следам древних филиппинских богов, мы незаметно ступили в обширную область сказок о животных, еще в 30-х годах довольно распространенных в фольклоре равнинных народов, и даже подошли к вообразимой черте, отделяющей друг от друга две жаровые разновидности этих сказок — зачастую принимающиеся всерьез этиологические сказки и сравнительно более поздние сказки о животных в строгом смысле слова, которые на Филиппинах нередко именуются баснями (*фабула*). Подавляющее большинство этих сказок весьма далеко, однако, от басенной правоучительности и басенного аллегоризма. Свободны от них и самбальская сказка «Обезьяна и крокодил», тагальская «Обезьяна, собака и буйвол» и папанганская и тагальская сказки «Обезьяна и черепаха», представляющие в нашем сборнике три сюжета «животной сказки»¹⁵, наиболее популярных среди равнинных народов после «Суда над животными» [см. 38, VIII]. Почти все сказки на эти сюжеты посвящены похождениям обезьяны — излюбленного комического героя равнинных сказок о животных. Однако если в первых двух сказках остроумная и отчаянная обезьяна блистательно надует крокодила и загоняет своими шутками в могилу прожорливого великана бунгиснгиса, то попытка обмануть черепаху оказывается для нее роковой. Можно полагать, что поражение обезьяны в сказках об обезьяне и черепахе связано с тем, что она нарушает международный моральный кодекс народных сказок, в которых, по словам В. Я. Проппа, хитрость и обман есть орудие слабого против сильного [46, 74]. Заметим, что в некоторых случаях черепаха вообще перенимает у обезьяны роль трикстера — «злого шутника» комической сказки о животных. В папгасинанской сказке «Игуана и черепаха» она, например, разыгрывает бросившую ее в беде игуану почти таким же образом, каким обезьяна разыгрывает крокодила в упоминавшейся выше самбальской сказке (ср. также 63, № 38).

Проделки обезьяны или черепахи нередко приписываются героям наиболее популярного среди обитателей равнин сказочного жанра, известного в фольклористике под названием сатирической сказки, порой концентрирующейся в анекдот, порой образующей ливанк — цепь анекдотических эпизодов [40, 59]. В своей работе о герое волшебной сказки Е. М. Мелетинский, характеризуя русский сказочный тип — Иванушку-дурачка, говорит, что он «варьируется в пределах между „дураком“ — подливные глупцом и „дурачком“ — хитрецом, причем обычно ближе к хитроцу» [6, 226]. В сатирических сказках христианизированных народов Филиппин мы встречаемся с несколькими типами героя. По данным Фэнслера, наиболее популярны здесь сказки о «набитом дураке». Из ма-

¹⁵ Фэнслер именует эти сюжеты «Обезьяна и крокодил», «Сотрудничество зверей», «Обезьяна и черепаха» [38, VIII], но, как мы увидим, в некоторых версиях этих сказок выступают и другие животные.

териалов данного сборника к ним относится тагальский швапк о Ленивом Хуане («Хуан-дурак») и сказка висаяя «Хуап Полоумпий». Как отмечает Э. К. Менес, непроходимая глушь и лень не мешают Ленивому Хуану, не чуждому порою приступов своеобразного вдохновения, «стать человеком» и найти наконец свое место под солнцем [56, 90], чего нельзя сказать о Падоле из одноименной сказки: рассердившись на варищихся в горшке птиц-носорогов, будто бы грозящих его заклевать, он разбивает горшок и ошаривается насмерть [62, 87—90].

Один из самых поразительных подвигов Ленивого Хуана — погребение заживо собственной матери — происходит одновременно и комическому герою моро (тисуг и сулу-смадь) — Посонгу. Однако в большинстве фольклорных текстов, записанных недавно на островах Сулу Х. Арло Ниммо, Посонг оказывается не дураком, а хитрецом, ловким мошенником, беспардонно издевающимся над великими мира сего и ловко избегающим расплаты. Действие этих сказок переносится в сравнительно недавнее прошлое Сулу, когда здесь правил еще суверенный султан. Социальный протест приобретает в этих сказках эротическую окраску — торжество Посонга над султаном выражается в них в виде совокупления героя с дочерьми или женами султана [59, №№ 1, 2, 3].

Широко распространены и аналогичные сказки висаяя о Хуане Пусонге — ловкаче и обманщике. Некоторые мотивы в них полностью совпадают с мотивами сказок о Посонге [59, № 1; 43, 316]. Именно Хуан Пусонг оказывается у висаяя героем хорошо известной по фольклору разных народов мира (см. Андреев, 1535 В) сказки о хитреце, который избегает казни через утопление, заманив вместо себя в мешок легковорого прохожего [55, № 1]; тот же сюжет связан с именем Посонга (Пусонга) у моро [59, № 3] и у горцев-мангянов, обитающих на острове Миндоро по соседству с висаяя [см. 33, 151—154]. Сказки на этот сюжет, уступая по своей популярности сказкам о набитом дураке, почти так же популярны среди христианизированных народов Филиппин, как сатирические сказки о мнимом знахаре (Андреев, 1644, ВР II 98), представленные в нашем сборнике тагальской сказкой «Суап Экет».

В данном сборнике наряду с сатирическими сказками и анекдотами обильно представлены волшебные сказки равнинных народов, в общем единодушно свидетельствующие в пользу «чудесного единообразия» этого жанра, блестяще продемонстрированного в книге Пропша. Так, взял три сказки нашего сборника, по-видимому представляющие три наиболее распространённых, по данным Фэйслера, сюжета филиппинских волшебных сказок¹⁶, а именно сказки «Набло и принцесса», «Каранкал» и «Кочипан-

¹⁶ У Фэйслера они именуются: «Соревнующиеся женихи», «Каранкал» и «Гуатчинагго» [32, VIII].

го», убеждаемся, что при всем различии отдельных функций, действующих лиц и их атрибутов первая и третья из них — обе развиваются от недостатка, через встречи с дарителями и приобретение волшебных средств к решению трудной задачи, женитьбе и воцарению героя, тогда как во второй сказке за изгнанием героя следует приобретение волшебных помощников, борьба и победа над антагонистом, трехкратное решение трудных задач, а затем возвращение героя к родителям.

Нетрудно убедиться, что почти по всем признакам эти сказки представляют собой завершающий этап движения от мифа к сказке, охарактеризованный Е. М. Мелетьевским и его соавторами [7, 99—100]: основная коллизия в них демифологизирована, семейное начало выступает на первый план, в фокусе сказки оказывается личная судьба ее героев, а в двух из них итогом является компенсация социально обездоленных героев — дурачка «Кочинаго» и безжалостно изгнанного своими родителями Каранкала. Тот факт, что Каранкал побеждает своего антагониста приемом трикстера, позволяет говорить о том, что в соответствующем тексте проглядывают черты сатирической сказки. С еще большим правом это можно сказать о таких сказках, как бикольская «Хуан и бурикантада» или висайские сказки «Хуан Пусонг и Макаандог» и «Хуан Пусонг Полосатый и обезьяна», в которых выступают популярные герои сатирических сказок, побеждающие своих антагонистов с помощью волшебных помощников или путем обмана — явление хорошо известное, например, по восточнославянским сказкам [см. 6, 226].

Обращает на себя внимание то, что некоторые из сказок равнинных народов (в особенности волшебные) говорят о взаимодействии филиппинского фольклора с устным народным творчеством, а отчасти и литературой индийцев, европейцев и малайзирванного населения близлежащего Малайского архипелага, однако в лучших своих образцах сказки равнинных народов говорят только о плодотворности подобных контактов.

Прямое или косвенное влияние европейской литературы, вероятно, сказывается в какой-то мере и в тех филиппинских легендах, где мы наталкиваемся на несчастных влюбленных, которые заслуживают компенсации (семейного счастья) не менее, чем герой волшебных сказок, по соединяются друг с другом в лучшем случае после смерти, превратившись, например, в пещую гору (пампанганская легенда «Кандабский холм»), бикольская «Вулкан Майон», висайская «Гора Каплаон»), в сливающиеся реки (тагальская легенда «Две реки у Масили»), растения (висайская легенда «Мальбароса») и т. д. Этот жанр характерен для позднего фольклора равнинных народов и резко отличается от сказки своим

объяснительным характером и дидактизмом [см. 3, 5; 9, 12—13]¹⁷. Фэслер насчитывал в своей «большой коллекции» 320 «светских» (эпигонических и прочих) легенд и 308 рассматривавшихся им отдельно этнологических сказок и мифов. Думается, однако, что для выяснения того, с мифом или с легендой мы имеем дело, безразлично, во что превращается его герой — в гору, ящерицу или бабочку. Отличием здесь может послужить, скорее, то, что легенда — это рассказ не о фантастическом, как в сказке, и не о естественном, находящемся в порядке вещей, как в мифе или в быличке, а о чудесном, то есть достоверном, но исключительном и (внешне) бесповоротном событии, причем немаловажным обстоятельством здесь кажется то, что роль скоро в легенде речь идет о превращении, то это, как правило, одностороннее превращение человека, воплощение его в некий элемент ландшафта, окружающей природной среды, будь то река, растение или животное. Сказанное никоим образом не исключает того, что в роли легенды может выступать частично десакрализованный миф, переосмысленный и нередко взявший на себя дидактическую нагрузку, вроде самбальской легенды «Как попилилась саранча» или тагальского предания «Почему обоеваны умные» с его многочисленными парантами, широко распространенными у разных народов Филиппин¹⁸. Нередко дидактизм филиппинских легенд приобретает христианскую окраску, а сотворение чуда в них приписывается божественному промыслу, вмешательству девы Марии и т. д. (в большой коллекции Фэслера подобных легенд насчитывалось 90). Этого рода легенды, среди которых можно встретить на редкость поэтичные [см., например, 63, №№ 16—26; 33, 165—169], представлены в данном сборнике илоканским текстом «Шляпное дерево» и тагальским текстом «Остров Миндоро», где праведные герои явно принимают под своей крышей двух ангелов, явившихся к ним в рубище нищих. С другой стороны, плодом чистого умозрения представляются основанные на «народной этимологии» тагальские топонимические легенды «Река Пасяг» или «Провинция Батапас», выдающие укоренившееся в сознании филиппинцев уважение к испанскому языку и присущую многим носителям аустропезийских паречий любовь

¹⁷ Со стороны формы отличие легенд от сказок, по мнению Макса Люти, состоит в том, что сюжет первых, как правило, однопизоден [см. 50, 124].

¹⁸ Причем некоторые из них как бы тяготеют в сторону легенды, где мы имеем дело с имеющим «воспитательное значение» превращением — наказанием (см., например, тексты багобо и букидвонов, публикуемые в этом сборнике), в других же, как бы остановившихся на полпути к волшебной сказке, превращение в обезьяну или иного зверя оказывается единственным выходом для обездоленного ребенка, которого всячески третируют то мачеха, то дядя с теткой, а то и родная мамевька [см. 65, 552—556; 58, 283 и др.].

к игре словами — игре словами, едва ли не рожденной на кончике пера, едва ли не паходящейся на грани между фольклором и досугом городского или сельского грамотея.

Призывами о помощи кончается этимологическая легенда «Река Пасиг». Призывами собрать пока не поздно то, что еще уцелело, горькой констатацией угасания и художественного распада повествовательного фольклора завершаются в наше время по большей части работы фольклористов, не боящихся смотреть правде в глаза. Реки устного народного творчества иссякают и на Филиппинах. Еще в 30-х годах Эгван, приехавший к тингианам через четверть века после Коула, писал, что «предания об изначальных временах» и исполнявшие их сказители по большей части исчезли [35, 331]. В 1966 г. работавшие в висайской провинции суриуги Харт писали об отсутствии профессиональных сказочников среди висайя, о почти полной потере интереса к сказкам, о том, что подавляющее большинство их информантов рассказывали сказки, слышанные в детстве и никогда ими с тех пор не пересказывавшиеся [43, 317—319]. Скудеет на Филиппинах могучая ассимилирующая сила народного гения, о которой писали А. А. Потебня и А. Н. Веселовский, гения, выходящего навстречу новым материалам, жадно захватывающего и творчески перерабатывающего приобретенные ценности, — за тагальские сказки идут уже «Питонг» и «Почему у медузы нет костей» — с немногочисленными отступлениями пересказанный по-тагальски «Мальчик с пальчик» [см. 38, 290] и классическая японская версия всемирно известного сюжета, попавшая на Филиппины, возможно, в короткий период японской оккупации. «Общественный быт тагалов, равно как и других равнинных народов Республики Филиппин, характеризуется господством капиталистических отношений», — отмечает солидный академический справочник [8, 655]. Какие уж тут сказки! И все-таки... может быть, нет еще оснований терять надежды.

По всей вероятности, вы не найдете на своей домашней карте филиппинский город Лукбана. Не сомневайтесь однако: он существует, как и существовал, в провинции Кесон, на западном берегу Лусона; неподалеку от него вырастает из земли гора Бенахау, а на вершине этой горы живет свирепый молодой бык из чистопробного золота, да-да, тот самый «телец золотой», о котором громыкает в своих куплетах оперный Мефистофель. Однажды, много лет назад, *досе парес*, двенадцать лучших людей Филиппин, а может быть и всего света, решились подняться на гору и сразиться со зловердным тельцом. Вместе с ними был великий Хосе Рисаль — в книгах написано, правда, что испанцы расстреляли его в Маниле в 1896 г., но это не так — Рисаль был старшим среди *досе парес*. Жуткая буря прокатилась над окрестностями Лукбана к тому времени, когда смельчаки должны были уже очутиться на вершине горы, и все поняли, что телец

ле на жизнь, а на смерть схватился с двенадцатью друзьями. Буря сме-
пилась тишиной, следом за тишиной пришли неизвестность и ожидание,
растянувшиеся на много-много лет. И все-таки не пропала уверенность:
однажды вниз по склону горы в обличье великанов спустятся на равнину
досе парес, живые и неведимые, с плененным золотым тельцом, и, хотя
старик говорит, что это случится перед концом света, разве неизвестно,
что конец старого света несет с собой начало нового, в котором, может
быть, и все сделаются великанами — с мудрым великанским смехом и
громогласными великанскими шутками, с великанской любовью, с «боль-
шими и добрыми» великанскими сказками на всех девяпоста — или
сколько их там — наречиях Фялиппи. Нужно только набраться терпе-
ния и подождать, подождать...

Б. Парникель

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Р. Ф. Бартои, Использование мифов как магии у горных племен Филиппин, — «Советская этнография», 1935, № 3.
2. М. Я. Берзина, С. П. Брук, Население Индонезии, Малайи и Филиппин. Приложение к карте народов, М., 1962.
3. Б. Кеберлите, Литовские народные предания (автореф. канд. дисс.), Вильнюс, 1965.
4. В. Макаренко, У «охотников за головами», — «Азия и Африка сегодня», 1966, № 8.
5. В. А. Макаренко, К. Ю. Мешков, Основные проблемы исследования древнефилиппинского письма, — «Советская этнография», — 1973, № 2.
6. Е. М. Мелетинский, Герой волшебной сказки. Происхождение образа, М., 1958.
7. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик, Д. М. Сегад, Проблемы структурного описания волшебной сказки, — «Труды по знаковым системам», IV, Тарту, 1969.
8. Народы Юго-Восточной Азии, под ред. А. А. Губера, Ю. В. Маретина, Д. Д. Тумаркина, Н. Н. Чебоксарова, М., 1966.
9. А. И. Никифоров, Сказка, ее бытование и носители, — в кн.: О. И. Канида, Русские народные сказки, М.—Л., 1930.
10. Г. Л. Пермяков, От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише), М., 1970.
11. Антонио Пигафетта, Путешествие Магеллана (пер. с итальянского В. С. Узинга), М., 1950.
12. И. В. Подберезский, Страна семи тысяч островов. Очерки о Филиппинах, М., 1970.
13. Э. В. Померанцева, Русская народная сказка, М., 1963.
14. В. Я. Пропп, Исторические корни волшебной сказки, Л., 1946.
15. В. Я. Пропп, Текстологическое редактирование записей фольклора, — «Русский фольклор. Материалы и исследования», I, М.—Л., 1956.
16. В. Я. Пропп, Фольклор и действительность, — «Русская литература», 1963, № 3.
17. В. Я. Пропп, Морфология сказки, М., 1969 (2-е изд.).
18. А. М. Решетов, Основные вопросы древней истории Юго-Восточной Азии, — в кн. «Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии», М., 1968.

19. Д. П. Тихонов, Аста Филиппинских островов,— «Охотники, собиратели, рыболовы. Проблемы социально-экономических отношений в доземледельческом обществе», Л., 1972.
20. Д. И. Тихонов, Этническое развитие народов Республики Филиппины,— «Этническая история народов Азии», М., 1972.
21. Филиппинские сказки и легенды, пер. с тагальского С. П. Игнатьева, М., 1962.
22. Erin Asai, A Study of the Yami Language — an Indonesian Language Spoken on Botel Tobago Island, Leiden, 1936.
23. R. F. Barton, The Religion of Ifugaos,— «Memoirs of the American Anthropological Association», № 62 (1946).
24. R. F. Barton, The Kalingas, Chicago, 1949.
25. R. F. Barton, The Mythology of Ifugao, Philadelphia, 1955.
26. C.-V. Basco, Two Bago Villages. A Study,— «Journal of East Asiatic Studies», vol. V, № 2 (April, 1956).
27. L. W. Benedict, Bagoho Myths,— «The Journal of American Folklore», vol. 26 (1913).
28. O. Beyer, Origin Myths Among the Mountain Peoples of the Philippines,— «Philippine Journal of Science», vol. 8, D, № 2 (1913).
29. F.-C. Cole, A Study of the Tinguian Folklore, Chicago, 1915.
30. F.-C. Cole, Traditions of the Tinguians, Chicago, 1915.
31. F.-C. Cole, The Bukidnon of Mindanao, Chicago, 1956.
32. M. Cole, Philippine Folktales, Chicago, 1946.
33. M.-D. Coronel, Stories and Legends from Filipino Folklore, Manila, 1967.
34. F. R. Demetrio, Towards a Survey of Philippine Folklore and Mythology, Manila, 1968.
35. F. Eggan, Ritual Myths Among the Tinguians,— «Journal of American Folklore», vol. 69, № 274 (1956).
36. M. Eliade, Traité d'histoire des religions, Paris, 1949.
37. M. Eliade, Sacrum, mit, historia, Wybór esejów, Warszawa, 1970.
38. D. S. Fansler, Filipino Popular Tales, Rathoro, 1965.
39. F. Gardner, Philippine (Tagalog) Superstitions,— «Journal of American Folklore», vol. 19, № 74 (1906).
40. F. Gardner, Philippine Folklore, San Antonio (Texas), 1941.
41. J. M. Garvan, The Negritos of the Philippines, Horn-Wien, 1964.
42. D. V. Hart, H. C. Hart, Cinderella in the Eastern Bisayas. With a Summary of the Philippine Folktale,— «Journal of American Folklore», vol. 79, № 312 (1966).
43. D. V. Hart, H. C. Hart, «Maka-andog»: A Reconstructed Myth from Eastern Samar, Philippines,— «Journal of American Folklore», vol. 79, № 311 (1966).
44. E. Huralde, Structuralism Applied to Philippine Creation Myths,— «Unitas», vol. 43, № 4.
45. F. L. Jocana, Outline of Philippine Mythology, Manila, 1969.
46. A. Kolb, Die Philippinen, Leipzig, 1942.
47. C. Lévi-Strauss, Antropologia strukturalna, Warszawa, 1970.
48. C. Lévi-Strauss, Mythologiques. Le cru et le cuit, Paris, 1964.
49. P. S. Lietz, Preliminary Translation of the Muñoz Text of Alzina's «History of the Bisayan Islands» (1668), pt 1, b. 4, Chicago, 1960.
50. M. Lüthi, Das europäische Volksmärchen, Form und Wesen, München, 1960.

51. M. M. Maceda, *The Culture of the Mamanua (North-East Mindanao)*, Manila, 1964.
52. A. Manuel, *Survey of Philippine Folklore*, Chicago, 1962.
53. A. Manuel, *Philippine Folklore Bibliography*, Manila, 1965.
54. Nobuhiro Matsumoto, *Essai sur la mythologie Japonais*, Paris, 1928.
55. B. L. Maxfield, W. H. Millington, *Visayan Folk-tales*, I,—*Journal of American Folk-lore*, vol. 19, № 73 (1906).
56. H. Q. Meñez, Juan Tamad, *A Philippine Folktale Hero*,—*Southern Folklore Quarterly*, vol. XXXV, № 1 (1971).
57. W. H. Millington, B. L. Maxfield, *Philippine (Visayan) Superstitions*,—*Journal of American Folk-Lore*, vol. 19, № 74 (1906).
58. C. R. Moss, *Nabaloi Tales*, Berkeley, 1924.
59. H. A. Nimmo, *Posong, Trickster of Sulu*,—*Western Folk-lore*, vol. XXIX, № 3 (1970).
60. A. Perez, *Igorrotes*, Manila, 1902.
61. R. Rahmann, *Quarrels and Enmity Between the Sun and the Moon*,—*Folklore Studies*, vol. 14 (1955).
62. M. Ramos, *Tales of Long Ago in the Philippines*, Manila, 1953.
63. I. K. Ratcliff, *Filipino Folklore*,—*Journal of American Folklore*, vol. 62, № 245 (1949).
64. P. Schebesta, *Menschen ohne Geschichte, Eine Forschungreise zu den «wild» Volkern der Philippinen und Malayas, 1938/1939*, Mödding, 1947.
65. C. W. Seidenadel, *The First Grammar of the Language Spoken by the Bontok Igorot with a Vocabulary and Texts: Mythology, Folk-Lore, Historical Episodes. Songs*, Chicago, 1909.
66. W. Stöhr, P. Zoetmulder, *Die Religionen Indonesiens*, Stuttgart, 1965.
67. M. Vanoverbergh, *Isneg Tales*,—*Folklore Studies*, vol. 14 (1955).
68. P. R. Villanueva, *Alamat ng mga kayumanggi*, Manila, 1953.
69. Fr. J. Villaverde, *The Ifugaos of Quiangan and Vicinity*,—*The Philippine Journal of Science. A. General Science*, vol. IV, № 4 (1909).

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

**сказки и мифы
народов
Филиппин**

COMMISSION
HABONOR
COUNCIL IN MINDORO

1. Мальвай и Далидали

Сначала был Махал Макакаако¹. В руке он держал дерево, и дерево это давало ему тень. С дерева в руку ему упал червь, и испражнения этого червя стали первой землей. В земле появились новые черви, они тоже испражались землей, и ее стало больше. Махал Макакаако посмотрел на кучу земли и подумал, что хорошо бы сделать из нее что-нибудь, что радовало бы глаз — он был один во вселенной, и смотреть ему было не на что. Он подумал еще и создал двух братьев, Мальвая² и Далидали³, и велел им сделать что-нибудь, что радовало бы глаз.

Братья взяли землю и начали лепить мир. Мальвай работал медленно и прилежно, и под руками его появлялись широкие плодородные равнины. А Далидали все время спешил и думал только о том, как бы поскорее закончить работу. Он брал большие комья земли и швырял их куда попало. Кучи, которые он набросал, стали горами, и вот почему гор в мире больше, чем долин.

Жизнь тогда была лучше, чем теперь. Захочешь расчистить поле для посадки — принес боло⁴, и боло сам все расчистит и вскопает. Одного зернышка риса хватало, чтобы наесться досыта, а люди, когда старились, сбрасывали кожу и молодели снова.

Только два дела было тогда у мужчин — работать и рожать детей. Первые дети родились у Мальвая. Он носил их в икре ноги, и, когда пришло время им родиться, икра лопнула и они вывалились наружу. Потом одна из женщин, Дага⁵, пожалела мужчин и сказала своему брату, что отныне рожать детей будут женщины. Она переступила через его ногу, и ребенок, который там был, перешел к ней в живот. Вот почему по сей день детей родят женщины.

Хотя Далидали лепил мир второпях и кое-как, за одно его дело мы благодарны ему до сих пор. Сначала небо висело очень

пизко и мешало людям рушить рис — не давало поднять пест повыше и размахнуться хорошенько. И вот однажды вместе с другими рушить рис стал Далидали. Все поднимали песты потихоньку, но Далидали думал об одном: как бы ему поскорее закончить работу. С размаху он ударил верхним концом песта в небо и поднял его туда, где оно теперь.

Но вообще от торопливого Далидали людям было больше огорчений, чем радостей. Однажды Мальвай пошел в лес и принес оттуда птичьих яиц.

— Где ты взял яйца? — спросил Далидали.

— Эти яйца мне дала дикая курица, потому что я во всем ее слушался, — ответил Мальвай.

Тогда Далидали тоже пошел к дикой курице и попросил:

— Дикая курица, дай, пожалуйста, мне яиц, как ты дала их Мальваю.

— Поставь на землю корзину, отойди и жди, пока я не прокудахчу, — сказала дикая курица, — а до этого не подходи и не мешай мне пести яйца.

— Хорошо, — согласился Далидали.

Он отошел в сторону, но едва дикая курица начала кудахтать, как он, позабыв о том, что она ему сказала, подбежал посмотреть. Дикой курице стало стыдно, что на нее смотрят, и она очень рассердилась. Она оставила Далидали полную корзину — только полную не яиц, а помета, и, убегая, крикнула:

— Ты не послушался меня, и поэтому я никогда больше не дам яиц людям!

С тех пор дикая курица прячет свои яйца, и люди нигде не могут их пайти.

Пищу готовил Мальвай, и однажды Далидали спросил его:

— Почему у нас всегда много еды? Ведь наше поле такое маленькое!

— Я бросаю в горшок вариться одно зернышко риса, а когда оно сварится, горшок полон, — ответил Мальвай.

Далидали тоже поставил вариться одну рисинку и, когда увидел, как она разбухает, делается все больше и больше, воскликнул:

— Так вот как получается полный горшок риса!

Рисинке стало стыдно, что на нее смотрят, и она сказала Далидали:

— Отныне сколько люди положат риса, столько и сварится.

2. Почему билааны не умеют читать и писать

Вначале было только три народа — америкапцы, мусульмане и билааны. Однажды верховное божество повелело, чтобы каждый из трех народов прислал на небо по одному человеку на священный совет. Народы повиновались. Когда совет кончился, всем трем дали по книге, чтобы каждый отнес ее своему народу.

На обратном пути людям надо было переплыть широкую реку. Американец поднял руку с книгой высоко над головой и переплыл реку, мусульманин привязал книгу к голове и тоже переплыл, а билаан, входя в воду, сунул книгу под мышку, и, когда он поплыл, она выскользнула оттуда, и река унесла ее. Вот почему билааны до сих пор не умеют ни читать, ни писать. Однако книга, которую течение вынесло в море, не пропала — ее подобрал белый голубь. И с тех пор, когда билаан собирается сделать что-нибудь или куда-нибудь пойти, он прислушивается сперва к воркованию этой птицы — и она всегда говорит, ждет его успех или неудача.

3. Отчего бывает затмение луны

Давным-давно, когда мир был еще молод, уже была огромная птица минокава. Птица эта была величиной с целый остров. У нее был стальной клюв и стальные когти, зеркала вместо глаз и острые мечи вместо крыльев. Она жила на востоке, по ту сторону неба, и все думала, как бы ей съесть луну, когда та после своего подземного путешествия появлялась в тех местах. Очень хотелось ей съесть и солнце.

Однажды минокава поймала луну и проглотила. Люди испугались и стали громко кричать:

— Минокава проглотила луну! Минокава проглотила луну!

Минокава посмотрела на землю, чтобы узнать, отчего так шумят люди, и нечаянно раскрыла клюв. Лупа сразу выскочила наружу и побежала, радуясь, что спаслась от минокавы.

После этого луна проделала в восточной стороне неба восемь дыр — туда, в какую-нибудь из них, она входит, когда начинает свой путь. А чтобы выходить, она сделала восемь дыр на западной стороне неба. Она пробила дыры, потому что минокава все время подстерегает ее, чтобы съесть. Каждый день огромная птица поджидает луну у какой-нибудь из дыр на востоке, и луна очень боится попасться ей.

Если минокава проглотит луну и солнце, она сможет спуститься на землю и съесть людей. Каждый раз, как минокава заглатывает луну, багобо поднимают крик и начинают бить в гонги и барабаны. Тогда минокава смотрит на землю и раскрывает клюв, чтобы лучше слышать, и луна тут же выскакивает из клюва минокавы и убегает.

Все багобо знают про минокаву и верят, что лунное затмение бывает тогда, когда луну проглатывает большая птица.

4. Времена Моны

Вначале небо висело совсем низко, так низко, что можно было достать до него рукой. Однажды старуха по имени Мона рушила рис. Каждый раз, как она поднимала пест, верхним концом его она ударяла в небо.

— Хоть бы ты поднялось — ведь из-за тебя я не могу хорошо порушить свой рис! — сказала Мона небу.

Небо поднялось. С той поры оно высоко, и нам до него не достать.

Мона была первой женщиной на земле. Иногда ее называют также Туглибунг. Первого мужчину звали Туглай. Были тогда на земле только один мужчина и одна женщина. У них родились дети. Старшего сына они назвали Малаки, а старшую дочь — Биа. Они жили посередине земли.

Туглай и Туглибунг создали бог, а уж они потом создали все, что есть на земле. Они жили богато и были счастливы.

Там, где они жили, была змея. Эту змею тоже создал бог. Змея стала искушать Туглая и Туглибунг и дала им плод.

— Если съедите этот плод, ваши глаза откроются, — сказала она.

Они послушались и съели плод. Бог рассердился на них, и с тех пор никто его больше не видел.

5. Как появились обезьяны

Жил когда-то жестокий и злой царь. У его жены, царицы, нрав был такой же злой, как у него, и их подданные в душе ненавидели царя и царицу. Однако показать это они не смели и были с царем и царицей очень почтительны. Царь и царица были богаты. Царь любил вкусно поесть и повеселиться. Они с царицей часто устраивали пиры и приглашали на них тех, кто им был по душе. Как ни жестоки, ни злой были царь с царицей, все же находились люди, которые любили их — те, кого царь и царица часто приглашали на свои пиры.

Однажды во дворце у царя целый день шел пир. В саду стояли три больших стола, и за ними сидели гости. Они ели, пили, смеялись и весело разговаривали с хозяевами.

Вдруг к одному из столов подошла старуха в грязных лохмотьях и попросила у пирующих милостыню. Гости прогнали

ее. Старуха подошла к другому столу, но и тут ей отказали в милостыне и прогнали ее.

Наконец, она подошла к столу царя и царицы.

— Пожалейте меня, — сказала им старуха, — дайте мне чего-нибудь поесть, я очень голодна.

Но царица тоже оттолкнула старуху и сказала:

— Убирайся прочь — этот шир для знатных людей, а не для нищих, как ты!

Гости захохотали и пачали бросать в пищенку пожи. Царь тоже смеялся.

— А пу-ка, — сказал он, — давайте посмотрим, кто из вас лучше бросит нож в ее крепкую голову! Кто попадет ей в макушку, получит награду.

Старуха растерялась: никто не хотел защитить ее. И вдруг, в самый разгар веселья, там, где она только что стояла, вспыхнул ослепительный свет, старуха исчезла, а вместо нее появилась прекрасная женщина в белой одежде. Пирующие окаменели от ужаса.

— Вы жестокие и жадные люди, — сурово сказала женщина. — Ни в одном из вас нет доброты, которая должна быть в человеке, и поэтому вы превратитесь теперь в зверей с человеческими лицами.

Как только она сказала это, ножи, брошенные ими, полетели обратно, прилипли к их задкам и превратились в хвосты. Красивые одежды превратились в длинную шерсть, руки удлинились, а когда они пытались заговорить, из их ртов вырывалось только: «Курррааа!»

Им стало стыдно своего вида, и они убежали в лес, где и живут с той поры. Вот откуда появились первые обезьяны на Филиппинах.

6. Как появились обезьяны

В давние времена жила старушка, у которой было два внука. Она ткала, а потом продавала свои ткани, и внуки ей помогали.

Красить ткани, как теперь, тогда еще не умели, и, если старухе нужно было покрасить ткань из абаки¹ или какую-нибудь другую, она шла с внуками к одной из тех луж, в которых купаются буйволы, и погружала туда свои ткани, а потом клала их в горшок и кипятила с травами.

И вот однажды старуха отправилась с внуками к такой луже. Мальчики несли большой глиняный горшок с разными травами, и у каждого в руке была длинная палка-мешалка.

Бабушка велела им натаскать хвороста. Они натаскали, сложили из камней очаг, а потом набрали воды в речке, разожгли огонь и поставили на него горшок с травами. После этого дети стали играть, а старуха тем временем, как полагалось, вымачивала ткань в луже.

Когда вода закипела, старуха стала помешивать в горшке палкой. Но горшок был очень полон, старуха мешала слишком сильно, и кипящая вода хлынула через край и ее ошпарила. С рук сразу слезла кожа, и от нестерпимой боли старуха завертелась на месте.

Мальчики увидели, что случилось, но вместо того, чтобы пожалеть бабушку или помочь ей, стали громко смеяться. Горько было старухе слышать их смех, и, плача от боли, она сказала:

— Вы еще смеетесь падо мпой, звереньши! Будьте же вы прокляты за ваш злой нрав!

И произошло чудо: не успела старуха договорить эти слова, как оба мальчика превратились в хвостатых зверей, хотя и похожих на человека. Они стали обезьянами.

Говорят, будто черные когти обезьян — это пятна от сока трав, которые кипятила старуха, а хвосты их — палки-мешалки.

7. Анго

Жил когда-то один мапобо по имени Анго. Он жил на вершине горы вместе с женой и детьми. Однажды он взял собак и пошел на охоту. Ему удалось убить копьём кабана, но от удара копые погнулось. Анго присел на камень у ручья и стал выпрямлять копые, и тут он услышал кваканье лягушек.

Анго начал было их передразнивать, а потом рассердился и закричал:

— Замолчите, очень много шума от вас! Чем квакать, помогите бы мне лучше выпрямить копые!

Он встал и пошел вдоль ручья, протекавшего среди камней. Собаки бежали впереди. И вдруг, обернувшись, Анго заметил, что следом за ним катится множество маленьких камешков. Анго удивился, ему стало страшно, и он пошел быстрее. Снова обернулся он и увидел, что теперь за ним катятся и камни покрупнее. Анго подхватил собак на руки и бросился бежать; камни тоже покатались скорее, и к ним начали присоединяться новые, все более и более крупные.

Когда Анго добежал до своей бататовой грядки, он уже ослабел, его бег замедлился, и тут камни его настигли. Один из них прилип к его ноге, и теперь Анго не мог сдвинуться с места.

Анго стал звать жену, и она прибежала к нему вместе с детьми. Они взяли извести, которой боятся злые духи, и посыпали ею землю вокруг Анго, но это не помогло — ноги Анго мало-помалу превращались в камень. Бог Анитап¹ обратил свой гнев также на жену и детей Анго, и они тоже приросли к земле. На другой день все они превратились в камень уже до колен, а потом стали каменными их бедра, поясница, грудь и все остальные части тела. И поныне на горе Бинаои² можно видеть окаменевшего Анго, его жену и детей.

В. Откуда появились луна и звезды

Жил когда-то человек по имени Гинтудан¹. Ему надо было кормить большую семью, но он был очень беспечный.

Как-то раз он пошел по берегу реки и увидел в воде угря. Угерь сказал ему:

— Гинтудан, может, ты поешь с нами? Посмотри, какая вкусная у нас еда!

Гинтудан посмотрел и увидел разную еду — жареную, вареную и печеную. У него прямо слюнки потекли, и он остался у угрей и ел с ними две недели. Когда он собрался уходить, ему пришлось раскрутить посвободней набедренную повязку, потому что он потолстел.

Гинтудан пошел дальше вдоль берега и увидел в реке большую рыбу икан. Рыба икан тоже позвала Гинтудана поехать, и Гинтудан спросил:

— А чем вы меня угостите?

Рыба ответила:

— Иди, сам увидишь!

Гинтудан пошел к рыбам и пропировал у них много дней, и только потом вспомнил, что ему надо идти дальше. Он пошел дальше и дошел до пруда. У рыб палилонг в пруду был в это время большой праздник, и Гинтудан провел у них три недели, пробует все вкусные кушанья, какие только там были. К концу третьей недели он так растолстел, что под складками жира не стало видно набедренной повязки, и Гинтудан казался голым. Он не мог идти дальше, и ему пришлось повернуть к дому.

Гинтудан одна добрался до селения. Подходя к нему, он услышал злословие медных гонимых: был праздник. Гинтудан сразу подумал о том, сколько, должно быть, наготовили разных вкус-

ных вещей, и пошел переваливаясь туда, откуда доносилась музыка. Увидев, какой он толстый, люди так и покатались со смеху. Очень рассердился на них Гиптудан и решил им отомстить.

Одному из гостей захотелось посмешить собравшихся, и он стал просить Гиптудана, чтобы тот потанцевал. Гиптудан сказал ему:

— У меня нет ни золотой повязки на голове, ни браслетов, ни бус, а что за танцы без них? И ведь вы только сейчас смеялись надо мной из-за того, что на мне не видно набедренной повязки.

Но люди стали упрашивать Гиптудана, дали ему свои браслеты и бусы, а хозяин — свою собственную золотую повязку с головы, лишь бы Гиптудан танцевал. Из медных гошгов выбрали лучший, с самым чистым звуком, и дали Гиптудану, и теперь он уже не мог отказаться.

Люди стали в круг, и Гиптудан в середине круга начал бить в гошг и танцевать. Он кружился и кружился, а потом вдруг стал подниматься в воздух, все выше и выше. Люди начали кричать:

— Гиптудан, вернись! Отдай нам наши браслеты! Отдай нам наши бусы! Верни золотую повязку!

Но Гиптудан уже не было видно: наступила ночь, и небо было совсем черное. И вдруг на ночном небе появился свет, которого до этого никто никогда не видел: золотая повязка на голове у Гиптудана стала луной, браслеты — большими звездами, а бусы — маленькими.

9. Почему сок дерева нарра красный

В давние времена на вершине горы, что высится над долиной реки Танудан, стояло могучее дерево нарра¹. Юноши и девушки часто отдыхали под ним, когда шли на свои поля в горах или возвращались домой.

В долине тогда жила прекрасная девушка, дочь вождя, которую звали Идонсан². Много юношей добивались ее любви, но ни один сй не правился.

Юноши и девушки, отдохавшие под деревом, все время говорили о красоте Идонсан. Дерево слушало их рассказы и нако-

воц решило стать человеком и попробовать покорить сердце красавицы.

Чтобы никто не заметил превращения, дерево дождалось урагана, который налетел однажды темной ночью. Оно освободило от земли корни и позволило ветру унести его на другую сторону горы, поближе к деревне, где жила Идонсан. Там оно обросло свои ветви и оставило их на склоне горы, потом оторвало корни от ствола и бросило ствол, а корни ветер понес дальше и опустил на землю подалеко от деревни.

И вот в деревню пришел прекрасный юноша. Вождю сказали о нем, и он вышел к нему навстречу. Юноша низко поклонился вождю и сказал:

— Мои зовут Угьяо³. Я очень много слышал о красоте твоей дочери и пришел просить ее руки.

Вождь позвал дочь. Идонсан пришла, увидела юношу и приятно удивилась ему: он ей очень понравился.

Сыграли свадьбу, и молодые зажили счастливо. Еще счастливее они стали, когда через девять месяцев Идонсан родила мальчика. Но, когда ребенку исполнилось два месяца, Идонсан сказала, что хочет по обычаю навестить родителей мужа. Угьяо не хотелось признаваться, что он раньше был деревом, и он сказал, что никогда не видел своих родителей. Он думал, что на этом дело и кончится, однако жена требовала, чтобы они обязательно побывали у его родителей.

— Хорошо, Идонсан, — сказал наконец Угьяо, — пусть будет по твоему. Собирайся в дорогу.

Идонсан надела ленточек из риса с медом для родителей Угьяо. Когда все было готово, отец взял новое одеяло, завязал его угла у себя на груди, посадил ребенка за спину и пошел, а Идонсан пошла впереди с ленточками.

Они дошли до склона горы и увидели на земле толстые корни дерева нарра. Угьяо с младенцем на руках стал на них, и парни сами двинулись вверх по склону, унося его с ребенком от Идонсан. Она вскричала в ужасе:

— Остановись, мой дорогой муж!

— Иди на мной! — крикнул жене Угьяо, и она побежала за ним следом.

Наконец они увидели огромный ствол дерева нарра. Ствол поднял Угьяо с ребенком к себе на верхушку, а сам стал на корни. Дрожая от ужаса, Идонсан закричала:

— Что ты делаешь, мой любимый? Спустись скорее, и вернись домой!

— Нет, — ответил сверху Угьяо, — ведь ты сама этого захотела. Следуй за мной.

Они достигли места, где дерево сбросило свои ветви. Ствол падел их, и дерево двинулось на вершину горы — туда, где стояло раньше. Идонсан горько плакала: теперь она не могла разглядеть лицо мужа и даже не слышала его голоса. А дерево дошло до места, где прежде росло, корни его впились в землю, и оно остановилось, такое же красивое и величественное, как раньше. Его ветви мягко опустили ребенка в руки матери, а потом сверху упало несколько капель — слезы дерева. Рыдающая Идонсан оставила корзину с лепешками под деревом и, прижимая к себе ребенка, побрела обратно домой.

Очень обрадовались и удивились юноши и девушки, когда на другой день снова увидели на вершине горы свое любимое дерево. Снова, как раньше, они отдыхали в тени его густых ветвей. Но они поразились, когда увидели, что теперь из его ствола сочится красный сок, похожий на кровь, а не белый, как прежде.

10. Дулляя и Кивада

Однажды девушка по имени Икаваян пошла на рисовое поле. Вдруг путь ей преградила большая змея. Змея сказала Икаваян:

— Если ты не захочешь выйти за меня замуж, я тебя проглочу.

— Почему ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж? — спросила Икаваян. — Пойдем со мной, я отдам тебе какого-нибудь из буйволов моего отца, и ты его съешь.

— Нет, — ответила змея, — я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, а если не выйдешь, я тебя съем.

— Не хочешь буйвола — возьми мой золотой браслет, — сказала Икаваян.

Но змея не захотела взять браслет. Она сказала:

— Ну, тогда я провожу тебя до твоей хижины.

Икаваян пошла своей дорогой, а змея поползла за ней. Когда Икаваян пришла на поле, ее отец увидел змею, схватил боевой топор и бросился к ней, но змея ему сказала:

— Если ты меня убьешь, все змеи узнают об этом, приползут и убьют тебя.

Отец испугался и опустил топор, а змея поползла дальше за Икаваян, не отставая от нее ни на шаг.

В полдень Икаваян пошла домой. Змея поползла за нею следом, но, когда они поднялись в хижину, Икаваян вдруг выскочила наружу и убежала. Однако в хижине осталась ее сестра Кивада, и она обошлась со змеей очень приветливо.

После этого змея стала каждый день помогать отцу сестер расчищать землю для посадки риса и делать всякую другую мужскую работу. Однажды она приползла с охапкой дров, привязанной к хвосту. Отец девушек очень удивился и стал следить за змеей. Кивада, младшая дочь, тоже удивлялась тому, что делала змея, и однажды, когда змея уползла в поле, незаметно пошла за нею следом. Придя на поле, Кивада увидела, что поле пахнет красивый юноша, а неподалеку лежит змеиная кожа. Кивада схватила эту кожу, унесла в сторонку и сожгла. Когда юноша кончил пахать и стал искать свою змеиную кожу, Кивада подошла к нему и призналась, что сожгла ее. Тогда юноша пошел вместе с Кивадой к ней домой, и они поженились. Звали юношу Дуллину.

Икаваян не думала, что под кожей змеи скрывался красивый юноша, и очень позавидовала сестре. Когда же пришло время Киваде родить ребенка, Икаваян вызвалась быть ее повитухой. Как только Кивада родила, Икаваян подложила на место младенца котенка, а новорожденного — это был мальчик — запасла в лес. Однако женщина по имени Магсалипа увидела, что сделала Икаваян, взяла ребенка к себе домой и выкормила его. Так же поступила Икаваян и с остальными детьми Кивады, и потому вместо мальчиков у сестры ее росли трое котят, а детей подобрала и воспитывала Магсалипа.

Мальчики эти очень любили сахарный тростник и однажды нашли большое поле, где он рос в изобилии. Они пришли туда ночью и наломали себе тростника сколько хотели, а потом стали ходить туда за ним каждую ночь. Поле это принадлежало Дуллину, и он очень рассердился, когда заметил, что сахарный тростник воруют. Дуллину решил поймать воров. Он затаился на поле и, когда мальчики снова туда пришли, выскочил из тростника и поймал их. Он хотел их побить, но тут из зарослей вышла Магсалипа и сказала:

— Теперь я поняла, почему ты бросил своих детей — тебе жалко для них еды!

Дуллину очень удивился, и Магсалипа рассказала ему обо всем. Тогда Дуллину повел детей домой, к их матери. Велика

была радость Иивады, когда она увидела сыночек. Мать дала каждому сыну по котешку, и те очень этому обрадовались. А Иивадин стало еще обидней: дети не только нашли родителей, но еще получили котят, которыми она сама их подмешивала.

11. Агкон и его мать

Жили когда-то у подножия горы вдова с сыном. Вдову звали Баллигокан, а ее сына — Агкон. Однажды утром Агкона разбудил своим криком дикий петух. Петух кричал:

— Кукареку, Агкон, ну-ка поймай меня!

Агкон ответил:

— Подожди достаю пеньки для силка.

На другое утро петух снова прыгнул на окно к Агкону и закричал:

— Кукареку, Агкон, ну-ка поймай меня!

Агкон ответил:

— Подожди достаю бечевки для силка.

На третий день петух громко хлопал крыльями и закричал:

— Кукареку, Агкон, когда же ты придешь?

Агкон выскочил из хижины и крикнул:

— Я уже иду!

Он поставил силок и не успел отойти и спрятаться, как в силке забился жирный дикий петух. Агкон принес его домой и с гордостью показал матери.

— Какой хороший, жирный петух, Агкон! Теперь у нас будет вкусная еда! — обрадовалась мать.

Агкон опалил петуха, выпотрошил, разрезал на куски и поставил вариться. Когда петух уже почти сварился, Агкон выронил из рук половник. Половник провалился в щель пола и упал на землю.

— Ничего, Агкон, — сказала мать, быстро спускаясь вниз по лестнице, — я его подберу.

Как только мать спустилась, Агкон втащил лестницу наверх и попросил, чтобы мать снизу подала ему половник. Когда она подала, Агкон сказал, что сначала поест сам, а потом позовет ее. После этого он начал есть.

Через некоторое время мать попросила:

— Агкон, оставь мне, пожалуйста, крылышки.

— Уж очень они вкусные, матушка, — сказал Агкон и начал их есть.

— Ну тогда ножки, — попросила она его.

— Их я особенно люблю, матушка, — ответил Агкон.

— Ну уж шейку, сынок, ты мне оставишь?

— А я как раз ем ее, матушка, — сказал Агкон.

Оставалась только голова.

— Агкон, сынок, неужели ты не дашь своей матери хотя бы голову?

— Ведь ты же знаешь, матушка, — ответил Агкон, — мне обязательно надо съесть мозг.

Когда от петуха ничего не осталось, Агкон поставил лестницу на место, и мать устало вскарабкалась по ступенькам. Она заглянула в горшок и увидела на дне остатки куриного супа. Мать положила туда пемпо вареного риса, съела, заливаясь слезами, и стала думать, как бы отомстить сыну. Она спустилась по лестнице на землю и сказала:

— Я пойду поищу спелых бананов, Агкон.

Однако сын ее крепко спал после сытного обеда и не услышал.

Мать пошла вверх по течению реки. Долго шла она и наконец услышала громкие причитания: семья оплакивала человека, который умер за три дня до этого. Мать пошла дальше и увидела людей, оплакивающих человека, который умер пять дней назад; однако глаза у него еще не вылезали из орбит и язык не высовывался изо рта. Она пошла дальше. В третьем селении причитали и плакали еще громче, потому что никто не мог подойти близко к умершему: он почернел и раздулся, язык у него вывалился наружу, а глаза вылезли из орбит.

Мать сказала, что хочет купить мертвеца, но родственники умершего очень обрадовались, что кто-то готов о нем позаботиться, и отдали его задаром.

Баллигокан сказала труппе:

— Мертвец, я попесу тебя на спине.

Мертвец вскарабкался ей на спину, и она отнесла его в свой рисовый амбар и спрятала в необмолоченном рисе. После этого она подошла к хижине и крикнула сыну:

— Агкон, я принесла в амбар спелых бананов!

Агкон спустился по лестнице, подошел к амбару и заглянул внутрь. Мертвец тут же схватил его и начал есть. Агкон стал звать мать и закричал:

— Матушка, здесь мертвец, он ест мои ноги!

— Это за петушинные ножки, которых ты пожалел для своей матери,— ответила Баллигокан.

— Матушка, мертвец грызет мои руки!

— Но ведь ты, сынок, не дал мне и крылышек,— ответила мать.

— Теперь он принялся за мою грудь, матушка!

— Грудкой петуха, сынок, ты со мною тоже не поделился.

— Он уже грызет мою шею, матушка!

— Но разве не съел ты петушиную шейку, Агкон?

— Матушка, неужели ты дашь ему съесть мою голову?

— Ешь его голову, мертвец,— сказала мать.

Наступил вечер, и ей стало одиноко. Больше никому было с ней говорить, никому приносить хворост, никому помогать ей.

На другой день стало еще тоскливей, и она пошла в амбар посмотреть, не осталось ли хоть что-нибудь от ее сына. Только немного крови на полу нашла она там. Мать соскребла ее с пола, понесла на реку и начала колдовать. Она зачерпнула воды и стала мыть в ней кровь, приговаривая:

— Мыть бы мне Агкона! Мыть бы мне его руки!

И сразу появились руки Агкона, и едва она называла ноги, шею, грудь или какую-нибудь другую часть тела, как эта часть появлялась.

Но тут над матерью Агкона стали кружиться вороны и кричать:

— Уак, уак, мабурак! — Карр, карр, рассыпся!

Агкон рассыпался. Тогда мать закричала:

— Вороны, летите в леса, там уже созрели папайи!

Вороны улетели, но скоро вернулись — еще до того как Баллигокан успела соединить все части тела Агкона.

— Вороны, летите вверх по течению реки, бананы там совсем спелые! — закричала она.

Вороны улетели, а когда они вернулись, Агкон уже был живой. Они снова начали кричать, но Агкон поднял камень и швырнул в ворон, и они улетели. После этого мать с сыном помирились и решили любить друг друга, и Агкон сказал:

— Матушка, отныне мы всегда будем есть вместе!

12. Как две девочки перехитрили людоедку Ангтан

Жила когда-то великанша Ангтан, и у нее был сын-великан, которого звали Удон. Ангтан была огромная женщина — каждый зуб величиной с топор. Все ее боялись, и матери пугали ею детей.

Однажды Ангтан взяла большую корзину и пошла за бататами. Она наполнила корзину доверху, а потом взяла скорлупу кокосового ореха, чтобы было на что сесть, и пошла к ручью мыть клубни. Великаншу увидели две девочки, Динаяо и Гипанай. Они тихонько подкрались к ней, подлезли под кокосовую скорлупу, на которую она села, и, просовывая сквозь дыры в скорлупе свои маленькие пальчики, стали щипать Ангтан за ляжки.

После каждого щипка великанша чесалась, но пальцы у нее были вымазаны соком батата, и от этого сока ноги зудели все сильнее и сильнее. Наконец, не в силах больше выносить зуд, Ангтан встала, подняла кокосовую скорлупу и увидела под ней двух девочек:

— Так вот кто меня щиплет! — воскликнула великанша. — Я отнесу вас к себе домой и накормлю вами Удона. А пу в корзину, не то съем вас прямо сейчас!

Девочки очень испугались и мигом залезли к ней в корзину.

— Мой сын Удон сначала откормит вас, а уж потом мы вас съедим, — сказала великанша Ангтан. — Выбирайте, какой дорогой вас нести — по берегу реки, через холм или через лес?

— Через лес, — попросили девочки. Они подумали, что в лесу смогут незаметно вылезти из корзины, ухватившись за лиану.

Ангтан пошла через лес, где с деревьев свисало много лиан. Гипанай схватилась за лиану и повисла на ней, а потом, когда Ангтан с корзиной была уже далеко, прыгнула, стараясь не шуметь, и побежала домой. А Динаяо заснула в корзине и проснулась, только когда Ангтан вошла к себе в хижину и бросила корзину на пол.

— Где твоя подруга? — закричала великанша, увидев, что Гипанай в корзине нет.

— Не знаю, — испуганно ответила Динаяо, — я спала и только сейчас проснулась.

Динаяо стала жить у Ангтан и Удона. Каждый день Удон

ходил на охоту и на рыбную ловлю: великапы решили, что сначала хорошенько откормят девочку, а уже потом ее съедят. Наконец Динаяо откормили, и Апгтан сказала:

— Я пойду за бататами, а ты, Удон, наколи дров — сегодня у нас на обед Динаяо.

Удон взял топор и начал колоть дрова. Динаяо стала молиться Кабуньяцу¹, чтобы дрова, которые колет Удон, стали твердыми. Она помолилась, и поленья перестали раскалываться. Удон не знал, что ему теперь делать, и Динаяо сказала:

— Наклонись пониже, и я покажу тебе, как надо колоть такие дрова.

Молодой великап отдал ей топор и наклонился так низко, что зад у него оказался выше головы. Динаяо подошла к нему спиной и одним взмахом топора разрубила Удона до самой головы на две равные половины. После этого она разрубила его на куски, бросила голову, а за ней и остальные части в большой котел и поставила вариться. Потом Динаяо взяла кувшин и блюдо, отнесла их на речку и сказала им, как надо отвечать великанше, когда та будет звать сына обедать. Сделав это, девочка со всех ног побежала к себе домой.

Прошло немного времени, и Апгтан вернулась. Она подумала, что ее сын где-нибудь недалеко, и закричала:

— Ну что, Удон, обед готов?

Блюдо с берега ручья ответило:

— Готов! Я приду попозже — уж очень хорошо купаться!

Апгтан сняла с котла крышку, достала оттуда кусок и начала есть. Немного спустя она снова позвала сына:

— Иди есть, Удон, обед очень вкусный!

— Я приду попозже — уж очень хорошо купаться! — ответил ей голосом Удона кувшин.

Апгтан снова стала есть и сла до тех пор, пока не наелась до отвала. Потом она взяла половник, помешала в котле, чтобы посмотреть, много ли осталось мяса Удону, и увидала его голову.

— Аргххх! — закричала она, поняв, что ела своего собственного сына.

Апгтан бросилась к ручью, увидела там кувшин и блюдо и поняла, что это они, а не Удон, отвечали ей. Людоедка разбила их о камень и стала нюхать воздух, чтобы узнать, куда побежала Динаяо. Но ничего не учуяла: девочка была уже дома.

Вот так две озорные девочки перехитрили людоедку Апгтан.

13. Откуда появились горы

Когда-то земля, на которой жили набалои, была совсем ровной. Людям, если они отправлялись в другие места, трудно было потом найти дорогу домой, потому что равнина казалась везде одинаковой. Они часто попадали к врагам, и те убивали их.

И вот однажды Кабуниан¹, придя в селение Кабаян, увидел, что людей там совсем мало. Он спросил:

— Почему здесь так мало людей?

Старики ответили:

— Когда наши сыновья идут куда-нибудь, они не могут найти дорогу назад, потому что земля ровная и везде одинаковая.

На это Кабуниан сказал:

— Ну и что? Разве они не знают, что солнце восходит на востоке и заходит на западе, и разве оно не показывает им путь?

Но старики снова сказали:

— Все равно это не помогает им найти дорогу домой.

Старики поспорили с Кабунианом, что ему не найти человека, который, отойдя на два дня пути от Кабаяна, мог бы отыскать дорогу назад. Кабуниан сказал, что, если prospirit, он сделает на их земле горы.

Кабуниан решил отправить в путь из Кабаяна человека, жившего в подземном мире. Он уговорился со стариками: если этот человек найдет дорогу назад, он станет хозяином над душами набалои.

Человек, которого послали, взял с собой заостренную палку и пошел, втыкая ее в землю, чтобы за ним оставались ямки. На третий день он повернул назад и пошел в Кабаян, отыскивая дорогу по ямкам, которые сам же сделал.

Люди из Кабаяна, гостившие в других селениях, увидели, что он возвращается, и поставили посреди дороги кувшин та-

пуя², а сами спрятались неподалеку в траве. Когда человек из подземного мира увидел тапуй, он выпил его весь до кашли и онянел. Тогда люди взяли свои боло и убили его. Он так и не вернулся в Кабаян. Кабуниан увидел, что prospорил, и ему пришлось, как он обещал, сделать горы на земле набалом.

14. Как появились гром и молния

Кабуниан долго не женился, и луна из-за этого все время над ним смеялась.

Однажды, придя в селение Лутаб, Кабуниан увидел там красивую девушку, женился на ней, и они стали жить в доме ее отца. Но другие женщины селения тоже хотели выйти замуж за Кабуниана и стали ревновать его к жене. Одна из них сказала:

— Давайте привяжем козла под домом, где спит с женой Кабуниан. Он подумает, что зловоние исходит от его жены, бросит ее и женится на одной из нас.

Так они и сделали — стали каждую ночь привязывать под домом козла. Однако вскоре Кабуниан понял их хитрость, очень рассердился и решил уйти из Лутаба домой, на небо, взяв с собой и жену. Вскоре после того как они отправились в путь, у его жены родился сын, и им пришлось на три дня остановиться. Через три дня Кабуниан с женой пошли дальше и пришли к скале, такой большой, что женщина не могла через нее перебраться. Она сказала Кабуниану:

— Давай вернемся, я не могу идти дальше.

Кабуниан на это ей ответил:

— Ты, если хочешь, можешь вернуться в Лутаб, но сына я возьму на небо.

Жена Кабуниана заплакала, потому что хотела оставить сына себе. Кабуниан рассердился, выхватил боло и разрубил ребенка на две части. Одну половину он взял себе, а другую дал жене. Из своей половины он сделал молнию и пошел дальше. Отойдя немного, он обернулся и увидел, что жена, не в силах оживить свою половину ребенка, горько плачет. Кабуниану стало ее жалко, и он превратил другую половину ребенка в гром.

Больше Кабуниан не спускается с неба к набалом, по время от времени он посылает молнию посмотреть, что они делают, и гром, чтобы тот бранил их, когда они поступают дурно.

15. Откуда появились деревья

В давние времена на земле не было деревьев и люди делали себе дома из травы и бамбука. Тогда жили двое людей, которых звали одинаково — Кабигат, только один из них жил в верховьях реки, а другой в низовьях. Как-то раз Кабигат с верховьев гнался за оленем. Олень остановился напиться воды, и в это время на него напал скрывававшийся в траве крокодил. Крокодил убил оленя и уже начал его пожирать, когда появился вдруг Кабигат. Кабигат замахнулся на крокодила копьём, но крокодил сказал:

— Не убивай меня, и я научу тебя, как вырастить здесь деревья — тогда ты во время охоты сможешь преследовать оленя в тени.

Кабигат с верховьев никогда еще не видел деревьев и не знал, что это такое, но поверил крокодилу и согласился не убивать его. Тогда крокодил сказал Кабигату:

— Иди за мной.

И они пошли по берегу реки к ее низовьям. Весь первый день крокодил полз, а Кабигат шел за ним следом. Вечером Кабигат остановился приготовить себе пищу, поел и сказал:

— Я вернусь, потому что я устал и мои ноги изранены.

Крокодил ответил:

— Река здесь глубокая, дальше мы можем плыть.

Но Кабигат на это сказал ему:

— Я не умею плавать.

Тогда крокодил сказал:

— Садись ко мне на спину, и я пошлыву с тобой к низовьям.

Кабигат сел к нему на спину, и через четыре дня они доплыли до хижины Кабигата, жившего в низовьях. Кабигат с низовьев спросил:

— Зачем ты пришел сюда?

Кабигат с верховьев ему ответил:

— Меня привел сюда крокодил — он сказал, что научит меня выращивать деревья.

Кабигат с низовьев тогда сказал:

— Вот пещера, войди в нее, и ты придешь к хижине Масекена, того, кто живет в подземном мире. Жители подземного мира едят людей и съедят тебя, если узнают, что ты человек; но если ты будешь делать, как я скажу, и возьмешь для меня отсюда небольшое деревце, то сможешь вернуться.

Кабигат с верховьев согласился. Тогда Кабигат с пззовьев взял собачий хвост и привязал его Кабигату с верховьев, а потом выкрасил ему брови травяным соком в зеленый цвет и сказал:

— Когда вечером остановишься в пещере отдохнуть, разожги огонь, чтобы от дыма твои глаза покраснели.

На другой день Кабигат с верховьев пришел к хижине Масекена и увидел, что у Масекена и у всех его соплеменников зеленые брови, красные глаза и хвост. Кабигат сказал Масекену:

— Я слышал, тебе нужен кто-нибудь, кто принесет бы тебе дрова. Я могу это делать.

Маскен согласился, и Кабигат вместе с жителями подземного мира пошел за дровами в лес. В лесу он стал вырывать с корнями молодые деревца, чтобы взять их с собой наверх, но вдруг услышал, как подземные жители позади него говорят:

— Это человек, давайте убьем его и съедем!

Они догадались, что Кабигат человек, когда увидели, что его хвост висит и он им не размахивает. Кабигат испугался и бросился бежать к выходу из пещеры. Выскочив наконец наружу, он подкатил к выходу большой камень и завалил им пещеру. После этого он пришел к дому Кабигата с низовьев и отдал ему часть деревьев, взятых в подземном мире; однако сосну и дуб он оставил себе и отпел к своему дому в верховьях. Там он посадил их, и вскоре после этого вокруг уже зеленели густые леса.

16. Как звезды стали женами мужчин набалои

В прежние времена звезды приходили купаться в ручье у селения Батаи. Женщины Батана часто видели по утрам, что у таро, растущего возле ручья, обломаны верхушки, но они не знали, кто это делает. Они спросили свинью:

— Это ты обломала верхушки таро?

Но свинья ответила:

— Нет, это, наверно, сделала собака.

Они спросили собаку:

— Это ты оборвала листья таро?

Но собака ответила:

— Нет, это, наверно, сделала обезьяна.

Они спросили обезьяну, но обезьяна им ответила:

— Нет, не я обломала верхушки таро; скажите вашим мужьям, чтобы они спрятались вечером близ ручья — тогда они увидят, кто это делает.

Той же ночью мужчины Батана пошли и спрятались недалеко от ручья. Около полуночи они увидели, что с неба спускаются много звезд. Звезды разделись, бросили одежду на верхушки таро и начали купаться в ручье. Увидев это, мужчины спрятали одежду звезд.

Когда звезды выкунались, они стали искать свою одежду, но нигде не могли найти ее. Крылья были у них на одежде, поэтому звезды не могли теперь вернуться на небо, и мужчины всех их поймали.

Мужчины Батана женились на пойманных ими звездах. Те из них, кто уже был женат, развелись для этого со своими женами. Женицы Батана очень рассердились на мужчин, и некоторые с горя убили себя, а многие ушли жить в другие места.

Мужчины хранили одежду звезд в запертой комнате, потому что знали: если звезды вернут себе свою одежду, они улетят. Много лет звездам никак не удавалось заставить мужчин открыть комнату, где хранилась их одежда, потому что мужчины были сильнее звезд. Но, состарившись, мужчины потеряли свою силу, в то время как звезды остались молодыми и сильными. Когда звезды стали сильнее мужчин, они взяли свою одежду и улетели на небо. Однако до этого у них родилось много детей, которые и были нашими предками.

17. Как появились светляки и черные муравьи

Жила когда-то девушка, которая не захотела выйти замуж за выбранного отцом жениха. Во время свадьбы она убежала в лес и встретила там дикого кота, явившегося ей в обличье красивого юноши. Они поженились, и он отвел ее в свой дом, а потом отправился в дом отца девушки за свиными и курами для нее.

Как-то раз молодая женщина пошла собирать бататы, а вернувшись, увидела, что ее муж превратился в дикого кота и поедает кур. Она испугалась и побежала прочь, но дикий кот погнался за нею следом.

Женщина стала просить Кабуниана, чтобы он помог ей. Кабуниан опустил веревку и на ней поднял женщину к себе на небо. Потом он снова опустил веревку, и теперь за нее ухватился дикий кот, снова превратившийся в человека. Кабуниан стал поднимать его вверх, но, когда кот был уже почти у самого неба, перерезал веревку, и дикий кот упал на скалу, стоявшую на берегу реки, и разбился. Те его части, которые упали в воду, превратились в светляков, а те которые остались на земле, — в черных муравьев. С той поры и появились светляки и черные муравьи.

18. Откуда появились лягушки

Жил когда-то человек, который только и делал, что ел и ел без конца. Работать он не любил и все время сидел дома, занятый одной едой, зато жену, вырастившую для него бататы, заставлял работать очень много. От обжорства и безделья живот у него стал очень большой, а руки и ноги становились все слабее и тоньше.

Однажды он отправился на праздник и столько там съел, что уже не мог сам идти домой. Тогда он сказал жене:

— Неси меня в корзине, в которой ты носишь бататы.

Жена посадила мужа в корзину и понесла, но, когда она перешла вброд реку, муж выпал из корзины в воду. Он начал было ругать жену, но захлебнулся и мог выговорить только: «Ква-ква-ква», потому что стал лягушкой.

Вот почему набалом говорят своим детям, что те превратятся в лягушек, если будут есть слишком много.

19. Откуда появилась первая летучая мышь

Когда-то кошка поймала птицу-рисовку и съела у нее все, кроме крылышек. Потом она поймала мышь и подумала, что задушила ее, но на самом деле мышь просто притворилась мертвой.

Кошка была сыта и потому припрятала крылья и мышь в укромном месте, сказав себе: «Когда я проголодаюсь, я их

ством». Крылья она положила поверх мыши, кровь на них заперелась, и они присохли к мышьиной спине. Когда кошка ушла, мышшь встала и начала бегать, очень удивленная тем, что у нее появились крылья. Скоро крылья приросли к ней совсем, и мышшь могла теперь летать. Она сказала себе: «Теперь я птица и больше не буду жить среди мышей».

Мышь полетела на рисовое поле и попросила одну из рисовок выйти за нее замуж. Но рисовка ей ответила:

— Ты вся в волосах, а я не хочу, чтобы у меня был волосатый муж. К тому же ты безобразна, и мне было бы очень стыдно, если бы нас увидели вдвоем. Уходи от меня и женись лучше на какой-нибудь мышши.

Мышь попыталась заговорить о том же с другими рисовками, но те тоже не захотели выходить за нее замуж и прогнали от себя прочь.

Тогда она попробовала вернуться к мышшам, но мышши сказали:

— Раз ты загордилась и нас бросила, отправляйся к птицам и показывай им свои прекрасные крылья.

И они тоже прогнали крылатую мышшь.

Мыши стало стыдно, и она спряталась. Чтобы ее не видели, она стала летать только по ночам и, если где-нибудь встречала свет, старалась убить себя, потому что очень стыдилась своего вида. Это была первая летучая мышшь на земле.

20. Лягушка и ящерица

Однажды ящерица грелась в лучах солнца, лежа на большом камне у реки. Вдруг из воды выпрыгнула лягушка и плюхнулась рядом с ней на скалу. Она сказала ящерице:

— Как хорошо я искупалась! Ведь ты, кажется, никогда не купаешься? Наверно, ты не умеешь плавать и потому боишься нырять.

— Нет, я умею плавать, но в воде холодно, а я люблю греться на солнышке, — ответила ящерица.

— Давай поглядим, кто из нас лучше плавает, — сказала лягушка и столкнула ящерицу в воду.

Ящерица сразу поплыла назад, к своему камню, а лягушка сначала переплыла реку и только потом вернулась. Она снова прыгнула к ящерице на камень и сказала:

— Видела, как я плаваю? Ну а что умешь делать ты? Давай посмотрим, кто из нас дальше прыгнет.

Ящерица не хотела прыгать, но лягушка снова столкнула ее, только теперь на землю, а потом прыгнула сама. Вернувшись на прежнее место, она сказала ящерице:

— Я вижу, ты и прыгать не умешь! Как стыдно, должно быть, ничего не уметь! Но зато ты, наверно, хорошо поешь? Давай-ка посмотрим, кто из нас поет лучше.

И лягушка начала петь обо всем, что она умеет. Она пела все громче и громче, а ящерицу было едва слышно. Песню лягушки услышал высоко в небе ястреб. Ящерица вовремя его заметила, но лягушка, воспевая себя, позабыла обо всем на свете и не видела вокруг ничего.

Ящерица успела спрятаться в расщелине камня, а лягушка попала в когти ястребу. Высузав из расщелины голову, ящерица сказала:

— Ты хорошо плаваешь, но сможешь ли ты плавать там, где совсем нет воды? Ты хорошо прыгаешь, но сможешь ли ты прыгать там, где нет земли? Ты громко поешь, но услышит ли тебя кто-нибудь кроме ястреба, который, по-моему, пения совсем не любит? Пусть я не умю хорошо плавать, прыгать и петь — лучше мне оставаться такой, какая я есть, если мои глаза видят ястреба прежде, чем он может меня схватить.

21. Почему у оленей нет рогов

Когда-то у оленей были такие же рога, как у оленей, но однажды оленехи собрались и решили, что бросят своих мужей и выйдут замуж за диких кабанов. Они пришли к кабанам, но те сказали им:

— Чтобы вы смогли жить в наших домах, вам надо сломать сначала свои рога.

Оленехи согласились, но, когда они сломали рога, кабаны начали их кусать. Оленехи, преследуемые кабаном, помчались назад, к мужьям-оленим. Олени прогнали кабанов, и оленехи больше не покидали своих мужей, но зато навсегда остались безрогими.

22. Почему у женщины нет бороды

У первой женщины была длинная борода из жестких, колючих волос. Женщина была очень ленивая и, когда кормила ребенка грудью, всегда засыпала. Мужчине приходилось тогда поддерживать бороду женщины, чтобы она не выколола ребенку глаза.

Однажды женщина сказала мужу:

— У нас нет мяса, возьми собак и загони оленя.

Мужчина ей на это сказал:

— А кто будет поддерживать твою бороду, когда ты станешь кормить ребенка?

Женщина ответила:

— Я не буду спать и буду поддерживать бороду сама.

Тогда мужчина отправился на охоту. Пока он охотился, жена стала кормить ребенка и заснула. Когда мужчина вернулся, он увидел, что ребенок ослеп — волосы из бороды матери выкололи ему глаза. Мужчина рассердился и вырвал бороду жены, чтобы другие дети, когда они будут, не могли от нее ослепнуть.

С тех пор у женщин нет бороды.

23. Как отец вернул себе имущество, которое отдал сыновьям

Жил когда-то старик, у которого было два сына. Однажды он позвал их к себе и сказал:

— Теперь я состарился и не могу работать. Если вы согласны кормить меня, пока я жив, я разделю между вами все свое имущество.

Сыновья согласились, и он разделил свое имущество между ними. После этого он пошел жить к старшему сыну, но тот стал кормить его одной бататовой кожурой. Он говорил отцу:

— Если тебе не нравится пища, которую я тебе даю, иди жить к младшему.

Старик пошел было к младшему, но тот даже не впустил его к себе в хижину. Старик побрел вдоль берега реки и вдруг увидел, что рядом с ним идет другой, во всем похожий на него человек. Старик начал выкапывать коренья, и его спутник тоже начал их выкапывать. Старик стал разжигать костер, чтобы коренья сварить, и его спутник тоже стал разжигать костер. Ста-

рик начал есть, и его спутник тоже начал есть. Старик пошел, и его спутник тоже пошел рядом с ним. Тогда старик спросил:

— Почему ты делаешь все, что делаю я?

Спутник ответил старику:

— Я твоя душа, и я помогу тебе получить назад имущество, которое ты отдал сыновьям. Вернись и скажи им: «Завтра я умру, и, если вы завтра же не вернете для моих похорон все, что я вам отдал, с вами случится то же самое».

Старик послушался и сделал так, как сказала его душа. После этого ночью душа пошла во двор к младшему сыну, и тот, проснувшись утром, увидел ее — она лежала посреди двора. Младший сын подумал, что это умер его отец, и дал знать брату. Они посадили душу отца в кресло для покойников и снесли к нему для похоронной церемонии все имущество старика.

Следующей ночью душа открыла глаза и увидела, что сыновья спят, а сам старик стоит с нею рядом. Старик взял свое имущество, и они пошли в другое селение.

Он прожил еще много лет, и его душа все время была с ним. Но однажды душа сказала старику:

— Я пойду погостить в другое место.

Душа не вернулась, и старик умер.

24. Белая змея

Когда-то в горах жила белая змея. Она дружила с людьми и всегда говорила им, когда будет мор, голод или непогода, чтобы они могли подготовиться.

Если змея говорила, что много месяцев не будет дождя, люди запасались бататами. Если она говорила, что будет мор, они старались умилостивить богов. Если змея говорила, что будет непогода, они запасались вилок дровами и пищей.

Люди умирали, рождались новые, а змея все жила, пока однажды пьяный человек не убил ее. Человек этот скоро умер, но все равно людям больше не от кого было узнать, когда будет голод, они больше не запасались пищей, и, когда наступал голод, очень много людей умирало.

25. Как люди воевали с обезьянами

Когда-то обезьян было больше, чем людей. Обезьяны спускались с горы, где они жили, похищали детей и уносили их в лес.

Однажды вождь созвал людей и сказал им:

— Давайте пойдем на обезьян войной. Я пошлю к их вождю человека, который скажет ему, что завтра мы придем на гору с ними драться.

Люди согласились, и тогда вождь сказал гонцу:

— Пойди к вождю обезьян и скажи ему, что тебя послал вождь людей. Передай вождю обезьян, что вождь людей говорит: «Завтра вождь людей поведет на вас свой народ. Если победят люди, вы не будете больше красть детей; если же победите вы, люди каждый месяц будут отдавать вам двоих детей».

Гонец пошел в горы и передал вождю обезьян слова, сказанные вождем людей. Вождь обезьян согласился на эти условия и велел своему народу готовиться.

На другой день люди отправились драться, но, когда они начали взбираться на гору, обезьяны стали скатывать на них камни, и много людей было убито. Спаслись только те, кто убежал домой. С этого дня люди стали жить в страхе перед обезьянами и теперь каждый месяц отдавали им двоих детей.

Среди детей, которых они отдали обезьянам, был мальчик по имени Апинан. Когда обезьяны привели Апинана в горы, одна из них осталась его стеречь, а остальные ушли, сказав, что на другой день вернутся и убьют его.

Уходя к обезьянам, Апинан взял с собой из дому боло и бамбуковый сосуд, полный тапуя. Этот сосуд он отдал обезьяне, оставшейся его стеречь, и, когда она напилась допьяна, Апинан выпул боло и убил ее. После этого он содрал с обезьяны шкуру, подел ее на себя и отправился домой. Обезьяны, видевшие Апинана, думали, что он тоже обезьяна, и не останавливали его. Так мальчик вернулся к своему народу.

Когда Апинан вырос, вождь людей умер, и вместо него вождем стал Апинан. Женщины пошли к нему и сказали:

— Помоги нам! Когда у нас родятся дети, их отдают обезьянам.

Апинан сказал женщинам:

— Больше мы не будем отдавать детей обезьянам, а то обезьян становится все больше, а нас все меньше.

Апинан велел людям выкопать между селением и горами много глубоких ям, а потом сказал:

— Постройте себе новые хижины, но не там, где стоят старые, а на другом месте.

Когда ямы были выкопаны, а хижины построены, Апинан позвал к себе гонца, дал ему свою обезьянью шкуру и сказал:

— Пойди в горы и посмотри, что делают обезьяны; но сначала оденься в эту обезьянью шкуру — тогда обезьяны будут думать, что ты их сородич, и не убьют тебя.

Гонец оделся в шкуру обезьяны, убитой Апинаном, и пошел на гору, в лес. Там он увидел, что у обезьян праздник, и, вернувшись, рассказал об этом Апинану.

Апинан созвал мужчин и сказал им:

— Завтра мы пойдем драться с обезьянами.

Женщинам Апинан сказал:

— Наберите бататов и отнесите их в старые хижины, а все свои вещи перенесите в новые.

На другой день люди поднялись высоко в горы, выше того места, где пировали на празднике обезьяны, и оттуда стали скатывать на них камни. Много обезьян погибло, но некоторые из них успели взобраться на деревья, поднялись, прыгая с ветки на ветку, вверх по склону горы и добрались до места, где были люди. Там обезьяны спустились с деревьев и начали бросать в людей камни. Люди побежали к своим старым хижинам, а обезьяны погнались за ними. Люди бежали так, чтобы не попасть в прикрытые сверху ямы, но обезьяны не знали о ямах, и многие из них туда попадали. Люди вбегали в старые хижины, и обезьяны бросались вслед за ними. Люди выскакивали оттуда через окна, но обезьяны, увидев бататы, позабыли обо всем на свете и жадно на них набросились. Тогда люди закрыли снаружи все окна и двери, и обезьяны вместе с их вождем были пойманы. Люди подожгли свои старые хижины, и почти все обезьяны сгорели.

С того времени люди больше не боятся обезьян, зато обезьяны стали бояться людей.

26. Карлик и великан

Когда-то в селении Банентбенг жил огромный человек по имени Абадуган. Он был ростом с сосну, и для того, чтобы сделать ему пабедренную повязку, надо было сшить вместе четыре одеяла. Спать ему приходилось на земле, потому что из-за

своего роста он не мог уместиться в доме, и голос его был как лой урагана.

За один день Абадуган съедал большую свинью, десять снопов риса и пять корзин бататов и в один присест выпивал десять кушинов тапужа. Абадуган заставлял всех давать ему пищу и тапуж, и если того, что давали люди, ему не хватало, он съедал их детей.

Жители Банепбббббга попробовали было заколоть его копьем, но кожа у Абадугана была такая толстая, что копья ее не проби-вали. Абадуган хватал людей, подбрасывал высоко вверх, и они падали и разбивались.

Когда в Банепбббббге не осталось больше ни свиней, ни буй-волов, ни риса, ни бататов, Абадуган отправился за пищей в другие селения. Повсюду люди боялись его и давали ему еду.

И вот однажды Абадуган пошел в селение Пана. В Пана жил маленький человек по имени Каотекап, который обычному человеку был по колено ростом. Каотекап встретил Абадугана у реки и спросил его:

— Куда ты идешь, Абадуган?

Абадуган ответил:

— В Папу, потому что в Банепбббббге еды больше нет.

На это Каотекап сказал:

— К нам в Папу тебе нельзя идти, еды там не хватает даже для нас.

Однако Абадуган ему ответил:

— Уйти с дороги, не то подброшу тебя вверх!

— Если ты подбросишь меня вверх, я убью тебя,— сказал Каотекап.

Великан закатился хохотом, подобным грому, и попытался было поймать Каотекапа, но Каотекап превратился в оленя и побежал. Абадуган погнался за оленем, но догнал его только на высокой скале. Когда они поднялись туда, у Абадугана почти не оставалось сил, но все же он схватил оленя и подбросил вверх.

Падая, олень превратился в обезьяну и упал прямо на плечи Абадугану. Обезьяна укусила Абадугана за щеку, и он в ярости подбросил вверх и ее. Обезьяна, падая, превратилась в ди-кую кошку и опять упала на плечи великану. Дикая кошка стала кусать губы и уши Абадугана, и Абадуган подбросил вверх и ее. Тогда дикая кошка превратилась в большого ястреба, который камнем упал на плечи Абадугану и мигом выклевал ему оба глаза. Разъяренный Абадуган попытался было схватить ястреба, но не мог, потому что его не видел.

Ястреб превратился в собаку, и собака стала кусать Абадугана за ноги. Абадуган хотел было ее пнуть, но, не видя обрыва, упал с него и скатился к реке.

Тогда собака превратилась в Каотекана. Каотекан сошел к реке и увидел, что Абадуган мертв. Теперь Каотекан знал, что Абадуган никогда не сможет есть детей селения Папа.

Из-за того что Абадуган был очень большой, люди не могли похоронить его, а из-за того, что кожа у великана была очень толстая, его не могли склевать вороны. И тело великана превратилось в большую скалу, которую до сих пор называют Абадуган.

27. Сотворение человека

Вначале людей на земле не было. Лумавиг¹ спустился на землю и парубил тростника. Срубленные тростинки он связал попарно и разнес по всем уголкам земли. Тростинки сразу превращались в людей, по одному мужчине и по одной женщине в каждой паре.

— Говорите,— приказывал Лумавиг людям.

И люди говорили, но речь одной пары была непохожа на речь другой.

Прошло некоторое время, и людей на земле стало много. Дети говорили на том же языке, что и их родители,— вот почему в каждой стране свой язык.

Лумавиг увидел, что люди на земле во многом нуждаются. Тогда он создал в одном месте соль и сказал людям, жившим там, чтобы они ели ее сами и продавали своим соседям. Но люди, жившие там, не поняли его, и, когда Лумавиг снова пришел туда, он увидел, что вся соль лежит там, где он ее оставил. Тогда он взял ее и отнес народу майнит². Майнит послушали его совета, и с тех пор они владеют солью, а люди из других мест у них ее покупают.

Потом Лумавиг отправился к бонтокам.

— Возьмите глину,— сказал он им,— и лепите из нее горшки и кувшины.

Бонтоки послушались его, но лепить они не умели, и поэтому горшки и кувшины получались у них уродливыми.

— Отныне,— сказал им тогда Лумавиг,— вы будете покупать горшки и кувшины, нужные вам для приготовления пищи, у других народов.

Лумавиг пошел к самоки³ и сказал, чтобы горшки и кувшины делали они. У самоки они получились очень красивые, и Лумавиг был доволен.

— Отныне горшки и кувшины будете делать вы, и вы будете продавать их людям из других мест, — сказал он самоки.

Так Лумавиг научил людей на земле работать. Он дал им все, что нужно для жизни.

28. Монг-о

Когда-то давно в селении Бонток жили муж и жена. Их маленькая хижина стояла на самом краю селения. Они жили счастливо, хотя и были бедны. Жена родилась здесь, в Бонтоке, а муж был родом из Пингада.

Однажды муж отправился, как всегда, работать в поле и стал переходить вброд ручей. Вдруг к его ногам подкатился круглый камень. Человек обошел его и зашагал дальше, но камень покатился за ним следом, догнал его, снова преградил ему путь и сказал:

— Я добрый дух, а зовут меня Монг-о. Раньше я жил в Пингаде, твоим родным селением, по со мною там плохо обращались, и я перекатился в Бонток. Ты приютишь меня?

Доброму человеку стало жалко камень, и он не пошел на свое поле, а подобрал Монг-о и понес к себе домой. Жена удивилась, что он вернулся так скоро, но еще больше удивилась она, когда муж рассказал, что за камень он принес. Ей тоже стало жалко камень, и она поселила Монг-о в лучшем углу хижины.

Монг-о был очень доволен своей жизнью, а муж и жена после того, как он у них поселился, зажили счастливее прежнего. Во всем им сопутствовала удача — они стали собирать большие урожаи на своем поле, быстро разбогатели, и у них родилось много детей. И наступило время, когда семья их стала самой богатой во всем Бонтоке.

Муж и жена состарились и умерли, и тогда Монг-о взял к себе их дети. Они так же любили камень и заботились о нем, как их умершие родители, и он гостил у каждого из них по очереди.

Однажды в Бонтоке начался пожар, и все селение сгорело. Монг-о провалился сквозь горящий пол, упал на землю и откатился в сторону. Ему хотелось быть около людей, и, увидев, что у ручья кто-то стоит, он покатился туда. По пути, однако, Монг-о ударился о другой камень, больше и тяжелее его, и разлетелся на куски. Монг-о очень опечалился, потому что лишился

дара речи и не мог сказать людям, кто он, а люди ходили по его осколкам и не узнавали его.

Потом один мальчик, младший сын тех, кто приютил Монг-о, узнал камень и заговорил с ним, но камень не ответил. Тогда мальчик взял корзину, собрал в нее осколки и отнес старшим братьям, а те с почтением перенесли Монг-о в рисовый амбар. Там и пребывает он по сей день. Каждые четыре года, в большой праздник, Монг-о выносят наружу, чтобы он одарил тех, кто его почитает, всеми благами, какими одарил когда-то добрых мужа и жену.

29. Бог Чача и бог Кедьем

Жили когда-то бог-воин Чача́ и бог-кузнец Кедьем. Они были добрыми соседями. Однажды Чача́ заметил, что хотя время уже позднее, его двоих сыновей нет дома.

— Где наши сыновья? — спросил бог Чача́ у жены.

— Наверно, они в соседней хижине, у кузнеца Кедьема, — ответила жена, — я видела, как они туда вошли.

Бог Чача́ подумал, что сыновьям давно уже пора быть дома, зажег факел, чтобы осветить себе, и пошел к Кедьему.

Когда Чача́ вошел к соседу в хижину и спросил про сыновей, Кедьем, занятый своей работой, даже не посмотрел на него, а только сказал:

— Они все лезли ко мне и мешали работать — что я ни сделаю, они ломают. За это я отрубил им головы.

И он показал на два обезглавленных тела в одном углу хижины и на две головы в другом. Чача́ взял тела и головы сыновей и соединил каждую голову с ее телом. Головы сразу приросли, и мальчики ожили, но, прежде чем уйти вместе с ними, Чача́ сказал Кедьему, что завтра они вдвоем должны встретиться в лесу для поединка.

Невиданный бой разгорелся на другой день между двумя богами. Оба принесли с собой все свое оружие, а когда его больше не осталось, начали вырывать из земли и швырять друг в друга деревья и вырывали до тех пор, пока не выкорчевали весь лес.

Однако ни один не мог осилить другого, и они решили продолжать бой на другой день. Теперь боги стали драться в реке. Они побросали друг в друга все камни, какие только в ней были,

по ни одному не удалось убить или хотя бы ранить другого. Опять наступила ночь, и тогда бог-воин сказал богу-кузнецу, что лучше им помириться и дружить снова как прежде.

— Отныне, когда я буду есть рис, ты тоже будешь есть вместе со мной и будешь знать, что тебе не надо меня бояться, — сказал Чача́ богу-кузнецу. — А когда я закурю трубку, ты тоже будешь курить ее и не будешь ждать от меня зла.

Кедьём с радостью согласился, и они позвали других богов, чтобы те были свидетелями их примирения. С той поры так и повелось: когда два враждующих народа мирятся, все знают, что можно без страха есть, пить и курить с прежним врагом — он больше не нападет.

30. Человек, у которого не было имени

Жил когда-то человек, у которого не было имени, и люди не знали, как его называть. От других людей он не отличался ничем — не знал такого, чего не знали бы другие, но умел такого, чего другие не умели бы. Поэтому никакое имя не подходило для него, и он жил без имени.

И вот однажды он пошел в лес нарубить дров. Лес был на холме, подъем был очень крутой, и, когда он взопел на холм, его одолела усталость. Человек, у которого не было имени, решил, что сначала отдохнет немного, а уж потом примется за работу. Он увидел на земле толстый ствол какого-то дерева, лег на него и вытер лицо концом набедренной повязки, но вдруг почувствовал, что ствол под ним шевельнулся. Он свесил голову и посмотрел, однако так и не понял, отчего мог шевелиться ствол. Ствол снова шевельнулся, и человек, у которого не было имени, подумал, что, должно быть, начинается землетрясение. Но тут что-то подбросило его вверх, он упал на землю и в этот миг увидел: то, что он принял за ствол, на самом деле огромная змея. Змея тут же проглотила его.

В животе у змеи было очень тесно, и человек, у которого не было имени, попробовал вылезти через змеиную пасть наружу. Однако это ему не удалось, и тогда он вспомнил, что у него есть с собой нож. Он достал его, вырезал им в змеином животе большую дыру и тихонько вылез наружу — змея спала, и он боялся ее разбудить. После этого он пошел за своим топором, который

оставил неподалеку, подобрал его, вернулся к змее и одним махом отрубил ей голову.

Голову змее человек, у которого не было имени, отнес в селение. Ликованию жителей не было предела — наконец-то нашелся человек, который сумел избавиться их от страшной змеи, не щадившей ни людей, ни зверей! Все благодарили его, и, когда весть о его подвиге разнеслась повсюду, люди в благодарность за то, что он сделал, решили дать ему имя Смелый. И это очень обрадовало человека, убившего змею, — теперь и у него, как и у всех других людей, было имя.

31. Потоп

Золотой век

Рассказывают, что до потопа земля была совсем ровной, если не считать двух больших гор — Амуяо на западе и Калавитана¹ на востоке. Землю покрывали дремучие леса, а люди жили по берегам реки, протекавшей посреди равнины между двух гор.

Тогда все было лучше, чем сейчас. Люди были полубогами и жили счастливо. Срежьешь стебель бамбука — внутри него полно риса, падо только сварить. А стебли сахарного тростника были полны бааяха² — проделай отверстие в стебле и пей сколько твоей душе угодно. Рыбы в реке было столько, что ее можно было ловить руками, и охотиться на оленей и кабанов было куда легче, чем сейчас. Рис в те времена был крупный — одной пригоршней можно было накормить целую семью.

Возникновение гор

Настал один год, когда пришло время дождей, но дожди не начинались. Шли месяцы, а дождя все не было и не было. День за днем река мелела и мелела и наконец высохла совсем. Люди стали умирать, и тогда старики сказали:

— Если мы не достанем воды, то скоро все умрем. Давайте копать землю там, где прежде была река, потому что река умерла и ушла в могилу. Может быть, мы найдем душу реки и спасемся от смерти.

Они пачали копать и копали три дня. На третий день, когда яма стала глубокой, из нее ключом забила вода — так неожиданно, что несколько человек утонули, не успев выбраться из ямы.

Люди очень обрадовались воде и устроили большой пир. Но

пока они пировали, небо потемнело и пошел дождь. Вода в реке стала подниматься все выше и выше и наконец вышла из берегов. Люди испугались и хотели остановить воду, но не смогли. Тогда старики сказали:

— Пойдемте в горы — боги воды разгневались, и мы все здесь утопем.

Люди бросились в горы, но всех, кроме двоих, настигла вода. Спаслись брат и сестра, которых звали Виган и Буган. Виган взобрался на гору Амуяо, Буган — на гору Калавитан. А вода все прибывала и прибывала и наконец покрыла всю землю, кроме вершин двух гор.

Вода долго не спадала — от времени посева до времени сбора урожая. И все это время Буган и Виган жили, питаясь плодами деревьев на вершинах двух гор. У Буган был огонь, и этот огонь ярко светил ночью с вершины горы Калавитан. Виган увидел его и понял, что не только ему, но и еще кому-то удалось спастись. У Вигана огня не было, и ему было очень холодно.

Наконец вода спала. Брат и сестра очень удивились, когда увидели, что земля изрезана хребтами — теми самыми, которые на земле и теперь.

Новое появление людей на земле

Когда земля высохла, Виган пошел на Калавитан и увидел там свою сестру Буган. Они очень обрадовались встрече и вместе спустились с Калавитана. Долго шли Буган и Виган и наконец попали в прекрасную долину, где теперь живет род бананов. Здесь Виган построил хижину. Когда хижина была закончена, Буган стала жить наверху, а Виган внизу. Оставив сестре все необходимое, Виган пошел посмотреть, нет ли на земле других людей. Целый день ходил он и вернулся только поздно вечером. Так он ходил три дня, а вернувшись на третий день, сказал себе, что не осталось, видно, людей на земле, кроме него и Буган, и только они могут снова заселить людьми землю. Прошло немало времени, и Буган почувствовала, что у нее будет ребенок. Она горько заплакала, проклиная себя, и побежала, ничего не видя перед собой, вдоль реки на восток. Наконец, измогая от усталости и по-прежнему плача, Буган присела отдохнуть на берегу реки, а потом, успокоившись, встала и огляделась вокруг. Как же испугалась она, когда увидела на камне неподалеку старика с длинной белой бородой! Старик подошел к ней и сказал:

— Не бойся, дитя! Я Маканонган³, и я знаю, как ты сейчас горюешь. Я пришел сказать, что тебе не пужно печалиться.

Пока старик говорил, пришел Виган, который следовал вдогонку за своей сестрой. Маканонган сказал:

— Боги благословляют ваш союз. В том, что вы сделали, нет дурного, потому что благодаря вам на земле снова будут люди. Возвращайтесь к себе домой и, когда вам будет трудно, принесите жертвы богам.

Его слова успокоили Буган и, попрощавшись с Маканонганом, брат и сестра вернулись домой.

Прошло время, и у Вигана и Буган родилось девять детей — пять сыновей и четыре дочери. Четверо старших сыновей женились на четырех дочерях, и от них произошли все люди на земле. У младшего сына жены не было.

Принесение в жертву Игона

Пришел год, когда урожай был очень плохой. Люди стали болеть от голода, им всем угрожала смерть. Виган вспомнил совет Маканонгана и приказал своим детям искать животное для жертвоприношения. Они поймали мышь и принесли в жертву, но никому от этого лучше не стало; тогда они пошли в лес, и поймали большую змею, и принесли ее тоже в жертву богам, но все больше людей болело и по-прежнему нечего было собирать на полях. Тогда Виган сказал:

— Боги не услышали нас, потому что наши жертвы слишком ничтожны. Возьмите вашего брата Игона, у которого нет жены, и принесите его в жертву!

Люди взяли Игона, связали, и принесли в жертву, и стали молиться богам. И тогда к ним пришли Маканонган и другие боги. Они прогнали болезни, наполнили амбары рисом и умножили кур, свиней и детей. И Макашонган сказал людям:

— Вы постунились дурно, пролив человеческую кровь, — этим вы принесли в мир войну и насилие. Разойдитесь теперь в разные стороны, на север, юг, восток и запад, и больше не сходитесь вместе. И, когда вам понадобится принести жертву, пусть это будет не мышь, змея или ребенок, а курица или свинья.

Один сын Вигана пошел на север, другой — на юг, третий — на восток, а четвертый — на запад. От них и произошли все люди на земле, и они поныне враждуют и убивают друг друга — так же, как когда-то они убили Игона.

32. Как появился рис

В прежние времена люди не знали риса. Они ели плоды лесных деревьев, коренья, рыбу и дичь. Люди тогда не умели обрабатывать землю и не умели разводить скот.

Когда там, где они жили, не оставалось больше кореньев или плодов и не удавалось больше наловить рыбы или убить дикого зверя, они переходили на другое место.

Они были довольны своей жизнью. Пока мужчины с собаками охотились в лесу, женщины и дети ловили рыбу, собирали плоды или охотились с луками и стрелами за дичью. Любую нищу, которую удавалось достать, делили на всех.

И вот однажды в погоне за диким кабаном несколько охотников забрел в горы. Они очень устали и решили отдохнуть в тени большого дерева. Солнце к этому времени поднялось совсем высоко, и они уже немного проголодались.

Не успел еще высохнуть пот на их телах, как они увидели: с вершины горы спускаются необычные мужчины и женщины. У них была гордая осанка и красивые лица, и от этих лиц исходил свет. Охотники испугались: они сразу поняли, что к ним идут боги, живущие на этой горе. Люди встали и почтительно приветствовали богов. Богам понравилась их почтительность. Они ответили на приветствия охотников и позвали их к себе на пир — к нему как раз готовились в это время на вершине горы. Охотники ввалили на плечи туши убитых зверей и пошли следом за богами.

На вершине горы охотники увидели, как слуги богов готовят нищу, и захотели им помочь. Они разрубили туши, которые принесли с собой, и грудой свалили куски в огонь. Тогда один из богов подошел к ним, взял бамбуковую палочку, напизал на нее один за другим куски мяса и показал охотникам, как нужно жарить мясо, чтобы оно не подгорало.

Потом охотники увидели, что слуги берут из огня колена бамбука, разбивают их и высыпают из них белые зерна. Зерна они клали на бапановые листья, разостланные на бамбуковом столе. К каждой кучке зерен слуги богов клали куски жареного мяса, снятые с бамбуковой палочки, а также коренья и плоды; и еще они ставили рядом бамбуковые сосуды. Охотники думали сначала, что эти сосуды наполнены прозрачной водой, но оказалось, что это не вода, а вино богов.

Охотников позвали к столу, и тогда один из них сказал:

— Мы не едим червей.

Боги стали смеяться.

— Эти белые зерна, что лежат кучками на листьях, вовсе не черви.— сказал один из богов.— Это рис, зерна травы, которую мы здесь вырабатываем.

— Садитесь к столу и попробуйте пищу богов, а тогда уж решайте, есть вам рис или не есть,— сказал другой бог.

Люди послушались богов и сели к столу. Как вкусны оказались маленькие зерна! Они не только насытили охотников, но и придали им силы.

После пира люди поблагодарили богов и подарили им свою добычу.

За это боги дали каждому из них по мешку золотистых зерен.

— Это пещелушенный рис,— сказали они охотникам.— Порошите пестом в ступе несколько мешков риса и отвеите его хорошенько. Потом промойте очищенный рис, положите в сосуды из бамбука, налейте воды и варите на огне, пока он не станет таким же мягким, как рис, который вы ели здесь. Больные, когда поедят риса, начнут поправляться, а ваши родные — радоваться. Оставшиеся зерна, когда придут дожди, посадите в разрыхленную землю, и летом вы снимете урожай. Соберите его весь до последнего зернышка, покажите зерна вашим друзьям и научите их тоже обрабатывать землю и сажать рис. Если вы сумеете все это сделать, ваша жизнь станет спокойнее и счастливее, и вы сможете жить на одном месте.

С той поры люди и стали обрабатывать землю, разводить скот и строить жилища.

33. Лиги и птицы тикги

— Тикги-тикги, Лиги! Если хочешь, чтобы мы убрали для тебя рис, мы приедем и уберем твой рис, — пронели птички тикги. — Нам нравится убирать твой рис амасі, смешанный с рисом аломаскі¹ в селении Домаясі.

Лиги сказал птицам тикги:

— Как вы сможете это сделать? Едва ли вы сумеете убрать рис — ведь вы птицы и умеете только летать, вы, тикги.

— Ала, Лиги, хоть мы и птицы, мы все равно умеем убирать рис.

— Если вы хотите убирать рис, прилетайте в другой раз, потому что он еще не созрел. Прилетайте, когда он созреет, — сказал Лиги.

— Раз ты говоришь, чтобы мы прилетали, когда рис созреет, мы полетим домой и вернемся позже, — сказали тикги и улетели.

Когда птицы улетели, Лиги почувствовал себя плохо, ему все время хотелось их увидеть. У него заболела голова, и он вернулся к себе домой, в Кадалаяпан.

Тикги сделали так, что рис Лиги созрел за несколько дней. Через пять дней Лиги снова пошел на свое рисовое поле, и тикги тоже полетели туда. Он пришел на поле в одно время с ними.

— Тикги-тикги, Лиги, мы прилетели убирать твой рис амасі, смешанный с рисом аломаскі в селении Домаясі, — провели тикги.

— Приступайте, тикги, если вы умеете убирать рис, — сказал Лиги.

— Вы, серпы, которыми убирают рис, убирайте рис сами, вы, перевясла, сами связывайте рис, который серпы срезают, — провели тикги.

Серпы и переясела сами стали убирать рис и вязать в снопы, а Лиги пошел к себе домой. Он сказал тикги, чтобы они убрали рис до вечера, и тикги ответили:

— Да, Лиги, к вечеру возвращайся.

— Хорошо, — сказал Лиги.

Он вернулся к вечеру, и убранный рис был уже связан в пятьсот снопов.

— Вот, Лиги, подойди и посмотри на рис, который мы убрали, а то мы хотим вернуться домой, — пропели тикги.

Лиги посмотрел и изумился.

— Как вы сумели это сделать? Вы убрали почти весь мой рис амаси, смешанный с рисом аломаски в селении Домаяси, — сказал он.

— Ты спрашиваешь, как мы сумели это сделать? Мы убрали рис нашими серпами.

— Я не знаю, какую долю вам дать, — берите сколько хотите, — сказал Лиги, и тикги взяли по одному колоску риса каждый.

— Ну вот, Лиги, мы взяли столько, сколько можем унести, — пропели они.

— Пусть будет так, если вы не хотите взять больше, — сказал Лиги. — Берите сколько хотите и прилетайте снова.

Тикги улетели и унесли каждая по колоску риса. У Лиги снова заболела голова, и он не стал складывать снопы в волокуши, запряженные буйволом, а поспешил домой. Там он сделал так, что сразу настало утро. Как только рассвело, Лиги пошел на поле, и тикги тоже полетели туда. Он пришел на поле в одно время с ними.

— Тикги-тикги, Лиги, можно нам убирать твой рис амаси, смешанный с рисом аломаски в селении Домаяси? — пропели тикги.

— Вы уже здесь, тикги? Начинайте убирать рис и постарайтесь убрать его поскорее, а потом я устрою саянг², и вы, тикги, тоже должны быть там, — сказал Лиги.

— Да, сейчас мы будем убирать рис, и дела для тебя здесь не будет. Можешь идти домой, если хочешь, — пропели тикги.

Лиги пошел домой и начал строить амбар для риса. К вечеру Лиги снова пошел на поле и увидел, что тикги убрали весь рис.

— Мы убрали весь рис, Лиги. Заплати нам и иди домой, к своему рисовому амбару, и все снопы риса будут там — ведь их слишком много, и тебе самому их не отвезти, — пропели тикги.

— Да, мне их не отвезти, потому что каждый раз, как вы улетаете, у меня начинает болеть голова. Она стала болеть с тех пор, как вы появились,— сказал Лиги.

— Почему ты вишишь в этом пас, Лиги? — пропели тикги.

— Потому что голова у меня стала болеть с тех пор, как вы появились.

Лиги пошел домой, к своему рисовому амбару, а тикги сделали так, что весь рис туда перенесли. Лиги пришел и очень удивился, увидев снопы риса в амбаре. «Как эти маленькие тикги сумели перенести в амбар весь рис? Должно быть, на самом деле они не тикги, а кто-то другой»,— подумал Лиги.

Вскоре он устроил саянг и позвал на него тикги. Когда люди, которых созвал Лиги, пришли, тикги прилетели тоже и стали порхать над людьми и уговаривать их пить басы³. Люди быстро ошьянели.

— Теперь, Лиги, нам нужно возвращаться домой. Нам нехорошо оставаться здесь — мы не можем быть среди гостей, ведь мы птицы и всегда летаем,— пропели тикги.

Они полетели, а Лиги пошел следом за ними. Тикги подлетели к дереву бана-аси, и Лиги подкрался и увидел, что они снимают с себя перья и превращаются в девушку. Он сказал:

— Так вы, оказывается, девушка, а иногда вы прыцы тикги, которые прилетают убирать рис! Теперь, когда вы девушка, мне бы хотелось на вас жениться.

— Да, я и есть тикги, которые прилетали убирать рис; ты бы не нашел меня, если бы я так не делала,— сказала девушка.

Он женился на этой девушке, которая могла становиться стайкой птиц, и повел ее к себе домой.

Когда они пришли, гости, которых созвал Лиги, все еще были там. Отец и мать Лиги очень удивились, когда увидели девушку, и стали жевать с нею бетель, чтобы узнать, кто она⁴. Другие жевали тоже, и, когда все выплюнули, жвачка девушки легла рядом с жвачкой Эбанг и Пагатипапан, а жвачка Ланга-ан и Пагбокасапа легла рядом с жвачкой Лиги. Так они узнали, что эта девушка. Эбанг и Пагатипапан очень удивились, что она их дочь, и ее называли Апошиболинаен, а Лиги называли Апонитолау. Лиги сразу заплатил выкуп родственникам Апошиболинаси, и, как только он заплатил, все стали играть на медных гонгах и танцевать и тапцевали три месяца. Потом саянг кончился, и люди стали уходить в свои селения, и тогда отец Апошиболинаси спросил у дочери:

— Где ты была раньше?

— Я сидела на дереве бана-аси, меня посадил туда Кабо-нияи⁵,— ответила Апопиболинаен.

После этого они сделали так, что хижина Апопиболинаен перенеслась в Кадалаянан.

34. Как Апопиболинаен стала женой солнца

Однажды Апопиболинаен сказала своей золовке Динай:

— Пойдем за зеленью — может быть, сиксиклат¹ окажется вкусным. Я слышала, что он сейчас вкусный.

И они пошли за сиксиклатом. Когда Динай и Апопиболинаен пришли в рощу невысоких деревьев, где они надеялись найти сиксиклат, они начали искать его, и Апопиболинаен пошла первая. Но едва она начала его рвать, как он обвинил ее и поднял на небо, а там опустил под деревом алошип². Апопиболинаен долго сидела под деревом, но вдруг услышала, что где-то поет петух. Апопиболинаен встала и пошла на голос петуха. Она увидела водоем, где песок был похож на бисер, а галька — на бусы, а дно было как большая китайская тарелка из золота. Еще Апопиболинаен увидела арековую пальму с золотыми листьями и орехами в золотой скорлупе и рядом маленькую хижину. Ей стало страшно, и она взобралась на арековую пальму и затаилась.

Человек, живший в доме,— потом Апопиболинаен увидела его у источника,— был Ини-инит, солнце. Он уходил из дому потому, что должен был светить и греть — это была его работа в дневное время. На другой день Апопиболинаен увидела, что он опять уходит из своей хижины — он снова шел светить и греть. Когда он ушел, Апопиболинаен поспешила в хижину и поставила вариться рис, потому что была очень голодна.

Когда рис сварился, Апопиболинаен взяла палочку, на которую насаживают куски рыбы, чтобы их жарить, поломала ее, бросила кусочки дерева в горшок и поставила вариться, и кусочки дерева превратились в куски рыбы. После того как рыба сварилась, Апопиболинаен выбрала из нее кости и высыпала на тарелку рис. Потом она стала есть, а когда поела, вымыла свою посуду — чашку и тарелку из кокосовой скорлупы — и легла спать.

Вечером, наловив рыбы, Ини-инит пошел домой. Еще изда- лека ему показалось, что хижина его пылает. Когда Ини-инит

подошел ближе, ему показалось, будто горит не хижина его, а постель, и он очель этому удивился. Когда же Ини-инит вошел в хижину, он увидел: то, что он принял за пламя, на самом деле прекрасная женщина.

Ини-инит поставил вариться рис, а когда рис сварился, начал чистить рыбу, а когда очистил рыбу, стал разрубать ее на куски. Нож Ини-инита громко ударял по бамбуковому полу, и от стука женщина, спавшая в его постели, проснулась. Она увидела, что человек, разрубающий рыбу, очень красив и волосы его висепадают до земли. Пока Ини-инит готовил себе пищу, она выскользнула незаметно из хижины и снова, взобравшись на арековую пальму, спряталась в ее листьях. Ини-инит вдруг увидел, что постель, где спала женщина, пуста. Он огляделся вокруг, но женщины нигде не было, и он сел есть один. Ини-инит поел, вымыл посуду, убрал ее и вышел во двор погулять под своей арековой пальмой, а потом вернулся в хижину спать.

Рано утром он вышел из хижины и снова поднялся вверх светить и греть, потому что это была его работа. Когда он ушел, Аюпиболлиаен опять спустилась и пошла в хижину.

Вечером Ини-инит, как всегда, отправился домой. Аюпиболлиаен, пока его не было, приготовила много риса и рыбы, а потом вернулась на свою арековую пальму. Ини-инит очель удивился, когда увидел на блюде рис и рыбу — ведь он жил один. Он взял рис и рыбу и начал есть, а когда поел, вышел погулять. Ини-инит все время думал о том, кто мог приготовить еду. Он сказал себе: «Может, ее приготовила женщина, которая была здесь вчера? Надо спрятаться и подстеречь ее, и тогда я ее наймаю».

Ини-инит пошел спать, а рано утром встал и приготовил себе еду. Он поел и снова пошел светить и греть, а Аюпиболлиаен опять вернулась в хижину.

Перед закатом Ини-инит оставил за себя светить яркую звезду и поспешил домой, чтобы поймать женщину. Когда он подходил к хижине, ему опять показалось, будто хижина охвачена пламенем. Ини-инит крадучись поднялся по лестнице, вошел и закрыл за собой дверь. Женщина была в хижине — она готовила. Ини-инит бросился к ней, и она сказала:

— Если ты враг, рань меня только раз, чтобы я легко зазечила рану.

— Если бы я был враг, я бы уже убил тебя, — ответил Ини-инит.

Он сел возле нее, достал орех арековой пальмы и сказал:

— Ала, молодая госпожа, мы будем жевать орех, потому что нам плохо разговаривать пока мы не знаем имен друг друга.

Он разрезал орех в золотой скорлупе на две части, одну из них дал женщине, и они начали жевать. Когда Апошиболинаеп выплюнула жвачку, оказалось, что она у нее как круглая агатовая бусина; а жвачка Ини-инита, когда он ее выплюнул, была как квадратная бусина.

— Я Ини-инит, который светит над миром, а вечером всегда возвращается к себе домой. Ничего не поделаешь, это моя работа,— сказал Ини-инит.

— Я Апошиболинаеп, живущая в Каоданапе, сестра Ави-га,— сказала Апошиболинаеп.

Едва они назвали друг другу, как жвачка Ини-инита тоже стала похожа на круглую агатовую бусину, и он сказал:

— Мы родственники, и будет хорошо, если мы поженимся. Ничего не бойся, хоть ты и пришла сюда не по своей воле. Потом мы пойдем с тобой в Каоданап.

Они поженились, а рано утром солнце опять отправилось освещать мир, потому что это была его работа. Апошиболинаеп осталась в хижине одна, а вечером Ини-инит снова отправился домой, но сначала он сходил к реке паловить рыбы для себя и для Апошиболинаеп. Он поймал большую рыбу и вернулся домой. Вернувшись, он увидел, что Апошиболинаеп ломает деревянную палочку, на которой жарят рыбу, и бросает кусочки в горшок вариться.

Ини-инит спросил:

— Зачем ты ломаешь эту палочку и бросаешь в горшок?

— Я варю еду для нас с тобой,— ответила Апошиболинаеп, и солнцу стало смешно, что она варит деревянную палочку.

— Выбрось палочку и свари лучше рыбу, которую я поймал. Палочку есть нельзя,— сказала солнцу.

— Сейчас мы сядем есть, и ты увидишь, что из нее получится. Пойди повесь рыбу, которую ты поймал, мы будем есть ее завтра,— ответила Апошиболинаеп.

— Выбрось скорее из горшка эти щепки — они не станут мягче, даже если ты будешь варить их целый месяц,— сказал Ини-инит.

— Нет, это ты поскорее повесь рыбу, которую поймал, потому что рыба и рис у меня уже готовы,— ответила Апошиболинаеп.

Она выложила из горшка рис и из другого — вареную рыбу. Когда Ини-инит увидел, что из деревянной палочки, которую

варила Апониболинаен, получилась рыба, он очень удивился и спросил:

— Как тебе удалось превратить щепки в рыбу?

Апониболинаен сказала ему:

— Иди ешь скорее, я уже выложила из горшков весь рис и всю рыбу.

Солнце послушалось ее, и они с Апониболинаен поели. Когда они кончили есть, Апониболинаен стала мыть посуду, а когда вымыла, убрала ее.

Ини-инит снова спросил:

— Как ты превратила в рыбу кусочки дерева?

— Не думай об этом слишком много. Ты ведь слышал, наверно, о знатной женщине в Каоданане, которая обладает волшебной силой? — сказала Апониболинаен.

— Да, я слышал о знатной женщине в Каоданане, которая обладает волшебной силой, которая может многое, которой нет равных, — ответил Ини-инит.

— Если слышал, то зачем спрашиваешь? — сказала Апониболинаен.

— Я спрашиваю, потому что хочу знать точно, хотя знаю и так, что ты можешь многое, — ответил Ини-инит.

— Если знаешь и так, о большем не спрашивай, — сказала Апониболинаен.

Они легли спать, а рано утром, после того как они поели, солнце снова отправилось греть и освещать мир, а Апониболинаен осталась дома. Вечером Ини-инит спустился вниз и сначала пошел на реку палочить рыбы для себя и Апониболинаен. Он снова поймал большую рыбу и пошел домой, а когда пришел, то увидел, что еда уже готова. Он спросил у Апониболинаен, где она взяла рыбу, и Апониболинаен ответила:

— Почему ты спрашиваешь? Ты ведь знаешь, что я варю деревянную палочку, на которой жарят рыбу, и у меня она становится рыбой. Выбрось рыбу, которую ты принес, — в палочке ее много.

Но Ини-инит сказал:

— Почему ты хочешь, чтобы я выбросил хорошую рыбу, пусть даже ты делаешь ее из деревянной палочки?

— Если твоя рыба так тебе дорога, повесь ее и иди есть, — ответила Апониболинаен.

И они поели, а когда поели, стали мыть посуду, а когда вымыли, поговорили еще и легли спать. В полночь Апониболинаен проснулась и сказала:

— Когда рано утром ты пойдешь на небо, я пойду с тобою вместе.

На это Ини-инит сказал:

— Не ходи, тебе будет очень жарко, и ты пожалеешь, что пошла со мной.

— Если там так жарко, мы возьмем с собой много одеял и подушек, и я спрячусь под ними, — стала говорить Апониболинаен.

Она говорила это до самого утра, и Ини-инит согласился. Они поели, а потом собрали подушки и одеяла и пошли на восток. Когда они пришли туда, солнце начало светить и греть и стало так жарко, что Апониболинаен превратилась в жидкое масло. Ини-инит слил масло в бутылку, закупорил ее, обернул одеялами и подушками и сбросил вниз. Бутылка упала у источника в Каоданане, и Индианан, набиравшая там воду, услышала, что рядом что-то упало. Она повернула голову и увидела много хороших одеял и подушек. Индианан стала их разворачивать, а когда развернула, увидела внутри красавицу, которой нет равных, и очень испугалась. Она поспешила вернуться в Каоданан и сказала людям:

— Мы уже давно ищем Апониболинаен и убили много коров, чтобы накормить тех, кто ее ищет, и отдали им многое другое, а она сейчас у источника. Я набирала там воду и очень испугалась, когда что-то упало рядом со мной. Я увидела много красивых одеял и подушек и развернула их, и внутри оказалась Апониболинаен, которую мы ищем.

Услышав это, мать и отец Апониболинаен и другие люди Каоданана поспешили к источнику и увидели около него Апониболинаен, которую так долго искали.

— Где ты была, Апониболинаен? Ведь мы так долго тебя искали! Мы позвали много людей и кормили, чтобы они искали тебя. Нет ни одного селения, где бы мы ни побывали, а ты, оказывается, здесь, — сказали ей мать и отец.

Но Апониболинаен им ответила:

— Я пришла из Пипдаяна и сама не знаю, как добралась, потому что везде были враги, и мне удалось пройти, только когда они заснули.

После этого все попли к реке вымыть волосы и искупаться, а оттуда отправились домой, в селение. Там Эбанг, мать Апониболинаен, сказала мужу:

— Ала, мой муж Пагатипанан, давай построим балауа³ и позовем наших родных, оплакивающих Апониболинаен.

Пагатианапан на это сказал.

— Мы построим балауа в следующем месяце, потому что сейчас Апониболинаен нехорошо — наверно, она устала с дороги.

Тут Апониболинаен попросила мать, чтобы та уколола ей мивинец, который очень чесался, и, когда мать это сделала, из мивинца выскочил прекрасный младенец. Мать спросила:

— Откуда у тебя этот младенец, Апониболинаен?

— Я не знаю откуда, я ничего не чувствовала, — ответила Апониболинаен.

Отец и мать ничего другого добиться от нее не смогли, и они сказали:

— Ала, завтра мы построим балауа.

Эбанг сделала так, что рушить рис для них пришло много людей, а когда порушили, начали строить им балауа, а потом пошли нарвать для них орехов арековой пальмы в золотой скорлупе. Эбанг принесла орехи, натерла их маслом и сказала:

— Орехи арековой пальмы, отправляйтесь ко всем людям, которые живут на свете, и зовите их к нам, а если кто-нибудь не захочет прийти, прирастайте к его колену.

Орехи отправились созывать к ним всех людей, которые живут на свете. Эбанг и Апониболинаен между тем, купая ребенка, сделали так, что ребенок с каждым купанием вырастал на целую пядь и очень скоро начал ходить.

Орехи прибыли в селения, куда были посланы, а тот из них, который прибыл в Нагботоботап, где живет старуха Алокотан⁴, сказал ей:

— Доброе утро! Я не могу долго ждать, меня прислали за тобой Эбанг и Пагатианапан, потому что вернулась Апониболинаен.

— Иди первым, я приду вслед за тобой, когда вымою волосы и искупаюсь, — ответила старуха Алокотан.

Тогда орех арековой пальмы в золотой скорлупе сказал:

— Я подожду тебя и, если ты не пойдешь, прирасту к твоему колену.

Вымыв волосы и искупавшись, старуха Алокотан отправилась в путь. Орех арековой пальмы в золотой скорлупе показывал ей дорогу, и скоро они пришли в Каоданаан. Там уже были те, кого орехи привели из других селений. Ребенок не шел ни к одному из мужчин⁵, и старуха Алокотан, когда увидела это, вызвала духов. Поговорив с духами, она сказала Эбанг и Пагатианапану:

— Вы собрали всех людей кроме Ини-инита, который светит сверху. За ним вы не послали орех арековой пальмы в золотой скорлупе. Может, Апошиболинаен забеременела от него, потому что, когда она со своей золовкой Динай ходила за овощами, сик-сикаат поднял ее на небо.

Эбанг и Пагатианан попросили принести им орех арековой пальмы, натерли его маслом и послали на небо. Прибыв к Ини-иниту, орех сказал:

— Доброе утро, солнце, я пришел к тебе, потому что меня послали Эбанг и Пагатианан — они строят балауа. Если ты не пойдешь со мной, я прыгну тебе на голову и начну там расти.

— Прыгай, я все равно не пойду, — ответило солнце.

Орех вспрыгнул ему на голову и начал расти. Скоро из него выросла высокая арековая пальма, и у солнца заболела голова, потому что пальма была тяжелой. Ини-инит сказал ореху:

— Прыгни лучше на мою свинью и расти на ней.

Орех перепрыгнул на голову к свинье Ини-инита, и свинья начала визжать, потому что нести орех ей тоже было не под силу. Тогда Ини-инит сказал ореху:

— Ала, спрыгни с моей свиньи, я пойду с тобой.

Орех спрыгнул со свиньи Ини-инита, и они отправились в путь. Тем временем Пагатианан вынес ребенка к воротам селения, и когда Ини-инит с орехом появились там, ребенок очень обрадовался и потянулся на руки к Ини-иниту, и тот понес его. Когда они пришли к месту, где собрались люди, пришедшие на праздник, все увидели, что тот, кто несет ребенка, катится, потому что он круглый, и увидели, что это не человек, а камень. Тогда Эбанг и Пагатианан сказали:

— Ала, Апошиболинаен, сними браслеты из бус и переоденься в лохмотья, и вместо браслетов из бус обвяжи руки веревками, чтобы пойти с камнем, когда он поведет тебя к себе домой.

Апошиболинаен сняла с себя одежду и бусы и вместо них надела лохмотья и веревки. Переодевшись, она сошла по лестнице и увидела, что ребенка несет круглый камень.

— Ала, наша балауа построена, иди жить теперь в селение камня, — сказал Пагатианан.

— Пусть будет так, раз вы этого хотите, — сказала Апошиболинаен и пошла вместе с камнем.

Люди, которых привели орехи, стали прощаться с хозяевами, и, когда Апошиболинаен и камень с сыном ушли и их уже не было видно, те, кого привели орехи, тоже пошли к себе домой.

Апопиболинаен вернулся вместе с солнцем к нему в хижину, и там оно перестало быть камнем и снова стало человеком. Оно сказала Апопиболинаен:

— В следующем месяце мы построим балауа и позовем наших родственников, и я заплачу за тебя выкуп.

Пришел месяц, когда Апопиболинаен и Ини-инит хотели построить балауа, и они позвали старуху Алокотан, чтобы та начала, и послали за бамбуком и камышом, чтобы ей было из чего сделать дакидак⁶ и таланитап⁷. Вечером старуха Алокотан сделала священное песнопение, а следующим вечером они зашли его втросем. Потом Апопиболинаен сделала так, что много женщин пришло рушить рис вместе с ними, а Ини-инит сделал так, что помогать им пришло много мужчин. Потом Апопиболинаен и Ини-инит послали людей за пальками для балауа, и те принесли все, что было нужно. Когда настало утро, люди начали строить балауа, а когда построили, пошли за орехами арековой пальмы в золотой скорлупе, чтобы разослать их за родственниками.

Когда Ини-иниту и Апопиболинаен доставили орехи в золотой скорлупе, они взяли один орех и натерли маслом, и Апопиболинаен сказала:

— Я сделаю так, чтобы ты, орех арековой пальмы, мог дойти до селения наших родственников и позвать их всех к нам. Если же кто-нибудь из них пойти не захочет, прирастай к его колену и начинай расти, и расти у него на колене до тех пор, пока он не пойдет.

Орех отправился в путь и прибыл к родственникам, за которыми его послали. Те не хотели идти к Ини-иниту и Апопиболинаен, и орех сказал:

— Если кто-нибудь из вас со мной не пойдет, я прирасту к его колену и начну там расти.

— Прирастай,— сказал Пагатианап ореху.

Орех прыгнул на его колено и начал расти, и вырос высокий. Пагатианапу стало больно посить его, и он спросил у ореха арековой пальмы в золотой скорлупе:

— Ала, перепрыгни с моего колена на мою свинью!

Орех перепрыгнул, и свинья начала визжать.

— Спрыгни с моей свиньи, и я пойду с тобой,— сказал тогда ореху Пагатианап.

А потом он сказал всем жителям Каодавана:

— Ала, одпосельчане, вымойте волосы, искупайтесь и постирайте свою одежду. Мы пойдем на саянг к камлю и Апопиболи-

наш — вот орех арековой пальмы в золотой скорлупе, который они за нами прислали.

И односельчане Пагатианапа пошли мыть волосы, купаться и стирать одежду. Скоро настал вечер, и тогда Пагатианап сделал так, что появились пироги и опаленная свиная туша, которые несут в подарок тем, кто устраивает саянг. После этого Пагатианап с людьми своего селения отправился в путь, и скоро они пришли туда, где жил Ини-инит и Аюниболинаеп. Ини-инит с Аюниболинаеп вышли к ним танцевать алави⁸, а когда кончили танцевать, повели гостей к себе во двор. Там Пагатианап сказал:

— Я не думал, что камень, прикатившийся, когда мы строили балауа, может стать чем-то совсем другим.

— Ала, вы, пришедшие, вы, знатные люди, берите орехи арековой пальмы в золотой скорлупе — их приготовили для вас, — сказал всем Ини-инит.

Пагатианап взял орех, разрезал и стал жевать, и вместе с ним стали жевать другие, а когда они выплюнули, жвачка Ини-инита поползла к жвачке Пагбокасапа, а жвачка Аюниболинаеп — к жвачке Пагатианапа.

— Ала, мы пожевали, и теперь мне пора заплатить выкуп за Аюниболинаеп. Отец и мать, теперь вы знаете, что я ваш сын, так давайте его заплатим, — сказал Ини-инит.

Мать и отец Ини-инита сказали:

— Если ты этого хочешь, наш сын, мы заплатим выкуп.

Мать и отец дали Ини-иниту имя Аюнитолау, и Аюнитолау сказал:

— Ала, бейте в медные гонги, мы будем танцевать.

Забьши в гонги, и тогда Ивагинап взял алап и кипамаян⁹ и дал их Аюниболинаеп и Агъёкану. Когда кончили танцевать Аюниболинаеп и Агъёкан, Ивагинап велел танцевать Аюнитолау и Асиядамаян. Когда кончили танцевать Аюнитолау и Асиядамаян, он велел танцевать Динай из Кабисилапа, дочери Далонагана, и Канагу, сыну Аюниболинаеп и Аюнитолау. После них танцевали Даталап и Далонаганап из Кабисилапа, а после них Ивагинап велел танцевать Дагапапу и Индианап. Когда кончили танцевать Дагапан и Индианап, пошли танцевать Гинтебап и Агъёкан, и кувшины, которые вместо бус носила на шее Гинтебап, громко ударились одна о другой, пока она танцевала. После них пошли танцевать Ивагинап и Кинди-иньян, жена Ильвисапа из Дагапана, а когда кончили танцевать и перестали бить в медные гонги, Аюнитолау заплатил выкуп за Аю-

шболлинаен, и это была балауа, девять раз наполненная кувшинами трех видов. Когда Апонитолау отдал весь выкуп, снова забрили в гонги, и начали танцевать и тащевали, не останавливаясь, целый месяц. А когда месяц кончился, родственники стали собираться домой. Они сказали:

— Ала! Тенерь, Апонитолау и Апониболлинаен, пора нам идти к себе домой, и не удерживайте нас, потому что мы пробыли у вас месяц и пришло время нам вернуться в наше селение.

Все родственники отправились в обратный путь, взяв с собой все, что им дали. Отец и мать Апонитолау позвали родных Апониболлинаен к себе в гости в Кадалаяпан, и, когда все они пришли туда, они очень удивились, что Апонитолау и Апониболлинаен со своим сыном Канагом уже там, в Кадалаяпане.

35. Альгаба из Дагалы

— Я очень хочу плодов манго с дерева Альгабы из Дагалы,— сказала тяжело больная Апониболлинаен, а потом снова повторила это.

— Ала, Далонаган, двоюродный брат, возьми с собой Дина-огана и пойди добудь с ним плодов манго с дерева Альгабы из Дагалы,— сказал Апонибалаген.

— Почему Апониболлинаен просит манговых плодов Альгабы из Дагалы? Разве она не знает, что те, кто идет туда, оттуда не возвращаются? — спросил Далонаган.

— Ала, идите и будьте осторожны, и тогда Альгаба ничего нам не сделает,— сказал Апонибалаген.

Далонаган стал собираться в путь, и Апонибалаген дал ему пояс и серьги Апониболлинаен, чтобы Далонагану было на что выменять плоды манго. Далонаган пошел за Дина-оганом, и они взяли с собой в дорогу яйцо. После этого Далонаган и Дина-оган отправились в путь и, пока шли, все время песли яйцо в руке. Когда они прошли половину пути, из яйца вылупился цыпленок, а к тому времени, как они подошли к Дагале, цыпленок стал петухом и уже громко кукарекал.

Они увидели у источника Дагалы женщин, набирающих воду, и спросили их:

— Вы, женщины, набирающие воду из источника, скажите, где река мельче?

— Где река мельче, спрашиваете вы, знатные люди? А что, если вы наши враги? — сказали женщины, пабивавшие воду.

— Будь мы ваши враги, мы бы уже убили вас, — ответил Далонаган.

— Мельче там, где переходят люди, — сказали женщины.

Тогда Далонаган и Дина-оган развернули на воде пояс, который им дал Аноибалагеп, сели на него верхом, и он перевез их на другой берег. Там Далонаган и Дина-оган решили искупаться, а когда искупались, сели, чтобы обсохнуть, на широкий камень. Капли воды, падая с их тел, превращались в непросверленные агаты, и, когда женщины, набравшие воду, это увидели, они стали подталкивать друг друга локтями и показывать на Далонагана и Дина-огана.

Обсохнув, Далонаган и Дина-оган надели набедренные повязки и спросили у женщин:

— Как нам пройти к хижине Альгабы из Дагалы?

— Идите от саганга¹ к сагангу, и вы придете к его хижине и его балауа, — ответили женщины, набравшие воду.

— Может, кто-нибудь из вас проводит нас к дому Альгабы, нашего двоюродного брата? — спросили Далонаган и Дина-оган.

— Нет, мы вместе приходим за водой и вместе уходим, — сказали женщины, набравшие воду.

Далонаган и Дина-оган пошли одни и скоро пришли к селению. Вокруг селения была ограда из больших змей, но змеи в это время спали и не заметили их. Далонаган и Дина-оган вошли внутрь и скоро пришли к балауа. «Вэс», — сказали они, и к окошку подошла посмотреть на них старая алан².

— Как вы живете? — спросила она. — Не подходите к балауа, Альгаба может вас увидеть.

Альгаба между тем начал играть со своей возлюбленной, вернувшейся от источника, но возлюбленная сказала:

— Твои большие змеи не видели, как в сеенье вошли враги.

Услышав эти слова, Альгаба вскочил на ноги и побежал к своей хижине. Он очень рассердился, когда увидел около нее двух людей, и схватил было свой топор и копые, но топор и копые заплакали жидким маслом. «Что случилось с моим оружием, почему оно плачет маслом? Не родственники ли мои эти люди?» — подумал рассерженный Альгаба.

Он бросил топор и копые и взял другие, но другие заплакали кровавыми слезами.

Далонаган и Дина-оган поднялись по лестнице и вошли в кухню, и Альгаба к ним вышел.

— Здравствуйте, — все еще рассерженный, сказал он им. — Что вам здесь нужно?

— Что нам здесь нужно, спрашиваешь ты? — сказали Далопагап и Дипа-огап. — Мы пришли купить у тебя плодов манго для Апошиболиаеи — она тяжело больна.

— Хорошо, что вы пришли, — сказал Альгаба, но он был по-прежнему сердит, и от страха Далопагап и Дипа-огап почти ничего не ели.

— Чем вы хотите расплачиваться? — спросил их Альгаба.

Они показали ему одну из сережек Апошиболиаеи, и Альгаба сказал:

— К чему мне это? Посмотрите на двор моей хижины: он вымощен золотом.

Видя, что серьги он брать не хочет, Далопагап и Дипа-огап показали ему пояс и, когда Альгаба увидел его, он улыбнулся и сказал им:

— Какой он красивый! А женщина, которой он принадлежит, наверное, еще красивее. Ага, идите сорвите себе два плода манго.

Они пошли к дереву, и Далопагап вскарабкался на него, сорвал два плода манго и спустился.

— Теперь мы пойдем к себе домой, — сказал он.

— Я пойду с вами, — сказал Альгаба, — потому что я хочу увидеть Апошиболиаеи.

И он сказал старой алап:

— Ты, моя мать, не тревожься обо мне, пока меня здесь не будет, — я пойду только посмотреть на большую знатную женщину, которой так хочется плодов манго. Следи за врагами, если они придут в селение.

— Хорошо, — сказала алап, — а ты возвращайся скорее.

И Альгаба вместе с Далопагапом и Дипа-огапом отправились в путь. Когда позади осталась половина дороги, он спросил их:

— Долго еще идти?

— Теперь уже недолго, — ответили они ему.

«Пусть большой знатной женщине, которой они несут плоды, станет совсем плохо и она окажется на волосок от смерти», — подумал Альгаба. Они пошли дальше и наконец увидели источник.

— Долго еще идти? — снова спросил Альгаба, хотя знал, что источник принадлежит Апошиболиаеи.

— Теперь уже недолго, вот источник, — ответили Далопагап и Дипа-огап.

Скоро они вошли в ворота селения. «Пусть Апошиболинаен умрет», — подумал Альгаба, и Апошиболинаен умерла. Еще не дойдя до ее хижины, они услышали плач, и Дажонаган с Динаганом сказали:

— Зачем умерла Апошиболинаен? Теперь не нужны плоды манго, за которыми мы ходили.

И Апошибалаген, когда они подошли к местнице, тоже им сказал:

— Теперь не нужны плоды манго, за которыми вы ходили.

— Я пришел, чтобы ее увидеть, — сказал Альгаба из Дажалы.

— Если ты можешь оживить Апошиболинаен, пожалуйста, сделай это, — сказал Апошибалаген и повел его в хижину.

Альгаба посмотрел на Апошиболинаен и увидел, что это женщина, которой по красоте нет равных. Он обнял ее и сказал:

— Вот я взмахиваю веткой аликадакада, и от его запаха она начинает дышать.

И Апошиболинаен начала дышать.

— Вот я взмахиваю веткой банавэса, и она начинает шевелиться, — сказал Альгаба.

И Апошиболинаен зашевелилась.

— Вот я взмахиваю веткой дагимонау, и она просыпается, — сказал Альгаба.

И Апошиболинаен проснулась.

— Как долго я спала! — сказала она.

— «Как долго я спала», говоришь ты? Ты вообще не спала, а была мертвой, — сказал Альгаба, и Апошиболинаен взглянула на него и увидела, что ее обнимает не Апошибалаген, а какой-то другой мужчина.

— Что такое, Апошибалаген, или ты не любишь меня? Меня обнимает другой мужчина! — сказала она и попробовала высвободиться, потому что ей было стыдно.

— Не оставляй меня, ты не ожила бы, если бы я не пришел, — сказал Альгаба, не отпуская Апошиболинаен, и их кольца поменялись сами собой. И когда Апошиболинаен перевела дыхание, Альгаба взял один из плодов манго, разрезал его пополам и протянул половинку Апошиболинаен, но Апошиболинаен не захотела взять, потому что ей было стыдно, и Апошибалаген оставил их наедине.

Теперь Апошиболинаен смогла приподняться и сесть и хотела уйти, но Альгаба не пустил ее. Апошиболинаен взглянула на кольцо на своем пальце и увидела, что оно чужое.

— Почему у меня другое кольцо? — спросила она у Альгаба. — Отдай мне мое, тебе оно не пужно, у него вид как у медного. Вот твое кольцо, сразу видно, что оно золотое, возьми его.

— Нет, пусть все так и останется — ведь не я спял кольцо в твоего пальца, это духи пожелали, чтобы оно оказалось на моем. Оба наши кольца золотые, просто они разных цветов, — сказал Альгаба из Дагалы. — Давай пожую орех арековой пальмы, потому что плохо разговаривать, когда мы не знаем имен друг друга.

— Меня не учили жевать орех арековой пальмы, — ответила Апоиболинаен.

— Тогда научись этому теперь, — сказал Альгаба.

Он дал Апоиболинаен половину ореха арековой пальмы, и они начали жевать.

— Назови первой свое имя, ведь я пришел в гости, — сказал Альгаба.

— Нет, я женщина и не могу называть свое имя первой, — ответила Апоиболпасап.

И тогда он сказал:

— Я Альгаба из Дагалы. Я искал для себя жену по всему свету, но не встретил нигде женщины, похожей на тебя, и теперь, когда я встретил тебя, я хочу, чтобы ты стала моей женой.

— Я Апоиболинаен из Каодаана, сестра Апоибалагена и дочь Эбанг и Пагбокасапа, — сказала тогда Апоиболинаен.

Они выплюнули свою жвачку, и она была как два ряда непросверленных агатовых бус, и Альгаба, увидев это, сказал:

— Для нас с тобой хорошо жениться.

И они поженились и пошли в Дагалу. Как только они туда пришли, Альгаба сказал старой алап:

— Теперь, моя мать, мы возьмем тебя в Кадалаяпап, потому что я нашел для себя жену.

— Нет, — ответила ему старая алап, — сперва мы должны построить здесь балаау.

— Пусть будет так, если ты этого хочешь, — сказал Альгаба.

Апоиболинаен велела людям рубить рис, а других послала на орехами арековой пальмы в золотой скорлупе.

— Мы должны позвать Апоибалагена и всех людей Кадалаяпана и других селений, — сказал Альгаба.

И они послали орехи арековой пальмы в золотой скорлупе созывать родственников. Часть орехов они послали в Каодаан, и там один орех сказал Апоибалагену:

— Приходи в Дагалу, потому что Альгаба и Алопиволинаеи строят балауа.

И то же самое сказал Ланга-ап орех, посланный в Кадалаяпан:

— Иди в Дагалу, потому что Альгаба и Алопиволинаеи строят балауа.

Аноибалагеи и Апонигавани, а с ними и другие люди Каоданана отправились в путь. Когда они прошли половину пути, они встретили людей Кадалаяпана и пошли с ними вместе, а когда они подошли к источнику Дагалы, то увидели, что все камни на берегах реки из чистого золота, и очень изумились. Потом они увидели женщины, набирающие воду из источника.

— Вы, женщины, набирающие воду, скажите нам, где река мельче? — спросили они.

— Вы ищете, где река мельче? — спросили женщины и показали им такое место.

И они перешли реку вброд, а когда оказались на другом берегу, решили искупаться. Когда они искупались и вылезли из воды, женщины, набравшие воду, увидели, что капли воды, падая с их тел, становятся неперсверленными агатами.

— Какие удивительные люди живут в Каоданане и Кадалаяпане! — стали говорить друг другу женщины, набравшие воду. — Это оттого, что они родственники Кабопипа и владеют волшебной силой.

— Вы, женщины, набирающие воду, скажите нам, как пройти к дому Альгабы из Дагалы? — спросили люди Каоданана и Кадалаяпана.

— Идите от саганга к сагангу, и они приведут вас к его дому, — ответили женщины.

Люди Каоданана и Кадалаяпана послушались женщин и пришли к селению, и большие змеи вокруг него не шелохнулись, потому что испугались этих людей. Они подошли к хижине Альгабы, и старая алаи встретила их и стала танцевать алавит.

Пагатипанан сказал жене:

— Ала, Ланга-ап, давай пожую с Альгабой орех арековой пальмы.

И они вошли к Альгабе в хижину и сказали, что хотят пожевать с ним орех, чтобы узнать, не родственник ли он им. Альгаба согласился, и тогда они позвали в хижину Апонигавани и стали резать на кусочки орех арековой пальмы. Когда они его разрезали, Пагатипанан сказал Альгабе:

— Лучше, если ты назовешь свое имя первым, потому что мы твои гости.

— Нет, ты старше, лучше ты первый назови свое имя,— ответил Альгаба.

— Я Пагатианап, лакай³ Кадалаяпапа,— назвался Пагатианап.

— Я Пагбокасан, отец Апопибалагепа из Каоданапа,— назвал Пагбокасан.

— Я Альгаба, не имеющий сестры, сын алап, у которой на пятках пальцы; нам далеко до вас, людей, владеющих волшебной силой,— сказал Альгаба.

— Я Апопибалагепа из Каоданапа, сын Эбанг и Пагбокасана,— назвал Апопибалагепа.

— Я Апопигавани из Кадалаяпана, не имеющая брата, поэтому, когда в наше селение приходят враги, я одеваюсь в кору деревьев,— сказала Апопигавани.

— Я Апопиволинаен, сестра Апопибалагепа,— назвалась Апопиволинаен.

Назвавшись, все они выплюнули жвачку, и жвачка Альгабы и Апопигавани поползла к жвачке Пагатианапа, а жвачка Апопибалагепа и Апопиволинаен поползла к жвачке Пагбокасана.

Тогда Апопигавани поднялась и сказала:

— Оказывается, ты мой брат, Альгаба! Я очень рада, что у меня есть теперь брат. Но ты плохой, раз позволяешь врагам приходить в Кадалаяпан.

— Прости меня, я был далеко от Кадалаяпана и не знал, а драться кое-кто из нас умеет,— ответил Альгаба.

— Лучше всего будет, Апонитолау⁴, если ты вернешься с нами в Кадалаяпан,— сказала Апопигавани.

— Пусть будет так, если ты этого хочешь,— ответил он.

Скоро балауа была построена, и гости, взяв с собой Апонитолау и Апопиволинаен, отправились в Кадалаяпан. Алап отдала им все свои сокровища и улетела.

Когда люди Каоданапа вернулись к себе домой, Апопибалагепа захотелось жениться на Апопигавани, и он послал свою мать сказать об этом. Придя в Кадалаяпан, Эбанг сказала:

— Доброе утро, мой племянник Апонитолау.

— Доброе утро,— ответил Апонитолау.— Зачем ты пришла к нам?

— Зачем я пришла, спрашиваешь ты? Апопибалагепа послал меня поговорить с тобой — он хочет жениться на Апопигавани,— сказала Эбанг.

— Если ты согласишься, то и я тоже, — сказал Анонитолау.

Эбанг достала сережку, которую принесла в подарок, и положила ее в глиняный горшочек, и горшочек сразу наполнился золотом. Анонитолау поднял брови, и половина золота исчезла. Тогда Эбанг положила в горшочек вторую сережку, и горшочек снова наполнился золотом.

— Ала, когда стемнеет, приходи вместе с Анонибалагеном, — сказал Анонитолау матери Анонибалагена.

— Хорошо, — ответила она и пошла домой, в Каоданан.

Когда Эбанг вернулась, Анонибалаген спросил, какие вести она ему принесла.

— Они согласны. Мы пойдем с тобой, когда стемнеет, — ответила Эбанг.

Когда стемнело, они пошли в Кадалаяпан, и Анонибалаген провел ночь с Апоингавани. Когда настало утро, он повел Апоингавани в Каоданан, и вместе с ними пошли отец и мать Апоингавани и другие люди. Они пошли за выкупом — балауа, девять раз наполненной горшками и кувшинами. Анонибалаген заплатил выкуп за Апоингавани, и тогда Анонитолау заплатил выкуп за Апоинболинаен, и его выкуп был такой же.

36. Апоинболинаен и дон Карлос

Анонитолау и Апоинболинаен захотелось устроить саянг, и Анонитолау спросил жепу, где его пабедренная повязка и полосатый пояс.

— Пойди принеси мне их. Прежде чем мы устроим саянг, я схожу за головой старика То-одапа из Каласкигана, — сказал он ей.

Апоинболинаен принесла ему пабедренную повязку и пояс. Он намазал голову маслом, и Апоинболинаен надела ему на каждый волос по золотой бусинке. После этого Анонитолау пошел за топором и копьем, и, когда Апоинболинаен дала ему с собой в дорогу еды, он отправился в путь.

Идти было далеко, и к тому времени, как Анонитолау прошел половину пути, он очень утомился и сказал:

— Пусть я сразу попаду в селение То-одапа из Каласкигана.

Едва он договорил эти слова, как очутился в Каласкигане. Старик, лежавший у своей балауа, увидев Анонитолау, сказал:

— Ну, теперь у меня есть чем кормиться.

Апошитолау ему ответил:

— Тебе никогда меня не съест. Иди за топором и копьем, мы будем драться, и я возьму твою голову, чтобы потом устроить свинг.

Старик То-одап, когда услышал это, очень рассердился. Он поднялся на ноги и пошел за топором и копьем, а когда принес их, сказал Апошитолау:

— Ты первый, кто посмел войти в мое селение. Брось в меня копье, если ты такой смелый.

— Если я брошу первый, тебе бросать копье не придется, потому что я сразу убью тебя, так что лучше бросай первым ты, — ответил Апошитолау.

Старик То-одап рассердился еще больше и бросил копье в Апошитолау, но копье отскочило: Апошитолау сделал так, что от него все отскакивало. Тогда старик То-одап бросился на него и топором попытался отрубить ему голову, но топор тоже по причинам Апошитолау никакого вреда, и старик То-одап сказал:

— Да ты и вправду храбрец, потому ты и пришел в мое селение. Теперь попробуй ты бросить в меня копье, и, если ты убьешь меня, значит, так и надо, потому что я за свою жизнь убил очень много людей.

Апошитолау бросил копье в старика. Оно пронзило его насквозь, и То-одап упал, и тогда Апошитолау отрезал его голову.

С головой старика То-одана Апошитолау отправился в обратный путь, а тем временем дону Карлосу из Кабайганана очень захотелось увидеть Апошитолипаен, и он сказал своим духам-помощникам, чтобы те приготовились отправиться в Кадалаянан. Когда духи были готовы к дороге, дон Карлос им сказал:

— Идемте, мои помощники, мы отправляемся в селение, где живет Апошитолипаен — я слышал, что она красавица, и хочу ее увидеть.

Они пришли к реке, сели на плот и поплыли, и скоро пришли к источнику Кадалаянава, откуда Индианап в это время набирала воду. Дон Карлос спросил ее:

— Это источник Апошитолипаен?

— Да, — ответила Индианап.

— Скажи ей, пожалуйста, чтобы она пришла сюда и посмотрела, что я продаю, — попросил дон Карлос.

Индианап пошла в селение и сказала Апошитолипаен:

— Дон Карлос хочет, чтобы ты посмотрела, что он продает.

— Я не хочу смотреть, что он продает, — ответила Апошитолипаен.

Индиапан вернулась к источнику и сказала дону Карлосу:
— Апошиболинаеи не хочет купить то, что ты продаешь.

Тогда дон Карлос подумал: «Лучше всего будет, если я пойду прямо в их дом и попрошу воды». И он пошел в селение и сказал:

— Доброе утро, Апошиболинаеи, не дашь ли ты мне воды напиться? Мне давно уже хочется попить твоей воды.

Апошиболинаеи испугалась и не дала воды дону Карлосу; тогда дон Карлос сделал так, что она уронила иголку. Иголка упала сверху на землю, и Апошиболинаеи попросила:

— Дон Карлос, подними, пожалуйста, иголку, которую я уронила.

Дон Карлос поднял иголку, незаметно приложил к ней приворотное зелье и отдал Апошиболинаеи. После этого он сказал:

— Я пойду домой.

Но Апошиболинаеи не отпустила его и сказала:

— Поднимись в дом.

И дон Карлос туда поднялся.

В это время к селению подходил Апопитолау. Он крикнул Апошиболинаеи, но она не ответила. Когда Апопитолау дошел до ворот селения, он крикнул снова, но и на этот раз Апошиболинаеи не ответила, потому что дон Карлос был еще с нею.

Чуть позже дон Карлос пошел домой, но в спешке забыл надеть пояс. Апошиболинаеи побежала с его поясом к амбару, где они хранили рис, поставила лестницу, взобралась по ней и спрятала пояс внутри амбара.

Апопитолау встретил дону Карлосу у ворот селения и спросил у него, зачем он приходил.

— Я продаю разные вещи, — ответил дон Карлос.

Апопитолау пошел к себе домой и, еще не войдя в дом, спросил у Апошиболинаеи, почему оба раза, когда он кричал, она не ответила.

— Я не ответила, потому что у меня болит голова, — сказала Апошиболинаеи.

— А почему наша дверь заперта не так, как всегда? — спросил Апопитолау.

— Я не знаю, сюда никто не приходил, — ответила Апошиболинаеи.

Тогда Апопитолау поднялся по лестнице в хижину и сказал:

— Вот, Апошиболинаеи, смотри, я взял голову старика Тодада из Каласкиапа. Позови людей рушить рис, потому что у нас будет саянг.

Потом Апонитолау взглянул случайно на амбар с рисом, и ему показалось, что он видит там пламя. «Неужели в рисовом амбаре пожар?» — подумал Апонитолау и побежал туда. Там он увидел, что это не пламя, а сверкающий золотой пояс. «Наверняка это пояс человека, который приходил сюда, пока меня не было», — подумал Апонитолау. Он взял пояс и спрятал его так, чтобы Апониболинаен не могла найти.

После этого они с Апониболинаен послали людей за орехами арековой пальмы и, когда орехи принесли, натерли их маслом, и Апонитолау спросил у Апониболинаен:

— Кого, кроме наших родных, мы позовем из других селений?

И Апониболинаен сказала, чтобы он позвал дону Карлоса из Кабайгана: теперь ей все время хотелось его видеть. И они послали орех за доном Карлосом из Кабайгана, и другой — за старухой Алокотан из Нагботоботана, и еще один — за Авигом из Натпангана и за людьми из других мест.

Орех, посланный за доном Карлосом, прибыл к нему и сказал:

— У Апошитолау и Аповиболинаен будет саянг, и они послали меня за тобой.

— Возвращайся, я оденусь и тоже приду, — ответил дон Карлос и, одевшись в праздничную одежду, отправился в путь.

Люди из других селений уже сходились на саянг, и Апошитолау примерял пояс каждому, но никому из них пояс не подходил. Когда появился дон Карлос, Апошитолау примерил пояс ему, и дону Карлосу он оказался в самый раз. Апонитолау отдал пояс дону Карлосу, а потом принес золотое кресло и усадил дону Карлоса в этом кресле среди собравшихся. Все стали танцевать, а Апонитолау пошел точить топор. Наточив его, он сказал Аповиболинаен:

— Ала, Аповиболинаен, возьми с собой Канага и Алама-ан и иди танцевать с доном Карлосом.

Аповиболинаен так и сделала, и, в то время как они танцевали, Апонитолау отрубил дону Карлосу голову. Отрубленная голова прыгнула на грудь к Аповиболинаен, и Аповиболинаен, Канага и Алама-ан в ужасе бросились бежать, и колочки кустов, через которые они бежали, изорвали всю их одежду.

Скоро гости, пришедшие на саянг, начали расходиться, а тем временем Аповиболинаен, которая все бежала и бежала вместе с детьми, увидела, что бегут они по какой-то равнине.

Они пошли к дереву алосии, и сели под ним, и просидели там много дней, потому что очень устали.

— Мне хочется пить, — сказала накопец Апоинболинаен.

Вдруг они услышали пение петуха, и Апоинболинаен сказала:

— Раз пост петух, значит, недалеко селение. Пойдемте, там мы найдем воду.

Они пошли туда, откуда доносилось петушиное пение, и скоро пришли к селению, ворота которого стерегли молния и гром. Когда Апоинболинаен с детьми подошли к селению, молния и гром спали, и они смогли легко войти внутрь. Там они прошли еще немного и оказались у золотой хижины Балбалаоги из Доны, но им было стыдно попросить воды, потому что они были голые, и они пошли в балауа и легли спать.

Пока они спали, Балбалаога увидел их в своей балауа и очень удивился, потому что молния и гром никого не впускали в его селение. Он подумал: «Как могло случиться, что молния и гром позволили этим людям войти? Может быть, это мои родственники?» Балбалаога пошел в балауа, накрыл спящих одеялами и сел ждать, пока они проснутся.

Когда Апоинболинаен проснулась и увидела Балбалаогу, она сказала:

— Если ты наш враг, рань только раз, чтобы мы легко залечили рану.

Балбалаога ответил ей:

— Если бы я был враг, я бы убил вас, пока вы спали. Сейчас мы пожжем орех арековой пальмы и узнаем, не родственники ли мы.

Он разрезал орех и дал по кусочку Апоинболинаен и ее детям, и все стали жевать, и, когда они выплюнули жвачку, она была у всех как агатовые бусины. Когда Балбалаога это увидел, он повел Апоинболинаен с детьми в свой золотой дом и сказал алаю, вырастившей его, чтобы та дала им одежду. Они стали есть, а потом пили баси, и алая, которую Балбалаога из Доны звал матерью, сказала, напившись допьяна:

— Балбалаога — твой брат, Апоинболинаен, потому что он был детским местом Авига. Его тогда положили на плот, и течение понесло его, и тогда я его подобрала, потому что у меня не было сына и мне некому было оставить свои богатства.

Теперь, когда Балбалаога узнал, что они с Апоинболинаен брат и сестра, он спросил ее, почему она и ее дети пришли голые. Апоинболинаен ответила:

— Апонитолау отрубил из ревности голову дону Карлосу, голова прыгнула ко мне на грудь, и мы испугались и побежали — вот почему мы здесь. Я не знала, что у меня здесь брат.

Голова дона Карлоса все еще висела на груди Апониболдинаен, только ее до этого не было видно, потому что Апониболдинаен закрывала ее руками. Когда она отняла руки и показала голову Балбалаоге, тот сразу снял ее с груди Апониболдинаен, и они послали орех арековой пальмы за своими отцом и матерью.

Прибыв в Каоданан, орех сказал Эбанг и Пагбокасану:

— Доброе утро! Меня прислала за вами сестра Балбалаоги.

Эбанг и Пагбокасан очень удивились тому, что у Апониболдинаен оказался второй брат. Они позвали Авига и сказали ему:

— Вот орех. Апониболдинаен и Балбалаога прислали его за нами из Довы: они хотят нас видеть.

Авиг ответил им:

— Я не верю, что Апониболдинаен еще жива, потому что мы давно уже ищем ее и никак не найдем, и я не слышал о месте, которое называется Допа, хотя обошел весь свет.

Они отправились в путь, и орех показывал им дорогу. Скоро они пришли туда, где жила Балбалаога, и изумились, когда увидели большую уютную хижину. Сначала Эбанг и Пагбокасан не поверили, что Балбалаога их сын, и стали жевать с ним орех арековой пальмы. Пожевав, они узнали, что Балбалаога вырос из детского места Авига, и тогда они вошли в хижину.

Эбанг и Пагбокасан взяли Балбалаогу и Апониболдинаен к себе в Каоданан и сделали так, что все сокровища, которые алаидала Балбалаоге, тоже перепеслись туда. Они решили, что построят балауа, и позвали всех родственников из других селений и алаи, выращившую Балбалаогу. Когда балауа была построена, все гости отправились по домам, но Балбалаога женился в Каодаене и остался там жить.

37. Апонитолау и его дети

Жили когда-то муж и жена, которых звали Апонитолау и Апониболдинаен. Как-то раз Апонитолау лег отдохнуть в балауа, а Апониболдинаен, у которой болела голова, прилегла в хижине.

— Мне очень хочется апельсинов из сада Гавигавена в Ада-сене, — сказала она вслух.

Апонитолау услышал, что Апопиболипаен что-то говорит, и спросил из балауа:

— Что ты сказала?

— Я сказала, что мне очень хочется плодов биу из Матавитавена, — ответила Апопиболипаен.

— Дай мне мешок, и я схожу за ними, — сказал Апонитолау.

Взяв мешок, он пошел в Матавитавен, наполнил мешок плодами биу и вернулся домой. Дома он сказал Апопиболипаен:

— Вот плоды, которых тебе хотелось, ешь их.

— Подвесь их над очагом, я поем их, когда мне станет лучше, потому что сейчас я еще не могу подняться, — ответила ему Апопиболипаен.

Апонитолау подвесил плоды над очагом и снова пошел в балауа и лег там. Как только он лег, Апопиболипаен встала, пошла на кухню, очистила один плод и съела, но, когда она съела его, ее вырвало, и она выбросила все оставшиеся плоды.

— Что такое, Апопиболипаен, ты, кажется, выбросила плоды биу? — спросил из балауа Апонитолау.

— Нет, просто я уронила один плод, — ответила Апопиболипаен.

Она вернулась в комнату и снова сказала вслух:

— Мне очень хочется апельсинов из сада Гавигавена в Адаसे.

— Что ты сказала? — снова спросил ее Апонитолау.

— Я сказала, что хочу икры, — ответила Апопиболипаен.

Апонитолау поднялся, взял сеть и пошел на реку. Придя к реке, он забросил сеть и поймал рыбу с икрой. Он разрезал рыбу и вынул из нее икру. Потом он плюнул на место разреза, и рыба снова ожила и быстро уплыла прочь. Апонитолау вернулся домой, отдал икру Апопиболипаен и снова лег в балауа, а Апопиболипаен пошла на кухню и стала жарить икру. Когда икра была готова, Апопиболипаен начала есть, но ее вырвало, и она выбросила икру, как до этого выбросила плоды биу.

— Что случилось, Апопиболипаен, почему лают собаки? — спросил из балауа Апонитолау.

— У меня ушло немного икры, — ответила Апопиболипаен.

После этого она вернулась в комнату и снова сказала вслух:

— Мне очень хочется апельсинов из сада Гавигавена в Адаसे.

— Что ты сказала, Апопиболипаен? — снова спросил ее Апонитолау.

— Я сказала, что мне очень хочется оленьей печени,—
ответила Апошиболинаен.

Тогда Апопитолау встал, позвал собак и пошел с ними на охоту за оленями. Он сказал:

— Ала, моя черпая собака, лови оленей только в пизкой
трапе! Ала, моя собака Боко, лови оленей только на равнине!

Собаки поймали нескольких оленей, и Апопитолау вырезал
у них печень, а вотом плюнул каждому на место разреза,
и олени ожгли, вскочили на ноги и убежали.

Апопитолау вернулся домой и сказал Апошиболинаен:

— Вот печенька, которой тебе хотелось, возьми и ешь ее.

— Оставь ее на кухне, я ее пожарю, когда у меня перестанет
болеть голова,— ответила Апошиболинаен.

Апопитолау оставил печенку на кухне и вернулся в балау.
Апошиболинаен пошла на кухню, пожарила оленью печенку и
начала было есть, но ее слова вырвало. Тогда Апошиболинаен
бросила печенку собакам, и они с громким лаем на нее набро-
сились.

— Что случилось, почему лают собаки? Наверно, ты выбро-
сила им всю печеньку, которую я принес? Не выбрасывай, ее
очень нелегко добыть; я скоро встану и тоже поем ее,— сказал
Апопитолау из балау.

— Я выбросила совсем пемпго — то, что не могла доесть,—
ответила Апошиболинаен.

Апошиболинаен снова вернулась в комнату, а Апопитолау
подумал, что она не говорит ему правды, и сказал себе: «Сей-
час я стану сорокопужкой» — и он тут же стал сорокопужкой
и спрятался в щели пола, на котором лежала Апошиболинаен.
Апошиболинаен слова сказала вслух:

— Мне хочется апельсина из сада Гавигавена в Адагене.

— Теперь я знаю, чего тебе хочется! Но почему ты не ска-
зала этого сразу? Теперь понятно, почему ты выбрасывала все,
что я тебе приносил,— сказал Апопитолау, превратившись в че-
ловека.

— Я не говорила правды из страха, что ты уйдешь и не вер-
нешься. Еще не было человека, который, отправившись в Ада-
ген, оттуда вернулся бы, и я решила, что лучше мне перетер-
петь свою головную боль,— ответила Апошиболинаен.

— Ала, пойдн принеси рисовой соломы, я вымою себе во-
лосы,— сказал ей Апопитолау.

Он пошел мыть волосы, а когда вымыл их, сорвал лавед¹,
принес его в дом и посадил у очага, а потом сказал:

— Напеки мне на дорогу лепешек.

— Не уходи, Апопитолау,— стала просить Апопиболипаен.

— Напеки лепешек, потому что я пойду все равно, даже если ты их не напечешь,— сказал Апопитолау.

Апопиболипаен пошла печь лепешки, а когда напекла, Апопитолау попросил ее:

— Ала, намажь маслом мои волосы.

Апопиболипаен намазала Апопитолау маслом волосы, и тогда он сказал:

— Приноси мне пояс и головную повязку.

Апопиболипаен принесла ему пояс и головную повязку. Апопитолау оделся, взял копье и топор и сказал Апопиболипаен:

— Если листья лаведа увянут, это будет значить, что я умер.

И он отправился в путь.

Когда он пришел к источнику великанши Гимбангонап, все арковые пальмы склонились, а Гимбангонап крикнула, и весь мир задрожал от ее крика. «Как странно, что весь мир начинает дрожать, когда кричит эта женщина»,— подумал Апопитолау и пошел дальше. Скоро старуха Алокотан увидела его и вслеза своей собачонке попробовать укусить его за ногу. Собачонка подбежала к Апопитолау и откусила кусок его ноги.

— Это дурное предзнаменование, возвращайся назад. Если ты пойдешь дальше, ты не вернешься в свое селение,— сказала старуха Алокотан.

— Нет, я пойду дальше,— ответил Апопитолау и продолжал свой путь.

Когда Апопитолау проходил мимо дома молнии, молния спросила его:

— Куда ты идешь?

— За апельсинами Гавигавепа из Адасена,— ответил Апопитолау.

— Поднимись на высокий камень, и я посмотрю, какое для тебя предзнаменование,— сказала молния.

Апопитолау поднялся на высокий камень, молния сверкнула, и Апопитолау моргнул. Тогда молния ему сказала:

— Предзнаменование дурное. Вернись назад— Гавигавен убьет тебя.

— Нет, я пойду к нему,— ответил Апопитолау и пошел дальше.

Когда он шел мимо жилища грома, гром спросил его:

— Куда ты идешь, Апопитолау?

— За апельсинами Гавигавена из Адасена,— ответил Апонитолау.

— Стань на высокий камень, и я посмотрю, какое для тебя предзнаменование,— сказал гром.

Апонитолау стал на высокий камень, гром загремел, и Апонитолау вздрогнул.

— Возвращайся назад, Апонитолау, и отправляйся к Гавигавену в другой раз — сейчас предзнаменование дурное,— сказал гром.

— Нет, я не вернусь назад,— ответил Апонитолау и пошел дальше.

Когда Апонитолау вышел на берег океана, он подумал: «Я стану на тебя, мой топор, и ты поплывешь так быстро, как только можешь». Он стал на свой топор, и топор поплыл быстро и доставил Апонитолау на другой берег океана. Выйдя на берег, Апонитолау пошел дальше. Скоро он пришел к источнику и увидел там женщин, набирающих воду.

— Доброе утро, женщины, набирающие воду из источника,— сказал он им.

— Доброе утро. Если ты враг, рань нас только раз, чтобы нам легче было залечить рану,— сказали женщины.

— Если бы я был враг, я бы уже убил вас всех,— ответил Апонитолау.

И он спросил их:

— Это источник Гавигавена из Адасена?

— Да,— ответили женщины.

Тогда Апонитолау попросил женщины сказать о нем Гавигавену, но женщины не сказали, потому что Гавигавен спал. Апонитолау сам пошел к селению, но войти не смог, потому что вал вокруг поднимался почти до самого неба. Увидев это, Апонитолау очень опечалился.

Тут к Апонитолау подошел вождь пауков и спросил:

— О чем ты печалишься, Апонитолау?

— О том, что не могу перелезть через вал и попасть в селение,— ответил Апонитолау.

— Не печалься, а подожди, пока я не взберусь наверх и не спрячу паутины — по ней ты тоже сможешь туда взобраться,— сказал вождь пауков.

Апонитолау подождал, и скоро паук крикнул ему сверху:

— Взбирайся!

Апонитолау взобрался по паутине, которую спрял паук, и, спустившись по ней с другой стороны вала, оказался в селении

и пошел прямо к хижине Гавигавена. Когда он пришел туда, Гавигавен спал в своей балаа. Проснувшись и увидев Апопитолау, сидящего рядом с его балаа, Гавигавен вскочил на ноги и побежал в свою хижину за топором и копьем. Апопитолау сказал ему:

— Доброе утро, двоюродный брат Гавигавен, не сердись на меня! Я пришел купить у тебя апельсинов для своей жены — ничего другого она есть не может, и от этого у нее болит голова.

Тогда Гавигавен повел его к себе в хижину и сказал:

— Вот тебе туша буйвола. Если ты не съешь ее всю, то не получишь и апельсинов, которых хочет твоя жена.

Апопитолау подумал, что ему ни за что не съесть целого буйвола, и очень опечалился, но тут к нему подошли вожди муравьев и мух.

— О чем ты печалишься, Апопитолау? — спросили они его.

— О том, что апельсинов, которых просит Апопиболинаен, мне не получить — ведь для того, чтобы получить их, я должен съесть целого буйвола, — ответил он.

— Не печалься, мы поможем тебе, — сказали вожди мух и муравьев.

И они созвали всех мух и муравьев, чтобы те пришли и съели все мясо и весь рис. Мухи и муравьи скоро съели мясо и рис, и Апопитолау, отець обрадованный этим, пошел к Гавигавену и сказал ему:

— Я съел всю еду, которую ты мне дал.

— Не может быть! Что ты с ней сделал? — спросил изумленный Гавигавен.

— Я все съел, — повторил Апопитолау.

Тогда Гавигавен повел его к своему апельсиновому дереву, и Апопитолау увидел, что вместо веток на этом дереве острые ножи.

— Взбирайся и рви, сколько тебе нужно, — сказал Гавигавен.

Апопитолау вскарабкался по стволу дерева и сорвал два апельсина, но потом, уже готовясь спускаться, стал печально на одну из веток, и лезвие его разрезало. Уже умирая, он пасадил апельсины на кончик своего копья, и оно полетело с ними в Кадалаяпац и упало в кухне его хижины. Апопиболинаен услышала, как что-то ударилось об пол, и пошла на кухню. Она увидела плоды и сразу начала есть их, и копые ей сказала:

— Апопитолау в Адагене. Он послал меня вперед, чтобы я скорее принес тебе плоды, которых ты хотела.

Анониболинаен доела апельсины и пошла взглянуть на лавед у очага. Она увидела, что лавед унял, и поняла, что Анони-толау мертв.

Прошло темного времени, и Анониболинаен родила мальчика, которого назвали Канаг. С каждым купанием мальчик вырастал на целую пядь и скоро уже стал совсем большою. Он часто играл с другими детьми, и мать подарила ему золотую юлу, которой играл его отец, когда был маленьким; и юла Канага, когда задевала юлу любого другого мальчика, сразу разбивала ее.

И вот однажды Канаг разбил юлой горшок для мусора, принадлежащий одной старухе, и та, рассердившись, сказала мальчику:

— Если ты такой смелый, пойди за своим отцом, которого оставил у себя Гавигавен из Адасена.

Канаг плача пошел домой и сказал матери:

— Ты говорила, что у меня нет отца, а старуха говорит, что его убил Гавигавен из Адасена, когда отец пошел к нему за апельсинами. Приготовь для меня еды на дорогу — я пойду за своим отцом.

— Не ходи, Гавигавен убьет тебя, как убил твоего отца, — сказала Анониболинаен.

Но Канаг ответил:

— Если ты не дашь мне с собой еды, я все равно пойду.

Тогда Анониболинаен приготовила ему еды на дорогу, и он взял свой топор длиною в пядь и свое копые и отправился в путь.

Еще не выйдя из родного селения, Канаг начал стучать по щиту, и звук ударов был как звук тысячи голосов. Все в селении удивились, услышав его, и сказали:

— Какой смелый мальчик! Пожалуй, даже смелее своего отца. Он ударяет в свой щит так громко, что звук похож на крик тысячи голосов.

Подходя к источнику великапши Гимбагонан, Канаг по-прежнему бил в свой щит, и, услышав звук его ударов, Гимбагонан сказала:

— Кто-то идет драться.

Канаг закричал от счастья, и мир задрожал, а Канаг шел вперед, не останавливаясь, и был подобен летящей птице.

Когда он дошел до места, где жила старуха Алокотал, она послала к нему свою собачонку, и собачонка бросилась на него, но Канаг отрубил ей голову.

— Какой смелый ты, мальчик! Куда ты идешь? — спросила его старуха Алокотан.

— Ты спрашиваешь, куда я иду? Я иду в Адасен, за своим отцом, — ответил Канаг.

— Твой отец мертв, но я надеюсь, что ты победишь Гавигавена: предзнаменование для тебя хорошее, — сказала старуха Алокотан, и, услышав это, Канаг пошел еще быстрее.

Скоро он пришел к месту, где жила молния, и молния спросила его:

— Куда ты идешь, маленький мальчик?

— Я иду в Адасен за своим отцом, — ответил Канаг.

— Пойди стань на высокий камень, и я посмотрю, какое для тебя будет предзнаменование, — сказала молния.

Канаг пошел и стал на высокий камень, и молния сверкнула перед самым его лицом, но Канаг даже не моргнул, и молния очень этому удивилась.

— Иди, — наверно, ты победишь Гавигавена, — сказала она.

Канаг пошел дальше и скоро пришел к жилищу грома, и гром спросил его:

— Куда ты идешь, маленький мальчик?

— В Адасен за своим отцом, — ответил Канаг.

— Пойди стань на высокий камень, я посмотрю, какое для тебя предзнаменование.

Гром загремел, но Канаг даже не вздрогнул. Мальчик пошел дальше — предзнаменование было для него хорошее.

Женщины, набравшие воду из источника Гавигавена, услышали шум тысячи голосов и очень удивились, когда увидели не тысячу человек, а одного маленького мальчика, который шел к ним, ударяя в свой щит. Подойдя к источнику, он сказал:

— Доброе утро, женщины, набирающие воду! Скажите Гавигавену, чтобы он готовился со мною драться.

Женщины побежали к Гавигавену и рассказали ему про мальчика, и Гавигавен сказал женщинам:

— Идите передайте ему, что, если он вправду смелый, пусть сам сумеет войти в селение.

Одна из женщин пошла сказать это Канагу, и, когда Канаг услышал от нее слова Гавигавена, он как птица перелетел через вал, доставший почти до самого неба. Оказавшись в селении, Канаг пошел прямо к хижине Гавигавена. Подойдя к ней, он увидел, что крыша на хижине и на балауа из человеческих волос, а вокруг стоят шесты с пасаженной на каждый человеческой головой. Когда Канаг увидел это, он подумал: «Так вот

почему не вернулся мой отец! Да, Гавигавен сильный, но, пожалуйста, я сумею его убить».

Гавигавен, увидев Канага во дворе своего дома, сказал:

— Какой ты смелый, маленький мальчик! Зачем ты пришел сюда?

— Я пришел взять у тебя голову моего отца — он приходил к тебе за ашельскими, которых хотела моя мать. Если ты не отдашь мне его голову, я убью тебя, — ответил Канаг.

Гавигавен засмеялся и сказал Канагу:

— С тобой будет драться какой-нибудь из моих паньцев, и ты не вернешься к себе в селенце — ты станешь таким же, как твой отец.

— Посмотрим. Пойди принеси свое оружие — мы будем драться здесь, во дворе твоего дома.

Гавигавен рассердился, услышав это, и пошел за топором шириной в полнеба и за копьём. Он вернулся с ними туда, где ждал его Канаг, и сказал:

— Видишь мой топор, маленький мальчик? Если я плашмя положу его на тебя, ты его уже не сбросишь. Поэтому, чтобы показать, какой ты смелый, бросай топор первым.

— Нет, брось первым ты — тогда ты узнаешь, смелый я или нет, — ответил Канаг.

Гавигавен положил на него плашмя свой топор, но Канаг превратился в муравья. Гавигавен, не видя Канага, засмеялся и сказал:

— Маленького мальчика больше нет.

Но тут он увидел, что маленький мальчик стоит на его топоре, лежащем плашмя. Гавигавен очень удивился.

— Маленький мальчик, ты первый, кто сумел это сделать, — твой отец не сумел. Оказывается, ты и вправду смелый, а уж если ты сумеешь увернуться от моего копья, голова твоего отца, наверно, достанется тебе, — сказал Гавигавен.

И он бросил в Канага свое копьё, но Канаг сделал так, что копьё пролетело мимо, и Гавигавен очень удивился и сказал Канагу:

— Теперь твоя очередь.

Копьё Канага полетело прямо в Гавигавена и пронзило его, и Гавигавен упал. Канаг подбежал к нему и отрубил пять голов, оставив только последнюю, шестую, и Гавигавен попросил:

— Не отрубай мою последнюю голову, и я покажу тебе, где твой отец.

Канаг не стал рубить его последнюю голову, и Гавигавен пошел показывать Канагу, где его отец. Кожа отца Канага была

пятидуга па барабап, волосами его была украшена хижина Гавигавена, голова отца была насажена на шест у ворот селения, а тело было зарыто под домом.

Канаг сложил все части тела своего отца вместе и сказал:

— Вот я взмахиваю веткой аликадакада, и он начинает дышать.

И его отец начал дышать. Канаг продолжал:

— Вот я взмахиваю веткой бапавэса, и он начинает шевелиться.

И его отец зашевелился. Канаг продолжал:

— Вот я взмахиваю веткой дагимонау, и он просыпается совсем.

И Апонитолау проснулся. Увидев рядом с собою маленького мальчика, он очень удивился и спросил:

— Кто ты? Как долго я спал!

— Я твой сын. «Как долго я спал», говоришь ты? Не спал ты вовсе, а был мертвым, и твоя голова была насажена на шест. Возьми мой топор и отруби Гавигавену его последнюю голову,— сказал отцу Канаг.

Апонитолау взял у Канага топор и пошел к Гавигавену. Но когда он ударил, топор даже не подарапал Гавигавена, а сам Апонитолау, поскользнувшись, упал. Сын стал смеяться:

— Что с тобой, отец? Ведь Гавигавен все равно что мертвый, у него осталась только одна голова.

Канаг взял у отца свой топор и отрубил Гавигавену его последнюю голову, а после этого они с отцом сделали так, что все головы Гавигавена и все его сокровища сами отправились в Кадалаяпан.

Апониблинаен тем временем подошла взглянуть на лавед, посаженный у очага, и увидела, что он пышно разросся и зазеленел, и она решила: это оттого, что жив ее сын. Вскоре после этого в Кадалаяпан прибыли головы Гавигавена, и Апониблинаен очень им удивилась, а потом она увидела мужа и сына и закричала, и мир заулыбался.

Они вместе поднялись к себе в хижину и позвали всех людей селения, и сказали:

— Созывайте людей из других селений, потому что Канаг вернулся с победой и привел домой своего отца.

Люди пошли созывать родственников, и скоро жители других селений собрались в Кадалаяпане, и все очень радовались, что Апонитолау снова живой, и ходили смотреть на головы Гавигавена, убитого Апонитолау, а потом стали танцевать.

Когда праздник кончился и гости разошлись по своим селениям, Апопитолау пошел погулять. Дойдя до ручья, он сел на камень и плюнул, и его слюну слизала большая лягушка. Прошло немного времени, и лягушка родила девочку, но за ней прилетели духи и унесли ее с собой. Духи сделали так, что девочка выросла очень быстро, и они обучили ее дававу², и после этого девочка все время была в тарелку, вызывая духов.

Канаг пошел за отцом, но не нашел его, зато услышал звон, похожий на тот, который издают бананайо³. Канаг остановился и прислушался, а потом стал птицей и полетел к месту, откуда доносился звон. Когда он прилетел туда и увидел девушку, совершающую давак, он снова превратился в человека, и девушка, увидев его, сказала:

— Ты первый человек, который сумел сюда добраться. Если ты враг, рань меня только раз, чтобы мне легко было залечить рану.

— Я не враг — просто я услышал, что ты делаешь, стал птицей и прилетел, — ответил Канаг.

Он дал ей орех арековой пальмы, и они начали жевать, а когда выплюнули, увидели, что жвачка у обоих как две одинаковые агатовые бусины, и поняли, что они брат и сестра.

Девушка сказала ему:

— Спрячься в большой железный котел, чтобы духи, которые меня воспитывают, тебя не съели.

И Канаг спрятался в большой железный котел. Духам пора было уже прибыть, но их все не было, и Канаг, видя это, вылез из котла и сказал:

— Теперь, моя сестра, я возьму тебя с собою в Кадалаяпан. Наши отец и мать не знают, что у меня есть сестра. Зачем тебе жить все время вместе с духами?

Сестра ответила Канагу:

— Я могу бывать у людей, только когда они строят балауа, потому что я все время совершаю давак — так меня научили духи. Если я пойду к людям, когда они не строят балауа, все люди тяжело заболеют.

Канаг отправился домой один и попросил отца и мать построить балауа, потому что ему хотелось, чтобы его сестра их увидела.

— Мы только что построили балауа, как же мы можем строить ее снова? — сказали отец и мать.

— Я хочу, чтобы вы увидели мою сестру — я нашел ее высоко в воздухе, ее унесли туда духи, — ответил Канаг.

— Ты сошел с ума, Канага, у тебя нет ни братьев, ни сестер, ты наш единственный сын,— сказали его отец и мать.

— Нет, у меня есть сестра, и я не знаю, почему вы о ней не знаете. Духи взяли ее к себе, когда она была совсем маленькая, и обучили даваку, и она совершает давак все время. Я хотел взять ее с собой, но она сказала, что не может приходить к людям, когда они не строят балауа, потому что она все время совершает давак. Она сказала, что если придет к людям и не будет совершать давак, все заболеют, и поэтому я ее с собой не взял. Если вы хотите увидеть свою дочь, начинайте строить балауа.

Отец и мать Канага начали строить балауа: им захотелось увидеть свою дочь. Они попросили припести им орехов арековой пальмы в золотой скорлуне и, когда орехи были доставлены, патерли их маслом и разослали по селениям, где жили родственники, а один послал в воздух, чтобы он привел оттуда их дочь Агтен-нгаэян.

Орех полетел и скоро прибыл туда, где Агтен-нгаэян совершала давак. Она изумилась, когда увидела орех, потому что скорлупа на нем была золотая, и хотела было разрезать его, чтобы пожевать, но орех сказал:

— Не разрезай меня, потому что твой отец и мать в Кадалаяпане меня послали, чтобы я привел тебя к ним на саянг: им очень хочется тебя видеть.

Тогда Агтен-нгаэян сказала духам:

— Апошитолау приелал за мной орех арековой пальмы в золотой скорлуне, потому что мои отец и мать хотят меня видеть.

Духи отпустили ее, но посоветовали вернуться, и Агтен-нгаэян с орехом отравились в путь.

Когда они прибыли в Кадалаяпан, люди из других селений уже танцевали, и Агтен-нгаэян залезла под скамейку для гостей и духов. Канагау показалось, что под скамейкой пылает огонь, и он пошел посмотреть, что там такое, и, когда увидел, что это его сестра, попытался вытащить ее, но она сказала:

— Я не могу вылезти из-под скамейки, потому что духи велели мне оставаться под ней до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не совершит вместе со мной давак.

Тогда, чтобы совершить давак вместе с ней, к девушке послали старуху Алокотан. Девушка начала бить в тарелку; звук был очень приятный, и люди, которые слышали его, думали, что

она бананайо. Из-за ее красоты и из-за того, что она очень хорошо пела, в нее влюбились все юноши, которые пришли на санинг. Закончив давак, Агтеп-нгаэян вылезла из-под скамейки, и тогда Канаг отвел ее в золотую хижину на очень высоких сваях, чтобы юноши не могли до нее добраться.

Когда саянг кончился, люди начали расходиться по домам, но юноши все не уходили из-под хижины, где была теперь Агтеп-нгаэян, и все смотрели снизу на нее. Видя, что юноши под домом из-за нее дерутся, Канаг унес ее на прежнее место, в воздух, где ее не могли увидеть. Там Канаг и Агтеп-нгаэян встретили духов, которые ее воспитывали, и Канаг сказал:

— Я хотел оставить сестру у нас, среди людей, и построил для нее маленькую золотую хижину, но все юноши стали из-за нее драться, и я решил отвести ее назад, к вам.

Духи были рады, что Агтеп-нгаэян вернулась к ним, и дали Канагу еще больше силы, чтобы он, когда идет на войну, побеждал всех врагов. Он вернулся домой в Кадалаянан, а потом каждый раз, когда кто-нибудь из людей строил балауа, Агтеп-нгаэян спускалась вниз и обучала женщин даваку, и обучила очень хорошо.

38. Апонитолау и звезда

— Ала, Апошиболинаен, собирайся — мы пойдем сажать сахарный тростник, — сказал Апонитолау.

Они пошли посмотреть на черенки и увидели, что те выросли уже большие. Они взяли их и отнесли туда, где хотели посадить, и Апонитолау стал сажать их, а Апошиболинаен поливать. Потом, чтобы скорее кончить работу, Апошиболинаен сказала:

— Я сделаю так, что в миг все черенки будут посажены.

Все черенки сразу оказались посаженными, и Апонитолау с Апошиболинаен пошли домой.

Через семь дней Апонитолау пошел посмотреть на сахарный тростник и увидел, что листья у него уже длинные и острые. Тогда Апонитолау сказал:

— Я сделаю так, что через пять дней можно будет снимать урожай.

Через пять дней Апонитолау снова пришел посмотреть на сахарный тростник и увидел, что все стебли высокие и урожай можно убирать.

Когда стемнело, звезда Гайгайома посмотрела вниз, увидела сахарный тростник, и ей захотелось пожевать его.

— Ала, мой отец Багбагак, пусть звезды спустятся вниз и принесут мне сахарного тростника, который я увидела, — мне очень хочется его пожевать, — сказала Гайгайома, потому что она была беременна и ей очень хотелось сахарного тростника.

— Ала, звезды, пойдете принесем Гайгайома сахарного тростника — ей его очень хочется, — приказал Багбагак, и звезды полетели вниз.

Спустившись, они вошли через бамбуковую ограду на поле, и некоторые из них стали рвать бобы, посаженные Апониболипаси. Стебли бобов были золотые, и звезды сорвали пять таких стеблей и еще взяли каждая по стеблю сахарного тростника. После этого они полетели домой.

Когда звезды прилетели на небо, Гайгайома стала жевать сахарный тростник, который они принесли, и он ей очень понравился, а потом увидела бобы на золотых стебельках, сварила их и съела.

Когда Гайгайома съевала весь сахарный тростник, который принесли с собой звезды, она сказала:

— Ала, мой отец Багбагак, полетим туда, где растет этот сахарный тростник, — мне хочется увидеть это место.

— Ала, звезды, полетим с Гайгайомой — она хочет увидеть место, где растет сахарный тростник. Одни пусть останутся сторожить за оградой, а другие будут ломать тростник, — сказал Багбагак звездам, и они полетели.

Скоро они прилетели на поле Апонитолау и Апониболинаен и с громким треском начали ломать тростник и жевать его. Гайгайома вышла на самую середину поля и тоже стала жевать, а когда все звезды нажевались досыта, они взлетели с поля и вернулись к себе домой.

На другой день Апонитолау сказал Апониболинаен:

— Пойду посмотрю, не испортил ли ваш тростник какой-нибудь буйвол — ведь вкусней нашего тростника нет.

Апонитолау пошел на поле и увидел, что много тростника поломано и около изгороди валяются в разных местах изжеванные остатки стеблей. А когда Апонитолау дошел до середины поля, он увидел там изжеванный стебель, который был весь усыпан золотыми блестками. Апонитолау удивился и подумал: «Очень странно — не иначе как этот стебель жевала какая-нибудь красивая девушка. Может, она снова придет сегодня ночью? Надо мне подстеречь ее».

— Ала, Апониболинаен, приготовь сегодня еду раьше обычного, потому что я пойду стеречь сахарный тростник: кто-то приходил ночью, и много сломал, и рвал бобы, которые мы посадили.

Хотя было еще рано, Апониболинаен стала готовить еду, и когда все приготовила, позвала Апонитолау есть, и они вместе ели, а после этого он пошел и спрятался недалеко от поля.

И вот, когда настала полночь, Апонитолау увидел, как на поле падает с неба множество звезд, и услышал треск ломаемого тростника. Скоро упала самая большая из звезд, похожая на огромный язык пламени. А потом упала другая звезда. Она упала на край поля и там сняла с себя свою сверкающую одежду, и Апонитолау увидел, что звезда эта похожа на половину радуги. Звезды, прилетевшие с нею, стали жевать сахарный тростник у ограды и все время смотрели, не появится ли кто-нибудь из их народа. Апонитолау подумал: «Что я могу сделать, пока спутники этой красавицы здесь? Если я их не напугаю, они съедят меня, так что лучше их напугать, а потом я пойду и сяду на одежду звезды».

Апонитолау так и сделал: напугал звезды, и они взлетели, и тогда он сел на одежду звезды, которая упала второй. Красавица вышла с середины поля и хотела надеть свою одежду, но увидела, что на одежде сидит Апонитолау. Она сказала ему:

— Ты должен простить нам, человек, что мы пришли воровать твой сахарный тростник: мы сделали это, потому что нам очень хотелось пожевать его.

— Если ко мне вас привело это, не беда. Лучше, если ты сидишь, потому что я хочу узнать твое имя — у нас, людей, есть обычай называть свое имя, когда тебя о нем спрашивают. Нехорошо разговаривать, когда мы не знаем имен друг друга.

Апонитолау дал красавице орех арековой пальмы, и они начали жевать, а потом Апонитолау сказал:

— Теперь, когда мы пожевали, мы по нашему обычаю назовем друг другу каждый свое имя.

— Пусть будет так, если ты этого хочешь, но только назови свое имя первый, — сказала ему прекрасная девушка.

— Я Апонитолау, муж Апониболинаен из Кадалаявана, — назвался Апонитолау.

— Я Гайгайома, дочь Багбагака и Сиваг¹, живущая в вышине, — назвалась красавица. — Ала, Апонитолау, хоть ты и женат, я возьму тебя к себе на небо, потому что хочу выйти за тебя замуж. Если же ты со мной не пойдешь, я позову своих сородичей и скажу им, чтобы они тебя съели.

Апопитолау испугался: он знал, что женщина, которая говорит с ним, дух. Он ей сказал:

— Если ты вправду хочешь этого и не хочешь, чтобы я пошел и рассказал обо всем Апониболлинаен, пусть будет по-твоему.

Звезды спустили с неба золотой галопг-галонг², сделанный по приказу Гайгайомы, Апопитолау с Гайгайомой сели в него, и звезды подняли их на небо.

Очутившись на небе, Апопитолау увидел, что к ним идет очень большая звезда. Это был Багбагак. Апопитолау сказал Гайгайоме:

— К нам кто-то идет.

— Не бойся, это мой отец,— ответила Гайгайома.— Звезды съедают людей только тогда, когда люди делают им что-нибудь плохое.

Багбагак подошел к ним и сказал:

— Ты хорошо сделал, Апопитолау, что пошел с моей дочерью. Если бы ты не согласился с ней пойти, мы бы тебя съели.

Апопитолау очень испугался и ответил ему:

— Да, я пошел с ней, но мне стыдно перед вами, живущими здесь, потому что вы могущественны.

Они поговорили еще немного, и Багбагак отправился домой.

Когда Апопитолау прожил с Гайгайомой пять месяцев, она попросила его уколоть ее в руку между мизинцем и безымянным пальцем, и оттуда выскочил младенец — красивый мальчик.

— Как мы назовем нашего сына? — спросил Апопитолау Гайгайому.

— Мы назовем его Табьяен, потому что так назывались люди, жившие когда-то на небе,— ответила Гайгайома.

И они назвали младенца Табьяеном и сделали так, что мальчик рос не по дням, а по часам и стал скоро совсем большой.

Через три месяца после рождения Табьяена Апопитолау попросил:

— Гайгайома,пусти меня вниз повидаться с Апониболлинаен из Кадалаяпапа. Она, наверно, меня ищет. Я скоро вернусь, потому что и ты и она мои жены.

Гайгайома не хотела отпускать его, и Апопитолау снова ее попросил:

— Ала,пусти меня, я скоро к тебе вернусь.

— Ала,иди,но возвращайся скорее. Если ты не вернешься, я прикажу звездам спуститься и съесть тебя,— сказала ему тогда Гайгайома.

Апошитолау посадили в галонг-галонг и спустили вниз, и звезды проводили его. Апошитолау позвал их всех в гости в Кадалаяпан, но звезды не захотели пойти с ним и вернулись назад, и он пошел домой один.

Апошиболипаен, которая давно ничего не ела, очень обрадовалась, когда увидела Апошитолау. Апошитолау спросил ее:

— Почему ты такая худая, Апошиболипаен?

— Я не ела с тех пор, как ты ушел. Где ты так долго был? Я думала, что ты умер, — ответила Апошиболипаен.

— Нет, я не умер, но Гайгайома взяла меня к себе на небо — это она и другие звезды ломали наш сахарный тростник. Я не хотел с ней идти, но она пригрозила сказать звездам, чтобы они меня съели, и я испугался и пошел с ней, потому что она дух, — сказал Апошитолау.

Настал день, когда Апошитолау должен был вернуться на небо, но Апошиболипаен не отпустила его, и он остался в Кадалаяпане. Вечером того же дня звезды спустились к ним во двор. Они окружили их хижину и стали заглядывать в окна, и они были очень яркие, так что казалось, будто в хижине начался пожар. Апошитолау услышал, как звезды говорят:

— Мы очень голодны и чуем человеческий дух.

Тогда Апошитолау сказал жене:

— Спрячь меня, Апошиболипаен: из-за того, что ты не отпустишь меня к Гайгайома, звезды спустились, чтобы меня съесть. Я ведь говорил тебе: если я не вернусь, она пошлет звезды, чтобы те меня съели, и вот они пришли.

Апошиболипаен попробовала было спрятать мужа, но звезды вошли в дом и сказали Апошитолау:

— Не прячься от нас, Апошитолау, мы тебя видим — ты в углу.

— Выходи, или мы съедем тебя, — сказал Багбагак.

Апошитолау вышел, и звезды его спросили:

— Так ты не хочешь вернуться с нами на небо?

— Хочу, — ответил Апошитолау, потому что очень испугался.

Звезды не стали есть Апошитолау, потому что Гайгайома велела им съесть его, только если он не захочет пойти. Она взяла Апошитолау с собой и улетела, и Апошиболипаен заплакала.

Когда Гайгайома снова увидела Апошитолау, она ему сказала:

— Почему ты обманул меня и не вернулся, как обещал? Твое счастье, что ты пошел со звездами: если бы ты не захотел пойти, они бы тебя съели.

— Не ругай меня: я не возвращался потому, что меня не пускала Апошиболинаен, ведь вы обе с ней мои жены,— сказал Апошитолау.

Прошло восемь месяцев, и Апонитолау сказал Гайгайома:

— Теперь я тебя оставляю, потому что наш сын Табьяен уже вырос. Если ты не позволишь мне взять Табьяена вниз, пусть он остается с тобой.

— Ты можешь идти, но сын останется здесь, и ты вернись потом тоже,— сказала Гайгайома.

— Хорошо,— ответил Апошитолау.

Звезды снова спустили его в галонг-галонге, и Апонитолау опять позвал их с собой в Кадалаяпан, но звезды не захотели с ним пойти туда. Они сказали Апонитолау:

— Не в нашем обычае подолгу оставаться внизу, мы должны быть на небе.

Они поднялись вверх, и Апонитолау пошел в Кадалаяпан один, и Апошиболинаен очень обрадовалась, когда увидела, что он пришел. Апонитолау прожил с Апошиболинаен год и сказал:

— Вели рушить рге, потому что мы будем строить балауа и я позову с неба своего сына Табьяена.

Апонитолау отправился на небо за Табьяеном, и Гайгайома очень обрадовалась, когда увидела его. Они стали разговаривать, и Апонитолау сказал:

— Я хочу взять Табьяена вниз, на наш саянг.

— Хорошо, возьми Табьяена с собой, но, когда саянг кончится, приведи его обратно,— сказала Гайгайома.

И Апонитолау взял сына с собой в Кадалаяпан. Когда они туда прибыли, Табьяен стал играть с Канагом, родившимся у Апошиболинаен через пять дней после того, как родила Табьяена Гайгайома — и все увидели, что оба мальчика одинакового роста и очень похожи, потому что они были однокровные братья.

Как-то раз, за несколько дней до саянга, мальчики играли друг с другом, и Апонитолау услышал, как Канаг сказал Апошиболинаен:

— Мама, пошел дождь!

— Это слезы матери Табьяена — должно быть, она о нем думает. Увидела, паверно, как вы играете во дворе, и заплакала,— сказал Апонитолау и увел детей со двора в хижину, чтобы Гайгайома не огорчалась, видя играющего сына.

Скоро пришло время праздника. Апонитолау с Апошиболинаен позвали к себе всех родных из других селений, и гости тан-

целали у них на саянге целый месяц. После этого люди из других селений стали расходиться по домам, и, когда они разошлись, Апонитолау отправился с Табьяном к его матери.

Прибыв на небо, он отдал мальчика Гайгайоме и сам остался там на три дня. Через три дня Апопитолау сказал:

— Я уйду сейчас, но потом вернусь снова. Я не могу жить здесь все время, потому что мы, люди, привыкли жить внизу и у меня там есть другая жена, Апониболпаен, и я не могу надолго оставлять ее одну.

Гайгайома отпустила Апонитолау и сказала:

— Можешь идти, но приходи иногда.

— Хорошо, что Табьян спускался на землю и побывал на нашем саянге, — сказал Апонитолау и отправился в обратный путь.

Когда он вернулся к себе домой, Апониболпаен очень обрадовалась: она боялась, что Апонитолау не вернется больше в Кадалаяван. Вскоре после этого Апонитолау и Апониболпаен женили Канага, а потом они женили Табьяна, спустившегося к ним. Табьян стал жить внизу, а Гайгайома осталась на небе.

39. Отец и сын

Апониболпаен и Апонитолау, которого еще звали Лиги, родили сына, и они назвали его Канаг Кабагбагован, а после полудня его имя было Думалави. Когда он стал юношей, он начал ходить к паложницам Апонитолау.

Однажды Апонитолау пришел туда, где жили его паложницы, и сказал:

— Откройте дверь.

Женщины не открыли, но ответили:

— Мы не откроем дверь, если ты не Думалави.

— Пожалуйста, откройте, — спросил Лиги.

Женщины не открыли, а Апонитолау вернулся к себе домой и был очень разгневан. На другой день Апонитолау пошел снова.

— Добрый вечер, жещицы, — сказал он.

— Добрый вечер, — сказали жещицы, и Апонитолау попросил их открыть дверь.

— Просунь руки в дверь — тогда мы увидим липии у тебя на занаястях и узнаем, те ли они, что у Канага.

Апопитолау просудул руки, и женщины сказали:

— Ты не Канаг, ты Лиги, и мы не хотим тебя.

Лиги был очень разгневан и вернулся домой. Через пять дней он сказал сыну:

— Наточи свой нож, Канаг, мы пойдем резать бамбук.

Канаг наточил нож, и они пошли туда, где росло много бамбука. Когда они пришли на это место, Лиги сказал Канагу:

— Иди выше по течению, режь бамбук и заострай концы.

Сам он остался резать бамбук ниже по течению. Когда Лиги парезал много бамбука, он спросил, много ли нарезал Канаг, и Канаг ответил:

— Да.

— Ты заострил концы? Если заострил, собери весь свой бамбук и сложи стебель к стеблю.

Канаг сложил бамбук стебель к стеблю, и тогда Апопитолау сказал:

— Ала, мой сын, бросай в меня, эти стебли, и мы увидим, ты храбрее или я.

— Ала, бросай первым, если хочешь убить меня.

Апопитолау стал бросать в Канага бамбук и побросал весь, по не попал.

— Ала, бросай ты, мой сын,— сказал Апопитолау.

Канаг ответил:

— Нет, я ничего не стану бросать в тебя: ты мой отец, и мне стыдно.

Апопитолау сказал:

— Если ты не хочешь в меня бросать, вернемся домой.

Они вернулись в Кадалаяпан, и Канаг сразу лег в балауа, а когда его позвали есть, он не пошел.

Кончив есть, Апопитолау и Апопиболинаси ему сказали:

— Если ты не хочешь есть, пойдем посмотрим на наш маленький дом в полях.

— Мы починим его, чтобы было где укрываться, когда начнутся дожди,— сказал Апопитолау.

И они пошли туда. Едва они пришли к маленькому дому на их поле, как Апопитолау сказал Канагу:

— Выкопай кувшины баси, который я закопал, когда был еще мальчиком.

И Канаг выкопал баси, которое Апопитолау закопал, когда был маленьким мальчиком. Они налили баси в большую скорлупу кокосового ореха, Апопитолау велел сыну вылить ее всю до дна, и Канаг выпил.

— Ала, налей снова, теперь выпью я,— сказал Лиги и выпил полную скорлупу кокосового ореха.

— Ала, палей еще, мы выпьем по три полные скорлупы,— опять сказал Лиги.

Когда Канаг выпил три полные скорлупы, он опьянел и зашумел. Лиги подумал: «Что мне сделать теперь? Лучшее всего будет, если его унесет ураган». Он сдвинул так, что налетел сильный ураган и унес спящего Канага в Каласкигап.

Аповитолау вернулся домой, в Кадалаяпап, и Аповиболинаен спросила его, где Канаг.

— Разве он не дома? — спросил Лиги.

— Наверно, ты убил его,— сказала Аповиболинаен,— ведь ты думаешь, что его любят твои паложницы.

Аповитолау пошел и лег в балауа, а Аповиболинаен легла в доме, и они лежали так долго, что их волосы выросли и стали очень длинными — от стены до стены.

Канаг проснулся в поле, которому не видно было конца. «Как дурно поступил мой отец, что забросил меня сюда! — подумал он. — Плохо быть одному. Я сделаю так, чтобы на этом поле выросли арековые пальмы». И сразу выросли пальмы с орехами в золотой скорлупе. Канаг шарил их и разрезал на много мелких кусочков, а ночью он сказал:

— Эти кусочки я рассыплю по полю, и у меня появятся соседи — мужчины и женщины.

Поступило утро, и он увидел, что лежит в хижине, и услышал голоса людей и пение петухов. Теперь у него были соседи, и Канаг этому очень обрадовался. Он спустился по лестнице и пошел к кострам, которые люди жгли во дворах, и так он стал обходить дом за домом. Он увидел Давилисан во дворе ее хижины и сказал Бангану и Далонаган:

— Тетушка Далонаган и дядюшка Бангаи, не удивляйтесь, что я хочу жениться на вашей дочери Давилисан.

— Если ты женишься на нашей дочери, твоим отцу и матери будет очень стыдно,— сказала Далонаган.

Канаг ответил:

— Моим отцу и матери я не нужен, и они не будут ни во что вмешиваться.

И они с Давилисан поженились.

— Будет лучше, если мы устроим саянг, Давилисан,— сказал Канаг.

И Давилисан послала за орехами арековой пальмы в золотой скорлупе, а когда их принесли, сказала:

— Ааа, орехи в золотой скорлупе, патритесь маслом и отправляйтесь звать всех на наш саянг.

Арековые орехи в золотой скорлупе натерлись маслом и отправлись созывать гостей из других селений.

Апониболинаен в это время очень захотелось вдруг жевать бетель. «Отчего мне так хочется жевать бетель? — подумала она. — Ведь я решила, что ничего не возьму в рот, пока не вернется Канаг». Она заглянула в свою корзинку и увидела там арековый орех в золотой скорлупе, натертый маслом. Она взяла его и хотела разрезать, но орех сказал:

— Не разрезай меня, я пришел позвать тебя в гости — Канаг и его жена Данилисан послали меня сказать, что они зовут тебя на их саянг в Каласкиган, — сказал арековый орех в золотой скорлупе.

Апониболинаен очень обрадовалась, когда услышала, что Канаг жив. Она встала и сказала всем людям Кадалаяпана:

— Мойте волосы, нас всех зовут на саянг в Каласкиган.

Люди спросили ее, кто устраивает саянг, и Апониболинаен ответила:

— Канаг и его жена Данилисан.

Тогда все стали стирать одежду и мыться, а после полудня все отправились в путь. Апонитолау пошел за ними следом, и казалось, что он потерял разум. Когда они пришли к реке, что течет около Каласкигана, Канаг увидел их и послал крокодилов, чтобы те перевезли людей через реку. Апонитолау сел на крокодила первым, и крокодил вырнул, и Апонитолау пришлось вернуться на берег. Скоро все, кто пришел с Апонитолау из Кадалаяпана, переправились на другой берег, и он остался один, потому что крокодилы не хотели перевезти его. Он кричал так, словно потерял разум, и Канаг послал за ним одного из крокодилов. Крокодил подплыл к берегу, Апонитолау стал ему на спину, и тот переправил его на другой берег.

Увидев из селения, что все люди Кадалаяпана переправились, Далопаган спросила Канага:

— Чем мы встретим у ворот селения твоих отца и мать?

— Опаленной свиньей — таков обычай в Кадалаяпане.

— Опали несколько свиней, — сказала ему тогда Далопаган.

Канаг опалил свиней и понес к воротам, а его жена Данилисан пришла с кувшином бази величинной с кулак и начала всех поить. Она наполняла до краев большую золотую чашу, и каждый выпивал ее всю, но кувшинчик все равно оставался на треть полным.

Когда гости кончили пить, их повели в селение. Апониболинаен очень захотелось пожевать бетель с хозяевами, и она дала кусочки арекового ореха Канагу, Данилисан и некоторым другим. Все стали жевать, и Канаг сказал:

— Назовите свои имена первыми.

— Мое имя Апонитолау из Кадалаяпана, — назвался человек, который, казалось, потерял разум.

— Мое имя Апониболинаен, — сказала его жена.

Канаг сказал:

— Мое имя Канаг Кабагбагован, которого унес ураган.

— Мое имя Данилисан, дочь Бангана и Далонаган, жена нашего сына Канага, которому вы не хотите помочь заплатить за меня выкуп. Плохо, что вам не нравится наш брак, — сказала Данилисан.

— Если Канаг захотел на тебе жениться, наша дочь Данилисан, ты нам нравишься, — сказала Апониболинаен. — А теперь, абалаян¹ Далонаган, мы хотим заплатить за невесту сколько полагается по обычаю.

— Наш обычай — девять раз наполнить балауа разными горшками и кувшинами, — ответила Далонаган.

Тогда Апониболинаен сказала:

— Ала, духи, отправляйтесь за горшками, кувшинами и чашами, которыми Канаг заплатит выкуп за свою жену Данилисан.

Как только она это сказала, духи бросились выполнять повеление Апониболинаен и наполнили балауа девять раз, и Апониболинаен сказала:

— Наверно, мы уже заплатили весь выкуп.

Но Далонаган сказала:

— Нет, это еще не все.

— Если это еще не все, скажи, сколько мы должны вам, и мы заплатим, — сказала Апониболинаен.

Тогда Далонаган позвала своего большого ручного паука и велела ему:

— Мой ручной паук, опояшь Каласкиган нитью паутины, Апониболинаен нанизает на нее золотые бусы.

Паук пополз вокруг селения и опоясал его нитью паутины, и Далонаган сказала Апониболинаен:

— Нанизай на нее золотые бусы.

Тогда Апониболинаен послала духов за золотыми бусами. Духи принесли много бус и стали нанизывать их на нить, опоясавшую селение. Когда они нанизали на нить все бусы, Далона-

ган ухватила за нее и повисла, чтобы проверить, не оборвется ли она. Дапилисан сказала:

— Ала, нить паутины, будь прочной и не порвись — если ты порвешься, мне будет стыдно.

И нить паутины не порвалась.

— Ала, абалаян, должны мы вам еще что-нибудь? — спросила Апошиболинан.

— Нет, больше вы ничего не должны, — ответила Далоаган.

Когда саянг кончился, гости стали собираться в обратный путь. Апошиболинан сказала Канагу:

— Мы возьмем тебя в Кадалаяпан.

Канаг ответил:

— Нет, я останусь жить здесь.

Когда люди Кадалаяпана увидели, что им не уговорить Канага, Апошиболинан сказала Апопитолау:

— Я останусь с ним.

Однако Апопитолау не дал ей остаться и увел в Кадалаяпан, домой.

40. Ильвисан и Дондоньян

— Я иду на реку, — сказала Апошиболинан.

Она вымыла волосы, а когда вымыла волосы — вошла в воду, но она не знала, что вода смывает и уносит капли месячной крови с ее тела.

— Я иду на реку, — сказала алан, которую звали Ипил-лагеп.

Придя к реке, она собрала своим боевым топором кровь Апошиболинан, припесенную течением, и унесла ее к себе в Даганан. Там она положила кровь на большое блюдо, которое наследовали одно от другого девять поколений, и накрыла ее.

— Я иду на реку, — сказала Апонигавани из Натпангана.

Придя на реку, она сожгла пучок рисовой соломы — последствие девяти поколений — и высыпала золу в кувшин. Воду из кувшина она налила в скорлупу кокосового ореха и вымыла ею волосы. Когда она вымыла волосы, она вошла в реку и стала мыть браслеты из сверкающих бус, но она не знала, что вода смывает и уносит капли месячной крови с ее тела.

— Я иду на реку, — сказала алап Апиганан, которая жила в Багонане.

Она увидела на воде кровь Анонигаваша, поймала ее своим боевым топором и отнесла домой. Дома она положила кровь на большое блюдо — наследство девяти поколений — и закрыла его.

— Сейчас я открою мою игрушку, — сказала алап Ишил-лаген.

— Не открывай меня, бабушка, у меня нет ни пояса ни набедренной повязки, — сказал с блюда маленький мальчик.

Она подала ему пояс и набедренную повязку, а потом открыла его:

— Ала, мы назовем его Ильвисаном из Даганана, — сказали все алап.

— Сейчас я открою мою игрушку, — сказала алап Ашиганан.

— Не открывай меня, ведь у меня нет ни пояса ни набедренной повязки, — сказал с блюда маленький мальчик.

Ашепганан подала ему пояс и набедренную повязку, а потом открыла его.

— Ала, нет имени лучше, чем Дондоньян из Баголана, — сказали алап.

— Я иду воевать, — сказал Дондоньян.

Он взял свой топор длиною в пядь и пошел к Ильвисану из Даганана, и Ильвисан тоже взял свой топор длиною в пядь. Когда они вышли из селения, каждый из них начал бить по своему щиту палкой, и звук был такой, словно били сразу в сто щитов. Когда Анониболинаен услышала эти удары, она начала кричать, и закричала Дапай из Кабисилана, и те, кто кричал, были жепишны, никогда не выходящие из дому¹. Когда Дондоньян и Ильвисан шли мимо Натангапа, начала кричать Анонигаваша, а когда они шли мимо Пиндаяна, начала кричать Гимбаганан, и мир задрожал от ее крика.

Наконец они пришли к источнику у Кабойбойна, где жили воинственные дикие люди, где жила Гиамболап. Ильвисан убил больше ста этих людей, набравших воду из источника, и сказал Дондоньяну:

— Мы идем к ним в селение.

— Да, — сказал Дондоньян из Баголана, и они вошли.

Когда они вошли в селение, Гиамболап увидел их и удивился, что в его селение пришли два маленьких мальчика.

— До вас, маленькие мальчики, приходившие в мое селение, сюда не приходил никто, — сказал Гиамболап, у которого было десять голов.

Он поднялся по лестнице к себе в хижину, и мальчики ему сказали:

— Возьми боевой топор и копьё, Гиамболан — хоть мы и маленькие мальчики, мы не боимся тебя, и мы пришли сюда с тобой драться. Скоро ты перестанешь жить.

— Начиная бой первым, Гиамболан, — сказал Ильвисан.

А потом сказал:

— Вы, боевые топоры и копья Гиамболана, не попадайте в нас, когда он начнет вас бросать.

Гиамболан стал бросать свои копья и топоры и побросал все, но ни разу не попал ни в Ильвисана, ни в Дондоньяна.

— Теперь ваша очередь, — сказали мальчики. — Когда мы метнем копья, вы, наши топоры, рубите Гиамболана с обоих боков.

Копья полетели, топоры ударили, и Гиамболан упал.

— Вы, наши топоры, отрубите разом все головы Гиамболана, — сказали Ильвисан и Дондоньян.

И топоры разом отрубили десять голов.

— Вы, наши копья и топоры, убейте всех людей в хижинах этого селения, — сказали мальчики.

Копья и топоры пошли из хижины в хижину и перебили всех людей в селении, и крови было столько, что свиные корыта поплыли по ней к реке.

— Вы, головы, соберитесь все вместе у хижины Гиамболана. Вы, головы женщин, соберитесь отдельно, вы, головы Гиамболана, отправляйтесь первыми к нам в Дагапан, а ты, ураган, перевеси к нам хижину Гиамболана, — сказал Ильвисан.

— Мы растопчем селение Гиамболана, и это место станет как море, — сказали они, и это место вправду стало как море.

И они пошли домой следом за головами, которые они послали вперед.

— Пусть мы сразу окажемся в Дагапане, — сказал Ильвисан, и так и случилось.

— Вы, головы Гиамболана, будьте у ворот селения; вы, головы его односельчан, будьте вокруг селения, — сказали Ильвисан и Дондоньян.

— Вы, алап, подобные мне, идите со мной встречать Ильвисана — ведь он вернулся с войны, — сказала алап Инил-лагец.

Они поставили по обе стороны бамбуковой ограды вокруг селения две лестницы для воинов, возвращающихся с победой, такие высокие, что с них можно было говорить со звездой. Ильвисан не стал карабкаться по ступеням — он перепрыгнул че-

рез обе лестницы, даже их не коснувшись, а за ним их перепрыгнул Дондоньян.

— Вы, алан, доставайте медные гонги — будет большой праздник, потому что мы вернулись с войны, — сказали Ильвисан и Дондоньян.

Алан достали медные гонги и начали бить в них и танцевать.

— Пошлите за нашими родственниками, — сказал Ильвисан, — пусть они тоже придут на наш большой праздник, потому что мы вернулись с войны.

И алан послали гонцов в селения, где жили родственники.

Когда дух-гонец прилетел к балауа, где лежал Апонитолау из Кадалаяпана, он сказал:

— Доброе утро.

— Здравствуй, — ответил Апонитолау.

— Меня послал за тобой Ильвисан из Даганапа — у них большой праздник, потому что он вернулся с войны.

— В первый раз слышу о селении с таким названием, — сказал Апонитолау. — Вы, мои односельчане, идите все со мною в Даганап — у Ильвисана большой праздник, потому что он вернулся с войны; и вы, женщины, никогда не выходящие из дому, идите тоже.

Они все пошли, и Апонитолау их вел. По пути они встретили людей из Натпангана и Пиндаяпа и пошли вместе с ними. Гимбагонац, жена Ивагинана, и Данай из Кабисилана тоже пошли в Даганап, и, когда все они пришли к источнику у Даганапа, они остановились.

— Мы останемся здесь и будем ждать, чтобы кто-нибудь вышел к нам из селения, — сказал Апонитолау.

Когда Ильвисан и Дондоньян увидели гостей, ожидающихся у источника, они вышли их встретить. Они стали поить гостей баси, а потом повели в селение. Когда все пришли туда, Апонитолау и другие взяли медные гонги и заиграли, и Ивагинан начал танцевать с Апониболинаен. Когда они кончили танцевать, гости выпули из-за своих поясов женщин, никогда не выходящих из дому. Апониболинаен вынула из-за пояса Даликнаия, Апопигавани выпула из-за пояса Индианап и Алама-ан, Данай из Кабисилана вынула из-за пояса Асигтанап, а Гимбагонац вынула из-за пояса Далонагап. Девушек посадили в один ряд — и в кругу, где танцевали, стало светло, потому что девушки были очень красивы. Ивагинан велел Даликнаия, Далонагап, Алама-ан и Асигтанап танцевать с Ильвисаном из Даганапа.

Они протащевали в кругу пять раз, и тогда Ивагипан велел, чтобы танцевали Данай из Кабисилапа и Апошитолау. Апошитолау во время танца топнул ногой — и с кокосовых пальм попадали все орехи. После них танцевали Балотагаян и Гимбагоцаи, а потом ташцевали Кабин-на-огаи из Кабитаулана и Апошигавани. Потом все пошли есть в золотую хижицу Ильвисана. Подали тридцать разных блюд, и гости изумились, когда увидели, сколько дорогих кувшинов и другой посуды получил Ильвисан в подарок от алан.

Когда все наелись, алап Инил-лаген сказала:

— Ильвисан родился из крови Апошиболинаен, а Дондопьян — из крови Апошигавани. Мы дали жизнь вашим сыновьям для того, чтобы было кому оставить в наследство наше добро, потому что у нас детей нет.

— Если так, мы дадим им другие имена. Ильвисан будет Канаг Кабагбагован, а Дондопьян будет Даголаен, — сказал Апошитолау.

— Мы здесь уже два месяца, и теперь нам пора домой, — сказали все гости.

Алан дали им на прощанье дорогие подарки, и Апошитолау сделал так, что золотая хижина, которую алап дали Канагу, перенеслась в Кадалаянан, а Апошигавани сделала так, что золотая хижина Дондопьяна перенеслась в Патпанган.

Когда наступило утро и Канаг проснулся, он заплакал оттого, что его золотая хижина, которая раньше была в Даганане, селении алан, теперь оказалась в Кадалаянане.

— Не плачь, Канаг, это твоё селение, а мы твои мать и отец, — сказали Апошиболинаен и Апошитолау, и Канаг перестал плакать.

Прошел месяц, и Канаг сказал отцу и матери:

— Было бы хорошо, если бы вы посватали за меня Даллкупаян, которая никогда не выходит из дому и которой нет равных, ту, что сияет, как светлячок в ночной тьме, и чьи следы, похожие на радугу, влекут за собой всех мужчин.

Апошиболинаен взяла золотые бусы и пошла с Апошитолау в Кабисилап.

— Доброе утро, тетушка Дапай, — сказали они.

— Здравствуйте, — сказала Данай. — Пойдемте есть.

Они поднялись по лестнице к ней в дом, и она достала из горшка рис с мясом, и они начали есть. Потом Апошитолау и Апошиболинаен сказали:

— Мы не можем оставаться здесь долго, мы спешим.

Они показали Дапай золотые бусы и сказали:

— Мы хотим посватать твою дочь за нашего сына.

Дапай из Кабисилапа согласилась, и они решили, что стогор будет через три дня. Потом Анопитолау и Анониболнаен пернулись домой и рассказали обо всем Капагу, и он очень обрадовался.

Когда настал день сговора, они позвали с собою всех одяе-сельчан, и те пошли.

— Вы, наши горшки, вы, кувшины, отправляйтесь впереди нас,— сказали Анопитолау и Анониболнаен, и их горшки и кувшины отправились первыми, а люди пошли за ними следом.

Когда приглашенные собрались, все сели есть. Потом Анопитолау сказал:

— Теперь давайте договоримся о выкупе.

— Моя балауа должна быть наполнена разными горшками и кувшинами восемнадцать раз — тогда Капат и Даликпаян могут жениться,— сказала Дапай из Кабисилапа.

Они наполнили балауа восемнадцать раз.

— Теперь, когда выкуп уплачен, мы уведем невесту с собою; приготовьте для нее еды на дорогу,— сказала Анониболнаен.

Родные стали складывать в сундук Даликпаян подушки и надели ей на голову золотой убор, похожий на птицу. После этого она отправилась в путь. Когда родители мужа пришли с ней в Кадалаяпан, они ввели ее в хижину и посадили на пол. Она села, вытянув ноги, и они измерили их длину и дали ей такой же длины пить агатов. Вскоре у нее родился сын, и ему дали имя Думалавиг. Это все.

41. Золотой табаланг

— Матушка, я иду с собаками охотиться на оленей,— сказал Капат, которого звали также Думануа.

— Не падо, пе ходи, ты заблудишься,— сказала Анониболнаен.

— Нет, я не заблужусь. Дай мне с собой еды,— попросил Капат.

Он начал сердиться, и мать дала ему на дорогу еды и отпустила его, потому что не могла удержать. Капат пошел.

— Эй, мой щенок, эй, моя собака, не загоняй никого, пока мы не придем в глубь леса, туда, где растет большое дерево антенг,— сказал Канаг своему щенку.

Прошло немного времени, и вдруг щенок бросился в чащу и замаял. Канаг пошел на его лай и увидел, что щенок лает на маленькую хижику, которая стоит под деревом. Он подошел к хижине, и девушка, которая в ней жила, быстро спряталась под очагом. Канаг решил, что не уйдет, пока она оттуда не вылезет.

Минувала ночь, и утром хозяйка хижины вылезла из-под очага. Канаг увидел, что это красивая девушка, и они начали разговаривать.

— Плохо разговаривать, пока мы не знаем имени друг друга,— сказал Думау.

Он протянул ей орех арековой пальмы, но она не взяла. Он сделал его очень вкусным, и через два дня она захотела жевать и взяла этот орех арековой пальмы, у которого скорлупа была из золота. Они пожевали, и Думау сказал.

— Назови первой свое имя — ведь ты здесь живешь, а я чужой, и мне не годится называть себя первым.

— Нет, это девушке не годится называть первой свое имя. Хоть ты здесь и чужой, ты мужчнна, поэтому назови лучше ты свое имя первым,— сказала девушка.

— Мое имя Думау, я сын Апониболпаен и Апонитолау из Кадалаяпана,— назвалсЯ Думау.

— Мое имя Ванваньен-Апониболпаен, я дочь алан, живущей в Матаватавене,— назвалась девушка.

Они выплюнули жвачку, и она легла красиво и у обоих была похожа на непросверленные агаты.

— Теперь мы знаем, что мы родственники, и знаем, что будет хорошо, если мы поженимся,— сказали они, увидев, как легла их жвачка.

И они поженились.

Прошло три года, у них родилось трое детей, и Думау сказал:

— Хорошо бы перенестись вместе с нашим домом в Кадалаяпан; может, мои отец и мать меня ищут.

— Нет, не надо, мне стыдно — ведь они не сватали меня за тебя,— сказала Ванваньен-Апопиболпаен.

— Нет, мы уйдем отсюда — не всегда же нам оставаться в этом лесу,— сказал он.

В середине ночи Думау сказал:

— Пусть эта хижина вместе с нами перенесется в Кадалаяпан.

Когда Ванваньеп проснулась на другое утро, она очень удивилась, потому что слышала кудахтавшие кур и голоса людей, и когда она выглянула из окошка, то увидела вокруг много хижины. Ванваньеп сказала:

— Посмотри, Думау, мы не в лесу! Где же мы?

— Мы в Кадалаяпане, — ответил ей Думау.

Дети выглянули в окно и увидели сахарный тростник, и им захотелось его пожевать.

— Отец, принеси нам сахарного тростника, мы его пожеваем, — попросили они.

— Запри дверь изнутри и не открывай, пока я не вернусь, — сказал Думау жене и вышел.

Отец и мать Думау испугались, когда увидели рядом со своей хижинкой другую, маленькую, потому что раньше никакой хижины на этом месте не было. Думау вошел в дом отца и матери, и те очень удивились, потому что искали его три года. Они спросили его:

— Где ты был, Думау?

Думау ответил:

— Я нашел себе в лесу жену и оставался у нее три года, а теперь мы здесь.

И он сказал матери:

— Не ходи к нашей хижине и не говори моей жене плохие слова.

После этого Думау пошел за сахарным тростником, и тогда его мать пошла к маленькой хижине и стала говорить Ванваньеп-Апопиболнаеп плохие слова:

— Открой дверь, ты, дурная женщина, не знающая стыда! Это из-за тебя три года пропадал мой сын, из-за тебя мы столько времени его искали! Зачем ты пришла сюда, недостойная женщина?

Ванваньеп ей не ответила. Скоро Думау вернулся, и тогда Ванваньеп ему сказала:

— Я говорила, что нам надо было остаться в лесу, но ты не захотел, и вот твоя мать пришла и сказала мне много плохих слов, и теперь внутри у меня болит.

Вскоре после этого она умерла. Думау наточил копье и тонор: он хотел убить свою мать за то, что она сказала его жене Ванваньеп плохие слова. Но он не смог убить ее, потому что мать заперла изнутри дверь и не выходила.

Вернувшись к себе домой, Думапау сделал золотой табаланг¹ и посадил на него петуха из золота. Потом он положил в табаланг тело Ванваньен и сказал:

— Когда табаланг будет проплывать мимо мест, где жители селений набирают воду, ты, петух, пой.

Петух пропел:

— Кукареку, я табаланг из Кадалаяпана, на мне сидит золотой петух!

Думапау столкнул табаланг в реку, и он поплыл. Когда он проплывал мимо мест, где люди набирают воду, петух пел:

— Кукареку, я табаланг из Кадалаяпана, на мне сидит золотой петух!

Так пел петух, когда проплывал мимо мест, где люди набирают воду. Думапау же пошел сам не зная куда, словно человек, лишившийся разума. Старший сын шел впереди него, среднего Думапау нес на спине, а младшего — на бедре.

Когда табаланг из золота приплыл в Нагботоботап, где в бездонную яму стекают все реки мира, петух снова пропел:

— Кукареку, я табаланг из Кадалаяпана, на мне сидит золотой петух!

Старуха Алокотан вылезла из воды, где купалась, быстро надела юбку и побежала по берегу за табалангом.

— Откуда ты, табаланг? Не из Кацаолапа? Или, может, из Кацьогана? — закричала она.

Табаланг был уже почти у самой воды, куда стекают все реки, и Алокотан побежала очень быстро и крикнула:

— Ты не из Каоданапа?

Табаланг приостановился на мгновение.

— Или, может, из Кадалаяпана? — крикнула старуха Алокотан.

— Да, — ответил петух, и табаланг остановился.

Старуха вошла в табаланг, взяла с него тело и унесла к себе домой. Она удивилась, что табаланг из золота и что женщина в табаланге так прекрасна — равных этой женщине по красоте она никогда не видела. Старуха Алокотан внесла тело Ванваньен к себе в хижицу и сказала:

— Вот я взмахиваю веткой аликадакада, и она начинает дышать. Вот я взмахиваю веткой банавэса, и она пачпает просыпаться. Вот я взмахиваю веткой дагимонау, и она просыпается.

— Как долго я спала, бабушка! — воскликнула Ванваньен.

— «Как долго я спала», говоришь ты? Не спала ты вовсе, а была мертвой. Вон табаланг, в котором ты приплыла. Я удивляюсь, когда увидела его, потому что он из золота и на нем сидит золотой петух. В него и положили тебя, и в нем ты плыла вниз по течению, — сказала старуха Алокотан.

Она спрятала Ванваньен неподалеку от своей хижины. В это время Думану, бродивший вместе со своими детьми, увидел у реки женщин, набиравших воду. Женщины, набиравшие воду, сказали:

— Вот одинокий человек, несущий детей. Давайте поздороваемся с ним все разом.

Думану подошел к месту, где женщины набирали воду, и сказал:

— Добрый день, женщины.

— Добрый день тебе, — ответили женщины в один голос. — Куда ты идешь, одинокий человек, несущий детей?

— Куда я иду, спрашиваете вы, женщины? Я иду за Ванваньен-Апопиболинаен, которую я положил в табаланг, потому что она была мертвая. Вы не видели, этот табаланг здесь не проплывал?

— Он проплыл здесь давным-давно. Может быть, он уже в Нагбототапе, — сказали женщины.

— Ага, я покидаю вас, женщины, пойду дальше.

— Хорошо, — ответили женщины.

Наконец Думану пришел с детьми к бездонной яме, куда стекают все реки, и там увидел свой табаланг — он стоял возле хижины, где жила старуха Алокотан. Думану поздоровался со старухой, и она повела его с детьми к себе в дом. Там они стали разговаривать.

— Этот табаланг мой, бабушка Алокотан; выведи ко мне Ванваньен, которую ты спрятала, и отведу ее к себе домой, — сказал Думану.

Старуха Алокотан не поверила, что он муж Ванваньен-Апопиболинаен, и начала гадать. Когда она узнала, что Думану и вправду муж Ванваньен, она сказала:

— Вон там она, там я ее спрятала.

Она пошла и вывела его жену, и Думану очень обрадовался, что снова видит Ванваньен живой.

— Ага, бабушка Алокотан, ты спасла мою жену Ванваньен, сколько я должен тебе заплатить? — спросил он старуху.

— Ничего ты не должен. Для того и живу я здесь — смотрю все время и, если увижу, что мимо проплывает кто-ни-

будь из моих умерших родственников, сразу вылавливаю и оживляю их. Не будь ты мой родственник, я бы не остановила твоего табаланга.

Думану поблагодарил ее много раз и отправился с женой и детьми в обратный путь. Скоро они пришли в Кадалаяпан, и Думану сказал Ванваньен:

— Надо устроить саянг и созвать на него всех наших родственников; может, окажется, что на самом деле ты не дочь алаи.

— Почему ты так думаешь? Я дочь алаи, — сказала Ванваньен-Апониболинаен.

— Ала, все равно давай устроим саянг.

Они сказали людям, чтобы те рушили рис, а потом Ванваньен велела принести ей орехов арековой пальмы в золотой скорлупе и натереть их маслом, и утром они с мужем послали орехи созывать родственников.

Вскоре Апонигавани, лежавшая в постели у себя дома в Каоданапе, сказала:

— Что-то мне хочется пожевать бетель. Что со мною случилось?

Она села и увидела рядом с постелью арековый орех в золотой скорлупе, натертый маслом. Она хотела его разрезать, но орех сказал:

— Не разрезай меня — я пришел, чтобы позвать тебя на саянг к Ванваньен и Думану.

Апониговани удивилась, услышав это, потому что знала — Думану пропал, когда пошел на охоту за оленями. Она сказала:

— Может быть, Думану, когда пошел на охоту за оленями, встретил женщину, никогда не выходящую из дому, владеющую волшебной силой. Ала, односельчане, пойдемте все в Кадалаяпан на саянг к Ванваньен и Думану.

Они пошли и дошли до реки у Кадалаяпана, до места, где на другом берегу женщины набирали воду, и они спросили у этих людей, где брод.

— Там, где мелко, — ответили женщины, набравшие воду.

Гости перешли через реку, и некоторые из женщин, набравших воду, пошли сказать тем, кто готовил саянг, что гости прибыли. Думану и Ванваньен вышли к воротам селения и стали танцевать алави, и они бросали в гостей пригоршнями риса и брызгали водой, как того требует обычай. Апониговани и Апониболинаен посмотрели на жену Думану и увидели, что ее почти не отличить от Апонигавани. Когда танец

попчилися, гостей повезли в селенце. Аюнигавани очень хотелось узнать, откуда родом жена Думауау, и она подошла к Думауу и сказала, что им надо пожевать вместе бетель.

— Да, так мы лучше узнаем, не родственники ли мы, — сказал Думауау, и все стали резать на кусочки арековые орехи.

— Назовите свои имена первыми — ведь вы хозяйева, — сказал Аюнибалаген.

— Нет, вы старше нас, и вам уместней назваться первыми, — сказал Думауау.

— Мое имя Аюнибалаген, я сын Пагатипанана и Эбанг из Патиангана, брат Аюниболинаен, — назвался Аюнибалаген.

— Мое имя Аюнитолау, я сын Пагбокасана и Лаяга-ап, брат Аюнигавани, отец Думауау, — назвался Аюнитолау.

— Мое имя Думауау, я сын Аюнитолау и Аюниболинаен из Кадалаяпана, — назвался Думауау.

— Мое имя Аюнигавани из Каоданана, я жена Аюнибалагена, и у меня нет сестер, — назвалась Аюнигавани.

— Мое имя Аюниболинаен из Кадалаяпана, я жена Аюнитолау и мать Думауау, — назвалась Аюниболинаен.

— Мое имя Ванваньен-Аюниболинаен, и моя мать алап из Матаватавена, — назвалась Ванваньен.

Когда они все назвали свои имена и выплюнули жвачку, жвачка Ванваньен легла рядом с жвачкой Аюнибалагена и Аюнигавани, а жвачка Думауау легла рядом с жвачкой Аюнитолау и Аюниболинаен.

— Теперь, Думауау, мы знаем, что Ванваньен наша дочь и ты должен заплатить за нее брачный выкуп. Наполни балауа девять раз, — сказали Аюнигавани и Аюнибалаген.

Аюниболинаен, мать Думауау, попросила прощения у Думауау и его жены за свои плохие слова — она не знала, что жена Думауау приходится дочерью Аюнигавани и Аюнибалагена, собственному ее брату.

— Пусть балауа Ванваньен и Думауау наполнится девять раз, — сказала Аюниболинаен, и балауа наполнилась девять раз кувшинами и горшками.

Аюнигавани подняла брови — и половина добра исчезла, но Аюниболинаен сделала так, чтобы балауа опять наполнилась.

Когда весь выкуп был уплачен, люди начали танцевать, а когда талец кончился, гости и хозяйева пошли есть. Все паелись досыта, и тогда Ванваньен сказала:

— Мои отец и мать, вы не берегли свою дочь. Мне бы не пришлось услышать плохие слова, если бы вы берегли меня и я выросла у вас дома.

— Ала, Ванваньен, Кабоньяк наш родственник, поэтому алая часто упосят наших детей и сами растят их, — сказали Аношибалаген и Аношибавани.

— Хорошо, что тебя нашел Думанау. Его мать, Аношиболипаен, говорившая плохие слова, — моя сестра, — сказал Аношибалаген.

— Да, я говорила ей плохие слова — я не знала, что мы с нею родственницы. Прости меня, дочь, я не знала, что твой отец — мой брат, — сказала Аношиболипаен.

После этого стали пить баци, потому что теперь все узнали друг друга и подружились, а когда кончили пить, пачали танцевать и танцевали месяц. Когда саянг кончился, гости взяли сколько могли горшков и кувшинов и поехали домой, в Каоданап, а тесть и теща Думанау взяли оставшееся и пошли следом.

42. Женильба Канага

— Пойдем куда-нибудь, двоюродный брат Даголаяп, — сказал Канаг.

— Пойдем, если ты этого хочешь, — ответил Даголаяп.

Они отправились в путь и по дороге стали думать, куда им пойти.

— Куда мы идем? — стали спрашивать они друг у друга.

— Мы идем к Гинайоду из Бишгляяпа, — сказал Канаг.

— Зачем мы идем к нему? — спросил Даголаяп.

— Мы идем к Гинайоду из Бишгляяпа, потому что у него красивая дочь, никогда не выходящая из дому, и мы попробуем ее увидеть, — сказал Канаг.

Скоро они пришли туда, где девушки собираются по вечерам, чтобы вместе пряться.

— Остайся здесь, двоюродный брат Даголаяп, и жди меня — я пойду к дочери Гинайода, Асимбаяп из Иланга, — сказал Канаг.

— Пусть будет так, если ты этого хочешь, — сказал Даголаяп.

Канаг пришел к девушке и стал с нею разговаривать. Девушка, никогда не выходящая из дому, сказала Канагу:

— Я поверю всему, что ты говоришь, если ты принесешь мне ветку благовоного дерева, которое растет только в Баливане.

— Если ты согласна, чтобы я пошел, я найду и принесу тебе все, что ты захочешь, — ответил Канаг.

— Ала, если ты мне не веришь, возьми браслет из бус с моей левой руки в награду за то, что ты хочешь для меня сделать, — сказала Асимбаян из Иланга и дала ему свой браслет из бус.

Канаг сразу пошел туда, где девушки собираются по вечерам, чтобы вместе пряхть, и встретился там с двоюродным братом. Тот спросил его:

— Что она сказала?

— Она сказала, что, если я принесу ей ветку благовоного дерева, которое растет только в Баливане, она сделает все, о чем я ее попрошу. Пойдешь со мною вместе в Баливан? — спросил Канаг.

— Нет, я не пойду с тобой, потому что, когда я иду куда-нибудь, ты со мною не ходишь, — ответил Даголаян.

— Пожалуйста, пойдем со мною в Баливан, а в следующий раз я пойду с тобой, — стал просить его Канаг, и Даголаян согласился.

Они отправились в путь и встретили на дороге кувшин. Он спросил их:

— Куда идете, знатные юноши?

— Ты спрашиваешь, куда мы идем? За веткой благовоного дерева, которое растет только в Баливане, — ответили Канаг и Даголаян.

— Ала, юноши, вам нельзя идти туда: когда кто-нибудь туда идет, назад в селение возвращается только его имя, — сказал кувшин.

— Все равно мы пойдем, потому что ветка нужна красивой девушке и мы уже ушли далеко от дома, — ответили Канаг и Даголаян.

— Если пойдете, вы пожалуете об этом, когда придете туда, — сказал кувшин.

— Если мы принесем ветку из Баливана, девушки нас будут любить, — ответили ему Канаг и Даголаян.

Они пошли дальше и встретили большую лягушку, и лягушка спросила их:

— Куда вы идете, юноши?

— Ты спрашиваешь, куда мы идем? Мы идем за веткой бла-

говонного дерева, которое растет только в Баливане — эта ветка пужна Асимбаян из Иланга, — ответили юнопи.

— Не ходите туда: все, кто туда идет, погибают, — сказала лигушка.

— Нет, мы пойдем, потому что мы уже далеко от своего селения и не можем вернуться без ветки благовонного дерева, — ответили Канаг и Даголаян и пошли дальше.

Скоро, хотя идти было еще далеко, они почувствовали запах этого дерева и сказали:

— Как чудесно пахнет! Теперь понятно, почему девушка, никогда не выходящая из дому, так хочет ветку с этого дерева.

Они пошли дальше и скоро пришли к благовонному дереву, и Даголаян сказал двоюродному брату:

— Сломай какую-нибудь из нижних веток.

— Нет, я взберусь повыше, на самый верх: там ветки лучше, — сказал Канаг.

Он полез на дерево, но когда взобрался на самую верхушку и начал ломать ее, вместо ног у него стал змеяный хвост. Даголаян спизу увидел это и сказал:

— Теперь, двоюродный брат, я от тебя уйду, потому что ты уже не человек, а змея.

— Не оставляй меня — даже если я стану змеей, я не сделаю тебе ничего плохого, — стал просить его Канаг.

Через несколько мгновений Канаг весь стал змеей, и Даголаян побежал от него в Кадалаяпан. Когда он туда прибежал, Апонитолау и Анонболлиаеп спросили его, где Канаг, и Даголаян ответил:

— Канаг начал ломать верхушку благовонного дерева в Баливане, за которой его послала девушка, и стал змеей.

Тогда Апонитолау и Анонболлиаеп пошли по селению и стали звать с собой людей, чтобы те помогли им найти Канага, ставшего змеей. Они зарезали много свиней для тех, кто пошел искать Канага, и его искали очень долго, но найти не смогли.

Канаг тем временем решил отправиться к реке, к месту, куда люди ходили купаться, и пополз туда. В это время До-ансовану захотелось вымыть свои волосы. Он пошел к реке и начал их мыть, и Ланга-аян ему помогала, потому что До-ансован был ее мужем. Когда она помыла ему волосы, он сказал, что пойдет в селение, и ушел, а Ланга-аян осталась вымыть волосы себе. Вымыв их, она стала мыть свои браслеты из бус, а потом вдруг

услышала громкий всплеск и увидела, что из воды выползает на берег большая змея. Ланга-аян испугалась и бросилась было бежать, но змея сказала:

— Не убегай, моя тетя, я не настоящая змея — я твой племянник.

Ланга-аян остановилась и спросила:

— Почему ты из юноши стал змеей?

Канаг ей ответил:

— Я пошел в Иланг повидаться с девушкой, никогда не выходящей из дому, и она мне сказала, что, если я принесу ей ветку благовонного дерева, которое растет в Баливане, она сдочает все, что я захочу. Сначала я ей не поверил, но она дала мне браслет со своей левой руки, и тогда я пошел за веткой. Я почувствовал запах благовонного дерева еще далеко от Баливана. Когда я пришел туда, влез на дерево и начал отламывать верхушку, двоюродный брат, который пошел со мной в Баливан, увидел, что я превращаюсь в змею, и убежал. Я и вправду превратился в змею, а теперь приполз сюда и встретил тебя. Если ты не веришь, что раньше я был человеком, я покажу тебе браслет из бус, который мне дала девушка.

Змея подняла с земли голову, и Ланга-аян увидела, что на шее у змеи браслет из бус.

— Моя тетя, ты не можешь узнать, как мне снова стать юношей? — спросила змея.

— Если ты говоришь правду, ползи за мною следом, — сказала Ланга-аян и пошла в селение, и змея поползла за ней.

Когда Ланга-аян пришла домой, До-ансован сказал:

— Как долго ты была у реки, моя жена!

— Я была там так долго потому, что встретила большую змею — сейчас она у нас во дворе, если ты хочешь ее увидеть. Змея сказала, что раньше она была юношей, и показала мне браслет молодой девушки, который она носит на шее. Я верю, что и вправду эта змея была юношей и что юноша стал змеей, когда начал отламывать ветку благовонного дерева в Баливане, которую просила у него девушка. И теперь змея спрашивает, как ей снова стать юношей, — сказала Ланга-аян.

— Ага, если так, отведи ее к моему дяде Ма-обагану.

Ланга-аян позвала змею и пошла с нею к Ма-обагану. Когда Ланга-аян пришла к нему, она сказала:

— Доброе утро, дядя.

— Доброе утро, — ответил Ма-обаган.

— Я пришла к тебе с юношей, который теперь стал змеей.

Окупи его, пожалуйста, в свой источник, чтобы он снова стал таким, каким был,— сказала Ланга-аяп.

— Согласен он войти в воду, даже если ему будет от этого больно? Если да, то зови его, пусть идет,— ответил Ма-обаган.

Ланга-аяп и змея отправились к источнику Ма-обогана. Когда змея вошла в воду, ее кожа начала лопаться и отваливаться, и Канаг стал таким же, каким был раньше.

После этого юноша вернулся с Ланга-аяп к ее хижине, но не поднялся туда за пей, а пошел в балауа. До-ансован теперь увидел, что Канаг — красивый юноша. Ланга-аяп приготовила пищу, и они позвали Канага поесть с ними, но он ответил:

— Я не стану есть, если со мной не будут есть девушки.

— Тебе обязательно надо есть: ведь ты не ел ничего, пока был змеей,— сказали Канагу До-ансован и Ланга-аяп.

— Хоть я и не ел ничего, пока был змеей, все равно я не отступлюсь от своего обычая: я ем, только если вместе со мною ест девушка, никогда не выходящая из дому,— ответил Канаг.

Когда До-ансован и Ланга-аяп увидели, что его не уговорить, До-ансован сказал жене:

— Пойди позови нашу дочь Амау.

Ланга-аяп пошла к дочери и сказала ей:

— Пойди поешь со знатным юношей.

— Как мне пойти? Ведь я не умею ходить,— ответила Амау.

— Возьми большую золотую корзину и, пока будешь идти, держись за нее,— сказала мать.

Амау пришла туда, где они ели, и Ланга-аяп с До-ансованом сказали юноше, который все еще был в балауа:

— Пойди поешь, племянник, с нашей дочерью — она никогда не выходит из дому.

Канаг сразу встал и пошел туда, где ждала Амау, и поел вместе с пей. Копчив есть, он сказал До-ансовану и Ланга-аяп:

— Я заболел.

До-ансован и Ланга-аяп не знали, что это неправда, и устроили ему место, чтобы лечь. Тогда он сказал:

— Наверное, это дух девушки вызвал во мне болезнь. Пусть она придет и дотропнется до меня.

Они поплы за дочерью. Девушка пришла и дотропулась до его тела, и Канаг сказал:

— Я выздоровел. А теперь, мои дядя и тетя, если вы согласны, чтобы я стал вашим зятем, я хочу жениться на Амау и не стану искать себе другой жены.

Отец и мать девушки согласились, потому что девушка хотела выйти замуж за Канага, и Канаг с Амау поженились.

— Теперь, Канаг, мы устроим саянг и позовем твоих отца и мать — пусть они увидят, что ты больше не змея, — сказали Канагу тесть и теща.

Они послали за родственниками орехи арековой пальмы, и один орех отправился к Асимбаян из Иланга и сказал:

— Доброе утро! Канаг Кабагбагован, который живет теперь в Каласкигане, устраивает со своей женой Амау саянг, и они хотят, чтобы ты пришла.

Некоторые из орехов отправились в Кадалаяпан, где жили Апопитолау и Апониболипаен. Прибыв к Апопитолау, орех сказал:

— Доброе утро.

Апопитолау в это время лежал в своей балауа, горюя о Канаге, ставшем большой змеей. Он ответил:

— Доброе утро.

— Иди в Каласкиган, Канаг и Амау устраивают саянг и хотят, чтобы ты пришел, — сказал орех арековой пальмы.

Апопитолау мигом поднялся на ноги и сказал Апониболипаен, лежавшей в хижине:

— Канаг с женой в Каласкигане устраивают саянг.

Они очень обрадовались, что Канаг из змеи снова стал человеком, и сказали всем людям Кадалаянапа:

— Соберайтесь, мы пойдем на саянг к Канагу и его жене.

Все приглашенные собрались и пошли туда, а когда пришли, увидели, что Канаг стал красивее прежнего. Асимбаян, когда пришла, увидела, что Канаг — тот самый юноша, который взял у нее браслет и отправился в Баливан за веткой благовоного дерева. Когда Канаг увидел Асимбаян, он подошел к ней поговорить. Он рассказал Асимбаян о том, как стал змеей и как тетка встретила его у реки и отвела к дяде, который снова превратил его в человека, и о том, как он женился на дочери До-ансована и Ланга-аян. Он сказал Асимбаян:

— Теперь я не могу на тебе жениться, возьми назад свой браслет.

И он отдал ей браслет из бус, который она ему дала.

Апопитолау и Апониболипаен спросили:

— Какой выкуп должны мы заплатить за жену Канага?

Ланга-аян с До-ансованом ответили:

— Наполните нашу балауа девять раз дорогими вещами.

Уплатив выкуп, Апопитолау и Апониболипаен сказали:

— Теперь мы возьмем Канага и Амау с собой в Кадалаяпан.

— Нет, не берите их, они останутся жить здесь,— сказали До-ансован и Ланга-аян.— Скоро они придут к вам в гости.

— Ала, пусть придут в гости, даже если жить останутся здесь,— сказали Апошитолау и Аповиболнаен.

Прошло немного времени, и Канаг с женой отправились в Кадалаяпан в гости к отцу и матери Канага и провели у них три месяца. До-ансован и Ланга-аян уже стали тревожиться, что их нет, и, когда Канаг с женой наконец вернулись, спросили их:

— Почему вас так долго не было? Мы уже думали, что вы остались жить в Кадалаяпане, и хотели идти за вами.

— Потому мы так долго пробыли в Кадалаяпане, что нас не отпускали отец и мать,— ответил Канаг.

43. Балуга и Далиоя

Далиоя умерла; ее зарыли в землю под домом. Прошло немного времени, рис Балуги поспел, и можно было снимать урожай. Балуга пошел в поле жать. Вечером он вернулся домой.

Далиоя вышла ночью из могилы и пошла убирать за него рис. Утром Балуга снова пришел на поле. Он увидел, что кто-то кроме него убирал рис, но он не знал кто. Опять он вернулся домой вечером и утром пошел на поле. Он увидел, что и этой ночью кто-то убирал рис, но он во-прежнему не знал кто. Балуга подумал: «Надо подстеречь того, кто помогает мне убирать рис». Он не пошел вечером домой, а остался в поле и затаился. Когда наступила ночь, он увидел, что идет Далиоя. Когда Далиоя проходила мимо, он схватил ее. Далиоя сказала:

— Отпусти меня.

— Нет, не отпущу,— сказал он.

Далиоя сказала:

— Если ты пойдешь со мной за моей жизнью, я буду очень рада.

— Хорошо, я пойду,— сказал Балуга.

Они спустились под землю, в жилище духов. Когда они пришли туда, духи спали. Далиоя сказала:

— Возьми вот эту чашу из зеленого бамбука — в ней лежит моя жизнь.

Балуга взял чашу, и они пошли обратно. В это время один из духов проснулся и закричал:

— Воц Балуга и его жена, они поднимаются по ползучему стеблю!

Все духи бросились догнать Балугу и Далию и стали подниматься по ползучему стеблю вслед за ними. Балуга обернулся, увидел их и разрубил стебель своим боло. Духи упали вниз. Балуга и его жена вылезли наверх и пошли домой. Они устроили саянг и созвали много гостей. Все пили баси, ели рис с мясом, пели и танцевали — всем было весело. Гости пиروвали два дня, потом они разошлись по домам, а Балуга и Далию пошли дожинать свой рис.

44. Счастливый Догидог

Жил когда-то человек по имени Догидог, очень ленивый и очень бедный. Хижина у него была маленькая и без пола — были только баяки, на которые настилают пол. И вот однажды Догидог пошел в лес нарубить бамбука, чтобы настелить в доме пол, и взял с собой вареного риса. Придя туда, он повесил рис на дерево, а сам пошел рубить бамбук. Пока его не было, пришел кот, взобрался на дерево и съел рис. Когда Догидог проголодался, оказалось, что риса нет, и ему пришлось вернуться домой.

На другой день он снова пошел рубить бамбук и опять повесил рис на дерево, и кот снова пришел и все съел. На третий день Догидог опять пошел в лес и снова повесил рис на дерево, только на этот раз в ловушке, а сам спрятался в кустах. Кот пришел за рисом и попался в ловушку. Тогда Догидог вылез из кустов и сказал:

— Я убью тебя!

— Не убивай меня! — стал просить его кот.

— Хорошо, тогда я возьму тебя к себе, чтобы ты стерег мою хижину, — сказал Догидог.

Он отнес кота домой, привязал его к двери хижины и ушел. Вернувшись, Догидог увидел, что кот, пока его не было, превратился в петуха.

— Теперь я пойду на петушиные бои в Марсингал¹, — сказал Догидог и, взяв петуха под мышку, отправился в путь. Переходя вброд реку, он встретил крокодила.

— Куда идешь, Догидог? — спросил крокодил.

— В Магсингал, на петушьи бои, — ответил Догидог.

— Возьми меня с собой, — попросил крокодил, и дальше они пошли вместе.

Скоро им повстречался олень.

— Куда идешь, Догидог? — спросил он.

— В Магсингал, на петушьи бои, — ответил Догидог.

— Возьми и меня с собой, — попросил олень, и дальше они пошли втроем.

На своем пути они встретили муравейника.

— Куда идешь, Догидог? — спросил муравейник.

— В Магсингал, на петушьи бои, — ответил Догидог.

— Возьми меня с собой, — попросил его муравейник.

Догидог согласился. Они пошли дальше и встретили обезьяну.

— Куда ты идешь, Догидог? — спросила обезьяна.

— В Магсингал, на петушьи бои, — ответил Догидог.

— Возьми и меня с собой, — попросила обезьяна.

Они пошли вместе и наконец пришли в Магсингал. Там крокодил сказал:

— Если какой-нибудь человек захочет нырнуть и долго оставаться под водой, я смогу пробыть там еще дольше.

Олень сказал:

— Если какой-нибудь человек захочет бежать со мной наперегонки, я обгоню его.

Муравейник сказал:

— Если какой-нибудь человек захочет со мной бороться, ему не свалить меня.

Обезьяна сказала:

— Если какой-нибудь человек захочет высоко взобраться, я смогу взобраться еще выше.

После этого они отнесли петуха туда, где устраивали петушьи бои, и Догидог пустил его драться с другим петухом. Петух его, который прежде был котом, теперь, как кот, вцепился в другого петуха когтями и разорвал его на части. Тогда люди стали приносить одного петуха за другим и биться об заклад с Догидогом на большие деньги, и петух Догидога, который прежде был котом, перебил всех петухов в Магсингале. Догидог выиграл много денег.

Людям захотелось посмотреть еще на какие-нибудь состязания, и они привели человека, который мог очень долго пробыть под водой. Догидог пустил посостязаться с ним крокодила,

и человек всплыл первым. Тогда привели человека, который очень быстро бегал, и он побежал наперегонки с оленем Догидога, но олень его обогнал. После этого привели силача бороться с муравейником, но свалить муравейник ему оказалось не под силу. Наконец, привели человека, который умел очень хорошо лазить, чтобы он состязался с обезьяной Догидога, но обезьяна вскарабкалась намного выше его.

В этих состязаниях Догидог выиграл столько денег, что ему пришлось купить двух лошадей, чтобы отвезти домой мешки с серебром. Приехав в родное селение, он привязал лошадей, пошел к матери и сказал ей, чтобы она сходила к богачу и попросила его продать им хороший дом. Она пошла, но богач ей сказал:

— На что ты его купишь? Ведь у тебя совсем нет денег.

Мать Догидога вернулась домой, и Догидог, услышав об ответе богача, достал два мешка денег и послал ему. Увидев так много денег, богач сразу согласился продать им дом, и Догидог вместе с матерью стали жить в большом доме богача. А богач, хоть у него теперь и было много денег, остался без дома, и, когда начались дожди, ему нигде было от них спрятаться.

45. Отчего бывает затмение луны

Жили когда-то муж и жена, у которых была большая собака по кличке Аримаунга. Супруги очень любили друг друга, и без разрешения мужа жена никогда не выходила из дому. Муж часто уезжал, а жена оставалась дома и ждала его. Когда он возвращался, она встречала его у дверей с кувшином воды и мыла ему ноги и вытирала их своими длинными волосами.

И вот однажды, когда мужа дома не было, в дверь кто-то постучал. Жена посмотрела через щель и увидела, что это служанка ее матери. Тогда женщина открыла дверь и спросила у нее, что ей нужно.

— Твоя мать при смерти, — сказала служанка, — и хотела бы тебя увидеть.

— Скажи моей матери, — ответила женщина, — что я тоже очень хотела бы ее увидеть, но моего мужа нет дома, а без его разрешения я пойти не могу.

Служанка ушла, но скоро вернулась.

— Моя бедная госпожа мучается, но не может умереть, — сказала она, — пока тебя не увидит. Приди покажись ей — она очень ждет тебя.

— Я хотела бы прийти, — опять ответила женщина, — я хочу увидеть мою бедную мать до того, как она умрет, но моего мужа нет дома, а я обещала ему не выходить из дому без его разрешения.

Служанка ушла, но вскоре опять вернулась и сказала:

— Твоя бедная старая мать не может умереть, пока тебя не увидит. Дай ей хоть раз на тебя взглянуть, и тогда она умрет спокойно.

— Наверно, моя дорогая мать очень страдает, — подумала женщина. — Схожу-ка я к ней, пожалуй, и быстро вернусь — муж вернется позже и не узнает.

Она отвергла дверь и побежала к матери. Та взглянула на дочь, а потом, улыбувшись, закрыла глаза и умерла.

Женщина поспешила домой, но, еще избегая по лестнице, увидела, что муж уже дома. «Я постараюсь все ему объяснить», — подумала она, однако он вышел ей навстречу и закричал:

— Неверная женщина, ты почему ушла из дому без моего разрешения?

Он был так разъярен, что она испугалась, прыгнула с лестницы на землю и побежала. Муж кликнул свою собаку и вместе с ней бросился догонять жену.

Женщина бежала очень быстро, но собака еще быстрее, и скоро женщина поняла, что Аримаунга ее догоняет.

Аллаху, который все это видел, стало жаль женщину, и он превратил ее в луну, а ее мужа, пылуящего гневом, в солнце. И по сей день солнце гонится за луной, и, когда оно ее поймает, наступит конец света. Иногда собаке удается догнать луну, и тогда она, вцепившись в луну зубами, старается удержать ее, чтобы хозяин мог догнать и схватить беглянку-жену. Людей, когда они это видят, охватывает страх, и они кричат:

— Смотрите, затмение! Надо помочь луне, не то скоро наступит конец света!

Люди начинают бить в гонги и барабаны, Аримаунга пугается шума, доносящегося с земли, и отпускает луну. Тогда затмение кончается, и люди этому очень рады. И говорят, что те, кто не пугает Аримаунгу во время затмения, собирают на своей земле скудные урожаи.

46. Курица и петух

Жили когда-то бедные, но счастливые муж и жена. Однажды на их деревню паллет ураган. Он срывал с места хижины, и все бросились искать, где бы укрыться от урагана. Однако муж спрятаться не успел — ветер подхватил его и унес на далекий остров. Горько заплакала несчастная женщина, ожидавшая ребенка, но что могла она сделать?

Прошло немного времени, и женщина родила красивую девочку. Девочка стала расти и выросла красавицей. Еще когда она была совсем маленькой, мать говорила ей: «Если меня не будет, дочка, постарайся найти своего отца».

Мать умерла, и девушка стала повсюду искать отца, но так и не смогла пайти его. Один человек много ее старше предложил ей выйти за него замуж, и девушка согласилась, потому что была одинока и некому было помочь ей и защитить ее.

Как-то раз, когда муж лежал в постели, а молодая жена расчесывала ему волосы, она увидела у него на голове шрам. Ей вспомнилось, что мать рассказывала про такой же шрам на голове у отца, и из глаз ее потекли слезы. Они падали на лицо мужу, и он поднял голову и спросил:

— Что ты плачешь, любимая? Может, ты жалеешь, что вышла за меня замуж?

— Нет,— ответила она,— просто этот шрам у тебя на голове напомнил мне о моем отце — его тоже звали Али.

— Возможно ли это? — воскликнул ее муж и сел на постели.

Он начал расспрашивать жену о ее отце и, когда она рассказала ему все, что знала, сказал:

— Я и есть твой отец. Пойдем в мечеть и вручим себя и свою судьбу Аллаху, да сбудется его воля.

В мечети муж и жена обратились лицом к Мекке и стали молиться.

— Открой нам истину, о Аллах,— попросил муж.— Если эта женщина моя дочь, преврати нас с ней в существа другого обличья.

Едва он договорил эти слова, как увидел: на правой его ноге появляются перья. Потом они появились на левой ноге и скоро покрыли все его тело. Он повернулся к жене и увидел, что она тоже покрылась перьями, и ее ноги стали желтыми. По воле Аллаха они превратились в петуха и курицу.

47. Как Монсаи сделал хозяина своим слугой

Жил когда-то мальчик Монсаи. У него не было ни дома, ни семьи, и он бродяжничал, перебиваясь как мог. И вот однажды он повстречал Сабадара, бездельника и любителя пожить в свое удовольствие. Увидев мальчика, Сабадар подозвал его к себе и сказал:

— Будь моим слугой, и я научу тебя, как надо жить на свете.

— Что мне придется делать? — спросил Монсаи.

— Ты будешь носить мой меч и мешочек с бетелем и будешь делать то же самое, что и я.

— Пожалуй, мне это подойдет, — сказал Монсаи.

На другой день Сабандар решил съездить в Мисир¹ к своей возлюбленной. Он поехал верхом на лошади, а Монсаи шел позади и нес его меч и мешочек с бетелем. Когда они добрались, Сабандар сразу пошел к возлюбленной и сел с нею рядом. Тогда Монсаи подошел к ней с другого бока и тоже сел рядом. Увидев это, Сабандар очень рассердился и закричал:

— Прочь отсюда, слуга!

— Хозяин, — ответил ему Монсаи, — ведь я только выполняю условия, на которых ты меня нанял. Ты сказал тогда, что я должен буду делать то же, что и ты.

Сабандар понял, что слуга поймал его на слове, и смутился. От этого гнев его стал еще сильнее, и он воскликнул:

— Прочь с глаз моих! Пусть я стану твоим слугой, если увижу снова твое лицо!

Когда Монсаи это услышал, ему пришла в голову одна мысль, и он ушел прочь, как ему было сказано.

На другой день, перед утренней молитвой, Монсаи пошел в мечеть. Там он подошел к большому кувшину с водой для омовений, сунул в него голову и стал ждать. Вскоре пришли служители Аллаха и, увидев Монсаи, сказали:

— Вытащи голову из кувшина и уходи, не мешай нам.

— Я не могу этого сделать, — сказал Монсаи, — я должен прятать свое лицо от моего хозяина.

Мулла торопился начать молитву, и у него не было времени спорить с каким-то слугой. Он послал за Сабандаром, и тот пришел вместе со своими друзьями.

— Так это и вправду ты мешаешь служителям Аллаха, пегодай и дурак? — закричал Сабандар. — Сейчас же вынь из кувшина голову!

— Не сердись, хозяин, — сказал, не вынимая головы, Монсаи, — но я боюсь показать тебе свое лицо.

— Прочь отсюда! — заревел Сабандар.

— Подумайте, хозяин, что вы говорите, ведь вам придется пожалеть о своих словах, — по-прежнему не вынимая головы из кувшина, сказал Монсаи.

— Замолчи и вынь из кувшина свою глупую голову! Из-за тебя не начинают молитвы!

— Я прячу лицо от тебя, хозяин, — сказал Монсаи.

— Вынь голову,— закричал Сабандар,— или я выбью из нее мозги!

Тогда Моисаи вынул голову из кувшина и сказал:

— Пусть будет так, если ты этого хочешь. Но теперь ты станешь моим слугой.

— Кем?!

— Моим слугой,— повторил Моисаи.— Отдай мне лошадь, возьми мой меч и мешочек с бетелем и следуй за мной.

Люди стали смеяться, услышав, как слуга приказывает хозяину.

— За оскорбления ты заплатишь мне сторицей! — закричал Сабандар.— Вон из мечети, не оскверняй ее своей глупой болтовней! Прочь, не то я прикажу тебя высечь!

— Сабандар, замолчи и повидайся мне,— приказал Моисаи.— Вчера ты говорил, что станешь моим слугой, если увидишь снова мое лицо. Чтобы этого не случилось, я пришел сюда и спрятал голову в кувшин, но ты заставил меня показать тебе свое лицо. Поэтому ты теперь будешь моим слугой.

Сабандар начал было над ним смеяться, но Моисаи твердо стоял на своем, и они пошли к старейшинам, чтобы те их рассудили. Подумав, старейшины решили, что прав Моисаи, и приказали Сабандару стать слугой мальчика.

48. Как появилась луна

Рассказывают, что когда-то луны на небе не было. Солнце в высоте очень тосковало от своего одиночества. Все признавали его царем, но его это совсем не радовало, потому что царицы у него не было. Все время печалилось солнце, утром вставало хмурое, а сразу после полудня торопилось на отдых.

Люди очень страдали от того, что солнце светило мало: трудно добывать себе пропитание, когда весь день сумерки.

Был на островах Сулу один дату¹, которому подданные все время жаловались на то, что слишком слабо светит царь-солнце. Наконец дату надоели их жалобы, и он собрал своих советников, чтобы найти средство от этой беды.

Посоветовались они и решили обратиться к старейшему мудрецу, чтобы тот призвал на помощь свою мудрость и узнал у солнца, в чем дело.

Так и поступили они. Мудрец испробовал все, чтобы узнать, почему солнце так ведет себя, и наконец сказал дату:

— Царь-солнце ищет себе царицу и хочет взять в жены твою единственную дочь, потому что его супругой может стать только девушка царской крови.

Дату решил, что солнце просит слишком многого — ему не под силу было расстаться с единственной дочерью, а к тому же, кроме нее, никому было унаследовать его царство. Напрасны были все уговоры — дату никого не хотел слушать. А люди все жаловались и жаловались на невзгоды, которые они терпят от солнца.

От Сулайминя, дочери дату, желание солнца скрыли. Дату строго-настрого наказал, чтобы никто не смел говорить об этом в присутствии его дочери. Во дворце его послушались: все знали, как жалеет Сулайминя простых людей, и не хотели расстаться со своей любимой принцессой.

И вот однажды Сулаймин вышла с подружкой погулять у ручья и повстречала на дороге нищего. Сулаймин остановила его и спросила:

— Почему просишь ты подаяния, бедный человек?

Нищий, не знаящий, кто с ним разговаривает, рассказал ей о желании солнца, и Сулаймин узнала, что только она может избавить народ от страданий, которые он терпит.

— Больше так не будет! — воскликнула Сулаймин.

Возвратившись во дворец, Сулаймин тут же пошла к отцу. Долго спорили дочь с отцом, но дату так и не уступил ей: очень не хотелось ему расставаться с единственной дочерью.

С той поры Сулаймин начала неустанно молиться о том, чтобы ее отец изменил свое решение, а если не изменит, то чтобы она сама нашла способ выполнить желание солнца. Как могла она поступить иначе, когда от этого зависело счастье всего ее народа?

А дату стал строг со своей дочерью и уже не разрешал ей выходить за пределы дворцового сада.

Однажды утром Сулаймин проснулась полная сил. Она разбудила своих подруг и сама подала завтрак своему отцу, что всех удивило.

Как обычно, к полудню она вместе со своими подругами пошла в дворцовый сад и там в веселых играх с ними провела несколько часов.

Играя в прятки, Сулаймин спряталась в кроне пышно росшего дерева, обвитого стеблем багинга². И — о чудо! — стебли багинга обвили вдруг вокруг Сулаймин и подняли ее в небо, словно подхватившую ветром.

Приближенные больше не видели Сулаймин, а солнце сразу начало светить и греть во всю мочь на радость людям. Веселившийся народ и не знал, что во дворце все оплакивают исчезнувшую Сулаймин.

Когда же пришла ночь, люди с изумлением увидели нежный свет, исходящий с неба. Это был свет луны — Сулаймин, ставшей женой царя-солнца.

49. Ночная красавица

Султан Бараггай был известен жителям Тавитави¹ своей смелостью и воинственностью. Он побеждал всех своих врагов, и никто не смел ему противиться. Но еще больше, чем воинской

отвагой, был он знаменит своей дочерью — принцессой Бартухой, которой не было равных по красоте. Многие дамы и знатные юноши были влюблены в принцессу и добивались, чтобы она тоже их полюбила.

Однако среди этой знати не было никого, кто нравился бы принцессе: для нее, хоть сама она была и высокого рода, искренность и верность в любви были важнее, чем знатность рода или богатые одежды.

В большом саду при дворце султана служил в то время один садовник, юноша низкого происхождения, из бедной семьи. Юноша этот был приставлен ухаживать за прекрасным садом принцессы. Каждый день ходила туда Бартуха рвать цветы. Она сама не заметила, как полюбила садовника, и они поклялись никогда не изменять друг другу.

Но Баранггай узнал об их любви. Султан не мог потерпеть, чтобы его дочь соединила свою судьбу с судьбой простого садовника, и решил прогнать его. Вечером, в тот самый час, когда садовник должен был встретиться со своей любимой, султан его выгнал. Принцесса Бартуха ничего об этом не знала и спокойно спустилась в сад, чтобы увидеться с возлюбленным.

Время шло, а юноша все не появлялся. Принцесса огорчилась и подумала: уж не спит ли ее возлюбленный? Шли часы, но юноши все не было. Принцесса заплакала и стала просить Аллаха, чтобы он вернул ей любимого, но все мольбы ее были напрасны.

Тогда она обратилась к богу с такими словами:

— Аллах, ты знаешь, как тяжело мне без моего возлюбленного! Прошу тебя, преврати меня в растение, цветы которого были бы ароматнее всех других, и пусть ночью благоухание их разливается по всему саду. Я хочу стать растением — тогда я смогу всегда ждать возлюбленного на этом месте.

Султан, украдкой наблюдавший за дочерью, окаменел от ужаса: он увидел, как принцесса Бартуха превращается в растение. Еще несколько мгновений — и на новом растении расцвели необыкновенные благоухающие цветы. Султан закричал, но было поздно — дочери его как не бывало.

Это растение, благоухание которого наполняло в ту ночь сад султана, мы называем теперь «ночная красавица».

50. Как появились звезды

Был когда-то могущественный бог по имени Отец, повелитель всех богов и творец человека. Он жил на небе, в прекрасном чертоге, откуда видел все. Из всех сыновей самыми любимыми у него были Солнце и Месяц, и им обоим он подарил по осмелительно сверкающему дворцу. Солнце и Месяц, как хотел того их отец, каждый день проходили над землею бок о бок и вместе светили людям, но были разные: Солнце — угрюмое и молчаливое, однако во всем послушное Отцу, а Месяц — веселый, проказливый и очень непослушный.

Как-то раз, когда Солнце и Месяц приближались к завершению дневного труда, они увидели внизу на земле воров, дожидавшихся темноты, чтобы залясть своими педобрыми делами. Месяц (по праву он был похож на них и им сочувствовал) начал торопить брата, потому что хотел, чтобы на земле скорее стемнело. Однако Солнце отказывалось поторониться, и между братьями вспыхнула ссора. Отец, наблюдавший за сыновьями и слышавший все, очень рассердился на непослушный Месяц. Разъяренный, он поднял огромную скалу и швырнул ее в дворец Месяца. Скала ударилась о дворец и разлетелась на тысячи осколков, которые от соприкосновения со светящимся дворцом сами стали светиться. Их до сих пор можно видеть на небе — это звезды. Месяцу с той поры запрещено было ходить по небу вместе с Солнцем, а вместо этого было приказано освещать уже неярким светом своего дворца почную землю и этим мешать ворам.

51. Почему улитки взбираются на верхушки травинок

Давным-давно стрекоза, оса, рыба далаг¹ и улитка сговорились поселиться в одном доме. Рыбу далаг, которая была из них самая большая и сильная, выбрали главой дома, и она должна была добывать для всех пропитание. Стрекозу — она была самая быстрая, но и самая слабая из четырех — выбрали гонцом. Осе из-за ее ядовитого жала поручили сторожить дом, а также чинить его, потому что она могла носить кусочки земли и другое нужное для начинки дома; а улитку, слишком медлительную для всех работ, кроме домашних, выбрали поваром.

Однажды рано утром рыба далаг отправилась искать пищу. Она по снегу плыла среди водорослей и вдруг увидела, что наверху, среди ряски, кто-то барахтается. Подплыв поближе, рыба далаг увидела, что это лягушка. «Отличная пища для нас, и как много!» — подумала рыба далаг и, не раздумывая, схватила лягушку зубами. Уверившись, что она крепко держит лягушку и та от нее не уйдет, рыба далаг двинулась было домой, но — увы! — так некогда и не вернулась к своим товарищам: в лягушке был крючок, и бедная рыба далаг на него попалась. Напрасно рвалась она с него, пытаясь освободиться, — скоро пришел рыбак, вытащил рыбу из воды, положил в корзину, отнес домой и съел.

А тем временем трое товарищей рыбы далаг с нетерпением ее ждали. Когда они поняли, что с ней что-то случилось, они послали на розыски стрекозу. Перед тем как отправиться в путь, стрекоза провела много времени, завязывая на шею платок, а потом полетела, вертя головой во все стороны в надежде увидеть рыбу далаг. Наконец она увидела рыбу боласи, которая, как всегда, то высовывала рот из воды, то прятала его в воду. Стрекоза очень рассердилась, увидев это: она подумала, что боласи смеется над ее шейным платком и ей надо его поправить. Стрекоза стала затягивать его туже и туже, но рыба боласи по-прежнему то высовывалась из воды, то пряталась, и стрекозе по-прежнему казалось, что она над ней смеется. Стрекоза затягивала платок все туже и туже и наконец перерезала себе горло, и ее голова отвалилась.

Прошло два дня, а рыба далаг и стрекоза все не возвращались домой. К этому времени оса и улитка очень проголодались. Улитке было лучше чем осе, потому что она могла пока пере-

биться илом, а оса не могла есть ил, и ей оставалось только затягивать туже пояс. В конце концов оса, не в силах больше выносить голод, полетела искать рыбу далаг и стрекозу. Пока она их искала, голод мучил ее сильнее и спящее, и она, затягивая пояс все туже, в конце концов перерезала себя надвое.

Улитка осталась одна. Не дождавшись никого из товарищей, она отправилась их искать. В пути она залпалась слезами, и главной пищей ей служил ил. Когда на ее пути встречались травинка или стебелек водяного растения, улитка взбиралась на верхушку, чтобы оттуда посмотреть, не видно ли кого-нибудь из ее товарищей.

И по сей день улитки плачут на ходу и взбираются на верхушки торчащих из воды травинок, надеясь увидеть оттуда стрекозу, осу или рыбу далаг.

52. Игуана и черепаха

Жили когда-то два друга, игуана¹ и черепаха, всегда ходившие вместе на рыбную ловлю. Однажды игуана позвала черепаху ловить рыбу в пруду. Они уже пробыли у пруда много времени, когда вдруг появился старик, которому пруд принадлежал.

Игуана спаслась бегством, но черепаху старик поймал, отвес к себе и привязал под своей хижинкой за веревку.

Рано утром на следующий день игуана отправилась искать своего друга. Долго искала она черепаху и наконец увидела ее привязанной к свае дома.

— Что ты здесь делаешь, друг? — спросила игуана.

— Старик хочет женить меня на своей дочери, а я не хочу на ней жениться, — ответила черепаха.

Игуане как раз хотелось жениться, и она очень обрадовалась такому случаю. Она попросила черепаху разрешить ей занять ее место, и та согласилась. Игуана отвязала черепаху и попросила, чтобы та привязала ее. Сделав это, черепаха поползла прочь так быстро, как только могла.

Когда старик проснулся, он услышал, как внизу кто-то повторяет снова и снова: «Я согласен жениться на твоей дочери». Старик разозлился и пошел под дом посмотреть, кто там говорит. Он увидел, что под домом привязана игуана и что это она твердит без конца: «Я согласен жениться на твоей дочери».

Старик схватил большую палку и хотел было разбить игуане голову, но игуана сорвалась с привязи и убежала.

Скоро она снова встретила черепаху. Теперь та прислушивалась к звуку, который издавали два ствола бамбука — их качал ветер, и они терлись один о другой.

— Ну, а что ты здесь делаешь? — спросила рассерженная игуана.

— Тихе, тихе, — остановила ее черепаха. — Я слушаю, как там, наверху, играет на свирели мой дед — разве ты не слышишь?

Игуане захотелось увидеть деда черепахи, и она, взобравшись на дерево, просунула голову между двух бамбуковых стволов. Качнувшись под порывом ветра, они сильно зацемили ей голову, и игуана упала на землю, а черепахи тем временем и след простыли.

Легковерие к добру не приводит.

53. Семеро дураков

Когда-то жили в одной деревне на севере острова Лусон семеро дураков — Хуан, Фелипе, Матео, Педро, Франсиско, Эулалио и Хасинто. Они ни о чем не печалились и всегда были счастливы.

Однажды утром Фелипе позвал своих друзей ловить рыбу. Они пошли к реке Кагаян и долго пробыли на берегу. После полудня Матео сказал товарищам:

— Не пора ли нам пойти домой поесть чего-нибудь?

— Хорошо, — сказал Хуан, — но сначала давайте пересчитаем себя, чтобы узнать, все ли мы здесь.

Хуан стал считать, но из-за того, что забыл посчитать себя, он насчитал только шесть человек. Он сказал остальным, что один из них, видно, утонул, и тогда все они попрыгали в реку, чтобы поискать там утонувшего товарища. Когда они вылезли из воды, считать стал Франсиско; но он тоже не посчитал себя, и они попрыгали в реку снова. Хасинто сказал, что они не должны возвращаться домой, пока не найдут товарища. В это время мимо проходил старик. Он спросил дураков, зачем они ныряют, и они ответили, что один из них утонул.

— Сколько вас было сначала? — спросил старик.

— Семь, — ответили они.

— Хорошо, прыгайте в реку снова, а я посчитаю вас.

Дураки снова попрыгали в реку, и он насчитал семерых. Зато, что он нашел их товарища, старик попросил дураков пойти вместе с ним.

Когда они пришли к старику домой, он велел Матео и Франсиско ухаживать за его больной женой, Эулаллио — носить воду, Педро — готовить пиццу, Хасинто — носить дрова, а Хуану и Фелипе — помогать ему охотиться.

На другой день старик сказал, что они отправятся на охоту, и велел Хуану и Фелипе взять с собой риса. Они отправились в путь и скоро достигли гор. Здесь старик сказал Хуану и Фелипе, чтобы они к его возвращению сварили рис, а сам отправился с собаками дальше в горы, надеясь поймать там оленя. Двое дураков, оставшихся у подножия горы, никогда оленя не видели. Когда Фелипе увидел оленя, стоящего под деревом, он привял его рога за голые сучья этого дерева и повесил на них шляпу в мешок с рисом; но только Фелипе сделал это, как олень сорвался с места и убежал.

Вернувшись к Хуану и Фелипе, старик спросил у них, готов ли рис. Фелипе объяснил ему, что повесил шляпу и рис на ветки дерева, а дерево убежало. Старик рассердился и сказал:

— То, что ты принял за ветки дерева, на самом деле были оленьи рога. Теперь из-за того, что нам нечего есть, мы должны будем вернуться домой.

А пятеро дураков, оставшихся в доме у старика, не сидели без дела. Эулаллио пошел за водой и, подойдя к колодезю, увидел в воде свое отражение. Он кивнул — и отражение кивнуло ему в ответ. Так он стоял и кивал и наконец, устав от кивания, прыгнул в колодезь и утонул. Хасинто было велено собирать хворост, но он, чтобы набрать его, поломал изгородь вокруг сада. Педро стал жарить курицу, не опшав ее, и жарил, пока она не обгорела. Матео и Франсиско должны были сгонять мух с лица своей старой хозяйки, но очень скоро устали, потому что мухи упорно возвращались назад; и тогда, чтобы убить их, дураки взяли большие палки. Какая-то муха села старухе на нос, и один из них так сильно ударил хозяйку палкой по лицу, что убил старуху. На ее лице застыла гримаса, похожая на улыбку, и двое дураков решили: старуха очень довольна тем, что они убили муху, севшую ей на нос.

Когда старик с двумя дураками-подручными вернулся домой, он спросил Педро, есть ли для них какая-нибудь еда. Педро ответил, что она в котелке. Старик посмотрел, увидел обуглившую-

сл неоципанную курицу и очень рассердился на Педро. Потом он пошел к жене и увидел, что она мертва. Он спросил у Матео и Франсиско, что они с ней сделали. Они ответили ему, что только убивали мух, докучавших ей, и что она очень довольна их стараниями.

Старик велел им сколотить гроб для умершей, но они сделали его мелким, почти без стенок, так что тело легко могло из него выпасть. Старик приказал им отнести гроб с телом в храм; они, чтобы скорее добраться туда, пустились бежать, и тело выпало из гроба на землю. Матео и Франсиско роптали, что бежать хорошо: поща тогда становится легче — и сказали об этом друг другу.

Когда священник увидел, что тела в гробу нет, он велел шести дуракам пойти назад и принести покойницу. По пути к дому они увидели какую-то старуху, собиравшую у дороги хворост.

— Что ты здесь делаешь, старуха? — спросили они. — Ты нужна священнику.

Они начали вязать ее, и она закричала мужу:

— Ой, какие-то злые люди хотят отнести меня в церковь!

Но муж ответил ей, что они, конечно, просто шутят. Дураки принесли старуху в церковь, и священник, который тоже был дураком, совершил погребальный обряд. Напрасно кричала старуха, что она жива: священник на это отвечал, что, раз ему заплатили за службу, ему все равно, жива она или нет; и, когда служба кончилась, дураки зарыли старуху в землю.

Возвращаясь с кладбища, они увидели тело, выпавшее из гроба, когда они бежали в церковь. Франсиско закричал, что это дух старухи, и, до смерти перепуганные, шестеро дураков бросились бежать в разные стороны и оказались все в разных концах Мусона.

54. Луна и солнце

Когда-то, очень давно, Батхала создал землю и стал ею править. У него было двое детей — Аполаки и Майри. Первый свет, упавший на землю, был свет их глаз. Люди, птицы, звери и даже рыбы обрадовались свету и очень полюбили детей Батхалы.

Батхала тоже очень любил своих детей и ни на миг не хотел разлучаться с ними. Как бы ни устал Батхала, он всегда сопровождал сына и дочь в их ежедневных прогулках. Но время шло, Батхала старел и слабел, и пришел час, когда он уже не мог следовать, не отставая, за бодрыми и полными сил сыном и дочерью. Тогда он попросил их, чтобы они не покидали его, но они были так заняты собой, что не обратили на просьбу отца никакого внимания. И вот Батхала тяжело заболел и вскоре, не оставив завещания, умер. Аполаки захотел править землей единолично, но Майри на это не согласилась, и между братом и сестрой вспыхнула жестокая ссора. Они стали драться бамбуковыми палками, и Аполаки выбил Майри глаз. Когда Аполаки увидел, что он сделал со своей сестрой, ему стало очень жаль ее, и он сказал, что они не должны больше драться, а должны оба властвовать на земле, только в разное время. С тех пор Аполаки, которого теперь называют солнцем, правит на земле днем, и его глаза светят нам ярким светом. А Майри, которую теперь называют луной, правит миром ночью, но ее свет слабее, чем свет ее брата, потому что у нее остался только один глаз.

55. Гора Араят

Прежде гора Араят была у селения Кандаба в провинции Пампанга, а не там, где она теперь. Уже тогда это была красивая гора, поросшая большими деревьями. Люди жили у ее под-

пожия, и ветви деревьев защищали их от солнца. Иногда люди видели Каргона, старика горы Араят, когда он прогуливался на скакате. Его седая борода и волосы в лучах заходящего солнца блестели как серебро.

Жители Кагдабы все время рубили на горе лес и продавали его. Лес охотно покупали для постройки домов, и благодаря торговле им жители Кагдабы быстро богатели.

Для того чтобы выросло дерево, нужны годы. Кагдабцы же, хотя и знали это, не сажали новых деревьев на месте срубленных. Все мысли их были только о том, как бы поскорее разбогатеть, и они забыли о своем долге.

Очень печалился Каргон, старик горы Араят, видя деревья, с корнями вырванные из земли. Люди же только смеялись над печалью Каргона.

— Дерево ничего не стоит, когда оно на горе, — говорили они. — Лучше срубить его и продать — тогда у нас будет на что купить вкусной пищи, красивой одежды и украшений.

Однажды ночью разразилась гроза. Над горой Араят темноту разорвала молния, и при свете молнии люди увидели Каргона. Только теперь это был уже не седобородый старик, а высокий могучий юноша. Он стоял, закинув голову и протянув к небу руки. Оглушительно загредел гром, и хлынул дождь. Люди испугались и спрятались в свои хижины. И еще страшнее стало им, когда вдруг затряслась земля и хижины закачались.

Настало солнечное утро. Воздух был чист, на небе ни облачка, но как же изумились жители Кагдабы, когда увидели, что горы Араят нет! На месте, где стояла гора, теперь было лишь грязное болото.

Но как ни велико было изумление кагдабцев, не меньше изумились и жители соседней местности, когда увидели гору Араят на своей равнине. Они очень обрадовались, потому что знали: богатство горы Араят дороже золота; и они стали растить и беречь деревья на горе.

Каргон до сих пор живет на горе Араят. Иногда самые зоркие старики и дети видят, как он гуляет по горе перед закатом. Но теперь он спокоен и доволен.

56. Почему ворона черная

Первая ворона, которая жила на земле, была красивой птицей со звонким голосом. Миром тогда правил бог Синукуан¹, и все подданные его были растения или животные — людей тогда еще не было.

Синукуан жил в роскошном дворце, окруженном прекрасными садами. В этих садах жили две вороны, которые melodично распевали, летая между цветов и деревьев. Их золотистое оперение радовало глаз, и Синукуан очень любил их.

И вот однажды на земле начался страшный мор, и животные Синукуана стали умирать одно за другим. Очень опечалился Синукуан и стал обходить свое царство, помогая, где только можно, своим страдающим подданным. Через три дня он вернулся во дворец, горюя о том, что ему довелось увидеть. Придя в сад, он позвал к себе двух ворон, чтобы они своим сладким пением успокоили его. Но ни та, ни другая птица не отозвались. Синукуан пошел искать их по своим садам, но напрасны были все его долгие поиски. Думая, что вороны, быть может, улетели из его садов и тоже заболели, он снова пошел их разыскивать.

Синукуан прошел совсем немного, когда, приблизившись к нескольким трупам животных, увидел, как вороны клюют падаль. Завидев хозяина, вороны опустили от стыда головы. Синукуан хотел было убить их, но сдержался и придумал для них другое наказание.

— Отныне, — сказал он, — вы станете безобразными черными птицами. Вы потеряете свой красивый голос и сможете только каркать.

Когда Синукуан договорил, обе вороны стали черными, и такими мы видим поныне их потомков.

57. Ястреб и дикая кошка

Однажды ястреб украл соленую рыбу, сушившуюся на солнце. Он полетел с нею на дерево камапчилье¹, сел на ветку и начал есть. Дикая кошка, жившая в норе под деревом, увидела, что ест ястреб, и с притворшим восхищением сказала:

— Как красиво блестят твои черные перья, ястреб!

Услышав похвалу, ястреб приосанился, а потом замахал крыльями. Похвала была ему очень приятна.

— Ты особенно хорош, когда ходишь, — льстиво продолжала дикая кошка.

Ястреб запрыгал с гордым видом по ветке.

— Вчера кто-то говорил: голос твой так красив и нежен, что околдовывает всех, кому случится услышать твою песню. Дай мне хоть немного послушать твое пение, прекрасный ястреб, — попросила дикая кошка.

Ястреб, почувствовав от ее слов безмерную гордость, раскрыл клюв и закричал:

— Уак-уак-уак-уак!

Как только ястреб закричал, рыба, которую он держал, выпала из его клюва на землю. Дикая кошка тут же подхватила ее и унесла в пору.

Все это видела цапля, стоявшая на спине буйвола неподалеку от них. Она сказала:

— Ястреб, позволь мне дать тебе совет: не надо верить каждому слову, которое слышишь от других. Думай сам и помни, что ворованное впрок не идет.

58. Почему лошадь раздавила яйца птички пугу

— Почему ты раздавила мои яйца? — спросила у лошади маленькая птичка пугу.

— Потому что петух закукарекал — от этого я спархнула в сторону и нечаянно на них наступила, — ответила ей лошадь.

— Почему ты закукарекал и испугал лошадь, которая из-за этого раздавила мои яйца? — спросила птичка пугу у петуха.

— Потому что я увидел, как черепаха понесла свой дом. Мне стало смешно, и я закукарекал, — ответил петух.

— Почему ты повесила свой дом и рассмешила петуха, который закукарекал и испугал лошадь, которая из-за этого раздавила мои яйца? — спросила птичка пугу у черепахи.

— Потому что светляк нес огонь и я боялась, что он подожжет мой дом, — сказала черепаха.

— Почему ты нес огонь и испугал черепаху, которая понесла из-за этого свой дом и рассмешила петуха, который закукарекал

и испугал лошадь, которая из-за этого раздавила мои яйца? — спросила птичка пугу у светляка.

— Потому, что если я не буду носить огонь, меня ужалит mosquito, — ответил светляк.

— Почему ты жалишь светляка, которому, чтобы от тебя защититься, приходится носить огонь и пугать черепаху, которая из-за этого понесла свой дом и рассмешила петуха, который закукарекал и испугал лошадь, которая, испугавшись, раздавила мои яйца? — спросила птичка пугу у москита.

— Потому что Хуан надел москитную сетку и, кроме светляка, мне некого было жалить, — ответил mosquito.

— Почему ты надел москитную сетку? Mosquito не смог ужалить тебя и хотел ужалить светляка, светляк стал носить огонь, черепаха испугалась огня и понесла свой дом, петух закукарекал и испугал лошадь, а лошадь, испугавшись, раздавила мои яйца, — сказала пугу Хуану.

— Потому что я не хотел, чтобы сосали мою кровь, — ответил Хуан.

59. Суд Синукуана

Когда-то давным-давно в одной из пещер горы Араят жил Синукуан. До этого он жил в селении неподалеку от горы, но был так храбр и силен, что люди начали ему завидовать, а потом и возненавидели его. Они столько раз пытались убить Синукуана, что он бросил имущество и друзей и ушел жить на гору Араят. Здесь он все свое время и силы отдавал тому, чтобы подружиться с животными.

Добиться дружбы животных Синукуану было нетрудно, потому что он мог превращаться в кого только хотел, и он всегда превращался в тех животных, которые к нему приходили. Прошло немало времени, и животные, видя могущество, мудрость и справедливость их нового друга, выбрали его своим судьей.

Однажды к Синукуану прилетела птица и пожаловалась на лягушку за то, что та своим кваканьем ночью мешает ей спать. Синукуан велел позвать лягушку и спросил, почему она так делает. Лягушка почтительно ответила:

— Господин судья, я квакала так громко потому, что звала на помощь: черепаха несла на спине свой дом, и я боялась, что она меня раздавит.

— Это тебя оправдывает,— сказал Сипукуан,— ты свободна. Теперь Сипукуан вызвал на суд черепаху. На вопрос судьи, почему она перепосила ночью свой дом, черепаха ответила:

— Достопочтенный господин судья, я понесла свой дом на другое место потому, что светляк играл с огнем и я боялась, что мой дом может загореться. Разве нельзя защищать свой дом от огня?

— Конечно, можно,— согласился Сипукуан,— ты свободна.

На суд был вызван светляк. Сипукуан спросил его, почему он играл с огнем, и светляк тихо ответил:

— Потому, что только огонь защищает меня от острого кинжала москита.

Сипукуана этот ответ убедил, и светляк тоже был отпущен.

Накопец очередь дошла до москита. Москит не мог объяснить, почему он носит кинжал, и Сипукуан приговорил его к трехдневному заключению. Москиту пришлось подчиниться, и за три дня пребывания в темнице он потерял голос. С тех пор у москитов нет голоса, и они, боясь еще более сурового наказания, больше не носят с собой кинжалов.

60. Черепаха и обезьяна

Как-то в полдень на берегу реки обезьяна и черепаха неторопливо беседовали в тени большого дерева о том, что было, что есть и что будет. Вдруг они увидели, что мимо по реке плывет вырванное с корнями бапановое дерево.

— Неплохо бы выловить это дерево и посадить,— сказала обезьяна.

— А ты умеешь плавать? — спросила ее черепаха.

— Я не умею, но зато умеешь ты, — отозвалась обезьяна.

— Хорошо, я выловлю дерево, — сказала черепаха, — но давай уговоримся, что поделим его и верхняя часть, с листьями, будет моя.

Обезьяна согласилась, но, когда черепаха вытащила дерево на берег, обезьяна взяла листья себе, а черепахе отдала только корни. Обезьяна была сильнее, и черепахе не оставалось ничего другого, как согласиться взять оставленную ей часть, отпестить в лес, и там посадить.

Верхняя часть дерева, которую забрала себе обезьяна, быст-

ро засохла, а часть, доставшаяся черепахе, выросла и скоро уже гнилась под тяжестью спелых бананов.

Узнав, что у черепахи созрели бананы, обезьяна пошла пале-стить ее.

— Я отдам тебе половину бананов, если ты заберешься на дерево и сорвешь для меня плоды, — сказала черепаха.

— С удовольствием! — воскликнула обезьяна и в один миг оказалась на верхушке дерева.

Там она стала не спеша срывать и есть бананы, бросая ко-журу вниз, черепахе. Бедная черепаха, не умеющая лазить по деревьям, ничего не могла поделать с обезьяной.

«Я знаю что сделать», — наконец сказала себе черепаха. Она набрала палок с острыми концами и натыкала их под деревом, а потом закричала:

— Охотники, охотники!

Обезьяна очень испугалась и, надеясь спастись, прыгнула вниз, прямо на острые палки. Они проткнули ее насквозь, и че-рез несколько часов она умерла. Так слабая черепаха отомстила сильной и лживой обезьяне.

Когда обезьяна умерла, черепаха содрала с нее шкуру, а мясо высушила и продала другим обезьянам. Но к мясу при-липли кое-какие клочки персти. Обезьяны, купившие мясо, увидели их и поняли, что черепаха убила их соплеменницу. По-няв это, они схватили черепаху и отвели к своему вождю на суд.

Когда вина черепахи была установлена, вождь обезьян при-говорил ее к сожжению.

— Я не боюсь огня, — сказала, услышав приговор, черепа-ха. — Разве вы не видите, сколько у меня на панцире красного цвета? Мой отец не раз сжигал меня.

— Если она не боится огня, порежьте ее на куски! — серди-то сказал вождь.

— И этого я не боюсь, — сказала хитрая черепаха. — Разве вы не видите, что у меня вся спинка в иррамах? Мой отец резал меня без конца.

— Что нам делать с ней? — стали спрашивать друг друга обезьяны.

— Давайте утопим ее в реке, — предложила одна из них.

Услышав это, черепаха очень обрадовалась, но притворилась, что очень боится такой казни, и стала умолять обезьян не бро-сать ее в реку.

Обезьяны, довольные тем, что наконец придумали способ расправиться с черепахой, потащили ее к реке и бросили в воду.

Черепашка отплыла подальше от берега, высунула из воды голову и стала потешаться над обезьянами.

Так черепаха перехитрила глупых обезьян и спасла свою жизнь.

61. Хуан и Мария

Жили когда-то в одном селении двое старых нищих — муж и жена. У них были сын по имени Хуан и дочь Мария. Милостыни, которую собирали за день родители, едва хватало, чтобы прокормить семью.

Однажды старик, вернувшись домой, велел жене сварить рис, который ему дали. Когда жена сварила рис, старик увидел, что его слишком мало, чтобы накормить их всех, и сердито сказал жене:

— Я больше не хочу видеть наших детей у нас в доме! Выгони их, и пусть они сами добывают себе пропитание.

Старая мать заплакала, услышав слова своего жестокого мужа. Она не хотела расставаться с детьми, но боялась, что муж избьет ее, если она его не послушается, и потому подчинилась.

Сначала бедные дети отказывались уйти, но, когда злой отец начал пинать их погамн, они с плачем убежали из дому.

Дети пошли куда глаза глядят и заблудились в дремучем лесу.

— Что с нами будет теперь, Мария? — спросил Хуан.

— Мне очень хочется есть, — сказала девочка.

— Не знаю, пойдем ли мы какую-нибудь еду в таком месте, — сказал брат, — но давай попробуем.

Он огляделся вокруг и увидел дерево гуайявы¹, на котором висел только один маленький плод. Хуан влез на дерево, сорвал этот плод и отдал его голодной сестре.

Дети продолжали свой путь, и вдруг Мария увидела в траве куриное яйцо. Девочка подняла его, положила в подол своей грязной и рваной юбки, и они пошли дальше. Долго шли они и наконец увидели маленькую хижину, крытую травой талахиб. Когда они подошли близко к хижине, их встретила старуха. Она приветливо заговорила с детьми и спросила, куда они идут. Хуан рассказал про себя с сестрой, и старуха предложила уставшим детям остаться жить с нею в хижине. Она обещала, что бу-

дет обращаться с ними как с родными, и Хуан с Марией решили остаться жить у доброй старухи.

Прошли годы, и Хуан стал красивым, сильным юношей, а Мария — прекрасной девушкой. Хуан почти все время охотился в горах и лесах. Однажды утром он поймал живого черного оленя. Хуан взвалил его себе на спину и пошел домой. Вдруг олень заговорил:

— Когда ты придешь домой, Хуан, убей меня, съешь мое мясо, а шкуру положи в сундук. Через три дня открой сундук, и ты увидишь там нечто такое, что приведет тебя в изумление.

Придя домой, Хуан поступил так, как ему показывал олень, а на третий день, открыв сундук, увидел там золотые доспехи. Хуана очень обрадовал драгоценный подарок.

Еще когда они только поселились у старухи, Мария увидела, что из яйца, которое она нашла в лесу, вылупился цыпленок. Он быстро стал расти и вырос красивым бойцовым петухом. Однажды утром петух прокричал:

— Ку-ка-ре-ку! Отнесите меня на петушиный бой — я там осияю любого!

Мария рассказала старухе, о чем кричал петух, и в следующее же воскресенье Хуан взял его на петушиный бой. Петух победил всех своих противников, и Хуан выиграл много денег.

Как-то Хуан услышал, что перед королевским дворцом устраивают турнир. Победитель получал руку королевской дочери и должен был унаследовать трон.

Хуан надел золотые доспехи и отправился к дворцу. Там он победил всех противников. На следующий день он обвенчался с принцессой, был коронован и взошел на престол. Но, став королем, Хуан не загордился. Они с королевой часто навещали Марию и уговаривали ее перейти жить во дворец, однако старуха не хотела отпустить Марию, потому что тогда она осталась бы совсем одна.

Однажды в лесу, где жила со старухой Мария, заблудился принц. Плутая в чаще, он набрел на их хижину и увидел Марию. Принц влюбился в нее с первого взгляда и захотел на ней жениться. Старуха не стала мешать счастью девушки, и на следующий же день Мария стала королевой, как ее брат — королем.

Хотя родители Хуана и Марии поступили с ними жестоко, дети не забыли их. Хуан и Мария навестили отца и мать, которые все это время жили в бедности. Когда отец увидел, что его дети стали королем и королевой, он горько заплакал, вспоминая, как жестоко обошелся с ними.

Жили когда-то муж и жена. Детей у них не было, а мужу очень хотелось, чтобы у него был сын, который унаследовал бы его имущество, и потому он каждый день ходил в церковь и молился, прося бога послать им ребенка. Но все его молитвы были напрасны, и однажды муж воскликнул в отчаянии:

— Боже, пошли мне сына, хотя бы он был обезьяной!

Прошло немного времени, и жена родила ему сына-обезьяпу. Отец был так опечален, что сперва даже хотел убить сына, но в конце концов понял, что этого делать нельзя, и оставил ребенка в живых. Он сказал себе: «Ведь я сам, не подумав, попросил об этом — значит, я и виноват».

Родители окрестили сына Хуаном и решили никому его не показывать, а когда кто-нибудь спрашивал о ребенке, отвечали:

— Он давным-давно умер.

Обезьяна между тем росла, и наконец наступило время ей жениться. Она пришла к отцу и сказала:

— Благослови меня, отец, и ухажу искать себе жену.

Отец очень обрадовался случаю избавиться от такого сына и сразу же дал ему свое благословение. Прежде чем Хуан ушел, отец сказал ему:

— Больше не возвращайся в наш дом.

— Хорошо, не вернусь, — ответил сын.

Обезьяна покинула отчий дом и пошла искать счастья. Долго странствовала она, и вот как-то ночью ей приснилось, что на острове посреди моря стоит замок, а в замке том живет принцесса певиданной красоты. Принцессу держали в замке для того, чтобы никто о ней не узнал.

Проснувшись, обезьяна отправилась во дворец и попросила передать королю письмо, где написала: «Я, Хуан, знаю, что у вашего величества есть дочь».

Король очень рассердился, когда увидел, что его тайна раскрыта. Он послал солдат с приказом немедленно привести к нему Хуана, и того вскоре разыскали и привели во дворец.

Король спросил Хуана:

— Откуда ты знаешь, что у меня есть дочь? Если ты сможешь доставить ее сюда, я отдам ее тебе в жены, но, если не сможешь, тебе отрубят голову.

— Я уверен, король, — сказал Хуан, — что смогу пайти и доставить сюда твою дочь. Я готов лишиться головы, если за три дня не выполню своего обещания.

Выйдя из дворца, Хуап крепко призадумался, потому что не знал, где ему искать принцессу. Он пошел по дороге и вдруг услышал, как закричала птица. Хуап посмотрел вверх и увидел птичку, зацементированную двумя ветками. Она никак не могла освободиться и сказала Хуапу:

— Если ты освободишь меня, я отдам тебе все, что только у меня есть.

— Нет,— сказал Хуан-обезьяна,— я очень голоден, лучше я тебя съем.

— Пожалей меня, и я дам тебе все, что ты захочешь! — взмолилась птица.

— Я освобожу тебя,— сказал Хуан-обезьяна,— если ты обещаешь достать мне кольцо принцессы, живущей в замке на острове посреди моря.

— Это сделать нетрудно,— сказала птица.

Тогда обезьяна вскарабкалась на дерево и освободила ее. Птица сразу полетела на остров посреди моря. Когда она прилетела туда, принцесса гуляла в саду. Птица начала петь, и ее песня так понравилась принцессе, что она сказала птице:

— Птичка, если ты согласишься у меня жить, я дам тебе все, что ты захочешь.

— Хорошо,— сказала птица,— дай мне твое кольцо, и я навсегда останусь с тобой.

Принцесса протянула кольцо, птица схватила его и улетела к Хуану-обезьяне. Она отдала ему кольцо, и он, конечно, очень обрадовался.

Хуан-обезьяна заковылял по дороге дальше и вышел на берег моря. Там он увидел трех ведьм и сказал им:

— Вы-то мне и нужны — я ищу вас уже целый день. Бог послал меня на землю, чтобы покарать вас за зло, которое вы причиняете невинным людям, и теперь я вас съем.

Известно, что ведьмы боятся страшных на вид существ, хотя сами — безобразнейшие существа в мире. Поэтому все трое ужасно напугались, услышав угрозу обезьяны, и стали просить Хуана:

— О господин, пощади нас, и мы сделаем для тебя все, что ты только пожелаешь!

— Хорошо, я вас пощажу, если вы сумеете выполнить мой приказ,— сказал Хуап.— Вы должны построить мост от берега моря до острова, где стоит замок принцессы.

— Мы сделаем это очень быстро,— в один голос ответили ведьмы.

Они набрали листьев, насыпали их себе на спину и, бросившись в воду, поплыли к острову. Ведьмы плыли, а за спиной у них сам собой вырастал мост, и скоро Хуан-обезьяна смог пройти по нему в замок. Там он нашел принцессу, которая очень удивилась и испугалась, увидев перед собой обезьяну. Но страх принцессы стал еще больше, когда обезьяна показала ей кольцо, украденное птицей, и назвалась ее женихом. От ужаса и отвращения принцесса чуть не лишилась чувств, и тогда обезьяна сказала:

— Придется тебе пойти со мной или погибнуть — такова божья воля.

Принцесса решила, что противиться бесполезно, и согласилась пойти с Хуаном-обезьяной.

Они пошли во дворец короля, к ее родителям, но, когда король и королева увидели свою дочь рядом с обезьяной, они упали без чувств, а очнувшись, сказали:

— Уходи и не возвращайся к нам, ты, девушка, сделавшая постыдный выбор! Кто ты? Ты не принцесса, которую мы оставили в замке, ты низкого происхождения. Мы не можем дышать с тобой одним воздухом! Уходи от нас!

Принцесса стала умолять отца сжалиться над ней и сказала:

— Видно, богу угодно, чтобы я стала женой обезьяны. Не иначе как эта обезьяна околдовала меня: у меня нет сил ей противиться.

Но напрасны были ее мольбы — отец даже не дослушал ее. Видя, что король неумолим, Хуан-обезьяна и принцесса покинули дворец и решили поискать более гостеприимный дом.

Хуан повел жену на соседнюю гору, и они стали жить там. Однажды Хуан-обезьяна заметил, что принцесса грустна и бледна. Он спросил ее:

— О чем ты грустишь, любимая?

— Ни о чем — просто мне жаль, что муж у меня обезьяна, и я грущу, когда вспоминаю прежние счастливые дни.

— Я не обезьяна, любимая, я человек, и родители мои — люди. Меня крестили, мое имя — Хуан.

Но принцесса не могла поверить словам обезьяны. Тогда Хуан-обезьяна пошел в пустую хижины неподалеку и, сбросив с себя обезьянью шкуру, вернулся к принцессе. Она не могла вымолвить ни слова, когда увидела перед собой прекрасного юношу в одежде принца.

— Я не могу больше держать тебя в неведении: я твой муж Хуан, — сказал юноша.

— Зачем ты обманываешь меня? Мой муж — обезьяна, но я все равно люблю его такого, какой он есть. Уходи отсюда, чтобы мой муж не застал тебя: из ревности он может убить нас обоих.

— Да нет же, любимая, я и есть твой муж, только до этого на мне была обезьянья шкура.

Но принцесса все отказывалась ему поверить и наконец сказала:

— Если ты мой муж, докажи мне это.

Хуан повел ее в хижину, где сбросил обезьянью шкуру. Увидев шкуру, принцесса убедилась в том, что Хуан говорит правду, и сказала себе: «Видно, и впрямь божья воля была на то, чтобы мне выйти замуж за обезьяну!»

Хуан и принцесса решили вернуться во дворец и рассказать все королю и королеве. Увидев их, король и королева изумились. Хуан сразу им обо всем рассказал. Выслушав его, король и королева помирились с зятем и дочерью, а когда король умер, Хуан с женою взошли на трон и прожили долгую и счастливую жизнь.

63. Томаринд и злой дату

В давние времена был народ, которым правил дату Небучеба. Царство его, сперва совсем маленькое, очень расширилось благодаря усилиям его молодого отважного воина по имени Томаринд.

У Томаринда была очень красивая жена, в которую дату Небучеба был тайно влюблен. Много лет дату лелеял недостойное желание в своем сердце. Все время думал он, как бы ему избавиться от Томаринда, — тогда ему было бы легко овладеть его женой.

И вот однажды дату Небучеба дал Томаринду опасное поручение: послал воина добыть для него из одной горной пещеры волшебный мраморный шар. Вход в пещеру охраняли два страшных чудовища, для которых не было большей радости, чем сжигать селения и убивать людей. Многие пытались проникнуть в пещеру, но никто не выходил оттуда живым.

Зная о грозящей ему опасности, Томаринд, прежде чем пойти в пещеру, отправился к знаменитой тинукской колдунье и рассказал ей о поручении дату. Колдунья дала Томаринду посох и сказала:

— Теперь ты можешь идти без боязни.

И правда — когда Томаринд пришел к пещере, чудовища, охранявшие вход, встретили его дружелюбно и сами отдали ему волшебный мраморный шар.

«Завтра, — думал тем временем Небучеба, — жена Томаринда станет моей». Но настало утро, и Томаринд с мраморным шаром в руке предстал перед дату. «Как быстро и легко он выполнил мой приказ! — сказал себе Небучеба. — Что же мне придумать, чтобы его погубить? Нет, в следующий раз ему не справиться: и прикажу ему отнести письмо моим родителям, которые живут над землей в царстве духов».

Дату приказал выкопать глубокий колодец и к колодезю принести много больших камней. Когда все было готово, он послал за Томариндом, дал ему письмо и велел на следующее же утро отправляться в путь. Томаринд снова пошел к колдунье.

— Эта задача нелегкая, сказала колдунья, — но ничего, не тревожься, ты считаешься с дату Небучебой.

В ту же ночь колдунья, которой помогали духи, вырыла подземный проход между колодцами дату и Томаринда.

— Небучеба, — сказала колдунья Томаринду, — прикажет тебе спуститься в его колодец. Как только ты спустишься на дно, он велит сбросить на тебя приготовленные для этого тяжелые камни. Поэтому, когда ты очутишься на дне, не теряй времени, а сразу иди в подземный проход, который я для тебя приготовила.

Настало утро, и Томаринд пошел выполнять приказ дату. Он спустился вниз, потом туда сбросили камни, и теперь Небучеба был твердо уверен, что Томаринд мертв. На радостях дату устроил роскошный пир, но вечером, когда веселье было в самом разгаре, к изумлению и ужасу дату, в доме его появился Томаринд с письмом, написанным, как он сказал, родителями Небучебы. В письме говорилось: «Мы хотим, чтобы ты навестил нас в подземном мире. У нас есть для тебя очень красивая девушка». Удивился и обрадовался Небучеба и решил, что на следующий же день сам спустится в колодец.

— Я иду навестить моих родителей. Если там лучше, чем здесь, я не вернусь, и тогда наследником моим должен стать Томаринд.

Утром подданные отвели дату к колодезю и осторожно спустили вниз. Когда Небучеба был уже на самом дне, Томаринд сбросил вниз большие камни и раздавил его. После этого Томаринд стал дату и много лет справедливо правил своим народом.

64. Умная Марсела

Давным-давно, задолго до того, как на Филиппины пришли испанцы, жил один человек, королевский слуга, у которого была добродетельная, красивая и необыкновенно умная дочь. Марсела — так звали эту девушку — горячо любила отца и старалась во всем ему помогать. Живой ум и стойкость Марселы люди заметили еще в ее детские годы. Когда король издавал какой-нибудь несправедливый указ, Марсела отказывалась выполнять его. Не было вопроса, на который у нее не нашлось бы ответа, и сам король не мог удивиться ее уму.

И вот однажды король решил испытать ум Марселы. Он велел своим слугам поймать маленькую птичку и отвести ее Марселе в дом.

— Скажите ей, — приказал король слугам, — чтобы она из одной птицы приготовила двенадцать разных блюд.

Когда слуги пришли к Марселе, она была занята шитьем. Слуги передали ей приказ короля, и она, немного подумав, взяла булавку и сказала им:

— Если король сделает из этой булавки двенадцать ложек, я приготовлю из этой птицы двенадцать блюд.

Когда ответ передали королю, он понял, что умная Марсела перехитрила его, и стал думать о том, как бы ему взять над ней верх.

Наконец он приказал своим слугам отвести к Марселе овцу.

— Скажите Марселе, — велел он им, — чтобы она продала овцу за шесть реалов и вместе с этими деньгами снова вернула ее мне.

Сперва Марсела не могла понять, чего король от нее хочет, а потом сообразила: надо продать не всю овцу, а только шерсть с нее. Она остригла овцу и продала шерсть за шесть реалов, а потом вместе с овцой отослала деньги королю, выйдя и на этот раз с честью из трудного положения.

Король понял, что ему не перехитрить Марселу, однако просто развлечения ради стал думать, как еще испытать ее смекалку. Целых две недели понадобилось ему, чтобы придумать испытание, а потом он позвал слугу и приказал ему:

— Иди к Марселе и скажи ей, что я нездоров и мой лекарь советует мне выпить чашку бычьего молока. Пусть Марсела доставит мне это лекарство, иначе ее отец лишится своего места во дворце.

И еще король издал приказ, чтобы никто не смел купаться или стирать в реке, потому что на следующее утро он будет купаться в ней сам.

Когда Марсела услышала о лекарстве, которого требует от нее король, и о повом его приказе, она сказала:

— Ну, этот глупый приказ выполнить совсем легко!

В тот же вечер они с отцом зарезали свинью и вымазали ее кровью подушки, спальную циновку и одеяло. А утром Марсела понесла стирать испачканное белье на реку, выше того места, где в это время купался король. Король увидел ее и грозно закричал:

— Как ты смеешь стирать в реке, зная, что я сегодня в пей купаюсь?

На это Марсела ответила:

— В нашей стране, мой господин, есть обычай сразу после рождения ребенка стирать циновку, подушки и другие вещи, запачканные кровью. Вчера вечером мой отец родил ребенка, и, хоть это и очень неприятно мне, обычай велит парушить твой приказ.

— Какая чушь! — возмутился король. — Разве бывает, чтобы мужчина родил?

— Этого так же не бывает, о повелитель, — сказала Марсела, — как не бывает бычьего молока.

И тогда король, вспомнив, чего он требовал от Марсела, сказал:

— Марсела, за твой ум и добродетель я женю на тебе своего сына.

65. Дед и внук

В прежние времена, когда люди жили по двести, а то и по триста лет, неподалеку от дремучего леса жила бедная семья — дед, отец и сын. Деду исполнилось уже сто двадцать пять лет, и он был такой дряхлый, что не мог даже есть без посторонней помощи. Но, хотя он был старший и дряхлый, дед частенько рассказывал сыну и внуку о своих подвигах на поле брани и о том, что он совершил позднее, когда уже перестал быть воином. Рассказывал он и предания далекой старины, и внук с восхищением его слушал. Отец, однако, был недоволен, что приходится кормить старика, и все время думал, как бы от него избавиться.

Однажды он сказал сыну:

— Я зарабатываю одно песо в день, и половина этих денег уходит на то, чтобы прокормить твоего деда, от которого нет никакой пользы. Давай завтра свяжем его, заведем в чашу и оставим там умирать.

— Хорошо, отец, — сказал мальчик.

Утром они связали старика, отвели в дремучий лес и оставили там, а сами пошли домой. Вдруг мальчик сказал отцу:

— Подожди, я вернусь за веревкой!

— Зачем она тебе? — удивился отец.

— Она понадобится мне, когда ты состаришься, — ответил мальчик.

— Ну, если такое ждет и меня, пойдем скорее назад и возьмем твоего деда домой, — сказал отец.

66. Кандабский холм

В Кандабе, одном из селений провинции Пампанга, жила когда-то красивая и скромная девушка по имени Синанг. Она была хорошей и послушной дочерью своим родителям.

Но, как и у других девушек, у Синанг был друг детства, Мило. Лучшего друга нельзя было и желать. Когда они были детьми, они вместе играли на полях и холмах Кандабы.

Мило был сыном бедного крестьянина, трудолюбивого и доброго. Синанг была дочерью богача, хозяина полей, на которых работал отец Мило.

Хоть они были и разного происхождения, юноша и девушка часто проводили время вместе. Когда надо было сходить за водой, набрать овощей, нарвать цветов или еще что-нибудь сделать, Мило всегда был с ней, и Синанг тайно полюбила его. По вечерам она молилась только о том, чтобы Мило остался ей верен.

Мило тоже любил ее, но боялся быть отвергнутым из-за того, что он сын простого крестьянина, и потому скрывал от других свою любовь.

Так прошло много дней. Девушка не вынесла страданий — заболела, слегла и больше не встала. Она умерла с именем Мило на устах.

Когда Мило узнал о том, что случилось с Синанг, он попросил родителей девушки, чтобы ее похоронили в укромном угол-

но, где они играли вместе, когда были детьми. Там и похоронили Синанг. Прошли годы, по каждый день можно было видеть, как Мило привозит на могилу цветы, молится и плачет. Так и старится Мило, ухаживая за могилой Синанг, а когда он умер, там же похоронили и его. И случилось чудо — место это стало подниматься все выше и выше, пока не превратилось в высокий холм.

С. тех пор и называют это место Кандабским холмом.

67. Как появилась самая маленькая в мире рыбка

Говорят, что у нас на Филиппинах водится самая маленькая в мире рыбка — даже меньше, чем икринка рыбы бангос¹, которую разводят в водоемах. В одной ложке могут уместиться десятки тысяч таких рыбок, называемых табиос или касарапан, так что можете себе представить, насколько она мала.

Когда-то жили на берегу озера Бухи² царь и царица. Жили они в прекрасном дворце, и другие цари завидовали их счастью. Царица была необыкновенно хороша собой, и царь горячо любил ее и исполнял все ее желания.

Прошло немного времени после начала их счастливого супружества, и царица зачала. Каких яств ни просила она, все добывал для нее царь, но, когда ставили их перед царицей, она и смотреть на них не хотела. Царица стала худеть, а потом занемогла совсем. От горя царь чуть не лишился рассудка и приказал своим воинам нести во дворец все, что можно найти съедобного. Воины бросились выполнять приказ и, собирая все съестное, что могло понравиться больной царице, почти опустошили все города и селения.

Все яства и плоды принесли к постели царицы. То на одно, то на другое смотрела она, но вдруг взгляд ее остановился на грозди больших оранжевых сух³. Царица улыбнулась и сказала царю, чтобы он очистил один плод от кожуры. Когда суху разрезали, царица увидела, как красивы зернышки внутри плода, и захотела его попробовать. Она стала высасывать сладкий сок, а то, что оставалось, выбрасывала.

Царица ела и ела сухи одну за другой. Мякоть, которую она выплевывала, бросали в озеро Бухи, потому что ничего, кроме сока, ей не хотелось. Многие месяцы сок сухи был единственной пищей царицы. Наконец она выздоровела, и царь, со дня на

день ожидавший рождения наследника, очень этому обрадовался. И вдруг однажды ночью началась гроза, поднялся сильный ветер и пошел дождь. Засверкали молнии, загредел гром, в озере Бухи стала подниматься вода, а вслед за этим началось землетрясение. Ужас охватил людей, в том числе царя и царицу — они думали, что начался потоп. Так было несколько дней, и вся земля вокруг дворца покрылась водой.

Кончилась буря — и люди увидели, что озеро Бухи полным-полно невиданных до этого маленьких рыбок. Люди очень удивились, тут же пошли к царю и царице и сказали им:

— В озере много рыбок, каких мы еще никогда не видели.

— Вы помните, — спросил их царь, — как несколько месяцев назад, еще до бури и землетрясения, я приказал воинам искать всякие яства и плоды для моей больной жены?

— Помним, — отвечали люди. — Не только воины, но и все мы искали, потому что весь народ знал: царица наша, ожидающая наследника, больна.

— Так вот, — сказал, улыбаясь, царь, — из этих плодов больше всего припились по душе царице сухи. Она высасывала сладкий сок, а то, что оставалось, выбрасывала в озеро. Когда началось землетрясение и стала прибывать вода, зернышки сухи стали прорастать, и из них, должно быть, и появились эти крохотные рыбки. Приглядитесь хорошенько — и вы увидите, как эти маленькие рыбки похожи на зернышки сухи.

68. Война стрекоз и обезьян

Однажды, когда солнце стояло прямо над головой и было жарко, стрекоза, уставшая от долгого пути, села отдохнуть на ветку дерева, на котором жило очень много обезьян. Стрекоза начала обмахиваться крыльями и вдруг услышала голос обезьяны.

— Что ты здесь делаешь, жалкое создание?

— О господин, разреши мне отдохнуть на этой ветке, пока не кончится жара, — тихо попросила стрекоза. — Я летала все утро, устала и не могу сейчас лететь дальше.

— Этого еще не хватало! — возмутилась обезьяна. — Мы не пускаем в наш дом всяких тщедушных тварей вроде тебя! Убирайся прочь! — и, отломив сухую ветку, обезьяна швырнула ее в стрекозу.

Стрекоза успела слететь с ветки до того, как ветка, брошенная обезьяной, ударилась о место, где она сидела. Она поспешила к своему брату, царю стрекоз, и рассказала о том, что с ней случилось. Царь, услышав ее рассказ, очень рассердился и решил объявить войну обезьянам. Он послал к царю обезьян трех воинов с письмом, где говорилось:

«Господин! Один твой подданный дурно обошелся с моей сестрой. За это я решил убить тебя и все твоё племя. Царь стрекоз».

Прочитав это, обезьяний царь рассмеялся и сказал посланцам царя стрекоз:

— Что ж, пусть ваш царь со своим войском выходит на бой — тогда вы узнаете, как хорошо дерутся наши воины.

— Ты ничего не понимаешь, жестокий царь. Подожди kvalitelya до конца битвы, — ответили ему стрекозы.

— Хватит разговаривать! — воскликнул царь обезьян. — Идите к своему правителю и передайте ему мой ответ!

И он прогнал три маленьких существа прочь.

Получив ответ, царь стрекоз приказал своим воинам отправиться безо всякого оружия на поле боя. Обезьяны пришли вооруженные — у каждой была тяжелая палка. Обезьяний царь прокричал:

— Убивайте дубинами летающих тварей!

Услышав приказ обезьяньего царя, царь стрекоз велел своим воинам садиться обезьянам на лоб. Обезьяны стали бить друг друга палками по лбу. Стрекозы успевали слетать со лбов и ни одна из них не пострадала, обезьяны же перебили друг друга.

Так быстрые и умные стрекозы одержали победу над сильными, но глупыми обезьянами.

69. Ленивый муж

Жили когда-то в глухой деревушке Хигнарой бедняки — муж и жена, у которых было много детей. Барбара, жена, была хоть и сварливая, но трудолюбивая женщина. Чтобы прокормить большую семью, она работала на фабрике, зато ее муж, Алехо, целыми днями бездельничал. Пока жена была на работе, он только и делал, что пил, ел и спал. В конце концов лень мужа стала сердить Барбару, и каждый раз, возвращаясь с работы домой, она начинала бранить его:

— Хоть бы что-нибудь по дому сделал, лентяй! Как ни приходишь, в доме все вверх дном — дети безобразничают, а ему — дела нет!

Алехо не обращал никакого внимания на брата жены. Он становился все ленивей и ленивей, только и думал, как бы еще поспать, и ел столько, что детям и жене почти ничего не оставалось.

Со временем гнев Барбары стал таким сильным, что она уже больше не прибегала к словам, а просто била своего мужа. И в конце концов Алехо решил уйти из дому в какую-нибудь далекую страну, чтобы избавиться от жены и поискать счастья.

И вот однажды он отправился в путь. Он шел через леса, через холмы и по берегам рек и за время своего пути не встретил ни одного человека. Наконец Алехо устал и прилег отдохнуть на берегу реки. Он лежал, слушал, как поют птицы и журчит вода, и размышлял о своей горькой судьбе. Вдруг перед Алехо появился неизвестно откуда старый горбун и спросил его:

— Что случилось с тобой, мой друг, почему ты такой печальный?

— Меня постигла большая беда. Я женат, у меня много детей, которые просят есть, но я беден. Дома я ничего не делаю, моя жена била меня за это, и я пошел по свету искать счастья.

— Не горюй, сынок, — сказал старый горбун. — На, возьми этот кошелек. Он пустой, но стоит тебе только сказать ему: «Кошелек, выплюнь деньги!» — и у тебя их сразу будет столько, сколько ты пожелаешь.

Алехо очень обрадовался, что так быстро нашел свое счастье. Он поблагодарил старика, взял кошелек и, довольный, отправился в обратный путь. Скоро он был в своей деревне, но, прежде чем пойти к себе домой, зашел к куму и куме рассказать о счастье, которое ему привалило. Они стали угощать Алехо, и, когда все было уже наелось, Алехо достал свой кошелек.

— Друзья, — сказал он, — смотрите!

Он произнес слова: «Кошелек, выплюнь деньги!» — и серебряные монеты потоком хлынули на пол. Куму и куме, когда они увидели это, очень захотелось завладеть кошельком, и они стали поить Алехо, наливая ему вина стакан за стаканом, пока он совсем не опьянел. Кум и кума перенесли его на постель, и, как только он заснул, кума отвязала кошелек от пояса Алехо и привязала на его место свой, обыкновенный.

Через некоторое время Алехо проснулся, поблагодарил кума и куму за встречу и угощение и пошел дальше — к себе домой.

Жена, когда он пришел, сидела у очага и шила. Она очень удивилась, услышав его ласковые слова:

— Радуйся, моя дорогая, любимая женушка, я принес кошелек, который даст нам столько денег, сколько мы пожелаем.

— Отстань от меня со своими глупостями, дентяй, — ответила она. — Разве дожденься от тебя чего-нибудь хорошего? Все это неправда.

— Поверь, я говорю правду!

— Ну хорошо, докажи мне это.

— Сзови наших детей, пусть увидят, что я принес.

Когда все собрались, Алехо словами, которым научил его горбун, снова попросил у кошелька денег. Но ни одной монеты не упало из кошелька. Барбара пришла в такую ярость, что осыпала мужа всеми ругательствами, какие только знала, а потом выгнала его из дому. А Алехо хоть и ленивый был человек, по сердцу у него было доброе, и ему в голову не пришло бы побить жену, как это делала с ним она. Он очень любил Барбару и своих детей.

Алехо снова пошел на то место, где встретил старого горбуна, снова увидел его, и горбун спросил:

— Куда ты теперь идешь, Алехо?

— Твой кошелек не помог мне.

— Ну тогда возьми этого козла. Когда тебе будут нужны деньги, скажи ему только: «Козел, нодырыгни!» — и деньги появятся.

Обрадованный Алехо взял козла и снова отправился домой. Когда он проходил мимо дома кума и кумы, те, увидев его, звали к себе опять и напоили, как прежде. Алехо рассказал о своем козле, и, когда он, пьяный, заснул, кум и кума подменяли его козла своим.

Проснувшись, Алехо взвалил козла на плечи и отправился домой. Но опять, когда он попробовал показать жене, па что способен козел, и произнес слова, которым научил его старик, деньги не появились, а козел стоял и только таращил на всех глаза.

Барбара пришла в еще большую ярость и выгнала мужа, сказав ему, чтобы он больше не возвращался.

Алехо снова отправился искать старика и скоро нашел его.

— Ну а теперь, Алехо, как твои дела? — спросил старый горбун.

— Твой козел меня не слушается, — сказал Алехо.

— Тогда возьми этот стол, — предложил ему добрый старик. — Он даст тебе любые кушанья и напитки, каких ты только

пожелает. Стоит сказать ему: «Столик, накройся!» — и на нем появится все, что ты захочешь.

Алехо поблагодарил старика, взвалил стол на спину и отправился в обратный путь.

Опять он зашел в дом кума и кумы и снова, пьяный, открыл им тайну своего стола. «Столик, накройся!» — сказал он, и мигом на столе появились разные вкусные блюда и напитки. Но, когда Алехо заснул, хитрые кум и кума опять его обманули — подменили его стол обыкновенным.

Выспавшись, Алехо взвалил стол на спину и поспешил домой. Он позвал жену и уверил ее, что этот стол накормит их любой пищей, какой они только пожелают.

Новость очень обрадовала Барбару, и она тут же созвала детей. Когда все сели за стол, Алехо воскликнул: «Столик, накройся!» — и сколько же ударов, оплеух и щипков досталось ему от жены, когда она увидела, что на столе не появилось и зернышка риса!

Алехо стало очень стыдно перед женой, и он задумался: почему куму и куме кошелек, козел и стол показывали свои необыкновенные свойства, а при его жене не показывали? Он снова отправился искать старика и после долгого пути пришел на место, где раньше встречал его.

— Ну, как тебе понравился стол? — спросил горбуш.

— Не помог он мне — потому я и пришел к тебе снова.

— Да, жаль мне тебя, Алехо, — сказал старик. — Ну ладно, возьми эту палку — мой последний подарок тебе. Береги ее, потому что больше мне дать тебе нечего. Если с тобой кто-нибудь плохо поступит, скажи только: «Палка, за дело!» — и она избьет обидчика, будь он хоть кто угодно: принц, король или император.

Алехо взял палку, поблагодарил старика и поспешил назад. На этот раз, придя в родную деревню, он не зашел к куму и куме, а отправился прямо к себе домой. Он сказал жене, чтоб она созвала всех друзей, соседей и родственников, потому что он хочет их угостить. Сперва Барбара не хотела этого делать: она помнила, как Алехо три раза обманул ее, и очень на него обижалась, но в конце концов он ее уговорил.

Когда все собрались, Алехо запер в доме все двери и окна, а потом крикнул палке:

— Палка, за дело!

Палка начала бить кума и куму и била до тех пор, пока они не закричали:

— Кум, останови ее, и мы отдадим тебе кошелек, стол и козла!

Когда Алехо услышал это, он очень обрадовался и велел жене остановиться.

Кум и кума тут же вернули Алехо кошелек, козла и стол, и Барбара поняла, что муж не обманывал ее, когда говорил об их свойствах.

Муж и жена быстро разбогатели и потом счастливо прожили вместе много лет.

70. Три брата

В давние времена, когда стоило чего-нибудь захотеть — и твоё желание исполнялось, жил в одной деревне бедный крестьянин Тетонг со своей любящей женой Марией. Того, что он зарабатывал, им едва хватало на жизнь, однако они были довольны и не жаловались на судьбу. Только одно огорчало их — у них не было детей. Каждое утро и каждый вечер они становились на колени перед алтарем их деревенской церкви и молили бога даровать им ребенка. Молитвы мужа и жены были услышаны — у них родился сын. Радости супругов не было предела. После этого они захотели еще детей, и опять бог услышал их молитвы, и у них родился второй, а позднее и третий сын. Старшего они назвали Педро, среднего — Филипе, а самого младшего — Хуаном. Все трое росли красивыми и сильными, и родители не могли на них парадовать.

Со временем, однако, когда Педро исполнилось восемь, Филипе семь, а Хуану шесть лет, мальчики стали непомерно много есть. Каждый из них съедал зараз по шесть-семь чуп¹ риса, и отцу, чтобы их прокормить, приходилось работать не покладая рук. Тетонг понял, что на детей, которых они с Марией так хотели, уйдет все, что они имеют. Мария тоже видела прожорливость сыновей. Постепенно их любовь к детям стала переходить в ненависть, и в конце концов Тетонг решил избавиться от сыновей.

Однажды ночью, когда дети спали, Тетонг сказал Марии:

— Что нам с ними делать? Мы становимся все беднее и беднее. Не отвести ли их куда-нибудь в дремучий лес, где они смогут жить, кормясь плодами и кореньями?

Мария побледнела, услышав эти слова, и сердце у нее замерло. Но что могла она сделать? Ей было так же горько, как и ее мужу. Помолчала она и ответила:

— Поступай, как считаешь лучше.

Тогда Тетонг стал собираться в дорогу и приготовить мешок риса и сушеную рыбу. На другое утро он сказал детям:

— На холме за лесом нужно посадить бататы и посеять пшеницу. Собирайтесь, мы пойдем туда.

Когда они пришли в лес, отец повел их кружным путем и привел наконец к холму. Поднявшись на холм, все они принялись за работу: один стал рубить деревья, другой — стронть шпалаш, а двое — расчищать землю под бататы и пшеницу.

Прошло две недели, и пища, которую они взяли с собой, стала копчаться. Тогда Тетонг созвал сыновей и сказал им:

— У нас очень мало еды, я уйду на несколько дней в деревню за рисом и рыбой. Не ссорьтесь друг с другом и продолжайте работать, потому что у бататов скоро появятся клубни, а пшеница заколосится.

Сказав это, он благословил сыновей и ушел.

Неделя сменялась неделей, месяц — месяцем, а отца все не было. Бататы дали большие крепкие клубни, да и пшеница поспела, но на то, чтобы прокормить троих братьев, урожая не хватило, а дороги домой они не знали. В конце концов братья поняли, что отец с матерью бросили их на произвол судьбы, и решили отправиться искать себе пропитания. Они пошли через заросли и наконец, усталые, в ссадинах и царапинах, вышли к берегу широкой реки и остановились там отдохнуть. Вдруг они увидели, что на другом берегу растут банановые пальмы с гроздьями спелых плодов. Братья решили добраться до другого берега, но плавать они не умели и потому нарубили бамбука и сделали из него мост. Братья были так голодны, что каждый съел по три грозди зрелых бананов. После этого они продолжали свой путь.

Через некоторое время братья пришли к большой и глубокой яме. Они заглянули в нее, но дна не увидели. Тогда, чтобы посмотреть, что там внизу, братья решили в нее спуститься и сплели из лиан длинную веревку.

Первым попытался спуститься Педро, но темнота напугала его, и он вернулся. За ним попробовал спуститься Фелипе, но тоже не смог долго пробыть в темноте и вернулся наверх. Теперь настала очередь Хуана. Он спустился на самое дно и увидел там равнину, поросшую деревьями и густым кустарником. Невдалеке он заметил зеленый дом, а у его дверей — прекрасную девушку. Увидев Хуана, девушка приветливо сказала:

— Здравствуй, Хуан! Как ты попал сюда? Никогда еще нога человека, живущего наверху, не ступала здесь. Добро пожаловать в мой дом!

Хуан поблагодарил девушку и вошел. Девушка, которую звали Марией, припала его очень радушно. Они сразу влюбились друг в друга, и Мария согласилась уйти вместе с Хуаном наверх.

Они проговорили совсем немного, когда Мария вдруг воскликнула:

— Скорее прячься: возвращается великан, который стережет меня!

Хуан только успел спрятаться, как великан вошел и проревел громовым голосом:

— Ты кого-то здесь спрятала, я чую человеческий дух!

Мария стала отпираться, но великан начал искать по всему дому и в конце концов нашел Хуана. Хуан бесстрашно вступил с ним в бой и в жестокой схватке убил великана. Юноша получил много ран, но Мария приложила свое снадобье и мигом их исцелила. Мария была восхищена храбростью Хуана, досыта накормила его и, пока он ел, развлекала его беседами. Она рассказала ему о своей соседке Изабелле, такой же красивой, как она сама. А Хуан рассказал ей о многом, что есть у него на родине, но чего нет на этой подземной равнине.

Когда Хуан насытился и силы снова вернулись к нему, он сказал, что хорошо бы им взять с собой наверх и Изабеллу. Мария согласилась с ним, и Хуан отправился за Изабеллой. Она выглядывала из окна, когда он подошел к ее дому. Увидев его, она приветливо сказала:

— О Хуан, зачем ты пришел сюда? Ты первый человек сверху, которого я здесь вижу.

И она пригласила его войти. Хуан вошел и рассказал о своей несчастной судьбе и о том, как они с братьями нашли яму. Красота Изабеллы ослепила Хуана, и он сказал:

— Я влюбился в тебя с первого взгляда.

Разговаривая, они вдруг услышали приближающийся шум — это возвращалось в дом семиглавое чудовище, которое стережет Изабеллу.

— Изабелла, — закричало оно, поворачивая во все стороны все свои семь голов, — где-то в доме спрятался человек, я чую его запах!

— В доме нет никого, кроме меня! — с притворным негодованием воскликнула Изабелла.

Однако чудовище ей не поверило и начало искать по всему дому, и искало до тех пор, пока не нашло Хуана. Хуан, размахивая мечом, отважно ринулся ему навстречу и отрубил чудовищу все семь голов.

После этого Хуан и Изабелла отправились в дом Марии, а оттуда все трое пошли к месту, где Хуан спускался. Там все еще висела сплетенная из лиан веревка. Хуан обвязал концом веревки Изабеллу, и два брата, дожидавшиеся наверху, вытащили ее из ямы.

Когда Педро и Филипе увидели девушку, они воскликнули чуть не в один голос:

— Какая красавица! Она будет моей.

Педро и Фелипе начали спорить, а Изабелла стала убеждать их, что внизу есть другие девушки, красивее, чем она. Фелипе снова спустил вниз веревку и на этот раз вытащил из ямы Марию. Увидев ее, Фелипе очень обрадовался и сказал:

— Эту я беру себе.

У братьев было теперь по девушке, и они не хотели спускать веревку в третий раз, но в конце концов Мария уговорила их сделать это. Увидев, однако, что они поднимают не новую девушку, а брата, Педро и Фелипе выпустили веревку, и Хуан камнем упал в яму.

— О друзья,— заливаясь слезами, сказала Мария,— разве можно так поступать с братом? Если бы не он, нас с Изабеллой здесь не было бы.

Потом она взяла свой гребешок и сказала ему:

— Гребешок, если ты найдешь Хуана мертвым, оживи его, а если у него сломаны руки и ноги, сделай их целыми!

И она бросила гребешок в яму.

Как захотела Мария, так и случилось — ее гребешок вернул Хуана к жизни. Он встал и побрел куда глаза глядят по подземной долине. Как вернуться на землю, он не знал и решил смириться со своею судьбой.

Он шел не спеша по долине и наконец пришел к раскидистому дереву с густой листвой. Хуан взобрался на него, чтобы отдохнуть среди ветвей. Он закрыл глаза, но тут же услышал голос, который говорил:

— Хуан, Хуан, проснись! Иди в страну пилигримов — там ждет тебя твоя судьба.

Он открыл глаза и посмотрел вокруг, но никого не увидел. «Это какая-нибудь птица, — подумал он, — мешает мне спать». Глаза Хуана снова закрылись, но опять он услышал тот же са-

мый голос, доносившийся с верхушки дерева. Хуан посмотрел туда, но ничего не увидел; однако голос продолжал так громко звать его, что он не мог заснуть и спустился с дерева. Он решил, что послушается голоса и отправится искать страну пилигримов.

Хуан побрел, сам не зная куда, и встретил старика в ломотях. Он спросил старика, где страна пилигримов, и старик сказал:

— На, возьми этот лоскут — я оторвал его от своей одежды — и покажи отшельнику, который живет неподалеку. Он тебе все расскажет.

Хуан взял лоскут и пошел к отшельнику. Отшельник сначала очень рассердился, видя, как Хуан, не спрашивая разрешения, входит к нему во двор.

— Отшельник, — заговорил Хуан, — я пришел к тебе по очень важному делу. Я дремал в ветвях дерева, и какая-то птица все повторяла, что и должен отправиться в страну пилигримов, где меня ждет моя судьба. Я пошел искать эту страну и по дороге встретил старика, который дал мне этот лоскут от своей одежды, чтобы я показал его тебе.

Когда отшельник увидел лоскут, гнев его прошел.

— Я уже давно живу здесь, Хуан, — сказал он, — но никогда не видел старика, о котором ты говоришь.

Отшельнику этому были подвластны все дикие звери. Он созвал их к себе и стал спрашивать каждого, где находится страна пилигримов, но никто не мог сказать этого. Так ничего и не узнав, отшельник послал Хуана к другому отшельнику.

Хуан отправился ко второму отшельнику. Сначала он, как и первый, очень рассердился на Хуана, но, когда увидел лоскут от одежды старика, гнев его прошел. Хуан повторил отшельнику свой рассказ. Выслушав его, отшельник громко затрубил в трубу, и в одно мгновение к нему слетелось великое множество разных птиц. Отшельник стал спрашивать их о стране пилигримов, но ни одна птица не могла сказать, где эта страна находится. Хуан собирался уже уйти, как вдруг на землю перед отшельником камнем упал орел.

— Знаешь ты, где страна пилигримов? — спросил его отшельник.

Орел кивнул в ответ головой.

— Тогда доставь Хуана в эту страну, — приказал ему отшельник.

Орел согласился, Хуан сел ему на спину, и они полетели

над морями и над горами. Вскоре они прибыли в страну пилигримов.

В стране пилигримов Хуан поселился у бедных мужа и жены. Они заботились о нем как о родном сыне, и он тоже старался помогать им во всем. Однажды он стал расспрашивать их о стране, где они живут, и они ему сказали:

— Нами правит жестокий король, у которого есть прекрасная дочь. Многие принцы, просившие ее руки, были казнены — так король поступает с теми, кто не может выполнить его приказов.

Услышав о прекрасной принцессе, Хуан сказал себе: «Эта принцесса и есть моя судьба. Она должна обязательно стать моей женой». И он решил, что, несмотря на все опасности, будет добиваться руки принцессы.

Выбрав такое время, когда около принцессы не было никого из ее наставников, Хуан сделал воздушного змея и, привязав к нему письмо, запустил его. Принцесса гуляла в саду, когда вдруг к ее ногам упал змей.

— Какой наглец осмелился запустить это над моим садом? — воскликнула в негодовании принцесса.

Она наклонилась, подняла змея и увидела, что к нему прикреплено письмо и письмо это написано смело и размашисто. Принцесса прочтала его и после некоторого колебания написала и привязала к змею свое письмо, где говорилось, что Хуану нужно прийти под окно ее балкона. Сделав это, она снова запустила змея.

Когда Хуан пришел под окно, она ему сказала:

— Хуан, если ты и вправду меня любишь, тебе придется пройти через трудные испытания. Приди завтра к моему отцу и согласишься сделать все, что он тебе скажет, а потом снова приходи ко мне.

Хуан сказал принцессе, что ради нее готов на все, и на следующее утро пошел к королю. Король спросил его:

— Кто ты и зачем ты сюда пришел?

— Я Хуан, о король, и я принял жениться на твоей дочери, — сказал Хуан.

— Что ж, Хуан, твое желание сбудется, если ты выполнишь то, что я тебе скажу. Возьми эти пшеничные зерна и засея ими весь тот холм, а утром принеси мне к завтраку свежеспеченный хлеб из пшеницы, которая вырастет за ночь. Выполнишь это — женю тебя на моей дочери, не выполнишь — палач отрубит тебе голову.

Хуан, услышав это, очень опечалился и пошел, повесив голову, к принцессе.

— Что с тобой, Хуан? — спросила она его.

— О моя любимая принцесса, твой отец задал мне задачу, которую нельзя выполнить. Он приказал мне засеять сегодня этими нищенскими зернами холм, а утром снять урожай и испечь ему хлеб к завтраку.

— Не горюй, Хуан! Иди отдохни, а завтра утром приходи к моему отцу. Когда он проснется, хлеб для него будет уже готов.

На другой день рано утром Хуан отправился во дворец и был очень рад, когда увидел на столе у короля свежеспеченный хлеб.

Король сел завтракать и очень удивился, когда увидел, что Хуан выполнил его приказ.

— Теперь, Хуан, — сказал король, — тебе надо сделать еще одно дело. У меня под окном стоят два огромных кувшина: один — полный зерен монго², а второй — мелкого песка. Я смешаю песок и монго, и ты должен будешь за ночь их разделить.

Хуан обещал королю, что выполнит и эту его задачу, а сам пошел под окно принцессы и все ей рассказал.

— Иди отдохни сейчас, а завтра приходи во дворец, — сказала ему принцесса. — Король, мой отец, утром найдет зерна монго в одном кувшине, а песок — в другом.

Утром Хуан снова пошел во дворец. Король, только что поднявшийся с постели, выглянул в окно и был поражен, увидев, что зерна монго и песок снова в разных кувшинах.

— Что ж, Хуан, ты хорошо справился с теми делами, которые я тебе поручал. Но я хочу попросить тебя кое о чем еще. Вчера, когда мы с королевой гуляли по берегу моря, упало в воду мое золотое кольцо. Я хочу, чтобы ты достал его и завтра утром принес мне.

— Твое желание будет исполнено, — ответил Хуан.

Он рассказал принцессе о новом желании короля.

— Приди сюда завтра перед рассветом и принеси с собой бало и большой таз. Мы вместе пойдем искать кольцо.

Так и сделал Хуан. Когда он пришел, принцесса ждала его у башни в одежде деревенской девушки. Они пошли к тому месту на морском берегу, где король уронил кольцо. Там принцесса сказала:

— Я сяду в этот таз, а ты своим бало изруби меня на мелкие кусочки. Когда изрубишь, сбрось все из таза в воду, куда

мой отец уронил кольцо; но смотри только, чтобы ни один кусочек моей плоти не упал на землю.

Услышав это, Хуан онемел от ужаса и заплакал, а потом воскликнул:

— О любимая, лучше ты изруби мое тело, но не заставляй меня рубить твое!

— Если ты меня любишь, — ответила ему принцесса, — делай так, как я тебе говорю.

Тогда Хуан взял боло и, закрыв глаза, изрубил принцессу на мелкие кусочки, а потом сбросил все из таза в воду, куда упало кольцо.

Прошло немного времени, и из воды поднялась принцесса с кольцом на пальце. Но Хуан задремал, и, прежде чем он открыл глаза, кольцо соскользнуло с пальца принцессы в воду.

— О, как мало ты меня любишь! — воскликнула принцесса. — Кольцо упало потому, что ты не подхватил его вовремя. Теперь тебе снова придется изрубить мое тело на мелкие куски и сбросить все в воду.

Хуан во второй раз изрубил принцессу в тазу на мелкие кусочки и снова сбросил все в воду.

Прошло немного времени, и Мария появилась из воды с кольцом на пальце, но Хуан снова задремал, и оно опять соскользнуло в воду.

Теперь Мария рассердилась и порезала Хуану палец. Она велела ему повторить все в третий раз, и теперь Хуан вовремя подхватил кольцо, чуть было не соскользнувшее в воду.

Сразу после этого Хуан пошел к королю и отдал ему кольцо. Изумлению короля не было пределов, и он подумал: «Как это ему удастся выполнять все, что я от него хочу?» Он сказал:

— Да, ты заслуживаешь руки моей дочери. Но я хочу, чтобы ты сослужил мне еще одну, последнюю службу — приведи мне моего коня, потому что я собираюсь поехать сегодня на охоту.

А конь, о котором говорил король, был подобен ветру, и никто, кроме короля и принцессы, не мог поймать его. Хуан, однако, обещал, что он это сделает, и опять отправился к бабке Марии. Узнав о желанин отца, она пошла вместе с Хуаном и помогла ему поймать коня. Заодно она поймала и своего коня, и с обоими Хуан и Мария вернулись во дворец. Они решили, что убегут от короля. Привязав королевского коня к лестнице перед входом во дворец, Хуан сел вместе с Марией верхом на ее коня, и они поскакали прочь.

Когда король увидел, что дочери нет, он вскочил на своего коня и бросился за ними в погону. Хуан и Мария были уже далеко от дворца, но королевский конь несся так быстро, что скоро король догнал беглецов. Мария, увидев отца, бросила на землю свой гребень — и в один миг дорогу королевскому коню преградили густые заросли бамбука. По приказу короля в зарослях тут же стали прорубать дорогу, и скоро он мог уже снова продолжать погону. Но когда король уже настигал их, Мария бросила на землю свое кольцо, и за спиной у них выросли семь высоких холмов; однако королевский конь пронесся над ними как ветер и вскоре опять стал настигать беглецов. На этот раз Мария обернулась и плюнула — и в одно мгновение за спиной у них разлилось море. Королю пришлось отказаться от погони, и он повернул назад, сказав только:

— О неблагоприятная дочь!

Король вернулся к себе во дворец, а влюбленные продолжали свой путь, пока не приехали в небольшую деревушку. Там они решили пожениться и пошли к деревенскому священнику, который тут же обвенчал их. Хуан и Мария остались жить в этой деревне и купили себе дом и землю.

Прошло некоторое время, Хуан стал вспоминать своих родителей, и однажды он попросил жену:

— Отпусти меня, пожалуйста, в гости к отцу и матери.

— Можешь идти, — сказала она, — но смотри, чтобы ни одна слеза твоих отца или матери не попала тебе на щеку. Если это случится, ты забудешь меня.

Пообещав помнить слова Марии, Хуан отправился в путь.

Когда он пришел к родителям, они были так счастливы снова увидеть его, что чуть не задушили его в своих объятиях, чуть не утопили в слезах радости — и Хуан тут же забыл Марию.

В тот самый день, когда Хуан пришел к родителям, его брат Фелипе обвенчался с Марией — подземной девушкой, и в доме шел пир. Как только Мария увидела Хуана, которого по-прежнему любила, она объявила венчание недействительным и сказала, что выйдет замуж за Хуана. Всех жителей деревни собрали, чтобы обсудить это семейное дело, и Хуан с Марией обвенчались в тот же самый день.

Веселье и танцы были в самом разгаре, когда, ко всеобщему удивлению, у дома остановилась золотая карета, в которой сидела незнакомая им прекрасная принцесса. Ее пригласили повеселиться со всеми.

Внезапно люди, которые до этого пели и танцевали, окружили принцессу и стали смотреть, что она делает. Она сидела посреди комнаты, а около нее на полу сидела собака. Принцесса задавала ей вопросы:

— Ты просила у короля руку его дочери?

— Нет! — отвечала собака.

— Он не давал тебе ишеничных зерен, чтобы ты засеяла ими холм, а на другое утро принесла королю хлеб из собранного урожая?

— Нет!

— Король не смешивал песок с зернами монго и не приказывал тебе собрать монго в один кувшин, а песок в другой?

— Нет!

— Ты не ходила с принцессой на берег моря доставать упавшее в воду кольцо короля, не рубила ее в тагу на мелкие кусочки, которые потом сбрасывала в море?

— Когда Хуан услышал последний вопрос, он бросился к принцессе, встал перед ней на колени и воскликнул:

— О моя дорогая жена, прости меня!

Тогда гостя — это была Мария, жена Хуана — обвиняла его, и к ним вернулась прежняя их любовь. Пир продолжался, и, к великой радости Фелипе, первая Мария снова согласилась стать его женой. После этого обе пары прожили счастливо до конца своих дней.

71. Возмездие за бессердечность

Жил когда-то король, у которого было пять наложниц. Двух из них он любил больше остальных, потому что скоро у них должны были родиться дети. Король сказал: на той из них, которая родит мальчика, он женится. Скоро одна из них родила девочку, а другая почти в одно с нею время родила красивого мальчика. Родившая девочку была очень огорчена тем, что король женится не на ней, и придумала, как завладеть мальчиком, которого родила другая.

В полночь, когда все крепко спали, она убила свою дочь и тайком зарыла ее в землю, а потом подкралась тихонько к постели соперницы и взяла ее мальчика, положив на его место новорожденного котенка. Рано утром король вошел в комнату наложницы, родившей, как ему сказали, мальчика, и был изум-

лен, когда увидел рядом с ней не человеческое дитя, а котенка. Король пришел в такую ярость, что приказал немедленно утопить мать в реке, и приказ его был тут же выполнен. После этого король пошел в комнату другой наложницы, увидел у нее мальчика и несказанно обрадовался. Он осыпал ребенка поцелуями, а обманщица стала его женой. Король полюбил ее сильнее прежнего, а всех остальных наложниц отослал прочь.

Вскоре жители королевства заметили, что от реки исходит необыкновенно приятный запах, которого раньше не было. Это очень их удивило. Прошло еще несколько дней, и люди, жившие на берегу, увидели в воде тело утопленницы — от него и исходил так удививший их запах. Тело было усыпано цветами — их набросали на него птицы. Когда люди хотели вытащить тело из воды, птицы не позволили им этого сделать.

Наконец весть о чуде дошла до ушей короля, и он сам отправился к реке посмотреть на утопленницу. Когда король увидел ее и узнал, его охватило глубокое раскаяние, а потом, к его изумлению и ужасу, утопленница вдруг поднялась из воды и сказала печальным голосом:

— Видишь, король, мое тело плавает на воде. Птицы похоронили бы меня, но я хотела, чтобы ты узнал: ты приказал убить невинную. Твоя жена украла моего мальчика, а вместо него положила котенка.

Тело снова легло на воду и поплыло вниз по течению, но король тут же приказал выловить его из реки и перенести во дворец, а сам, вернувшись, схватил коварную и бессердечную жену и выбросил из верхнего окна дворца.

Избавившись от обманщицы, король велел торжественно похоронить тело ни в чем не повинной жемчужины там же, где хоронили людей благородного происхождения. Он очень скорбел о своей истинной жене и оделся в траур, но потом нашел утешение в сыне, который рос красивым и сильным мальчиком. Со временем принц превратился в смелого юношу, способного нести бремя королевской власти, и, когда отец состарился, принц взошел на трон и стал мудро править королевством.

72. Заколдованный принц

Много лет тому назад правил в большом красивом городе богатый и славный король. Неподалеку был дремучий лес, и в лесу этом жили злые ведьмы. У короля был красивый и храб-

рый сын по имени Укай, и этот принц влюбился в прекрасную молодую ведьму — дочь самого заклятого врага своего отца. Когда Укаю пришло время жениться, отец предложил ему выбрать в жены самую красивую девушку в городе. Но принц не хотел жениться ни на одной из них и не рассказывал отцу о своей любви к молодой ведьме.

Король приказал своим воякам привести во дворец самых красивых девушек королевства. Приказ был выполнен, но и из этих девушек ни одна не пришлась по душе принцу. Тогда король решил сам выбрать сыну жену. Выбор его пал на очень красивую девушку, и король стал требовать, чтобы сын женился на ней.

Из страха перед отцом Укай согласился, но прекрасная молодая ведьма, которой он поклялся в любви, очень рассердилась на него за малодушие и превратила город в густой лес, а своего неверного возлюбленного — в обезьяну. Ему предстояло жить на самом высоком дереве, и человеческий облик он мог вернуть себе, только когда пройдет пять столетий и только в том случае, если его больше всего на свете полюбит прекрасная девушка.

Подданных короля ведьма превратила в разных зверей, и люди в соседних городах, когда узнали о случившемся, были охвачены ужасом.

Прошло почти пять столетий. Чудесное исчезновение города было уже давно забыто, и люди, пришедшие из других мест, начали строить в заколдованном городе свои дома. А принц, превращенный в обезьяну, все время ждал случая похитить какую-нибудь прекрасную девушку, которая своей любовью спяла бы с него наложешное ведьмой проклятье. Ему удалось похитить двух девушек, но обе они умерли от страха.

Долго терпел и мучился принц, но наступил день, когда его страдания кончились.

Под деревом, на котором жил принц, была построена церковь.

В одно воскресное утро, незадолго до конца мессы, из церкви выплыла и села под деревом очень красивая девушка, дочь бедняка. Ее возлюбленный, сын богатого человека, оставил ее, чтобы жениться на дочери богача, и она хотела умереть. Увидев ее, одиноко сидящую под деревом, принц бесшумно спустился вниз, осторожно взял ее за правую руку, а потом подхватил девушку и быстро взобрался с ней наверх. Она бы тоже, наверно, умерла от страха, как было с первыми двумя девушками, если

бы не увидела в глазах обезьяны благородство, которое привело ее в изумление и пробудило в ней участие.

Шли дни. Девушка жила теперь на верхушке дерева и питалась неизвестными ей и необыкновенно вкусными плодами, которые приносила обезьяна. Привязанность и любовь девушки к этому существу все росли и росли, и наконец настал день, когда она почувствовала, что любит его больше всех на свете. И в тот миг, когда это случилось, она увидела, что сидит в богатых покоях, а около нее спит прекрасный принц. Она подумала, что видит сон, но в эту минуту принц проснулся и поцеловал девушку. Он рассказал ей историю своей жизни, и она поняла — то, что она видит, не сон.

На следующее утро девушка обвенчалась с принцем и стала королевой счастливых подданных ее мужа. С них она тоже сняла проклятье злой ведьмы, и все они до конца своих дней любили и боготворили королеву.

73. Сон короля

Жил когда-то молодой принц, который после смерти отца унаследовал обширное и богатое королевство. Он очень любил развлечения и часто устраивал балы, чтобы привлечь во дворец самых красивых женщин королевства. Королевская казна от этого все более пустела, а среди подданных росло недовольство, ибо молодой король уделяя слишком мало времени делам королевства. Недовольные советники решили свергнуть короля с престола и вступили против него в заговор.

Его мать, королева-вдова, узнала об этом заговоре и однажды, когда молодой король после вечерней прогулки вернулся к себе во дворец, сказала ему:

— Сын мой, я хочу, чтобы ты взялся за ум и стал править королевством как положено, а то твои советники замышляют лишить тебя трона.

Король последовал разумному совету матери и занялся всерьез государственными делами. Видя это, министры отказались от мысли о заговоре и стали помогать молодому королю в его трудах.

И вот как-то после полудня, во время сиесты¹, королю приснился сон. Ему явился дух и сказал:

— Твой отец оставил клад — золото и алмазы, который он

набыл упомянуть в завещании. Если хочешь добыть этот клад, поезжай в город темнокожих. Там ты найдешь самого богатого человека, и он расскажет тебе, как найти клад.

Король проснулся и поспешил к матери, чтобы рассказать ей про этот сон.

— Не верь ни в какие сны, — сказала мать, — я в них не верю.

Однако на этот раз король не захотел послушать мать и на следующий же день, переодевшись бедным странником, отправился в город темнокожих. Он прибыл туда вечером, ворота города были уже заперты, и он лег спать около городской стены. Когда король заснул, дух, которого он уже видел во сне, снова явился ему и сказал:

— Возвращайся к себе во дворец и там, в подвале, ты найдешь клад, о котором я говорил.

Услышав эти слова, король встал и отправился назад, в свой город. Когда мать увидела его, она спросила:

— Ты нашел, что искал?

— Тот же дух сказал мне во сне, что клад зарыт в подвале нашего дворца.

— Я ведь говорила тебе, что спать нельзя верить, — сказала королева-мать. — Должно быть, этот дух просто сместя пад тобой. Сам видишь, ты напрасно ходил в далекую землю. Прогони от себя все мысли о кладе и посвяти свое время делам королевства — от этого будет лучше всем.

Король последовал совету матери и попытался не думать о зарытом сокровище, но стоило ему задремать, будь то днем или ночью, дух неизменно появлялся и снова напоминал ему о золоте и алмазах.

Однажды рано утром, проснувшись после такого сновидения, король, ни слова не сказав матери, взял заступ и спустился в подвал дворца. Там он стал копать и копал до тех пор, пока не выкопал глубокую яму. Никакого клада там не было. Он уже хотел было бросить свою бесполезную работу, когда заступ ударился обо что-то твердое. Король обрадовался, и стал копать дальше, и наконец увидел железную крышку, в которой торчал ключ. Король повернул ключ, поднял крышку и, к великому своему изумлению, увидел лестницу с алмазными ступеньками, которые вели в небольшую комнату, где все сияло и было светло как днем. Свет, исходящий от двух алмазных колонн, был подобен солнечному. За этой комнатой была другая, больше первой, и в ней стоял большой железный шкаф. Король открыл

дверцу шкафа, и оттуда хлынул поток золотых монет. Король, ослепленный их блеском, был так поражен, что подумал: «Не сон ли это?» Чтобы убедиться в том, что это не сон, он взял горсть золотых монет и поднялся с ними из подвала паружу.

Наверху король протер глаза и снова посмотрел на монеты — они по-прежнему были из чистого золота. Не мня себя от радости, он поспешил к королеве-матери и еще издали закричал ей:

— Я нашел сокровище, нашел!

Увидев в руке у сына сверкающие монеты, королева-мать очень обрадовалась. Они тут же спустились в подвал, и король стал продолжать поиски, а мать остановилась, опеломленная, перед алмазными колоннами, которые увидела в первой комнате. За второй комнатой оказалась третья, где король увидел такие же алмазные колонны, что и в первой комнате. И наконец, из третьей комнаты он попал в четвертую, где одну стену закрывала широкая шелковая занавеска. За нею была еще одна дверь, но она была занята, а на занавеске были слова, вышитые большими золотыми буквами: «В этой комнате стоит алмазная колонна вдвое выше и шире тех, что стоят в первой и третьей комнатах, но отпереть эту дверь может только самый богатый человек в городе темнокожих».

Желая во что бы то ни стало добраться до этой колонны, король решил найти этого человека и снова, переодевшись бедным странником, отправился в город темнокожих. Там он разыскал богача, и тот принял его очень радушно. Назвав себя, король рассказал ему о своих снах, о том, как нашел алмазные колонны и золотые монеты и зачем пришел сюда, переодевшись бедным странником. Выслушав его рассказ, темнокожий преклонил перед ним колени и сказал:

— Я был любимым слугой твоего отца. Теперь ты мой хозяин, и я готов ради тебя на все, но не в моей власти открыть комнату, о которой ты рассказал. Есть только одно существо, способное открыть ее. Оно тоже хорошо знало твоего покойного отца и было его другом, знает оно очень хорошо и меня. Существо это — царь демонов. Мы пойдем к нему вместе, но, прежде чем отправиться в путь, давай пообедаем.

Им принесли разные изысканные яства, и они с королем сели за стол.

Сразу после обеда король и темнокожий отправились в путь. Скоро они пришли к реке, и тут богач из города темнокожих сказал королю:

— Если увидишь что-нибудь необычное, не выказывай удивления, иначе будет беда.

Он махнул рукой — и тут же появился и подплыл к ним на лодке сфинкс. Они сели в лодку, и сфинкс перевез их на другой берег.

Сойдя на берег, король и темнокожий пошли дальше и наконец пришли к дворцу царя демонов, окруженному двойной стеной. Они постучали в первые ворота — небо потемнело, за сверкали молнии, загремел гром, и только после этого ворота открылись. Король и темнокожий постучались во вторые ворота — те сразу распахнулись, и из них выскочили два льва, готовые броситься на пришельцев и пожрать их. Глаза их сверкали, как огненные шары, но, узнав темнокожего, львы приветливо замахали хвостами.

Король с темнокожим прошли к царскому трону, и сидевший на нем царь демонов спросил их:

— Что вам нужно?

Король ответил:

— В подвале моего дворца я нашел алмазные колонны и золотые монеты — клад, который мой отец забыл упомянуть в своем завещании. Но последняя, самая большая алмазная колонна заперта в четвертой комнате, которую можешь открыть только ты.

— Молодой король, — сказал царь демонов, — это правда, что только я могу открыть дверь в ту комнату. Я подарил эту алмазную колонну твоему отцу, чтобы он завещал ее своему сыну, и если ты его сын — она станет твоей. Но я хотел бы, чтобы ты, прежде чем я тебе помог, оказал мне услугу. Я открою для тебя комнату с сокровищем, о котором ты мечтаешь, если ты найдешь для меня красавицу с сердцем, не тронутым страстью.

Услышав это, юноша растерялся, а потом сказал удрученно:

— О царь демонов, как могу я выполнить твоё желание? Ведь человеку не дано знать, что таит в себе сердце женщины.

— Когда ты будешь встречать красавиц, — сказал царь демонов, протягивая королю маленькое овальное зеркальце, — давай им смотреться в это зеркало. Если оно затуманится, уходи от девушки прочь, если же зеркальце останется чистым, веди красавицу ко мне.

Король взял зеркальце и пошел с темнокожим искать девушку для царя демонов. За три дня они побывали в трех городах и трех деревнях. Много красивых девушек смотрелись в зеркальце, но каждый раз оно затуманивалось. Отчаявшись, король

и темнокожий решили вернуться во дворец царя демонов. Долгий путь утомил их, и они остановились отдохнуть в небольшой деревушке. Там они увидели прекрасную девушку, дочь бедного крестьянина: Когда она посмотрелась в зеркальце, оно осталось чистым, и обрадованные король и темнокожий богач поспешили вместе с красавицей к царю демонов.

По пути молодой король, очарованный красотой девушки, сам влюбился в нее. Он сказал темнокожему:

— Я не отдам ее царю демонов, а возьму к себе во дворец.

— Лучше так не поступать, — сказал темнокожий. — Царь демонов знает все, что мы делаем.

Королю пришлось отказаться от своего намерения, и он сказал только:

— Пусть лицо ее будет закрыто покрывалом.

Когда они прибыли во дворец царя демонов, тот приветливо встретил их и сказал королю:

— Ты выполнил мое желание. Возвращайся теперь к себе во дворец — ты найдешь четвертую комнату открытой.

С тяжелым сердцем покинул король дворец царя демонов, потому что он не думал больше о золоте и алмазах — все мысли его были о красавице, которую он только что отдал.

Опечаленный, вернулся он во дворец и, чтобы отвлечься от горьких мыслей, спустился в подвал. Пройдя через первые три комнаты, он увидел, что дверь в четвертую комнату открыта. Немного помедлив, он вошел в нее и увидел две фигуры, чьи лица были закрыты покрывалами. На голове первой была корона, а в руке скипетр; вторая была в женской одежде. Король поднял покрывало, закрывавшее лицо первой фигуры, и остолбенел от изумления: перед ним был царь демонов.

— Теперь сними второе покрывало, — сказал он изумленному юноше.

Молодой король сделал это и, к своей великой радости, увидел перед собой прекрасную девушку, которую так горячо любил. Царь демонов продолжал:

— Когда ты нашел эту девушку, ты влюбился в нее. Так пусть она будет твоей, но большой алмазной колонны ты не получишь.

Сказав это, он исчез. Молодой король обнял девушку и повел ее наверх, во дворец, и в тот же день была пышно отпразднована их свадьба.

Давным-давно, когда биколы не сложились еще в один народ, в горах Альбай жили муж и жена, у которых был сын по имени Хуан. Отец умер, когда мальчику не исполнилось и пяти лет. Хуан был очень ленив, не любил работать, и матери одной приходилось зарабатывать на жизнь себе и сыну. Мать очень любила и жалела Хуана и сама не хотела, чтобы он работал в поле под жгучими лучами солнца. От этого Хуан становился все ленивее и ленивее.

Ежедневно, в то время как его мать работала, Хуан отсиживался на прогулку. Сердце у матери Хуана было доброе, и она часто говорила ему:

— Помогай всем, кому понадобится помощь.

И вот однажды, гуляя в поле, Хуан увидел, как дерутся два буйвола. Один буйвол был сильнее и одолел другого, более слабого, который, как показалось Хуану, теперь издыхал. Хуан, помня наказ матери, встал между животными, чтобы защитить слабого, но вдруг оба буйвола разом боднули его в спину, и он упал. Человек, проходивший мимо, поднял Хуана и отвес его к матери. Когда мать Хуана узнала, что с ним произошло, глупость сына очень огорчила ее.

Хуан скоро выздоровел и уговорил мать пойти с ним вместе искать счастья и богатства. По дороге мать с сыном увидели на земле топор. Хуан подобрал его. Они поплы дальше и увидели, что поперек дороги лежит длинная веревка. Мать не хотела, чтобы Хуан брал ее с собой, но Хуан сказал:

— Возьмем, вдруг зачем-нибудь понадобится.

Вскоре они пришли к реке и увидели на берегу большой барабац; и его Хуан тоже взял с собой.

Прошла неделя, и они увидели перед собой большой дом. Хуану захотелось посмотреть, кто живет в этом доме, но мать сказала, что этого делать не следует. Однако Хуан продолжал настаивать, и мать наконец согласилась и сказала, что пойдет вместе с ним. Они обошли все комнаты дома и пришли в столовую. Там они увидели в потолке большую дыру, и Хуан сказал:

— Пока мы не знаем, кто хозяин этого дома, лучше нам спрятаться на чердаке.

Мать сказала, что это разумно, и они, захватив с собой найденные по дороге топор, веревку и барабац, поднялись на чердак.

Едва они успели туда подняться, как вместе со своими друзьями и слугами вернулись домой буринкантада¹ — великан с одним глазом посреди лба и двумя длинными клыками. Скоро был подан обед, и слуга позвал хозяина с гостями в столовую. Буринкантада сел за стол, и все начали есть. В это время Хуан громко сказал:

— На чердак через дыру дайте вкусную еду!

Буринкантада очень рассердился, когда услышал человеческий голос, и проревел:

— Если ты такой же большой, как я, покажи мне свой волос!

Хуан спустил через дыру в потолке веревку. Толщина в длину волоса изумила буринкантаду, и он сказал:

— Покажи мне свой зуб!

Хуан просунул в дыру топор.

Мать Хуана в это время сидела на чердаке ни жива ни мертва и шептала сыну, чтобы он тоже затаился.

Буринкантада заговорил снова:

— Похлопай себя по животу так, чтобы я слышал!

Хуан стал бить в барабан, и тогда буринкантада и все его гости и слуги в ужасе повскакали со своих мест и бросились прочь из дома: такого звука они еще не слышали никогда!

Видя, что все убежали, Хуан с матерью слезли с чердака. В одной из комнат они нашли много денег и богато зажили в доме буринкантады, а сам буринкантада никогда больше не возвращался.

75. Как, заплатив один сентаво, Хуан женился на принцессе

В древние времена жил один неудачливый игрок по имени Хуан. У него никого не было на свете — ни родителей, ни жены, ни детей, ни родных. Те малые деньги, которые у него иногда появлялись, он проматывал в карточной игре и петушиных боях, где всегда проигрывал. Часто ему бывало нечего есть, и тогда он ходил по селению и просил милостыню. Наконец он решил уйти из родного селения и поискать счастья где-нибудь в другом месте.

И вот однажды, без гроша в кармане, он отправился в путь. Он брел не спеша по дороге, когда вдруг увидел перед собой на земле монетку в один сентаво¹. Он подобрал ее и, придя в бли-

жайшее селение, купил на нее лепешку. Часть лепешки Хуан съел, а остальное завернул в бумагу и положил в карман. После этого он решил пройтись по селению, но скоро устал и сел на скамейку отдохнуть. Незаметно он задремал, а тем временем к нему подошла курица и начала клевать лепешку, высовывавшуюся из кармана. Хуан проснулся, увидал, что курица доклеивает лепешку, и схватил курицу.

Хозяин курицы закричал:

— Выпусти ее, мошенник, она моя!

— Была твоя, а теперь моя, потому что склеивала мою лепешку, — ответил Хуан.

Он говорил так убедительно, что хозяин курицы согласился с ним и отдал курицу ему.

Хуан пошел дальше и вскоре пришел в новую деревню. Там он решил отдохнуть в цирюльне. Он снова заснул, и тут к нему подбежала собака и схватила курицу. Хуан проснулся от отчаянного кудахтанья бедной птицы и бросился к собаке, уже дожиравшей свою добычу. Не обращая внимания на цирюльщика, который не хотел отдавать собаку, Хуан подхватил ее и продолжая свой путь уже с нею.

Когда он пришел в следующую деревню, ему захотелось пить. Он привязал собаку к железным воротам одного из домов, а сам вошел и попросил воды. Когда Хуан вышел из дома, он увидел, что собака лежит мертвая — ворота упали и раздавили ее. Должно быть, она и свалила их, когда пыталась сорваться с привязи. Не говоря ни слова, Хуан вытащил из ворот железную палку и пошел с нею дальше. Хозяин дома закричал, чтобы он вернулся, но Хуан ответил ему:

— Палка моя, потому что твои ворота убили мою собаку.

Скоро Хуан пришел к широкой реке и сел на берегу отдохнуть. Сидя там, он стал играть своей железной палкой — подбрасывать вверх и ловить, когда она падала. Он проделал это несколько раз, а потом не сумел поймать палку, и она упала в воду.

— Ну, река, — сказал Хуан, — раз ты забрала себе мою железную палку, придется тебе за нее платить — теперь ты моя.

Он остался сидеть на том же месте, поглядывая на людей, которые приходили купаться. Прошло немного времени, и случилось, что туда пришла купаться принцесса. Когда она вышла из воды, Хуан подошел к ней и сказал:

— Разве ты не знаешь, принцесса, что эта река моя? Раз ты выкупалась в ней без моего разрешения, ты принадлежишь мне.

— С чего ты взял, что эта река твоя? — изумилась принцесса.

— Ты устанешь слушать, принцесса, если я начну рассказывать, как приобрел эту реку, — ответил Хуан, — но поверь на слово: ты теперь принадлежишь мне.

Хуан так упорно на этом настаивал, что в конце концов принцесса сказала:

— Хорошо, я готова согласиться с этим, если только ты согласишься в этом также и моего отца.

Когда король выслушал историю Хуана и юноша ответил ему на все его вопросы, король не мог удивиться уму и находчивости Хуана. Он так и не нашелся, что ему возразить, и охотно согласился на брак Хуана с его дочерью.

76. Вулкан Майон

В давние времена жили в провинции Альбай отец с дочерью. Отца звали Макусог, а дочь — Дараганг Магайон, что на языке биколов значит «прекрасная девушка».

Дараганг Магайон была очень хороша собой, и многие юноши были влюблены в нее. Одного из них звали Пагтуга. Пагтуга был знатным соплеменником Дараганг Магайон и другом ее отца. Дараганг Магайон не любила его, и он страдал от неразделенной любви.

Однажды Дараганг Магайон купалась в реке и попала в глубокое место. Плавать она не умела и стала звать на помощь. Случайно в это время мимо проходил Пагнаарон. Пагнаарон был тагальский юноша, но он бросился в реку и спас девушку. И Пагнаарон полюбил Дараганг Магайон, а Дараганг Магайон полюбила Пагнаарона.

Пагтуга очень рассердился на Дараганг Магайон и Пагнаарона и стал думать, как бы им отомстить.

Однажды Макусог охотился с собаками в горах. Пагтуга приказал двум своим воинам пойти в горы и поймать Макусого. Воины поймали его и привели к Пагтуге.

— Почему ты приказал схватить меня? Что тебе нужно? — спросил Макусог у Пагтуги.

— Я хочу жениться на твоей дочери, — отвечал Пагтуга. — Если ты прикажешь ей выйти за меня замуж, я отпущу тебя и ты сможешь вернуться в свой дом.

— Я не могу ответить тебе — моя дочь сама должна решить это, — сказал Макусог.

— Если так, я уговорю твою дочь.

Пагтуга и вправду уговорил Дараганг Магайон.

— Твой отец — мой племянник, — сказал он девушке. — Я отпущу его, если ты согласишься выйти за меня замуж. Если же ты откажешься, я убью его.

Дараганг Магайон любила отца и не хотела, чтобы из-за нее он погиб. Она согласилась выйти замуж за Пагтугу, втайне надеясь, что Пагнанарон спасет ее.

Пагтуга обрадовался.

— Через семь дней будет наша свадьба, — сказал он ей и приказал своим людям готовиться к торжеству.

Пагнанарон услышал о случившемся и двинулся на Пагтугу со своими воинами.

Начался бой, и вот Пагтуга и Пагнанарон оказались друг перед другом. Они стали биться в поединке и бились весь день. Пагнанарон убил Пагтугу, но долго радоваться ему не пришлось: люди у него на глазах убили Дараганг Магайон. Так и не смог помочь ей Пагнанарон, и, пока он, склонившись над телом Дараганг Магайон, ее оплакивал, один из воинов Пагтуги убил и его.

Воины, увидев, что девушка и оба их вождя погибли, перестали драться.

Макусог приказал похоронить свою дочь и Пагнанарона вместе. Не прошло и дня, как их могила стала расти и расти и наконец превратилась в величественную гору. Эта гора и есть теперешний вулкан Майон¹, названный так в память о Дараганг Магайон.

Когда пад вулканом Майон идет дождь, люди говорят, что это слезы Пагнанарона. А когда слышен грохот внутри вулкана, люди говорят, что это неистовствует Пагтуга в гневе на Пагнанарона и Дараганг Магайон.

77. Как появилась саранча

Давным-давно, когда людей на земле было еще совсем мало, жил один земледелец. Земледельцу этому очень хотелось разбогатеть, и он велел своей жене молиться богине богатства Каяманан, чтобы та помогла им.

И вот однажды богиня явилась им во сне и сказала земледельцу, чтобы он выстроил шесть больших амбаров. После этого жена земледельца пошла к богине изобилия Канвомайи и попросила ее дать земледельцу большой урожай. Наступла жатва, земледелец собрал урожай, и каково же было его изумление, когда он увидел, что урожай не уместается и в шести амбарах! Так обрадовался земледелец и так велика была его жадность, что он и его жена забыли о том, кому они обязаны богатством, и не устроили пиршества в честь верховного бога и его богинь. Земледелец чувствовал себя всемогущим и больше не хотел работать.

Однако благополучие его длилось недолго. К дому разбогатевшего земледельца подошла, переодетая пищевкой, богиня Каяманан и сказала:

— Пустьте меня отдохнуть к себе в дом — я иду издалека и очень устала. И дайте мне немного риса, если можете.

Но жадный земледелец ответил ей:

— Уходи с моей земли и не докучай мне, не то я спущу на тебя собаку.

Богиня Каяманан повернулась и молча ушла. Отойдя от дома этих жадных людей, она попросила верховного бога:

— Дай мне власть превращать существа и вещи, во что я только пожелаю!

Верховный бог любил ее больше других богинь и поэтому дал ей такую власть. Тогда, на этот раз в своем настоящем облике, она вернулась к дому земледельца и сказала ему:

— Ты разбогател благодаря мне, а отказал нищей в еде и крове! Ты позабыл о своем долге передо мной и перед бедняками, и я, с согласия всемогущего бога, накажу тебя — твой рис превратится в тучу насекомых. Их будут называть саранчой, и они станут уничтожать все урожаи земледельцев твоего и других народов.

Так богиня Каяманан наказала земледельца за его бессердечие и жадность.

78. Обезьяна и крокодил

В один ненастный день обезьяна стояла на берегу реки и думала, как ей перебраться на другую сторону. Река была глубокая, а обезьяна не умела плавать. Она стала искать бревно, на котором можно было бы перебраться реку, но вдруг увидела прямо перед собой большого крокодила, разинувшего пасть, чтобы схватить ее. Обезьяна очень испугалась, но не поддалась страху и сказала:

— О господин крокодил, пощади меня, и я покажу тебе место, где ты сможешь кормиться обезьянами до конца своей жизни.

Крокодил согласился, и тогда обезьяна сказала, что место это на другом берегу реки. Крокодил, услышав это, сказал, чтобы она села ему на спину — он перевезет ее туда.

Вдвое они достигли берега, как обезьяна соскочила на землю, побежала со всех ног к ближайшему дереву и быстро вскарабкалась на него. Крокодил, конечно, не мог последовать за ней и вернулся в реку, сказав только:

— Ты за это заплатишься!

Прошло немало времени, и обезьяна снова увидела крокодила. Он лежал неподвижно, будто мертвый, около кустов красного перца. Обезьяна незаметно подкралась к нему и начала играть его хвостом, но вдруг крокодил повернулся и схватил обезьяну так крепко, что она не могла вырваться.

— Не торопись, не торопись, господин крокодил! — закричала пойманная обезьяна. — Теперь я повар его величества, и мне приказано стеречь эти ярко-красные хлебцы для королевского стола. Если ты убьешь меня, король придет сюда с войском и накажет тебя.

Услышав слова обезьяны, крокодил испугался и сказал:

— Госпожа обезьяна, я не хотел сделать тебе ничего дурного. Я отпущу тебя, но только позволь мне досыта паесться этих красивых хлебцев.

— Ешь хоть доотвала, — воскликнула обезьяна, — сколько твоей душе угодно!

Упрашивать крокодила не пришлось — он разжал челюсти и бросился к кустам перца, увешанным пламенеющими плодами; а обезьяна поскорее взобралась на дерево и, посмеиваясь, стала смотреть оттуда, как чихает, капляет и трет о траву язык крокодил. И когда он кинулся в реку, надеясь охладить в воде обожженный язык, обезьяна громко захохотала ему вслед.

79. Педро и ведьма

Жили когда-то бедные муж и жена, и был у них сын Педро. Они жили на берегу моря.

Однажды утром родители пошли добывать пищу, а Педро остался один в доме.

Целый день ждал мальчик отца и мать, а их все не было — видно, какое-то несчастье случилось с ними. Педро очень хотелось есть, но в доме не было ни крошки съестного. В середине ночи он услышал стук в дверь и, думая, что это вернулись его родители, поспешил ее открыть. Но, открыв дверь, Педро увидел, что это не родители, а борока¹ — ведьма, которой очень боятся дети. У нее крылья как у большой птицы, четыре лошадиные ноги и голова женщины, она поедает мальчиков и девочек и особенно любит их печенье. Как только Педро открыл дверь, она схватила его и унесла в свой дом высоко в горах.

Хотя Педро не испугался ведьмы, он ни в чем не стал ей перечить, и она сделала его своим слугой. По почам она улетала на поиски пищи.

Когда ведьмы не было дома, Педро часто павещала лошадь. Он научился ездить на ней верхом, и они очень подружились.

Наконец пришло время, когда детей в округе стало совсем мало, борока неоткуда больше было их брать, и тогда она задумала съесть Педро и отправилась созывать других ведьм, чтобы угостить и их.

Пока ее не было, лошадь пришла и рассказала Педро о том, что ему грозит. Она посоветовала, что ему следует делать, и дала два платка — красный и белый. Педро вскочил ей на спину,

и лошадь побежала так быстро, как только могла. Скоро Педро увидел, что за ним летят ведьмы. Когда ведьмы были уже близко, мальчик бросил красный платок. Платок сразу превратился в стену пламени, и крылья ведьм сгорели в ней. Тогда ведьмы побежали по земле, а бегали они очень быстро. Когда они уже настигали Педро, он бросил белый платок — и вмиг за спиной у него разлилось огромное море, которое ведьмы не могли переплыть.

Так благодаря дружбе мальчика с лошадью ему удалось спастись от ведьм.

80. Как люди получили огонь

Когда-то у людей огня не было. Единственный огонь, который горел на земле, охраняли два великана. Огонь людям был очень пужен, но ни у кого не хватало смелости попросить у великанов хотя бы искорку.

Напелся один смелый человек по имени Лам-анг, который придумал, как добыть у великанов огонь. Он дружил с разными зверями и рассказал им о своем замысле. Звери выслушали его, подумали и обещали ему помочь.

Лам-анг посадил на землю недалеко от селения лягушку, немного дальше поставил дикую лошадь, недалеко от нее — дикую кошку, недалеко от кошки — дикую собаку, а за ней, близ жилища великанов, поставил льва.

Вдвоем великанам было скучно, и они любили, когда к ним приходили гости. Лам-анг это знал. Он объяснил каждому из зверей, что тот должен делать, и пошел в гости к великанам.

Великаны очень обрадовались приходу Лам-анга и стали с ним разговаривать. Лам-анг сказал:

— Людям очень пужен огонь. Не могли бы вы дать им хоть один тлеющий уголек?

Великаны покачали головами и ответили:

— Мы должны охранять огонь и не можем дать никому даже маленькой искорки.

Выслушав их, Лам-анг подошел к окну и выглянул из него. Это был условный знак, о котором он договорился со своими друзьями. Сразу зарычал лев, залаяла собака, замяукала кошка, заржала лошадь, заквакала лягушка. Они подняли такой шум, что великаны испугались и выскочили из дому посмотреть, что случилось.

Тогда Лам-анг, не тратя зря времени, схватил красный уголек и побежал. Великаны увидели уголек у него в руках и бро-

вились в погоню. Быстрее ветра помчались они за Лам-ангом, и уже казалось, что они вот-вот догонят его, но в этот миг Лам-анг добежал до льва, бросил на землю уголек и крикнул:

— На, друг, уноси скорее!

Лев подхватила уголек и огромными прыжками понесся прочь. Великаны не отставали, и уже казалось, что они вот-вот догонят льва, но тут лев добежал до дикой собаки, бросил уголек на землю и крикнул:

— На, друг, уноси скорее!

Дикая собака подхватила уголек и побежала прочь. Великаны не отставали, и уже казалось, что они вот-вот догонят ее, но тут собака добежала до дикой кошки, бросила уголек на землю и крикнула:

— На, друг, уноси скорее!

Дикая кошка схватила уголек и помчалась дальше. Великаны не отставали, и уже казалось, что они ее вот-вот догонят, но тут кошка добежала до лошади, бросила уголек на землю и крикнула:

— На, друг, уноси скорее!

Дикая лошадь подхватила уголек и поскакала. Великаны не отставали, и уже казалось, что они вот-вот догонят ее, но тут лошадь добежала до лягушки, бросила уголек на землю и крикнула:

— На, друг, уноси скорее!

Лягушка подхватила уголек и запрыгала к селению, но великаны догнали ее и схватили за хвост. От страха глаза у лягушки чуть не вылезли. Собрав последние силы, она прыгнула еще раз — и плюхнулась прямо в толпу людей посреди селения, оставив свой хвост в руках у великанов.

Так люди получили огонь, но у лягушки с той поры нет хвоста, а глаза ее так и остались выпученными.

81. Почему море соленое

Когда-то, давным-давно, когда мир был еще молод, на земле жил великан по имени Анг-вгало — единственный сын бога строительства. Анг-вгало был трудолюбив и любил странствовать по свету. Он жил в горах и выкопал там много пещер. Эти пещеры он защищал от гнева Ангин, богини ветра, обрывами и кряжистыми деревьями.

Взбираясь в одно ясное утро к самой высокой из своих пещер, Анг-пгало увидал по ту сторону океана (а океан в то время был прозрачен — это были слезы богинь) прекрасную девушку. Она махала ему черным платком и знаками звала к себе, и Анг-пгало пошел к ней вброд через океан. Глубокие ямы в океане — это его следы.

Прекрасная девушка была Спигнет, богиня тьмы.

— Мне надоел мой темный чертог в небесах, — сказала она великану. — Ты — великий строитель, и я хочу, чтобы ты построил мне на земле дворец из белых кирпичей.

Анг-пгало не смог найти совсем белых кирпичей. Тогда он попросил помощи у властителя царства соли Асипа, и тот дал ему кирпичей из чистой, ослепительно белой соли.

Анг-пгало построил сотни бамбуковых мостов через океан. Миллионы людей день и ночь переносили белые кирпичи с одного берега океана на другой. Наконец терпение океана истощилось, ему надоело, что люди нарушают его глубокий и спокойный сон, и однажды, когда те шли по мостам кирпичи из белой соли, океан послал к ним большие волны и разрушил мосты. Песлящички соли и их груз были погребены в морской пучине.

Со временем соль растворилась, и поэтому вода в море теперь соленая.

32. Как появились обезьяны

Много лет назад жила в густом лесу молодая девушка. Ей покровительствовала богиня ткачества. Девушка жила счастливо и беззаботно, потому что ее покровительница давала ей любую нищу.

Однажды богиня сказала девушке:

— Возьми этот хлопок, очисти его и сделай для себя платье.

Девушка не умела ни прясть, ни ткать и спросила богиню:

— Когда я очисти хлопок, платье будет готово?

— Нет, — ответила покровительница, — когда ты очистишь хлопок, его надо будет побить.

— Ну а когда я его побью, платье будет готово? — спросила ленивая девушка.

— Нет, — ответила богиня, — сначала хлопок придется сшить.

— Ну а когда я его спряду, — не унималась девушка, — платье будет готово?

— Нет, из пряжи нужно будет соткать ткань, выкроить из нее платье и сшить его, — объяснила богиня.

— О, — воскликнула девушка, — значит, на все это уйдет много времени и тяжелого труда! Лучше мне надеть шкуру, которую ты мне дала, чтобы я была на ней хлопок — она прочнее любого платья.

И девушка накинула на себя шкуру.

Богиня так рассердилась на девушку за ее лесть, что решила: пусть шкура будет не только одеждой девушки, но прирастет к ней и станет ее кожей. Потом богиня взяла палку, которой бьют хлопок, и, приставив ее к спине девушки, сказала:

— Эта палка станет частью твоего тела, ты будешь цепляться ею за ветки деревьев. А в наказание за лесть ты будешь жить на деревьях, в лесу, и там будешь сама находить себе пищу.

Так появилась первая обезьяна, и вот откуда у нее шерсть и длинный хвост.

83. Каманчиле и страстоцвет

Когда-то в одном лесу росло большое дерево каманчиле с раскидистыми ветвями. Вокруг него было много деревьев с красивыми душистыми цветами, привлекавшими путников. У дерева каманчиле не было душистых цветов, зато крона его была густой — ведь листьям этого дерева доставалось столько же света, сколько листьям других деревьев. Но крона каманчиле не привлекала к нему путников, и они проходили мимо.

Настал день, когда дерево каманчиле воскликнуло:

— О, как тоскливо я живу! Если бы у меня были цветы, как у других деревьев, путники навещали бы меня!

Воскликание каманчиле услышал страстоцвет, который рос неподалеку. Этому вьющемуся растению никак не удавалось подняться повыше от земли, и ему очень не хватало света. Страстоцвет подумал, что представляется удобный случай улучшить свою судьбу, и спросил у каманчиле:

— Почему ты так говоришь?

— Ах, страстоцвет, — ответило каманчиле, — ты не можешь себе представить, как пренебрегают мной путники — и все из-за того, что у меня нет цветов.

— О, этому горю я могу помочь! — воскликнул страстоцвет. — Позволь мне только взобраться по тебе, и я рассыплю среди твоих листьев свои красивые цветы. Тогда любой путник захочет посидеть в твоей тени.

Каманчилье согласилось и позволило страстоцвету взобраться по нему. За несколько дней страстоцвет достиг верхушки дерева, а вскоре покрыл цветами всю его крону.

Прошло несколько месяцев, и каманчилье почувствовало, что задыхается — свет к нему больше не проникал. Дерево стало просить страстоцвет:

— О страстоцвет, как мне больно, как я задыхаюсь без света! Твоя красота ничего не стоит — умоляю, оставь меня!

Однако страстоцвет не захотел оставить каманчилье, и дерево умерло.

34. Непослушный муравьишка

Один маленький муравьишка решил как-то рано утром пойти погулять.

— Не ходи так рано, — сказала ему мать, — трава еще мокрая, ты можешь заболеть.

Но муравьишка был непослушный. Он поднял свой красный хоботок и ответил:

— Я уже не маленький и не боюсь сырой травы.

Ответив так матери, муравьишка отправился на прогулку. Совсем немного прополз он и попал ногою в каплю росы. Еле удалось муравьишке вытащить ногу — уж очень велика была капля. А когда вытащил, увидел, что нога у него сломана. Горько заплакал муравьишка, потащился домой и еле-еле туда добрался.

— Ах, матушка, — сказал он, заливаясь слезами, — что мне делать? Я попал ногой в большую каплю росы, а когда стал вытаскивать ногу, сломал ее.

Мать очень на него рассердилась, и ее красная головка стала еще краснее.

— Ведь я говорила тебе — не ходи так рано гулять, говорила — не ходи по сырой траве, — сказала она.

— Прости меня, матушка, — сказал, плача, муравьишка. — Не сердись на меня. Уж очень у меня болит нога. Скажи, что мне теперь делать?

— Попроси солнце, — ответила мать, — может, оно высушит каплю росы, из-за которой ты сломал ногу.

Муравьишка выполз на порог, посмотрел на солнце и спросил у него:

— Солнце-солнце, высуши каплю росы, из-за которой я сломал ногу!

— Нет! Зачем это мне сушить росу? — сказала солнце.

— Из жалости ко мне, — отвечал муравьишка. — Ведь из-за росы я сломал ногу.

— Не буду я делать этого, — сказала солнце, — не стану сушить росу. Ты сам виноват — почему не послушался своей матери и пошел гулять?

Тогда муравьишка попросил проплывавшую в небе тучу:

— Туча-туча, закрой солнце!

— Зачем это мне закрывать солнце? — удивилась туча.

— Потому что оно не хочет высушить росу, из-за которой я сломал ногу.

— Нет! — ответила муравьишке туча. — Почему это я должна тебе помогать? Ты сам во всем виноват — я видела, как ты не послушался своей матери и пошел гулять.

Тогда муравьишка попросил у пролетающего мимо ветра:

— Ветер-ветер, прогони тучу!

— Зачем это мне прогонять тучу? Она ничего плохого мне не сделала, — сказал ветер.

— Из жалости ко мне, — отвечал муравьишка. — Потому что она не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую каплю росы, из-за которой я сломал ногу.

— Нет! — сказал ветер. — Почему это я должен тебе помогать? Ведь ты сам во всем виноват — я видел, как ты не послушался своей матери и пошел гулять.

Тогда муравьишка попросил кирпичную стену:

— Стена-стена, загороди дорогу ветру!

Удивилась стена, когда услышала слова муравьишки:

— Почему это я должна загораживать дорогу ветру? Он не сделал мне ничего плохого.

— Из жалости ко мне, — сказал муравьишка. — Потому что он не хотел прогнать тучу, которая не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую каплю росы, из-за которой я сломал ногу.

— Нет! — ответила стена. — Почему это я должна тебе помогать? Говорят, ты сам во всем виноват — не послушался своей матери и пошел гулять.

Тогда муравьишка стал просить мышь:

— Мышь-мышь, прогрызи стену!

Удивилась мышь, когда услышала, о чем просит муравьишка, и сказала:

— Почему это я должна прогрызать стену? Она не сделала мне ничего плохого.

Чуть не плача, муравьишка ответил:

— Потому что она не хотела загородить дорогу ветру, который не хотел прогнать тучу, которая не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую кашлю росы, из-за которой я сломал ногу.

Мышь ответила:

— Нет! Почему это я должна грызть стену? Не стану я тебе помогать. Говорят, что во всем виноват ты сам — не послушался своей матери и пошел гулять.

Тогда бедный муравьишка пошел просить помощи у кошки:

— Добрая кошка, съешь мышку!

Удивилась кошка, когда услышала, о чем просит муравьишка, сказала:

— Не хочу, я сейчас сыта. Да и почему я должна тебе помогать?

— Из жалости ко мне, — ответил муравьишка и показал кошке сломанную ногу.

— Что же с тобой случилось? — спросила кошка.

— Капля росы сломала мне ногу, и теперь я хромою. Так что, прошу тебя, съешь мышку — она не хотела прогрызть стену, которая не хотела загородить дорогу ветру, который не хотел прогнать тучу, которая не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую кашлю росы, из-за которой я сломал ногу.

Кошка покачала головой.

— Нет! — сказала она. — Почему это я должна тебе помогать? Все говорят, что виноват ты сам — ведь ты не послушался своей матери и пошел гулять.

Еще сильнее опечалился муравьишка и пополз дальше. «Никто не хочет помочь мне, — думал он, — нет у меня друзей».

Скоро он увидел собаку.

— Добрая собака, укуси кошку! — попросил муравьишка.

Удивилась собака, когда услышала, о чем ее просит муравьишка.

— Почему это я должен укусить кошку? — спросила она. — Кошка не сделала мне ничего плохого.

— Ее надо укусить потому, что она не хотела съесть мышку, которая не хотела прогрызть стену, которая не хотела загородить дорогу ветру, который не хотел прогнать тучу, которая не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую каплю росы, из-за которой я сломал ногу.

— Нет, не хочу! — покачала головой собака. — Почему это я должна укусить кошку? Говорят, что во всем виноват ты сам — ведь ты не послушался своей матери и пошел гулять.

Муравьишка пополз дальше, увидел большой котел с водой и стал просить воду:

— Вода-вода, утопи собаку!

— Утопить собаку трудно, — ответила вода, — собака умеет плавать. Да и почему я должна ее топить? Она не сделала мне ничего плохого.

— Ее надо утопить, потому что она не хотела укусить кошку, которая не хотела съесть мышку, которая не хотела прогрызть стену, которая не хотела загородить дорогу ветру, который не хотел прогнать тучу, которая не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую каплю росы, из-за которой я сломал ногу.

Вода задумалась, а потом сказала:

— Не хочу! Почему это я должна топить собаку? Говорят, ты сам во всем виноват — не послушался своей матери и пошел гулять.

Еще больше огорчился муравьишка. Сил у него почти уже не оставалось, но тут он увидел огонь. Муравьишка подполз к огню и сказал:

— Жаркий огонь, только ты сможешь мне помочь! Помоги мне в моей беде!

— О какой беде ты говоришь? — спросил огонь.

Муравьишка показал ему сломанную ногу:

— Вот, посмотри, какой я несчастный — у меня сломана нога.

— Как же это случилось? — спросил огонь.

Муравьишка горько заплакал.

— Видишь, что у меня сломана нога, а так много спрашиваешь, — сказала оп. — Лучше вскипяти воду.

— Почему это я должен кипятить воду? — спросил огонь. — Она не сделала мне ничего плохого.

— Из жалости ко мне, — сказал муравьишка. — Ее надо вскипятить, потому что она не хотела утопить собаку, которая не хотела съесть мышку, которая не хотела прогрызть стену...

Муравьишка расплакался и не мог продолжать.

— А дальше что? — спросил добрый огонь. — Расскажи мне все, что с тобой случилось.

— ...которая не хотела загородить дорогу ветру, который не хотел прогнать тучу, которая не хотела закрыть солнце, которое не хотело высушить большую каплю росы, из-за которой и сломал ногу. Вот что со мной случилось! Пожалей меня и помоги мне, добрый огонь.

Огню стало жалко плачущего муравьишку, и он сказал:

— Не плачь, я вскипячу воду в котле.

Огонь полез под котел, полный воды, и муравьишка стал кормить его дровами. Огонь делался все больше и больше и смеялся громче и громче. Котел нагрелся, и вода в нем начала закипать.

— Не плачь, муравьишка, — сказал огонь, — скоро вода закипит совсем сильно. Дай мне еще дров, я хочу съесть их побольше.

Муравьишка припас еще дров и дал огню. Вода в котле бурляла и хлынула через край прямо на огонь. Огонь испугался воды и спрятался.

Муравьишка начал искать своего друга и наконец нашел его в спичках.

— Так вот ты где, оказывается! — воскликнул муравьишка.

— Не говори никому, где ты меня нашел, — сказал огонь. — Это ты во всем виноват. Посмотри, что со мною стало — я теперь прячусь в спичках, в камнях, в сухом дереве.

И дальше огонь прячется. Ударь камнем о камень — посыплются искры. Чиркни спичкой — тоже появится огонь. И до сих пор огонь боится воды.

85. Обезьяна и кот

Как-то раз кот увидел — идет обезьяна и несет рыболовную сеть.

— Куда ты, обезьяна, идешь? — спросил он.

— На пруд, ловить лягушек, — ответила обезьяна.

— Возьми меня с собой!

— Пойдем, если хочешь, только носи тогда эту сеть.

Кот взвалил сеть на плечи и пошел вместе с обезьяной на пруд. Пришли они туда, и обезьяна сказала:

— В этом пруду много лягушек, давай тут забросим сеть.

Так они и сделали.

— Ты, кот, оставайся здесь, а я пойду на тот берег, — сказала обезьяна. — Начну пугать там лягушек, они бросятся на эту сторону и попадут прямо в сеть.

Обезьяна обошла пруд и стала на другом берегу искать лягушек. Наконец она увидела одну и завизжала, чтобы ее испугать. Лягушка прыгнула в воду.

— Вон лягушка, она плывет к тебе, — закричала обезьяна коту, — лови ее!

Кот стоял и ждал, затаив дыхание, а когда увидел, что лягушка попала в сеть, прыгнул туда за ней, схватил ее и сунул в рот. Однако лягушка была такая большая, что кот не смог проглотить ее, подавился и умер.

Обезьяна поспешила к сети и, увидев, что кот мертв, со вздохом сказала:

— Ты умер из-за своей жадности.

Обезьяна не стала больше ловить лягушек и отправилась домой. По дороге она зашла к кошке и рассказала ей о том, что случилось у пруда.

— Он хотел проглотить целиком большую лягушку и подавился, — сказала она.

Кошка ей не поверила. Она заплакала и сказала:

— Ты убила моего хорошего, доброго мужа.

— Может, он и был хороший, но он был жадный и от жадности хотел проглотить слишком большую лягушку.

— Неправда, это ты убила его! — воскликнула кошка.

— Нет, я не убивала, — ответила обезьяна. — Не веришь — пойдем на пруд, увидишь сама.

Пришли они на пруд, и кошка увидела, что изо рта ее мертвого мужа торчат лягушачьи лапки. Обезьяна сказала правду: кот и в самом деле подавился лягушкой!

— Мяу-мяу! — печально сказала кошка.

— Курра-курра! — без грусти ответила обезьяна.

36. Две старухи

Жили когда-то в одном селеении две старухи. Одна была добрая, и ее звали Доброй Старуха, а другая — злая, и ее звали Злой Старуха.

Однажды Добрая Старуха пошла на реку собирать улиток. Пришла она туда и вдруг видит — к берегу плывет крокодил. Добрая Старуха понялась назад, но крокодил закричал:

— Добрая бабушка, мое дитя плачет! Не поедете ли вы ко мне, не уложите ли его спать?

Добрая Старуха согласилась, села крокодилу на спину, и он поплыл. Еще поднимая к его дому, они услышали, как плачет маленький крокодилычок.

— Бедненький! — сказала Добрая Старуха. — Сейчас я его убаюкаю.

Добрая Старуха села около крокодилычка и запела:

— Баю-бай, баю-бай, крокодилычок, засынай! Спи, мой красивый, спи, мой душистый!

Песня так понравилась крокодилычку, что он перестал плакать и заснул. Добрая Старуха стала собираться домой, и крокодил дал ей с собой корзину, полную рыбы. Старуха очень обрадовалась, поблагодарила его, и крокодил отвез ее на то место, где встретил.

Подходя к своему дому, Добрая Старуха увидела, что навстречу ей идет Злая Старуха. Злая Старуха остановила ее и спросила:

— Что это ты несешь?

— Рыбу, — ответила Добрая Старуха.

— А где ты взяла столько рыбы?

— В реке — мне ее дал крокодил.

Злая Старуха не поверила своим ушам:

— Кто?!

— Большой крокодил, — ответила Добрая Старуха. — Его сынок никак не засыпал, а я убаюкала его. За это крокодил и дал мне рыбы.

— Так вот откуда у тебя рыба!

Очень завидно стало Злой Старухе, и она тоже пошла на реку и стала там собирать улиток. Крокодил увидел ее и подплыл к берегу.

— Добрый день, бабушка, — сказал он.

— Наконец-то я дождалась! А то я уже надежду потеряла тебя увидеть. Пойдем, я уложу спать твоего плаксу.

Злая Старуха села крокодилу на спину, и он отвез ее к себе домой. Когда Злая Старуха увидела крокодилычка, она повела носом и сказала:

— Какой же он вонючий! Ну ладно, иди лови для меня рыбу, а я буду укладывать твоего реву.

И Злая Старуха завела:

— Баю-бай, баю-бай, поскорее засынай! Спи, некрасивый, спи, вопющий!

Не поправилась эта колыбельная крокодилу, не поправилась и крокодильчику.

— А ты почему до сих пор здесь, почему не идешь ловить рыбу? — набросилась на крокодила Злая Старуха. — Отправляйся, да смотри лови покрупнее!

Крокодил взял корзину и вышел. Когда он вернулся, крокодильчик по-прежнему горько плакал — очень не нравилась ему колыбельная, которую пела Злая Старуха.

— Ну что, наловил рыбы? — спросила она.

— Наловил, вот вам полная корзина, — ответил крокодил. — Только не открывайте ее здесь, а откройте, когда придете домой. Но прежде чем открывать, затворите двери и окна, а уже после этого откройте корзину.

— Зачем мне все затворять? — спросила Злая Старуха.

— Чтобы не исчезло то, что в корзине.

Вернувшись домой, Злая Старуха поставила корзину на пол, плотно затворила дверь и окна и только после этого открыла корзину.

Из корзины выползла, шипя, большая змея.

Так была наказана Злая Старуха.

87. Кочинанго

Жил когда-то в небольшой деревушке на границе могучего королевства бедный крестьянин, у которого был сын по имени Кочинанго. Сына этого соседи считали дураком, но ему было предсказано: настанет день, когда Кочинанго пообедает с королем, поцелует принцессу, женится на ней и в конце концов сам взойдет на трон. Однако Кочинанго не верил этому предсказанию, так как считал, что он слишком беден, чтобы жениться на принцессе и стать королем.

И вот однажды Кочинанго услышал, что король предлагает всем желающим попытаться ответить на вопросы, которые им задает принцесса. Было объявлено, что тот, кто ответит на все вопросы до единого, сможет на ней жениться. Кочинанго подумал, что настало время ему попытаться счастья, сел верхом на своего осла и поехал в столицу.

Путь Кочипанго лежал через дремучий лес. На опушке этого леса он повстречал усталого путника. Кочипанго забыл взять с собой бетель и повпросил путника дать ему хоть немного. Путник сказал Кочипанго:

— Мой бетель не простой — он ответит тебе на любой вопрос, какой ты ему задашь. Если ты дашь мне еды, я тебе отдам бетель.

Кочипанго охотно поменял на бетель часть своей пищи и, довольный, поехал дальше. Вскоре он увидел ручей, около которого стоял, опираясь на палку, старик. Видя, что старик хочет перебраться на другой берег, но слишком слаб, чтобы переплыть реку, Кочипанго предложил перевезти его. В награду за доброту Кочипанго старик подарил ему свою палку.

— Ты очень добр, юноша, — сказал он, — Возьми эту палку — всегда, когда ты захочешь есть, она будет тебя кормить.

Кочипанго поблагодарил старика, взял палку и поехал дальше.

А теперь следует сказать, что это сам бог явился к Кочипанго сначала в обличье путника, давшего ему бетель, а потом старика. Он спустился на землю, чтобы испытать Кочипанго и наградить за доброту. Проехав немного, Кочипанго встретил на своем пути несчастную старуху. Он пожалел ее и дал ей монетку в один септаво, а она ему — пустой кошелек, который мог дать ему столько денег, сколько он пожелает. Кочипанго поехал дальше, радуясь своему счастью, и снова встретил бога, на этот раз в обличье веселого юноши с гитарой. Юноша предложил Кочипанго меняться: он даст гитару, а Кочипанго — своего осла. Кочипанго заколебался, но юноша сказал ему, что стоит заиграть на этой гитаре, как все вокруг затанцуют. Услышав это, Кочипанго сразу же согласился на обмен.

Теперь Кочипанго пришлось идти пешком, и лишь через два дня удалось ему достигнуть дворца. К счастью, он не опоздал и прибыл в тот самый день, когда задавались вопросы. Хотя одет он был плохо, его пустили во дворец. Принцессу изумило появление Кочипанго и возмутила его смелость, но еще больше огорчилась она, когда он правильно ответил на ее первый вопрос. Однако она не признала, что Кочипанго ответил правильно, и задала ему еще два вопроса, самые трудные, какие только могла придумать. Тогда Кочипанго с помощью подаренного бетеля ответил и на эти вопросы. Но принцесса не хотела признавать, что его ответы правильны: ведь тогда ей пришлось бы выйти замуж за бедного простолюдина. И она попросила короля,

своего отца, бросить Кочинанго в темницу, что тотчас же и было сделано.

В темнице Кочинанго увидел много знатных людей, которые, как и он сам, были жертвами принцессы. Настал вечер, а узников все не кормили: жестокая принцесса хотела умерить их голодом. Кочинанго сказал им, чтоб они не тревожились, ударил палкой по столу, и в тот же миг там появились изысканные блюда. Когда принцесса узнала об этом от стражи, она пошла в тюрьму и стала выпрашивать у Кочинанго его палку, но он соглашался отдать ее, только если принцесса разрешит ему поцеловать себя. В конце концов она согласилась и ушла из тюрьмы с палкой, думая, что иначе ей не умерить голодом своих узников.

На другой день Кочинанго попросил у своего кошечка много денег, роздал их страже и всем узникам, и у них снова оказалось вдоволь пищи. Принцесса опять пришла в тюрьму и стала просить у Кочинанго его кошечек, но Кочинанго соглашался отдать его ей, только если он пообедает с королем. Принцессе пришлось согласиться, и Кочинанго отвели к королю и посадили за его стол, и он пообедал с королем и принцессой. Но, как только обед кончился, его снова бросили в темницу.

В конце копцов тюремная жизнь надоела Кочинанго, и тогда он взял свою гитару и начал играть на ней. Стоило ему коснуться рукою струн, как вся стража и узники пустились в пляс. Он играл на гитаре громче и громче, и все обитатели дворца, услышав музыку, тоже заплясали. Кочинанго играл всю ночь напролет, не давая передышки королю, принцессе и придворным. К утру они совсем изнемогали от усталости, и наконец король приказал открыть двери темницы и выпустить узников на волю, но Кочинанго по-прежнему играл, требуя теперь, чтобы король отдал принцессу ему в жены. Король дал свое согласие, и принцессе тоже пришлось согласиться выйти за Кочинанго замуж. После этого Кочинанго перестал играть, и на следующий день его торжественно обвенчали с принцессой.

Так бедный и простодушный юноша жепился на принцессе. Много раз, когда в королевство вторгалась морo¹, он спасал его своей игрой на гитаре: враги, только заслышав музыку, пускались в пляс, и тогда было легко взять их в плен или убить. Когда король умер, Кочинанго взомел на престол, и после этого они с принцессой долго жили и правили королевством.

Много лет тому назад жили муж и жена, у которых был единственный сын. Хуан — так звали мальчика — был известен всей деревне своей ленью. Не находилось работы, которая была бы ему по душе. Он был так ленив, что даже не помогал ни в чем родным отцу и матери.

Однажды отец взял Хуана в поле, чтобы тот помог ему собрать урожай. Но вместо того, чтобы прийтись за работу, Хуан нашел тенистое местечко на краю поля, лег там и заснул. Отец рассердился отец на Хуана и решил, что им с женой надо как-то избавиться от него. Он перенес спящего мальчика на другое место, к большой змеиной норе, и положил рядом с ней. Отец думал, что змея выползет из своей норы, ужалит спящего, и они избавятся от ленивого сына.

Когда Хуан проснулся, он увидел около себя большую свернувшуюся змею. Он в ужасе вскочил на ноги, чтобы убежать поскорее, но змея посмотрела на него добрым взглядом и сказала:

— Почему ты меня испугался? Разве ты не знаешь, что я царь змей? Я дам тебе подарок, который сделает тебя счастливым до конца твоих дней.

Сказав это, змея бросила па землю золотое кольцо и велела Хуану подобрать его и надеть на палец. Кольцо из чистого золота было испещрено знаками, которых Хуан не мог понять.

— Береги это кольцо, оно будет тебе верным помощником в жизни, — сказала змея. — Спрашивай его, и оно будет говорить тебе, как надо поступать, чтобы получить все, чего ты только пожелаешь.

Хуан поблагодарил змею за подарок и отправился странствовать. О нище ему заботиться не приходилось, потому что кольцо давало все, чего он только хотел.

Странствуя, Хуан услышал, что король отдаст свою прекрасную дочь тому, кто сумеет выполнить три условия. Очень обрадовался этому Хуан: он был уверен, что сможет добиться руки принцессы.

Когда Хуан пришел во дворец, его неряшливый вид и неулыбчивые движения лишь вызвали смех среди придворных.

— Да разве ты можешь выполнить то, чего требует король? — потешались они над ним.

— Скажите мне условия, а там будет видно,— отвечал Хуан.

— Вот три условия, которые ты должен выполнить, чтобы я отдал тебе в жены свою дочь,— сказал король.— Первое условие: ты должен вступить в борьбу с моим тигром и убить его, если сможешь. Второе условие: ты должен добыть и принести мне сияющий камень, который стережет в горах дракон. Третье условие: ты должен ответить правильно на вопрос, который задам тебе.

— Хорошо,— сказал Хуан, поворачиваясь, чтобы уйти,— я сделаю все, чего ты от меня требуешь.

Много юношей пытались добыть руки прекрасной принцессы, но никому из них не удалось выполнить хотя бы первое условие: королевский тигр был свиреп и силен. Тому, кто смог бы его одолеть, предстояло сразиться с огромным горным драконом. Само дыхание этого дракона было смертоносным, а жил он в пещере, вход в которую охраняли змеи. Каждое утро он выходил из пещеры и начинал играть со своим удивительным камнем — подбрасывал его высоко вверх, а когда камень падал, ловил его своей пастью. Выполнить условия короля было очень трудно, и юноши, которые из-за любви к принцессе пытались сделать это, расставались с жизнью.

Придя домой, Хуан сказал своему колечку:

— Посоветуй, как мне победить королевского тигра.

— Возьми горсть песка и смешай с горстью красного перца,— ответило кольцо.— Эту смесь возьми с собой и, когда тигр приблизится к тебе, брось ему в глаза.

Хуан приготовил такую смесь и на следующий день под крики и приветствия собравшихся вступил на арену. Был он, как всегда, неповоротлив и медлителен, и никто не мог поверить, что такой, как он, может справиться с тигром.

Зверь появился на противоположной стороне арены и ринулся к Хуану. Когда тигр был уже совсем близко, Хуан бросил ему в глаза смесь песка и перца. Она ослепила тигра, и тогда Хуан вытащил из ножен клинок и вонзил его в сердце зверя.

Теперь ему предстояло добыть сияющий камень дракона. Кольцо посоветовало Хуану:

— Иди к пещере и, чтобы тебя впустили туда, покажи меня змеям, которые охраняют пещеру. Я для них священно, и они выполнят любое приказание того, кто мною владеет.

Хуан отправился к горной пещере и попытался войти в нее, но змеи, ее охранявшие, угрожающе поднялись и зашипели.

Однако, когда Хуан показал им кольцо, они сразу стали послушны, и он понял, что они будут рады сделать все, что он им только прикажет.

— Принесите мне камень дракона, — приказал он.

Змеи поползли в пещеру и скоро вернулись оттуда с камнем.

Король увидел, что Хуан выполнил два таких трудных условия, и очень испугался, что юноша низкого происхождения добьется руки его дочери. Тогда, чтобы помешать Хуану, он придумал самый трудный вопрос, какой только можно было придумать.

И вот Хуан предстал перед королем и придворными, чтобы выполнить третье и последнее условие короля.

— О чем я сейчас думаю? — спросил король.

Все им показалось, что Хуан обдумывает ответ, но на самом деле он советовался с кольцом. Кольцо шепнуло ему:

— Король думает о том, что ты не сможешь ответить на его вопрос.

Подняв голову, Хуан смело ответил на вопрос короля, точно повторив слова кольца, и, конечно, ответ его оказался правильным.

Пораженный необыкновенными способностями Хуана, король отдал в жены ему свою дочь — прекрасную принцессу, и, когда король умер, Хуан унаследовал его королевство.

39. Хуан Ленивый

Жил когда-то человек по имени Хуан, которого все звали Хуан Ленивый. Его мать, бедная старуха, зарабатывала себе и сыну на жизнь тем, что рушила рис. Того, что она зарабатывала, им едва хватало, чтобы прожить. Когда он был еще маленьким, мать оставляла его дома одного, присматривать за курами и цыплятами. Однажды, уходя, мать сказала Хуану:

— Смотри, чтобы коршун не унес цыплят!

Хуан много раз слышал такие наказы, и они надоели ему до смерти. Поэтому, когда мать ушла, он связал всех кур и цыплят вместе за ноги и повесил на дерево. Он сделал так потому, что был уверен: там их не увидит ни одна хищная птица. Вечером мать пришла домой и спросила, все ли в порядке. Хуан ответил:

— Да, я связал всех кур и цыплят за ноги и, чтобы с ними ничего не случилось, повесил на дерево.

Мать спросила, где они, Хуан показал, но все куры и цыплята были уже мертвые. Мать рассердилась и избила Хуана.

Прошло время, Хуан вырос и стал мужчиной, но остался таким же ленивым и беспечным, как и прежде. Задумал он жениться, но девушка, которую он выбрал, была дочерью богача.

Мать сказала Хуану:

— Ты ей не пара. Мы очень бедные, да к тому же и ленивы ты — не прокормишь жену.

Однако Хуан твердо решил, что женится на этой девушке, и придумал, как этого добиться. Он пошел работать в поле и заработал песету, на другой день снова пошел и заработал другую, а потом сказал матери:

— Сходи, пожалуйста, к отцу Инес Канпоган (так звали девушку) и попроси его одолжить нам их салуп!

Мать пошла, и Инес спросила ее, кому нужен салуп. Мать Хуана сказала, что салуп нужен ее сыну — купцу, только что вернувшемуся из удачной поездки. Тогда ей одолжили салуп. Возвращая его, Хуан всунул в щелки на две две заработанные песеты и только после этого сказал матери, чтобы она отнесла салуп Инес. Инес увидела в салупе монеты и сказала о них своему отцу.

Прошло немного времени, и Хуан Ленивый снова послал мать за меркой и снова вернул салуп с монетами в щелях. Так он сделал несколько раз, и в конце концов отец Инес поверил, что Хуан и вправду очень богатый. Теперь уж Хуан смог попросить у отца Инес руку его дочери, и, конечно, старик сразу же ответил согласием. Хуан и Инес поженились.

После свадьбы, когда старик узнал, что его зять не только совсем беден, но и очень ленив, он горько пожалел о своей поспешности. Но уж раз так случилось, он заставил Хуана Ленивого и его жену, свою дочь, работать на него. Как-то в середине дня, когда Хуан и Инес отдыхали, рис, который она рассыпала сушиться на солнце, стали клевать дикие петухи и куры. Хуану лень было подняться и отогнать их, поэтому он вынул из волос записку Инес золотую заколку и бросил ее в птиц.

Проснувшись, Инес увидела, что заколки в волосах нет. Хуан рассказал ей, что он сделал с заколкой, и она стала так ругать его, что он горько заплакал от обиды.

На другой день Хуан пошел искать заколку на том месте, куда ее бросил. Каково же было его удивление, когда он увидел

там куст с золотыми ветками и на одной из них — заколку! Он позвал жену, они вырыли куст из земли и увидели под его корнями горшок, полный золотых и серебряных монет. Ишес очень обрадовалась удаче мужа. Они тут же отправились к ее отцу и рассказали ему о том, как им повезло. С этого дня старик перестал ненавидеть Хуана, даже полюбил его и сделал своим управляющим.

Так безо всяких усилий Хуан Ленивый стал богачом. Судьба благоволит лентяям — иногда.

90. Шляпное дерево

В одном отдаленном городке в стране иноканов был золотой колокол. Звук этого колокола был очень звонким и чистым и радовал слух каждого, кому доводилось его слышать. Все верили, что от этого звона растения креннут и дают большие урожаи.

Люди жили там в довольстве, счастье и мире. Они очень дорожили своим колоколом и хорошо стерегли его, потому что верили: пропадет он, и в тот же час засохнут растения, и земля перестанет давать богатые урожаи.

Однако молва о драгоценном золотом колоколе дошла до язычников, живших в лесах неподалеку. Они решили украсть колокол и придумали, как это сделать. Однажды темной ночью они собрались и пошли к церкви. Но священники знали, что задуман набег, и успели снять золотой колокол и зарыть в землю.

Язычники пришли и увидели, что золотого колокола уже нет. Им так и не удалось узнать, где он спрятан, и в ярости язычники перебили служителей бога всех до единого.

Не осталось никого, кто знал бы, где зарыт колокол — все, кто его зарыл, были убиты. Опечалились люди, не слыша больше чудесного звона, а урожаи пошли на убыль и стал гибнуть скот.

Прошло несколько лет — и рядом с церковью выросло дерево. На нем люди увидели красивые красно-желтые плоды, формой напоминающие золотой колокол. Люди стали есть эти плоды, и оказалось, что они сладкие и приятные на вкус. Люди не знали, что и думать об этом незнакомом им дереве, но один старик рассказал:

— Я услышал голос, который сказал мне, что это дерево родилось из золотого колокола. Плоды, которые мы видим на нем, похожи на колокол или на шляпы священников. Но они слишком маленькие, чтобы назвать их колоколами, а к тому же их много; поэтому, сказал мне голос, дерево, на котором они растут, следует называть шляпным.

С той поры это дерево, выросшее из золотого колокола, так и называется — шляпное дерево.

91. Откуда появились первые люди на земле

Когда-то очень давно людей на земле не было, а были только небо и море. И вот однажды они поссорились.

— Я сильнее тебя и сделать могу больше, чем ты, — похвально небо перед морем.

— Нет, я сильнее, это я могу больше сделать, — ответило море.

— Докажи, — сказала небо.

— Хорошо, докажу, — ответило море.

Море поднялось и обрызгало лицо неба. Небо рассердилось и стало бросать в море камни. Море снова плеснуло в лицо небу, и снова небо осыпало море камнями. Много камней и земли побросало небо в море. Где упали земля и камни, появились острова. На одном из этих островов выросло высокое растение со множеством листьев, но без веток. Это был первый бамбук на земле. Какая-то птица стала клевать первое колесо бамбука, оно треснуло, и из него вышел мужчина. Проклевала птица второе колесо бамбука — и оттуда вышла женщина.

Мужчина и женщина, вышедшие из бамбука, были первыми людьми на земле. Они стали мужем и женой, и у них появилось много детей. Были среди них хорошие, были и плохие. Они стали ссориться между собой, и родители на них рассердились.

— Вы плохие дети, вам нельзя жить вместе. Уходите от нас и расселяйтесь по разным островам, — сказал им отец.

И дети ушли. Те из них, кто поселился на жарких островах, стали черными. Те, кто поселился на островах, где прохладно и не всегда светит солнце, стали белыми. Некоторые стали коричневыми, другие — желтыми, смотря по погоде на островах, где они стали жить. У всех у них появилось много

детей, и дети их были разных цветов — черные, белые, коричневые, желтые.

Вот откуда столько разных людей на земле.

92. Откуда появились люди на Филиппинах

Рассказывают, что Сикалак и Сикабай, первый мужчина и первая женщина на земле, вышли из молодого ростка бамбука. Они все время были вместе, но влечения друг к другу у них не появлялось ни ночью, ни днем. Они были просто друзьями, и, кроме дружбы, ничего между ними не было.

Видя это, Инаптан, бог крокодилов, обеспокоился. Надо было что-то придумать, а то выходило, что создавать Сикалака и Сикабай богам было пезачем.

И вот однажды Инаптану представился удобный случай — он увидел, как Сикалак и Сикабай купаются в реке. Инаптан нырнул и поплыл к ним под водой, так что они его и не заметили. Оказавшись с ними рядом, он веслами и начал хлестать их своим широким хвостом по спинам и хлестал до тех пор, пока они не упали без чувств. Тогда он положил Сикалака и Сикабай к себе на спину, перенес их в свою подводную хижину и стал ждать, чтобы они пришли в себя.

Когда Сикалак и Сикабай открыли глаза, они увидели вокруг себя другой мир, и каждый из них почувствовал, как нужна ему поддержка другого. От ужаса, который охватил ее при виде бога крокодилов, Сикабай обняла Сикалака, их взгляды встретились, и Сикалак ощутил неведомое ему чувство. Инаптан очень обрадовался, увидев, что его старания были не напрасны, и решил перевернуть Сикалака и Сикабай обратно, в мир для них предназначенный. Так он и сделал.

Вернувшись на землю, Сикалак и Сикабай стали жить как муж и жена. Они были счастливы. Появились дети. Но с годами жить становилось все труднее и труднее: слишком много было у них детей, и настало время, когда кормить их всех отцу и матери оказалось не под силу. Но еще тяжелее было им видеть праздность и лень своих детей, которым давно пора уже было помогать родителям. Сикалак и Сикабай вставали затемно и шли в лес искать пропитания. Возвращались они поздно вечером, усталые и голодные, а дети зная себе полеживали, дожидаясь,

пока им приготовят еду. Но родители были очень добрые и от своих детей готовы были стерпеть все.

Вот однажды Сикалак почувствовал, что больше не может мириться с дурным правом своих подросших детей. Мать с отцом пришли, а те лежат и даже внимания на них не обращают. Сикалак поискал еды, но не нашел в доме ни крошки и не смог утолить мучивший его голод. Сикалак рассердился, вырвал из земли дерево и стал им бить лептяев-детей.

Дети увидели гнев отца, повыскакивали из хижины и попрятались кто где мог.

Вернуться назад у них не хватило духу: слишком боялись они Сикалака, да и к самостоятельной жизни уже привыкли.

Те из них, кто спрятался в пещерах, выросли рабами, те, кто прятался на деревьях, стали свободными людьми, те, кто попал на берег моря, стали рыбаками, а те, кто убежал на поля, стали земледельцами.

93. Кан и Лаон

В прежние времена люди на островах Висайя жили мирно и богато. У них был вождь по имени Лаон, человек большой и благородной души. Люди там занимались земледелием, а снятый урожай делили поровну.

Однажды пошел дождь, такой сильный, что залил все поля. Вода сначала дошла людям до колен, потом поднялась до пояса и, наконец, до шеи. Люди опечалились, видя, как погибают их посевы.

Лаон любил свой народ, и он подумал: «Пусть пропадет урожай, лишь бы не погибли люди». Он созвал их всех и сказал:

— Давайте насыпшем высокий земляной холм.

Однако люди отвечали:

— Нам нечем его насыпать.

Вождь взмахнул платком, и в один миг появились заступы и лопаты. Тогда люди сказали:

— Земляной холм нужно укрепить камнями, а у нас их нет.

Вождь снова взмахнул платком, и сразу появились камни. Люди принялись за работу и наконец насыпали высокую гору. На ней они и остались жить, дожидаясь, пока не спадет вода. Там они продолжали работать, вырыли большую сточную канаву до самого моря, и вода спала.

А между тем на горе поселился кроме них огромный страшный змей с семью головами. У него были зеленые глаза, и днем он выдыхал дым, а ночью — огонь. Увидев его, люди очень испугались.

И вот однажды на горе появился юноша по имени Кап, в одежде, изумившей всех красотой и богатством. Никто не знал, кто он и откуда. Когда юноша услышал, чем встревожены люди, он сказал:

— Я убью змея — мне он не страшен.

Вождь ему на это ответил:

— Если ты и вправду убьешь его, мы одарим тебя золотом, и я отдам тебе в жены свою дочь.

А этот юноша знал язык животных и имел власть над ними. Он позвал муравьев и приказал им:

— Полазьте по змею и кусайте его.

Потом позвал ос и приказал:

— Жальте змея в глаза, пока он не ослепнет.

А потом позвал ворон и приказал:

— Клюйте и рвите когтями тело и голову змея, пока он не умрет.

Муравьи, осы и вороны повиновались, и змею настал конец.

Тогда Кап отрубил семь змеиных голов и принес их в дар вождю Лаону, и с тех пор люди снова зажили мирно. Юноша получил богатые дары и женился на дочери вождя. А местные жители, чтобы сохранить память о юноше и вожде, назвали свою гору Кавлаон¹ — в честь юноши Капа и вождя Лаона.

94. Коршун и наседка

В прежние времена звери разговаривали, как люди. Жила тогда одна курица-молодка, очень красивая. Ее полюбил коршун, и она тоже полюбила его.

— Вот кольцо, я купил его тебе в подарок, — сказал ей однажды коршун.

Курица взяла кольцо. Оно было красивое и очень ей понравилось.

— Я буду носить его на шее, — сказала она. — А когда я научусь летать, как ты, мы поженимся.

Коршун довольный улетел.

На другой день кольцо на шее у курочки увидел петух.

— Откуда ты взяла это кольцо? Выброси его! — приказал петух. — Ведь мы жених и невеста. Ты не должна принимать подарки ни от кого, кроме меня.

Курица выбросила кольцо. Прошло немного времени, и они с петухом поженились.

Через много дней вернулся коршун. Он привел курице разные подарки, но курица испугалась его, потому что за это время стала наседкой, и спряталась в траве. Она знала, что коршун рассердится: ведь она попустила дурию.

Коршун искал ее и нашел в траве. Он сразу увидел, что кольца на ней нет.

— Где кольцо, которое я тебе подарил? — спросил он.

— Я гуляла и потеряла его, — ответила наседка.

Коршун понял, что наседка говорит неправду. Он стал требовать от нее кольцо, но ей нечего было ему отдать. Тогда коршун пришел в ярость и проклял наседку.

— Отныне мы с тобой враги, — сказал он ей. — Ты будешь искать клювом в земле мое кольцо до тех пор, пока не найдешь его, а я отныне буду ловить и есть твоих птенцов!

§5. Четверо слепых братьев

Жил один человек, у которого было восемь сыновей. Четверо из них были слепые, и отец стал думать, как избавиться от детей, потому что ему печем было их кормить. Однажды вечером он позвал к себе всех своих детей и сказал им:

— Вы уже большие и можете прокормить сами себя. Завтра вы все пойдете искать счастья.

Настало утро, и дети, попрощавшись с отцом, пошли, слепые — в одну сторону, зрячие — в другую. Что случилось потом со зрячими, никто не знает, а со слепыми произошло вот что. Они медленно побрели по дороге, держась за руки. Так они шли целый день и к вечеру оказались далеко от родного селения. За все это время у них не было во рту ни крошки. Наконец братья пришли в кокосовую рощу.

— Здесь растут кокосовые пальмы, — сказал один из них. — Давайте нарвем орехов и наедемся досыта.

Старший брат снял камису¹ и полез на дерево. Когда он добрался до верхушки, она свалилась, и бедняга упал на землю. Три брата услышали глухой удар.

- Один! — закричал младший брат.
— Надо еще три! — закричали два других брата.
— Не спускайся, пока не сбросишь четыре! — закричали все трое разом.

Но кто мог ответить им? Их брат лежал мертвый на земле.

Второго удара все не было, и на дерево полез второй брат. С ним случилось то же, что и с первым, а потом то же самое случилось и с третьим. Когда младший брат услышал третий удар, он решил взять свою долю. Он стал ползать по земле и обнаружил, что три его брата лежат мертвые. Громко плача, слепой юноша побрел прочь от этого места.

Его плач разбудил засыпавших патнанаков², и они выпли посмотреть, кто это мешает им спать. Когда они увидели беспомощного слепого, им стало его очень жалко, и они дали юноше пищу и почлег, а еще дали хвост ската³. На рассвете они вывели его из рощи. Слепой пошел дальше. Он шел и шел, пока его не окликнул хромой, отдыхавший в тени дерева.

— Друг, возьми меня на плечи и пойдем странствовать вместе, — предложил он слепому.

— Хорошо, — ответил слепой и, посадив хромого к себе на плечи, продолжал свой путь.

Долго шли они и пришли наконец к большому дому, стоявшему в уединенном месте. Они постучались в дверь, но им никто не ответил. Они решились войти, и тогда хромой увидел, что в доме никого нет. Пока они ходили по дому, пришел хозяин — двухголовый великан. Услышав, что в доме кто-то ходит, он побоялся войти, но спросил громовым голосом:

— Кто здесь?

— Большие люди! — отвечали двое товарищей.

— Какие еще большие? — спросил двухголовый великан.

— Такие, что дом трясется, когда мы по нему ходим! — ответили двое.

— Докажите, что вы и вправду большие! — снова крикнул великан.

— Мы покажем тебе свой волос, — и они бросили из огня хвост ската.

Великан посмотрел на него и сразу поверил, что пришельцы сильнее. Он подобрал «волос» и ушел прочь, решив, что ему не совладать с такими противниками.

Так сбылось предсказание патнанаков. Дом и все имущество великана достались слепому и хромому, и они прожили в этом доме всю оставшуюся жизнь.

96. Волшебное кольцо

В одном городке неподалеку от королевства, где правил король дон Фернандо, жила набожная старушка по имени Кармен, у которой был сын Карлос. Кармен овдовела, когда Карлосу было всего девять месяцев, и они жили очень бедно. Однажды она сказала сыну:

— Я назвала тебя Карлосом, потому что люблю тебя. Для меня нет имени красивее твоего. Каждая буква твоего имени имеет свое значение.

Карлос попросил мать рассказать ему об этом, но она ответила:

— Я расскажу тебе позднее, а сейчас сходи в королевский дворец и попроси, чтобы нам дали чего-нибудь съестного. О мой сын, если бы ты знал, какие тяготы мне пришлось перенести, чтобы тебя вырастить! Очень прошу тебя, исполни просьбу матери, — плача, сказала она.

Карлос очень любил и жалел свою мать и поэтому поспешил к королевскому дворцу, чтобы попросить там нищ. Но, дойдя до ворот, он остановился и начал сомневаться, войти ему туда или нет. Ему было стыдно просить, и он, войдя во двор, молча встал под анелесировым деревом, которое росло перед окном принцессы.

«Что скажет принцесса, — подумал он, — если я исполню просьбу матери? Наверное, скажет: „Такой молодой, а просит милостыню“. Как мне тогда будет стыдно!»

В то время как Карлос со слезами на глазах стоял и смотрел на солнце, клонящееся к закату, принцесса открыла окно, плюнула и попала нечаянно ему на голову. Глаза Карлоса гневно сверкнули, и он воскликнул:

— Если сама богиня моря, у которой во лбу звезда, а на груди луна, не смеет плевать на меня, то как смеешь ты, всего лишь жалкая тень ее красоты и могущества?

Услышав эти слова, принцесса упала в обморок, а приди в себя, начала горько плакать. Ее слезы сверкали, как роса, падающая утром с листьев. Такой застал ее король дон Фернандо, когда зашел к ней в комнату.

— О чем ты плачешь, Флорентина? — спросил он ее.

— О отец, мое сердце разбито, а я опозорена!

— Почему ты так говоришь? — спросил отец. — Кто раабил твоё сердце и кто тебя опозорил?

— Под аленьяшловым деревом стоит юноша, который сказал мне... — и она повторила слова Карлоса.

Король приказал немедленно схватить Карлоса и привести к нему. Представ перед королем, Карлос смело отвечает на все его вопросы. Наконец король Фернандо сказал:

— Если за неделю ты не сможешь доказать, что все сказанное тобою моей дочери правда, ты будешь повешен.

Испуганный Карлос побрел по берегу Золотой Реки, а потом присел отдохнуть под деревом.

Орлица, сидевшая в гнезде на верхушке, увидела, что Карлос плачет, и спросила его:

— О чем ты плачешь, Карлос?

— О царице птиц, скажи мне, где живет богиня моря? — сквозь слезы проговорил юноша.

— Для чего тебе нужно знать это? — спросила орлица. — Разве неизвестно тебе, что ни один человек не может ее увидеть?

— Нет, я не знал этого, но, если я не увижу ее, я погиб, — печально ответил Карлос.

Орлице стало жалко Карлоса, и она сказала:

— Пойдем, я покажу тебе дорогу к ней.

Орлица полетела, и Карлос пошел за нею следом, и они пришли к устью реки. Там они остановились, и орлица прокричала:

— О царь рыб, выльзыв и помоги мне, — я очень нуждаюсь в твоей помощи.

Царь рыб появился и спросил орлицу, что ей нужно. Орлица рассказала ему историю Карлоса и попросила доставить золоту в чертогах богини моря. Царь рыб не мог отказать царице птиц и сказал юноше:

— Карлос, лег ко мне на спину, закрой глаза, и, когда я скажу тебе, чтобы ты открыл их, мы будем уже в чертогах богини моря.

Карлос сделал все так, как ему сказал царь рыб, и, когда открыл глаза, увидел, что лежит на золотой кровати в роскошных покоях, а около него стоит прекрасная девушка со звездой во лбу и луной на груди.

Юноша не мог поверить своим глазам, но услышал, как вежливый голос спрашивает его:

— Что привело тебя сюда?

Дрожая, Карлос ответил:

— Я пришел просить твоей помощи.

— Какая помощь нужна тебе от меня? — спросила богиня. Карлос рассказал ей все, что с ним случилось. Богиня не могла отказать человеку, который так превознес ее красоту. Она сняла с пальца алмазное кольцо и дала его Карлосу со словами:

— Возьми это кольцо и, когда тебе нужна будет моя помощь, трижды дотронься до него и скажи: «Помоги мне, богиня!» Если же король захочет увидеть меня своими глазами, дотронься до кольца шесть раз, и я появлюсь.

Карлос взял кольцо и, став перед богиней на колени, сказал:

— У меня нет слов, чтобы высказать свою благодарность тебе.

Богиня позвала царя рыб и приказала ему доставить Карлоса на берег. Там юноша встретил орла, и тот показал ему дорогу ко дворцу короля Фернандо.

Король, снова увидев перед собой Карлоса, сказал:

— Всего один день осталось тебе жить, несчастный!

— Завтра я приду к вашему величеству и докажу, что сказанное мною принцессе чистая правда, — ответил Карлос.

Рано утром следующего дня юноша снова предстал перед королем. Вся знать королевства собралась во дворце, надеясь увидеть богиню моря. Было уже восемь часов, а богиня все не показывалась.

— Где же она, Карлос? — спросил король.

— Она не может прийти, — ответил Карлос, — но, если угодно вашему величеству, я дам вам в обмен на свою жизнь сундук, полный золота.

— Нет, — гневно сказал король, — вам нужна сама богиня моря! Если ты не сможешь показать ее нам, — быть тебе повешенным!

Тогда Карлос дотронулся до кольца шесть раз, и перед собравшимися во всей своей красе и великолении предстала богиня моря. При виде женщины с длинными волнистыми волосами, со звездой во лбу и луной на груди, в белом платье, усыпанном бриллиантами, всех охватило изумление.

— Карлос, ты волшебник! — воскликнул король и бросился к богине. Богиня исчезла, но жизнь Карлоса была спасена.

Король сразу предложил свою дочь Флорентину в жены Карлосу. Вначале принцесса не знала, что ответить, когда отец сказал ей об этом, но, подумав, согласилась. Карлос был рад жениться на прекрасной принцессе, но, прежде чем обвенчаться,

пошел за своей бедной матерью, которая с тревогой ждала его возвращения.

Благодаря своему алмазному кольцу Карлос мог теперь иметь все, что ему только хотелось. Он сделал золотую часовню, чтобы обвенчаться в ней с принцессой. Подвенечное платье принцессы он украсил бриллиантами. Но сердце его бедной матери Кармен не выдержало счастья, которое пришло к ее сыну. Она умерла сразу после венчания Карлоса с принцессой, и Карлос так никогда и не узнал значения букв своего имени.

97. Абадеха

Жил когда-то в городке Байбай человек по имени Абак. У него была жена, которую звали Абадеса, и красавица дочь по имени Абадеха.

Когда дочери исполнилось тринадцать лет, мать умерла. Через год отец женился на вдове, у которой было три дочери. Новая жена невзлюбила падчерицу, потому что Абадеха была красивее ее дочерей. Она обращалась с девочкой очень плохо и заставляла ее делать всю тяжелую работу по дому, а когда Абадеха не справлялась, мачеха сурово ее наказывала.

Как-то вечером она сказала Абадехе:

— Отнеси эти два платка на реку и постирай их, да смотри, чтоб после стирки белый стал черным, а черный белым. Если ты этого не сделаешь, я изобью тебя.

Абадеха пошла к берегу реки, села там на камень и горько заплакала. Вдруг она услышала какой-то шорох и, подняв глаза, увидела около себя прекрасную женщину. Женщина спросила ее, почему она плачет, и Абадеха отвечала:

— Я плачу, потому что моя мачеха требует от меня невозможного. Она велела мне так выстирать белый платок, чтобы он стал черным, и так выстирать черный, чтобы он стал белым.

Женщина взяла платки в руки, и цвет обоих платков миглом изменился. Она отдала платки Абадехе и сказала, чтобы девушка приходила к ней всегда, когда ей только понадобится помощь. Сказав это, она исчезла, а обрадованная Абадеха пошла домой и отдала платки мачехе, у которой теперь не было повода наказывать девушку.

На следующее утро мачеха приказала девушке рассыпать па

циновке рис и высушить его на солнце. Абадеха рассыпала рис, а потом пошла в дом делать другую работу, но в это время пришла свинья, съела рис и в клювья порвала циновку. Узнав о случившемся, мачеха жестоко избила Абадеху и велела ей починить циновку, чтобы та стала как новенькая.

Абадеха взяла изорванную циновку и, наконец, пошла к реке. Прекрасная женщина снова появилась около нее и, взяв Абадеху за руку, отвела ее в свой дом, стоявший среди высоких деревьев. Там она стала спрашивать Абадеху о ее горе, и Абадеха рассказала, что мачеха заставляет ее из рваной циновки сделать новую. Женщина взяла циновку из рук девушки, махнула ею — циновка сразу стала новой. Вместе с циновкой прекрасная женщина дала Абадехе курицу с красивым разноцветным оперением. Абадеха поблагодарила ее за помощь и подарок и поспешила домой, потому что знала: мачеха будет ругать ее, если она вернется поздно.

На другой день, когда Абадехи не было дома, злобная мачеха зарезала курицу, которую принесла Абадеха, и сварила ее. Вернувшись домой, девушка увидела, что от курицы остались одни только лапки. Она заплакала и побежала к реке — спросить прекрасную женщину, что ей теперь делать. Та, выслушав ее рассказ, велела Абадехе взять куриные лапки и зарыть их в лесу. Девушка вернулась домой, взяла лапки и пошла с ними в лес. Там она выбрала место и зарыла правую лапку коготками на восток, а левую — коготками на запад.

Через месяц Абадеха снова пришла на это место и с изумлением увидела, что там, где она зарыла куриные лапки, выросли два дерева с необыкновенными плодами — жемчугом, алмазами, кольцами, ожерельями, браслетами, серьгами и дорогими одеждами. Абадеха очень обрадовалась, увидев деревья, но решила, что мачехе ничего о них не скажет.

И вот однажды сын самого богатого человека в их городке, гуляя по лесу, увидел эти два дерева. Он сорвал с ветки кольцо и вадел его на палец, но, когда он пришел домой, палец, на который было надето кольцо, начал распухать.

Отец юноши созвал самых лучших лекарей, но ни один из них не мог снять кольца. Тогда отец созвал всех девушек города и сказал, что та из них, которая сумеет снять кольцо, станет женой его сына. Все девушки городка, кроме Абадехи, пробовали снять кольцо, но ничего у них не вышло. Абадеху мачеха не пустила, и кто-то сказал отцу юноши, что есть еще девушка, которая не пробовала снять кольцо. Тот послал за

Абадехой, и теперь, когда за девушкой пришли, мачеха не посмела не пустить ее.

Абадеха побежала к своим деревьям, надела одно из красивых платьев, которые выросли на них, и пошла в дом богача. Стоило ей коснуться кольца, как оно соскользнуло с распухшего пальца юноши. На другой день Абадеха вышла замуж за этого юношу. Прекрасная женщина тоже была на свадьбе, невидимая ни для кого, кроме Абадехи.

После этого Абадеха и ее муж прожили много лет в счастье и довольстве.

98. Зеленоволосая принцесса

Жили когда-то в далеком королевстве у моря две семьи. В одной из этих семей был сын по имени Хосе, в другой — дочь Магдалина, и, когда родители Хосе и Магдалины умерли, юноша и девушка поженились. У них родились три дочери. Старшая, Инес, была очень красивая, средняя, Анхела, очень веселая, а младшая, Мария, была красавицей с черными волосами и черными глазами.

Родители зарабатывали на жизнь тем, что ткали одеяла, а потом красили их в красный, зеленый и синий цвета и продавали богатым людям. Девочки помогали родителям.

Когда дочери выросли и стали девушками, а родители у них умерли, Инес, Анхела и Мария продолжали ткать одеяла для богачей и этим зарабатывали себе на жизнь. И вот как-то вечером, когда они сидели за работой, Инес сказала сестрам:

— Давайте выдумывать разные истории.

Сперва Анхела и Мария не захотели. Они сказали ей, что скоро ночь и у дорог есть уши, а у травинки глаза. Однако Инес настаивала, и наконец ее сестры согласились, но сказали, что начатка должна она. Инес стала рассказывать:

— Когда-нибудь я выйду замуж и рожу кучу рисовых отрубей!

Анхела засмеялась весело и сказала:

— А я рожу кучу просяных отрубей!

И они повернулись к младшей сестре, Марии, послушать, что скажет она. Мария встала и сказала:

— А я рожу тройню — двух мальчиков и одну девочку. Первого мальчонка будут звать Педро, второго — Фелипе, а девоч-

ку — донья Ильяуроса, и у нее будут зеленые волосы, звезда во лбу и зеркало на груди, потому что она будет пророчицей. В момент ее рождения сами собой зазвонят колокола и начнут стрелять пушки.

Очень позабавили сестер истории, которые они выдумали, но они не знали, что их слышал король, случайно проходивший мимо. Рано утром сестрам передали приказ короля — явиться к нему во дворец. Девушки испугались и не пошли. Три раза пришлось королю посылать за ними, прежде чем девушки согласились прийти.

Когда сестры прибыли во дворец, король их спросил:

— О чем говорили вы вчера вечером?

Инес сказала:

— Я говорила, что рожу кучу рисовых отрубей!

Анхела сказала:

— А я — что рожу кучу просяных отрубей!

Король посмотрел на красавицу Марию, но та от испуга слова не могла вымолвить. Три раза задавал ей король тот же вопрос, прежде чем Мария сказала:

— Я говорила, что рожу тройню, двух мальчиков и девочку — доня Педро, доня Фелипе и донью Ильяуросу, у которой будут зеленые волосы, звезда во лбу и зеркало на груди, потому что она будет пророчицей. В миг их рождения сама собой зазвонят колокола и начнут стрелять пушки.

Тогда король объявил:

— Ты, Мария, станешь моей женой, а ты, ее сестры, можете возвращаться к себе. Ткать вам больше не придется — я о вас позабочусь.

Через три дня во дворце отпраздновали пышную свадьбу. Все подданные короля радовались, что король женился на красавице.

Прошло немного времени, донья Мария зачала и стала готовить приданое для своих будущих детей. Неожиданно королю пришлось уехать по государственным делам, и перед отъездом он поручил заботиться о будущей матери трем повивальным бабкам. Но король не знал, что на самом деле эти бабки были злыми колдуньями.

Минувало три месяца после отъезда короля, и у доньи Марии начались роды. Она позвала трех повитух, чтобы они помогли ей, и одна из них сразу пошла искать свищу, которая вот-вот опоросится, вторая отправилась за большим коробом, а третья заткнула донье Марии рот и уши и завязала ей глаза.

Вдруг сами собой зазвонили колокола и начали стрелять пушки — королева родила тройню. Третья повитуха чуть не ослепла от сияния родившейся девочки, зеленоволосой, со звездою во лбу и зеркалом на груди. Но тут вернулись две другие повитухи, и каждая несла то, за чем ходила. Они взяли троих младенцев, одели в одежду, приготовленную матерью, положили в кораб, отвесили его за шесть рек и бросили в седьмую. После этого они вернулись к донье Марии, открыли ей рот и уши, развязали глаза и рот и сказали:

— Такое горе, донья Мария, но что мы могли сделать? Вот твои дети!

И они показали ей трех поросят. Донья Мария опустила голову и тихо сказала:

— Что ж, видно, такова воля божья.

Она попросила, чтобы ей дали поросят, и стала заботиться о них как о собственных детях.

Через два месяца король вернулся, и не было предела его гору, когда повитухи ему сказали, что королева родила поросят. Он тут же велел выгнать донью Марию из королевских покоев, построить под лестницей загон для свиней и поселить ее в нем вместе с ее тремя поросятами.

Прошел год, и люди привыкли к тому, что, проходя мимо дворца, они видят под лестницей донью Марию и ее поросят, которые за это время стали большими жирными свиньями.

А кораб между тем течением реки выплесло в море. Морские волны подхватили его, понесли далеко-далеко и наконец выбросили на берег.

Недалеко от этого места жила старуха по имени Попо. Она кормилась моллюсками, которых каждый день собирала на берегу. И вот однажды старуха увидела: на песке, где раньше ничего не было, стоит большой кораб. Она в это время собирала моллюсков и к коробу не подошла. На другой день, когда старуха Попо снова вышла на берег за моллюсками, она увидела кораб на том же месте. Старуха не могла понять, откуда он взялся, и в испуге, схватив корзину, наполненную только до половины, побежала домой. Ночь она пролежала без сна и на другой день, наполнив сначала свою корзину моллюсками, набралась смелости и подошла к коробу. Из него послышались детские голоса:

— Наконец-то Попо пришла!

Удивленная старуха открыла кораб, и из него выпрыгнули два принца и зеленоволосая принцесса. Старуха отвела их в

свою хижину и накормила моллюсками, которых собрала на берегу.

На другое утро, прежде чем уйти на берег, Поно сказала детям:

— Если сюда придут три старухи с благоухающими цветами и будут уговаривать вас попохоть эти цветы, не нюхайте их, потому что они отравленные.

Дочь Ильяроса обещала, что не будет нюхать сама и не позволит, чтобы нюхали братья. И правда, едва Поно ушла, как появились три поштухи (это были они), и каждая из них протянула детям прекрасные благоухающие цветы. Дочь Ильяроса сразу велела им уйти прочь, и, когда Поно пришла домой, дети ей обо всем рассказали.

На другое утро Поно сказала:

— Эти старухи придут снова, но теперь они будут вас угощать отравленным хлебом.

Дочь Ильяроса ей обещала, что никто из них к этому хлебу не притронется. И правда, только Поно ушла, как появились те же три старые безобразные колдуньи и, протягивая детям хлеб, заговорили вкрадчиво:

— Неужели вам не надоели моллюски? Посыпьте лучше этого вкусного хлеба!

Но дочь Ильяроса ответила:

— Уходите, Поно сказала, чтобы мы не брали вашего хлеба: он отравленный.

Злые колдуньи ушли, очень рассерженные тем, что и на этот раз им не удалось отравить детей.

На третий день Поно сказала:

— Сегодня злые колдуньи не принесут вам ничего, но зато они станут соблазнять вас птицей-семицветкой. Эта птица тому, кто ее поймает, принесет радость и удачу, но только поймать ее не удалось еще никому. Она живет за семью горами и каждого, кто сумеет туда добраться и подойти к ней, начинает цекотать и превращает в камень. Куда ни глянь в горах, всюду окаменевшие фигуры людей, которые пытались поймать птицу-семицветку.

Дочь Ильяроса и на этот раз обещала старухе Поно уберечь от колдуний себя и своих двух братьев, и Поно ушла на берег. Сразу появились три старые карги и начали рассказывать о красоте и чудесной силе семицветки. Дочь Ильяроса прервала их сладкие речи и прогнала старух прочь, но злое дело было сделано — дон Педро стал просить, чтобы его отпустили

на поиски семицветки. Как ни уговаривали его брат и сестра не делать этого, дон Педро не послушал их, сел на коня и уехал. Когда Попо вернулась домой и обо всем узнала, она воскликнула:

— Бедный Педро, он уже окаменел!

На другое утро Попо выкуда из дому не пошла, по дон Фелипе сказал, что отправится на поиски брата. Как ни уговаривали его Попо и донья Ильюроса не делать этого, он стоял на своем.

— Верьте мне — я не только спасу старшего брата, но и принесу семицветку, — сказал он.

Так и пришлось старухе Попо и донье Ильюросе отсутствовать Фелипе.

Когда дон Фелипе добрался до первой горы, к нему слетелись прекрасные птицы с яркими перьями. Они стали щекотать его и кричать:

— Вот пришел дон Фелипе за доном Педро и за семицветкой!

Но сколько ни щекотали его птицы, дон Фелипе не рассмееся. Когда он поднялся на вторую гору, птицы снова налетели на него и начали щекотать, однако дон Фелипе хоть и с трудом, но удержался от смеха. Когда же он достиг вершины третьей горы, птицы защекотали его вдвое сильнее. Дон Фелипе не выдержал, засмеялся и тут же превратился в камень.

Долго ждала братьев донья Ильюроса, но, не дождавшись, встревожилась и решила сама отправиться их искать. Как ни отговаривала старуха Попо, как ни пугала опасностями, отговорить принцессу ей так и не удалось. Донья Ильюроса сказала:

— Не тревожься, Попо! Я надеюсь на бога — он поможет мне оживить всех окаменевших людей на семи горах.

После этого донья Ильюроса пожелала себе быстрого как ветер коня, золотое седло, золотые доспехи и золотой меч, и все это тут же перед ней появилось. Донья Ильюроса стала на колени перед старухой Попо и попросила благословения, а потом поцеловала её руку, перекрестилась, вскочила на коня и исчезла.

Когда донья Ильюроса поднялась на первую гору, стая красивых птиц налетела на нее и начала щекотать, но принцесса, на которой были золотые доспехи, ничего не почувствовала. Так опускалась и поднималась она с горы на гору, и на каждой птицы налетали стаями на принцессу и кричали:

— Вот пришла донья Ильяроса за доном Педро, доном Фелине и семицветкой!

Но донья Ильяроса все ехала по горам и добралась наконец до седьмой горы, где жила сама семицветка, повелительница всех этих птиц. Увидела ее донья Ильяроса и чуть не ослепла от блеска ее перьев. Семицветка пронела:

— Вот донья Ильяроса, она пришла за семицветкой!

Птица слетела к донье Ильяросе и села к ней на плечо. Принцесса схватила ее за крылья, вытащила из ножен свой золотой меч и сказала:

— Верни мне двух моих братьев с их конями, или я убью тебя!

Семицветка взмолилась:

— Поцеди меня, и я отдам тебе твоих братьев и их коней!

Донья Ильяроса грозно сказала:

— Верни их сейчас же, а то не отпущу тебя!

Семицветка ей ответила:

— Вырви из моего крыла перо и воткни его в землю.

Донья Ильяроса так и сделала, и едва она воткнула перо в землю, как перед ней появились оба ее брата верхом на конях и много других людей — все, кто был превращен птицами в камень. Тогда зеленоволосая принцесса пожелала золотую клетку, чтобы посадить в нее птицу, и золотые доспехи для своих братьев, и все это сразу появилось. После этого они отправились в обратный путь, к хижине старухи Попо.

Очень обрадовалась Попо, когда их увидела, и хотела было пойти на берег за моллюсками, чтобы отпраздновать благополучное возвращение принцессы и ее братьев, но донья Ильяроса остановила ее и сказала:

— Больше тебе не нужно собирать моллюсков и готовить янцу: я буду заботиться об этом сама.

Принцесса пожелала, чтобы у них было много разной вкусной еды, и еда сразу появилась. Они сели пировать, а когда наелись и папились, донья Ильяроса сказала:

— Пора нам собираться в путь.

— Но где нам взять денег на дорогу? — спросила Попо.

— Об этом я позабочусь сама, — ответила донья Ильяроса.

Она позвала своего брата Фелине и, когда он пришел, превратила его в петуха, а потом позвала доня Педро и превратила его в моряка.

— Но денег у тебя все равно нет, — снова напомнила ей старуха Попо.

— Возьми золотую клетку с птицей,— сказала принцесса,— и пойдите все на берег.

На берегу она пожала большую парусную лодку. Лодка сразу появилась, они сели в нее вчетвером и поплыли.

Скоро они встретили другую лодку. В ней были четыре человека и большой груз табака. Когда лодки сблизились, дон Фелипе закукарекал, и ему ответил петух с другой лодки. Тогда торговец табаком закричал:

— У вас, оказывается, тоже есть петух? Давайте устроим петушиный бой!

— Мой петух слишком молод, чтобы драться,— ответила донья Ильюроса,— и к тому же он гораздо меньше вашего.

Торговец табаком стал упрашивать донью Ильюросу, и она наконец согласилась на петушиный бой. Лодки причалили к берегу, дон Педро и торговец табаком с петухами в руках сошли на землю и поставили петухов друг против друга. Петух торговца начал клевать дону Фелипе, но тот не отвечал. Торговцу табаком очень хотелось увидеть бой между этими петухами, однако принцесса сказала:

— У меня нет денег, чтобы поставить на своего петуха.

Торговец табаком ей ответил:

— У вас есть лодка. Если победит наш петух, мы ее берем, если ваш — вы берете нашу лодку, и тогда мы поплывем за вами, куда вы только пожелаете.

Принцесса согласилась. Начался петушиный бой, и петух доньи Ильюросы разорвал своего противника в клочья. Обе лодки поплыли вместе и через некоторое время повстречали третью, с путешественниками и с большим грузом. Опять дон Фелипе закукарекал, и с этой лодки ему тоже ответил петух. Хозяин третьей лодки сразу начал просить, чтобы устроили петушиный бой. Донья Ильюроса сказала ему, что ее петух еще очень молод и дрался только раз, но хозяин лодки продолжал ее уговаривать. Наконец принцесса согласилась. Они договорились об условиях, свели петухов вместе, и дон Фелипе опять убил своего противника.

Теперь по морю поплыли три лодки. Прошло немного времени, и они приблизились к большому городу на берегу моря. Город этот был столицей королевства. Когда три лодки вошли в гавань, сами собой зазвонили колокола и начали стрелять пушки. Король во дворце очень удивился этому и послал узнать, что случилось. Вернувшись, стража рассказала, что приближились три лодки: одна — с грузом табака, другая — с путешественни-

ками, а в третьей лодке — зеленоволосая красавица со звездой во лбу и зеркалом на груди, петух, моряк и старуха с золотой клеткой. Король велел привести всех к нему во дворец, но, когда донья Ильюросе об этом сказали, она ответила:

— Если король хочет нас видеть, пусть он сам и придет. Нам от него ничего не нужно — мы зашли сюда только за питьевой водой.

Когда королю передали ее слова, он сам пришел на берег и стал приглашать донью Ильюросу с ее спутниками к нему во дворец. Долго уговаривал он ее, и наконец она согласилась пойти к королю в гости.

Подойдя к лестнице, которая вела во дворец, принцесса увидела под ней загон, а в загоне донью Марию с тремя свирьями. Принцесса остановилась и спросила:

— Почему эту женщину держат в свином загоне? Ведь она, как я вижу по ее лицу, христианка, а не животное.

Король не ответил и стал звать донью Ильюросу наверх, но она сказала, что не поднимется во дворец до тех пор, пока женщину не выпустят из загона. Король приказал слугам выпустить донью Марию, но зеленоволосая принцесса остановила их и сказала:

— Она нужна мне, поэтому я и вытащу ее из загона.

Она перегнулась в загол и вытащила оттуда донью Марию, а потом выкупила ее, умастила своими собственными дорогими благовониями и повела в зал, где король приготовил все для богатого пира.

Когда три новитухи увидели принцессу, они задрожали от ужаса и тут же задумали отравить еду. Задумано — сделано. Но когда король подал знак начинать есть, донья Ильюроса закричала:

— Ничего не ешьте, пицца отравлена!

И сразу в рот петуху, моряку и донье Ильюросе ударили струи молока из груди доньи Марии. Король увидел это и упал без чувств. Донья Ильюросе и ее братья бросились к нему, и, когда он очнулся, донья Ильюросе ему сказала:

— Отец, вот мы, твои дети. Этот моряк — дон Педро, а этот петух — дон Фелипе.

Едва она договорила эти слова, как к дону Фелипе вернулось прежнее его обличье. Принцесса продолжала:

— А я — донья Ильюросе. Когда мы родились, три злые колдуньи подложили на наше место поросят, а нас бросили в седьмую реку.

Гневу короля, когда он услышал это, не было предела. Он тут же велел привязать каждую из колдуний за руки и за ноги к четырем быстрым как ветер коням, и копыта их разорвали.

Доля Мария снова стала королевой, и они с королем долго жили в счастье и довольстве вместе со своими детьми и старухой Шою.

99. Хуан Пусонг Полосатый и обезьяна

На окраине городка Танганг был холм, который из-за сходства с колоколом называли Ла Кампана. Вокруг холма протекала река Малого, в которой жители городка купались.

Однажды в Танганге начался мор и умерли все жители, кроме одной супружеской четы. У этих людей был сын Хуан Пусонг¹, а за то, что он всегда ходил в полосатой одежде, его прозвали Хуан Пусонг Полосатый.

Когда Хуану пошел двенадцатый год, его отец умер, и мальчику, чтобы прокормить себя и мать, пришлось пойти работать. Отец Хуана был рыбаком, и Хуан сначала тоже попробовал было заняться рыбной ловлей, но увидел, что этим много не заработаешь, и решил стать земледельцем. Мать Хуана была уже старая и много болела, и ему часто приходилось бросать работу, чтобы ухаживать за нею.

Однажды Хуан Пусонг пошел в соседний городок Питинг купить для матери лекарство и, проходя мимо своего поля, увидел, как стая ворон клюет его кукурузу. Он не стал прогонять их. Когда он шел обратно, вороны по-прежнему клевали кукурузу. Хуан рассердился, взял камень с кулак величиной и спрятался в кустах около поля. Птицы, услышав шорох, влетели. Тогда Хуан Пусонг вскочил на ноги и бросил камень, и тут же одна из ворон мертвая упала на землю. Хуан привязал мертвую птицу к высокому шесту посреди поля и ушел.

Когда он скрылся из виду, вороны снова вернулись на поле, но, увидев мертвого товарища, улетели прочь и никогда больше на поле Хуана не прилетали.

Хуан не знал, однако, что недалеко от его поля живет на дереве обезьяна. Каждый день она спускалась оттуда, приходила на его поле и крада два или три початка кукурузы. И вот как-то раз, проходя по своему полю, Хуан Пусонг увидел, что

многих початков не хватает. Он подумал: «Кто ворует мою кукурузу теперь? Птицы больше не прилетают сюда, однако я вижу, что кукурузы не хватает».

Он пошел домой и смастерил сгорбленную фигуру, похожую на него, а потом, обмазав ее липким воском, отнес на поле и поставил посередке.

На другое утро, когда солнце было уже высоко, обезьяна почувствовала голод и побежала на поле за кукурузой. Увидев фигуру, она подумала, что это сам Хуан Пусонг, и решила, прежде чем рвать кукурузу, попросить у него разрешения.

— Доброе утро, Хуан,— льстиво сказала обезьяна, но ответа не получила.

— Слишком ты гордый, Хуан,— продолжала обезьяна.— Я пришла на поле, чтобы попросить у тебя каких-нибудь три-четыре початка кукурузы. Я ничего не ела со вчерашнего дня и, если ты откажешь мне в пище, не доживу и до утра.

Фигура по-прежнему не отвечала.

— Ты слышишь меня, Хуан? — нетерпеливо спросила обезьяна.

Фигура продолжала молчать.

— Раз ты такой гордый, я кое-что подарю тебе — на, возьми! — и правой рукой обезьяна ударила фигуру, которую считала Хуаном Пусонгом. Рука тут же прилипла, и обезьяна не могла уже ее оторвать.

— Отпусти мою руку,— завопила обезьяна,— или ты получишь от меня новый подарок!

И она ударила фигуру левой рукой, которая прилипла так же, как и правая.

— До чего же ты глуп, Хуан! Если ты не отпустишь меня сейчас же, я ударю тебя ногой!

Так она и сделала — сперва ударила одной ногой, а потом другой, и обе они прилипли. Видя, что она не может сдвинуться с места, обезьяна начала ругаться.

Тогда Хуан Пусонг, прятавшийся в кустах, вышел и сказал обезьяне:

— Ну что, поналась, воровка?

Он хотел было тут же убить ее, но обезьяна стала просить Хуана отпустить ее, обещая, если он ее пощадит, отблагодарить его за это. И Хуан отпустил обезьяну.

Желая выполнить поскорее обещание, данное ею Хуану Пусонгу, обезьяна вскоре пошла на поле и там увидела Хуана за работой.

— Доброе утро, Хуан! — закричала она. — Я вижу, ты очень занят?

— Очевь, — ответил Хуан.

— Хочешь жениться на королевской дочери? Если хочешь, то я тебе в этом помогу.

— Хочу, — ответил Хуан, хоть и не верил, что обезьяна может ему в этом помочь.

Обезьяна вприпрыжку понеслась на базар. Там она увидела, как мальчик считает деньги. Обезьяна сделала вид, будто смотрит в другую сторону, а потом вдруг выхватила деньги из рук мальчика и бросилась бежать.

Вернувшись к Хуану Пусонгу, обезьяна рассказала ему, что она сделала, а потом пошла во дворец к королю и сказала:

— Государь, мой хозяин просит одолжить ему твою мерку. а то ему печем мерить деньги.

Король дал обезьяне мерку, и через три дня она вернула ее, прилепив ко дну три монеты по одному сентаво.

— Мой хозяин Хуан благодарит тебя за мерку, — сказала королю обезьяна и уже хотела выйти из комнаты, когда король увидел на дне мерки три сентаво.

— Эй, обезьяна, в мерке остались три ваших сентаво! — крикнул он ей.

— Ха-ха-ха-ха! — рассмеялась обезьяна. — Для моего хозяина три сентаво ничего не значат: он слишком богат. У него очень, очень много денег.

Король изумился, услышав, что есть человек богаче его. А через две недели обезьяна снова пришла во дворец и сказала королю:

— Мой хозяин Хуан снова просит тебя одолжить ему мерку — он все никак не кончит мерить свои деньги.

Королю стало очень любопытно, и он сказал:

— Хорошо, обезьяна, я одолжу тебе мерку, но сперва расскажи мне, кто такой этот Хуан, которого ты зовешь своим хозяином.

— Мой хозяин Хуан, — отвечала обезьяна, — самый богатый человек на свете.

Перед тем как дать обезьяне мерку, король пошел в свою комнату и приклеивал по золотой монетке в каждый из четырех углов мерки. «Я узнаю, кто из нас богаче», — сказал он себе.

Обезьяна взяла мерку и, почтительно поклонившись, ушла.

На обратном пути обезьяна заметила на дне мерки четыре

золотые монеты и поняла, что король приклеил их туда парочко. Через две недели обезьяна поспешила мерку во дворец, но сперва приклеивала на дно вместо маленьких золотых монет четыре большие.

— Добрый день, король,— сказала обезьяна.— Мой хозяин Хуан возвращает тебе мерку с тысячею благодарностей.

— Прекрасно,— ответил король,— но расскажи мне подробно о своем хозяине, который мерит деньги мерками — я, король, и то их считаю.

Обезьяна молчала. Король повернулся к одному из своих придворных и спросил его:

— Ты не знаешь, кто этот Хуан, который мерит деньги мерками?

— Я слышал о нем,— ответил придворный,— только от обезьяны и от тебя.

Тогда король, завидуя богатству Хуана, грозно сказал обезьяне:

— Обезьяна, если ты не расскажешь мне все про своего хозяина и не скажешь, где он живет, я тебя повешу.

Обезьяна ответила:

— Мой хозяин Хуан Пусонг, самый хороший и богатый человек на свете, живет недалеко отсюда. Каждое утро он ходит в церковь, на нем всегда полосатая одежда, и поэтому в народе его зовут Хуан Пусонг Полосатый. Если ты выглянешь завтра утром из окна, ты увидишь, как он проходит мимо твоего сада.

На другой день рано утром король уже сидел у окна, дожидаясь появления Хуана. Прошло немало времени, и он увидел сутулого человека с большим животом и в полосатой одежде. «Вот, должно быть, человек, о котором обезьяна мне вчера говорила!» — подумал он. Тут вошел слуга и сказал королю, что обезьяна хочет его видеть.

Король вышел к обезьяне. Она, увидев короля, визко поклонилась и сказала:

— Мой хозяин Хуан послал меня сказать тебе, что любит твою дочь и хотел бы на ней жениться.

Сперва, услышав эти слова, король очень рассердился, но жадность взяла в нем верх, и он, даже не спросив дочь, согласился.

— Если мой хозяин не придет во дворец сегодня, он обязательно придет завтра,— сказала обезьяна и заспанила прочь из дворца.

Она заметалась по городу, думая, как спастись от нависшей над ней опасности. Так ничего и не придумав, она выбежала из города и побрела по дороге сама не зная куда.

Случилось так, что по той же дороге шел старик, который нес в горы своему сыну узел с одеждой. Солнце уже стояло высоко, было жарко, и старик решил отдохнуть в тени густого дерева. Как только он сел под ним, хитрая обезьяна вскарабкалась на дерево и стала так сильно трясти ветки, что на старика посыпались плоды и сучья. Старик перепугался и, оставив узел, который он нес, под деревом, со всех ног бросился бежать. Когда его не стало видно, обезьяна спустилась, подхватила узел и поспешила с ним к Хуану.

— Завтра, Хуан, ты женишься на принцессе. — сказала она. — Я это устрою, только слушайся меня во всем.

— Ты говоришь правду? — спросил Хуан, не зная, можно ли верить обезьяне.

— Разве я обманщица? — обиделась обезьяна.

Не дожидаясь ответа, она выскочила из дома и побежала к жилищу буришкантад, стоявшему на вершине холма. Войдя в ворота, она начала быстро-быстро рыть землю. Буришкантады, глядевшие из окна, очень удивились, спустились вниз и стали спрашивать у обезьяны, что она делает.

— Как, вы не знаете? Наш король проиграл войну! Враг уже захватил дворец, принцесса мертва, и говорят, что нас всех перебьют еще до завтрашнего полудня, — стуча зубами, ответила обезьяна. — Чтобы спастись, я решила спрятаться под землей.

Буришкантады схватили ее за плечи и, дрожа от страха, замолчали:

— Пожалей нас, помоги нам спрятаться!

— Ой-ой-ой, отпустите меня, враг приближается! — завопила обезьяна.

Услышав это, буришкантады наперебой закричали:

— Скажи, куда нам спрятаться?

— Если вы не дадите мне выкопать здесь яму, мне останется только прыгнуть в колодец! — задыхаясь, проговорила обезьяна.

Едва буришкантады услышали слово «колодец», как оня, перегоняя друг друга, бросилась к нему бежать.

— Я прыгну первая! — крикнула обезьяна, бежавшая впереди.

— Нет, мы первые! — закричали буришкантады и один за другим попрыгали в колодец.

Обезьяна подкатила к колодцу большой камень, попавшийся ей па глаза, и сбросила его вниз. «Вот им и конец!» — сказала она себе и засмеялась.

Теперь, когда бурикантады были мертвы, обезьяна могла не смеяна обдумать, что делать дальше. Она вошла во дворец бурикантад и увидела, как он великолепен. «Вот дворец для Хуана!» — решила она. Обезьяна открыла первую дверь, но не нашла за ней ничего, кроме костей. Она открыла вторую — и увидела там пленников, которых бурикантады собирались съесть. Обезьяна освободила их всех и велела им хорошенько убрать дворец. Не переставая благодарить обезьяну за ее доброту, освобожденные пленники принялись за работу. Прежде чем уйти из дворца, обезьяна сказала им:

— Мои братья и сестры! Если кто-нибудь придет и будет спрашивать, кто выи хозяин, отвечайте ему: «Наш хозяин — дон Хуан Пусонг Полосатый».

Покинув дворец бурикантад, обезьяна пошла по их землям и увидела тысячи лошадей, коров и овец. «Теперь Хуан и вправду богат», — подумала обезьяна. Она позвала к себе пастуха, лежавшего под деревом, и сказала ему:

— Передай своим товарищам: если кто-нибудь придет и спросит, чей это скот, пусть они отвечают: «Скот принадлежит дону Хуану Пусонгу Полосатому». Теперь он наш хозяин.

После этого обезьяна поспешила к Хуану, который работал в поле, и сказала ему:

— Брось свой плуг и пойдем скорее во дворец к королю, потому что сегодня вечером ты женишься на принцессе Марии.

Настал вечер. Празднично украшенный королевский дворец сиял огнями. Принцесса сидела около отца, когда во дворец вошел с обезьяной одетый в свою полосатую одежду Хуан Пусонг. Скоро пришел священник, и принцессу позвали в зал.

Увидев жениха, она в ужасе кинулась прочь из зала и закричала отцу:

— Отец, как ты можешь предлагать мне в мужья горбатого и пузатого грязнулю? Ты только посмотри на него — хуже нельзя найти!

Но король ответил дочери:

— Он богат, и, если ты не выйдешь за него замуж, я тебя накажу.

Принцессе пришлось подчиниться воле отца, но перед тем как дать руку Хуану Пусонгу, она сказала:

— Боже, прошу тебя, пошли мне смерть!

После венчания король спросил у обезьяны:

— Где будут жить молодые?

— Во дворце дона Хуана Пусонга,— ответила она.

Король вслеп немедленно подать кареты, и они отправились в путь. Прошло четыре часа, а никакого дворца видно не было, и король сказал:

— Если ты солгала мне, обезьяна, ты ответишь за свою ложь головой!

Едва он договорил это, как увидел пастухов, стерегущих несметные стада.

— Чьи это стада, обезьяна? — спросил король.

Обезьяна позвала пастухов, и те, подбежав, приветствовали короля. Король ответил на их приветствия и спросил, чей это скот.

— Дона Хуана Пусонга Полосатого,— отвечали пастухи.

Довольный, король кивнул и сказал себе: «Да он и вправду очень богат!»

Вскоре они увидели великолепный дворец.

— Да это не дворец, а райский чертог! — воскликнул изумленный король.

Они вошли во дворец, и король, видя, что внутри он еще великодушнее, сказал:

— Теперь я признаю, что я не самый богатый человек на свете.

Восторг и радость короля были так велики, что он не выдержал и умер. Его тело положили в золотой гроб и похоронили в церкви.

Хуан Пусонг и принцесса унаследовали его королевство, но королева не могла примириться с тем, что у нее такой жалкий и некрасивый муж, и через две недели тоже умерла. После ее смерти Хуан остался единственным правителем двух королевств, а обезьяна стала его первым министром.

100. Хуан Пусонг и Макаандог

Рассказывают, что Хуан Пусонг и великан Макаандог¹ были друзьями. И вот однажды они поспорили: каждый из них утверждая, что он сильнее всех в мире. Чтобы решить, кто сильнее, Хуан Пусонг и Макаандог стали бороться, уговорившись перед этим, что побежденный станет рабом победителя. Макаандог, из-

вестный всем своей сверхъестественной силой, только дотронулся пальцем до противника, и Хуан Пусонг как подкошенный упал на землю. Макаандог вышел победителем, а Хуан Пусонг стал теперь его рабом.

Хуан Пусонг был верен и послушен своему хозяину. Каждый день он работал в поле, на которое посылал его Макаандог. Великан приносил ему еду, но однажды проспал до вечера и ничего не принес. Хуан Пусонг очень рассердился на Макаандога и, задумав убить его, отправился домой.

Он поплыл домой в лодке и через некоторое время увидел на берегу точильный камень.

— Добрый день, Хуан Пусонг, — сказал точильный камень.

— Добрый день, — ответил Хуан Пусонг.

— Куда ты направляешься? — спросил его точильный камень.

— Домой, я решил убить своего хозяина, Макаандога. Он не принес в полдень мне еды, и я очень голоден. Может быть, он даже еще не поднимался.

— Если ты возьмешь меня с собой, я помогу тебе убить хозяина, — сказал Хуану точильный камень.

Хуан Пусонг взял его в лодку, и дальше они поплыли вдвоем. Проплыв лемного, они встретили угря, который тоже спросил, куда они направляются, и Хуан Пусонг рассказал ему.

— Если ты возьмешь меня с собой, я помогу тебе убить хозяина, — сказал Хуану угорь.

— Хорошо, забирайся в лодку, — согласился Хуан Пусонг, и дальше они поплыли уже троим. Вскоре они встретили ласточку.

— Добрый день, Хуан Пусонг! Куда ты направляешься? — спросила ласточка.

— Убить своего хозяина: он не принес мне сегодня поесть, когда я работал в поле.

— Возьмешь меня с собой? Я помогу тебе убить Макаандога.

И Хуан Пусонг, очень довольный, впустил ласточку в лодку.

Четыре друга поплыли дальше и встретили краба. Краб тоже спросил Хуана Пусонга, куда они держат путь, и Хуан Пусонг все ему рассказал. Краб предложил помочь, и дальше они поплыли шестером.

Вскоре они увидели лежащий на берегу звер, который, узнав от Хуана Пусонга, куда они плывут, попросил, чтобы они взяли его с собой. Теперь их стало шестеро.

Когда конец пути был уже близок, они встретили большую пчелу.

— Добрый день, Хуан Пусонг! Куда вы пойдете? — спросила пчела.

— К моему хозяину, убить его за то, что сегодня в полдень он не принес мне еду.

— Можно мне с вами? Если ты возьмешь меня с собой, я помогу тебе убить хозяина.

— Садись в лодку, — ответил Хуан Пусонг, и семеро друзей поплыли дальше, обсуждая, кто что должен сделать, чтобы убить слача Макаандога.

Хуан Пусонг сказал им всем:

— Я сам объясню, что каждый из нас должен делать. Макаандог, видно, все еще спит, и мы сразу отправимся к нему домой. Ты, ласточка, сядешь над его головой; ты, веер, займешь место возле очага; ты, краб, спрячешься в кувшине с водой; ты, пчела, будешь ждать у двери; ты, угорь, ляжешь на верхней ступеньке лестницы; а ты, точильный камень, ляжешь на земле около лестницы. Когда все будут на своих местах, и закричу во весь голос, чтобы разбудить Макаандога. Проснувшись от моего крика, Макаандог начнет зевать. Когда рот Макаандога откроется, ты, ласточка, урони туда свой помет.

И дальше Хуан Пусонг рассказал, что должен сделать каждый из них.

Скоро они уже были у дома Макаандога. Шестеро разошлись по своим местам, а Хуан Пусонг остался во дворе. Видя, что все готовы, Хуан, чтобы разбудить своего хозяина, начал кричать так громко, как только мог. От его крика Макаандог проснулся, открыл глаза, начал зевать — и тогда ласточка, сидевшая над его головой, уронила в рот Макаандогу свой помет.

Это заставило Макаандога подняться. Он бросился на кухню, но его укусила в дверях большая пчела. Макаандог хотел было разжечь огонь, но, когда он наклонился к очагу, веер начал махать, и в глаза Макаандогу, ослепляя его, полетела зола. Макаандог метнулся было к кувшину с водой, чтобы скорее смыть золу, но, когда он опустил туда руку, краб укусил его за пальцы. Макаандог бросился воп из своего дома, но не заметил угря на верхней ступеньке, поскользнулся и упал с лестницы. Он ударился головой о точильный камень, лежащий внизу, голова разбилась, и Макаандог тут же умер.

Много лет назад у одного мясника был сын-дурак, которого называли Хуан Полоумный. Он был так глуп, что ему нельзя было доверить никакого дела. Но однажды он сумел как-то уговорить отца послать его продавать мясо, и утром, взяв у отца ни три несо¹ свинины, Хуан, довольный, вышел из дому. Долго бродил он по улицам и наконец заметил, что за ним, жалобно жужжа и не отставая ни на шаг, летит большой слепень. Хуан Полоумный вообразил, что слепень хочет купить у него мяса, и спросил его:

— Ты что, мяса хочешь купить?

Слепень прожужжал:

— Ззззз.

Хуану этого было достаточно — он оставил слепню треть свиный и сказал:

— Потом я найду и тебе за деньгами.

Он пошел дальше и через некоторое время встретил голодную, тонкую свиный. Хуан Полоумный спросил ее:

— А тебе мяса не нужно?

Свиный захрюкала и сердито закивала головой. Хуан подумал, что она говорит «да», бросил ей половину оставшегося мяса и сказал, как перед этим слепню:

— За деньгами найду потом.

Третьим покупателем оказался он сам — вернее, его отражение в колодеце. Хуан устал от ходьбы, ему было жарко, хотелось пить, и тут на своем пути он увидел колодец и подумал, что хорошо бы напиться воды. Когда Хуан посмотрел в колодец, он увидел там человека. Хуан Полоумный закричал и стал дёкать ему руками знаки — человек ответил неразборчиво и повторил жесты Хуана. Хуан и это понял как утвердительный ответ, бросил в колодец остаток мяса и крикнул:

— За деньгами найду потом!

Оставалось самое легкое — собрать деньги. Хуан зашел в бакалейную лавку и на руке у лавочника увидел большую муху. Хуан Полоумный принял ее за слепня, которому оставил треть мяса, и сказал ей:

— Ну а теперь плати.

Муха не ответила, и он стал гоняться за ней по комнате, стараясь ударить ее, когда она садилась покупателем на руки. В конце концов лавочнику это надоело, и он, чтобы избавиться от Хуана Полоумного, заплатил ему.

Хуан пошел дальше и увидел в одном огороде свинью. Он заговорил с ней, но она, как до этого муха, не пожелала ему ответить. Он начал топтаться за ней по огороду и пинать погами. Хозяйка свиньи, увидев это, понял, что Хуан — дурак, и тоже заплатил ему, чтобы он ушел.

Теперь Хуану оставалось получить деньги с третьего покупателя, но отражение в колодце только передразнивало его. Хуан вышел из себя, взял длинный пест и начал тыкать им в отражение. Покупатель исчез, и Хуан, когда увидел это, начал истошно кричать. На крик прибежал хозяин колодца и тоже, чтобы избавиться от Хуана, дал ему денег, потому что каждый понимал: Хуан — дурак.

Обрадованный, вернулся Хуан домой. Отец похвалил его и сказал:

— Теперь я буду посылать тебя продавать мясо каждый день.

Дурак слушал его похвалы и был счастлив.

102. Глупая жена

Жили когда-то на опушке дремучего леса дровосек Педро с женой Аной. Они были очень бедны — муж зарабатывал на жизнь только тем, что рубил и продавал дрова.

И вот однажды Педро отправился в лес рубить дрова и увидел, что на тропинке, по которой он идет, лежит какой-то старик. Педро бросил топор и подбежал к нему. Он увидел, что старику плохо, а старик, когда понял, что Педро хочет помочь ему, сказал дровосеку:

— Спасибо, сынок, за твое доброе намерение. Я иду издавка и теперь чувствую, что настает моя смерть. Позаботься о том, чтобы меня похоронили, а мою сумку возьми себе.

И старик показал на сумку, которая лежала рядом с ним.

Педро решил отнести старика к себе домой, чтобы тот мог умереть на постели. Так он и сделал — поднял его, отнес в свою хижину и положил на постель. Аня чуть не лопнула от злости, когда увидела, что Педро кладет на их чистую постель старика в грязных лохмотьях, и осыпала мужа упреками и бранью. Но едва Педро положил старика, как тот исчез — словно растаял. Тогда Педро понял, что это какой-то добрый лесной дух, и был рад, что пожалел его.

Время было еще раннее, и Педро снова пошел в лес. Там, около своего тонора, он увидел сумку, подаренную стариком — он о ней совсем забыл.

Педро сел, открыл сумку и увидел, что она полна золота. Он крепко призадумался, потому что знал: если жена увидит золото, она не удержится и кому-нибудь о нем расскажет. А уж тогда деревенский староста наверняка потребует себе долю, да и другие тоже. Долго думал Педро и наконец придумал, что ему сделать.

Он выкопал в земле яму и зарыл в ней сумку с золотом, а потом пошел ловить рыбу. Педро наловил много рыбы и развесил ее на ветвях деревьев. Потом он отправился в саденце, купил там лещенек и разбросал в траве под деревьями, на которых висела рыба. После этого Педро вернулся домой и сказал жене:

— Пойдем в лес — нарвем рыбы с деревьев и наберем лещенек в траве.

— Что это с тобой? — воскликнула Ана. — Рехнулся ты или просто пьян?

— Не веришь — посмотри сама, — сказал Педро. — Не забудь только взять корзину: на деревьях ветки гнутся от рыбы!

Женщина не поверила ни одному его слову, но с помешанными лучше не спорить, поэтому она взяла корзину и пошла за ним в лес.

Все оказалось, как он ей говорил. На деревьях висела рыба, и Ана начала быстро ее срывать, но еще надо было смотреть под ноги: куда ни ступи — лещенка! Позабыв обо всем на свете, Ана бросала в корзину рыбу и лещенки и совсем не удивилась, когда муж показал ей сумку с золотом.

С тяжелой ношей Педро и Ана отправились домой. Там они припрятали подальше золото, убрали лещенки, приготовили рыбу и сели за стол отпраздновать свою удачу. Жена не могла усидеть на месте: так ей хотелось рассказать поскорее кому-нибудь о счастье, которое на них свалилось. Педро, видя это, отпустил ее, и она сразу побежала к соседке.

— Сегодня утром, — захлебываясь, начала она рассказывать, — мы с мужем пошли в лес и парвали с деревьев рыбы.

— Что такое ты говоришь? — спросила соседка и положила руку на лоб Аны, решив, что та заболела: уж очень она была взволнованна и громко дышала. — У тебя жар, моя бедная подруга! Пойдем, я отведу тебя домой — тебе надо лечь в постель. Ничего, скоро у тебя все пройдет, и ты выздоровеешь.

Сколько ни пыталась Ана рассказать о паходках, подруга не верила ни единому слову и пасильно потащила Ану домой. Завидев жену, Педро выбежал ее встретить. Соседка ему сказала: — Скорее уложи жену в постель: по-моему, она сегодня очень устала.

Педро подхватил Ану и внес в хижину, но она все время пыталась вырваться, и он позвал соседку, чтобы та помогла ему уложить жену в постель. Потом соседка ушла, Педро снова пошел за дровами в лес, а Ана все кричала и плакала. Глухая женщина была безутешна: ведь она могла рассказать столько удивительного, а никому не хотелось ее слушать!

103. Раб-негрито

Жили когда-то три принца, у которых был раб-негрито¹. Хотя его и называли рабом, по-настоящему он им не был, потому что принцы, особенно младший, были с ним очень добры. Когда он улыбался, улыбка делала его похожим на обезьянку — а улыбался он часто и без причины. Когда молодой хозяин выходил погулять, негрито всегда сопровождал его. Одевали его так же, как младшего принца, и на улице они казались очень похожими, только раб был черный, а принц — белый. У раба-негрито было волшебное кольцо, которое одна женщина подарила ему за то, что он спас ее от разбойников. Благодаря этому кольцу негрито мог сделать очень многое.

В соседней стране жил король, у которого была прекрасная дочь. Принцессе очень хотелось выйти замуж — так сильно, что ни о чем другом она и думать не могла. Принцесса мечтала о женихе, который понравился бы и ей и ее отцу, и наконец, уступая ее просьбам, король объявил: его дочь выйдет за любого красивого человека, который сумеет ответить на три трудных вопроса, заданных королем. Но тот, кто не сможет дать правильного ответа, должен будет умереть.

Все три принца были красивы. Двое старших пытались ответить на вопросы короля, но не смогли и были казнены. Остался только младший принц, который тоже хотел попытать счастья, но был уверен, что и его ждет неудача.

Раб-негрито решил помочь принцу. При помощи чудесного кольца он сделал свою кожу белой и надел маску, которая была как две капли воды похожа на лицо его молодого хозяина. Оде-

тый как принц, он отправился ко двору короля, и король, увидев его, сказал:

— Хочешь, чтобы и тебе отрубили голову?

— Если я не смогу ответить на твои вопросы, пусть отрубят. Но попробоваться и хочу.

— Хорошо, — согласился король, и спросил: — Кому принадлежит это королевство?

— Богу, — ответил лжепринц.

Король удивился находчивому и дерзкому ответу, но не посмел сказать, что это не так. Он задал второй вопрос:

— Сколько я стою?

— Не больше тридцати сребреников, — ответил раб.

Когда король услышал это, он пришел в сильную ярость и сказал:

— Если ты не докажешь, что твои оскорбительные слова правдивы, тут же прикажу казнить тебя!

— За тридцать сребреников был продан Иисус, а ты не можешь стоить больше, чем он, — ответил ему раб-негрито.

Придворные были поражены умом и смелостью того, кого они считали принцем, и зашептали друг другу: «До чего же мудр молодой принц!»

— Что ж, — сказал король, — ответь на третий вопрос, и ты станешь мужем моей дочери. Можешь ли ты вылить всю пресную воду в мире?

— Да, могу, — сказал раб.

— Так вылей ее, — предложил король.

— Но повсюду в мире, — ответил раб, — пресная вода смешивается с морской, и для того, чтобы я мог ее выпить, ты сперва должен отделить пресную воду от соленой.

Сделать этого король не мог и признал себя побежденным.

— Ну ладно, — сказал он рабу-негриту. — Завтра будет венчанье.

Негрито поспешил к своему молодому хозяину и рассказал ему обо всем. Принц дал своему рабу пять тысяч песет и обещал попросить у принцессы согласия на брак негрита с ее служанкой.

Утром принц и принцесса обвенчались, а на следующий день негрито получал в жены служанку принцессы.

В прежние времена правил одним из островов, на которых живут висаия, смелый и богатый султан. Однако как ни храбр был султан и как ни богат, подданные не любили его, потому что он был очень жесток. У него была дочь Роса, красота которой соперничала с красотой цветов в их саду. За скромность и доброту Росу любили все подданные султана.

В войске султана служил один военачальник по имени Мальбар. Он был самым красивым и отважным юношей во всем государстве, и не было ничего удивительного в том, что Мальбар и Роса полюбили друг друга. Они решили скрыть от султана свою любовь, потому что знали: он не позволит им пожениться. Султан хотел, чтобы мужем принцессы стал сын государя соседней страны. Он говорил: если два государства соединятся, их могущество станет еще больше.

Однажды в лунную ночь, когда во дворце спали, Мальбар и Роса встретились тайком в саду. К несчастью, их увидел другой военачальник султана, Матаглавиш. Он давно был влюблен в принцессу, и его охватила жгучая ревность.

На другой день Матаглавиш рассказал грозному султану о том, что увидел ночью. Султан разгневался. Тут же приказал он позвать Мальбара и спросил:

— Это правда, что вы с Росой друг друга любите?

— Да, это правда, — ответил юноша. — Разреши мне жениться на твоей дочери.

— Да ты в своем уме? — закричал султан. — Ты, простолюдин, хочешь жениться на принцессе!

— Великий султан, — ответил ему Мальбар, — любви нельзя приказывать. Я люблю Росу, а она любит меня. Да, я не знатного рода, но у меня есть сила, чтобы защитить ее, есть руки, чтобы дать ей то, что ей нужно, и есть голова, чтобы придумать, как сделать ее счастливой.

— Так вот как ты отплатил мне за мое доверие, неблагодарный! — заревел султан.

А потом, позвав Матаглавиша, сказал:

— Отведи Мальбара в темницу. Пусть луна зайдет и взойдет три раза, после этого ты отрубишь ему голову.

Услышав этот жестокий приказ, Роса упала на колени перед отцом и стала просить его пощадить ее любимого, но султан и слушать ее не захотел.

В эту ночь Роса не спала. Дождавшись, пока все заснут, она крадучись вышла из дворца и пошла к темнице, где томился ее возлюбленный. Воины любили Росу, и те двое, которые стерегли Мальбара, разрешили ей с ним встретиться.

Когда воины услышали, как прощаются влюбленные, им стало жаль Мальбара и Росу, и они подошли к принцессе и сказали:

— Мы поможем вам бежать, но вам придется взять нас с собой: если мы останемся, гнев султана падет на наши головы.

Радость охватила Мальбара и Росу, когда они это услышали.

Воины открыли темницу и пошли вперед, а влюбленные — вслед за ними. Воины ушли уже далеко-далеко, а Мальбар еще только помогал Росе перелезть через ограду дворца. И случилось, что в это время Матацлавии выглянул из окна своей спальни и увидел их обоих в свете луны. Матацлавии сбежал вниз и ударил в гонг, чтобы поднять тревогу.

Услыхав удар гонга, Роса обняла Мальбара.

— Мальбар,— сказала она,— нам не спастись от моего отца. Я хочу одного: умереть вместе с тобой.

— Того же хочу и я,— ответил юноша.— Мои предки, давно уже умершие, и боги, глядящие на нас, возьмите нас к себе, прежде чем ее отец со своими воинами схватят нас.

И — о чудо! — не успел Мальбар договорить эти слова, как небо потемнело. Лик луны закрыла черная туча, тьму прочертила молния, но грома не было. И, когда султан со своими воинами достиг места, где только что были влюбленные, он не увидел ничего, кроме маленького растения. Его зеленые листья завивались, как кудри, и оно благоухало так, как никакое другое растение.

Султан опечалился: он понял, что поступил дурно и боги взяли Мальбара и Росу под свою защиту. Он стоя на коленях перед растением и сказал:

— Мальбар, Роса, простите меня, дети мои!

Султан стал оберегать маленькое растение и назвал его в память о двух влюбленных «мальбароса», как его и называют с той поры.

На острове Дашитхалон в море Висайя когда-то можно было видеть семерых сестер — одну красивее другой. Девушки вставали на рассвете и целые дни проводили на берегу — играли с волнами, набегавшими на камни, пели, смеялись и резвились. Со своими подружками они были заносчивы и капризны, а стали они такими из-за того, что их чрезмерно баловали родители. Отцу с матерью не хотелось, чтобы огрубели нежные руки их дочерей, и они несли одни тяжелое бремя работы — сами добывали на жизнь дочерям и себе и сами вели хозяйство.

Шли дни, но ничего не менялось. Родители не учили дочерей трудиться, и семеро девушек остались ленивыми и капризными.

Судьба оказалась жестокой к родителям: оба, отец и мать, заболели в один и тот же день. Болезнь их становилась все тяжелее, и, когда они слегли и не могли подняться, оказалось, что некому позаботиться о них и дать им поесть.

— Дайте нам хоть немного рисовой похлебки, — просили больные отец и мать, но ни одна из сестер, слыша это, даже пальцем не шевелила. Каждая хотела, чтобы другая сделала это вместо нее, потому что все они были ленивые и завистливые.

Разгневавшись, мать и отец проклинали дочерей и осыпали упреками, но было поздно: они не могли уже изменить дурного нрава семерых девушек. Так, в горе, и умерли больные родители.

Однако проклятия отца и матери скоро сбылись. Однажды девушки, как всегда, играли на берегу и вдруг увидели старика с длинной палкой в руках. Они хотели бежать, но по одному слову старика белые ноги их будто окаменели, и девушки не могли оторвать их от земли.

— Проклятия, которыми проклинали вас родители, сбудутся — вы превратитесь в семь островов у берегов моря Висайя, — сказал старик.

Он ударил каждую из них палкой и исчез. А на следующее утро прибрежные жители и мореплаватели с изумлением увидели неподалеку от острова Дашитхалон семь островов, которых раньше там никогда не было.

С той поры до слуха людей, живущих там, по почам со стороны семи прекрасных островов доходят жалобные стоны. Люди говорят, что это жалобы семи девушек, которые были грубы и бессердечны со своими родителями.

106. Гора Канлаон

На острове Негрос есть местность, где хорошо всходят сахарный тростник и рис, маис и бататы и стадами бродят животные, полезные человеку. Когда-то правил там царь Рамилон, известный добротой и умом, а еще более смелостью. Царь никого не любил так, как свою дочь, принцессу Канг, чья красота славилась не только у нее на родине, но и на других островах.

У Канг был возлюбленный по имени Лаон, сын рахи¹, знаменитый своей отвагой и красотой. Царь не противился их любви, и наконец настал радостный день их свадьбы.

В тот день все царство гудело, как ичелинный улей. Много ели, много пили, много танцевали. Все предвещало счастье молодым.

Свадьба была в самом разгаре, когда вдруг появился один из воинов царя Рамилона, истекающий кровью: в его боку зияла рана от вражеского коня. Собрав последние силы, воин сказал:

— Дорогой мой господин, на нас идет дата Сабанун с Палавана² — он хочет силой захватить принцессу.

Лаон тут же схватил свое копьё и стал готовиться к битве. Но не успел он закончить свои приготовления, как налетели люди дата Сабануна. Долго длился бой. Почти все воины Рамилона были перебиты, а новобранцы, не дожидаясь, пока их схватят враги, убежали в открытое поле и там покончили с собой.

На месте, где они умерли, их и похорошили сородичи. Все царство оплакивало их, но прошло несколько дней — и люди увидели, что могильный холмик превратился в высокую-высокую гору, почти преграждавшую путь солнцу. И для того, чтобы осталась жить память о любви Канг и Лаона, люди назвали эту гору Канлаон. Так ее называют и по сей день.

107. Провинция Капис

После того как на Лимасао, острове, где Магеллан отслужил первую мессу, был водружен первый крест, испанцы стали постепенно проникать в области, заселенные висайя.

Несколько испанских солдат, возглавляемые одним добрым испанцем, отправились на большой остров Панай. Они высади-

лись на берегу Папая и двинулись вглубь. Солдаты шли до тех пор, пока не попали в местность, название которой было им неизвестно.

По пути они увидели красивую женщину с двумя детьми-близнецами. Женщина и ее дети в это время купались в прозрачном ручье. Они ни разу в жизни не видели еще испанцев, и, когда мать увидела солдат, она испугалась, подхватила детей и бросилась бежать. Но далеко убежать не удалось: солдаты настигли ее с детьми. Женщина задрожала, однако предводитель подошел к ней и вежливо спросил по-испански:

— Как называется эта местность?

Женщина не поняла его вопроса и, увидев, что испанец глядит на ее двух детей, испуганно прижимающихся к ней, подумала, что он спрашивает о них, и отвечала в страхе: «Каид, каид» — «Близнецы, близнецы», желая сказать, что это близнецы, ее дети.

Предводитель солдат поклонился и поблагодарил ее. Он тут же записал слово «Каид», и отряд продолжал свой путь.

Однако, когда они называли это место, им было трудно произносить «Каид», потому что язык их не привык произносить «д» в конце слова, и тогда предводитель заменил «д» другой буквой — «с». Так и появилось название провинции, которую теперь называют «Канис».

108. Откуда появились солнце, луна и звезды

Когда-то небо было так низко, что до него можно было достать рукой. Тогда еще не было солнца, луны и звезд.

Людей на земле было очень мало. Жили в то время на Филиппинах муж и жена, они обрабатывали землю и пасли скот, и этим добывали себе пропитание. Животные тогда были ручными, особенно птицы, порхавшие прямо над головой между низкорослыми деревьями и кустами.

Муж и жена были очень трудолюбивы. Когда они видели слабый свет, — а они не знали, откуда он, потому что никогда не видели солнца, — они тут же отправлялись в поле и работали без отдыха до тех пор, пока у них не забурчит в животе и они не почувствуют голод. Так повторялось изо дня в день, и так они жили, довольные своей судьбой.

После работы в поле у них было только одно дело — приготовить себе еду. Риса и приправ было в избытке, и, когда им хотелось есть, муж насыпал рис в ступу и рупил его, а жена готовила приправы.

Однажды вечером они вернулись с поля в свою хижину усталые и голодные и стали готовить себе еду. Муж принес риса, насыпал в ступку и начал рупить. А жена в это время приготовила приправы, зарезала жирную курицу, поставила ее на огонь и подбросила дров.

Огонь в очаге разгорелся, колечки дыма поплыли вверх, и тут вздумалось женишке повесить на небо свой гребень и длинное ожерелье. Муж тем временем усердно рупил рис — ему хотелось скорее приготовить еду.

Однако от усталости и от спешки он стал задевать концом песта за небо. Это ему мешало, и наконец он рассердился и закричал:

— До чего же низко ты, небо! Поднялось бы повыше и не мешало мне!

Как только он произнес эти слова, он и его жена увидели: небо быстро поднимается вверх и уносит с собой гребень, ожерелье и даже очаг, в котором выласт огонь. С тех пор по ночам муж и жена видели похожую на гребень луну и рассыпавшиеся по небу звезды, а днем — пылущее жаром солнце. И они поняли, что огонь превратился в солнце, гребень в луну, а зерна ожерелья — в звезды.

109. Луна и солнце

Вначале у солнца было много детей — звезд. Звезды эти были золотистые и жаркие, как огонь. Много детей было и у луны, но ее дети были серебристые и холодные. Однажды луна увидела, что еще темно — и ее дети погибнут от жгучих лучей солнца и его детей, и она сказала солнцу:

— Солнце, ты очень жаркое, и мои дети-звезды не выносят твоих лучей.

— Как же нам быть, луна? — спросило солнце.

— Давай, чтобы ни тебе, ни мне обидно не было, съедем каждый своих детей, — сказала луна.

— Хорошо, — согласилось солнце. — Я съем своих детей, а ты съешь своих.

Солнце сразу съело своих детей — золотистые звезды, но луна своих есть не стала, а спрятала серебристые звезды за облаками. Иногда дети луны появлялись из своего убежища. Солнце увидело их, пошло, что луна его обманула, и очень рассердилось.

— Она обманула меня, чтобы спасти себя и своих детей! — сказала луна. — Ну что ж, она дорого заплатит за это.

И оно тут же погналось за луной, чтобы отомстить ей, но луна была ловка и увертлива, и солнцу не под силу оказалось ее поймать.

С тех пор и началась вечная погоня солнца за луной. Когда солнцу удается догнать луну, оно ее кусает. Тогда на земле становится темно, и люди говорят, что наступило поволение. Потом рапа луны заживает, и она снова появляется в почной темноте. А когда солнце возвращается, чтобы съесть детей луны или хотя бы прогнать их с неба, наступает день. Днем луна прячет своих детей и выпускает только тогда, когда старшая дочь ей скажет, что солнце уже далеко и не может их съесть.

110. Почему вода в море соленая

Жили давным-давно два брата: один богатый, а другой бедный. Богатый жил в большом доме, и всего у него было видимо-невидимо, а бедный с женой и детьми ютился в маленькой хижине. Люди не любили богатого, потому что он был очень скуп — даже бедный брат был для него как чужой.

Но вот как-то началась в их городе фиеста, а семье бедняка в это время нечего было есть. И он решил, что сходит все-таки к своему богатому брату и попросит, чтобы тот спас от голода его жену и детей. Богач встретил его перед дверью своего дома.

— Что, попрошайничать пришел? — грубо спросил он.

— Пожалей моих детей, — взмолился бедняк, — дай мне хоть какой-нибудь еды — ведь сейчас фиеста.

Богач принес заплесневший окорок и швырнул бедняку.

— На, бери! — крикнул он. — И уходи, чтоб я больше тебя здесь не видел.

Хоть богатый брат и накричал на него, бедняк все же поблагодарил его и понес окорок домой. И вдруг его окликнул какой-то старик.

— Я знаю, как тебе пужен этот окорок, — заговорил он с бедняком, — однако послушай, что я тебе скажу. Иди скорее к берегу, там ты увидишь большое дерево с дуплом, а в дупле живут дуэнде¹. У входа в их жилище лежит маленький каменный жернов. Когда дуэнде увидят окорок, они постараются выменять его у тебя на золото и драгоценности, но ты не соглашайся менять его ни на что, кроме жернова. Жернов тот не простой — с его помощью ты сможешь получить все, что только захочешь.

Бедняк тут же отправился к дереву, в дупле которого жили дуэнде. Дуэнде в это время веселились и пили вино. Увидев бедняка и окорок у него в руках, они закричали:

— Эй, человек, давай поменяемся — ты нам окорок, а мы тебе золото!

— Нет, — сказал бедняк, я отдам вам окорок только за этот маленький жернов.

Дуэнде отдали ему жернов, а он взамен дал им окорок.

Когда он вернулся домой, был уже вечер. Его встретили голодные жена и дети. Они надеялись, что он принесет им еду, и очень опечалились, когда вместо еды увидели маленький каменный жернов.

— Идите сюда, — сказал он им. — Перестаньте печалиться — теперь мы будем богаты.

Тут же попросил бедняк у жернова красивый дом, пищу, одежду, золото и украшения, и в один миг все это появилось. До чего же удивились люди, когда на следующее утро увидели — там, где раньше была жалкая хижина, теперь стоит большой дом! Весть о случившемся разнеслась повсюду, и к ним стали приезжать купцы из других мест. Все они предлагали богатства за чудесный жернов, но владелец не отдавал его никому. Но однажды один торговец солью украл жернов и повез в большой лодке через море. Когда они были уже на середине моря, купец попросил у жернова соли. Жернов стал молотить и молотить соль и молот до тех пор, пока лодка не наполнилась солью и не потонула.

Соль растворилась в воде, а жернов утонул на морское дно и, говорят, до сих пор перемалывает там соль.

Вот почему вода в море теперь соленая.

111. Как появился первый вулкан на Филиппинах

Когда-то правил на одном острове старый царь. Он был добрым и умным правителем, и подданные ему беспрекословно повиновались. Они жили богато и часто устраивали празднества — праздновали сбор больших урожаев и победы над жителями других островов, нападавшими на них.

Однажды старый царь созвал свой народ на большое поле и сказал:

— Дорогие мои подданные! Я собрал вас всех, чтобы объявить: с этого дня я запрещаю вам всходить на ту гору, — и он показал на зеленую гору неподалеку от места, где они собрались.

— Запомните и соблюдайте мой запрет, — сказал в заключение старый правитель.

— Да, — ответили люди, и каждый поднял руку в знак того, что клянется выполнить повеление царя. И вдруг они застыли от изумления: старик бесследно исчез у них на глазах.

Прошло много дней, но старый царь так и не появился. Однако долго после этого люди жили в мире и достатке, собирали богатые урожаи, и жители других островов не тревожили их.

Шло время, и люди позабыли запрет царя. Им очень хотелось узнать тайну горы, и они наконец взобрались на ее вершину.

Как же они изумились и обрадовались, когда увидели на вершине горы большую яму, до краев наполненную драгоценностями! Глаза их чуть не ослепли от блеска рубинов, топазов, изумрудов, алмазов и золота.

Люди любовались несметными богатствами, а многие уже собрались драгоценности уносить, когда раздался вдруг подобный грому голос старого царя:

— Вы нарушили мой запрет, и за это будете наказаны. Пусть разразится землетрясение, гроза и буря!

Не успел он договорить эти слова, как послышался грохот и с вершины горы полетели во все стороны огромные камни.

С той поры эта история передается из поколения в поколение, а гору называют первым вулканом на Филиппинах.

112. Почему у петуха на голове гребешок

Жил когда-то волшебник по имени Пабло, у которого был сын Хуан. Пабло был очень трудолюбив, зато сын его был ленив и непослушен. Ничто не интересовало Хуана, кроме красивой одежды и собственной внешности, и он ни в чем не помогал отцу.

Однажды Пабло зашел в комнату сына посмотреть, чем тот занимается. Хуан стоял перед зеркалом и причесывался. Отец, увидев это, так рассердился на сына, что вырвал у него из руки гребешок, ударил Хуана этим гребешком по голове и сурово сказал:

— Раз тебе так нужен гребешок, пусть он навсегда останется у тебя на голове; и пусть у меня не будет сына — лучше ты будешь птицей, чем непослушным и недостойным юношей!

Удар был такой сильный, что гребешок вонзился Хуану глубоко в голову. Хуан превратился в петуха, а гребешок прирос к его голове и стал таким, какие мы и по сей день видим на головах всех его потомков.

113. Как появились обезьяны

Когда-то, давным-давно в мире, разделенном на небо и землю, было очень одиноко, потому что в нем жил один Батхала¹. Батхала жил на небе. Однажды он подумал: «Почему бы мне не создать другие существа? Тогда я буду не один». Раньше это не приходило ему в голову, хотя создать Батхала мог все, что только пожелает. Он спустился на землю за глиной, но оказалось, что глина совсем сухая, потому что воды на земле не было. Тогда Батхала сказал: «Пусть будет дождь!» — и дождь хлынул. После этого с большой глыбой влажной глины Батхала поднялся на небо и начал лепить. Так он создал людей, птиц, растения, горы и реки. Когда Батхала лепил человека, тот выскользнул из его левой руки, и Батхала успел только схватить еще не ожившее творение попкиже спины. Глина была очень мягкая, и место, за которое схватился Батхала, вытянулось и стало похоже на веревку. Само творение упало в крошу дерева, и тогда Батхала рассердился и воскликнул:

— Проклинаю тебя! У тебя будет жизнь, но жить ты будешь на деревьях, а часть твоего тела, вытянувшаяся, как веревка, станет твоим хвостом.

И глина ожила и стала первой обезьяной на свете.

114. Животные и бог Батхала

Почему светлячок светит?

Почему летучая мышь появляется только ночью?

Почему комар больно кусает?

Почему черепаха носит свой дом на себе?

Почему у баявака¹ раздвоенный язык?

Почему почпой мотылек мечется на свету?

Рассказывают, что в древние времена бог Батхала разговаривал с животными. Настал день, когда люди начали безжалостно их истреблять, и тогда Батхала решил собрать всех животных, чтобы им помочь. Однако светлячок, летучая мышь, комар, черепаха, баявак и ночной мотылек опоздали. Батхала рассердился на них и, когда опоздавшие наконец появились, стал сирашивать их одного за другим, почему они опоздали. Первым был светлячок, и вот что он сказал:

— Я живу за тринадцать гор отсюда и не могу летать ночью, потому что в темноте не разбираю дороги.

— Отныне к твоему телу будет прикреплен маленький фонарик, — объявил Батхала.

За светлячком настала очередь летучей мыши. Она сказала:

— Я опоздала потому, что у меня пет крыльев, а у других есть.

— Ты очень завистлива, — сказал Батхала. — Я дам тебе крылья, но в наказание за свою завистливость ты не будешь видеть днем и сможешь летать только ночью.

Третьим предстал перед Батхалой комар. Он сказал:

— Я опоздал парочно: боялся, как бы меня, такого маленького, не раздавили большие звери.

— Ничего, — ответил Батхала, — отныне у тебя будет надежная защита. Я дам тебе острую иглу, и ты сможешь вонзать ее, в кого захочешь, и через нее сосать кровь.

Четвертой яла ниц перед Батхалой черепаха. Она так объяснила свое опоздание:

— В наших местах много воров, чуть недосмотришь — сразу унесут все твоё добро. Мне пришлось собрать все свои вещи и отпесты на сохранение к куму.

— Уважительная причина, — сказал Батхала, — и, чтобы у тебя ничего не пропадало, впрямь, куда бы ты ни шла, ты будешь носить с собой свой дом.

Теперь бог позвал баявака. Он знал, какое это лживое и увертливое существо. Вот что сказал баявак в ответ на вопрос Батхалы:

— Да, кто-кто, а я не должен был опаздывать на это великое собрание животных. Ведь я не только неутомим в ходьбе — когда темно, моя кожа светится, и поэтому я могу ходить ночью.

— Да, но почему же ты все-таки опоздал? — рассердился Батхала. — Отвечай правду, а не то будешь сурово наказан!

— Если говорить правду, то опоздал я из-за ночного мотылька, моего спутника. Он летел очень медленно, а ночью пугался моего света. Из-за него я и опоздал.

— Вы оба будете наказаны. С сегодняшнего дня ты, ночной мотылек, будешь, увидев свет, искать смерти, а у тебя, баявак, будут два языка, чтобы ты помнил о своей склонности ко лжи.

И животные разошлись, довольные справедливыми решениями бога Батхалы.

115. Почему петух поет на рассвете

В древние времена люди все время воевали. Много крови пролилось в этих войнах, много унесли они человеческих жизней. Богу войны Сидане все время приходилось решать трудные вопросы, с которыми шли к нему посланцы народов, враждовавших между собой.

Оружием тогда служили конья, сабли и луки со стрелами. Причины для войны были разные: то один народ захватит земли другого, то похитят красивую женщину или угопят скот. Конца вражде не было видно, и никто, кроме бога войны, не мог решать эти жестокие споры.

Однажды вечером собралось у Сиданы особенно много посланцев. Он принимал их одного за другим и внимательно выслушивал. Случаи все были трудные, нужно было подумать и хорошо во всем разобраться.

Сидана́ понял, что прием посланцев затянется за полночь. Встать ему надо было на рассвете, и поэтому он приказал одному из своих воинов разбудить себя, а чтобы тот сам не проспал, Сидана отправил его спать пораньше. Воин пошел в свою комнату, и, не дойдя до нее, увидел новых людей, прибывших к Сидане, и заговорил с ним, желая разузнать об их делах. Он слушал, разинув рот, а потом, чтобы не остаться в долгу, сам начал рассказывать о тайных делах бога Сиданы. Наговорившись досыта, воин пошел спать и крепко заснул. Он совсем позабыл, что ему приказано встать до рассвета и разбудить Сидану.

Сидана проснулся и сразу увидел, что солнце уже высоко в небе.

Разгневанный, он пошел к своему воину — узнать, почему тот не выполнил его приказа. Сидана вошел в его комнату и рассердился еще сильнее, потому что воин спал крепким сном да еще громко храпел при этом.

— Бездельник, — заревел Сидана, — он еще спит!

Голос Сиданы разбудил спавшего воина. Он вскочил с постели, увидел разъяренного бога и, дрожа, простерся перед ним ниц.

— Великий Сидана, бог войны, — взмолился он, — прости мне мою большую вину!

— Негодяй! — закричал Сидана. — Ты недостойн быть стражем этого двора!

— Я очень виноват перед тобою, великий мой господин, — запричитал воин. — Я проспал потому, что заговорился допоздна с посланцами, которые к тебе прибыли.

— Ты нарушил мой приказ! — продолжал Сидана. — Теперь я попал в трудное положение, и виноват в этом ты, ленивый и недостойный воин!

— Моя вина, о великий господин! Твое наказание будет справедливым.

— Ты не только нарушил мой приказ — ты выдал чужим тайны нашего царства!

— Прости меня! — повторил, дрожа, воин.

— Теперь, — сказал Сидана, — когда я узнал, какой ты ленивый и болтливый, своей властью бога войны я сделаю так, что ты не сможешь больше говорить. Тело твоё станет маленьким, у тебя вырастут крылья и перья, и ты будешь просыпаться до зари и неть, как птица, которой еще нет пазванья.

Сидана не кончил еще говорить, а жалкий воин уже не мог вымолвить ни слова. Тело его на глазах становилось меньше и меньше, он покрылся перьями, а его руки стали крыльями. Рот воина превратился в клюв, и, то ли от сильного страха, то ли от стыда перед богом войны, он взлетел и исчез на заднем дворе.

С той поры воин стал болтливым птицей, которую называют петухом. Каждое утро на рассвете он просыпается и поет, чтобы напомнить спящим, что из всех живых существ он просыпается самым первым.

116. Почему летучие мыши летают только по ночам

Много лет назад на земле жил только один человек. Тело его состояло из крошечных живых существ, и существа эти все время воевали друг с другом. И вот однажды этот человек так ослаб, что не мог больше искать себе пропитания. Он лег на мягкий мох у реки. И когда наступила ночь, он по-прежнему лежал на том же самом месте.

Существа, из которых состояло его тело, начали драться так яростно, как еще не дрались никогда. Они поедали друг друга, и те, что оставались в живых, становились все крупнее. Наконец человек умер, и из всех существ, которые дрались в нем, в жи-

вих осталось только одно — самое крупное. Оно улетело и стало родоначальником летучих мышей. Солнечный свет так слепил ему глаза, что оно не видело днем дороги и решило летать только ночью.

С той поры и потомки его тоже прячутся от дневного света и начинают летать, только когда стемнеет.

117. Почему змеинный укус страшнее муравьиного

Однажды Батхала стал вызывать к себе одного за другим животных и каждого из них чем-нибудь одаривать. Птицам он дал способность летать, а потом позвал муравья — его из-за малой величины Батхала хотел одарить особенно щедро. Но муравей оказался глупее и ленивее всех: он не явился на зов бога, а чтобы у него было оправдание, притворился глухим. Батхала очень рассердился, позвал змею и дал ей ту чудесную силу, которую предназначал муравью.

— Отныне, госпожа змея, — сказал он, — ты станешь такой гибкой и ловкой, что почти никто не сможет тебя поймать, и к тому же все будут тебя бояться.

Когда же муравей наконец явился к богу Батхале и попросил обещанное, Батхала ему ответил:

— О маленькое, жалкое, легкомысленное существо! За то, что ты не послушался своего бога, тебе и твоему роду отныне все время будет грозить смерть — те, кого вы будете кусать, будут безжалостно давить вас.

С тех пор и давят люди муравьев, когда те их кусают.

118. Почему у коровы на шее отвисает кожа

Жил когда-то бедный крестьянин, у которого, кроме буйвола и коровы, ничего не было. Каждый день он выводил их на поле и заставлял работать до тех пор, пока они совсем не выбивались из сил. Сколько ни просили корова и буйвол пожалеть их, бессердечный хозяин даже слушать их не хотел.

Однажды корова, которая уже не могла больше выносить такую жизнь, сказала буйволу:

— Давай убежим от этого злого человека! Смотри, какие мы грязные, а ведь он нам даже искупаться не дает. Если мы не уйдем от него, мы станем такими же грязными и уродливыми, как свиньи, если же мы от него убежим, ему самому придется работать на себя, и мы будем отомщены. Уйдем от него!

Буйвол, которого намерение коровы очень обрадовало, с громким ревом подпрыгнул и сказал:

— Я уже давно думаю о побеге, но не говорил тебе, боясь, что ты не захочешь ко мне присоединиться. Наш жестокий хозяин обращается с нами так дурно, что бог должен жалиться и помочь нам. Бежим!

Корова и буйвол побежали, стараясь не попадаться на глаза людям, и в конце концов прибежали к реке. Там корова сказала:

— Мы очень грязные, давай искупаемся, прежде чем продолжать путь. Вода в реке чистая и прозрачная, и мы станем в ней такими же чистыми, какими были до того, как этот презренный человек стал нашим хозяином.

Буйвол ответил:

— Пробежим лучше темного дальше — может, наш хозяин за нами гонится. К тому же мы очень устали, а я слышал, что усталым купаться вредно.

— Не верь этому! — воскликнула корова. — Мы такие большие, что можем не бояться за свое здоровье.

В конце концов корова уговорила буйвола, и он сказал:

— Хорошо, но только давай раздеваемся, прежде чем войти в воду.

Корова и буйвол разделись и вопли в глубокую прохладную реку, но они не пробыли в воде и часа, когда увидели — к ним бежит хозяин с большой палкой в руке.

Корова и буйвол мигом выскочили из воды и бросились к своей одежде, но в спешке перепутали: буйвол надел на себя одежду коровы, а корова — одежду буйвола. Затем они бросились бежать в разные стороны, и их хозяину, который очень устал, догоняя их, пришлось ни с чем вернуться домой.

Больше корова с буйволом не встретились, и им так и не удалось поменяться одеждой. Из-за того, что буйвол был больше коровы, кожа на шее коровы с тех пор отвисает. А шею буйвола с тех пор кожа туго обтягивает.

119. Почему каракатица выделяет темную жидкость

Давным-давно, когда Батхала еще только создал рыб и другие существа, живущие в море, он назначил день, когда все они должны были собраться в глубоком месте океана. Он созывал их для того, чтобы распределить между ними должности. Рано утром в назначенный день можно было видеть, как жители моря спешат к условленному месту. В зале собраний их ждал сидевший на красивом камне Батхала.

Когда Батхале показалось, что все жители моря собрались, он сделал переключку и узнал, что нет каракатицы. Ее подождали с полчаса, но она все не появлялась. Наконец Батхала поднялся и сказал:

— Начинаем.

Все замерли в ожидании: каждому хотелось узнать, какая будет дана ему должность. Ската Батхала назначил надсмотрщиком, и с тех пор у всех скатов хвосты походят на хлыст. Крокодила он назначил носильщиком трупов — вот почему у всех крокодилов теперь спина похожа на крышку гроба. Краба Батхала сделал воином, и поэтому теперь у всех крабов большие и сильные клешни.

Батхала еще не кончил распределять должности, когда явилась запоздавшая каракатица и сразу прервала его речь вопросом о том, что здесь происходит. Батхала очень рассердился и обругал каракатицу. Это ее так оскорбило, что она решила сходить за грязью и забросать ею тех, кто получил от Батхалы должность. Набрав грязи, каракатица вернулась и попросила Батхалу дать какую-нибудь должность и ей, но Батхала только отругал ее за опоздание. Каракатица начала бросаться грязью, и это привело Батхалу в сильную ярость. Он встал и сказал громовым голосом:

— Ты будешь наказана — отныне тебе и твоим потомкам придется носить на себе повсюду мешки с грязью, и передвигаться из-за своей тяжелой ноши вы будете очень медленно.

Каракатица начала было оправдываться, но Батхала рассердился еще сильнее и сказал:

— Ты самое непослушное из моих созданий, и в наказание за это твои потомки останутся такими же малюпками, как ты.

И все слова Батхалы сбылись.

120. Откуда появилась птица-рисовка

Когда рис созревает и близится время жатвы, над полями можно увидеть множество одинаковых порхающих птиц. Птица эта называется рисовка. Рисовки — предвестницы скорой жатвы, и деревенские дети, чтобы сберечь от них урожай, ставят на них силки и ловушки.

Рассказывают, что эта птица произошла от одной девочки, которая очень любила есть сырой рис. Каждый раз как мать принималась его рупить, девочку, бывало, не отгонишь от ступы. Она подбирала все вылетающие из ступы зернышки и съедала их.

Однажды мать девочки была сердита: дело шло к вечеру, а она только сейчас пачинала рупить рис. Девочка, как всегда, вертелась около ступы и мешала матери. Мать рассердилась еще больше и закричала:

— А ну-ка, отойди от ступы! Не хватало только, чтобы про нас стали говорить, будто мы едим сырой рис.

Девочка очень испугалась, потому что никогда прежде не видела свою мать такой рассерженной. Однако она была очень упряма: мать продолжала рушить рис, а она хныкала и хныкала неподалеку от нее. Мать не выдержала, побила девочку и посадила под манговое дерево, росшее рядом. Девочка притихла, и мать снова принялась за дело — порушила рис, отвела мякину, а очищенные зерна пересыпала в большую корзину и прикрыла сверху другой такой же.

Пока мать это делала, девочка прилегла под манговым деревом. Закончив работу, мать взяла кувшин, чтобы пойти на речку за водой, но девочка даже не пошевелилась. Мать удивилась: до этого дочка, когда видела, что мать идет за водой, сразу бросала все и бежала за нею следом. Женщина подумала, что дочь, наверно, обижается на нее за то, что она ее побила, и потому не идет. Так и пошла она за водой одна.

Однако мать не знала, что, как только она ушла, дочка вскочила на ноги, подбежала к корзине и запустила в рис обе руки. Но когда она погрузила их глубже, какая-то сила стала ее туда втягивать. Девочка старалась вырваться, но так и не смогла.

И когда ее всю втянуло в корзину, случилось чудо. Ее маленькие ручки исчезли, а вместо них появились крылышки.

Пожки ее превратились в птичьи лапки, тело покрылось перьями, а рот сузился и превратился в клюв.

Мать вернулась с речки, увидела, что дочери под деревом нет, и бросилась ее искать. Искала она в хижине и во дворе, но так и не нашла девочку. Наступил вечер, жепщина устала искать дочь и решила приготовить ужин, а потом уже продолжать поиски дочери — она думала, что та просто обиделась на нее и спряталась. Она подошла к корзине с очищенным рисом и вдруг услышала там шорох и птичье щебетанье.

Мать подняла верхнюю корзину, и из риса вылетела маленькая птичка кофейного цвета. Она закружилась над головой жепщины и пропела тихим голоском:

— Прощай, мама! Я тебя не послушалась — уж очень люблю я сырой рис! Я улетаю, и теперь моим домом станут поля — там риса у меня будет вдоволь.

Мать услышала это, осмотрелась вокруг, стараясь понять, откуда доносится этот голос, но так и не поняла. А птица все кружила над ее головой, а потом камнем упала вниз, еще раз сказала: «Прощай, мама, прощай!» — взмыла в небо и улетела прочь.

121. Почему у медузы нет костей

Когда-то у морских жителей были царь и царица. Они жили в большом дворце на дне моря. Однажды царица заболела. Очень опечалились все, и больше всех — царь. Он перестал есть и спать. Все лекари морского царства побывали у царицы, но ни один из них не смог ее вылечить.

И вот однажды пришел к министру царя старый дворцовый лекарь.

— Я знаю лекарство, которое поможет нашей дорогой царице, — сказал он.

— Если знаешь, то что же ты не дал его сразу? — спросил министр.

— Как же я мог его дать, если его у меня нет? — сказал лекарь.

— Так где же оно? Скажи мне скорее, и мы пойдём за ним.

— Достать его будет очень трудно.

— Почему?

— Потому что лекарство это — печень живой обезьяны, — объяснил лекарь.

— Печень живой обезьяны? — удивился министр. — Да разве ее достанешь?

Однако он пошел к царю и рассказал ему о лекарстве.

— Да, нелегко достать печень живой обезьяны, — сказал царь. — Обезьяны живут на земле, а все мои подданные — в море.

— Ты прав, царь, но, может, мы что-нибудь придумаем, — сказал министр.

И они стали думать.

— Я знаю, кто может достать печень живой обезьяны! — воскликнул наконец царь. — Есть в нашем царстве одна подданная, которая все время хвалится, что ходит по земле так же легко, как плавает в море.

— Кто же это, царь?

— Медуза. Она похваляется крепостью своих костей. Разыщи ее и пошли ко мне, — приказал царь.

— Повинуюсь, мой царь, — ответил министр и отправился искать медузу.

Вскоре медуза предстала перед царем и приветствовала его.

— Ты приказал мне явиться к тебе, о царь? — спросила она.

— Да, приказал. Сейчас же отправляйся на землю и найди живую обезьяну, а как найдешь, принеси сюда, — велел царь.

— Я могу выйти на землю и разыскать там живую обезьяну, но как мне поймать ее? Ведь она сильнее меня, — ответила медуза.

Тогда царь позвал министра и сказал ему:

— Научи медузу, как ей поймать обезьяну.

Министр стал учить медузу:

— Ловить обезьяну тебе вовсе не нужно. Ты просто обмани ее: скажи, что наше царство прекрасно, похвали наш дворец, а потом позови ее к нам. Если она согласится, посади ее на спину и привези сюда.

Медуза поплыла к берегу. Наконец она приплыла к нему и увидела дерево, а на дереве — обезьяну.

— Доброе утро, госпожа обезьяна! — закричала медуза.

Обезьяна уливилась и посмотрела на медузу, которая была уже под деревом.

— Доброе утро. А кто ты? — спросила обезьяна.

— Я медуза, я живу на дне моря. Все говорят, что у обезьян красивый дом, и я решила: дай посмотрю сама. Он и вправду красивый!

— Хочешь, я тебе его покажу? — спросила обезьяна.

— Спасибо, я уже видела — потому и говорю, что он красивый. А ты, госпожа обезьяна, бывала в нашем царстве?

— Нет, не бывала.

— Нет? Какая жалость! А ведь наше царство так прекрасно! Сколько удивительного там можно увидеть!

— Правда?

— Ну конечно! У нас столько разных плодов — ешь, сколько душе угодно! Я собираюсь возвращаться. Хочешь, возьму с собой?

— Я бы хотела, да не умею плавать. Хорошо тебе — ты и в воде плаваешь и по земле ходишь.

— Ради нашего знакомства я тебя туда отвезу. Сядь ко мне на спину, а если ты потом захочешь вернуться — доставлю тебя назад.

— А тебе это не трудно?

— Да нет же, сядь.

Обезьяна села медузе на спину, и они поплыли. Когда они были уже далеко от берега, медуза спросила:

— Госпожа обезьяна, а печень у тебя есть?

— Ну и смешной же вопрос ты задала, медуза! А почему ты меня об этом спрашиваешь?

— Просто так. Я только хотела знать, есть ли у тебя печень.

— А зачем тебе это знать?

Медуза подумала, что теперь когда они уже далеко от берега, она может сказать обезьяне правду. Так она и сделала.

Обезьяна очень испугалась, но не показала виду.

— Почему же ты не сказала мне об этом раньше? — спросила она.

— Если бы я тебе сказала, ты бы, наверно, не поплыла со мной.

— У меня есть две печени, но из-за того, что ты мне не сказала о своем деле сразу, я обе оставила на дереве.

— Почему же ты их оставила?

— Думала, что они будут только мешать в дороге, и повесила на ветку.

— Мне обязательно нужна твоя печень. Если окажется, что

печени у тебя нет, царь на меня очень рассердится. Может быть, нам за ней вернуться?

Обезьяна обрадовалась, но ничего не сказала. Они вернулись, и обезьяна, оказавшись на берегу, мигом взобралась на дерево.

— Моя печенья у меня внутри! Спасибо, что доставила меня сюда живой! — крикнула она медузе.

Медуза вернулась во дворец ни с чем. Когда царь обо всем узнал, он очень на нее рассердился и приказал слугам бить медузу до тех пор, пока они не растолкут ее кости в порошок. С тех пор у медузы нет костей.

122. Как олень и улитка бежали наперегонки

Однажды олень гулял по лесу и увидел улитку, которая ползла по молодому ростку бамбука. Олень перестал щипать траву и стал смотреть, как неуклюже и медленно ползет улитка. Так он смотрел некоторое время, а потом ей сказал:

— Как плохо ты ходишь! Почему ты не научишься ходить быстрее? То ли дело я: за мной часто гонятся собаки, но мои ноги меня спасают. А что будешь делать ты, если кто-нибудь за тобой погонится? Не миновать тогда тебе гибели!

Услыхав эти слова, улитка посмотрела на оленя и увидела, как он красив, какие длинные у него ноги и какие сильные мышцы. Ей захотелось стать такой же красивой и бегать так же быстро. Но она тут же подумала, что, если им и придется бежать наперегонки, олень намного ее не обгонит.

И она ответила:

— Слишком ты заносчив. Тебе даже невдомек, как многого можно добиться, если чего-нибудь сильно захочешь. Давай побежим наперегонки отсюда до берега реки, что на западе.

Олень рассмеялся:

— Так ты думаешь, что победишь меня? Верно, схитрить хочешь?

Улитка ответила, что она и не думает хитрить, и предложила:

— Хочешь, позовем в судьи кого-нибудь из наших общих друзей?

Олень согласился, и они позвали в судьи сову.

— Состязание началось — и улитка сразу осталась далеко позади. А на пути олеви оказался луг, поросший сочной травой, и он остановился пощипать ее: все равно он уже намного обогнал улитку, торопиться было некуда. Олень ренял: как только он увидит, что улитка приближается, так побежит снова. Но он наелся досыта, и ему захотелось поспать. Олень заснул, думая, что проснется до того, как появится улитка.

Но пока он спал, улитка проползала мимо. Олень проснулся и увидел, что уже далеко за полдень. Во всю прыть он побежал к реке, но там уже ждали его судья-сова и улитка.

— Ты проиграл спор, — сказала олеви сова.

123. Кулето и ворона

Птица кулето¹ хорошо поет, и ее даже учат говорить. Когда-то головка этой маленькой птички была покрыта густыми перьями, а не была голой, как теперь. В то время и воропа не была черной — ее перья были белы, как крахмал.

Давным-давно, вскоре после потопа, ворона сидела на ветке дерева и весело каркала. В это время мимо пролетал кулето. Услышав хриплые, режущие слух крики вороны, кулето стал над ней насмехаться:

— Доброе утро, госпожа ворона. До чего же хорошо ты поешь — так хорошо, что хоть уши затыкай!

— Ты лучше на себя посмотри, — отвечала ворона. — Пусть у меня плохой голос, зато я сильная. Почему бы тебе не пошеяться лучше над собой? Погляди, как ты слаб и тщедушен.

— Слаб? — возмутился кулето. — Это я слаб?! Да я могу посостязаться в полете даже с орлом!

— Ха-ха-ха! — расхохоталась ворона. — Состязаться с орлом, когда ты не смеешь даже посостязаться со мной!

— С тобой?! — воскликнул кулето. — Да ведь ты опозорилась!

— Тебе надо поесть побольше риса, попить побольше воды, набрать побольше воздуха и вырасти, а потом уже состязаться со мной.

— Нельзя судить о силе по росту, — сказал кулето, которого очень задели слова вороны. — Разве ты не знаешь, что самый мелкий перец — самый жгучий?

— Ну что ж, — ответила ворона, — если хочешь, давай начнем состязание.

— Раз, два, три! — сосчитал кулето, и они полетели вверх.

На пути им встретилась туча, и они заблудились в ней и потеряли друг друга. Кулето, спеша ввысь, сильно ударился головой о дверь неба — так сильно, что ободрал все перья на макушке. Ворона же, заблудившись, оказалась очень близко от солнца, и ее перья обгорели.

Из-за этого спора между кулето и вороной у всех потомков кулето голова без перьев, а у всех потомков вороны перья черные.

124. Буйвол и нектарница

В одно жаркое апрельское утро буйвол прилег отдохнуть в тени хинного дерева, которое росло около устья широкой реки. На ветку у него над головой села нектарница.

— Как поживаешь, друг буйвол? — спросила птичка.

— Очень хорошо, малютка. Жарко только, правда? — ответил буйвол.

— Правда, друг буйвол! Мне от жары очень захотелось пить, потому я и прилетела сюда.

— Много ты выпьешь! — насмешливо сказал буйвол. — Такой крохотной, как ты, и одной капли хватит.

— Ты так думаешь, друг буйвол? — с притворным удивлением спросила нектарница. — Готова поспорить, что выпью больше, чем ты.

— Больше, чем я? — захохотал буйвол.

— Давай попробуем. Ты начинай первым, — сказала нектарница.

Старый буйвол, не догадываясь, что над ним хотят сыграть шутку, подошел к берегу реки и начал пить. Он пил, пил, пил, но как раз в это время вода в реке поднималась, и, сколько он ее ни заглатывал, воды не только не убавлялось, а наоборот, становилось все больше и больше.

Наконец встал миг, когда буйвол уже не мог больше пить, и нектарница начала дразнить его:

— Что же это такое, друг буйвол? По-моему, ты не только не выпил ни капли, но еще добавил в реку воды.

— Дура! — сердито ответил буйвол. — Разве ты не видишь, что мой живот чуть не лопается?

— Не знаю, не знаю. Я вижу только, что ты добавил в реку воды, потому что ее стало больше, чем было, — сказала нектарница. — Ну ладно, теперь моя очередь пить.

Но нектарница только притворилась, что пьет. Она знала, что вода в реке в это время пачинает спадать, и просто опустила клюв в воду, и стала ждать. Вода начала убывать, и буйвол увидел это, но не понял настоящей причины. Он был поражен и признал, что нектарница победила его.

Маленькая птичка улетела, а глупый буйвол из-за воды, переполнившей его желудок, не мог двигаться.

125. Жадная ворона

Однажды ворона увидела на земле кусок мяса, схватила его и взлетела на верхушку дерева. Только она села и начала есть, как увидела: мимо летит птица касайкасай, а в клюве у нее мертвая мышь.

— Касайкасай, где ты раздобыла эту мертвую мышь? — крикнула ей ворона.

Но маленькая птица не ответила и продолжала свой путь. Видя, что касайкасай не обращает на нее никакого внимания, ворона очень рассердилась и закричала ей вслед:

— Касайкасай, касайкасай, остановись и дай мне кусок мыши, иначе я догоню тебя и отниму ее всю!

Но птица не отвечала вороне и улетала все дальше. Ворона, охваченная жадностью и злобой, решила во что бы то ни стало заполучить мышь. Она оставила мясо, которое ела, и погналась за птичкой. Но, хоть касайкасай была и маленькой, летала она быстрее вороны, и та не смогла догнать ее.

Пока ворона гналась за касайкасай, мимо дерева, на котором она оставила мясо, случайно пролетел ястреб. Он увидел мясо, подхватил его и улетел прочь.

Долго гналась ворона за касайкасай, но так и не догнала. Наконец она решила вернуться на дерево, где оставила мясо. Когда ворона прилетела туда и увидела, что мяса нет, она чуть не умерла от огорчения.

Вскоре ястребу, съевшему мясо, довелось снова лететь мимо дерева, где сидела ворона. Он крикнул ей:

— Знаешь ли ты, госпожа ворона, что это я взял твоё мясо? Если не знаешь, то узнай. Как мне тебя жалко!

Ворона не ответила ястребу: она едва дышала от усталости.

126. Обезьяна и черепаха

Жила когда-то очень добрая и терпеливая черепаха. У нее было много друзей, и среди них обезьяна, думавшая всегда только о себе.

Как-то раз обезьяна пошла к черепахе и позвала пойти вместе с ней в соседнюю деревню. Черепаха согласилась, и на другое утро они отправились в путь.

Обезьяна была ленива и, чтобы не пести лишнего, взяла с собой очень мало еды. Черепаха же, наоборот, взяла много. Она посоветовала обезьяне тоже взять больше, но та только рассмеялась в ответ.

До деревни было далеко, и через пять дней пища у обезьяны кончилась. Добрая черепаха дала обезьяне своей еды, но обезьяна была очень прожорлива и, проглотив то, что ей дала черепаха, стала просить еще. Она просила все время, и черепаха сказала ей:

— Подожди немного: ведь мы только что поели.

На это обезьяна ничего не ответила. Они пошли дальше, но вдруг обезьяна остановилась и сказала:

— Неужели ты не можешь идти побыстрее?

— Нет, ведь я несу на спине тяжелую пощу, — ответила черепаха.

— Дай я полесу ее, тогда мы пойдем быстрее, — сказала хитрая обезьяна.

Доверчивая черепаха отдала обезьяне свои припасы, и та мигом бросилась бежать, оставив черепаху одну.

— Подожди меня! — закричала ей вслед черепаха, стараясь не отстать.

Но обезьяна ответила только:

— Скорее, не отставай!

Обезьяна скрылась где-то впереди, а черепаха, задыхаясь от усталости, поползла за ней следом. Обезьяна вскарабкалась на дерево у дороги и оглянулась назад посмотреть, где ее спутница. Убедившись, что черепаха осталась далеко позади, обезьяна начала есть припасы, которые забрала у черепахи. Наконец

черепаха поползла до дерева и попросила обезьяну покормить ее.

— Пройдем еще немного,— сказала лживая обезьяна.— Мы поедим, когда дойдем до места, где будет вода.

Черепахе пришлось послушаться обезьяну и ползти дальше. Обезьяна снова побегала вперед, опять взобралась на дерево и на этот раз доела то малое из припасов черепахи, что у нее оставалось.

— Почему ты так отстала? — спросила у черепахи обезьяна, когда та, тяжело дыша, добралась до дерева.

— Потому что я голодна и у меня уже нет сил идти быстрее,— ответила черепаха.— Дай мне поесть.

— У меня ничего не осталось, ты очень мало взяла с собой. Я съела все, что было, и все равно голодна,— сказала обезьяна.

Голодная черепаха молча поползла вслед за ней по дороге. На пути они встретили охотника. Обезьяна, увидев его, мигом вскарабкалась на дерево, а черепахе спрятаться было некуда, и охотник поймал ее. Обезьяна, видя, как охотник уносит черепаху с собой, начала смеяться над ней. Но охотник был добр к черепахе и, когда принес ее домой, привязал к банановому дереву и стал каждый час кормить.

Однажды обезьяна оказалась случайно поблизости от дома охотника. Увидев своего друга — черепаху, привязанную к дереву, обезьяна стала насмехаться над ней, по узнав, что черепаху каждый час кормят, начала ей завидовать. Когда наступила ночь и охотник заснул, она подошла к черепахе и попросила:

— Пусти меня на свое место!

— Нет, мне тут самой хорошо,— ответила черепаха.

Обезьяна, однако, продолжала ее упрямить, и в конце концов черепаха согласилась. Обезьяна отвязала черепаху и привязала себя на ее место. Черепаха уползла, довольная, а обезьяна, радуясь, что она перехитрила черепаху, стала с нетерпением дожидаться утра, думая о еде, которой ее накормит охотник.

Проснувшись рано утром, охотник выглянул из окна и увидел под своим бананом обезьяну. Он подумал, что она ворует его бананы, и застрелил ее.

Вот как случилось, что доверчивая и добрая черепаха спаслась, а лживая обезьяна погибла.

127. Обезьяна, собака и буйвол

Жили когда-то три друга: обезьяна, собака и буйвол. Городская жизнь надоела им, и они решили отправиться в лес поохотиться. С собой они взяли рис, мясо и посуду.

В первый день готовить пищу остался буйвол. Обезьяна и собака отправились на охоту, а буйвол начал жарить мясо. К несчастью, шипение жарящегося мяса услышал бунгиснгис¹. Поняв, что ему будет чем поживиться, бунгиснгис подошел к буйволу и сказал:

— Эге, друг, я впжу, еда для меня уже готова?

От этих слов буйвол пришел в ярость и бросился на пезваного гостя. Негостеприимный прием рассердил бунгиснгиса. Он поднял буйвола за рог, размахнулся и бросил его вниз с такой силой, что буйвол по колено вошел в землю. После этого бунгиснгис съел все, что было приготовлено, и ушел.

Когда обезьяна и собака вернулись с охоты, они увидели, что обеда нет, все разбросано, а их друг ушел по колено в землю. Буйвол рассказал им о случившемся, и тогда они втроем заново приготовили себе еду. Бунгиснгис видел, как они готовят, но напасть сразу на троих побоялся.

На следующий день готовить осталась собака. Как только она все приготовила, бунгиснгис пришел и сказал ей то же, что накануне говорил буйволу. Собака на него зарычала, и тогда бунгиснгис схватил ее и, размахнувшись, с силой ударил о землю. Собака не могла громко позвать товарищей: если бы она позвала, бунгиснгис наверняка бы ее убил. Она отползла в сторонку и стала смотреть, как бунгиснгис поедает все, что она приготовила. Потом бунгиснгис ушел, и вскоре после этого вернулся обезьяна и буйвол. Они очень рассердились, узнав о том, что снова сделал бунгиснгис.

На следующий день готовить осталась обезьяна, но она, прежде чем взяться за страшню, выкопала перед очагом яму, потом припрятала часть еды для себя и своих товарищей, а остальное поставила на огонь. Когда бунгиснгис пришел, обезьяна ему сказала:

— Ты пришел как раз вовремя, о господин, еда уже готова, и я надеюсь, что ты окажешь мне честь и пообедаешь у меня.

Бунгиснгис, удивленный и обрадованный таким приемом, сел на стул и набросился на приготовленную для него еду. Неожиданно для бунгиснгиса обезьяна выдернула из-под него

ступ, и он упал в яму, которая была у него за спиной. Обезьяна поскорее засыпала яму землей, чтобы навсегда похоронить в ней бунгиснгиса.

Вернувшись с охоты, собака и буйвол начали расспрашивать обезьяну про бунгиснгиса. Сперва обезьяна не хотела рассказывать друзьям, как она с ним справилась, но в конце концов рассказала, что бунгиснгис зарыт около очага. Глухие собака и буйвол из любопытства стали раскапывать яму. К несчастью, бунгиснгис был еще жив. Он выскочил из ямы, убил собаку и сломал ногу буйволу; обезьяне же удалось спастись: она взобралась на дерево.

Прошло некоторое время, и однажды обезьяна, бродя по лесу, увидела на верхушке лианы пчелиное гнездо. А потом она вдруг услышала:

— Ну уж теперь ты от меня не уйдешь!

Обезьяна обернулась и увидела бунгиснгиса.

— Смилуйся надо мной, и я отдам тебе свою должность: король назначил меня звонить каждый час воп в тот колокол, — и она показала на пчелиное гнездо наверху.

— Я принимаю эту должность, — сказал бунгиснгис.

— Оставайся здесь, а я пойду узнаю, сколько сейчас времени, — сказала обезьяна.

Обезьяна ушла. Ее все не было и не было, бунгиснгису надоело ждать, и он потянул за лиану. Дерево закачалось, и из гнезда вылетел с громким жужжаньем рой пчел. Тут же набросились они на бунгиснгиса и жестоко наказали его за глупость.

Обезумевший от боли бунгиснгис отправился искать обезьяну и пакопец нашел ее. Она играла в это время с удавом.

— Больные ты не проведешь меня, негодяйка! Теперь уж точно тебе конец! — взревел бунгиснгис.

— Не убивай меня, и я отдам тебе этот пояс, который мне дал царь, — взмолилась обезьяна.

Бунгиснгису очень понравился длинный разноцветный пояс, и ему захотелось получить его. Он сказал обезьяне:

— Ладно, оюяшь меня им, и мы станем друзьями.

Обезьяна оюясила бунгиснгиса удавом, уццинула змею, и удав так сжал бунгиснгиса, что бунгиснгису пришел конец.

128. Крокодил и обезьяна

Как-то раз одна хитрая обезьяна искала пищу и увидела высокое дерево макаона¹ со множеством зрелых плодов на нем. Дерево росло на берегу реки, в которой жил молодой крокодил. Взобравшись на дерево, обезьяна досыта наелась плодов. Когда она слезла с дерева, ей захотелось переправиться на другой берег реки, но она не знала, как это сделать. Вдруг она увидела крокодила, только что проспавшегося после сна, и вежливо спросила его:

— Дорогой крокодил, не окажешь ли ты мне небольшую услугу?

Крокодил очень удивился, услышав вопрос обезьяны, но ответил:

— Конечно, с превеликим удовольствием.

Тогда обезьяна сказала ему, что хочет переправиться на другой берег.

— Я буду рад перевезти тебя,— сказал крокодил.— Садись ко мне на спину, и мы отправимся в путь.

Обезьяна уселась крокодилу на спину, и они поплыли. Скоро они оказались на середине реки, и тут крокодил начал смеяться.

— Ах ты, глупая обезьяна,— сказал он,— сейчас я съем твою печень и почки, потому что я очень голоден.

Обезьяна испугалась, но не показала виду, и ответила ему:

— На здоровье! Я сама думала, что ты можешь проголодаться, и уже приготовила для тебя свою печень и почки, но в спешке оставила их на дереве макаона. Очень хорошо, что ты мне напомнил. Давай вернемся к дереву, и я их тебе отдам.

Глупый крокодил подумал, что обезьяна говорит правду, и повернул назад, к берегу, от которого они отплыли. Как только они доплыли до него, обезьяна спрыгнула со спины крокодила и мягко очутилась на верхушке дерева.

Видя, что обезьяна его обманула, крокодил сказал:

— Я дурак.

129. Аллиманго

Аллиманго¹ ловят по берегам рек и подают обычно на торжественных обедах и пиришествах. Особенно вкусны крупные аллиманго.

Но многие говорят, что прежде алиманго не ели, потому что было распространено поверье, будто они появились только благодаря колдовству. Вот как, рассказывают, это было.

Жила когда-то бедная сиротка по имени Мария. Она жила в доме своей мачехи, второй жены умершего отца Марии. Была у мачехи и своя дочь. За что бы ни взялась эта девушка, она все портила, и, хотя мать ее это знала, она всегда защищала свою родную дочь. Девушка из-за этого стала гордой и запесочивой.

Все, кто знал, как живет Мария в доме своей мачехи, жалели девушку. Знали они и про добрый нрав Марии, безропотно сносившей от своей мачехи любые наказания. Какую бы тяжелую работу ни извалила на нее мачеха, Мария никогда не отказывалась и послушно выполняла все.

Некоторым соседям уже не под силу было видеть страдания Марии, и когда они приходили в гости к мачехе, то в разговорах намекали ей, что неплохо обижать сироту.

Но мачеха Марии не слушала их советов. Она приходила в ярость от советов других людей и пазывала своих соседей сплетниками.

И вот однажды тетушка Таянг (так звали мачеху Марии) увидела на падчерице красивое платье. Мария и от природы была хороша, а в этом платье стала еще красивее. Тетушка Таянг почувствовала сильную зависть, потому что ее собственная дочь была некрасивой. Юноши влюблялись не в нее, а в Марию: их пленяли ее красота и добрая душа.

Когда тетушка Таянг увидела падчерицу в красивом платье, кровь ударила ей в голову и она грубо набросилась на замечтавшуюся девушку.

— Почему ты здесь? — закричала она на Марию. — Разве я не послала тебя на реку стирать? И чье это платье на тебе?

Она ударила Марию и продолжала:

— Вертушка! Не иначе как мужчина дал тебе это платье.

— Не сердись, тетушка, — умоляюще попросила Мария. — Не мужчина дал мне его.

— Тогда кто же? Скажи мне кто, и я покажу им, как лезть не в свои дела! — с прежней злобой сказала тетушка Таянг.

— Это платье дала мне одна старушка с добрым лицом, больше я ее не видела, — ответила Мария.

— Вот как, старушка? Ты ее встретила вдруг, и она сразу дала тебе платье? Лучше говори правду!

— Но, тетушка, я и говорю вам правду.

— Что ты для нее сделала, что она дала тебе платье? Не уверяй, что она дала его тебе задаром! — не отставала тетушка Таянг.

— Я стирала и вдруг увидела ее рядом с собой, — сказала девушка. — Она попросила у меня воды — напиться. Я знала, что вода в реке грязная, и дала ей воду, которую принесла для себя. Ей очень хотелось пить, и она выпила все. Я была рада, что смогла помочь ей. Она не знала, чем поблагодарить меня, и протянула мне узелок, в котором и было это платье. Перед тем как уйти, она попросила меня никому о нашей встрече не рассказывать.

Пока Мария говорила, тетушка Таянг кое-что задумала. Она и раньше слышала про фею, которую люди встречают у реки, и поняла, что именно фея подарила Марии парадное платье.

После этого вместо Марии ходить стирать на реку стала дочь тетушки Таянг.

Две недели, не пропуская ни одного дня, ходила на реку дочка тетушки Таянг, пока не встал случай, которого они с матерью так ждали. Но они не знали, что фея очень мудра и ей известно, что задумала мачеха Марии. И когда фея явилась дочери тетушки Таянг, она приняла обличье прекрасной молодой женщины. А вместо того чтобы попросить воды, она попросила девушку поднять выпавший конец ее красивой саи².

Заносчивая девушка ей ответила:

— Ты что, решила, что я рабыня и такая, как ты, может мною помыкать? Подумаешь, красавица выискалась!

— Да, непохожа ты правом на Марию, — сказала тогда прекрасная женщина.

Услышав имя Марии, девушка растерялась, — она поняла, что фея изменила свой облик.

Фея снова заговорила:

— Твоей чванливости пора положить конец. Пора вам с матерью расплатиться за вашу черствость и злобравие. Ты, не знающая жалости к беззащитной сироте, будешь наказана, и пусть твое несчастье послужит уроком твоей матери!

Договорив эти слова, прекрасная женщина вдруг исчезла, словно ее и не было. Вслед за ней исчезла и дочь тетушки Таянг, а вместо нее на месте, где она только что сидела, люди увидели многоногое маленькое животное бурого цвета. Когда люди хотели подойти к нему, оно быстро поползло к воде и прыгнуло в реку, которая с тех пор и стала его домом. Это и был первый аллиманго — речной краб.

130. Приключения Хуана

В одной деревне жили муж и жена, у которых было три дочери. Сначала семья жила очень бедно. Далеко от их дома, под горой, росло дерево с большими белыми листьями, и отец — его звали Педро — зарабатывал на жизнь тем, что продавал листья этого дерева. Со временем он заработал много денег и решил выстроить для себя и своей семьи большой дом. Он выстроил его, и семья перешла в него жить, а Педро между тем продолжал торговать листьями. Прошел еще год, и Педро задумал: «Срублю-ка я дерево, продам целиком и получу сразу очень много денег».

Задумано — сделано. Срубленное дерево повалилось на землю, и тогда из пня выползла большая змея, Змея эта была не простая: она дружила с царем-львом, царем-орлом и царем-рыбой.

Змея сказала Педро:

— Я давала тебе листья этого дерева, чтобы ты продавал их, а ты, получив за них столько денег, срубил его! Только одним можешь ты искупить свою вину: не позднее чем через три дня ты должен привести и отдать мне трех своих дочерей.

Услышав это, Педро онемел от ужаса. Он не знал, как ему быть, и, ничего не ответив змее, пошел домой. Горе его было так велико, что он не мог есть. Жена и дочери, видя, как он печалел, стали спрашивать:

— Что с тобой случилось, почему ты грустишь?

Сперва Педро не хотел им рассказывать, но они не отступали, и в конце концов он сказал:

— Сегодня я срубил дерево, листья которого продавал. Из пня вылезла змея и сказала мне, чтобы я привел к ней вас, дорогие дочки. Если я этого не сделаю, мы все умрем.

— Не печалься, мы пойдем к змее, — сказали три дочери.

На другой день они стали готовиться в путь. Родители горько плакали, собирая их. Каждая из дочерей дала матери на память платочек, а потом все трое с ней попрощались и вместе с отцом отправились к срубленному дереву.

Как только они пришли к подножию горы, на которой росло дерево, три дочери исчезли. Отец загоревал еще сильнее и побрел домой.

Прошло несколько месяцев, и у мужа с женой родился сын. Они называли его Хуаном. Когда мальчику исполнилось восемнадцать лет, мать показала ему платки сестер.

— Разве у меня есть сестры? — удивленно спросил Хуан.

— Да, три, но их забрала к себе змея, — ответила мать.

Услышав это, Хуан попросил родителей:

— Отпустите меня искать сестер, я хочу, чтобы они вернулись.

Сначала они не хотели отпускать его, но в конце концов согласились. Хуан взял с собой три платка, оставленные сестрами, и отправился к горе.

Долго шел Хуан и встретил трех мальчиков, которые никак не могли поделить между собой шапку, сандалии и ключ. Он подошел к ним и спросил:

— Почему вы так хотите получить эти три вещи?

Мальчики ответили:

— Шапка эта — шапка-невидимка, сандалии сразу пересут того, кто их наденет, куда он только захочет, а ключом можно открыть любую дверь.

Хуан, услышав это, сказал мальчикам:

— Отдайте эти вещи мне, тогда вам не надо будет спорить.

— Хорошо, — сказали мальчики, потому что ни один из них не хотел, чтобы вещи эти достались другому.

Хуан надел шапку, сунул ключ в карман, обулся в сандалии и в один миг очутился у незнакомой ему горы. В горе была дверь, он открыл ее и увидел, что внутри сидит у окна молодая женщина. Хуан подошел к ней и снял шапку-невидимку.

— Кто ты? — испуганно воскликнула молодая женщина.

— Ты не моя сестра? — спросил ее Хуан.

— У меня нет брата, — ответила женщина.

Хуан показал ей платки, и она узнала свой и очень удивилась. Хуан рассказал ей о себе, и тогда она поверила, что он ее брат.

— Тебе надо спрятаться, — сказала сестра Хуану, — потому что мой муж — царь-лев, и он может убить тебя, если здесь застанет.

Хуан спрятался. Прошло немного времени, и появился царь-лев. Сестра Хуана встретила его у двери.

— У тебя тут гость, — сказал лев, нюхая воздух расширившимися ноздрями.

— Да, — ответила ему жена, — ко мне пришел мой брат, и я его спрятала: я боялась, что ты убьешь его.

— Я его не убью, — сказал лев. — Где он?

Хуан вышел, лев с ним поздоровался, и они стали разговаривать. Потом Хуан сказал льву:

— Я пойду дальше — искать двух других сестер. Ты не знаешь, где они?

— Знаю, — ответил лев. — Они живут в двух горах рядом с нашей.

Хуан легко нашел своих сестер. Их мужья, царь-рыба и царь орел, тоже хорошо приняли его. Зятя очень полюбили Хуана и обещали во всем ему помогать.

Хуан решил вернуться к родителям и рассказать им про своих сестер. Но назад он пошел другой дорогой и попал в город, где все жители были одеты в черное и на всех домах были черные флаги.

Хуан остановил одного из жителей и спросил его:

— Что у вас за горе?

Житель города ему ответил:

— Исчезла паша принцесса, вот почему мы в трауре. Тот, кто сможет найти ее и вернуть королю, получит руку принцессы и половину королевства.

Услышав это, Хуан пошел прямо во дворец и, когда король его принял, сказал ему:

— Ваше величество, я найду вашу дочь.

— Если ты и вправду это сделаешь, — ответил король, — я выдам ее за тебя замуж и еще дам полкоролевства в придачу.

Рано утром на другой день Хуан взял шапку, сандалии и ключ и отправился искать принцессу. Два дня искал он ее, а потом путь ему преградила огромная скала. В скале он увидел маленькое отверстие. Хуан только вставил в него ключ — и скала расступилась. Хуан надел шапку-невидимку, вошел через расщелину внутрь и увидел длинный коридор, а в коридоре много дверей. Он стал открывать двери одну за другой и увидел, что стены всех комнат сделаны из железа и в каждой из комнат — молодая девушка. В самой последней комнате он нашел принцессу — ее охранял великан. Хуан вошел к ней в комнату и стал ждать, чтобы великан ушел.

Наконец великан вышел из комнаты, и тогда Хуан снял с себя шапку-невидимку. Увидев его, принцесса очень удивилась и испугалась, но Хуан сразу ей сказал:

— Я пришел, чтобы спасти тебя.

Принцесса очень обрадовалась, но сказала:

— Подождем, пока великан уйдет подальше, а уж тогда отправимся в путь.

Скоро великан пошел погулять, и, когда Хуан с принцессой увидели, что он ушел, они тоже вышли наружу.

Хуан взял принцессу на руки, падел сандалии, шагнул — королевский дворец уже совсем близко, а принцессы на руках у него как не бывало. Хуан понял, что великан вернул ее назад. Он очень рассердился и тут же вернулся к пещере великана. Открыть главную дверь ему удалось легко, но войти Хуан, как ли старался, так и не смог и решил просить помощи у зятяев.

Хуан рассказал все царю-орлу, и тот сказал ему:

— Жизнь и сила великана — в маленьком ларце, который лежит на дне океана. Только царь-рыба может достать этот ларец, и только царь-лев может открыть его. Жизнь великана — в маленькой птичке, заключенной внутри ларца. Птичка эта летает очень быстро, и только я могу поймать ее; а сила великана — в маленьком яичке, и яичко это тоже внутри ларца.

Хуан поблагодарил царя-орла и отправился к царю-рыбе.

— Можешь ли ты достать мне ларец, в котором хранятся жизнь и сила великана? — спросил зятя Хуан.

Царь-рыба скрылся в глубине океана и вскоре вернулся к нему с ларцом. Хуан поблагодарил зятя, взял ларец и пошел к царю-льву.

Царь-лев охотно согласился открыть для Хуана ларец. Как только он его открыл, птичка, сидевшая внутри ларца, выворхнула и улетела. Хуан взял яйцо и поспешил к царю-орлу — попросить его поймать птичку. Царь-орел поймал птичку и отдал ее шурину, и тогда Хуан опять отправился к пещере великана. С яйцом в одной руке и птицей в другой Хуан снова вошел туда. Увидев Хуана, великан пришел в ярость и бросился на него. Хуан раздавил яйцо и птичку, и великан тут же, мертвый, повалился на спину.

Хуан пошел по пещере, открывая одну за другой двери и освобождая девушек, а когда освободил их, вернулся с принцессой во дворец. В тот же день Хуан и принцесса обвенчались, и во дворце отпраздновали пышную свадьбу.

Когда король, отец принцессы, умер, королем стал Хуан. Он поехал к отцу и матери и рассказал им о своих приключениях, а потом взял их в свое королевство, и они счастливо жили там до конца своих дней.

131. Угольщик, который стал королем

Жил когда-то король, у которого была красавица дочь. Пришло ей время выходить замуж, и отец, как водилось в давние времена, велел объявить по всему королевству: «Кто десять дней подряд будет доставлять мне по десять повозок денег в день, получит руку моей прекрасной дочери и мою корону. Однако тот, кто возьмется за это, но не выполнит, будет казнен».

Об этом услышал юноша, сын бедного угольщика, который жил в одном маленьком городке. Он сразу поспешил домой к матери и сказал:

— Матушка, я хочу жениться на прекрасной принцессе и стать королем.

Мать, однако, не обратила внимания на глупую болтовню сына — она хорошо знала, как они бедны.

На другой день юноша, как обычно, взял свой топорик и пошел в лес. Там он начал рубить огромное дерево — срубить такое дерево он мог бы только за несколько дней. Вдруг он услышал голос: «Не руби это дерево, а сунь руку в дупло: ты найдешь там кошелек, а в кошельке столько денег, сколько пожелаешь». Сначала юноша не обратил на голос никакого внимания, но в конце концов услышал слова, которые тот повторял, и сделал, как было сказано. К великому своему удивлению, он и вправду нашел в дупле кошелек, но только пустой. Раздосадованный, юноша швырнул его на землю, но едва кошелек коснулся земли, как из него со звоном посыпались серебряные монеты. Он быстро подобрал их вместе с кошельком и поспешил домой, радуясь своей удаче.

Придя домой, он застлал весь пол их бедной хижины соломенными циновками и позвал мать. До чего же изумилась и обрадовалась старуха, когда увидела, как из кошелька рекой текут деньги! Она не стала спрашивать сына, откуда у него кошелек, но поверила теперь, что он и в самом деле сможет жениться на прекрасной принцессе и стать королем.

На следующее утро она велела сыну пойти во дворец и сказать королю, что он доставит деньги, которые требует король за дочь и за свою корону. Но, когда он пришел ко дворцу, страж у ворот не захотел впустить его, так как принял за сумасшедшего: юноша был бедно одет и вел себя, как простолю-

див. Однако король случайно услышал их разговор и приказал страже:

— Впустите этого юношу.

Его впустили, и король сказал:

— Помнишь условие? Тот, кто возьмется сделать, что было сказано, по не справится, будет казнен.

— Я согласен, ваше величество,— ответил молодой угольщик.— Разрешите мне только увидеть принцессу и поговорить с ней.

Король разрешил, и юноша очень обрадовался, когда увидел, какая принцесса веселая и красивая.

Потом, простившись с принцессой, юноша сказал королю:

— Ваше величество, дайте мне десяток повозок, чтобы я мог привезти деньги.

Король дал повозки и послал с ними охрану. Как же изумились возчики и охрана, когда при помощи кошелька юноша доверху наполнил десять повозок блестящими серебряными монетами! Принцесса тоже обрадовалась, увидев так много денег.

Прошло пять дней, и каждый день юноша присылал во дворец десять повозок, наполненных монетами. «Через пять дней и выйду замуж,— сказала себе принцесса.— Замуж? Говорят, что жизнь замужем как песня без слов. Только будет ли так у меня? Мой будущий муж некрасив, плохо воспитан и низкого происхождения, но зато он богат. Пусть так, но к чему мне богатство, если я буду несчастной? Нет, ни за что на свете не выйду я за него замуж. Я перехитрю его».

На следующий день один из стражей, сопровождавших повозки, сказал принцессе:

— Деньги, которые мы привозим, юноша берет из кошелька. Похоже, что у него в этом кошельке несметные богатства.

— Передай ему,— сказала тогда принцесса стражу,— что я хочу встретиться с ним наедине.

Страж передал юноше слова принцессы, и тот, обрадованный, поспешил во дворец. Принцесса приняла его по-королевски, а сама стала думать, как бы ей завладеть его кошельком. Наконец она придумала: убедила юношу послать и, пока он спал, взяла у него кошелек и ушла из комнаты.

Когда молодой угольщик проснулся, он увидел, что принцессы нет и кошелек его тоже исчез. «Меня ждет смерть, если я не покину дворец как можно скорее,— сказал он себе.— Мой кошелек исчез, и теперь мне неоткуда взять денег, чтобы выполнить условия, которые поставил король». Он поспешил до-

мой, сказал родителям, чтобы они уходили скорее из города, а сам отправился в дальний путь — в другое королевство.

Побывав в другом королевстве, молодой угольщик отправился дальше и наконец оказался в какой-то гористой местности. Уже много дней он почти не ел — не попадалось ничего съедобного — и очень обрадовался, когда вдруг увидел дерево, ветки которого гнулись под тяжестью плодов. Дерево было ему незнакомо, но плоды были красивы, и юноша решил их попробовать. Он начал срывать плоды и есть и — о ужас! — вдруг почувствовал, что на голове у него растут рога. Он попробовал оторвать их, но все его усилия были напрасны. Юноша пошел дальше и на следующий день увидел другое незнакомое дерево. Плоды этого дерева показались ему соблазнительнее даже плодов первого. Он взобрался на него, сорвал несколько плодов, стал их есть — и как же изумился и обрадовался юноша, когда почувствовал, что рога на его голове исчезли. Он завязал несколько плодов в свой платок и пошел назад, к дереву, плоды которого ел накануне. Юноша снова стал есть плоды этого дерева, и снова на голове у него выросли рога. Он стал есть плоды второго дерева, и рога снова исчезли. Теперь юноша знал, что у него есть средство вернуть себе кошелек. Он сорвал с дерева несколько плодов, от которых вырастали рога, завязал их в рубашку и отправился в обратный путь. Прошло уже почти два года, как начались его странствия, и лицо молодого угольщика за это время так изменилось, что ни его родители, ни сограждане, которым король обещал награду за его голову, не смогли бы его узнать.

Вернувшись в родной город, юноша решил, что займется на королевскую кухню помогать повару. Он договорился с поваром, что не будет просить платы за работу, но за это повар должен рассказывать ему все, о чем говорят король или члены королевской семьи.

Прошло несколько месяцев, и все во дворце увидели, что юноша превосходный повар. Теперь кушанья для королевской семьи готовил только он один, потому что главный повар большую часть времени проводил где-то в другом месте и приходил на кухню только в часы королевской трапезы.

Однажды в такое время, когда повара на кухне не было, юноша достал плоды тех двух деревьев и истолок их. Плоды, от которых вырастали рога, он примешал к королевскому кушанью; другие плоды, от которых рога исчезают, он смешал с водой и палил ее в кувшин. Когда пришел повар, все было го-

тово: стол был уже накрыт. Король и королевская семья сели обедать, и очень скоро на головах у короля, королевы и прекрасной принцессы, до этого носивших только золотые короны, усыпанные драгоценными камнями, появились острые рога. Когда король увидел, что у них у всех выросли рога, он вызвал повара и грозно спросил его:

— Чем ты нас накормил?

— Тем же кушаньем, какое подавал вашему величеству педделю назад,— ответил повар, охваченный ужасом при виде рогатой королевской семьи.

— Зови скорее врача. Не говори никому и ему тоже, что у нас выросли рога, а скажи только, что необходимо сделать королю операцию,— приказал король.

Повар сразу отправился за врачом, но угольщик, которому не терпелось узнать, что приказал король, остановил его:

— Куда ты спешить? Что случилось?

— Не приставай ко мне,— сердито отмахнулся повар.— Я иду за врачом. У короля и его семьи выросли рога, и мне приказано найти врача, который сможет избавить их от этой напасти.

— Тебе не нужно искать врача, сделать это могу я. Попробуй немного этого кушанья, которое ела королевская семья.

Повар попробовал. Кушанье оказалось очень вкусным, но на голове у повара тоже выросли рога. После этого юноша дал повару стакан приготовленной им воды, и рога исчезли. Пределав это, угольщик рассказал повару о кошельке и о том, как он его потерял.

— В таком случае переодевайся так, чтобы тебя нельзя было узнать, и я отведу тебя к королю и скажу, что ты врач,— решил повар.

Юноша переоделся врачом, и повар отвел его к королю.

— Я хочу, чтобы ты силой своей мудрости избавил нас от рогов, но только обещай мне сначала, что ты никому не расскажешь о нашем несчастье,— сказал король.— Я, королева и моя дочь готовы умереть, лишь бы никто не узнал, что у нас выросли рога. Если ты сможешь сделать так, чтобы они исчезли, ты получишь половину моего королевства и руку моей прекрасной дочери.

— Обещаю это. Но слушай, о король: чтобы избавиться от рогов, вам трем придется пройти через мучительное лечение, которое может даже привести к вашей смерти,— сказал самозванный врач.

— Лучше умереть, чем жить рогатыми,— ответил король.

Врач потребовал, чтобы соглашение было записано, и назначил лечение. Короля и королеву должны были высечь до крови, а принцесса должна была до изнеможения танцевать с врачом — таково было лечение, которое он назначил.

В то время как короля и королеву секли, врач (который, как нам следует помнить, был помощником повара) пошел на кухню за кувшином приготовленной им воды. Жестоким слугам, которые секли короля и королеву, это занятие доставляло много удовольствия, и, когда врач, забывший за танцами с принцессой о короле и королеве, вспомнил о них и к ним пришел, они уже почти не дышали. Однако он сумел влить им в горло немного воды с плодами второго дерева, и рога у них тут же исчезли. Когда изнемогающая от усталости принцесса не могла уже больше танцевать, она попросила воды, и рога с ее головы исчезли тоже.

Через несколько дней король и королева умерли, и королем стал врач, женившийся на прекрасной принцессе. После этого он рассказал ей, что он и есть тот самый бедный уголыщик, у которого она украла волшебный кошелек. Взойдя на престол, он сразу же сделал своего друга-повара одним из приближенных. Хотя новый король был необразованный простолудин, он призвал к себе и сделал своими советниками всех мудрецов страны, и под его властью королевство процветало так, как ни при одном прежнем правителе.

132. Силач Лукас

У одного человека было трое сыновей: Хуан, Педро и Лукас. Жена его умерла, когда дети были еще совсем маленькими. Отец больше не женился и сам стал заботиться о сыновьях. Отдать их учиться он не мог, потому что был беден, и мальчики росли в невежестве и суеверии. Хуан и Педро были трудолюбивы, но Лукас был ленив. Хотя отец любил своего младшего сына, братья Хуан и Педро давно уже махнули на него рукой. Ленивый юноша только и знал, что бродить по лесам и по берегам рек в поисках птичьих гнезд и плодов гуайявы.

Однажды, гуляя по лесу, Лукас увидел перед собой большого удава. Лукас знал, что сила змеи в ороговевшем конце ее хвоста. Юноше очень хотелось стать сильным, потому что в их селении

больше всего уважали силачей, и он решил завладеть частью змеи, в которой заключена ее сила. Тихо, как кошка, Лукас подкрался к змее и, откусив кончик ее хвоста, пустился наутек. Удав бросился было за ним, но дognать не смог, потому что Лукас был очень быстроногим, а к тому же с кончиком хвоста удав потерял и свою силу.

Прошло немного времени, и Лукас, одолев человека, считавшегося в селении самым сильным, стал первым силачом селения. Его силе удивлялись все.

Однажды король объявил: «Тот, кто раздобудет для меня золотую карету, получит в жены мою дочь». Когда Хуан и Педро услышали об этом, им очень захотелось раздобыть золотую карету и получить награду, обещанную королем. Первым решил попытаться Хуан. Он пошел к горе неподалеку и начал копать, надеясь найти там золото. В полдень, когда он сел обедать, к нему подошла старуха с ребенком, больная проказой, и попросила:

— Господин, дай нам чего-нибудь поесть, у нас сегодня ни крошки во рту не было.

— Нечего мне вам дать, уходите,— грубо сказал Хуан.

Несчастливая старуха со слезами на глазах поплелась прочь. Прокопав три недели, Хуан не нашел никакого золота, отказался от надежды жениться на принцессе и ни с чем вернулся домой.

Вслед за Хуаном попытал счастья Педро. Он тоже не пожал большую старуху и тоже вернулся ни с чем.

Теперь решил попробовать Лукас. На другой день после того, как Лукас пришел в горы, он сидел и ел, и тут появилась та же старуха и попросила дать ей чего-нибудь поесть. Лукас отдал ей половину мяса, которое принес с собой. Больная старуха поблагодарила его и обещала дать ему не только карету из золота, но и европейское платье, а потом попрощалась с Лукасом и ушла.

Прошло девять дней, а старуха как ушла, так больше и не появлялась. Лукас устал ждать и в душе начал жалеть о своей доброте к старухе, считая ее неблагодарной. Наконец она появилась и разгадала все его мысли.

— Не думай, что я не выполню своего обещания,— сказала она,— у тебя будет все.

На глазах у изумленного Лукаса она исчезла, а на другой день утром он увидел золотую карету, запряженную двумя унитанными и сильными лошадьми. В карете лежало обещанное ему европейское платье.

Лукас сел в карету и поехал к королю. По пути ему встретился человек.

— Кто ты? — спросил Лукас.

— Я Бегун, сын бегуна, — сказал человек.

— Давай поборемся! — предложил Лукас. — Я хочу испытать твою силу. Если ты поборешь меня, я дам тебе сто песо, но если я окажусь сильнее, ты поедешь со мной.

— Хорошо, давай поборемся, — согласился Бегун.

Они начали бороться, и победил Лукас. Дальше они поехали вместе.

Им встретился другой человек, и, когда Лукас спросил его, кто он, этот человек ответил:

— Я Меткий Стрелок, сын знаменитого стрелка.

Лукас и ему предложил бороться и благодаря своей силе победил. Меткий Стрелок поехал в карете вместе с Бегуном и Лукасом.

Скоро они повстречали третьего человека.

— Как тебя зовут? — спросил его Лукас.

— Мое имя Острый Глаз, я сын великого дальновидца.

Лукас и ему предложил побороться, и Острый Глаз тоже был побежден и присоединился к остальным.

Последним повстречался им Ветродуя, сын великого ветродуя. Он после схватки с Лукасом тоже стал одним из его слуг.

Прибыв во дворец, Лукас сразу отправился к королю и почтительно ему сказал:

— О король, я приехал подарить тебе золотую карету и получить обещанную награду.

Король сказал Лукасу:

— Я жешо тебя на своей дочери, если ты быстрее моего гонца принесешь бутылку воды, дарующей молодость и здоровье. Родник с этой водой — за семью горами, начиная от этой, — и он показал на ближайшую к столице гору. — Но если ты возьмешься сделать это и не сможешь, тебе отрубят голову.

— Я попробую, о король, — ответил опечаленный Лукас.

Король приказал своему гонцу, великану, принести ему бутылку драгоценной воды, а Лукас попрощался с королем и, пригорюпившись, отправился к своим товарищам.

— Бегун, сын бегуна, беги за седьмую гору и принеси мне бутылку воды, дарующей молодость и здоровье! — попросил он.

Бегун побежал со всех ног и догнав великана, но великан незаметно положил в бутылку Бегуна волшебное золотое кольцо, и Бегун уснул. Прошло два дня — Бегун все не возвращался.

Тогда Лукас сказал:

— Острый Глаз, сын великого дальновидца, посмотри, где великан и Бегун!

Острый Глаз посмотрел и увидел, что Бегун спит, а великан с бутылкой воды уже совсем недалеко от города. Он сказал об этом Лукасу, и тогда Лукас позвал Ветродуя и приказал:

— Подуй посильнее на королевского гонца — пусть его отпесет за восьмую гору.

Ветродуя так и сделал, и тогда Лукас приказал:

— Меткий Стрелок, сын знаменитого стрелка, выстрели по горлышку бутылки Бегуна, чтобы он проснулся!

Меткий Стрелок выстрелил и разбудил Бегуна. Бегун вскочил на ноги, побежал, набрал в бутылку драгоценной воды и через двенадцать часов вернулся в столицу.

Лукас принес воду во дворец, и королю пришлось выполнить свое обещание. Лукас обвенчался с принцессой, и все люди радовались пышной свадьбе — все, кроме короля.

133. Доброе дело

Однажды рано утром Андрес пошел купить риса на пять сентаво. По пути он увидел, что какой-то человек хочет убить маленькую змейку.

— Пожалуйста, не убивай ее, — стал просить Андрес. — Разве эта змейка сделала тебе что-нибудь плохое?

— Нет, — ответил человек, — но она может ужалить кого-нибудь.

И он опять стал вытаскивать свой боло, но Андрес опять остановил его.

— Зачем тебе эта змея? — спросил безжалостный человек.

— Не убивай ее, прошу тебя! На, возьми пять сентаво, — воскликнул Андрес, — и оставь в покое существо, которое никому не приносит вреда.

Человек, очень обрадованный тем, что получил деньги, сразу ушел. Когда он ушел, змея вдруг заговорила:

— Добрый друг, идем ко мне домой. Там ты увидишь нашего огромного вождя-змею и множество таких, как я, но ничего не бойся; доверься мне, потому что я ни за что на свете не подвергну тебя опасности. Когда мы придем в наше жилище, я расскажу о тебе вождю. Сначала он будет суров с тобой, но

тому что ты чужой, но пусть это тебя не тревожит. Когда он спросит тебя, чего ты хочешь, попроси у него красную скатерть. Эта волшебная скатерть даст тебе все, чего ты только пожелаешь.

И друзья отправились к страшной змеиной пещере.

— Кто этот незнакомец, которого ты привела — убийца или грабитель? — прошипел вождь, как только змея и Андрес вошли в пещеру.

— Ни то ни другое, — ответила змея. — Пожалуйста, не делай ему ничего плохого. Если бы не он, я бы погибла. Он спас меня от жестокого человека, который хотел убить меня, когда я ползла в траве.

— Чем же мне наградить тебя за это? — спросил вождь Андреса.

— Мне нужна только твоя красная скатерть, — ответил Андрес.

Вождь-змея подумал мгновение, а потом отправился в темный-темный подвал и вынес оттуда красную скатерть. Он сказал Андресу:

— Я даю тебе эту скатерть в награду за то, что ты спас жизнь нашего соплеменника. Можешь просить у нее все, чего ты только пожелаешь.

Андрес поблагодарил вождя-змею и пошел прочь. Было уже десять часов утра, а он до сих пор еще не купил риса на завтрак. «Бедная моя мать, она, наверно, очень голодна», — подумал Андрес. Он и сам был голоден и поэтому попросил красную скатерть:

— Скатерть, дай мне чего-нибудь поесть!

Едва он договорил эти слова, как перед ним появился завтрак — куда более обильный, чем те, к каким он привык. Усевшись в тени дерева, Андрес начал есть, а когда наелся досыта, встал и заспешил к дому, до которого ему оставалось еще несколько миль.

Скоро Андрес снова проголодался. Он увидел около дороги хижину, зашел в нее и спросил старуху, которая в ней жила:

— Бабушка, вы не разрешите мне поесть в вашем доме? Еду я принес с собой.

— Входи, сынок, — пригласила его старуха.

Андрес вошел, достал красную скатерть и сказал:

— Скатерть, дай чего-нибудь поесть.

Мгновение — и перед ними появилось много разной вкусной еды.

— Посытьте со мной, бабушка, — пригласил Андрес старуху. Старуха с радостью согласилась. Еда так ей понравилась, что она стала просить у Андреса его красную скатерть.

— Дай мне эту скатерть, — сказала она, — а я отдам тебе за нее два моих камня. Когда ты захочешь наказать людей, которые тебя обидели, пазови их этим камням, и камни их избьют.

— Хорошо, — сказал Андрес, — я согласен.

Он взял у старухи камни, отдал ей скатерть и пошел дальше. Долго шел он, устал и опять почувствовал голод. Но красной скатерти у него больше не было, и неоткуда было взять еды.

Наконец Андрес увидел у дороги другую хижину. Он постучал, и его впустили. В хижине жила ведьма, она только что пообедала, и ей нечем было накормить голодного юношу. Видя это, Андрес сказал камням:

— Возвращайтесь к вашей прежней хозяйке и скажите ей: пусть она отдаст мне мою красную скатерть. Если же она откажется, постушите с ней, как захотите сами.

Камни вернулись к своей прежней хозяйке. Старуха в это время сидела и ела.

— Мы пришли, — сказали камни, — забрать у тебя красную скатерть. Наш теперешний хозяин требует, чтобы ты ее вернула.

— Еще что! Этой скатерти я ему не отдам, — сказала старуха.

Тогда камни начали ее бить и били до тех пор, пока она не упала без чувств на пол. Камни завернулись в красную скатерть и поспешили с нею назад, к своему хозяину.

Когда скатерть снова оказалась в руках у Андреса, он сказал:

— Скатерть, накорми меня ужином!

Ужин появился, Андрес съел его и попросил у скатерти вкусный и сытный завтрак для ведьмы. Еда сразу появилась.

— Тебе не надо утром думать о завтраке — вот он, — сказал Андрес ведьме. — Я попросил его для тебя у моей красной скатерти в награду за твое гостеприимство.

Ведьма была очень довольна и поблагодарила юношу.

— У меня есть две волшебные палки, — сказала она. — Когда-то они служили мне очень хорошо, но теперь я уже старая и они не нужны мне. Эти палки, если понадобится, убьют твоего врага или любого плохого человека, которому ты пожелаешь смерти. Только скажи им, и они сами все сделают.

Теперь Андрес оказался хозяином трех волшебных вещей. Домой он пришел совсем поздно, и мать ждала его голодная и сердитая. Увидев сына, она накинулась на него с упрёками и бранью. Но на все это Андрес отвечал только смехом. Он тут же попросил у красной скатерти обед, чтобы накормить мать, и, пока она ела, рассказал ей обо всем, что произошло с ним за день.

Андрес и его мать до этого жили бедно, и их богатые соседи очень удивились, когда увидели, что бедняки вдруг разбогатели. Самый жадный из богатых соседей, желая лишить Андреса с матерью их богатства, послал к ним однажды ночью разбойников.

В полночь Андрес услышал, как его собаки залаяли, и понял, что кто-то чужой входит в дом. Видя, что это разбойники, Андрес тут же приказал волшебным камням и палкам расправиться с ними, и скоро все разбойники лежали мертвыми. А Андрес с матерью остались жить в счастье и довольстве.

134. Хуан и Клотильда

В древние времена жил в далекой земле славный и доблестный король Людовико. Имя его было известно людям во всех странах света, а могущество Людовико стало вдвое больше, когда он подружился с одним старым волшебником.

У короля была прекрасная дочь Клотильда. Волшебник влюбился в нее с первого взгляда, но его преклопный возраст и несовершенство мешали ему добиться взаимности. Она избегала его ухаживаний и предпочитала проводить время, слушая рассказы бродячих сказителей.

В конце концов волшебника одолели старческие недуги, их усугубляла несчастная любовь, и он, чувствуя, что смерть уже не за горами, завещал королю трех крылатых коней, а принцессе — два одинаковых ожерелья невиданной красоты. Но перед смертью волшебник отомстил той, кто была ее причиной: он заточил Клотильду и трех волшебных коней в высокую, недоступную башню. В этой башне Клотильда должна была оставаться до тех пор, пока не найдется человек, который сумеет освободить ее.

Королю Людовико очень хотелось увидеть Клотильду до часа его кончины, а час этот быстро приближался. Король пред-

лагал деньги, свою корону и руку Клотильды тому, кто сумеет освободить ее. Сотни принцев пытались сделать это, но напрасны были все их усилия: башня была так высока, что немногие птицы могли пролететь над нею.

Жил в этом королевстве простой крестьянин по имени Хуан. Он был силен, красив и добр, а его уму могли позавидовать многие. Два его старших брата пытались взобраться на башню, но им повезло не более, чем другим. Хуан тоже решил попробовать. Родители и старшие братья отговаривали его, но Хуан, надеясь освободить принцессу, не стал их слушать. Он набрал самых больших гвоздей, какие только мог найти, и приготовил длинную веревку и молоток.

Хуан жил в селении за несколько миль от столицы, так что добираться туда ему надо было на лошади. И вот однажды он собрал свое снаряжение и отправился в путь. Прибыв к башне, Хуан забил в нее гвоздь, к нему привязал конец веревки и так, продолжая забивать гвоздь за гвоздем, сделал лестницу из гвоздей и веревок, которая вела на самый верх башни. Он поднялся по этой лестнице и увидел Клотильду. У принцессы от радости слезы выступили на глазах. В награду за спасение принцесса тут же дала Хуану одно из двух своих волшебных ожерелий. Хуан и принцесса уже шептались друг другу слова любви, когда услышали внизу сильные удары.

— Беги скорее к своей лестнице! — воскликнула Клотильда. — Видно, кто-то из друзей волшебника хочет тебя убить!

Но когда Хуан выглянул в окно башни, он увидел, что гвозди, на которых держалась лестница, выдернуты, и выдернул их его завистливый старший брат.

— Я погиб! — воскликнул Хуан.

— Садись на крылатого коня в комнате рядом, — крикнула ему Клотильда, — а я сяду на другого!

Хуан сел на крылатого коня, тот вылетел из окна башни и полетел так быстро, что Хуан закрыл глаза и у него порехватило дыхание. Через несколько мгновений он опустился в совсем незнакомой ему стране. Принцессу крылатый конь опустил недалеко от дворца.

Много тягот и лишений пережил Хуан, прежде чем ему удалось вернуться на родину. Вернувшись, он поселился в пригороде под стенами столицы. Его нанял для работы в поле богатый старик по имени Телесфоро. Трудолюбие и другие достоинства Хуана пришлись очень по душе хозяину, и он его услышал.

Как раз в это время король Людовико, который благодаря возвращению любимой дочери выздоровел, объявил: «Тот, кто сделает точно такое ожерелье, как у моей дочери, станет ее мужем».

Сделать такое ожерелье пытались тысячи, но даже самым искусным ювелирам это оказалось не по плечу. Когда Хуан услышал, что объявил король, он, притворившись больным, попросил Телесфоро сходить во дворец и взять ожерелье Клотильды: может, он, Хуан, сумеет сделать такое же. Старик, который был готов выполнить любую просьбу своего приемного сына, в тот же день пошел во дворец и взял там ожерелье принцессы. Когда старик вернулся с ожерельем, обрадованный Хуан соскочил с постели и крепко обнял и поцеловал его. После ужина Хуан взял ожерелье и пошел с ним в свою комнату. Там он достал ожерелье, которое Клотильда дала ему в башне, и сравнил с принесенным. Он увидел, что они похожи одно на другое как две капли воды, и тогда Хуан взял кусок железа и до полуночи бил по нему молотком, делая вид, что работает.

На следующее утро Хуан завернул оба драгоценные ожерелья в шелковый платок и попросил старика отнести их во дворец.

— О боже,— воскликнула Клотильда,— мой возлюбленный слова здесь! Это может быть только ожерелье, которое я ему подарила: в книге черной магии, которую оставил волшебник, сказано, что ни один человек не сможет сделать третье такое ожерелье!

И, повернувшись к Телесфоро, она спросила:

— Где хозяин этого ожерелья?

— У себя дома,— с поклоном ответил Телесфоро.

— Иди за ним и приведи его во дворец,— приказала Клотильда.

Прошло немного времени, и во дворце появился Хуан. Он почтительно приветствовал короля, а потом обнял Клотильду. В тот же день они обвенчались, и свадебное празднество продолжалось девять дней и девять ночей.

После смерти короля Людовико Хуан унаследовал его трон и прожил до глубокой старости вместе с королевой Клотильдой в мире и счастье.

135. Пабло и принцесса

Жили когда-то три друга — Педро, Хуан и Пабло. Однажды утром они сошлись на месте, откуда расходились в разные стороны три дороги, и стали разговаривать. Педро сказал:

— Давайте разойдемся по этим дорогам искать счастья — все равно у нас в селении нам делать нечего.

Пабло и Хуан согласились. Они обнялись, пожелали друг другу удачи и пошли каждый своей дорогой. Однако, прежде чем расстаться, они договорились встретиться потом на этом же месте и условились, что тот, кто придет первым, будет ждать остальных.

Педро выбрал дорогу, которая вела направо. На пути ему встречались горы, леса, селения, а он все шел и шел и после трех месяцев пути встретил старика.

— Дай мне чего-нибудь поесть, — попросил у него старик, — я давно уже ничего не ел и сейчас очень голоден.

Педро отдал ему свой хлеб — все, что у него было. Старик поблагодарил юношу и сказал:

— В награду за твою доброту я дам тебе ковер. С виду он ничем не отличается от обыкновенного, но тот, кто сядет на него, может мигом перенестись куда только пожелает.

Довольный, Педро взял ковер и от души поблагодарил старика. Старик пошел своей дорогой, а Педро, думая, как бы скорее увидеть Пабло и Хуана, сел на ковер и в один миг очутился в том месте, откуда расходились три дороги. Там он стал ждать своих товарищей.

Хуан выбрал дорогу, которая вела налево. После трех с половиной месяцев пути он тоже встретил старика. Старик попросил у юноши какой-нибудь еды, потому что был очень голоден, и Хуан тоже отдал ему свой хлеб. В награду за доброту Хуана старик дал ему книгу и сказал:

— Не думай, что эта книга ничего не стоит, — ты будешь изумлен, когда узнаешь о ее чудесных свойствах. Раскрыв ее, ты всегда сможешь узнать все, что происходит в мире.

Радости Хуана не было пределов. Поблагодарив старика за драгоценный подарок и попрощавшись с ним, юноша возвратился на условленное место и встретил там уже вернувшегося Педро. Теперь они вдвоем стали дожидаться Пабло.

А Пабло пошел по средней дороге и после четырех месяцев пути тоже встретил старика и тоже отдал ему свой хлеб.

— За твою доброту, — сказал ему старик, — я подарю тебе трубочку из слоновой кости. Ты, наверное, думаешь, что это безделушка, не пригодная ни для какого дела, но когда ты унаеши ее силу, ты поймешь, что стал обладателем бесценного сокровища. Она исцеляет все педути и воскрешает мертвых — для этого надо только подуть через нее в ноздрю умершего или больного.

Пабло сердечно поблагодарил старика и отправился к месту встречи с товарищами, которого благополучно достиг.

Друзья обрадовались, увидев друг друга целыми и невредимыми, и стали рассказывать о своих странствиях. Педро начал рассматривать книгу Хуана и прочитал в ней, что одна принцесса в далеком королевстве очень больна и что король, ее отец, обещал: тот, кто вылечит его дочь, станет ее мужем и его наследником. Педро рассказал об этом товарищам, и они сразу же решили отправиться к больной принцессе. Три друга сели на волшебный ковер и через мгновение оказались во дворце короля — отца принцессы. Король ввел их в комнату больной дочери. Пабло взял волшебную трубочку и дунул через нее в поздрую принцессы. Принцесса сразу же открыла глаза, а потом приподнялась, села и сказала:

— Как странно! Лучше я не чувствовала себя никогда.

Принцессе надо было одеться, и три друга удалились из комнаты.

Пока принцесса одевалась, Пабло, Хуан и Педро пошли к королю и рассказали ему, как они узнали о болезни его дочери, как добрались сюда и как вылечили принцессу. Король, выслушав каждого, сказал им такие мудрые слова:

— Это правда, Пабло, что ты вылечил мою дочь; но скажи, смог бы ты это сделать, если бы не узнал из книги Хуана, что она больна, и если бы ковер Педро так быстро не доставил тебя сюда? Ты, Хуан, смог узнать из своей книги, что моя дочь больна; но твоё знание не помогло бы ей, если бы не было ковра Педро и трубки Пабло. То же самое, Педро, и с твоим ковром. И поскольку моя дочь обязана своим исцелением в равной мере каждому из вас, я не могу решить сразу, кому ее отдать в жены. Пусть каждый из вас пойдет и достанет себе лук и стрелу. Вашей мишенью станет цветок бабана — он будет означать сердце моей дочери. Тот, кто попадет в самую середину цветка, станет ее мужем и моим наследником.

Первым выпустил стрелу Педро, и стрела его проила насквозь через середину цветка. Педро очень этому обрадовался.

Вторым был Хуан, и его стрела пролетела через отверстие, сделанное стрелой Педро. Теперь настал черед Пабло, но Пабло отказался стрелять. Он сказал:

— Если цветок банана — это сердце принцессы, я не могу стрелять в него, потому что слишком сильно ее люблю.

Когда король услышал эти слова, он сказал:

— Пабло по-настоящему любит мою дочь — не то что Педро и Хуан. Так что Пабло и должен на ней жениться.

Так Пабло женился на королевской дочери и со временем сам стал королем той страны.

136. Хуан и волшебная книга

Жили когда-то отец и сын. Отец — его звали Педро — был очень стар. Сына звали Хуаном. Они были очень бедны, однако работать Хуану не хотелось.

Но пришел день, когда отец с сыном увидели, что в доме нет ни зернышка риса. Тогда Хуан понял, что ему придется работать, иначе он и его отец умрут с голоду. Хуан пошел в соседний городок искать себе работу и поступил в услужение к знатному и богатому человеку, дону Лусано.

Однажды утром дон Лусано отправился на охоту, оставив, как обычно, Хуана дома. Хуан начал убирать комнату хозяина и увидел в углу лакированный деревянный ларец. Ему захотелось узнать, что в этом ларце, и он открыл его. Внутри оказался ларец поменьше. Он открыл его и увидел еще меньший ларец. Хуан открывал и открывал ларцы один за другим и наконец открыл последний — седьмой по счету. В нем он увидел маленькую треугольную книгу в переплете, украшенном алмазами и другими драгоценными камнями. Хуан взял книгу, открыл ее — и в одно мгновение книга унесла его высоко в небо. Он оглянулся и увидел, что за ним гонится разъяренный дон Лусано с огромным страшным боло в руке. Дон Лусано был большого роста и летел быстрее, чем малорослый Хуан, и скоро их разделяло уже всего несколько локтей.

Надо сказать, что книга, которую нашел Хуан, обладала силой превращать каждого, кто держал ее в руках или знал из нее наизусть какую-нибудь главу, во что он только захочет. Когда Хуан понял это, он исчез, а вместо него появился маленький жеребенок. Жеребенок со всех ног понесся по улице, по дон Лу-

сано уже гнался за ним в обличье большого сильного мула. Глаза мула сверкали злобой, а изо рта падала пена, и бежал он так быстро, что Хуану казалось: каждый удар копыта у него за спиной приближает его копец.

Хуан превратился из жеребенка в красивую маленькую птичку, но едва он это сделал, как увидел дона Лусано в обличье огромного ястреба. Ястреб ринулся на него с высоты, и тогда Хуан камнем упал в водоем, над которым пролетал в это время, и превратился там в маленькую рыбку. Дон Лусано превратился в большую рыбу и погнался за Хуаном, но маленькая рыбка спряталась в узенькую щель, куда большая рыба не могла проникнуть. Дону Лусано пришлось отказаться от погони за Хуаном и ни с чем вернуться домой.

Водоем, в котором оказался Хуан, принадлежал трем прекрасным принцессам. Однажды утром принцессы посмотрели в воду и увидели маленькую рыбку, которая весело резвилась там, переливаясь всеми цветами радуги. Старшая принцесса опустила удочку, но рыбка не хотела подплывать к крючку. Тогда вторая сестра попробовала поймать ее. Рыбка схватила наживку, но, когда принцесса стала вытаскивать леску с крючком, выпустила наживку. Теперь за удочку взялась младшая сестра, и рыбка позволила прекрасной девушке поймать себя и взять в руки. Принцесса опустила рыбку в большую золотую чашу, наполненную водой, и отнесла ее в свою комнату, где начала заботливо за ней ухаживать.

Прошло несколько месяцев, и король объявил в своем королевстве и в соседних странах, что младшая принцесса заболела.

— Любому, кто ее вылечит, я отдам половину своего королевства, — обещал он.

Король призвал самых искусных врачей; они стали пробовать все средства, какие только знали, но все усилия их были напрасны — принцессе день ото дня становилось хуже.

Наконец весть о болезни принцессы дошла до дона Лусано.

— Чуть, никакая это не болезнь! — воскликнул он.

На следующее утро дон Лусано отправился к королю и сказал:

— Берусь вылечить принцессу — я исцелил уже много таких больных.

— А твоё лекарство не повредит ей? — спросил король.

— Ничуть, государь, порукой тому моя честь! — ответил дон Лусано.

— Что ж, тогда приступай. Если тебе это удастся, ты получишь половину моего королевства.

— Нет, благодарю вас, ваше величество, я ваш верный слуга, и мне не нужны награды. Единственное, чего я хотел бы, так это получить от вас в знак вашего расположения рыбку, которую принцесса держит в золотой чаше у себя в комнате.

— О мой верный слуга, — воскликнул растроганный король, — как ты благороден! Неужели тебе не нужно ничего, кроме какой-то маленькой рыбки?

— Ничего, только рыбку.

— Тогда, — сказал король, — готовь свое лекарство, и через два дня мы дадим его принцессе. А сейчас можешь спокойно идти домой и считай, что рыбка уже твоя.

Прощавшись с королем, дон Лусано пошел к себе домой, а через два дня снова отправился во дворец. Прежде чем приступить к лечению, дон Лусано попросил дать ему рыбку. Король согласился, но когда дон Лусано протянул руку, собираясь опустить ее в золотую чашу, принцесса гневно остановила его:

— Не прикасайся своими руками к королевской золотой чаше! Подставь ладони, на них я и вышесну тебе рыбку.

Дон Лусано сделал, как ему было сказано, но рыбка, выскользнув из золотой чаши, не упала ему в ладони, а исчезла. В тот же миг на пальце у принцессы появилось красивое золотое кольцо. Дон Лусано хотел было схватить его, но принцесса отдернула руку, и кольцо упало. Пол усыпало множество мелких зерен мунго, и дон Лусано тут же обернулся вороной и начал жадно клевать рассыпавшиеся по всему полу зерна. Тут Хуан, затаившийся в одном из зерен, закатившихся принцессе под ноги, неожиданно стал котом и бросился на ворону. От вороны полетели перья, а потом кот исчез и появился Хуан в роскошных одеждах, похожий на веселого молодого принца.

— Это мой возлюбленный, — призналась принцесса отцу, показывая на Хуана.

Король простил дочери, что она скрывала от него свою любовь к Хуану, и приветливо встретил будущего зятя. Принца Хуана, как мы будем теперь его называть, впереди ждала жизнь, полная покоя и радости. Он избавился от недруга, получил в жены прекрасную принцессу, которая совсем выздоровела, и ему самому предстояло со временем стать королем.

137. Альберто и три чудовища

Жил когда-то в Касигуране¹ король по имени Луис. У короля было три красавицы дочери, но самой прекрасной из трех была младшая. Как-то раз три принцессы отправились погулять в саду. Вдруг подул сильный ветер, подхватил их и в одно мгновение унес. Очень опечалило короля исчезновение любимых дочерей, и он объявил по всему королевству: «Кто за три дня найдет и вернет мне принцесс, сможет взять любую из них себе в жены».

У короля соседней страны был сын по имени Альберто. Когда Альберто услышал о том, что объявил король Луис, он тут же поспешил к нему и сказал:

— О король, и найду искать твоих дочерей.

Король согласился, и Альберто отправился на поиски.

Он шел и шел, пока не увидел в одном лесу двух дерущихся мальчишек.

— Из-за чего вы деретесь? — спросил принц.

Один из мальчишек ответил, что другой отнимает у него башмак. Тогда Альберто спросил второго мальчика:

— Почему ты не отдашь ему этот старый башмак?

Мальчик ответил:

— Если падеешь этот башмак и топнешь им о землю, мигом окажешься в любом месте, куда только захочешь попасть.

Принц Альберто взял у них башмак и сказал:

— Идите вон к тому большому дереву и бегите от него сюда. Кто первый прибежит, тот и получит этот башмак.

Мальчишки понеслись к дереву, а принц падел башмак, топнул ногой и сразу оказался далеко-далеко от них.

В том месте, куда его принес башмак, Альберто увидел двух молодых мужчин, дерущихся из-за ржавого ключа. Он спросил их:

— Почему вы деретесь из-за этого ржавого ключа? Ведь вы уже не дети, и вам стыдно заниматься такими делами.

— Самый твердый камень раскроется, если ударить по нему этим ключом, — ответил принцу Альберто старший из мужчин.

Принц взял у них ключ и сказал:

— Идите вон туда, а оттуда наперегонки бегите назад. Кто первый прибежит, тот и получит ключ.

Мужчины согласились и пошли к месту, на которое им по-

казал принц, а Альберто в это время топнул башмаком о землю — и только его и видели.

Там, куда он попал, принц увидел перед собой двух дерущихся стариков. Он задал им тот же вопрос, какой задавал до этого мальчикам и молодым мужчинам, и один из стариков ответил:

— Мы спорим из-за шапки-невидимки. Тот, кто надеет ее, становится невидимым.

Принц завладел шапкой-невидимкой таким же путем, как до этого завладел первыми двумя волшебными вещами, — старики собрались бежать паперегонки, а он топнул башмаком и исчез.

На этот раз Альберто оказался перед огромной скалой, в которой была маленькая дырка. Он всунул в дырку ключ, камень раздвинулся, и Альберто увидел величественный дворец.

Принц смело вошел в него и увидел прекрасную принцессу. Альберто слова не успел вымолвить, как принцесса крикнула:

— Уходи скорее отсюда — здесь живет семиглавое чудовище!

— Покажи мне меч этого чудовища, и тогда я убью его, — сказал Альберто.

Принцесса показала Альберто меч — он висел на стене. Принц хотел его снять, но меч оказался очень тяжелым. Тогда принцесса протянула ему ведро воды и сказала:

— Выпей ее — чудовище всегда пьет эту воду перед тем, как взяться за свой меч.

Принц выпил воду, сел на железный стул, и стул сломался под ним.

— Теперь ты стал очень сильным, — сказала принцесса.

Вскоре они услышали шум и топот чудовища — оно возвратилось во дворец. Принц Альберто надел шапку-невидимку и с мечом в руке встал у двери. Чудовище просунуло в окно одну из своих голов и заревело:

— Здесь пахнет человеком!

Принц взмахнул мечом и отрубил голову чудовища.

— Здесь кто-то есть! — снова проревело чудовище.

— Это тебе кажется, никого у меня нет, — ответила принцесса.

Чудовище просовывало в окно свои головы одну за другой, а принц их отрубал, и наконец осталась главная — седьмая. Тогда чудовище с воем полезло в дверь, и тут Альберто одним

взмахом меча отрубил ему последнюю голову. Чудовище, обливаясь кровью, рухнуло на пол.

Не описать радости, охватившей принцессу при виде мертвого чудовища. Она обняла принца Альберто и сказала:

— Спасибо, что ты освободил меня из неволи! Ведь я одна из дочерей короля Луиса.

— Вас-то я разыскиваю! — воскликнул принц. — Где твои сестры?

— Их похитили другие чудовища, — ответила ему принцесса.

— Тогда я оставлю тебя здесь, — сказал принц Альберто, — и вернусь за тобой, когда освобожу твоих сестер.

Выйдя из дворца, принц топнул ногой, обутой в чудесный башмак, и очутился перед другой огромной скалой. Он и эту скалу заставил раздвинуться и опять увидел в глубине дворец, а во дворце принцессу,

— Скорее уходи отсюда — здесь живет чудовище с десятью головами, скоро оно вернется домой! — закричала она принцу.

— Я его не боюсь, — ответил Альберто. — Дай мне меч этого чудовища.

Однако этот меч он смог поднять только после того, как вынул два ведра воды, которые ему дала принцесса. Выпив их, принц Альберто сел на железную кровать, и она сломалась под ним.

— Вот теперь ты стал сильным, — сказала ему принцесса.

Вскоре десятиглавое чудовище вернулось домой, и Альберто убил его так же, как до этого убил семиглавое. Принцесса очень обрадовалась и сказала Альберто:

— Спасибо тебе за то, что ты спас меня! Ведь я одна из дочерей короля Луиса.

— Твою младшую сестру я уже спас, — сказал ей Альберто.

— Правда? — воскликнула принцесса. — Тогда спаси нашу старшую сестру — она в скале недалеко отсюда.

— За тем я и пришел сюда, чтобы вас спасти, — ответил принц и без лишних слов покинул ее: ведь уже истекал второй день, а он должен был найти принцессу за три дня.

Альберто снова топнул ногой, опять увидел перед собой огромную скалу и опять благодаря ключу вошел в нее.

— Кто ты и как попал сюда? — спросила третья принцесса, как только Альберто перед ней появился. — Уходи скорее — вот вот вернется двенадцатиглавое чудовище, которое меня здесь держит! Ведь я одна из дочерей короля Луиса.

— Тебя-то я и искал,— сказал принц.— Дай мне меч этого чудовища.

Принцесса показала ему, где этот меч, но поднять его Альберто не смог. Тогда принцесса дала ему вышить три ведра воды, которую пило двенадцатиглавое чудовище. Альберто выпил воду и почувствовал в себе небывалую силу. Вскоре появилось чудовище, и Альберто стал рубить ему головы одну за другой. Наконец осталась последняя — главная, и тогда принц снял шапку-невидимку.

Чудовище увидело принца и решило, что теперь легко убьет его. Оно прохрипело:

— Дай мне только взять меч!

Но оно не могло пайти меча, потому что его уже взял Альберто. Не найдя своего оружия, чудовище прошипело:

— Мой меч у тебя...

И тут принц Альберто одним взмахом отрубил последнюю голову чудовища.

— Вот и все. Твоих двух сестер я уже спас,— сказал Альберто принцессе.

Он взял принцессу на руки и топнул ногой. Они мигом оказались во дворце средней сестры, а уже с нею вместе перенеслись во дворец младшей. Надо было торопиться: третий день истекал. Еще мгновение — и принц вместе с тремя сестрами перенесся в королевство их отца.

Ну и обрадовался же король Луис, когда увидел дочерей! Он сразу сказал принцу Альберто:

— Решай, какую из принцесс ты хочешь взять себе в жены.

Сестры тем временем поперебой рассказывали о своей жизни во дворцах у чудовищ, и Альберто незаметно передал свой платок младшей. На другой день он пришел снова.

— Ну как, решил ты, кого возьмешь себе в жены? — спросил Альберто король.

— Я женюсь на той, у которой платок такой же, как у меня, — ответил принц.

Каждой из трех сестер хотелось выйти замуж за храброго принца, и все три поспешили принести свои платки. Сначала платки показали старшая и средняя принцессы, но ни тот ни другой не был похож на платок Альберто. Когда же очередь дошла до младшей, она показала платок, который Альберто дал ей накануне. Платок как две капли воды был похож на платок Альберто, и младшую принцессу обвенчали с принцем, а скоро и ее старшие сестры вышли замуж за королевских сыновей.

138. Как Хуан Бедняк стал королем

Жили когда-то в маленькой хижине на опушке леса отец и сын. Они жили так бедно, что люди стали называть юношу Хуан Бедняк.

Отец был стар и слаб, и вся работа по дому лежала на Хуане. Однако Хуану часто не хотелось работать.

Как-то раз Хуан лежал за очагом, и отец велел ему пойти в лес за дровами.

— Хорошо, сейчас пойду, — пообещал Хуан, но даже не шевельнулся.

Через некоторое время отец посмотрел, ушел ли его сын, и увидел, что тот по-прежнему лежит на полу.

— Когда ты пойдешь за дровами? — спросил он его.

— Сейчас, отец, — ответил Хуан.

Старик вернулся к себе в комнату, но потом, желая узнать, послушался ли его сын, снова пошел посмотреть. Он увидел, что Хуан лежит, как лежал, на том же самом месте. Отец очень рассердился на него и сказал:

— Хуан, если я снова приду и найду тебя здесь, я тебя высеку.

Хуан знал, что отец и вправду его накажет. Поэтому он сразу поднялся, взял топор и отправился в лес.

Придя в лес, он сначала стал метить зарубками деревья, из которых, как ему казалось, будут хорошие дрова, а потом начал их рубить. Вдруг он увидел: в дереве, которое он рубит, дупло, а в этом дупле что-то блестит. Хуан подумал, что это, может быть, золото, и стал бить топором еще сильнее, чтобы поскорее свалить дерево; но когда дерево упало, из дупла показалось чудовище. Увидев его, Хуан поднял топор и воскликнул:

— Настал твой смертный час!

Чудовище, видя, что на него вот-вот обрушится удар топора, понялось назад и сказала:

— Если хочешь, чтобы жизнь была счастливая и жена у тебя была красивая, тогда, господин, меня прости, добрый господин, меня пощади.

Услышав это, Хуан опустил топор и сказал:

— Ты говоришь правду?

— Клянусь тебе, — ответило чудовище.

— А где я найду жену? — спросил Хуан.

Он сделал вид, что очень сердится, и снова поднял топор,

потому что ему очень хотелось получить то, что обещало чудовище.

— Возьми с середины моего языка белый камешек, — сказала чудовище Хуану. — У этого камешка ты можешь просить, что захочешь, — он все тебе даст.

Хуан открыл рот чудовища и взял камешек, и чудовище сразу же исчезло.

Хуан решил испытать белый камень и сказал ему:

— Дай мне людей в помощь.

Едва он договорил эти слова, как в лесу появилось множество людей. Одни люди стали рубить деревья, другие — носить дрова к его дому.

Когда Хуан решил, что дров достаточно, он отпустил людей и поспешил домой лечь поскорее на свое любимое место за очагом. Он пролежал совсем немного — опять появился его отец, которому хотелось узнать, выполнял ли Хуан свою работу. Старик увидел, что сын лежит, растянувшись, на полу, и спросил его:

— Есть у нас дрова, Хуан, или нет?

— А ты, отец, посмотри в окно, — ответил Хуан.

До чего же удивился отец, когда увидел около дома большую поленницу!

На другой день Хуан вспомнил про красивую жену, которую обещало чудовище, пошел в королевский дворец и сказал королю:

— Я хочу жениться на вашей дочери.

Видя, что перед ним человек бедный и низкого происхождения, король усмехнулся и сказал:

— Хорошо, ты женишься на моей дочери, если сумеешь сделать то, что я тебе велю.

— Все, что прикажет ваше величество! — ответил Хуан.

— Выстрой мне замок посреди залива, да знай: если не кончишь работу за три дня, тебе отрубят голову, — сурово сказал король.

— Я его выстрою, — сказал Хуан.

Прошел один день, другой, а Хуан все не принимался за работу. Король стал думать даже, что Хуану все равно — жить или умереть. Но на исходе третьих суток Хуан приказал своему камешку построить посреди залива прекрасный замок.

Умываясь утром, король услышал пушечные выстрелы, и вскоре перед дворцом появился Хуан, разодетый, как принц. Он подошел к королю и сказал:

— Замок готов, не соблаговолит ли ваше величество осмотреть его?

— Если это правда, ты станешь моим зятем,— сказал король.

После завтрака король с дочерью отпраздновали в замке посреди залива, и оп им очень понравилось. А на следующий день состоялось бракосочетание принцессы Марии и Хуана.

Прошло немного времени после их свадьбы, и началась война. Хуан повел армию своего тестя и с помощью белого камешка легко победил могучего врага.

Вражеский военачальник, не знавший до этого поражения, вернулся к себе на родину опечаленный. Он решил, что Хуану подвластна какая-то магическая сила, и объявил:

— Тому, кто узнает тайну Хуана, я отдам половину своего богатства.

Об этом услышала одна ведьма, знавшая о белом камешке. Она полетела к военачальнику и сказала:

— Я согласна помочь тебе.

После этого одним жарким днем она полетела к дому Хуана. Хуан ушел на охоту, и Мария была одна.

Старуха сказала ей, ласково улыбаясь:

— Неужели ты не узнаешь меня, красавица Мария? Ведь я нянчила тебя, когда ты была еще совсем маленькой.

Принцесса очень удивилась: сначала она приняла старуху за нищенку. Однако она поверила всему, что та ей говорила, и стала угощать ее сладким пирогом и вином. Но старуха сказала:

— Не тревожься обо мне, красавица, лучше ляг отдохни — ведь сейчас сиеста.

Так Мария и сделала. Старуха стала обмахивать принцессу веером и обмахивала до тех пор, пока та не заснула. А когда Мария заснула, ведьма вытаскала из-под ее подушки камешек, который Хуан забыл взять с собой, и полетела с ним к военачальнику. Радости его не было пределов, и он сразу отдал ведьме, как обещал, половину своего богатства.

Хуан беззаботно охотился в лесу, когда вдруг огромная птица ринулась с высоты, сорвала с него верхнюю одежду, схватила коня и взлетела снова. Нижнее белье Хуана, оставшегося на земле, мигом превратилось в его прежнюю одежду дровосека. Хуан не знал что и думать и поспешил домой. Когда он наконец туда вернулся, он увидел, что дом пуст. Хуан отправился в королевский дворец — там тоже не оказалось ни души. Хуан не

знал, где ему искать свой камешек, и задумался о том, отчего на него свалились все эти беды. Долго думал он и наконец понял, что все это из-за военачальника, которого он побил на поле боя, и что именно военачальник завладел его камешком.

И тогда Хуан отправился в страну, где жил этот военачальник. Чтобы попасть туда, надо было перейти через три горы. Когда Хуан переходил через первую, его сбил с ног какой-то кот. Хуан разозлился на кота, побежал за ним, поймал и ударил что было силы о камень. Но когда он пошел через вторую гору, кот снова появился и опять сбил его с ног. Хуан снова схватил кота и снова убил его; но когда Хуан переходил через третью гору, кот, которого он убил дважды, сбил Хуана с ног в третий раз. Хуан очень удивился этому и снова поймал его, но убивать не стал, а посадил в свой мешок и пошел дальше.

Много часов шел Хуан по трудной дороге, прежде чем пришел к замку военачальника и постучался в его двери. Военачальник спросил, что ему нужно, и Хуан ответил:

— Я несчастный нищий и буду благодарен за горсточку риса.

Однако военачальник узнал Хуана, позвал своих слуг и приказал им:

— Бросьте его в крысиный подвал!

В подвале, куда посадили Хуана, было очень темно, и, как только дверь закрылась, Хуана начали кусать крысы. Но спастись от них Хуану удалось очень легко: вспомнив про кота, он выпустил его, и кот передупил всех крыс, кроме крысиного царя, который вылез из норы последним. Когда кот увидел крысиного царя, он сказал ему:

— Ты умрешь на этом самом месте, если не добудешь для Хуана белый камешек, который у него украд твой хозяин.

— Пощади меня, и я добуду этот камень! — взмолился крысиный царь.

— Тогда отправляйся за ним скорее! — приказал кот.

Крысиный царь побежал в покои военачальника, схватил у него со стола волшебный камешек и помчался к Хуану. Когда камешек оказался у Хуана в руках, Хуан воскликнул:

— Камешек мой прекрасный, разрушь этот дом, убей тех, кто живет в нем, и освободи из тюрьмы мою жену и тестя!

Задрожала земля, послышался грохот, и Хуан увидел, как рушится дом, как гибнет военачальник со своими людьми, а жена и тесть Хуана выходят из темницы.

Захватив с собой kota и царя крыс, Хуан вместе с женой Марией и королем, своим тестем, благополучно вернулся домой. После смерти короля Хуан взошел на престол. Он мудро правил и прожил долгие годы в счастье и довольстве со своей прекрасной женой.

139. Тсонгита

Жил когда-то король, у которого было три сына — Педро, Диего и Хуан. И вот однажды король сказал сыновьям, чтобы те отправились искать себе счастья. Братья разошлись по трем дорогам, договорившись встретиться потом в условленном месте.

После многих дней пути Хуан встретил на дороге старика. Старик дал Хуану хлеба и сказал:

— В миле отсюда есть дворец. Иди в него, но смотри — когда подойдешь к воротам, сразу подели хлеб, который я дал тебе, среди обезьян, охраняющих вход, иначе они тебя не впустят.

Хуан взял хлеб и поступил так, как велел ему старик. Обезьяны впустили его во дворец, и там он увидел огромную страшную обезьяну. Хуан уже хотел было бежать из дворца, но обезьяна ему сказала:

— Я знаю, Хуан, ты ищешь свое счастье, поэтому я отдам тебе в жены свою дочь Тсонгиту.

Обезьяна приказала позвать обезьяньего архиепископа, и тот сразу обвинял растерявшегося Хуана с принцессой Тсонгитой.

Прошло несколько дней после свадьбы, и Хуан стал просить жену:

— Отпусти меня встретиться с братьями в условленном месте.

Услышав это, мать Тсонгиты сказала Хуану:

— Если ты уходишь, бери Тсонгиту с собой.

Хоть и стыдно было Хуану идти с Тсонгитой — ведь она была обезьяна, — они отправились в путь вдвоем. Когда Хуан пришел в условленное место и увидел братьев с красивыми женами, от огорчения и зависти он не мог вымолвить ни слова. Диего увидел, как печален его младший брат, и спросил:

— Что случилось с тобой, Хуан, где твоя жена?

— Вот она, — грустно ответил Хуан.

— Где? — удивленно переспросил Диего.

— Да вот же, около меня, — ответил Хуан, показывая на Тсонгиту.

Педро и Диего очень удивились, что Хуан женился на обезьяне.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Педро. — Почему ты на ней женился?

Хуан не смог ответить братьям на их вопрос и сказал только:

— Пойдемте скорее домой — отец, наверное, нас ждет.

Сказав это, Хуан повернулся и отправился в обратный путь, к родному дому. Тсонгита пошла рядом с мужем, а Диего и Педро со своими женами — вслед за ними.

Когда королю сказали о возвращении трех прищев, он вышел их встретить. Узнав, что один из них жепился на обезьяне, король упал без памяти, но потом, когда пришел в чувство, сказал себе: «Такова, видно, воля божья — ничего не поделаешь, надо с этим примириться». И он дал каждому из сыновей по отдельному дому.

Но чем больше король думал о случившемся, тем сильнее терзался от позора, который его младший сын навлек на королевскую семью. И вот однажды он созвал трех своих сыновей и сказал им:

— Пусть каждая из ваших жеп сделает мне одежду, украшенную вышивкой. И передайте им: та, которая не успеет сделать это за три дня, будет казнена.

Король отдал этот приказ, надеясь, что Тсонгита его не сумеет выполнить. Но надеждам его не суждено было сбыться — на третий день снохи принесли ему готовые одежды, и самая красивая из одежд была та, которую расшила Тсонгита.

Однако королю по-прежнему хотелось избавиться от снохи-обезьяны, и он, позвав к себе сыновей, сказал им:

— Пусть каждая из ваших жеп сделает мне за два дня шапку с красивой вышивкой. Ту из них, кто не сделает этого в срок, казнят.

Шапки были сделаны в срок, и шапка Тсонгиты оказалась лучше двух других.

Наконец король, не зная, что еще ему сделать, позвал к себе слух и сказал им:

— Муж той из вас, которая за три дня нарисует на стене моих покоев самую красивую картину, станет вместо меня королем.

Прошло три дня, и картины были закончены. А когда король пришел на них посмотреть, он увидел, что картина Тсопгиты несравненно красивее двух других.

Хуан был сразу же коронован, и в честь нового короля во дворце устроили пышное празднество. И вот, когда веселье было в самом разгаре, Хуан очень рассердился на свою жепу, которая хотела, чтобы он танцевал с нею. Он сильно оттолкнул ее, и она ударилась о стену. На мгновение в зале стало совсем темно, а потом, когда свет вернулся, все увидели, что на месте Тсопгиты у стены стоит прекрасная девушка.

140. Мабаит и дуэнде

У Менгиты, царя острова Себу, были два раба, один по имени Мабаит¹, а другой — Масама². Мабаит был честен и трудолюбив, а Масама — ленив и завистлив. Почти всю тяжелую работу делал во дворце Мабаит, и царь очень любил его за это. Масама, который ко всему еще был заядлым игроком, очень завидовал Мабаиту.

Однажды ночью, когда Мабаит крепко спал, его разбудил дуэнде и сказал ему:

— Я видел, как честно и прилежно ты трудишься, и хочу быть твоим другом.

Мабаит удивился и испугался, услышав это. Он посмотрел — и увидел маленького человечка с белой бородой и длинными волосами, одетого в красную рубашку, зеленые штаны, черные башмаки и золотую шапочку. Мабаит собрался с духом и ответил дрожащим голосом:

— Не хочу я дружить со злым духом.

— Я не злой дух — я дуэнде.

— Не знаю я, кто такие дуэнде, и не хочу быть твоим другом.

— Дуэнде — богатые и могущественные духи. Мы владеем наукой волшебства, и счастье тому, кто подружится с нами.

— Откуда вы появились? — спросил Мабаит.

— Когда Люцифер был ангелом, они с богом стали состязаться в создании разных зверей. Люцифер и те, кто был на его стороне, проиграли состязание и были брошены в преисподнюю, но многие ангелы не стали ни на сторону бога, ни на сторону Люцифера, и бог сбросил их на землю. Те, кто упал в лес, стали

тигбалаигами, пки и мапанангалами³; те, кто упал в море стали русалками и водяными; а те, кто упал в города, превратились в дуэнде.

— Вот теперь мне понятно, кто такие дуэнде.

— Пусть наша дружба продлится вечно, — сказал дуэнде. — Я всегда буду готов помочь тебе в твоих делах.

С этого времени Мабайт и дуэнде стали друзьями. Каждый день дуэнде давал Мабайту по две-три исабели⁴, так что к концу месяца у Мабайта скопилось много денег и он смог купить себе дорогую шляпу и пару деревянных башмаков.

Масама очень удивился, когда увидел, что Мабайт, такой бедный, столько всего себе закупил. Он не выдержал и спросил Мабайта:

— Откуда у тебя деньги? Может, ты их воруеть?

— Нет, мне дает их мой друг.

— Какой еще друг?

— Дуэнде.

Масама почувствовал сильную зависть. Он пошел к царю и сказал:

— Господин, у Мабайта, твоего любимого раба, есть друг, дуэнде, который, если ты позволишь ему жить во дворце, погубит нас всех. Мабайт сказал, что дуэнде поможет ему завладеть всем твоим богатством и жениться на твоей дочери.

Царь разъярился, услышав это, и послал за Мабайтом. Когда Мабайта привели, царь сказал слугам:

— Отхлещите его ремнем по ладоням, а потом найдите дуэнде и убейте его.

Дуэнде спрятался в небольшой кувшин, Масама увидел это и накрыл кувшин рубашкой, когда-то принадлежавшей святому; рубашку испугала дуэнде, и он не смог выйти.

— Открой кувшин, я дам тебе за это десять исабелей, — попросил он Масаму.

— Деньги вперед!

Масама получил деньги от дуэнде и тут же, не открыв кувшин, отправился на петушинные бои. По дороге деньги потерялись. Он вернулся назад и сказал дуэнде:

— Друг, дай еще десять монет, и тогда я открою кувшин.

— Ты обманешь меня, — ответил дуэнде. — Выпусти меня из кувшина — тогда, я обещаю, здешняя принцесса станет твоей женой.

— Что? Принцесса станет моей женой?

— Да, станет.

— А как ты заставишь ее полюбить меня?

— Я вселюсь в живот принцессы и начну там кричать, смеяться и, в общем, буду пугать ее и не выйду из ее живота до тех пор, пока этого не захочешь ты.

— Хорошо, очень хорошо, договорились!

Масама открыл кувшин, и дуэнде мигом выскочил оттуда и полетел к башне принцессы.

Прошло несколько недель, и царь велел объявить всему народу: «В животе принцессы, моей дочери, что-то поселилось. Оно разговаривает и смеется. Никто не знает, что это такое, и никто не может прогнать это оттуда. Кто излечит мою дочь, станет моим зятем и наследником, но тому, кто попытается излечить ее и не сможет, отрубят голову».

Масама услышал это и сказал Мабанту:

— Почему бы тебе не попытаться? Ведь ты единственный, кто может излечить ее.

— Ты мне льстишь, — отвечал Мабант.

— Да вовсе я не льщу тебе. У нее в животе дуэнде, твой друг, и никто, кроме тебя, не сможет уговорить его оттуда выйти. Иди, тебя ждет удача.

Наконец он убедил Мабанта, и тот отправился во дворец. Когда Мабант ушел, Масама сказал себе: «Не удача его идет, а смерть. Когда он умрет, мне некому будет завидовать».

Масама подождал с полчаса и тоже отправился к башне принцессы, но так торопился, что пришел туда раньше Мабанта. Он сказал царю, что знает, как вылечить его дочь, и его отвели в покои принцессы. Масама коснулся ее живота и спросил:

— Кто ты?

— Я дуэнде.

— Почему ты здесь?

— Потому что мне здесь нравится.

— Уходи!

— Не уйду.

— Разве ты не узнаешь меня?

— Как же, узнаю. Ты Масама, который однажды обманул меня. Отдай свою голову царю.

И палач отрубил Масама голову.

Вскоре пришел Мабант и тоже сказал царю, что знает, как вылечить принцессу. Когда его привели к ней, он спросил дуэнде:

— Кто ты?

— Я дуэнде, твой друг.

— Очень прошу тебя, выйди из живота принцессы.

— Выйду ради нашей дружбы.

Мабаит женился на принцессе, стал царем и счастливо зажил вместе со своим другом дуэнде.

141. Как кошка и крысы спасли Хуана

Однажды Хуан возвращался в родное селение, и почь застала его в дремучем лесу, о котором шла дурная молва.

Хуан шагал не останавливаясь, и вдруг, откуда ни возьмись, около него появилась черная кошка. Она замурлыкала и стала тереться о его ноги. Хуан что было силы пнул кошку ногой, и она отлетела далеко в сторону. Он продолжал свой путь, но прошло немного времени, и кошка к нему снова вернулась. Хуан еще сильнее рассердился и снова пнул кошку. Он думал, что на самом деле эта кошка какой-нибудь подземный дух или вампир.

Хуан пошел дальше, и вскоре черная кошка опять вернулась. Однако на этот раз Хуан не стал пинать ее, а взял к себе на руки, погладил и спросил:

— Кошечка, чего ты хочешь? Хочешь пойти вместе со мной?

И он продолжал свой путь уже с нею.

Прошло немного времени, и Хуана начало клонить ко сну. И тут на своем пути он увидел хижину, которая у его одпосельчан слыла жилищем злых духов. Больше Хуану расположиться на ночь было негде, и он вошел в хижину, чтобы там переночевать.

Хуан заснул крепким сном, но в полночь его разбудила возня крыс. Он стал бить их и отбрасывать ногами, однако их становилось все больше и больше, и наконец они заполнили всю комнату и начали его кусать.

Тогда Хуан сказал черной кошке:

— Кошечка, лови крыс!

Кошка мяукнула и начала гопяться за крысами. Крысы перепугались, и те из них, кого не успела поймать кошка, разбежались по своим порам. Когда Хуан увидел, что осталось только две крысы, он остановил кошку, поймал этих двух крыс, приласкал и решил взять их, так же как кошку, с собой в дорогу.

На другой день утром Хуан продолжал свой путь. Наступила следующая ночь, а никакого жилья вокруг не было. Хуан пошел дальше и наконец пришел к хижине. В ней жил старик, но Хуан не знал, что этот старик колдун. Он впустил Хуана, пожелал спать в отдельной комнате, и Хуан, не ожидая ничего плохого, спокойно заснул.

Проснулся Хуан на следующее утро и очень удивился и испугался, когда увидел, что лежит в закрытом ящике. Он стал бить ногами в стенки, но ничего не мог сделать — ящик не открывался. Велико было отчаяние Хуана, он не знал как быть, но вдруг заметил: вместе с ним в ящике кошка и две крысы. Хуан поглядел крыс и сказал:

— Милые мои крысы, прогрызите дыру в стенке этого ящика!

Крысы пачали грызть доски, из которых был сделан ящик, и грызли до тех пор, пока не прогрызли дыру. После этого они вернулись к Хуану, но Хуан снова послал их прогрызать стенку ящика. Они прогрызали все новые и новые дыры и наконец проделали большую дыру, через которую Хуан смог вылезти наружу.

Хуан стал искать старика, но так и не смог его найти. Он продолжал свой путь, а когда вернулся домой, то рассказал там о службе, которую сослужили ему трое его друзей — кошка и две крысы.

142. Марианг Макилинг

Рассказывают, что на прекрасной горе Макилинг, разделяющей провинции Лагуна и Таябас, жила когда-то молодая женщина по имени Марианг Макилинг. Никто не знал точного места, где она жила. Те, кому посчастливилось с нею встретиться, долго потом блуждали по лесу, потеряв дорогу, а когда возвращались домой, не могли вспомнить пути, которым шли, и по-разному описывали место, где им довелось ее встретить. Кто-то говорил, что ее жилище — прекрасный дворец, сверкающий золотом и окруженный тенистыми садами; другие же утверждали, что Марианг Макилинг живет в жалкой хижине с латапой кровлей и бамбуковыми стенами.

Те, кто ее видел, рассказывали, что это молодая женщина, высокая и грациозная, с черными глазами и роскошными длин-

лыми волосами. Цвет ее кожи был светло-коричневый, руки и ступни — маленькие и пежные, а выражение лица — всегда задумчивое и серьезное.

Если верить молве, Марианг Макилинг была духом. Говорили, что, когда она ходит по траве, трава под ее ногами не мнется.

В ночь на страстную пятницу, когда охотники зажигают костры, чтобы привлечь оленей запахом зоды, которую олени так любят, люди видели, как она стоит неподвижно в лунном свете на краю обрыва, а ее длинные волосы развеваются на ветру. Говорят, что иногда она подходила к охотникам совсем близко, приветствовала их, проходила дальше и исчезала в тени деревьев.

Все любили ее, но ни у кого никогда не хватало смелости спросить ее о чем-нибудь или пойти за нею следом. Люди часто видели, как она сидит на скале у реки, провожая глазами поток. Кто-то даже видел, как она купалась в полночь в уединенном пруду. В те же часы слышались иногда звуки ее арфы. Те, кто их слышал, оставались, потому что звуки удалялись и затихали, когда кто-нибудь пытался найти место, откуда они исходят.

Больше всего Марианг Макилинг любила появляться после грозы. Тогда можно было видеть, как она обходит округу, и везде, где она проходила, снова воцарялись жизнь, порядок и мир — вставали пожелтевшие деревья, потоки возвращались в свои русла, и исчезали все следы прошедшей бури.

Когда бедным крестьянам на склонах горы Макилинг бывали пухлые одежда и украшения для семейных празднеств, она давала им все это на время — с условием, чтобы они потом все вернули и вдобавок дали ей курицу-молодку, не пеструю и белую, как молоко. Марианг Макилинг была очень щедрая, и у нее было доброе сердце. Много раз, одевшись простой деревенской девушкой, она помогала бедным старухам, ходившим в лес собирать хворост или дикие плоды, — среди плодов она подсовывала им золотые самородки и драгоценные камни.

Один охотник как-то гнался за кабаном через густые заросли колючего кустарника и вдруг увидел, что животное бросилось в какую-то хижину. Из хижины вышла прекрасная молодая женщина и без всякого гнева ему сказала:

— Этот кабан мой, и ты плохо поступил, преследуя его. Но ты устал, твои руки и ноги в крови. Зайди и поешь, а потом можешь идти своей дорогой.

Ошеломленный охотник вошел в хижины и, не в силах вымолвить ни слова, съел все, что женщина ему предложила. Перед тем как он ушел, она дала ему имбиря и сказала:

— Отдай этот имбирь жене.

Охотник положил имбирь в тулью шляпы, поблагодарил женщину и, довольный, ушел. По пути домой он почувствовал, что шляпа становится все тяжелее, и большую часть имбиря выкинул. Как же удивился и пожалел он, когда на другой день его жена увидела: то, что они принимали за имбирь, на самом деле были слитки золота, сверкающие, как солнечные лучи!

Однако Марианг Макилинг не всегда бывала к охотникам щедрой и снисходительной. Иногда она мстила им за гибель животных, но ее месть никогда не бывала жестокой.

Никто не знал, были ли у Марианг Макилинг родители, братья, сестры или другие родственники. Существа, ей подобные, появляются сами собой, как жемчуг. И настоящего ее имени никто не знал — ее называли Марианг просто потому, что падо было как-то называть ее. Никто никогда не видел ее в городе или в церкви. Она не менялась, время было над ней не властно, и пять или шесть поколений, знавшие Марианг Макилинг, видели ее вечно молодой, чистой и полной жизни.

Но уже многие годы не видит ее никто на горе Макилинг. Не видят ее больше ни в глубоких долинах, ни над водопадами в тихие лунные ночи. Не слышно теперь звуков ее таинственной арфы, и влюбленные жепятся, не получая от нее ни драгоценностей, ни подарков. Марианг Макилинг или исчезла, или не хочет больше встречаться с людьми.

Некоторые говорят, что виноваты в этом жители одного селения: они не только отказались дать полагающуюся ей белую курицу, но даже не захотели вернуть наряды и украшения, которые она им одолжила. Жители этого селения говорят, однако, что Марианг Макилинг обидели не они, а могахн-доминиканцы, заявившие половину ее горы.

143. Маяман, Махиран и дровосек

Жили когда-то в городе Пасиг два закадычных друга. Одного из них звали Маяман — «Богач», а другого Махиран — «Бедняк», потому что первый был много богаче второго.

В один прекрасный день два друга решили погулять в сосед-

нем лесу. Там, беседуя о своем достатке, Махирап и Маяман увидели бедного дровосека, который рубил и собирал хворост на продажу. Дровосек этот жил на противоположном берегу озера в ветхом домишке на окраине города и семью свою кормил на деньги, которые ему платили за дрова и хворост.

Когда они увидели бедного дровосека, Маяман сказал приятелю:

— Ну, кто из нас может помочь этому дровосеку стать богачом?

— Хоть я и много бедней тебя, — сказал Махирап, — но уверен: достаточно тех пескольных сентаво, которые есть у меня в кармане, чтобы он стал богачом.

Они решили, однако, что первым попробует обогатить дровосека Маяман. Маяман подозвал к себе бедняка и спросил его:

— Хочешь разбогатеть, добрый человек?

— Конечно, господин, я хочу разбогатеть, чтобы моя семья ни в чем не знала нужды, — отвечал дровосек.

Маяман, показывая на свой дом, видневшийся вдали, сказал:

— Ладно, тогда приходи ко мне домой, и я дам тебе четыре мешка денег. Если они не помогут тебе разбогатеть, приходи снова, и я дам тебе еще денег.

Дровосек несказанно обрадовался своей удаче и вечером отправился в дом Маямана, где и получил обещанные деньги. Он положил мешки с деньгами на дно своей лодки и поплыл домой. Вернувшись в свой домишко, он рассыпал золотые и серебряные монеты по всему полу. Он был счастлив, что ему досталось такое богатство, и решил начать с покупки домашней утвари. Но среди его соседей были нечестные люди, которые, узнав, что в доме дровосека много денег, той же ночью украли их.

Тогда дровосек, помня обещание богача, сел в лодку и поплыл к нему в Пасиг. Увидав дровосека, Маяман спросил:

— Ну, теперь ты богат, добрый человек?

— О великодушный господин, — сказал дровосек, — я не смог разбогатеть, потому что кто-то украд у меня мешки с деньгами.

— Вот тебе еще четыре мешка, но смотри, береги их.

Дровосек благополучно добрался с деньгами до дому, но, к несчастью, их у него украли следующей же ночью.

Еще три раза ездил он к Маяману и каждый раз получал по четыре мешка денег, но каждый раз соседи крали их у него.

В шестой его приезд Маяман не дал ему больше денег, но зато подарил красивое кольцо.

— Это кольцо сохранит тебя от всех напастей и даст все, что ты у него попросишь. С ним ты сможешь стать самым богатым человеком в городе — смотри только не потеряй его.

Возвращаясь вечером на лодке домой, дровосек решил испытать кольцо.

— Прекрасное кольцо, — попросил он, — накорми меня, и очень голоден.

Едва он договорил эти слова, как в его лодке появилось двенадцать разных блюд, и он досыта наелся. Но пока он ел, ветер затих, и дровосек, видя это, сказал кольцу:

— О прекрасное кольцо, подуй сильнее в парус моей лодки, чтобы я поскорее добрался домой!

Только он сказал это, как поднялся сильный ветер, сорвал с маленького суденышка парус и мачту, и лодка затонула. Несчастный должен был спасаться вплавь и совсем забыл о кольце. Дровосек благополучно достиг берега, но как описать горе, которое он испытал, когда увидел, что драгоценное кольцо потеряно! Он решил, что снова пойдет к Маяману и расскажет ему о своей потере.

На другой день дровосек сел в лодку и поплыл на ней в Па-сиг, но Маяман, выслушав его, сказал:

— Мне больше нечего тебе дать, добрый человек.

После этого Маяман пошел к своему приятелю Махирану и сказал ему:

— Теперь твой черед, Махиран, помочь этому бедняку стать богатым — попробуй, может, у тебя что-нибудь получится.

Махиран отдал бедному дровосеку пять сентаво — последнее, что было у него в кармане, — и сказал, чтобы дровосек пошел на базар и купил себе на ужин рыбу.

Дровосек очень огорчился, что ему дали так мало денег, и, совсем упав духом, поплыл домой; но, оказавшись снова в родном городке, он сразу же пошел на базар.

Дровосек стал ходить по рыбному ряду и вдруг увидел большую жирную рыбу. Он спросил у торговки:

— Сколько стоит эта жирная рыба?

— Всего пять сентаво, — ответила торговка.

— Но у меня всего только пять сентаво и есть, и, если я отдам их тебе целиком, мне не на что будет купить риса. Очень прощу тебя, продай мне эту рыбу за три сентаво!

Но торговка отказалась продать рыбу за три сентаво, и дровосеку пришлось отдать за нее все свои деньги — рыба была такая большая и жирная, что он не смог устоять.

Когда он принес рыбу домой и разрезал ее, что, вы думаете, он нашел у нее в животе? То самое кольцо, которое потерял в озере! Дровосек так обрадовался находке, что вышел на улицу и пошел по ней, смеясь и говоря:

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха, я нашел тебя, тебе никуда не уйти от меня!

Соседи, укравшие у него мешки с деньгами, услышали его слова и решили, что дровосек узнал про них и говорит это им. Они заспешили к нему с мешками украденных денег и сказали:

— О дровосек, прости нам наши дурные дела! Вот все мешки с деньгами, которые мы у тебя украли.

Благодаря своим деньгам и кольцу дровосек скоро стал самым богатым человеком в своем городке. Они с женой счастливо дожили до конца своих дней и оставили детям большое наследство.

Так Махиран всего лишь пятью сентаво помог разбогатеть бедному дровосеку.

144. Мария и золотая туфелька

Жили когда-то муж и жена, у которых была единственная дочь Мария. Мать ее умерла, когда Мария была еще совсем маленькой. Прошло несколько лет, и отец Марии влюбился во вдову Хуану, у которой было две дочери. Старшую дочь вдовы звали Роса, младшую — Дамиана. Мария была уже девушкой, когда ее отец женился на Хуане. Она осталась жить с отцом и мачехой, но Хуана и обе ее дочери обращались с ней как со служанкой. На ней лежала вся домашняя работа: мытье полов, стирка, приготовление пищи, и единственной одеждой ее были грязные лохмотья.

И вот однажды принц Мамекадель решил, что настало ему время жениться, и устроил бал, на который пригласил всех девушек своего королевства. Он сказал, что самая красивая из них станет его женой.

Когда Дамиана и Роса услышали, что во дворец приглашаются все красивые девушки королевства, они стали обсуждать, что им падеть, когда они пойдут на бал. Бедная Мария в это время стирала на реке белье. Ей было грустно до слез, что у

нее нет платья, в котором она могла бы пойти на бал. Вдруг к ней подполз краб и спросил человеческим голосом:

— Почему ты плачешь, Мария? Расскажи мне об этом, потому что я твоя мать.

Мария ответила:

— Мачеха и ее дочери обращаются со мной как со служанкой. Вечером во дворце будет бал, а мне не в чем на него пойти.

Разговаривая с крабом, девушка не заметила, как к ней подошла мачеха. Увидев краба, Хуана приказала Марии:

— Поймай его и приготовь на обед.

Мария схватила краба и понесла домой. Сначала, зная, что это ее мать, она не хотела варить его, но Хуана так избила ее, что девушке пришлось повиноваться. Перед тем как Мария опустила краба в горшок, краб сказал ей:

— Мария, не ешь моего мяса, а когда меня съедят, собери все, что от меня останется, и зарой в саду, недалеко от дома. На этом месте вырастет дерево, которое даст тебе все, что только ты у него попросишь.

Отец и мачеха с дочерьми съели краба, а все остатки Мария зарыла в саду. Когда же наступили сумерки, она увидела: на месте, где она зарыла остатки, выросло дерево.

Немного позже Роса и Дамиана отправились на бал во дворец, а их мать Хуана легла спать. Тогда Мария пошла в сад к дереву и сказала ему:

— Мне тоже хочется на бал, помоги мне, пожалуйста, туда поехать.

Тут же грязные лохмотья Марии превратились в нарядное платье, на ногах у нее появились золотые туфельки, и она увидела перед собой карету, запряженную четверкой прекрасных лошадей. Прежде чем Мария села в карету, дерево сказало ей:

— Ты должна вернуться домой до полуночи. Если не вернешься, твоя одежда снова превратится в лохмотья, а карета исчезнет.

Мария обещала дереву об этом помнить, села в карету и поехала на бал. Когда она приехала и вошла в зал, все взгляды обратились к ней — она оказалась самой красивой из девушек на балу. Мария села между Росой и Дамианой, но ни та ни другая не узнали ее. Принц танцевал только с ней, но вдруг Мария увидела, что уже половина двенадцатого. Она сразу попрощалась с принцем, поскорее села в карету и уехала.

Когда она вернулась в сад, дерево снова превратило ее кра-

сивое платье в лохмотья, а карета исчезла. Мария легла, а потом вернулись Роса и Дамиана и рассказали ей обо всем, что было на балу.

На следующий вечер принц устроил новый бал. Когда, одевшись в лучшие свои паряды, Роса и Дамиана уехали, Мария снова пошла к дереву. Дерево одело ее лучше прежнего, дало ей карету, запряженную пятеркой лошадей, и опять наказало Марии, чтобы она вернулась до двенадцати.

Принц очень обрадовался, снова увидев ее, и опять танцевал с ней одной весь вечер. Мария так увлеклась танцами, что совсем забыла о времени и вспомнила только, когда услышала, что часы бьют двенадцать. Она бросилась бежать вниз по лестнице, и одна из золотых туфельек соскочила с ее ноги. Этой ночью ей пришлось добираться домой пешком и в лохмотьях. Одна золотая туфелька осталась на ней, другую, соскочившую с ее ноги, нашел солдат из дворцовой стражи. Он отдал ее принцу и сказал:

— Эту туфельку потеряла прекрасная девушка — та, что убежала из дворца, когда часы начали бить двенадцать.

Принц объявил:

— Та, кому подойдет золотая туфелька, потерянная во дворце, станет моею женой.

На следующее же утро принц велел придворной страже обойти с туфелькой все дома в городе, чтобы разыскать ее владелицу. Первым домом, в который вошли солдаты, был дом, где жила Мария.

Сначала туфельку попробовала надеть Роса, но ей она оказалась слишком мала. После нее туфельку надела Дамиана, но ей она была слишком велика. Снова и снова примеряли туфельку две сестры, но напрасны были все их усилия — туфелька им не подходила.

Тогда Мария сказала:

— Я тоже хочу примерить эту туфельку.

Роса и Дамиана стали над ней насмехаться:

— У нее ноги больше наших и такие грязные, а она еще мерить собралась!

Но солдаты, которые принесли туфельку, сказали:

— Пусть примерит: принц велел, чтобы мерили все девушки.

Они дали туфельку Марии, она надела ее, и все увидели, что туфелька ей точно по ноге. После этого Мария достала из-под платья другую туфельку и надела ее тоже. Увидев на

ногах Марии золотые туфельки, сестры от зависти чуть не упали без чувств.

Так Мария стала женой принца, и, когда это случилось, мачеха с дочерьми стали очень любить ее.

145. Награда за доброту

В одном селении жили когда-то муж и жена — Фелипе и Клара. Они прожили вместе пять лет, а детей у них все не было, хотя Фелипе и Кларе очень хотелось сына.

Как-то темной декабрьской ночью они сидели у окна и разговаривали. Клара сказала мужу:

— Я хочу выполнить повену¹, чтобы небо послало нам ребенка. Если же нам не поможет небо, то пусть нам поможет дьявол. Я согласилась бы даже на то, чтобы мой сын потом служил ему.

Фелипе тоже хотел, чтобы она выполнила повену, и со следующего дня Клара начала горячо молиться деве Марии, прося послать ей ребенка. Девять дней подряд ходила она в церковь с маленьким молитвенником и молилась там до шести часов вечера. Она закончила повену через девять дней, а когда прошел месяц, Клара, к большой радости мужа, родила сына.

Мальчика назвали Идó. Родители души в нем не чаяли, но, когда Идó стал подрастать, у него появилась страсть к бродяжничеству. Он начал уходить из дому, и его часто паходили в густых лесах вокруг селения.

Однажды Клара и Фелипе сидели, беседуя, за столом, и вдруг в дверь кто-то постучал.

— Войдите! — крикнул Фелипе.

— Нет, пусть лучше твоя жена, Клара, выйдет сюда: мне надо с ней поговорить, — ответил ему грубый голос.

Клара, дрожа, открыла дверь и оцепенела от ужаса — за дверью стоял человек, похожий на медведя.

— Дьявол, дьявол! — закричала она.

Это и вправду был дьявол, но он успокоил ее и сказал:

— Клара, я пришел за твоим сыном, которого ты обещала мне еще до его рождения. Станешь ли ты отказываться от своего обещания теперь, когда он мне пужен?

Сначала Клара не знала, что ему ответить, а потом позвала сына и сказала дьяволу:

— Вот мой сын, бери его, если он принадлежит тебе.

Идó, которому шел уже семнадцатый год, ничуть не испугался дьявола.

— Иди за мной и служи мне, — сказал ему дьявол.

Идó отказался было, но потом согласился — что подделашь, ведь это обещала дьяволу его мать.

Дьявол сразу повел Идó в свою пещеру далеко от селения и стал искушать всяческими соблазнами. Но против всех соблазнов Идó устоял, и тогда дьявол, разозлившись, приказал юноше:

— Раздевайся, мы поменяемся с тобой одеждой!

Идó пришлось надеть на себя одежду дьявола и отдать свою. После этого дьявол протянул ему мешок денег и сказал:

— Возьми эти деньги и иди странствовать по свету. Если ты сумеешь семь лет тратить деньги только на добрые дела, я дам тебе свободу. Если же ты истратишь деньги на другое, я заберу тебя к себе в ад.

Сказав это, дьявол исчез.

Идó отправился странствовать по свету. Людей, когда они видели его, охватывал страх, и сначала они отказывались пустить его к себе в дом, но Идó давал им денег, и люди, видя его щедрость, переставали бояться и отвечали на добро добром.

Так Идó странствовал несколько лет и однажды, проходя через какое-то селение, увидел, как судят старую женщину. Идó спросил:

— За что ее судят?

— Она завяла денег и не может теперь вернуть долг. За это ее посадят в тюрьму, — сказали Идó.

Он заплатил из своих денег долг старухи, тем самым освободив ее от тюрьмы, и женщина не знала, чем отблагодарить его. Других людей селения вид Идó испугал, переночевать ему было негде, и старуха повела его к себе домой.

У этой старой женщины было три дочери. Когда старуха привела домой Идó, похожего на медведя, она позвала старшую дочь и сказала ей:

— Дочь моя, этот человек спас меня от тюрьмы. Мне нечем отблагодарить его за доброту, и я хочу, чтобы ты взяла его себе в мужья.

Дочь на это ответила:

— Мать, зачем ты привела сюда такого уроды? Нет, я не выйду за него замуж, я могу найти себе мужа получше.

Мать не нашла что сказать в ответ на злые слова дочери.

Она позвала свою среднюю дочь и попросила ее о том же, но и эта дочь отказалась выйти за Идó замуж, да вдобавок еще посмеялась над ним.

Старуха очень огорчилась, но так и не смогла уговорить ни старшую, ни среднюю дочь выйти замуж за человека, который выручил ее из беды. Наконец она решила обратиться к своей младшей дочери. Выслушав просьбу матери, младшая дочь сказала:

— Мама, если нет другого способа отплатить этому человеку за его доброту, я охотно выйду за него замуж.

Мать очень обрадовалась. Она сказала Идó о решении младшей дочери, и был составлен договор, который Идó с девушкой тут же подписали. Но Идо, чтобы выполнить условие и освободиться от власти дьявола, оставалось странствовать еще год, и он попросил девушку:

— Отпусти меня, через год я вернусь.

— Хорошо,— согласилась девушка.

И для того чтобы Идó не забыл ее, она дала ему половину своего кольца.

Когда последний год странствий истек, Идó отправился туда, где жил дьявол, и сказал ему:

— Я выполнил условие.

Дьявол ответил:

— Ты победил. Семь лет твоих странствий ты тратил деньги только на добрые дела. Теперь мы с тобой снова поменяемся одеждой.

Он отдал Идó его одежду, похожую на одежду воина, а сам опять оделся в медвежью шкуру. Идó сразу отправился к старухе, спасенной им от тюрьмы. Когда старшие дочери узнали, что пришел незнакомый им мужчина, они оделись в свои лучшие одежды — сестры думали, что он пришел свататься к одной из них. Но когда мужчина показал половину кольца и попросил руку младшей, они чуть не умерли от зависти. А младшая сестра была безмерно счастлива, что Идó вернулся и оказался таким красавцем.

146. Каранкал

Жили когда-то муж и жена. У них долго не было детей, и каждое воскресенье они ходили в церковь и молили бога послать им сына. Однако ребенка все не было, и они стали спра-

пивать у колдуний своего городка, почему бог не дает им сына. Те сказали, что сын родится у них через год, но только будет он величиной с ладонь. Муж и жена очень обрадовались, что у них будет ребенок.

И правда, через год у них родился сын. Как предсказывали колдуньи, он оказался очень маленьким, но был куда сильнее, чем можно было ожидать от такого маленького ребенка.

— Вот чудеса, — удивлялись их соседи, — он ест больше, чем может вместить его желудок!

Мальчик все рос и рос и ел все больше и больше. Когда он стал ростом с локоть, он уже съедал каждый день по кавану риса и по двадцать пять фунтов мяса и рыбы.

— Ума не приложу, как в такого малютку вмещается столько еды, — сказала однажды отцу его мать. — Как кузнецик — только и знает что ест.

Каранкал¹, как называли мальчика, был очень сильный и очень добрый. Он стал вожаком остальных мальчиков городка, потому что ни один из них не мог его побороть.

За какие-нибудь несколько лет семье, чтобы прокормить мальчика, пришлось продать все имущество. С каждым днем они становились все беднее и беднее, потому что отец Каранкала только и умел, что ловить рыбу. И вот однажды, когда Каранкала не было дома, жена сказала мужу:

— Что же нам делать с Каранкалом? Если так пойдет дальше, он пустит нас по миру. Пусть уходит от нас и сам зарабатывает себе на жизнь — ведь он уже большой.

— Нет, стыдно нам прогонять его от себя, — отвечал отец. — Ведь мы сами просили бога, чтобы он дал нам его. Лучше я отведу его в лес и там убью, а если соседи спросят, отчего он умер, мы скажем, что с ним приключилось несчастье в лесу, когда он рубил деревья.

На следующий день, рано утром, отец повел Каранкала в лес, и они начали рубить очень большое дерево. Когда дерево уже вот-вот должно было упасть, отец Каранкала велел сыну стать туда, куда должно было повалиться дерево, и оно рухнуло прямо на мальчика. Отец тут же отправился домой, уверенный в смерти сына. Дома он начал рассказывать о происшедшем жене, но в это время появился Каранкал с огромным деревом на плечах.

— Отец, почему ты оставил меня одного в лесу? — спросил мальчик.

Отцу было так стыдно, что он и слова не мог вымолвить и

только помог сыну спать с плеч тяжелую ношу. Мать тоже молчала: боялась, что Каранкал догадается об их замысле. Теперь они с мужем решили придумать что-нибудь другое.

На другой день отец позвал с собой Каранкала ловить рыбу. Долго гребли они и оказались наконец далеко в море. Там они опустили в воду сеть.

— Нырни, Каранкал, и посмотри, не порвалась ли сеть, — сказал отец.

Каранкал так и сделал. Через минуту вода стала красная, и по ней пошла пузыря. Отец решил, что его сына сожрала акула, и стал грести к берегу.

Когда отец пришел домой, жена спросила его:

— Умер Каранкал на этот раз?

— Да, теперь точно умер, — сказал отец.

Они приготовили еду и начали есть, но еще не съели и половины ужина, как в дом вошел Каранкал с большим крокодилем на спине.

— Почему ты оставил меня? Мне пришлось одному нести такую тяжелую ношу, — сказал отцу мальчик.

— Я думал, что тебя съела акула, — ответил отец.

— Свари мне казан риса, — попросил Каранкал у матери. — Я очень устал — плыл долго, а крокодил был тяжелый.

Родители упали духом — как ни старались, они не могли придумать способа избавиться от Каранкала. Прошло некоторое время, терпение женщины истощалось, и она сказала сыну:

— Унес бы ты из дому, Каранкал, и стал бы сам добывать себе пропитание. Ты ведь знаешь, что мы совсем обнищали. Если так будет продолжаться, ты пустишь нас по миру.

— Мне очень не хотелось бы расставаться с вами, — ответил мальчик, — но раз вы гоните меня, будто я не ваш родной сын, я с вами не останусь.

Он умолк, вытер со щеки слезы и продолжал:

— Вы знаете, что я люблю вас, а сами меня ненавидите. Что поделаешь — я ваш сын и должен вас во всем слушаться. Но прежде чем я отправлюсь в путь, дайте мне большой боло, чтобы мне было чем защищаться.

Отец и мать охотно согласились, и через два дня для Каранкала был уже готов огромный, в три локтя длиной боло. Каранкал взял его, поцеловал родителям руки и с тяжелым сердцем отправился в путь.

Вышел он из своего селения, а куда идти дальше — не зна-

ет. Был он как корабль без руля. Он решил, что пойдет куда глаза глядят, и в конце концов пришел в лес. И в этом лесу повстречался ему силач Бугтомпаласан². Каранкал спросил Бугтомпаласана:

— Куда ты идешь?

Бугтомпаласан ответил:

— Сам не знаю куда, брожу где придется. Родители мои умерли и ничего не оставили мне в наследство.

— Хочешь пойти со мной? — спросил его Каранкал.

— Хочу, — ответил Бугтомпаласан.

— Давай сперва поборемся, и тот, кто будет побежден, понесет мой боло, — предложил Каранкал.

Они стали бороться, Каранкал поборол Бугтомпаласана, и нести тяжелый боло пришлось тому.

Долго шли они и встретили Тункодболоу³ — тоже силача. Каранкал и ему предложил бороться. Тункодбола, захохотал, вырвал с корнем большое дерево, завязал его узлом и забросил так далеко, что не видно было, где оно упало.

— Это у тебя хорошо получилось, но давай поборемся и посмотрим, сможешь ли ты завязать узлом меня, — усмехнулся Каранкал.

И начали они с Тункодболой бороться. Дрожала земля, деревья взлетали вверх, перекатывались большие камни, но Тункодбола был побежден.

— Возьми этот боло и носи его, — приказал Каранкал, и они продолжали свой путь уже втроем.

Так дошли они до одной горы, поднялись на вершину и увидели там очень сильного человека. Его звали Макабухалбундок⁴. Каранкал и его вызвал бороться, но Макабухалбундок, услышав это, расхохотался и перевернул высокий холм. Холм упал и покатился, и Макабухалбундок сказал, громко хохоча:

— Видишь этот холм? Стоило мне его чуть толкнуть, как он перевернулся.

— Ну а я не холм, — сказал Каранкал, — и я устою.

Они стали бороться, Каранкал снова победил, и дальше они пошли вчетвером. Скоро они оказались в дремучем лесу и там почувствовали голод.

Тогда Каранкал, их вожак, сказал:

— Надо взобраться на высокое дерево и посмотреть, нет ли поблизости жилища.

Бугтомпаласан так и сделал и увидел на опушке леса большой дом. Они пошли к этому дому, думая попросить там еды.

Дом был огромный, но все окна были закрыты, и казалось, что никто в доме не живет. Они постучали, но никто им не ответил. Тогда они вошли и увидели стол, заставленный разными вкусными кушаньями, и, так как они умирали от голода, они тут же уселись за стол и принялись жадно есть пищу, которая, казалось, для них и была приготовлена. Они наелись досыта, и трое отправились на охоту, а Бугтомпаласан остался готовить пищу к их возвращению.

Прошло некоторое время, и Бугтомпаласан почувствовал, как задрожала земля, а вскоре увидел, как по лестнице поднимается в дом великан, приговаривая:

— Чую, чую человеческий дух, будет мне чем полакомиться!

Бугтомпаласан смотрел на него без страха, но что может человек сделать с великаном? Великан вырвал у себя из головы волос и привязал им Бугтомпаласана к столбу. После этого он приготовил себе еду, поел и ушел, оставив пленника у столба.

Три товарища вернулись с охоты и очень рассердились, когда увидели, что Бугтомпаласан не приготовил для них еды. Они отвязали его от столба и велели накормить их. Потом они решили снова пойти на охоту. Теперь за повара оставили Тупкодболу, однако с ним случилось то же, что и с Бугтомпаласаном. В третий раз пошли они на охоту и оставили Макабухалбундока, но то же самое случилось и с ним.

Теперь настал черед Каранкала испытать свои силы, ум и удачливость. Перед тем как его товарищи ушли, он сказал им:

— Побрейте мне голову.

Так они и сделали. Великан пришел, увидел, что голова у Каранкала белая, и рассмеялся от удивления.

— Как красиво, когда голова белая! — воскликнул он. — Сделай, чтобы и моя голова стала такой же.

— Чтобы голова стала белой, надо ее побрить, — сказал ему Каранкал, — а это дело очень трудное.

— Все равно брей! — воскликнул великан.

Каранкал взял толстые веревки и воск, крепко-накрепко привязал великана к столбу, натер всего его воском, а потом взял спички и поджег. Великан сгорел, и четверо друзей зажили в его доме как в собственном.

Прошло темного времени, и они узнали, что в одном заморском государстве царь хочет, чтобы передвинули на другое место огромный камень. Тому, кто его передвинет, была обещана в жены самая красивая из дочерей царя.

Четыре товарища решили попытать счастья. Корабли у них не было, и они стали добираться туда вилавь. Три недели плыли они, а потом им встретился островок, и они решили отдохнуть на нем. Он был гладкий и скользкий — это их очень удивило. Каранкалу захотелось узнать, из чего этот остров. Он вытащил свой боло, вонзил его — и остров зашевелился! Оказалось, что это вовсе не остров, а очень большая рыба. Она поплыла и, на их счастье, приплыла к берегам того царства, куда лежал их путь.

Едва сойдя на берег, четыре товарища отправились к царю и сказали:

— Ваше величество, мы попробуем передвинуть камень.

Царь приказал, чтобы их тут же отвели к камню. Собралась большая толпа: все хотели увидеть, что сумеют сделать четверо силачей.

Первым попытал счастья Бугтомпаласап — камень едва сдвинулся с места. Попробовал Тункодбола — камень передвинулся всего на несколько локтей. Пришла очередь Макабухалбундока — у него камень передвинулся на полмили.

— Этого мало, — сказал царь.

Тогда за толстую веревку, которой был обвязан камень, взялся Каранкал. Он рванул за ее конец — и камня как не бывало.

Царь был очень доволен и сказал Каранкалу:

— Выбирай себе в жепы любую из моих дочерей.

— Я еще слишком молод, чтобы жениться, государь, — с грустью сказал Каранкал. — Однако, если вы согласны, я женю на вашей дочери одного из своих товарищей.

Царь согласился, и его зятем стал Бугтомпаласап.

Трое холостых товарищей царского зятя остались жить вместе с ним. К этому времени о них знали уже не только в царстве, где они поселились, но и в других странах. Они и года не прожили в доме Бугтомпаласана, когда получили письмо, где говорилось: «До меня дошло, что вы люди невиданной силы, а у меня в таких людях сейчас большая нужда. Неделю назад на берег, где стоит мой город, выбросило рыбу-великана. Она гнет, издавая невыносимое зловоние. Мои люди пытались спихнуть ее в море, но это им не удалось. Если вы сможете избавить нас от нее, я женю одного из вас на самой красивой из моих дочерей. Царь Валантакут»⁵.

Каранкал прочитал письмо и сразу вспомнил рыбу, на которой они приплыли. Три товарища собрались в путь, попроща-

лись с Бугтомпаласаном и отправились в царство Валантакута. Они пошли пешком, потому что идти туда было не очень далеко.

В каждом городе, через который они проходили, люди кричали: «Да здравствуют силачи!» В их честь царь устроил пир, а все дома города украсились флагами. Не было человека, который их не приветствовал бы.

Когда пир закончился, трое силачей вместе с царем, его советниками, придворными и народом отправились туда, где лежала глиюющая рыба. И опять из всех силачей только Каранкал сумел справиться с трудным делом. Он снова отказался жениться на царской дочери, но ей очень хотелось выйти замуж за силача, и Каранкал выбрал ей в мужа Тункодболу.

Теперь уже не было страны, где не знали бы о подвигах силачей. Все соседние цари слали им поздравления, и красавицы разных земель наперебой предлагали им руку и сердце.

И вот однажды Каранкал и Макабухалбундок стали беседовать между собой, и Каранкал сказал:

— Давай отправимся в новое путешествие.

— Давай, — согласился Макабухалбундок, и они начали собираться.

В это время пришло письмо еще от одного царя. Этот царь писал Каранкалу: «В сад моего дворца упал с неба огромный камень. Он так велик, что сначала я подумал: это упало само небо. Если ты сможешь убрать этот камень из моего сада, я жепню тебя на своей младшей дочери».

Два друга приняли приглашение царя и тут же отправились в путь. Много дней шли они по земле и плыли по морю и наконец достигли страны, в которой их ждали. Взглянули они на камень и увидели, что это тот самый камень, который Каранкал по просьбе первого царя когда-то выбросил прочь с его земли. Макабухалбундок уже знал, что далеко его не сдвинет, и не стал даже пробовать. Опять Каранкал сделал все, и снова он отказался жениться.

— Слишком молод я для этого, — сказал он царю. — Пусть женится мой товарищ.

И на царской дочери женился Макабухалбундок.

Каранкал так и остался холостяком, потому что не захотел жениться. Хотя был он моложе всех трех своих товарищей, женившихся на царских дочерях, они считали его как бы своим отцом. Прожив год у одного, Каранкал переезжал к другому. Вскоре после женитьбы Макабухалбундочка умер тесть Бугтомпаласана, и Бугтомпаласан стал царем. На следующий год умер

тесть Тункодболы, и Тункодбола тоже стал царем. Через несколько лет умер тесть Макабухалбуиндока, и Макабухалбуиндок тоже взшел на престол.

Так благодаря Каранкалу трое его друзей стали царями.

Накопец Каранкал решил навестить своих бессердечных родителей и отправился в путь, взяв с собой много денег, которые дали ему его друзья-цари.

На этот раз родители не прогнали сына — ведь он стал богачом. Каранкал снова зажил у родителей, но тещерь он был господином трех царей.

147. Сесилио — слуга Эмилио

Жил когда-то умный мальчик, которого звали Сесилио. Его родители умерли, когда мальчику было шесть лет. Вскоре после этого он стал слугой Эмилио, богатого человека, жившего в одном захолустном селении. Сесилио был добрый и верный слуга, но хозяин у него был жадный и жестокий человек. Он не платил Сесилио никакого жалованья. Сесилио прослужил четыре года, и тогда хозяин заплатил ему только пятьсот сентаво. Сесилио думал, что это очень много — он был неопытный и не знал, что на самом деле хозяин обманул его и ему полагалось получить в десять раз больше.

Сесилио положил деньги в новенький кошелек и вирипрыжку побежал по главной улице селения к товарищам — рассказать им о вознаграждении, которое получил. В своей радости он не заметил, что пробежал дальше, чем ему было нужно, и оказался в другом селении. Внезапно на его пути появились два человека с обнаженными боло. Они остановили его и сказали:

— Мальчик, кошелек или жизнь!

Сесилио был так удивлен и напуган, когда услышал эти слова, что сразу же отдал деньги. Он сказал себе: «Раз я не могу защитить себя, я должен или отдать деньги или умереть».

Он сел под дерево оплакивать свою горькую судьбу, но в это время между разбойниками началась ссора, потому что один из них хотел взять себе денег больше, чем другой, а другой говорил, что они должны разделить деньги поровну — ведь они добыли их вместе. Но первый ему ответил:

— Я лучше тебя!

— Это надо еще доказать, — сказал второй.

Они начали драться своими боло и скоро, израненные, умерли на глазах у Сесилио.

Мальчик забрал свои деньги и поспешил прочь. Но он ушел уже далеко от селения Эмилио и не знал теперь, куда идти. Он пошел наугад и встретил человека, который грубо сказал ему:

— Давай деньги, не дашь — убью!

Сесилио опять решил: лучше потерять деньги, но остаться в живых. Он отдал разбойнику кошелек и пошел прочь, горько плача. Так он шел, печальный, и вдруг увидел древяную старуху. Она спросила его:

— О чем плачешь, внучек?

— Я плачу, потому что у меня отобрали деньги, — ответил мальчик.

— Зачем же ты их отдал? — спросила у Сесилио старуха.

— Разбойник сказал, что убьет меня, если я их ему не отдам.

Тогда старуха сказала мальчику:

— Возьми эту палку и, когда увидишь разбойника, скажи ей: «Поработай, дубинка!» А когда захочешь, чтобы она остановилась, скажи только: «Довольно, остановись!»

— И это все? — спросил изумленно мальчик.

— Когда вернешь свои деньги, — сказала старуха, — снова приди сюда. А сейчас торопись.

Сесилио поблагодарил старуху и побежал догонять человека, отнявшего у него деньги. Догнав грабителя, Сесилио сказал:

— Верни деньги, не вернешь — копец тебе!

Разбойник расхохотался ему в лицо и ответил:

— Неужели ты вправду думаешь, что я отдам тебе деньги?

— Так не отдашь? — спросил мальчик.

Сесилио произнес слова, которым научила его старуха, выпустил из рук палку, и на разбойника градом посыпались удары. Когда боль стала нестерпимой и разбойник понял, что палку ему не поймать и она может убить его, он закричал:

— Останови ее, я верну тебе твой кошелек!

— Хорошо, я прощу тебя, — сказал Сесилио. — Если бы ты не делал людям плохого, тебе бы тоже не пришлось плохо.

И он сказал палке:

— Довольно, остановись, остановись!

Палка тут же перестала бить разбойника и вернулась к своему хозяину. Разбойник отдал Сесилио кошелек и сказал:

— Прости меня, я никогда больше не буду грабить бедных мальчиков.

Сесилио поспешил к старухе и по дороге встретил еще одного разбойника. Тот тоже захотел было его ограбить, но мальчик сказал:

— Не тропь меня, не то тебе будет плохо.

Разбойник пришел в ярость и бросился на Сесилио, но мальчик выпустил палку из рук и приказал ей:

— Поработай, дубинка!

И дубинка принялась за работу.

Когда разбойник больше не мог терпеть боль, он запросил пощады, и добросердечный мальчик простил его и отпустил.

Вернувшись к старухе, Сесилио рассказал ей, что палка ему очень помогла — вернула деньги и спасла жизнь. Сесилио возвратил палку старухе и поблагодарил ее.

Тогда старуха сказала:

— У меня есть гитара, я продам ее тебе за пятьсот септаво.

Помня доброту старухи, Сесилио сразу согласился. Он взял гитару, отдал старухе деньги и, попрощавшись с ней, отправился назад к своему хозяину.

Уже подходя к дому, Сесилио увидел, как хозяин целится в красивую птицу, сидящую на верхушке бамбука. Эмилио выстрелил, птица упала, и он побежал к ней. Пока Эмилио пробирался к ней через заросли бамбука, Сесилио присел его подождать. От нечего делать он начал перебирать струны гитары, и вдруг хозяин заплясал в зарослях, и острые колючки начали больно его ранить. Мальчик, когда заиграл на гитаре, по знал, что она волшебная, но Эмилио решил, что Сесилио знает, как он обманул его с жалованьем, и теперь мстит ему за это. У Эмилио был с собой кончелек, набитый деньгами, и он закричал:

— Я отдам все эти деньги тебе, только перестань играть!

Мальчик уже понял, что гитара волшебная, перестал играть и взял предложенные деньги.

Эмилио, однако, сразу поспешил в городок и сказал там, что его ограбил молодой разбойник Сесилио. Сесилио тем временем отправился снова к старухе, но его догнали, схватили и отвели к судье.

Судья приговорил мальчика к смертной казни, и казнить его должны были на следующее утро. Свои деньги Эмилио получил назад.

Утром, перед казнью, Сесилио попросил дать ему сыграть в последний раз на гитаре. Ему это разрешили. Но едва он дотронулся до струн, как все кругом заплясали, в том числе и его

хозяин. Наконец Эмилио совсем выбился из сил и стал просить мальчика:

— Перестань играть, очень прошу тебя, перестань, я отдам тебе все свое богатство!

Сесилио перестал играть, и его освободили. Эмилио сдержал слово и отдал ему все свое богатство.

148. Добрая дочь

В одной стране жил когда-то король, у которого была собака. Король так любил собаку, и так хорошо с ней обращался, что она следовала за ним повсюду, не отставая ни на шаг.

Настало время, когда собака должна была ощениться, и она ощенилась, но не щенятами, а тремя девочками. Это очень всех изумило. Король приказал окрестить девочек. Первую назвали Фелисой, вторую — Хуаной, а третью — Марией.

Сестры выросли и стали красивыми молодыми девушками. Они вышли замуж за трех принцев из трех разных королевств и сразу после свадьбы уехали в королевства своих мужей и зажили там счастливо.

Однажды, когда мужа Фелисы не было дома, к ней пришла грязная, худая, похожая на тень собака. Это была мать Фелисы, которую после смерти короля, ее хозяина, выгнали из дворца. Она уже много дней ничего не ела, ее отовсюду гнали, а злые мальчишки бросали в нее камнями и палками. Хотя до королевства Фелисы было очень далеко, она кое-как добралась до него, надеясь, что дочь ее пожалует.

— Дочь моя, — еще с лестницы сказала она, увидев Фелису, — пожалей меня! Я твоя мать, и мне теперь очень плохо.

— А мне какое дело? — отвечала Фелиса. — Зачем ты пришла сюда? Неужели ты думаешь, что я хоть чем-нибудь для тебя пожертвую? Убирайся отсюда!

И Фелиса пинками прогнала мать прочь: она не хотела, чтобы муж узнал о том, что ее мать — собака.

Собака, понурив голову, побрела прочь и решила отправиться в королевство своей другой дочери, Хуаны. Страна эта была очень далеко, но другого выхода у матери не оставалось.

Она с трудом добралась туда, и Хуана, выходя из церкви со своим мужем, вдруг увидела, что за ней следует собака, и сразу узнала в ней свою мать.

Как и Фелиса, Хуана стыдилась своей матери и поэтому шепнула одному из стражей дворца, чтобы тот поймал собаку, увел в дремучий лес и кренко-накрепко привязал к дереву.

Случилось, что вскоре после этого Мария, младшая дочь, проскакала через тот лес со своим мужем. Они увидели жалобно воющую, почти издыхающую собаку, и Мария сразу узнала в ней мать. Она поспешила выйти из кареты, сама отвязала собаку от дерева, завернула в свою накидку, села в карету и велела кучеру повернуть назад, во дворец.

— Мой дорогой муж, — сказала она, — эта собака — моя мать.

— Слава богу, что она нашлась, — ответил муж и больше не сказал об этом ни слова.

Мария велела повару приготовить для собаки самые изысканные блюда, какие тот умел делать, и отвела ей лучшую комнату во дворце.

Собаку посадили есть за один стол с Марией, принцем и придворными — и вдруг столовая осветилась ярким светом. Собака исчезла, и на ее месте все увидели прекрасную женщину в роскошных одеждах. Женщина поцеловала Марию и сказала:

— Я — собака, твоя мать. Да благословит тебя бог, мое доброе дитя!

149. Нищий Хуан

Много лет назад жил король, который всегда был печален. Часто он уходил на гору и забирался на высокое дерево, которое там росло. Однажды с верхушки этого дерева он увидел на другой высокой горе прекрасную принцессу донью Марию. Вернувшись во дворец, король объявил всему своему королевству: «Тот, кто приведет донью Марию ко мне, получит половину моих владений».

Жил в его королевстве нищий Хуан, который, когда видел другого нищего вроде себя, всегда готов был разделить с ним все, что имел. Однажды Хуан встретил несчастную старую женщину. Ему стало ее жалко, и он отдал ей всю милостыню, которую собрал за день. Тогда старуха, зная, о чем объявил король, сказала Хуану:

— Сынок, пойди и скажи королю, что ты доставишь ему принцессу Марию.

— Как же я доставлю ему принцессу? Ведь я не знаю, где она и как до нее добраться,— отвечал Хуан.

— Я пойду с тобой и помогу тебе,— сказала старуха.

Тогда Хуан пошел во дворец и сказал королю:

— Ваше величество, я доставлю вам принцессу донью Марию.

Инцид и юноша и старуха отправились в путь. Когда они дошли до городских ворот, старуха сказала:

— Я очень устала и не могу идти дальше, но я дам тебе с собой платок. Когда придешь к первой горе, расстели платок на земле, и к тебе сбегутся табуны гладких и сильных коней, но не бери ни одного из них, а возьми последнего — он будет худым и слабым на вид. Этот конь умеет переносить долгие тяготы и лишения, и он сумеет доставить тебя ко дворцу принцессы.

Хуан так и сделал: выбрал самую худую лошадь, сел на нее и поехал к горе принцессы Марии. Долго ехал он и вдруг увидел перед собой кишачий муравьями холм. Хуан испугался, что муравьи съедят его и коня, и не хотел подниматься на этот холм. Тогда конь сказал Хуану:

— Попроси у платка инци, чтобы у нас было чем накормить муравьев.

Хуан расстелил на земле платок и попросил у него инци. Инци появилась, и, когда Хуан разбросал ее, вождь муравьев подполз к нему и сказал:

— За твою большую доброту к нам я дам тебе одну из своих ног. Когда тебе понадобится наша помощь, сожги эту ногу и дай ветру развеять пепел, тогда мы придем помочь тебе.

Хуан поехал дальше и после долгого пути увидел в небе множество птиц, ищущих инци. Конь сказал Хуану:

— Попроси у платка корма для птиц, иначе они нас заклюют и съедят.

Хуан так и поступил и дал птицам все, что им было нужно. Тогда царь птиц, орел, подлетел к Хуану и сказал:

— В награду за твою доброту я дам тебе несколько перьев из моих крыльев. Когда тебе будет нужна наша помощь, сожги перо, дай ветру унести пепел — и мы к тебе прилетим.

Хуан продолжал свой путь и наконец достиг дворца принцессы Марии. Там конь остановился и сказал Хуану:

— Спрячься где-нибудь, я один войду в сад. Но сперва попроси у платка седло и сбрую, чтобы на меня могла сесть девушка.

Хуан сделал, что ему велел конь, и спрятался. Конь вошел в сад принцессы Марии, и принцесса, увидев его, очень рассердилась и сказала:

— Кто посмел пустить своего коня в мой сад?

Принцесса огляделась вокруг, но никого не увидела, и тогда она подумала: «Я сяду на эту лошадь и узнаю, кто ее хозяин».

Принцесса села на лошадь, а та сразу поспешила к месту, где прятался Хуан, и закричала:

— Садись скорее ко мне на спину!

Хуан сел, и конь поскакал с ним и принцессой в обратный путь — к дому Хуана.

Когда они приехали, Хуан сразу послал людей сказать королю, что принцессу Марию он привез и она теперь у него. Король со своей свитой приехал к дому Хуана, передал ему половину своего королевства и повез принцессу Марию к себе во дворец.

Принцесса была очень красива, и король, увидев ее вблизи, сразу в нее влюбился. Они приехали во дворец, и король сразу попросил дочь Марию стать его женой, но принцесса ответила:

— Я смешаю сто каванов¹ очищенного риса со ста каванами неочищенного, и только тот, кто за одну ночь сумеет отделить очищенный рис от неочищенного да еще перенесет сюда мой дворец, станет моим мужем.

— Это никому не под силу! — воскликнул король.

— Есть один человек, который может с этим справиться, — ответила принцесса Мария. — Этот человек — Хуан.

Тогда король послал за Хуаном и сказал ему:

— Хуан, вот сто каванов очищенного риса, смешанные со ста каванами неочищенного. За эту ночь ты должен отделить очищенный рис от неочищенного и перенести в мое королевство дворец принцессы Марии. Если к утру не будет сделано то и другое, тебе отрубят голову.

Хуан не знал, что ему делать. Он пошел к горе и встретил своего худого коня, который до этого так помог ему. Конь спросил:

— О чем горюешь, Хуан?

Хуан рассказал коню о приказе короля, и тот сказал:

— Не горюй, Хуан, оба эти дела тебе под силу. Разве ты забыл про ногу царя муравьев и перья царя птиц, и про то, что два царя тебе обещали?

Хуан вынул из кармана муравьиную ногу и орлиные перья, сжег их и дал ветру унести пепел.

Прошло темного времени, и появилось несметное множество птиц и муравьев. Они все окружили Хуана и стали спрашивать:

— Что тебе нужно?

Хуан ответил:

— Мне нужно перепести сюда до рассвета дворец прищессы Марии и отделить сто каванов очищенного риса от ста каванов неочищенного.

Услышав это, птицы полетели за дворцом принцессы Марии, а муравьи поспешили в королевский дворец — отделять очищенный рис от неочищенного.

К утру оба дела были сделаны, и Хуан обвенчался с принцессой Марией, а она никого другого и не желала себе в мужья.

150. Питонг

Жили когда-то муж и жена — Меланио и Петропа, и было у них семь сыновей. Меланио был дровосеком. Жили они очень бедно, до того бедно, что иногда им совсем печего было есть.

И вот однажды Меланио сказал жене:

— Дети наши растут, и я не знаю, как мы их всех прокормим. Помочь нам они не могут: слишком малы. Не лучше ли нам было бы жить без них?

— Конечно лучше, — отвечала Петропа, — но только как нам от них избавиться?

— А я отведу их завтра в лес собирать хворост, — ответил муж, — и скажу им, что пойду искать хворост получше, а сам уйду домой. Они домой прийти не смогут: не найдут дороги.

Жена согласилась с его злым замыслом, но младший сын — его звали Питонг¹ — случайно услышал их разговор и рассказал о нем братьям. Очень огорчились братья; они не знали, что им делать. И тогда Питонг, самый умный из них, сказал:

— Перед тем как мы завтра пойдем в лес, я наберу белых камешков и возьму их с собой. Я пойду последним и буду по одному бросать камешки на землю, и, если отец, как он сказал, уйдет от нас, мы легко найдем по камешкам дорогу домой.

Остальные братья согласились, хоть им и не верилось, что такой маленький мальчик их спасет.

На другое утро отец повел детей в лес. Питонг стал бросать на дорогу свои камешки. Когда они зашли далеко в лес, отец сказал:

— Собирайте в одну кучу весь хворост, какой пайдете, а я ийду ненадолго и вернусь.

Сказав это, отец поспешил домой к жене.

— Наконец-то мы сбросили с себя это бремя,— сказал он ей, и оба они были очень рады.

Мальчики собрали большую кучу хвороста и стали звать отца, но он, конечно, не отвечал — ведь его поблизости не было. Тогда Питонг повел их, отыскивая дорогу по белым камешкам на земле. Мальчики благополучно пришли домой, и родители, увидев их, онемели от изумления.

На следующее утро отец снова повел сыновей в лес. На этот раз все мальчики набрали с собой белых камешков и хлеба, который они думали съесть, когда проголодаются; но на этот раз отец завел их так далеко, что у них, чтобы заметить дорогу, не хватило камешков. Питонг не стал есть свой хлеб, а отламывал от него кусочки и бросал их, как камешки, на землю. Наконец они дошли до места, где отец решил их оставить. Место это заросло густым кустарником, и здесь было много хвороста, который он опять велел им собирать. Дети взялись за работу, а отец незаметно от них ушел. Закончив работу, братья увидели, что его нет, и стали думать, как им вернуться домой. Найти дорогу, по которой они шли сюда, им не удалось: хлеб съели муравьи, и дети стали кричать:

— Отец, отец, где ты?

Когда от голода и усталости у них не осталось больше сил кричать, они сели на землю и стали плакать.

Начало смеркаться. Питонг стал уговаривать братьев:

— Перестаньте плакать, ведь вы уже больше! Идите за мной.

Он повел их, и через полчаса братья пришли к высокому дереву. Питонг влез на него, чтобы посмотреть, нет ли поблизости дороги. Он вскарабкался на самую верхушку, огляделся и крикнул им:

— Братья, я вижу дом, а в нем свет! Пойдите туда, может быть, там нас накормят!

Они пришли к дому и увидели, что он ярко освещен и богат украшен, будто там идет пир. Однако в нем было очень тихо. Питонг постучал в дверь, и ее открыла женщина. Она приветливо приняла их, и мальчики попросили ее дать им чего-нибудь

ность и рассказали, как бессердечный отец бросил их. Жел-
щина им сказала:

— Мой муж — великан-людоед, и, если он увидит вас здесь,
он повернется вас съест. Я вас покормлю и сирычу, пока он еще
не пришел. Смотрите только, чтобы вас не было слышно.

Едва дети кончили есть, как снаружи послышался громкий
топот. Желщина испуганно вскрикнула и сказала:

— Это пришел мой муж! Идите за мной вон в ту комнату и
забирайтесь скорее в большой сундук.

Дверь распахнулась, великан вошел, понюхал воздух и ска-
зал свирепым голосом:

— Что-то пахнет человечьей — не иначе кто-нибудь здесь
есть!

Эти слова он повторял несколько раз. Сначала жена не хо-
тела показывать ему мальчиков, но в конце концов, испугав-
шись, показала.

— Добро пожаловать, мои молодые друзья, — захохотал ве-
ликан, — очень рад вас здесь видеть!

Питонг бесстрашно поглядел на него, но остальные задрожали
от ужаса.

— Покорми этих мальчиков и постели им удобную по-
стель, — сказал великан жене, — завтра утром я их всех убью.

Услышав эти слова, шестеро братьев испугались еще силь-
нее, и теперь им кусок не шел в горло. Однако Питонг продол-
жал думать, как спасти их всех. В комнате, где они должны
были спать, спали также семь сыновей великана. Они были та-
кого же роста, как сыновья дровосека, только на них были бога-
тые одежды.

В полночь Питонг разбудил братьев, и они тихо, чтобы не
разбудить сыновей великана, сняли с них одежду и надели на
них свою, а сами оделись в их одежду.

Еще не рассвело, когда в спальню вошел великан. Он по-
стоял немного около постелей и повернулся к той, где спали его
сыновья. Нащупав рукой их грубую одежду, он подумал, что
это заблудившиеся дети. Он отрубил топором головы всем семе-
рым и снова пошел спать.

Питонг и его шестеро братьев крадучись вышли из дома и
поспешили в лес. Когда наступило утро и великан увидел, что
убил собственных детей, его охватила ярость. Он надел волшеб-
ные сапоги и волшебную шапку, схватил волшебную палку и
бросился догонять детей.

Мальчики услышали погоню и спрятались в пещеру. Но у

великана был хороший нюх, и он, чувствуя их запах, стал ходить вокруг и искать их. Наконец великан устал, сел, прислонившись к дереву, и уснул. Питонг следил за ним из пещеры сквозь маленькую дырку. Когда он увидел, что великан спит, он сразу же позвал братьев. Они миглом утащили у великана сапоги, шапку и палку и с их помощью быстро вернулись домой.

Родители очень удивились их возвращению, но обрадовались, когда узнали о палке, шапке и сапогах. Благодаря этим вещам семья скоро разбогатела.

А великан, когда проснулся, увидел, что лишился всей своей силы. Он настолько ослаб, что не мог подняться с земли, и так и умер в лесу.

151. Сирота Хуан и его дядя

Жил когда-то мальчик Хуан. Родители его умерли, оставив ему в наследство только лошадь. У Хуана не было для нее места, и он попросил своего дядю, которого звали Диего.

— Позволь мне держать эту лошадь в твоей конюшне.

Дядя согласился. Хуан часто приходил в конюшню кормить свою лошадь, заботливо за ней ухаживал, и она стала гладкой и красивая.

И вот однажды Диего заметил, что лошадь Хуана стала глаже и красивее его лошадей. Диего охватила зависть. Он убил лошадь племянника, а сам сказал Хуану:

— Твоя лошадь заболела и подохла.

Так Хуан потерял последнее, что у него было. Он отрезал от убитой лошади лучшие куски мяса и, не взяв с собой никакой иной пищи, отправился искать счастья в другую страну.

Проходя через лес, Хуан увидел лежащего на земле старика. Старик умирал от голода, хотя у него был с собой целый мешок денег. Когда Хуан подошел к нему, старик, от боли и слабости едва ворочая языком, сказал:

— Скажи, сынок, что у тебя в мешке?

— Вяленая конина, — ответил Хуан.

— Покажи мне ее.

Старик заглянул в мешок, и у него голова закружилась, когда он увидел мясо и почувствовал его приятный запах.

— Не меняешь ли ты свой кусок мяса на мой мешок де-

пег? — спросил он Хуана. — У меня много денег, но ведь их есть нельзя, а я слишком слаб, чтобы дойти до города и купить себе еды. Ты, сынок, сильнее меня — возьми в уплату за мясо этот мешок денег, пойдешь с ним в город и купи себе любой пицци, какой ты только захочешь. Ради бога, пожалей меня и оставь мне это мясо, иначе я умру от голода!

Хуан отдал старику мясо, взвалил тяжелый мешок денег на спину и пошел с ним назад, к дяде.

— Дядя Диего, — крикнул Хуан, подходя к дому, — иди скорее сюда, помоги мне внести в дом этот тяжелый мешок денег!

— Да это целое состояние! — воскликнул, подходя к нему, дядя Диего. — Где ты взял эти деньги?

— Мне их дали за мясо моей лошади, — ответил Хуан.

— Дядю Диего снова охватила зависть. «Если за одну лошадь, — подумал он, — Хуан получил столько денег, сколько же я могу получить за своих пятнадцать лошадей!» Он пошел в копыню, убил всех своих лошадей и срезал с них мясо. Потом он положил мясо в мешки и, взвалив на спину два мешка, пошел по улице, выкрикивая:

— Конина, конина, кому нужна свежая конина?

— Сколько она стоит? — спросила, выглядывая из окна, седая старуха.

— Триста девяносто девять тысяч песо, девяносто девять песет и шесть с половиной сентаво фуфт, — ответил дядя Диего.

Люди, слышавшие эти слова, начали смеяться: они подумали, что он сумасшедший. Никто не покупал у него конину, никто не хотел с ним торговаться, и мясо сгнило.

Диего, опечаленный, вернулся домой и, думая, что племянник сыграл с ним злую шутку, решил ему отомстить. Он посадил маленького сироту в мешок, зашил его и сказал:

— Ночью я брошу тебя в реку.

Сказав это, он пошел по своим делам. Хуан стал кататься в мешке, рвать его зубами и когтями и наконец выбрался наружу. Не тратя даром времени, он посадил в мешок собаку в наморднике и снова зашил его.

Наступила ночь. Дядя взвалил мешок на спину, отнес к реке и бросил в самое глубокое место. Он был уверен, что Хуан погиб и деньги племянника перейдут к нему.

Но настало утро, и Диего увидел, как в дом, улыбаясь, входит Хуан.

— Откуда ты? — удивился Диего. — Как ты мог выбраться из мешка?

— У меня нет времени рассказывать, я спешу и пришел к тебе попроситься.

— Куда ты спешишь?

— Назад, на дно реки, там ждет меня моя возлюбленная — сирена¹.

— Хуан, — взмолился дядя, — очень прошу, возьми меня с собой!

— Нет, нет и нет, никак не могу, — ответил мальчик. — К ней можно ходить только поодиночке, иначе сирена рассердится и не впустит больше в свой дворец ни одного существа из нашего мира.

— Тогда пусти меня первым!

— Нет, нет и нет! — повторил мальчик.

Но дядя стал упрашивать Хуана, и в конце концов мальчик уступил его просьбам, притворяясь, что делает это с большой неохотой. Дядя влез в мешок из-под риса, а Хуан крепко-накрепко мешок завязал. «Я одурачу Хуана, — подумал дядя. — Когда попаду в подводное царство, я стану мужем сирены и больше никогда не вернусь домой — ха-ха-ха!»

«Я одурачу его, — подумал Хуан. — Никакой сирены в реке нет. Наконец-то я избавлюсь от своего злого и жадного дяди!»

В полночь Хуан бросил мешок с дядей Диго в реку и сказал:

— Надо всегда отдавать все долги, поэтому пусть простят мне то, что я сделал!

Тяжелый мешок пошел на дно, и больше никто никогда не слышал о Диго.

152. Как Хуан одурачил приятелей

Жил когда-то человек по имени Хуан. Он только и делал, что дурачил людей. Случилось однажды, что он поистратился и у него осталось всего семьдесят песо. Тогда, чтобы раздобыть еще денег, Хуан купил соломенную шляпу и раскрасил в пять разных цветов.

В городке, где он жил, было всего три лавки. Хуан обошел все три и оставил по двадцать песо в каждой. Всем владельцам лавок он говорил:

— Я оставляю у тебя в лавке двадцать песо, а завтра приду с товарищами. Может быть, мы поедим у тебя или что-нибудь

купим, но в любом случае я прослежу за тем, чтобы мы набрали не больше чем на двадцать песо. Так что, когда мы будем уходить, не проси меня доплачивать. Я просто приподниму шляпу, прощайся, а твои приказчики должны будут меня почти-тельно поблагодарить. То, что я, уходя с друзьями, приподниму шляпу, и будет считаться платежом. Двадцать песо останутся тебе, но все, что я тебе сказал, ты должен сохранить в тайне.

Хозяева всех трех лавок согласились на это. На другой день, шагая по улице в раскрашенной шляпе, Хуан встретил одного из своих приятелей.

— Здравствуй, Хуан,— сказал приятель.— Откуда у тебя такая страшная шляпа?

Хуан смерил его презрительным взглядом:

— Ну и дурак же ты! Разве ты не знаешь, что эта шляпа дает мне средства к жизни?

— Средства к жизни? — растерянно спросил приятель.

— Ну конечно! Я могу зайти в любую лавку, взять все, что только захочу, а чтобы расплатиться, мне достаточно, когда я буду уходить, приподнять шляпу.

Тут подошли еще два приятеля Хуана и тоже удивились тому, что увидели у него на голове. Чтобы доказать им чудесную силу своей раскрашенной шляпы, Хуан повел приятелей в одну из лавок. Они сели, и Хуан заказал для них самое лучшее угощение, какое только можно было найти в лавке. Когда друзья его наелись досыта, Хуан встал, приподнял шляпу и вместе с друзьями вышел на улицу.

Хуан повел своих приятелей в другую лавку, и то же самое повторилось там. Друзья Хуана были изумлены, и каждый из них захотел стать обладателем чудесной шляпы. Один предложил за нее тысячу песо, другой — две тысячи, а третий — половину всего своего имущества, составлявшую пять тысяч песо. Хуан, конечно, согласился продать шляпу третьему, но, когда сделка была уже почти заключена, покупатель вдруг засомневался в силе шляпы и сказал Хуану:

— Отведи меня еще в одну лавку, я хочу еще раз проверить свойства твоей шляпы. Если и на этот раз получится, я ее у тебя куплю.

Хуан тут же повел своего друга в третью лавку, и тот, окончательно убедившись, что его не обманывают, заплатил Хуану пять тысяч песо.

Получив деньги, Хуан расстался с друзьями, сел на корабль и ушел в чужую страну. Вскоре после этого приятель Хуана,

купивший шляпу, захотел показать своим друзьям ее сплу. Он пригласил несколько человек в одну из лавок и заказал угощение. Когда все поели, новый владелец шляпы приподнял ее и пошел к двери.

— Вы забыли заплатить! — крикнул вслед ему хозяин лавки.

Владелец шляпы пзумплся, услышав эти слова, и подумал, что он, быть может, не так приподнял шляпу или взял ее за место, окрашенное не тем цветом. Он повернул ее у себя на голове и приподнял еще раз. Хозяин лавки рассердился и стал ругать его. Владелец шляпы встревожился еще больше. Он стал поворачивать и приподнимать шляпу всеми способами, какие только мог придумать, но дело кончилось тем, что его отвели в полицию.

Когда владелец шляпы узнал, как одурачил его Хуан, заплатив лавочникам вперед по двадцать песо, он заболел от огорчения. А Хуан в это время уже дурачил простаков в другой стране.

153. Три горбуна

Жили когда-то три горбуна — Пабло, Хуан и Педро. Старшие братья, Педро и Хуан, плохо обходились с младшим братом. Они не были бедными, но ему доставалась самая плохая еда, он ходил в лохмотьях и спал на полу, в то время как старшие братья спали в удобных постелях.

Прошло некоторое время, младший брат влюбился в дочь богатых родителей и после четырехлетнего ухаживания женился на ней.

К большой радости своих братьев, Пабло зажил теперь отдельно от них. Педро и Хуан проматывали деньги в игре, а Пабло жил в счастье и достатке со своей женой. Каждое утро он ходил на озеро ловить рыбу в тоне, которая была собственностью его жены.

Как-то раз, отправляясь в обычный час из дому ловить рыбу, Пабло сказал жене:

— Если сюда вдруг придут два похожих на меня горбуна, не впускай их. Это мои братья, которые очень плохо обходились со мной.

Он ушел, а вскоре после его ухода явились Хуан и Педро. Они сказали Марте, жене Пабло:

— Накорми нас чем-нибудь, мы прокутили все свои деньги и умираем теперь от голода.

Марте стало жаль деверей, и она нарушила запрет мужа — впустила их в дом и накормила сытным обедом.

Когда братья кончили есть, она им сказала:

— Сейчас должен вернуться домой мой муж. Может статься, он захочет отомстить вам за ваше с ним обхождение, так что лучше я спрячу вас в сундуках. Вы останетесь в них до утра, а когда он снова уйдет ловить рыбу, я вас выпущу.

Едва она успела запереть сундуки, как вошел Пабло. Он так и не узнал ничего о братьях и на следующее утро, как обычно, пошел ловить рыбу. У Марты в этот день было столько работы по дому, что она забыла про Хуана и Педро. Им нечего было есть и нечем дышать, и они умерли в сундуках.

Только через два дня Марта вспомнила о двух горбунах и побежала открывать сундуки, а когда открыла, увидела в них два трупа. Она стала думать, что ей делать, и наконец придумала — позвала соседа и сказала:

— У меня в доме только что умер деверь. Помоги мне похоронить его, я заплачу тебе за это пять песо.

Сосед взвалил на спину тяжелое тело и пошел его. Отойдя далеко от дома Марты, он выкопал яму по пояс глубиной, положил туда труп и засыпал его землей, а потом, вернувшись к Марте, сказал ей:

— Госпожа, я похоронил мертвеца в глубокой могиле.

— Неправда! — сказала Марта. — А это кто лежит?

И она показала на тело Хуана.

— Что за чудеса! — воскликнул сосед. — Ты очень ловок, — сердито добавил он, обращаясь к мертвецу.

Он очень рассердился на труп, считая, что это из-за него он не получил до сих пор своих пяти песо.

Снова взвалив мертвеца на спину, он отнес его на берег моря, выкопал в волесе прилива глубокую могилу, зарыл туда труп, а потом сказал:

— Если ты и отсюда сможешь выбраться, то, значит, хитрее тебя нет на свете.

И он отправился в обратный путь.

Подходя к дому Марты, сосед обернулся и пришел в ужас: он увидел, что следом за ним идет горбун и несет в руке корзину, полную рыбы.

Сосед вытаращил на него глаза: горбун как две капли воды был похож на того, кого он только что похоронил.

— Так ты опять вылез из могилы, пегодай! — воскликнул сосед.

Он тут же бросился к горбуну и убил его, а горбун был не кто иной как Пабло, муж Марты, возвращавшийся домой с рыбной ловли.

Так наказала себя Марта, не послушавшись мужа.

154. Как Суан стал богачом

Жили когда-то два друга — Суан¹ и Педро. Родители Педро умерли, оставив сыну большое наследство, зато Суан был беднее самого бедного нищего. Однажды утром Суан пошел к своему богатому другу и спросил:

— Не найдется ли у тебя ненужного столба?

— Найдется, — сказал Педро. — Только зачем он тебе?

— Он нужен мне для хижины, которую я себе строю, — ответил Суан.

— Берп, — сказал Педро, — и больше о нем не думай — ты мне ничего за него не должен.

Суан, который всегда считал Педро хорошим другом, взял у него столб и достроил хижину. Когда он ее закончил, она получилась лучше, чем хижина его друга. Педро стало очень завидно. Он не выдержал, пошел к Суану и сказал:

— Суан, столб мне нужен, верни его.

— Но если я его вытану, моя хижина рухнет, — сказал Суан. — Лучше я заплачу тебе за него или понцу для тебя какой-нибудь другой столб.

— Нет, — уперся Педро, — мне нужен мой собственный.

Он не отставал от Суана, и в конце концов тот разозлился и воскликнул:

— Не отдам я тебе твой столб!

— Если не отдашь, я пожалуюсь на тебя королю.

— Поступай как знаешь.

— Тогда мы пойдем к королю в понедельник.

— Пойдем, когда ты только захочешь.

Настал понедельник, и они отправились во дворец. Педро больше всего на свете любил деньги и поэтому взял с собой серебряных монет, а Суан захватил вареного риса и рыбы. Наступил полдень, а они все еще были в пути. Суан развязал свой узелок и начал есть. Педро тоже очень проголодался, но купить

еды было негде. Тогда добрый Суап пригласил Педро поесть вместе с ним, и Педро поел.

Подкрепившись, Суап и Педро продолжали свой путь и пришли к реке. Мост через нее посередине был сломан, и, чтобы попасть на другую сторону, пужбо было перепрыгнуть через пролом. Педро перепрыгнул, а Суап упал в реку.

Случилось, что в это самое время под мостом купался старик, и Суап упал прямо на него. Старик камнем пошел ко дну. Когда весть о смерти старика дошла до Исидро, его сына, который горячо любил отца, тот сразу решил пожаловаться на Суапа королю и поэтому присоединился к двум путникам.

Через некоторое время они пришли к месту, где увидели, как человек по имени Барбекин пытается вытащить из болота своего буйвола.

— Давай я помогу тебе,— сказал Барбекину добрый Суап.

Он схватил буйвола за хвост и изо всех сил потянул к себе. Буйвол был спасен, но его хвост, за который так сильно тянул Суап, оторвался. Барбекин очень рассердился на Суапа за то, что тот оставил буйвола без хвоста, и тоже решил пожаловаться на Суапа королю.

Когда они пришли во дворец, король спросил их:

— Зачем вы пришли ко мне?

Первым заговорил Педро:

— Я пришел пожаловаться на Суапа. Он взял у меня столб для своей хижины и не хочет его вернуть.

— Так ли это? — спросил у Суапа король.

— Да, это так,— ответил Суап.— Но по дороге сюда Педро ел мой рис и мою рыбу.

— Тогда,— сказал король,— пусть Суап вернет Педро его столб, а Педро Суапу — рис и рыбу.

Следующим заговорил Исидро:

— Я тоже хочу пожаловаться на Суапа. Мой отец купался в реке. Суап прыгнул на него, и отец утонул.

— Тогда пусть Суап пойдет купаться, а ты на него прыгнешь.

Теперь настал черед Барбекина. Когда король спросил его, зачем он пришел, Барбекин ответил:

— Пожаловаться на Суапа. Он потянул моего буйвола за хвост, и хвост оторвался.

— В таком случае отдай Суану своего буйвола,— сказал король,— и пусть он держит его у себя до тех пор, пока у буйвола не вырастет новый хвост.

Истцы и ответчик, поклонившись королю, ушли из дворца.

— Что ж, давай мне теперь буйвола, — сказал Суан Барбекину.

Буйвол был молодой и спальный, Барбекину было жаль с ним расстаться, и он сказал:

— Не бери у меня буйвола, и я дам тебе пятьдесят песо.

— Нет, слово короля — закон, — сказал Суан.

Тогда Барбекин предложил ему девяносто песо, и эти деньги Суан принял. Так он был вознагражден за помощь, которую оказал Барбекину.

Когда они пришли к мосту, Суан вошел в реку и крикнул Исидро:

— Прыгай на меня!

Но мост был высокий, и прыгнуть с него Исидро побоялся. Плавать он не умел и подумал, что, прыгнув, утонет сам. Поэтому он стал уговаривать Суана простить его.

— Нет, решение короля — закон, — ответил Суан.

— Если ты согласишься, чтобы я на тебя не прыгал, я дам тебе пятьсот песо, — сказал Исидро.

Предложение Суану понравилось, и он согласился взять пятьсот песо и отпустить Исидро.

Придя в родное селение, Суан вытащил из земли столб, который взял у Педро, и пошел к нему, захватив также с собою бритву.

— Вот твой столб, — сказал он, — а сейчас ложись: я буду доставать из тебя мой рис и рыбу.

Педро, перепуганный до смерти, сказал:

— Не возвращай мне столб, он мне больше не нужен!

— Нет, — сказал Суан, — решение короля — закон.

— Если ты не будешь требовать рис и рыбу, я отдам тебе половину своего богатства.

— Нет, я обязательно должен получить их назад, — и Суан, взяв Педро за плечо, начал разрезать бритвой его одежду.

Педро закричал в ужасе:

— Не режь меня, и я отдам тебе все свое богатство!

Так Суан перехитрил своих врагов и стал самым богатым человеком в городе.

Пятьсот лет назад жил в Пагао старик, у которого был сын по имени Хуан. У Хуана была жена. Из-за преклопных лет старик, отец Хуана, стал совсем слаб и уже не мог ничего делать по дому. Сноха (ее звали Хуана) была этим очень педовольна.

Однажды старик заболел. Он стонал день и ночь, и Хуана не могла заснуть. Наконец она сказала своему мужу:

— Если ты сейчас же не выгонишь из дому своего отца, я сама уйду. Я не могу спать из-за его непрерывных стонов.

И Хуан ради жены выгнал из дому престарелого и большого отца.

Старик пошел пищенствовать и искать приюта. Долго шел он и наконец увидел пещеру, где можно было жить. А через некоторое время, когда его здоровье поправилось, старик нашел в пещере мешок золы. Он вынес пригоршню золы на свет и увидел, что зола превратилась в деньги. Он вынес еще темного золы — и снова она превратилась в деньги. Тогда он взвалил мешок с золой на илечи и пошел к сыну.

Сын и сноха встретили старика приветливо: они увидели, что он несет мешок, и подумали — вдруг там что-нибудь для них нужное.

Старик тут же дал сыну денег и сказал:

— На эти деньги ты сможешь купить себе другую жену.

Довольный Хуан взял деньги и привел себе другую жену.

Тогда старик дал ему еще денег и сказал:

— А теперь пойдн воп в тот дом и купи у них старика, чтобы он был у нас слугой.

Хуан пришел в дом, куда послал его отец, и сказал:

— Я хочу купить старика, вашего отца.

He успел Хуан договорить, как сын старика стал хлестать его бичом и прогнал прочь.

Избитый Хуан прибежал к отцу и сказал:

— Отец, я сказал только, что хочу купить у них отца, а они вакинулись на меня и начали бить. Почему они так сделали?

— Теперь ты видишь,— сказал отец,— жену за деньги купить можно, а вот отца не купишь.

Много лет тому назад в стране Кампао жил мальчик по имени Суан. Рассказывают что, когда Суан учился в школе, он не мог выговорить название буквы «экис»¹ и называл ее «экет», за что школьники прозвали его Суан Экет. Каждый раз, когда мальчик приходил в класс, ученики дразнили его: «Экет, экет, экет», и в конце концов Суан бросил из-за этого школу.

Когда это случилось, Суан пошел домой и попросил мать купить ему карандаш и бумагу. Он сказал:

— Я буду теперь самым ученым мальчиком в селении.

Вскоре после этого Суан взял ночью плуг отца и спрятал в ручье недалеко от дома. На следующее утро отец хватился плуга и стал искать его.

— Что ты ищешь, отец? — спросил Суан.

— Плуг, — ответил отец.

— Иди сюда — я погадаю и узнаю где он, — сказал Суан.

Он взял карандаш и бумагу и стал чертить непонятные линии и фигуры, а потом сказал:

— Плугус украдус соседус спрятус в ручьюс.

Отец Суана пошел к ручью и нашел там плуг. Он был изумлен и сказал:

— Мой сын и вправду самый ученый мальчик в селении.

После этого о Суане стали говорить, что он все знает.

Однажды, взобравшись на высокую гуайяву, Суан увидел, как пашет его дядя Педро. В полдень дядя Педро пошел обедать, оставив буйвола и плуг в поле. Суан спустился с дерева, подошел к буйволу и сел на него верхом, а потом погнал в горы и там спрятал.

Вернувшись на поле, дядя Педро увидел, что буйвола нет, и начал искать его. Проходивший мимо однопосельчанин спросил:

— Кого ищешь, Педро?

— Моего буйвола, — видно, кто-то его украл.

— Пойди к Суану, своему племяннику, — он скажет тебе, где твой буйвол, — посоветовал однопосельчанин.

Так Педро и сделал: пошел к Суану и попросил сказать, где его буйвол.

Суан взял карандаш и бумагу и стал чертить на ней большие и маленькие круги, а потом сказал:

— Буйволус украдус соседус спрятус в горахус.

Много дней искал Педро в горах своего буйвола и наконец

нашел его. Он сразу же отправился к Суану и сказал ему, что буйвол и вправду оказался в горах.

После этого Педро стал говорить людям:

— И вправду мой племянник может узнать все.

В одно из воскресений от имени короля было объявлено: «У принцессы пропало кольцо. Кто найдет вора, получит принцессу в жены, по тому, кто возьмется пайти и не сможет сделать этого, отрубят голову».

Когда мать Суана это услышала, она сразу пошла к королю и сказала:

— Король, мой сын сможет сказать тебе, кто украл кольцо твоей дочери.

— Очень хорошо, — сказал король. — Я сейчас же пошлю за твоим сыном карету.

Обрадовавшая женщина пошла домой и, еще поднимаясь по лестнице, закричала сыну:

— Суан, Суан, какой ты счастливый!

— Почему, мама? — удивился Суан.

— Я сказала королю, что ты можешь пайти вора, укравшего кольцо принцессы.

— Глухая мать, ты хочешь, чтобы мне отрубили голову? — сказал, задрожав от ужаса, Суан.

Едва он договорил эти слова, как к дому подъехала королевская карета, и правил ею тот самый придворный, который украл кольцо принцессы.

Охваченный отчаянием, Суан, садясь в карету, воскликнул:

— Смерть уже близко!

И добавил, обращаясь к себе:

— Теперь тебе отрубят голову!

Придворный, укравший кольцо, подумал: «Это он обращает ко мне! Я слышал, от него ничего нельзя скрыть — этот человек знает все на свете. И конечно, он знает, что это я украл кольцо принцессы, раз он сказал, что меня ждет смерть». Придворный стал перед Суаном на колени и сказал:

— Пожалей меня, не говори королю, что это я украл кольцо!

Слова придворного удивили Суана, но он быстро понял, в чем дело, и спросил:

— Где кольцо?

— Вот оно.

— Хорошо. Если хочешь остаться в живых, слушай, что надо сделать: ты должен поймать одного из гусей короля и заставить его проглотить кольцо.

Так придворный и сделал: поймал гуся, открыл ему клюв, всунул туда кольцо и заставил птицу проглотить его.

На следующее утро король позвал Суапа и спросил его:

— Кто украд кольцо моей дочери?

— Мне нужна свеча, без свечи я не могу узнать этого,— сказал Суап.

Король велел, чтобы Суапу дали свечу. Суап зажег ее, поставил на круглый стол, начал смотреть то вверх, то вниз, а потом пошел вокруг стола, бормоча что-то по-латыни.

— Так где же кольцо? — снова спросил король.

Суап ответил:

— Кольцоус короляус в зобус у гусяус.

Король приказал зарезать всех своих гусей, и в зобу одного из них нашли кольцо. Обрадованный король хлопнул юношу по спине и сказал:

— Ты и вправду знаешь все на свете!

На другой день было устроено пышное празднество по случаю свадьбы Суапа и принцессы.

Один богатый человек по имени Маябонг, живший за морем, услышал, что у короля страны Кампао есть зять, который знает все на свете. Маябонг нагрузил один из своих кораблей золотом и серебром и поплыл в Кампао. Прибыл туда, он пошел к королю и спросил:

— Правда ли, король, что твой зять все знает?

— Правда,— отвечал король.

— Хочешь со мной поспорить? Если твой зять скажет, сколько семян в дынях, которые я привез, я отдам тебе свой корабль, нагруженный золотом и серебром, но, если не скажет, ты сам должен будешь мне отдать столько денег, сколько я привез сюда.

Король согласился, и тогда Маябонг обещал, что завтра придет с дынями на площадь.

Когда Маябонг ушел, король позвал Суапа и сказал ему:

— Маябонг поспорил со мной, и теперь ты должен будешь сказать, сколько семян в его дынях. Сможешь ты сделать это?

Хотя Суап знал, что не сможет сказать, сколько семян в дынях, признаться в этом ему было стыдно, и он ответил:

— Смогу.

Пришла ночь, а Суапу все не спалось: он не знал, что ему делать, и под конец решил утопиться. Он пошел на берег моря и сел в лодку. «Лучше я утоплюсь в открытом море, чтобы мое

тело не нашли. Если его найдут, все поймут, почему я утопил-ся», — подумал Суан.

Он начал гребти и греб до тех пор, пока не выбился из сил. Наконец он оказался около корабля Маябонга и услышал голоса.

— Сколько семян в зеленой дыне? — спросил один голос.

— Пять, — отозвался другой.

— А сколько семян в спелой дыне? — спросил первый голос.

— Шесть, — ответил второй.

Услышав, сколько семян в зеленой дыне и сколько в спелой, Суан сразу повернул к берегу.

На другое утро Суан встретился на площади с Маябонгом. Маябонг протянул ему зеленую дыню и спросил:

— Сколько семян в это дыне?

Суан пробормотал что-то по-латыни и сказал:

— Пять.

Дыню разрезали, и в ней оказалось пять семян.

— Верно! — закричал король.

Тогда Маябонг протянул другую дыню и спросил:

— А сколько семян в этой дыне?

Видя, что она спелая, Суан ответил:

— В ней шесть семян.

Дыню разрезали, и оказалось, что и на этот раз Суан прав. Он вышел победителем в споре.

Маябонгу захотелось вернуть назад свои деньги. Он взял глиняный сосуд, наполнил его навозом, плотно закрыл и снова предложил королю, чтобы Суан отгадал, что в сосуде. На этот раз Суан отказался, потому что никак не мог догадаться, что там. Но король сказал:

— Я позволил тебе жепиться на моей дочери, думая, что ты знаешь все на свете. Теперь ты должен это доказать. Не отгадаешь — будешь обезглавлен.

Когда Маябонг спросил Суана, что в сосуде, Суан рассердился, схватил сосуд и бросил на землю, крикнув:

— Дерьмо ты!

Сосуд разбился, и все увидели, что в нем навоз. Обрадованный король тут же отдал свой трон Суану, и Суан со своей женой-королевой прожил счастливо много-много лет.

157. Бедняк и три его сына

Жил когда-то бедняк, у которого было три сына. Перед смертью отец позвал сыновей и сказал им:

— Дети мои, я скоро умру, не оставив вам богатого наследства, потому что богатства у меня нет. Однако каждому из вас я дам по одной вещи. Если вы пойдете на земле место, где таких вещей нет, вы сможете разбогатеть.

Бедняк дал одному сыну петуха, второму — кота, третьему — косу и после этого умер.

Первым решил последовать отцовскому совету сын, которому досталась коса. Он попрощался с братьями и пошел страпствовать по свету. Долго шел он и наконец пришел в селение. Люди снимали там урожай риса, вырывая из земли стебли. Увидев это, юноша взял свою косу и показал людям, насколько легче снимать урожай косой. Местные жители изумились и обрадовались дяковинной вещи и предложили ему за косу много денег. Он сразу согласился, получил деньги и вернулся домой богатым человеком.

Видя удачу брата, хозяин петуха тоже решил попытать счастья. Он пустился страпствовать по свету и наконец пришел в селение, где никогда не было петухов. Люди там очень удивились, когда услышали петушиный крик, и стали спрашивать владельца:

— Почему так странно кричит твоя птица?

— Своим криком петух объявляет время дня, — ответил он. — Первый крик ночью означает полночь, второй — три часа утра, а третий — пять часов.

Жителям селения очень захотелось приобрести петуха, и они стали уговаривать юношу продать его. Тот согласился и вернулся домой таким же богатым, как брат, который продал косу.

Теперь решил попытать счастья со своим котом последний брат. Он тоже отправился страпствовать и пришел в город, где людям очень досаждали крысы. Он показал жителям, что может сделать с крысами кот. Люди поразились, увидев, как невиданный зверь расправляется с мерзкими тварями и как те от него бегут.

Молва о коте дошла до короля. Он тут же велел позвать к нему юношу и спросил его:

— Может твой зверь избавить от крыс дворец?

Владелец кота выпустил его во дворе, и скоро там не осталось ни одной крысы. Королю захотелось оставить кота себе, и он предложил за него юноше много денег. Третий брат вернулся домой таким же богатым, как и два других.

Так разбогатели братья, последовав мудрому совету отца.

158. Сарагоса

Много лет тому назад жили в одной деревне бедные муж и жена — Луис и Мария. Луис был ленивый и больше всего на свете любил себя, зато Мария была добросердечная и трудолюбивая женщина. Трое детей родилось у них, по все умирали, не дожив до крещения. Теперь они в четвертый раз ждали ребенка, и, когда он родился, Луис, боясь, что и этот младенец умрет некрещеный, решил окрестить его на другой день. Мария очень обрадовалась, узнав о решении мужа, потому что думала, что ранняя смерть трех первых ее детей наступила из-за того, что она и Луис медлили с их крещением.

Утром Луис с младенцем на руках поспешил в церковь, но в спешке забыл спросить у жены, кто должен быть крестным. Огорчился Луис и стал раздумывать, как ему исправить свою оплошность. Случилось, что в это самое время мимо проходил какой-то человек. Луис спросил его:

— Не согласитесь ли вы стать крестным отцом моему ребенку?

— С превеликим удовольствием, — ответил тот.

Они вошли в церковь, и священник окрестил ребенка, назвав его в честь отца Луисом. Когда обряд закончился, Луис пригласил Сарагосу — так звали крестного — пообедать у него в доме. Сарагоса впервые был в этом селе и никого в нем не знал, так что с радостью принял приглашение. Человек он был добрый и хороший, и хозяин с хозяйкой, видя это, предложили ему остаться пожить у них.

Луис и Сарагоса очень подружились и стали советоваться друг с другом во всех делах. Как-то вечером беседовали они, и разговор зашел о том, что происходит в королевстве. Луис рассказал своему другу, как король обирает парод, обложив все, что только можно, большими налогами, и благодаря этому богатеет. Рассказ Луиса глубоко затронул душу Сарагосы, и он сказал, что надо расчитаться с королем за зло, которое он прино-

сит народу. Луис не знал, как наказать тирана, и тогда Сарагоса предложил украсть казну монарха, спрятанную в подвале дворца. Луису замысел друга пришелся очень по душе! он думал, Сарагоса хочет, чтобы они оба разбогатели и зажили в довольстве и роскоши.

И вот однажды вечером двое друзей, захватив с собой кирку, мотыгу и лопату, направились ко дворцу. Они проникли внутрь и начали копать у стены подвала. Несколько часов копали они и наконец прорыли под стеной ход, через который можно было войти в подвал. Сарагоса вошел и вынес оттуда столько мешков денег, сколько они с Луисом могли унести. Несколько раз за эту ночь возвращались они к подвалу, и каждый раз уносили с собой столько денег, сколько могли выдержать их плечи. Потайной ход, который проделали два друга, остался незамеченным, и они, пользуясь этим, стали увеличивать и увеличивать свое и без того уже большое богатство. Деньги из своей доли Сарагоса щедро раздавал беднякам, но его друг был скуп и все время уговаривал Сарагосу, чтобы тот не раздавал свои деньги.

Но настал день, когда король заметил, что казна его сильно поубавилась, и приказал своим воинам узнать причину исчезновения денег. Оглядев хорошенько подвал, воины нашли тайный ход, и тогда разгневанный король призвал к себе своих советников, чтобы решить с ними, как наказать вора.

А тем временем два друга раздумывали, как им быть дальше: идти за новыми мешками денег или же воздержаться от дальнейших краж. Сарагоса сказал, что им, прежде чем пойти на новую кражу, следует разузнать как-нибудь тайные намерения двора. Однако Луис стоял на том, что им следует еще раз побывать в королевском подвале, а уж потом узнавать, что встревожило двор. Позволив Луису уговорить себя, Сарагоса отправился вместе с ним во дворец. Подземный ход был таким же, каким они оставили его в последний раз. Луис скрылся в нем, но через несколько мгновений послышались свист стрелы и приглушенный крик.

— Что случилось? Ты ранен? — воскликнул Сарагоса.

— Я умираю, позаботься о моем сыне! — услышал он. Это были последние слова Луиса.

Сарагоса не знал, что ему делать. Он попытался было вытащить из подземного хода тело друга, но это ему не удалось, потому что тело Луиса, пронзенное множеством стрел, сдавили два тяжелых бревна. Боясь, что труп Луиса, когда его обнаружат

воины, паведет их на след семьи убитого, Сарагоса отрезал голову и поспешил домой, оставив тело Луиса там, где его настигла смерть.

Когда Мария узнала о происшедшем, горю ее не было границ. Она спросила Сарагосу, почему он так поступил с телом ее мужа, и Сарагоса объяснил ей, что если бы Луиса опознали, они все погибли бы. Взяв младшего Луиса на руки, Мария сказала:

— Именем твоего крестника заклинаю тебя: сделай так, чтобы тело его отца было достойно предано земле.

— Даю тебе слово чести: будет так, как ты хочешь,— ответил Сарагоса.

Король тем временем обсуждал происшедшее со своими советниками, и в конце концов, чтобы опознать преступника, было решено провезти тело по улицам города и близлежащих деревень. Воинам, сопровождавшим тело, было приказано хватать любого, кто обнаружит сочувствие мертвому.

Рано утром процессия воинов с телом Луиса вышла на улицы города. Случилось, что, когда она проходила мимо дома Луиса и Сарагосы, Мария стояла у окна. Увидев тело, она воскликнула:

— О мой муж!

Воины бросились в дом. Сарагоса спросил их:

— Что вам угодно?

— Мы должны увести эту женщину,— ответил начальник воинов.

— Почему? Ведь она не совершила никакого преступления! — сказал Сарагоса.

— Она вдова умершего. Слова выдали ее: по ее восклицанию видно, что умерший был ее мужем,— ответил начальник.

— Так это он, по-вашему, ее муж? Она обращалась ко мне, потому что я нечаянно ударил нашего сына! — воскликнул с притворным негодованием Сарагоса.

Воины поверили ему и медленно пошли дальше. Была уже почти ночь, когда они пришли на площадь, и воины решили, что започуют на ней. Сарагоса понял, что для него это удобный случай исполнить свое намерение. Он переоделся священником, взял с собой бутылку вина, куда было подмешано снотворное зелье, и пошел на площадь. Придя туда, Сарагоса сказал, что он священник, боится разбойников и поэтому хочет переночевать вместе с воинами. Воины обрадовались, что с ними будет удобный богу человек, который поставит их на путь добра. Побеседовав с воинами, Сарагоса предложил им бутылку, и они стали

пить из нее, сколько кому хотелось. Как он и ожидал, все они скоро заснули, и Сарагоса смог унести тело Лупса. Он похоронил его педалеком от дома, в том же месте, где до этого похоронил голову.

Проснувшись утром, воины с изумлением увидели, что священник и труп исчезли. Король узнал об этом и понял, что его хитроумный замысел провалился. Тогда он придумал другое: приказал выпустить на улицы овцу, обвешанную золотом, а за ней послать соглядатаю, чтобы тот следил издалека, не захочет ли кто-нибудь поймать овцу, и, если это произойдет, заметил бы дом виновного и дал знать во дворец.

Исполняя королевский приказ, соглядатай пустил овцу бродить по улицам, а сам, держась поодаль, пошел за ней следом. Никто не смел даже заговорить об овце, не то что подойти к ней, но Сарагоса, увидев ее, тут же загнал ее к себе во двор. Соглядатай, следуя полученным приказаниям, пометил дверь дома Сарагосы крестом и поспешил во дворец, где сказал воппам, что теперь преступник у них в руках. Однако, начав искать дом, указанный соглядатаем, воины увидели, что кресты стоят на дверях всех домов этой улицы.

Опять провалился замысел короля, и теперь он, совсем потеряв надежду поймать вора, объявил: он простит человека, совершившего кражу, если в течение трех дней тот сам к нему явится. Услыхав об этом, Сарагоса пришел к королю и признался, что это он совершил все кражи, так взволновавшие двор. Верный своему слову, король не наказал Сарагосу, а, наоборот, обещал возвести его в дворянское звание, если он сумеет хитростью выманить у дона Хуана, богатейшего куица в городе, самые дорогие его товары.

Узнав о желании короля, Сарагоса стал искать дурака, который мог бы послужить ему в этом деле орудием. Скоро он нашел такого и научил его отвечать на любой вопрос испанским словом «си» — «да». Одев дурака епископом, Сарагоса сел с ним в карету и поехал в лавку дона Хуана. Там, указывая на товары, он начал задавать дураку вопросы: «Не нужно ли это вашему преосвященству? Не походит ли ваше преосвященство, что это дешево?» На все эти вопросы дурак отвечал: «Си». Когда карета была нагружена дорогими товарами, Сарагоса сказал:

— Сначала я отвезу все это в дом вашего преосвященства, а потом вернусь с деньгами.

Дурак и на это ответил:

— Си.

Когда Сарагоса приехал с товарами дон Хуана во дворец, король при всех похвалил его за большой ум и находчивость.

Очень скоро дон Хуан узнал, что тот, кого он принял за епископа, на самом деле дурак, и пошел к королю просить суда и защиты. Пожалев куска, король вернул ему все товары, которые вымапил у него Сарагоса, и изумленный дон Хуан не мог понять, как попало к королю пропавшее у него имущество.

Еще раз захотелось королю испытать сообразительность Сарагосы, и он велел ему привести во дворец старого отшельника Тубала, жившего в пещере в горах неподалеку. Сарагоса попытался было уговорить отшельника, чтобы тот сам пришел к королю, но все усилия его были напрасны. Тогда Сарагоса решил перехитрить отшельника. Он поставил перед выходом из пещеры Тубала клетку с открытой дверью, а потом, одевшись ангелом, стал на высокой скале и закричал:

— Услышь меня, о Тубал!

Слыша, что его зовут, отшельник вышел из пещеры и стал, увидав ангела, на колени. Тогда Сарагоса закричал:

— Я знаю твое благочестие и пришел вознаградить тебя за него! Врата неба открыты, и я сам введу тебя в них. Войдя в эту клетку — и ты увидишь путь, ведущий на небеса!

Тубал повиновался велению ангела, но, когда отшельник вошел в клетку, чуда, которого он ждал, не произошло. Клетку с отшельником поставили на повозку и отвезли к королю. Окончательно удовлетворенный, король освободил Тубала и выполнил обещание, которое дал Сарагосе. Сарагоса был возведен в рыцари и стал одним из главных королевских советников. Достигнув этого высокого положения, он взял к себе Марию и своего крестника, и мать с сыном счастливо зажили под покровительством самого честного и достойного человека в королевстве.

159. Умный Хуан и король Тасьо

У короля Тасьо был слуга по имени Хуан. Однажды король услышал, как Хуан на кухне обсуждает государственные дела. Хуан говорил другим слугам, таким же, как он, что он знает и умеет больше, чем любой другой человек во дворце. Услышав это, король позвал Хуана и сказал ему:

— Если ты знаешь и умеешь больше всех во дворце, иди и поймай для меня морские волны.

— Это очень просто, о король,— сказал Хуан.— Если ты дашь мне веревку из песка с морского берега, я намочу их тебе сколько хочешь.

Король не знал, что ответить, и отпустил Хуана, не сказав ни слова, а сам начал думать, какую бы новую задачу задать Хуану.

На другой день он снова позвал к себе Хуана и, протягивая ему крохотную птичку, сказал:

— Хуан, приготовь из этой маленькой птички пятьдесят блюд.

— Обязательно приготовлю, если ваше величество сделает из этой пголки печь, кастрюлю и нож,— сказал Хуан и протянул королю иголку.

Король Тасьо, видя, что слуга снова взял над ним верх, очень разозлился на Хуана и закричал:

— Вой из моего дворца! Чтоб больше ноги твоей не было на моей земле!

— Очень хорошо,— сказал Хуан и пошел из дворца.

На другой день король Тасьо снова увидел Хуана перед дворцом, только теперь Хуан сидел на волокушах, которые тащил буйвол.

— Ты что, смеешься надо мной? Ведь я запретил тебе появляться на моей земле! — грозно сказал король Тасьо.

— Пусть ваше величество посмотрит, на чьей я земле — это моя земля, из моего сада,— ответил Хуан, показывая на землю, насыпанную в волокуши.

— Хватит, Хуан, я не хочу больше слышать твои глупости,— сказал король, которому было стыдно, потому что вокруг стояли и слушали слуги и придворные.— Вот тебе задача: положи в этот кувшин тыкву, да смотри не повреди ни то ни другое! — сказал король, протягивая Хуану кувшин с узким горлышком.

Эта задача и вправду была трудная. Хуан пошел домой, взял маленькую тыкву, которая росла у него на огороде, и, не отрезая от плети, просунул ее внутрь кувшина. За несколько недель тыква так выросла, что заполнила весь кувшин. Тогда Хуан отрезал плеть и понес кувшин с тыквой внутри к королю Тасьо.

Хуан подал кувшин королю в присутствии придворных, гостей и слуг. Увидев в кувшине тыкву, король Тасьо упал без чувств, и прошло много часов, прежде чем он очнулся.

Давным-давно жил в далеком королевстве знатный человек по имени Людовико, имущество которого очень увеличилось, когда он женился на богатой девушке по имени Клотильда. За первые десять лет их совместной жизни Клотильда ни разу не вышла из своих покоев и даже ни разу не поглядела в окно. Она только провожала мужа до дверей, чтобы поцеловать его и попрощаться, когда он уезжал по делам, или встречала его у порога, чтобы заключить в свои объятия, когда он возвращался. Кроме Людовико и дуэнья, никто за эти годы не видел Клотильду и с нею не говорил. Только им поверяла Клотильда свои интимные тайны и чистые мысли. Она жила словно в добровольном изгнании, вдали от развлечений двора, занимаясь рукоделом и украшением своей особы, что было совсем не дужно: Клотильда и без этого была прекрасна.

Но однажды случилось нечто такое, что чуть не поколебало их счастливый союз. Король пригласил всех знатных людей королевства на роскошный пир, и одним из первых получил приглашение Людовико. После обильной и изысканной трапезы среди гостей зашел разговор о женщинах, чем-либо прославившихся — своими чарами, красотой, добродетелями или пороками. Богатый и знатный юноша по имени Пю, острый и дерзкий на язык, стал насмехаться над постоянством и другими добродетелями прекрасной Клотильды.

— Я готов поспорить на что угодно: тебе и за пятнадцать дней не узнать ни одной тайны моей жены! — воскликнул разгневанный Людовико.

— Я согласен спорить, — сказал Пю, — и пусть проспоривший будет повешен. Моя жизнь будет залогом того, что за пятнадцать дней я узнаю тайны твоей жены.

Условия спора были записаны, утверждены самим королем и подписаны обоими спорящими.

На следующий день Пю отправился в город, где жил Людовико. Он долго не мог найти его дом и наконец обратился к прохожему, и тот после долгих расспросов показал, как найти дом Людовико. Пю поднялся по лестнице и увидел седую дуэнья. Она сидела в огромном зале, который своим великолепием мог сравниться только с роскошными апартаментами короля. Юноша учтиво поклонился и попросил у старухи разрешения увидеться с ее хозяйкой.

— Только мне и мужу хозяйки можно видеть ее, — ответила старая дуэнья.

Пио подошел к старухе и начал разговаривать с ней. Своей лживой и вкрадчивой речью он легко расположил ее к себе, а потом, видя это, положил ей на ладонь золотую монету и сказал:

— Прошу тебя, поделись со мною тайнами своей госпожи!

Старуха посмотрела на него подозрительно, но блестящая монета оказалась для нее большим для нее искушением.

— У Клотильды под мышкой, — сказала она, — растут три завитка волос из чистого золота. Я знаю это, потому что каждый день купаю ее.

Пио едва сдержал возглас изумления и быстро отвернулся, чтобы скрыть свою радость.

Он снова положил в руку дуэньи золотую монету и сказал:

— Очень прошу тебя, добудь мне один из этих завитков.

Старуха сначала заколебалась, но красноречие юноши было так неотразимо, что она сказала:

— Завтра я дам тебе завиток.

Пио, довольный, распрощался с дуэньей, и старуха пошла в покои своей госпожи.

На другой день, купая Клотильду, дуэнья вырвала у нее один завиток.

— Ой, — воскликнула Клотильда, — что ты сделала?

— Не пугайся, — ответила старуха, ласково поглаживая ее. — Это единственная награда, которую я хочу получить от тебя за свою долгую верную службу.

Клотильда, не зная о предательстве дуэньи, ничего ей не сказала.

Пио пришел еще до полудня. Старуха протянула ему дрожащими от страха руками золотой завиток, и юноша тут же вознаградила ее кошечком золотых монет. Не подозревая о том, к чему приведет ее поступок, старуха, довольная богатой мздой, вернулась к своей госпоже.

К вечеру Пио возвратился в столицу. Там он сразу направился к Людовико и показал ему завиток золотых волос. Увидев волосы, Людовико побледнел как смерть и тут же написал Клотильде письмо. «Я прожил с тобой десять счастливых лет и надеялся, что такие же блаженные дни ждут меня впереди, — писал Людовико. — Но теперь все кончено: из-за твоей неверности я умру. Больные мы не увидимся. Прими печальное прощание своего Людовико».

Когда Клотильда получила это письмо и прочитала его, она упала без чувств. Очнувшись, Клотильда стала думать, в чем ее вина, но так и не смогла попить. Она заметалась по комнате, не зная что делать, пока ей не пришла в голову одна мысль; тогда она послала за лучшим ювелиром города и велела ему сделать золотую туфельку, украшенную драгоценными камнями. Работу выполнили у нее на глазах. После этого, одевшись в свое лучшее платье и надев золотую туфельку, она поспешно выехала к Людовико.

Клотильда прибыла в город всего за несколько минут до казни мужа. В сопровождении дузья она подъехала прямо к месту, где сидел король, обратилась к нему и спросила:

— Ваше величество, что произошло с Людовико?

Король рассказав ей о споре между Людовико и Пио, и тогда она, показав на Пио, сказала:

— Этот человек украл у меня золотую туфельку, такую же, как та, что на мне.

Король подозвал Пио и сказал ему, в чем его обвиняет прекрасная дама.

— Я ни в чем не виноват перед ней,— сердито ответил Пио.— Я вижу ее в первый раз.

— Почему же тогда,— спросила его негодующая Клотильда,— вы сказали королю, что узнали от меня мои тайны? Я жена Людовико, которому из-за вашего обмана угрожает смерть. Теперь я знаю, как вы получили завиток моих золотых волос!

Судьба Пио была решена: его тут же повесили вместо Людовико, который теперь глубоко раскаивался в том, что усомнился в верности своей жены. А корыстолюбивая старуха была брошена в темницу, где и провела остаток своих дней.

161. Хуан-дурак

Жила в одном селении вдова, и у нее был сын, которого звали Хуан. К тому времени как Хуану исполнилось двадцать лет, все его уже хорошо знали. Он был небольшого роста, у него были черные глаза, ни блестящие, ни тусклые, которые глядели неподвижно, узкие губы, двойной подбородок и широкий, словно расплющенный, нос. Лоб у него тоже был широкий, волосы черные и прямые, а туловище было похоже на большую тыкву. И у него всегда был усталый вид. Однако, несмотря на это, Хуана

приглашали на все вечерники, потому что появление его вызывало у людей смех и веселье.

Мать Хуана только и думала о том, как добиться, чтобы Хуан стал уважаемым и зажиточным человеком.

— Слушайся меня во всем, я старая и знаю, что для тебя лучше. Тебе нужно найти добродетельную жену — скромную, не болтушку, — непрерывно твердила она сыну.

Хуан был послушным сыном и решил, что обязательно найдет себе такую жену. И вот однажды он вышел из дому, а вскоре, вернувшись, сказал матери:

— Я нашел себе в жены девушку, которая тебе понравится. Она не говорит и не двигается, и глаза ее всегда закрыты. Я наблюдал за нею целый день, и за все это время она ни разу не шевельнулась, хотя в доме было много людей и стоял шум.

— Расскажи мне о ней подробнее, — сказала Хуану мать.

— У нее очень холодные руки, и она, видно, глухая: она не отвечала мне, когда я о чем-нибудь ее спрашивал. Но это даже лучше, и я уверен — она тебе понравится. Есть, правда, одно, про что ты мне не говорила, — от нее очень плохо пахнет.

— Ах, Хуан, — воскликнула мать, — ты неправильно понял мои советы! Девушка, которую ты нашел, мертвая. Запомни: все, от кого очень плохо пахнет, мертвые.

— Спасибо, мама, — сказал Хуан, — я буду это помнить.

Прошло несколько дней. Хуан и его мать обедали в своей хижине, и вдруг Хуан почувствовал какое-то зловоние. Он поглядел вокруг, но не увидел никого, кроме матери, и решил, что она мертвая. Немного позже, когда мать прилегла отдохнуть, последние сомнения Хуана рассеялись, и он подумал: «Наверняка мать умерла». Он вышел во двор и выкопал могилу, а потом похоронил в ней мать и девять дней оплакивал. Теперь у Хуана не осталось никого на свете.

Завтракая однажды утром, Хуан опять почувствовал зловоние. Оглядевшись вокруг и никого не увидев, Хуан решил, что теперь умер он сам. Хоронить Хуана было некому, и он пошел к реке, связал вместе пять или шесть банановых стеблей и сделал из них плот, а потом лег на него и поплыл по течению.

Плот плыл между берегов, поросших лесом, и вдруг Хуан услышал, как с берега кто-то его окликает свирепым голосом. Это кричал главарь шайки разбойников, живших в этих лесах. Хуан не шелохнулся. Тогда разбойник закричал снова, осыпая Хуана страшными ругательствами. Хуан открыл глаза, печально посмотрел на разбойников и крикнул им:

— Я мертвый!

Разбойники захохотали, а потом перестали смеяться и закричали ему:

— Пристань к берегу, а то будем стрелять!

Хуан не хотел, чтобы в него стреляли, и пристал к берегу, по-прежнему думая, что он мертв, хотя и может ходить. Разбойники повели Хуана в лес. Жилище их скрывалось среди непроходимых зарослей. Когда они пришли туда, главарь шайки сказал Хуану:

— Будешь вести у нас хозяйство. Сейчас же принимайся варить рис, но смотри, делай все тихо, чтобы солдаты не услышали и не нашли нас.

Разбойники отправились на добычу, а Хуан остался в доме один. Он закрыл все окна, чтобы не слышно было, что он делает, и даже стал тише дышать. Потом взял глиняный горшок, налил в него воды и насыпал риса, стараясь делать все как можно тише, а потом поставил горшок на огонь и сел рядом ждать.

Прошло некоторое время, и Хуан услышал в горшке какое-то бормотание — это закипала вода. Бормотание становилось все громче, и Хуану показалось, что горшок повторяет без конца: «Ты глешь, ты глешь!». Хуан очень рассердился и шепотом приказал горшку:

— Перестань!

Однако горшок его не слушался — бормотание становилось все громче и громче. Наконец Хуан разозлился, схватил бамбуковую палку и изо всей силы ударил по горшку, покончив разом с горшком, рисом и пламенем.

В полдень голодные разбойники вернулись домой и увидели: Хуан забился в самый темный угол и сидит там, почти не дыша, горшок разбит, а рис рассыпан по полу. Разбойники стали спрашивать Хуана:

— Кто это сделал? Что случилось?

— Горшок очень шумел, — ответил Хуан, — болтал и надо мной насмеялся. Я говорил ему: «Не шуми», а он не слушался, вот я и ударил по нему палкой. Вы же сами велели мне следить, чтобы не было шума.

Главарь, слушая рассказ глупого Хуана, не мог удержаться от смеха. Он сказал Хуану:

— Ну ладно, приготовишь обед из того, что есть в доме.

На другой день, видя, что ничего съестного не осталось, главарь разбойников дал Хуану делег и сказал:

— Пойди на базар и купи глиняных горшков и крабов.

Придя в селение, Хуан скупил всех крабов, которые продавались на базаре, и купил дюжины две больших глиняных горшков. Он сразу увидел, что, хотя горшки и не тяжелые, нести их очень неудобно. Хуан стал думать, как их нести, и наконец придумал. Он купил длинный ротанговый плест, заострил один его конец, а потом пробил дыры в дошках всех горшков и панизал их на плест. Теперь нести горшки стало удобно. Он вскинул плест на плечо и отправился с горшками и связкой крабов к жилищу своих хозяев-разбойников.

Скоро он пришел к широкой реке, где течение было очень сильное. Хуан сел на берегу и стал думать, что ему делать дальше. Тут он вспомнил, что крабы хорошо плавают, и решил пустить их в реку, чтобы они сами ее переплыли. Он развязал крабов и сказал им:

— Теперь, крабы, нам надо переправиться через эту реку. Я знаю, что вы хорошо умеете плавать, а я плаваю плохо, да еще у меня эти горшки. Переплывайте реку сами, потому что я не могу вас через нее перенести. Если вы переплывете ее скорее меня, можете прямо идти в дом или подождите меня.

Закончив свое напутствие, Хуан стал выпускать крабов одного за другим: ему хотелось, чтоб они плыли гуськом. Он очень обрадовался, видя, как быстро они плывут, а потом, упираясь в дно бамбуковой палкой, с плестом на плече, и сам кое-как переправился на другой берег. Оказавшись там и не видя ни одного краба, Хуан подумал: «Наверно, им надоело ждать и они, как я велел, сами пошли в дом разбойников. Вот удивится главарь, когда их увидит».

Хуан был очень доволен, что крабы так поступили, и поспешил к жилищу разбойников, надеясь нагнать процессию крабов. Скоро он был уже у дома и спросил разбойников, где крабы. Когда Хуан узнал, что ни один из крабов его не послушался, он стал ругать себя за свою доверчивость и поклялся, что больше никогда крабам не поверит. Разбойники спросили его про горшки. Хуан сказал им, что горшки он принес и главарь будет доволен, когда узнает, каким хитроумным способом он нес две дюжины больших горшков. Всем тут же захотелось узнать, как он это сумел, и, когда разбойники увидели дыры в дошках горшков, они покатались со смеху. Главарь, однако, осыпал Хуана ругательствами и решил больше никогда не оставлять его одного в доме, а брать всегда с собой.

Прошло несколько дней, и главарь велел Хуану приготовить: они собирались ограбить один дом.

Была темная ночь, когда разбойники вышли на поляну, посередине которой стоял дом, крытый листьями киповой пальмы. Главарь сказал Хуану:

— Иди под дом и посмотри снизу, через пол, снят ли люди. Запомни: если почувствуешь наверху что-то теплое, значит, там человек, а если холодное, значит, там лежит боло. Понял, Хуан?

— Понял,— ответил Хуан, повторяя про себя наказ разбойника.

Тихонько зайдя под дом, Хуан задрал голову и стал было смотреть в щели пола, как вдруг на спине ему уяло что-то теплое. Хуан бросился бежать, крича: «Человек, человек!» Услышав это, разбойники испугались и бросились враспыльную. Потом, видя, что никто их не преследует, они остановились. Главарь подозвал к себе Хуана и спросил разгневанно:

— Почему ты нас обманул? Ведь за нами никто не погонится.

— Я сделал так, как ты мне велел,— ответил Хуан.— Ты сказал: если и почувствую тепло, значит, там человек, а если холод, значит, там боло. Я зашел под дом и стал смотреть снизу в щели. Сверху шел слабый свет, и на полу была расстелена большая циновка. Тут на спине мне уяло что-то теплое, и я побежал предупредить вас.

— Давай посмотрим, что за человек уял тебе на спине,— сердито сказал главарь.

Один из разбойников зажег свичку, и то, что они увидели на попошеинной камисе Хуана, у одних вызвало взрыв хохота, а других рассердило. Главарь сказал Хуану:

— Иди на все четыре стороны — толку от тебя все равно нет. Да смотри, никому не рассказывай, что был с нами, а то убьем тебя!

Расставшись с шайкой разбойников, Хуан решил поселиться на дереве, потому что он был один и места ему пужно было немного. Хуан нашел где-то небольшую бамбуковую скамейку и взобрался с ней на ветвистое манговое дерево. Там он выбрал место, хорошо укрытое густой листвой, и крепко привязал скамейку к ветвям. Дни он проводил, бродя в поисках нищи по окрестным селениям, однако почевал он всегда на дереве.

Однажды рано утром Хуан проснулся и услышал, что внизу, под деревом, кто-то шепчется. Он посмотрел и увидел двух людей, обсуждающих какое-то важное дело. У одного из них Хуан увидел мешок денег. Хуан тихонько отвязал свою бамбуковую скамейку и сбросил на людей под деревом. Услышав над головой треск ломающихся ветвей, люди, сидевшие внизу, бросились

бежать в разные стороны. Хуан быстро слез с дерева и, взяв мешок с деньгами, поспешил прочь.

Хуан решил: теперь, когда у него столько денег, ему надо жить в селении. Он купил себе хижину, буйвола, повозку и занял мирно в своей новой хижине. Иногда он работал, но больше спал, потому что был очень ленив.

Однажды утром староста велел объявить, чтобы все жители селения, каждый перед своей хижинкой, поливали улицу водой. Хуан набрал воды в скорлупу кокосового ореха и обрызгал улицу перед домом. После полудня староста пришел проверить, все ли выполнили его приказ, и увидел: все, кроме Хуана. Он пошел к Хуану и спросил:

— Ты почему не полил улицу перед своим домом?

— Я обрызгал ее из кокосовой скорлупы, — ответил Хуан.

— Лей как следует, не жалей воды.

Как только староста ушел, Хуан начал лить на улицу ведро за ведром. Но, видя, что вода не остается на месте, а вся утекает, Хуан начал рыть посреди улицы большую яму, а выкопанную землю увозить на своей повозке, запряженной буйволом. Наконец яма была готова, и Хуан провел ночь, наполняя ее водой.

Когда утром староста увидел яму, он очень рассердился и велел позвать Хуана. Хуан сказал, что не понял приказа, и старосте пришлось его отпустить.

Наступило воскресенье, Хуан пошел в церковь. Священник сказал прихожанам, чтобы каждый из них повесил на двери своего дома с паружной стороны крест. Вернувшись домой, Хуан взял жилку кокосового листа и из двух ее кусочков сделал крест с палец длиной.

Священник пошел по селению и не увидел этого креста — крест был слишком мал. Он спросил Хуана:

— Хуан, почему у тебя на двери нет креста?

— Да вот он, — ответил священнику Хуан и показал крест.

— Надо сделать другой, побольше, — сказал священник. — Твой слишком мал, и, если злые духи захотят проникнуть к тебе в хижину, они могут его не заметить.

Тогда Хуан взял боло, срезал им два ствола бамбука и сделал другой крест. На этот раз священник не увидел креста потому, что крест был слишком велик. Священник так рассердился, видя глупость Хуана, что прогнал его из селения. Хуан не стал спорить: продал дом и с буйволом и повозкой двинулся в другое селение.

На новом месте, где он решил поселиться, земля была красная. Он прожил здесь несколько недель, но ему все время хотелось вернуться на старое место, и в конце концов он решил, что вернется туда, несмотря на запрет священника. Он наполнил свою повозку красной землей, запряг в нее буйвола и медленно поехал в селение, из которого был изгнан. И первым, кого он встретил, въехав в селение, оказался не кто иной, как священник. Он закричал, увидев Хуана:

— Ты опять здесь? Разве я не говорил тебе, чтоб поги твоей больше не было на земле этого селения? Если ты не уберешься немедленно, я скажу старосте, чтобы он тебя посадил в тюрьму!

— Ваше преподобие, — почтительно сказал Хуан, — прежде чем обвинять меня, посмотрите — мои поги не на вашей земле, а на моей собственной.

Священник заглянул в повозку и увидел, что Хуан сидит на куче земли. То же самое увидели люди, которые начали собираться вокруг. Они стали смеяться и удивляться находчивости Хуана. Смешно стало и священнику, но он удержался от смеха, боясь, что, если рассмеется, люди потеряют к нему уважение. Он продолжал ругать Хуана и угрожать ему, требуя, чтобы тот покинул селение. Бедному Хуану пришлось подчиниться.

Хуан продал буйвола и повозку и быстро израсходовал полученные за них деньги. Оставшись без гроша, Хуан решил вернуться в родное селение. Когда он вернулся, ему показалось, что в селении все стало другим: лучше стали хижины, красивее деревенская часовня. Он начал искать друзей и родственников, но нашел только свою старую бабушку, чья хижина стояла в стороне от селения. Он пошел к ней и рассказал все, что с ним было. Выслушав его, старуха спросила:

— Значит, ты и есть мой внук Хуан, который похоронил свою мать живой?

— Да, — ответил Хуан, — но ведь я делал все так, как она мне говорила.

Хуан остался жить у своей бабушки, в маленькой хижине, стоявшей посреди огорода. Хуан ничего не делал, только ел и спал, и скоро от лени у него появилась дурная привычка выбрасывать мусор за окно. Бабушка сердилась и говорила, чтобы он уносил мусор куда-нибудь подальше. И вот однажды утром старуха увидела, что Хуан куда-то исчез. Вернулся он только в полночь. Она спросила Хуана, где он был, и Хуан сказал ей, что ходил за гору выбросить банановую кожуру, которая осталась у него на тарелке. Узнав об этом, бабушка сказала Хуану, что

так далеко ходить не надо, что банановую кожуру можно было выбросить за забор.

Как-то рано утром старуха собралась в селение, а дом оставила на Хуана. Она сказала ему:

— Свари к моему приходу две мерки риса.

После этого старуха ушла, думая, что Хуан ее понял.

Как только старуха скрылась из виду, Хуан решил, что пора начинать варить рис. Он удивился, когда увидел, что мерка у них одна. Хуан стал искать другую, но, так и не найдя, подумал, что это по ошибке бабушка велела ему сварить две мерки. Он взял боло, вышел из хижины, отрезал кусок от бамбукового ствола и стал делать из него деревянную мерку — такую же, как та, что у них в доме. Это заняло у него много времени. Когда Хуан наконец закончил работу, он наполнил две бамбуковые мерки сухим рисом и поставил их на огонь. Вскоре бабушка вернулась и спросила Хуана:

— Ну как, внучек, готов ли рис?

— Готов, бабушка, — ответил Хуан.

Старуха увидела, что в хижине очень светло от огня, и закричала испуганно:

— Что это, уж не пожар ли?

— Нет, это горят две мерки с рисом, — сказал, чтобы успокоить ее, Хуан.

Старуха очень рассердилась, увидев, что сделал впук, но не стала его ругать, а начала учить, как надо варить рис. Но старухе так и не удалось научить его этому, и в конце концов она сказала Хуану:

— Жить с тобою вместе пельзя: слишком много хлопот ты доставляешь людям. Уходи из моего дома и не возвращайся.

Хуан пошел бродить по городкам и селениям. Иногда, чтобы добыть денег на еду, ему приходилось работать. Наконец он приехал в большой город, где люди ходили в ботинках и носили с собой зонты. Хуану очень захотелось, чтобы и у него были ботинки и зонт. Он стал много работать и наконец скопил достаточно денег, чтобы купить себе то и другое. Но вид Хуана с ботинками и зонтиком вызывал удивление всех встречных: ботинки висели у него на поясе, а зонтик он носил под мышкой закрытым. Некоторые стали ходить за ним и увидели, что ни на солнце, ни в дождь Хуан зонта не открывает, а открывает его, только когда садится отдохнуть под деревом, ботинки же надевает, только когда переходит реку. Хуана стали спрашивать, почему он так делает, и он ответил:

— Неужели вы не понимаете? На дереве много сухих веток и червячков, и даже могут быть змеи. И если, например, упадет змея, то она упадет не на меня, а на зонтик. А ботинки лучше надевать, когда переходишь реку, потому что кто его знает, что там, на дне?

Хуана оставили в покое, а некоторые даже сочли мудрецом и начали следовать его примеру.

Хуан продолжал страдать и наконец влюбился. Он начал работать у родителей девушки, в которую влюбился, и стал их поваром. Лучшие части курицы он оставлял себе и девушке, а родителям доставались только кости. Родители спросили Хуана, почему он так делает, и Хуан ответил:

— Кости — самое главное у курицы, на них держится мясо. А разве вы не такая же папа опора? Ведь дом держится на вас.

Родителям девушки ответ Хуана так понравился, что они сразу же выдали за него дочь. Женившись, Хуан поумнел и не делал больше никаких глупостей.

162. Крестьянин и хитрый мальчик

Как-то раз один крестьянин на своей двуколке возвращался с поля домой. За повозкой, привязанная к задней перекладине, шла корова. Крестьянина увидели двое мальчишек, Фелипе и Амбросио. Фелипе нехотом сказал Амбросио:

— Видишь корову, привязанную к двуколке? Если ты отвяжешь ее, я отведу ее к себе домой.

Амбросио незаметно для крестьянина догнал двуколку и отвязал корову. Он оставил ее Фелипе, а на место коровы привязал себя.

— Перестань, Амбросио, идем со мной, — сердясь, прошептал Фелипе.

— Я знаю, что делаю! — отмахнулся Амбросио. — Иди домой, я тоже скоро приду!

Через некоторое время крестьянин оглянулся назад — и как же удивился и испугался он, когда увидел, что за двуколкой вместо коровы идет привязанный мальчик!

— Почему ты здесь? Где моя корова? — закричал он, вно себя от ярости. — Отдай мне мою корову, негодий!

— Не сердись на меня, — сказал Амбросио, — а лучше послушай, что со мной случилось. Однажды, когда я был совсем маленьким, мать рассердилась, прокляла меня, и я стал коровой.

И вдруг я снова стал человеком. Не моя вина, что ты меня кушил — ведь я не мог сказать тебе, чтобы ты этого не делал! Ну а теперь, добрый человек, отпусти меня — мне очень хочется вернуться к себе домой.

Крестьянин не знал, что ему делать. Возвратившись домой, он рассказал жене о случившемся. Жена крестьянина была добросердечной женщиной и, подумав немного, сказала:

— Что мы можем поделать, муж? Мы должны отпустить его — ведь только благодаря милосердию божью он снова стал мальчиком.

Хитрого мальчика отпустили, и он, вернувшись к своему приятелю, вдоволь посмеялся с ним над простодушием крестьянина и его жены.

163. Сказка о пяти пальцах

Говорят, что в древние времена большой палец не отстоял от остальных пальцев на руке так далеко, как теперь. Все пальцы тогда располагались рядом, хотя были неодинаковой толщины и длины. Самый маленький назывался мизинцем, следующий — безымянным, самый длинный и самый старший из пяти — средним, следующий за ним назывался указательным, потому что его дело было указывать, а последний, короткий и самый толстый, назывался большим.

Как рассказывают старики, у пяти пальцев был господин, свирепый и сильный. Каждому из них он дал какое-то дело. Мизинец прочищал грязные дырки в стенах и крыше дома, безымянный носил золотые кольца с бриллиантами, средний правил в доме, указательный показывал дорогу, а большой давил ползавших в доме насекомых.

Однажды пятеро слуг почувствовали сильный голод — их некому было накормить, потому что их господин ушел с самого утра и все еще не возвращался, хотя уже близился вечер. Мизинец, самый маленький и самый слабый, хуже других переносил голод. Он не выдержал и сказал безымянному:

— Я очень хочу есть. Почему нас не кормят?

— Я тоже хочу есть, — отвечал безымянный, — у меня от голода живот подвело.

Их разговор услышал старший, средний, палец, который не решался начать первым жаловаться только из страха, что его могут поднять на смех. Он тут же отозвался:

— Хорошо, что я услышал ваши жалобы. Сказать правду, меня тоже мучает голод. Куда запропастился пап господин?

Теперь в разговор вступил и указательный палец, изнемогавший от усталости и голода.

— Просто удивительно, что происходит,— обиженно проворчал он.— Работы у нас хоть отбавляй, а пап господин еще заставляет нас голодать.

— О да,— подхватил большой палец.— Наш господин совсем о нас не заботится. Если мы его слуги, то это еще не значит, что он может пренебрегать нами и морить нас голодом,— сказал он, глядя в упор на своих друзей.

Указательный палец, который был ближе всех к большому, сразу заметил, что тот совсем потерял голову от гнева. Чтобы успокоить его, он сказал:

— Мы не должны позволять, чтобы нас вел гнев. Помни, что мы только слуги и господин может распорядиться нами, как ему заблагорассудится.

— Негодяй! — возмутился большой палец.— И ведь он все время поступает так с нами. Я не могу больше выносить такое обращение!

— А что мы можем сделать? — спросил безымянный.

— Как что? — сердито сказал большой.— Если захотите, у нас мигом появится еда, и мы спасемся от голодной смерти!

— Где же мы возьмем еду? — спросил мизинец, скорчившийся от голода.— Расскажи нам, что ты придумал.

Большой палец встал, выпрямился, посмотрел на них и сказал:

— Немного решимости, друзья. Раз нам угрожает голодная смерть, кража не будет преступлением!

Голос его, когда он говорил эти слова, немного дрожал.

— Кража? — воскликнул указательный палец, широко раскрыв глаза.— Я умру с голода, но не украду!

— И я тоже! — поддерживал его мизинец.— Я самый маленький и слабый из вас, но лучше я буду терпеть голод, чем украду!

— Тем более я! — присоединился безымянный, которого средний толкнул в бок.

— А уж я и подавно! — надменно провознес средний.— Где вор, там и тюрьма.

У большого покраснели уши, и он злобно уставился на товарищей: они казались ему малодушными.

— Если вы хотите умереть с голоду, то я не хочу! — воскликнул он.

Он тут же ушел, разыскал припасы, спрятанные их господином, и наелся до отвала.

Остальные четверо возмущались поступком большого пальца и, когда он вернулся, прогнали его, говоря:

— Уходи от нас, мы не хотим тебя знать!

С тех пор большой палец стоит отдельно от своих товарищей.

164. Откуда появились совы

Говорят, прежде не было сов. Тогда жил в одном селении под крутой горой скупой и бессердечный старик. Он был трудолюбив и работал на своей земле от зари до зари, но никогда ничего у него не пахотилось для жульдающегося бедняка. Звали старика Карьо.

Хижина у старого Карьо была маленькая, но стояла она посредине большой усадьбы, и усадьбу эту огораживала колючая изгородь. Весь день люди видели старого Карьо за работой. Ранним утром он появлялся в усадьбе, сажал овоци, окуривал манговые деревья и иногда чистил изгородь. Кроме жадности он был известен еще своим хвастовством. Поверить ему, так на свете нет ничего такого, чего бы он не знал. Только заикнется собеседник о прошедшей грозе, а уж он перебивает: «Знаю я, знаю, отчего была гроза!»

Однажды к старому Карьо пришел сосед.

— Похоже, созревают твои кабачки, старый Карьо,— заговорил он.

— Знаю, приятель,— сказал старик,— хорошие удались, а все потому, что я не лепился их окуривать.

— А до чего твой манго хороши, старый Карьо!

— Знаю, что хороши. У хорошего хозяина деревья всегда крепкие.

— Не мог бы ты дать мне корзину манго, старина Карьо? — спросил гость.

— Никак не могу, они уже запродааны. Потом, может, дам,— ответил скупой старик.

— Тогда хоть один кабачок дай,— упрасивал сосед.

— Я уже договорился о продаже,— солгал Карьо.

Обиженный, сосед ушел. Он вернулся домой, не получив плодов, которые помогли бы ему хоть как-нибудь перебиться, пока не придут лучшие времена.

— Ты принес нам чего-нибудь поесть? — спросила его жена.

— Карьо ничего мне не дал, — грустно ответил муж.

— Что же, значит, наши дети умрут от голода, — сказала женщина и расплакалась.

Так бывало не один раз. Никому ничего не удавалось выпросить у старого Карьо. Не пожалает он тебя, хоть с голоду помирай.

— Работать падо, чтобы не голодать, — огрызался он, когда его упрекали в жадности.

О чем бы ни заговорили с ним однопосельчане, все он знал, па все у него был ответ.

— Да знаю я, — говорил он, — знаю, почему умер Тасю! Знаю, отчего сейчас засуха. Знаю, почему разлилась река.

Когда же его спрашивали, что он знает, он никогда не давал прямого ответа:

— А тебе зачем? Знаю — и все.

Даже тем, что он вправду знал, Карьо не хотел поделиться с однопосельчанами. «Как только земля его посит!» — говорили о нем люди.

И вот однажды в селении появился нищий старик в рваной одежде и с бородой до земли. Он шел прихрамывая, опираясь па палку, и зашел в усадьбу к скупому Карьо.

— Карьо, подай, сколько можешь, убогому нищему, — сказал он, протягивая руку за подающим.

— Нечего мне тебе дать, — отвечал старый Карьо. — Иди проси у других.

— У тебя много денег — ведь вчера ты продал овощи, — сказал нищий.

— Ты что, лучше меня знаешь, сколько в моем кошельке? — обозлился Карьо. — Пошел прочь, пока не спустил на тебя собак!

— Неужели ты это сделаешь? — спросил нищий.

— Обязательно сделаю. А почему мне этого не сделать? Думаешь, у меня па тебя собак не хватит?

Старый Карьо раскрыл было рот позвать собак, да так и застыл, не в силах сдвинуться с места. Он пачал уменьшаться и уменьшался до тех пор, пока не стал совсем маленьким. Руки его стали крыльями, голова стала головой мудрой птицы. Глаза остались человеческие, но место носа занял большой клюв. Птица сидела неподвижно и не отрывая глаз смотрела па нищего.

— Это тебе в наказание, жадный и хвастливый Карьо, — сказал нищий. — Отныне ты будешь человеком-птицей. Не водить

тобе дружбы ни с птицами, ни с людьми. А добывать себе пропитание ты будешь только по ночам.

Сказав это, нищий исчез, словно его и не было.

Люди не могли понять, куда девался старый Карьо. Сад его поделили соседи, и лишь в ночное время летал он теперь по своей усадьбе.

— Что за птица с человеческим лицом? — спрашивали люди, завидев его. — Не впускайте ее в дом, она предвещает несчастье!

Но когда крестьяне увидели, что птица вылавливает мышей в поле, они стали радоваться.

— Сова не предвещает беду, — говорили они теперь, собираясь по вечерам. — Она ловит мышей, которые поедают рис. Она наш друг.

И по сей день люди вспоминают старого Карьо.

165. Бабочка

Жили когда-то сироты, брат и сестра. Эстер была младшей, Ампаро — старшим. После того как они лишились своих родителей, дети стали зарабатывать себе на жизнь, выращивая овощи и цветы для продажи. Только этим они и кормились.

Хотя Ампаро и Эстер были брат и сестра, характеры у них были разные. Ампаро был очень ленивый и ничего не хотел делать. Он все время играл на берегу прозрачного ручья, рассматривал свое отражение в воде или провожал глазами летящих птиц. О том, чтобы добывать пропитание для себя и сестры или помогать по хозяйству, он и думать не хотел. Когда же наступало время еды, ему всегда было мало, и он еще сердился на Эстер.

— Почему ты покупаешь такую плохую еду? — сердито спрашивал он. — Кому полезет в горло эта мелкая рыбешка, которой ты меня все время кормишь?

— Паро, — отвечала Эстер, — потерпи немного, завтра я продам овощей и цветов, продам их и куплю свинины.

— Каждый день ты обещаешь это, — раздраженно прерывал ее Ампаро, — а готовишь одно и то же.

И вот настал день, когда Эстер не могла больше терпеть такое обращение со стороны брата, — ведь ему самому следовало бы думать о том, как добывать средства на жизнь для них обоих. Она не удержалась и сказала:

— Ты же ничего не хочешь сделать, чтобы помочь мне. Нашему огороду не хватает воды, да и цветы наши тоже вянут.

— Что? — воскликнул Ампаро. — Уже не хочешь ли ты сделать меня батраком?

— Нехорошо нам, сиротам, называть друг друга батраками, — возразила девочка. — Подумай — ведь нас только двое, и нам не у кого просить помощи. И надеяться нам не на что, кроме огорода и цветника, оставшихся нам после родителей.

— Не хочу я слушать твои нравоучения! — злобно сверкнул глазами Ампаро. — Оставайся одна и ешь свою мелкую рыбешку!

Сказав это, рассерженный Ампаро выскочил из дому. Он пошел в цветник, сорвал душистую розу и направился к ручью, где часто проводил время. А Эстер, оставшись одна, расплакалась от обиды на брата. Однако горевать ей было некогда, и она принялась за домашние дела.

Ампаро в это время был уже у ручья и позабыл, казалось, обо всем на свете. Он глядел на свое отражение и не мог наглядеться. Розу, которая у него была, он вплел в волосы и снова склонился над ручьем поглядеть на себя.

Так Ампаро любовался своим отражением и вдруг поскользнулся и упал в воду. Как раз в это время к ручью подходила Эстер: она хотела посмотреть, что делает брат. Она увидела, как упал Ампаро, бросилась к воде и закричала:

— Паро, Паро!

Ампаро не было видно, и Эстер стала громко звать людей на помощь. Люди прибежали, но увидели только пузыри на воде. Тело Ампаро так и не всплыло. Люди прыгали, чтобы отыскать его, но так и не нашли.

И вдруг они увидели, что из воды всплыл цветок. Это была роза, которую Ампаро вплел себе в волосы. И они застыли от удивления, когда цветок медленно поднялся и полетел над водой. У него появились крылья. Изумленные люди не отрывали от цветка глаз, а он летел и сверкал всеми цветами радуги. Эстер нобежала за ним следом, за ней другие, и через несколько минут все увидели, как он полетел в сад Эстер и стал порхать с цветка на цветок, высасывая из них нектар.

Люди не забыли случившегося и стали передавать рассказ об этом из уст в уста. Когда они видели бабочку — по-тагальски «паруаро». — то говорили, что это Ампаро, превращенный в бабочку в наказание за свою лень и жестокость по отношению к сестре.

Старикки говорят, что каждый вечер во время захода солнца буткии¹ спускается на землю и, повернувшись в сторону заката, кланяется. Говорят, что он делает это в знак раскаяния в преступлении, совершенном им против своей матери.

Жили, говорят, когда-то бедная вдова, тетушка Канденг, и ее единственный сын, юноша по имени Амандо.

Амандо совсем не любил мать. Он знал, что они живут только на то, что удается заработать ей, прачке, но ничем не старался помочь своей старой матери. Вместо того чтобы помогать ей, он только и делал, что болтался на улице с дурными приятелями.

Амандо подрос, пришло для него время ухаживать за девушками, и он полюбил красивую девушку из хорошей семьи. Но родители девушки знали, что за человек Амандо, и запретили дочери с ним видаться. Амандо, однако, был упорен и, сколько ни запрещала ему девушка, продолжал ходить к ней в дом. Родители девушки встревожились: боялись, как бы дочь не связала судьбу с бездельником.

Накопец они решили, что надо как-то заставить Амандо отказаться от ухаживания за их дочерью. Но как?

— Я знаю как! — сказал отец девушки. — Надо потребовать от него чего-нибудь такого, что он не может сделать, а когда он увидит, что не может, то уж, конечно, постыдится прийти сюда.

Так они и сделали: договорились с дочерью, чтобы та, когда Амандо к ним придет, потребовала от него невозможного.

— Вот что ты должен сделать, чтобы доказать мне свою любовь, — сказала девушка Амандо. — Мне нужно сердце твоей матери, и я хочу, чтобы в следующий раз, когда ты придешь сюда, ты принес его мне. Не исполнишь мою просьбу — значит, меня не любишь. Я не приму тебя до тех пор, пока ты не принесешь мне сердце своей матери.

Несколько недель не показывался Амандо в доме девушки. Он совсем извелся, почти не спал: все думал, как быть ему с этой просьбой, выполнить которую он не мог. Но в то же время он знал: если он не сделает того, что потребовала девушка, она отвергнет его.

И Амандо совершил черное дело.

Однажды вечером он вошел в комнату, где лежала, больная,

его мать, вонзая нож в грудь матери и вырезал ее сердце. Из сердца ключом забила кровь.

Он стал спускаться, как вдруг сердце, которое он держал в руках, заговорило:

— Амаудо, то, что ты сделал со мной, — жестокость, которой нет позавания! И ты — мой сын, которому я отдала всю свою жизнь! Небо накажет тебя — ты станешь безобразной тварью и будешь ползать по земле!

Когда ноги Амаудо коснулись земли, он почувствовал, что становится все меньше и меньше — он превращался в бутылку.

И доньше, когда заходит солнце, бутылки спускаются на землю и кланяются в сторону запада в знак своего раскаяния. Так сбылось проклятие матери.

167. Почему обезьяны умные

Жил когда-то бедняк, у которого было семь сыновей. Все юноши, кроме младшего, помогали в работе своему отцу, но семья их все беднела и беднела. Наступил день, когда у них не осталось больше средств к жизни. Тогда отец созвал сыновей и сказал каждому, что он должен делать, чтобы его работа шла на пользу семье. Младшему сыну он велел собирать хворост.

Прошло немного времени, и в селении, где жила семья, начался мор. Все сыновья старика, кроме младшего, умерли. Отец остался без поддержки и умирал с голоду, потому что единственный сын, оставшийся в живых, ничего не хотел для него сделать. Когда старик почувствовал, что пришел его последний час, он позвал сына, чтобы дать ему свое благословение. Но неблагодарный и бессердечный юноша вместо того, чтобы прийти на зов умирающего отца, убежал в лес, и старик скончался в полном одиночестве.

Но бог наказал сына за бессердечность: юноша утратил дар речи и был осужден жить в лесу. Он стал первой обезьяной. И хотя обезьяны не умеют говорить, они умные, потому что произошли от человека.

168. Лансонес

Сладкий плод лансонес¹ прежде люди не ели из-за того, что он был ядовит. Во многих округах и провинциях острова Лузон, особенно в Лагуне, лансонес встречается на каждом шагу —

у дорог, на огородах, в лесах и на полях. Однако люди избегали есть его плоды, потому что в одном селении провинции Лагуна произошло несчастье, причиной которого были плоды этого дерева.

Рассказывают, что один старый нищий, бродивший по провинции Лагуна, почувствовал как-то сильный голод и жажду. Был полдень, лучи солнца невыносимо жгли, и старик решил укрыться в тени пышного дерева, ветки которого свисали под тяжестью плодов. Маленькие желтые плоды, уже совсем зрелые, ласкали глаз усталого и голодного нищего. Не зная, что это за дерево, он сорвал плод и с жадностью его съел. Вкус плодов был очень хорош, и он стал есть их один за другим, но через полчаса у него заболел живот, на губах показалась пена, и он умер.

Людей испугала смерть нищего — еще раз пришлось им убедиться, что плоды лансонеса ядовиты и тот, кто их ест, умирает.

Прошло много времени, и однажды на том же самом месте, среди деревьев лансонеса, люди увидели прекрасную девушку. Тамашние жители ее не знали, и им было не известно, откуда она появилась.

И вдруг люди увидели: красавица срывает плоды лансонеса и ест один за другим. Страх охватил всех, кто на нее смотрел. Люди ждали: вот-вот упадет девушка и забьется в предсмертных муках.

Однако шли минуты, а прекрасная девушка, напевая песню, все выбирала зрелые плоды и ела их. Было видно, что чувствует она себя хорошо. Наевшись досыта, девушка сорвала еще несколько плодов и ушла. И тогда люди решили рассмотреть поближе плоды лансонеса. Они подошли к деревьям и увидели, что на каждом плоде появились теперь следы щипка, которых раньше никогда не было. И люди поняли, что от щипков девушки-богини яд внутри плодов потерял силу. С той поры и едят люди плоды лансонеса.

169. Ананас

Жила когда-то девушка по имени Пиваиг, известная своей красотой и добрым нравом. Только не повезло ей: очень жестокая была у нее мать. Вся работа в доме лежала на девушке, и, чуть что, мать била ее и осыпала бранью.

Соседи часто видели, как Пинанг, утирая слезы, достает воду из колодца или стирает, а мать ее в это время болтает с соседками.

Однажды Пинанг должна была шить платье для матери и уронила иголку в углу их сада. Сколько ни искала Пинанг, так и не нашла иголку.

Пинанг вернулась в дом и сказала матери:

— Матушка, я потеряла иголку и никак не могу ее найти.

Мать рассердилась, ударила девушку да еще накричала на нее:

— Ну-ка, растеряха, возвращайся откуда пришла! Слишком глуха ты, вот и не можешь найти иголку! Глаз раздобудь побольше — тогда сразу найдешь!

Она ударила дочь палкой и слова закричала:

— Чтоб не возвращалась без иголки! Это тебе в наказание за твою глупость!

Пинанг вышла из дому и не вернулась. Мать послала людей искать ее, но Пинанг как в воду канула. Наконец один из искавших забрел туда, где она обронила иголку, и увидел там платье девушки, а рядом — невиданное растение. На нем росли красивые крупные плоды, которые, казалось, были покрыты множеством глаз. Только увидев его, вспомнила мать Пинанг, что в порыве гнева прокляла свою дочь. Проклятие ее сбылось.

Теперь мать девушки узнала, что значит быть одинокой. Ее сердце разрывалось оттого, что она так жестоко поступила с дочерью. И не осталось у нее другого утешения в жизни, кроме ухода за растением, оставшимся ей в память о дочери, которую она прокляла. Оно разрослось и дало молодые побеги. С той поры и появились ананасы.

170. Банан

В селении Кальос, на краю большого леса, жили когда-то юноша Агинг и девушка Хуана. Хуана была единственным ребенком у своих родителей. Когда Хуана подросла, многие стали заглядываться на нее, и больше всех — смелый юноша Агинг. Агинг и Хуана полюбили друг друга и были бы совсем счастливы, если бы родители девушки, особенно старый отец Хуаны, не противились их любви. Он часто говорил девушке, чтобы она

не приглашала Агинга к ним в хижины, но, несмотря на все запреты, снова и снова заставляла их вместе.

Однажды вечером старик возвращался с поля домой. На боку у него болтался острый резак. Еще не войдя в дом, он заметил на подоконнике руку Агинга. Его кровь вскипела, он размахнулся и отрубил резакom кисть юноши, свисавшую из окна. Кисть упала на землю, а сам Агинг выбежал и бросился прочь от дома. Хуана выбежала вслед за ним и заплакала, увидев кисть руки своего возлюбленного. Но что могла она поделать? Девушка взяла отрубленную руку, завернула ее и похоронила у себя во дворе как память о юноше.

На рассвете следующего дня отец Хуаны вышел из дому и увидел во дворе растение с широкими листьями и зрелыми желтоватыми плодами, похожими на человеческие пальцы.

Старик позвал дочь:

— Хуана, Хуана! Что это вдруг выросло на нашем дворе?

Хуана взглянула на плоды растения и вспомнила, что на этом же самом месте схорошила вчера руку Агинга. В мыслях у Хуаны в этот миг было имя ее возлюбленного, и она сказала:

— Это Си! Агинг! Это рука Си Агинга!

И они назвали растение «Си Агинг», а с течением времени название это превратилось в «сагинг», что означает по-тагальски «банан».

О происхождении банана рассказывают и по-другому. Когда-то одна девушка по имени Ана стирала в ручье. Вдруг к ней подошел прекрасный юноша и сказал ей, что ее любит! Как обрадовалась этому Ана! Они полюбили друг друга, но как ни велика была любовь юноши, любовь Ана была еще сильнее. Но вот однажды вечером юноша пришел к Ана и горестно признался ей, что на самом деле он не существо из плоти и крови, а всего лишь подземный дух, и прощается со своей любимой, чтобы больше к ней не вернуться.

Ана схватила юношу за руку и не хотела его отпускать. Девушка так крепко держала его руку, а он так сильно рвался, что, когда он все-таки вырвался, кисть его руки осталась у нее. Ана заплакала и тут же зарыла руку, но когда на следующий день пришла на это место, то увидела, что рука проросла и превратилась в растение с плодами, похожими на человеческие пальцы. Весть об этом разнеслась повсюду. Новое растение надо было как-то назвать, и его назвали «сагинг».

Так что банан появился из руки человека, а может быть, и из руки подземного духа.

Жил когда-то мальчик Доминго, добрый и трудолюбивый. Родители его были люди бедные, но сердечные. Они любили людей и помогали им, чем могли, так что, может быть, от них унаследовал Доминго свой нрав. Так он и рос — всегда улыбался, работал с песней и во всем помогал своей матери. Когда его мать, тетушка Мария, стирала, он подносил ей воду, когда ткала — свертывал ткань. Он и еду готовил сам, чтобы тетушка Мария не пачкала себе рук.

Доминго помогал не только родителям. Он часто ходил к слепой старухе, которая жила очень далеко от их дома. Старуха радовалась, когда приходил мальчик.

— Я тебя покормлю, бабушка, — скажет Доминго. — Вот тебе сушеная рыба, а еще я принес тебе томатного соуса.

— Спасибо, Доминго, — отзовется старуха. — Ты не знаешь даже, сколько радости мне приносишь. Что было бы со мной, не будь тебя?

— Тогда бы кто-нибудь другой помог тебе, бабушка, — с улыбкой отвечал Доминго.

Он быстро готовил для слепой еду и шел в другой дом, где была нужна его помощь.

Всегда можно было слышать, как люди зовут его: «Доминго, поди сюда, отнеси этот вареный рис моему мужу на поле», или: «Доминго, расстели это полотно», или: «Доминго, набери мне хвороста».

Его звали все, кому нужна была помощь.

— Какой хороший мальчик! — восхищались старики.

— Какой вежливый мальчик! — говорили матери своим детям. — Не плохо бы вам брать с него пример.

Однажды через солонье проходила пищенка, хромая и грязная. Доминго дал ей другую одежду и постирал грязные тришки, а потом сварил кофе и напоил измученную старуху.

— Какое доброе у тебя сердце! — сказала пищенка. — Люди никогда его не забудут.

Прошло несколько дней, и Доминго заболел. Очень опечалились его мать и отец. Соседи, прослышав о беде, пришли в их дом, чтобы утешить их и разделить с ними горе. Доминго прикладывали припарки ко лбу, поили и растирали настоями из трав, но мальчик не выздоравливал. Несколько ночей просидели у его постели друзья, и даже слепая, которую он кормил, при-

шла к нему, когда узнала о его болезни. Однако что ни делали односельчане, Доминго умер. Его глаза закрылись, чтобы никогда больше не открыться. Навзрыд плакала мать его, тетюшка Мария, горестно причитали друзья и знакомые, а слепая упала без чувств.

— Нет больше Доминго,— говорили люди,— нет больше добросердечного и трудолюбивого мальчика.

И вдруг появилась нищенка — та, лохмотья которой Доминго постирал и которую напоил кофе. Но теперь на ней было не грязное тряпье, а белоснежные одежды, и лицо ее излучало свет. Она подошла к телу мальчика.

— Не плачьте,— сказала она людям, оплакивавшим Доминго.— Доминго умер, но его сердце, так горячо любившее людей, будет жить всегда.

Глаза людей изумленно открылись: как можно оживить сердце мертвого мальчика?

— Я возьму сейчас сердце Доминго,— говорила между тем прекрасная женщина,— зарюю его, и вы увидите, что оно останется с нами и будет помогать вам.

И женщина открыла грудь Доминго, как открывают закрытый сундук, взяла сердце мальчика и вышла из дома. Она выбрала самый красивый уголок в саду и зарыла там сердце.

Прошло несколько дней, и все увидели, что на месте, где было зарыто сердце Доминго, выросло пышное дерево с длинными листьями. Люди стали ухаживать за деревом, оберегать и окуривать его, чтобы оно принесло плоды, и в конце-концов старания их были вознаграждены. Дерево все разрасталось и разрасталось, и на нем стали появляться плоды, похожие на сердце. Радости людей не было предела.

Когда плоды созрели, люди стали осторожно срывать их и пробовать.

— Какие сладкие! Настоящее сердце Доминго,— говорили все, кто пробовал новый плод.

— Да, и какое благоуханье! Это потому, что сладкой и благоуханной была душа Доминго,— говорили другие.— Как нам назвать этот необычный плод?

— Назовем его Доминго,— сказали люди в один голос.

Так и назвали они плод в честь мальчика, которого все любили. Однако с течением времени название сладкого благоухающего плода становилось короче и короче и наконец превратилось в «машго».

Когда-то неподалеку от озера Лагуны¹ жила прекрасная девушка, и у нее был возлюбленный из другой местности.

Родителям девушки ее возлюбленный был не по нраву. И вот однажды он пришел к ним и вместе с девушкой стал просить, чтобы им позволили пожениться.

— Не бывать этому! — ответили родители. — Мы не позволим тебе жениться на падчей дочери. Уходи отсюда и больше здесь не показывайся.

Проходили дни. Юноша больше не появлялся, но девушка все ждала и ждала его.

Наступило время дождей. Вода в реке поднялась до самого дома девушки и залила двор. Девушка выглянула наружу и увидела в воде угря.

— Я твой возлюбленный, — сказал угорь. — Твой отец пошел к колдуну, и тот превратил меня в угря. Если ты вырвешь меня из воды и зарышь у себя в саду, когда вода спадет.

Сначала девушка не хотела выполнить просьбу угря: ей было его жалко. Но потом она согласилась и зарыла его у себя в саду. Прошло несколько дней, и на месте, где она зарыла угря, выросло дерево. Оно быстро росло, и вскоре на нем появились плоды. Плоды были круглые, величиной с человеческую голову.

Девушка сорвала один плод, сняла скорлупу и увидела, что плод похож на человеческое лицо. На нем были глаза и рот. Это был самый первый кокосовый орех.

173. Цветок сампагита

Жили когда-то юноша и девушка. Девушку звали Апитта, юношу — Эрнесто. Оба они выросли в глухом селении.

Апитта была прекрасна: черные как ночь волосы, такие же черные живые глаза и маленький алый рот.

Эрнесто был смелый юноша, трудолюбивый, рослый и сильный. Его красота пленяла девушек.

Завоевал он и сердце Апитты. Слова и слова клялись они в верности друг другу в тени огромного дерева у ручья.

— Я боюсь, что скоро ты забудешь меня, — однажды сказала ему девушка. — Слишком много сердец притягивает к себе твоя красота.

— Не думай так, — с улыбкой ответил юноша. — Скорее я перестану дышать, чем позабуду наши клятвы.

— Ну а если все-таки забудешь? — не отставала девушка.

— Вот тебе острый кинжал! — воскликнул юноша. — Если я изменю тебе, ты меня им убьешь!

Апита взяла кинжал, посмотрела на него и печально сказала:

— Не для тебя этот кинжал. Если ты женишься на другой, люди узнают благодаря ему о твоём счастье и моем горе. Этим кинжалом я убью себя.

Влюбленные расстались. Оба они думали, что выполнят свои обещания, однако судьба решила иначе. Прошло немного времени, и Апита узнала, что ее любимый женился на другой девушке.

Она рыдала по ночам, повторяя имя юноши, и в свете луны ей виделись лица ее возлюбленного и женщины, отнявшей у нее счастье.

И Апита вспомнила об остром кинжале, который дал ей Эрпесто, и свои слова о том, что, если ее любимый женится на другой, она убьет себя этим кинжалом.

Луной ночью Апита крадучись вышла из дому и пошла к пышно разросшемуся дереву, под которым они с Эрпесто провели столько счастливых часов. Там она обнажила острый кинжал и вырезала на коре дерева слова: «сумпа кита!» Она хотела написать: «синусумпа кита» — «проклиная тебя», но написала так коротко потому, что у нее больше не было сил терпеть душевную боль. Потом она еще крепче взялась за рукоятку кинжала, посмотрела на небо, прошептала что-то, подняла кинжал и вонзила его себе в сердце.

Утром ее нашли, и родители решили похоронить ее на том же месте, где она умерла.

Прошло несколько дней — и на могиле Апиты выросло растение с благоухающими цветами, похожими на жемчуг. И, видя на дереве вырезанные девушкой слова, люди назвали цветок «сумпа-кита», а это название со временем превратилось в «сампа-гита».

Жили когда-то муж и жена. Они нежно любили друг друга, и все было у них: земли, красивый дом и прекрасный сад. Но счастье их не было полным, потому что им очень хотелось иметь дочь. Днем и ночью молили они бога, чтобы он послал им ребенка, и ради этого готовы были расстаться даже со своим богатством.

И наконец их неустанные мольбы были услышаны. К ним спустился ангел и сказал:

— Бог услышал ваши молитвы, у вас родится девочка, которую вы должны будете назвать Иланг. Но знайте: когда она станет девушкой, ни один мужчина не должен ее касаться.

Сказав это, ангел исчез.

Не прошло и года, как у них родилась дочка. Мать и отец дали ей имя Иланг. Девочка выросла и стала красивой девушкой. Многие влюблялись в Иланг, и родители, боясь, как бы мужчина не прикоснулся к ней, решили держать ее взаперти в большой комнате. Девушка загрустила, как птица в клетке. День и ночь плакала Иланг, моля бога помочь ей, но напрасны были ее мольбы.

Все время думала девушка, как ей выйти на волю, и наконец придумала. Однажды вечером, когда родителей дома не было, она вылезла в окно. Радостная, девушка побежала в сад и стала рвать цветы, как вдруг услышала голос:

— Иланг, дай я помогу тебе.

Девушка обернулась и увидела прекрасного юношу. Она испугалась и хотела было убежать, но юноша сказал:

— Иланг, я люблю тебя!

Услышав эти слова, девушка бросилась от него прочь, однако юноша успел схватить ее за руки и снова сказал:

— Иланг, я люблю тебя.

Но едва он схватил ее за руку, как случилось чудо. На глазах у юноши Иланг вдруг бесследно исчезла, а на месте, где она только что стояла, появилось усыпанное цветами дерево. Запах этих цветов наполнил весь сад. Юноша закричал: «Иланг, Иланг!» — но девушки как не бывало.

В память о ней он назвал дерево с душистыми цветами «иланг-иланг». Отсюда и пошло название цветка, который так любят наши девушки.

175. Городок Марикина

Рассказывают, что давным-давно на месте зеленого городка, называемого теперь Марикина, который находится в провинции Рисаль, неподалеку от Манилы, была дикая лесистая местность. Там водилось много зверей, и от зари до зари птицы пели свои сладкие песни.

Были там и прозрачный ручей, журчавший весело днем и ночью. И пугливые звери, и птицы, порхавшие в зеленой листве, приходили к этому ручью, чтобы утолить жажду или искупаться.

Лишь несколько бамбуковых и пиновых хижин было тогда в тех местах, потому что люди могли прокормить себя, только кочуя с места на место и расчищая участки леса, чтобы сеять там рис, маис и бататы или же пастись скот.

В одной из семей, живших там, была дочь — девушка по имени Мунигпинг. Мунигпинг была очень красива, и юноши называли ее дочерью Дня и Ночи: кожа ее была нежно-коричневая, глаза — как две черные вишни, а блестящие волнистые волосы ниспадали до земли.

Мунигпинг слышала, как восторгаются ею юноши, но сама ни разу не видела собственной красоты. И вот однажды утром Мунигпинг вздумалось пойти к ручью. Скоро она пришла туда, встала на гладкий и широкий камень и огляделась вокруг. А потом наклонилась — и увидела в воде отражение прекрасной девушки. Она сразу догадалась, что это ее собственный образ, так очаровывавший юношей ее селения. Девушка улыбнулась и стала любоваться собой. Ей захотелось искупаться, и, войдя в воду, она окунула в нее свои длинные черные волосы — мокрые, они блестели ярче. Девушка думала, что она совсем одна, но вдруг услышала, как кто-то сказал: «Марикит ка па!» — «Как ты хороша!»

Это был голос какого-то юноши, проходившего мимо.

И, начиная с того утра, приветствие «Марикит ка па!» стало ходить среди людей и через много лет превратилось в «Марикина», как теперь называют эту местность.

176. Дорога на острове Талим

Это печальное событие произошло на острове Талим, в заливе Лагуна.

Жила там когда-то девушка по имени Хосефа. Она была

очень красива, и многие юноши тех мест добивались ее руки. Девушка, известная своей пачожностью, была непреклоппа, однако пришло время, и она выбрала себе друга жизни. Счастливец оказался Хосе, простой крестьянин, который не пожалел бы жизни, лишь бы выполнить любое желание Хосефы.

И вот как-то вечером девушка велела передать Хосе, чтобы он к ней пришел. Она решила узнать, что может сделать для нее юноша и насколько он ей покорен.

— Знаешь, Хосе,— начала девушка, когда они встретились,— мне нужно, чтобы ты для меня кое-что сделал.

— Говори, что надо сделать, Хосефа,— отвечал юноша.— Я готов сделать для тебя все.

— Спасибо, Хосе,— сказала Хосефа.— Завтра воскресенье, и, как всегда, я пойду к обедне. Мне бы не хотелось запачкаться по пути в церковь, а дорога, которой я хожу туда, извилистая и грязная. Я хочу, чтобы сегодня же ночью ты замостил дорогу камнями и ее выпрямил, тогда завтра утром я смогла бы пройти по ней, не запачкавшись.

Хосе молча поглядел в прекрасное лицо девушки. Он сразу догадался, что Хосефа хочет лишь измерить его силу и испытать его покорность. И он ответил ей:

— Сегодня же ночью я выполняю твое желание.

Ночь была очень холодная, моросил мелкий дождь. Хосе очень страдал от непогоды, от холода кровь застывала у него в жилах. Но все же он замостил и выпрямил за ночь грязную и извилистую дорогу и к рассвету достиг ее конца.

Когда наступило утро и Хосефа, празднично одетая к мессе, вышла из дому, она увидела, что Хосе замостил и выпрямил дорогу, как она ему велела. Улыбаясь, Хосефа не слыша пошла по этой дороге. Она решила теперь, что Хосе достоин великой награды.

Но когда Хосефа дошла до конца дороги, она вдруг замерла на месте. Она увидела на холодной земле обессилевшего Хосе: он держался за камень, который должен был лечь Хосефе под ноги. Хосе умер, выпрямляя для нее дорогу на острове Талим.

177. Тамариндое озеро

Рассказывают, что около нынешнего города Сан-Пабло в провинции Лагуна жила одна богатая супружеская чета. У них были поля, стада ухитанных коров, плодовые деревья и большой

красивый дом. Перед домом был прекрасный сад, посередине которого росло обильно плодоносившее тамариновое дерево — па-тагальски «сампалок».

Плоды этого тамаринда славились своим нежным и сладким вкусом, и многие охотно их покупали, хотя стоили они недешево. Это приносило супругам большой доход.

Однако как ни известны были супруги своим богатством, еще больше славились они своей жадностью. Ничего нельзя было попросить у них, даже самую пустяковую вещь, потому что они считали, что нет вещи, которая бы не стоила денег.

За эту жадность люди не любили богатых супругов, однако тех это мало трогало, потому что не причиняло им никакого вреда, а самым важным в жизни были для них плоды тамаринового дерева.

День ото дня богатели супруги, и день ото дня росла их жадность. Люди отдалялись от них все больше и больше, но супругам было все равно: они дорожили только своим богатством.

И вот однажды к воротам их прекрасного сада подошел нищий с посохом. Супруги в это время рвали с дерева плоды тамаринда, покупателей было много, а им хотелось поскорее получить деньги. Нищий был худой как скелет, в грязных лохмотьях и с длинными волосами и бородой. Он приветствовал супругов и жалобно попросил их:

— Пожалейте бедного нищего, дайте чего-нибудь поесть — вот уже два дня, как у меня крошки во рту не было.

Супруги услышали эти слова, и взгляд их сразу стал презрительным и холодным.

— У нас только дом большой, а так мы бедны и все время недоедаем, — грубо ответила женщине.

Нищий, которого шатало от голода, поднял голову и, взглянув на супругов, снова стал просить:

— Все знают, что вы богаты. Пожалейте меня и дайте хотя бы плодов тамаринда — я ведь умираю от голода. Даже до наших мест дошла слава о ваших плодах — такие они вкусные и сладкие.

— Ты что, мне не веришь? — с оскорбленным видом ответила женщина. — Кажется, ты любишь считать деньги в чужом кармане. Уходи и не мешай нам.

— Дошло также до нас, — продолжал нищий, как будто не слыша слов женщины, — что в этих местах вы самые жадные и поэтому люди вас избегают. За вашу черствость, которой я свидетель, судьба пошлет вам страшное наказание!

Супруги побледнели, услышав эти слова, языки их прилипли к гортани, и они закрыли глаза, ослепленные ярким светом, который излучало лицо нищего. Они хотели закричать, но не смогли.

— Сейчас погибнет все ваше богатство, а с ним и вы, — сказал нищий и ударил посохом по тамариндовому дереву.

И тут вокруг тамариндового дерева появилась вода и стала быстро прибывать. Она затопила все вокруг, и богатые и жадные супруги в ней утопили. На этом месте разлилось озеро, которое стало называться озером Сампалок — Тамариндовым озером.

178. Река Пасиг

О том, откуда произошло название реки Пасиг, рассказывают две разные истории. Первая из них — это история любви испанца и филиппинки.

Однажды вечером, когда в небе ярко светила луна, влюбленным захотелось покататься на лодке по реке. Они сели в маленькую лодочку и поплыли. Юноша-испанец греб, а девушка-филиппинка сидела на корме, опустив руку в теплую воду реки.

Ночь была тихая, и, вспомнив, что они одни и никого больше нет вокруг, юноша обрадовался случаю повторить свои клятвы. Слушая его сладкие речи, девушка, которую звали Пас, вдруг протянула руку, чтобы поймать букет цветов, который несло мимо быстрое течение, и лодка наклонилась. Юноша, увлеченный разговором, не удержался на ней и свалился в воду. Плавать он не умел, и поэтому каждый раз, как голова его показывалась над водой, он по-испански звал Пас на помощь: «Пас, сигеме, Пас, сигеме» — «Юо мне, Пас», «Помоги мне, Пас», но она не смогла помочь своему любимому. Показавшись над водой последний раз, юноша успел только сказать: «Пас, сиг...» — и больше не появился. Этот печальный случай стал известен людям, и с тех пор река стала называться Пасиг.

А вот что говорится во второй истории, объясняющей название реки Пасиг. Как-то мать и дочь стирали белье на большом камне посреди реки. Шел дождь, и дул холодный ветер. Мать с дочерью, занятые стиркой, не заметили, что течение становится все сильнее и приближается наводнение. Как табун мча-

щихся коней, влетел стремительный поток, затопил камень, на котором они сидели, и унес с собой оцепеневших от ужаса женщин.

Матери повезло: ее отнесло к берегу, и она смогла выбраться из воды, но девушка осталась посередине реки. Она умела плавать, и мать видела, как борется с сильным течением ее дочь.

Мать не умела плавать и ничего не могла сделать, чтобы спасти дочь. Она лишь стояла на берегу и каждый раз, как появлялась из воды ее дочь, которую звали Пас, кричала: «Пас, сиге! Сиге, сиге!.. Пас... сиг...» — она не договорила последнего держись!» «Пас, сиге! Сиге, сиге!.. Пас... сиг...» — она не договорила последнего слова, потому что губы ее онемели от холода и ужаса — в это время она увидела, что ее дочь утонула.

Которая из двух историй правдива, мы не знаем: ведь и тот и другой случай мог послужить для людей поводом назвать реку ее теперешним названием — Пасиг.

179. Две реки у Масили

На холмах неподалеку от селения Масили в провинции Лагуна жила когда-то одна богатая семья, в которой, кроме дочери-красавицы, не было других детей. Многие юноши, прослышав о красоте девушки, приходили к ней в дом, однако родители были очень неприветливы и не разрешали никому даже взглянуть на их дочь. Печаль охватила девушку от такого обращения, потому что к тому времени она стала подобна цветнику, в котором не порхают бабочки.

И в конце концов юноши, бедные и богатые, умные и глупые, решили: как ни красива девушка, в дом этой нелюдимой семьи ходить не стоит.

Однажды утром девушка пошла погулять к прозрачному ручью среди холмов. Она гуляла, любуясь красотой природы, и вдруг услышала, как кто-то ее зовет:

— Берта! Берта!

Она обернулась и увидела прекрасного юношу, который, улыбаясь, медленно шел к ней. Это был Роландо, с которым она играла в детстве; теперь он стал взрослым.

— Ты узнаешь меня, Берта? — спросил он, когда подошел совсем близко.

— Да ведь это ты, Роландо! — и на ее губах заиграла приветливая улыбка.

— Я, — ответил юноша. — Как ты прекрасна, Берта! Ты — прекрасная богиня, которая столько раз мне снилась!

С этого дня юноша и девушка начали часто встречаться у ручья. Сердца их стали биться вместе. Они полюбили и поклялись, что никогда не изменят друг другу. Свидетелями их клятвы были небо, деревья, птицы и земля, на которой они стояли.

— Ты ведь знаешь, как рассердятся твои родители, когда узнают о нашей любви, — сказал Роландо. — Что ты будешь делать, если нас вдруг заставут вместе?

— Что бы ни случилось со мной, я никогда тебя не забуду, — отвечала девушка.

— Ты могла бы в этом поклясться? — спросил юноша. — Вынесешь ли ты, если твои родители отвернутся от тебя из-за нашей любви?

— Да. Я вынесу все.

Прошло еще несколько счастливых дней. Берта и Роландо не подозревали, что мать Берты заметила ее частые прогулки среди холмов. Однажды утром она тайком пошла вслед за дочерью, чтобы узнать, что та делает на холмах.

Каково же было ее изумление, когда она увидела вместе Берту и Роландо! Кровь ударила ей в голову, а в груди загорелась ярость. Неужели ее дочь назначает кому-то свидания? Неужели любимая дочь позорит ее? Она громко закричала:

— Ты не слушалась меня, распутница! В наказание обоним вам не подняться больше с этого места.

— Мама! Мама! — закричала Берта, пытаясь встать, но ей не удалось даже сдвинуться с места. Роландо тоже хотел встать и тоже не смог.

Влюбленные начали плакать. Они плакали и плакали, и постепенно из их глаз вышло столько воды, что место, где они сидели, превратилось в болото. Из болота, переполнившегося водой, потекли две реки, которые в конце концов слились вместе. Люди называли эти две реки у Масили «реки-супруги».

130. Остров Миндоро

Рассказывают, что давным-давно, когда не было еще названий у стран, островов и городов, жили на одном острове богатые муж и жена. Ее звали Мипа, его — Доро. У них были большой дом на берегу широкой реки, стада и рисовые поля. Мипа и

Доро славились своей щедростью и добротой, и не было случая, чтобы они отказали в помощи тому, кто ее просил.

На другом берегу реки стояли большие дома, и в них тоже жили богатые люди. Но эти люди были скупые и злые. Они ничего не делали, жили в роскоши, и, когда нуждающиеся просили у них помощи, они с насмешками прогоняли их. Бог рассердился на этих скупцов и, чтобы узнать, правду ли они такие дурные люди, послал к ним двух нищих.

Нищие эти пошли сперва к Мише и Доро. Те позвали их в дом, накормили и дали им все, в чем они нуждались. Когда нищие сели есть, изумленные Миша и Доро увидели: еды у них на блюдах не убывает, а прибавляется, а пустые чашки сами наполняются водой.

При виде этого чуда Миша и Доро стали на колени, но нищие сказали им:

— Просите чего хотите, и это будет вам дано.

— Нам ничего не нужно в жизни. Все, чего мы хотим, это чтобы нас похоронили вместе, когда мы умрем, — отвечали Миша и Доро.

Нищие исчезли. Но они появились на другом берегу и стали просить милостыню. Там их прогнали прочь и спустили на них собак. Нищие заматались в поисках спасения, но тут остров окутали тучи, подул сильный ветер, засверкали молнии, загремел гром, и бессердечные люди, жившие на этом берегу реки, погибли.

Тогда нищие вернулись к Мише и Доро и сказали им:

— Отныне в память о вашей доброте и великодушии этот остров будет изобиловать богатствами — золотом и разными рудами. И отныне в память о вас он будет называться Миндоро.

Сказав это, нищие исчезли.

Долго еще жили Миша и Доро, а когда умерли, желание их было исполнено: их похоронили в одной могиле и поставили над ней большой золотой крест. На нем было высечено: «Миндоро».

Вот как появилось название этого острова.

Другие говорят, что название «Миндоро» было дано острову испанцами, потому что там много золотых рудников (по-испански «мина де oro»), а с течением времени «мина де oro» превратилось в «Миндоро».

181. Провинция Батангас

Когда-то давным-давно отряд испанцев проходил через провинцию Батангас. В пути их застали голод и жажда, однако они продолжали свой путь, надеясь, что им встретятся люди или селение, где они смогут достать то, что им нужно.

Вскоре они увидели нескольких филиппинцев, пристраивающих к дому баталап¹. Испанцы, поняв, что люди эти добрые, подошли к ним, а те, видя, что испанцы страдают от голода и жажды, накормили их.

Испанцы ели и говорили о том, как щедры и великодушны филиппинцы. Когда испанцы наелись досыта, главный из них подошел к филиппинцам и спросил, как называется эта местность. Но говорил он по-испански, и филиппинцы его не поняли.

Они думали, он спрашивает, что они делают, и ответили:

— Баталап.

— Баталап? — переспросили испанцы.

— Баталап!

Вернувшись к себе в казарму, испанцы рассказали, что местность, где они были, называется «Баталап». Так и стали они называть эту провинцию.

Потом «Баталап» в их произношении превратился в «Батанган», но произносить слово «Батанган» испанцам тоже не очень легко, и они переделали его в «Батангас». Вот почему у этой провинции теперь два названия: «Батанган» и «Батангас».

182. Откуда произошло слово «тагалог»

В одном месте на острове Лусон, где росло много деревьев и лесных цветов и журчали прозрачные ручьи, было селение, и в этом селении жила прекрасная девушка. Люди приезжали издали только ради того, чтобы хоть раз на нее взглянуть.

Сисанг — так звали девушку — часто принимала юношей, приходивших к ней просить ее руки. Однако Сисанг, хоть и по сердилась на них, никому из них не давала согласия, а, наоборот, мягко уговаривала их докучать ей нежными речами.

Но юноши не отставали, и она, не зная, кого выбрать, однажды позвала их всех и сказала им:

— Только тот из вас станет моим мужем, кто принесет мне большого удава, живого и сильного.

Юноши застыли от ужаса и долго не могли вымолвить ни слова. Но вдруг тишину нарушил голос Илога, известного всем своей смелостью:

— Я сделаю это, Сисанг! Пусть ценой своей жизни, но я выполню твоё желание.

И Илог ушел. Изумленные юноши зашептались — им не верилось, что он вернется. Проходили часы, а Илога все не было. Даже Сисанг начала беспокоиться, что Илога нет. Ей было жаль смелого и послушного юношу.

Прошло еще несколько часов, и они наконец увидели — Илог возвращается и держит за шею и за хвост большого удава.

В это время мимо проходили двое испанцев. Они увидели людей, заметили удава, которого держал Илог, но не удав привлек их внимание, а красота Сисанг.

— Сисанг, — сказал Илог, — вот удав, которого ты велела мне принести. Что еще нужно сделать с этим удавом, чтобы мы могли быть счастливы?

— Изруби его! — воскликнула Сисанг.

Илог выпустил хвост извивавшегося удава, выхватил острый бол, висевший у него на боку, и отрубил удаву хвост.

Изумленные испанцы стали спрашивать, что здесь происходит и как называется место, где они находятся. Однако никто не обращал внимания на их вопросы — все смотрели на удава и Илога.

Когда Сисанг увидела, что удав пытается защищаться, она в страхе, что он задунит Илога, закричала громким голосом:

— Тага, Илог! Тага, Илог! — Руби, Илог! Руби, Илог!

Испанцы подумали, что слова девушки, на которую они все время глядели, — это ответ на их вопрос, и тоже стали повторять: «Тагаилог! Тагаилог!», а потом ушли, не дожидаясь исхода схватки. Придя в город, они рассказали о том, что видели, и сказали, что место, где они побывали, называется «Тагаилог». С течением времени «Тагаилог» превратилось в «Тагало». Так называют нас и поныне.

ПРИМЕЧАНИЯ

МАНГИАНЫ

Мангианы* живут в горных районах о-ва Миндоро. Численность — около 7000 человек. Занимаются подсечно-огневым земледелием (главная культура — рис), а также примитивным собирательством и охотой. По характеру религиозных верований — анимисты.

№ 1.

¹ Махал Макакако — верховное божество мангианов, творец всего сущего.

² Мальвай — букв. «медлительный».

³ Далидали — букв. «быстрый».

⁴ Боло — похожий на тесак нож, используемый филиппинцами как орудие труда (для обработки дерева и других работ) а также как оружие.

⁵ Дага — букв. «Земля».

БИЛААНЫ

Билааны — самый многочисленный из горных народов о-ва Минданао (около 110 000 человек). Живут в южной части острова (пров. Котабато), главная форма хозяйствования — подсечно-огневое земледелие. Анимисты.

БАГОБО

Багобо (или багобо-гиангга) населяют район вокруг горы Ано на юге о-ва Минданао (провинции Котабато и Давао). Численность — 55 000 человек. Занимаются в основном подсечно-огневым земледелием. Анимисты, верят в существование у человека двух душ, обитающих справа и слева от него. Правая душа почти все время находится с человеком, а левая может свободно покидать его и странствовать. После смерти левая душа становится злым духом, а правая — духом-покровителем, который присоединяется к предкам в подземной стране умерших.

* Здесь и далее сведения о народах Филиппин приводятся по кн. «Народы Юго-Восточной Азии», М., 1966.

БУКИДНОНЫ

Букидноны живут в горных районах на севере острова Минданао (провинции Мисамис Ориенталь и Суригао дель Сур). Численность — около 80 000 человек. Уровень культуры и формы хозяйствования примерно те же, что и у других горных народов Минданао. По своим религиозным верованиям — анимисты.

№ 6.

¹ Абака, или манильская пенька, — волокно, добываемое из придельного банана. Издавна используется на Филиппинах для изготовления тканей.

МАНОВО

Маново населяют горные районы в провинциях Суригао дель Норте и Суригао дель Сур (северная часть о-ва Минданао). Численность — 55 000 человек. Селятся группами кровных родственников. Анимисты.

№ 7.

¹ Анитан — верховное божество маново. Анго наказан за то, что насмеялся над лягушками: насмешки над животными (лягушками особенно) являются у маново табу.

² Биалои — гора необычной формы у истоков р. Анданан (приток Вавы) на о-ве Минданао.

КАЛИНГА

Калинга живут в субпровинциях Калинга и Апайо и частично в пров. Кагаян (горные районы на севере о-ва Лусон). Численность — 55 000 человек. Сеют рис, поливной и суходольный. Анимисты.

№ 8.

¹ Гинтудан — прозвище, которое калинга дают обжорам, производное от слова «гинтуд», обозначающего бамбуковый сосуд, в котором поят воду или рисовую водку или же хряпят семена.

№ 9.

¹ Нарра — дерево из рода *Lingoum*, растущее на Филиппинах. В высоту достигает 40 метров. Прочная древесина этого дерева идет на изготовление самой дорогой мебели.

² Идоисан — букв. «Прекраснейшая».

³ Угьяо — букв. «Прекраснейший».

№ 11.

¹ Папайя (*Carica papaya*) — дерево с плодами того же названия, широко распространенное в тропическом поясе. Большие сочные плоды внешне напоминают дыню, отсюда второе название папайи — «дынное дерево».

№ 12.

¹ Кабуньяп — верховное божество калинга.

НАБАЛОИ

Набалои живут в субпров. Венгет (южная часть горного массива на севере о-ва Лусон). Численность — 75 000 человек. Возделывают рис, клубнеплоды, сахарный тростник; животноводство развито меньше. Охотятся на оленей, диких свиней, диких буйволов, удавов, крокодилов, ищериц, добывают также лягушек, а на рисовых полях — съедобных улиток. Религиозные верования набалои носят анимистический характер.

№ 13.

¹ Кабупиан — бог солнца у набалои.

² Гапуй — рисовая водка.

БОНТОКИ

Бонтоки населяют засушливые высокогорья на северо-западе о-ва Лусон (пров. Кесон). Их численность — 85 000 человек, основное занятие — выращивание поливного риса. Вода из родников подается по террасовые поля по бамбуковым трубам. При ремонте и сооружении рисовых террас, а также в поле бонтоки трудятся коллективно. По обычаю хозяин кормит всех работающих на его участке. Продолжительность и очередность всех работ устанавливается советом старейшин. Поле, засеянное коллективными усилиями в один день, дружно созревает, и поэтому урожай удастся убрать вовремя и без потерь. Деревья у бонтоков большие, они насчитывают сотни и даже тысячи жителей. По характеру религиозных верований бонтоки анимисты.

№ 27.

¹ Лумавиг — верховное божество бонтоков, культурный герой, научивший их земледелию. Бонтоки верят, что Лумавиг, ныне живущий на небе, когда-то жил среди них и даже был желат на бонтокской деревушке.

² Мапит — пародность по соседству с бонтоками.

³ Самокки — пародность по соседству с бонтоками.

ИФУГАО

Ифугао паселяют восточные склоны Центральных Кордильер в центральной части Северного Лусона (субпров. Ифугао). Численность — 85 000 человек. Основное занятие — мотыжное земледелие с применением искусственного орошения. Рисовые поля, расположенные по крутым склонам гор, требуют устройства террас. Культивирование риса на террасах связано с колоссальными затратами труда. Поля ифугао, многими ирусами опоясывающие склоны гор, кажутся чем-то фантастическим, и филиппинцы гордо называют их «восьмым чудом света».

Из ремесел ифугао известны ткачество, плетение, кузнечное и гон-

чарное дело и обработка дерева. Селения меньше, чем у других филиппинских народов, — обычно они насчитывают восемь-двенадцать домов. Ифугао — апимисты, они обожествляют почти каждый известный им предмет. Однако в их религии пет попятя творца вселенной, равно как и копятя верховного божества. Небольшая часть ифугао обращена в христианство, но обращение носит в основном формальный характер.

№ 31.

¹ А му я о и К а л а в и т а н — священные горы ифугао; их высота соответственно 2826 и 2134 метра.

² Б а я я х — рисовая водка.

³ М а к а н о н г а н — одно из божеств ифугао.

ТИНГИАНЫ

Тингианы живут на северо-западе о ва Лусон (субпров. Абра и горные районы провинций Илокос Сур и Илокос Норте). Насчитывают около 6000 человек. Главная продовольственная культура тингианов — суходольный рис. Удобный участок выжигают и очищают перед началом дождливого сезона, а когда начинаются дожди, участок засеивают. Селения управляются старейшинами, которых избирают мужчины старшего возраста. Избирают, как правило, богатого человека среднего возраста, хорошо знающего обычаи своего народа. Тингианы апимисты — они верят в духов, приносят им жертвы. Обряды, как общественные, так и семейные, играют в жизни тингианов большую роль, чем у соседних с ними горных народов.

№ 33.

¹ А м а с и, а л о м а с к и — названия сортов риса*.

² С а я н г — связанное с заключением брака, благополучным возвращением или с другими подобными событиями празднество, во время которого обязательно строят балауа (см. прим. 3 к № 34).

³ Б а с и — алкогольный напиток, изготавливаемый из сахарного тростника.

⁴ Когда тингианы хотят выяснить степень и характер родства с незнакомым человеком, они живут вместе с ним бетель — широко распространенную в странах Южной и Юго-Восточной Азии жвачку, состоящую из ореха аржковой пальмы, листьев собственно бетели (перечного растения с острым, пряным вкусом) и гашежкой извести. Разжевывая хорошенько бетель, гадающие выплевывают его, стараясь при этом, чтобы жвачка одного легла рядом со жвачкой другого. В зависимости от того, как ляжет и какую форму примет выплюнутая жвачка, делают выводы о родстве.

⁵ К а б о н и я н — один из могущественнейших духов в мифологии тингианов. Жители Каоданапа и Кадалаяпана, мифических селений, о которых идет речь в сказках, считают себя его родственниками и этим родством объясняют, в частности, магическую силу, которой владеют.

* Примечания к сказкам № 33—44 приводятся из сб. Коула.

№ 34.

¹ Сиксвклат — вьющееся растение, молодые листья которого употребляются в пищу.

² Дерево алосии — *Antidesma ghesaembilla* Gaertn.

³ Балауа — небольшой домик, который, по представлениям тивгианов, должен служить жилищем духов. Постройкой балауа отмечаются свадьбы и другие важные события, и выражение «построить балауа» по-настоящему употребляется в значении «устроить саянг» (см. прим. 2 к № 33). Балауа строится недалеко от хижины.

⁴ ...в Нагботоботаи, где живет старуха Алокотан... — Речь идет о мифической яме на краю света, куда, по представлениям тивгианов, стекают все воды мира. Старуха Алокотан, живущая около этой ямы, — добрый дух, покровительствующий жителям Кадалаяпана и Каоданапа.

⁵ Ребенок не шел ни к одному из мужчин. — Когда ребенок, отец которого не известен, идет к кому-нибудь из присутствующих мужчин, то это, как считают тивгианы, неопровержимо доказывает, что он — отец ребенка.

⁶ Дакидак — расщепленный бамбук или тростник, которым шаман бьет по земле, чтобы привлечь к себе внимание духов.

⁷ Талапитан — бамбуковая циновка, на которую шаман кладет пищу, приносимую в дар духам.

⁸ Алавиг — танец, исполняемый у ворот селения в день саянга теми, кто его устраивает. Танцующие бросают в гостей пригоршни риса и обрызгивают их водой.

⁹ Алап и кнама яп — белая и черная ленты, которые держат в руках танцоры. Когда распорядитель танцев (здесь Ивагинал) даст кому-нибудь ленту, это означает приглашение к танцу.

№ 35.

¹ Саганг — шест, на который обычно насаживают голову убитого врага.

² Алап — одна из низших категорий духов. Как считают тивгианы, алап живут в лесах, иногда в реках; они похожи на женщин, но у них есть крылья и они могут летать; пальцы ног у них на пятках, а пальцы рук перевернуты. Жилища алап похожи на человеческие, но гораздо богаче. Этим духам приписывается роль своеобразных приемных матерей — подобрав где-нибудь капли менструальной крови, выкидыш или плаценту новорожденного, они вырастаивают из них, без ведома настоящих родителей, ребенка, которому потом во всем помогают.

³ Лакай — старейшина, пождь у тивгианов.

⁴ Апонитолау — новое имя, которое получает Альгабе когда установлено его родство.

№ 37.

¹ Лавед — вьющееся растение.

² Дапак — короткий обряд, способствующий, по представлениям тивгианов, излечению от многих болезней. Входит как составная часть и в другие, более сложные и длительные церемонии.

³ Бананайо — злые духи, живущие в воздухе и издающие звук, похожий на тот, которым шаманы вызывают духов.

№ 38.

¹ С и г а г — дупа.

² Г а л о н г-г а л о н г — закрытое кресло для младенцев, подвешиваемое на стропилах дома.

№ 39.

¹ А б а л а я н — так родители мужа обращаются к родителям жены и наоборот (ср. рус. «сват» и «сватья»).

№ 40.

¹ Ж е щ и ц ы, никогда не выходящие из дому. — Формула, которой обозначают красавиц. Тингианы заботятся о том, чтобы красивые женщины меньше бывали на солнце (это не означает, что они не выходят из дому никогда вообще).

№ 41.

¹ Т а б а л а н г — небольшой плот с паланиом, куда клали покойника, после чего табаланг пускали вниз по течению. Теперь тингианы хоронят мертвых в земле — во дворе или под домом.

№ 44.

¹ М а г е я п г а л — городок в пров. Илокос Сур.

МАГИНДАНО

М а г и н д а н о — самая многочисленная из мусульманских народностей Филиппин (около 500 000 человек). Живут на о-ве Минданао, где заселяют провинции Котабато, Ланао дель Норте и Ланао дель Сур. Занимаются преимущественно земледелием, по известны также как искусные мастера по обработке металлов (особенно славится изготовляемое ими холодное оружие).

№ 47.

¹ М е с и р — местный фонетический вариант арабского Миср (Египет).

ТАОСУГ

Т а о с у г — вторая по численности мусульманская народность Филиппин (насчитывают около 400 000 человек). Живут на островах архипелага Сулу (крайний юг Филиппин) и на Минданао (провинции Замбоанга дель Норте и Замбоанга дель Сур). Основные занятия — земледелие и рыболовство, причем земледелие таосуг обычно сочетают с животноводством: разводят буйволов и местных низкорослых лошадей, используемых для верховой езды. В языке, хозяйстве, культуре у таосуг много общего с магинданао и другими мусульманскими народностями Филиппин.

№ 48.

¹ Д а т у — титул правителя.

² Б а г я н г — вьющееся растение.

№ 49.

¹ Та в и т а в и — остров в юго-западной части архипелага Сулу.

ПАНГАСИНАНЫ

Пангасинаны населяют пров. Пангасинап на о-ве Лусон. Численность — около 1 000 000 человек. Занимаются многоотраслевым земледелием, главная культура — рис. Пангасинаны — христиане и, как и другие равнинные народы Лусона, достигли сравнительно высокого уровня социально-экономического и культурного развития. Прежде были известны своей воинственностью. В настоящее время усиленно ассимилируются илоканами.

№ 51.

¹ Д а л а г — вид рыбы, искусственно разводимой на затопляемых рисовых полях.

№ 52.

¹ И г у а н а — вид крупной ящерицы.

ПАМПАНГО

Пампанго насчитывают около 1 000 000 человек и населяют провинцию Пампанго в юго-западной части о-ва Лусон. Занимаются земледелием. Главные товарные культуры — рис и сахарный тростник; выращивают также овощи, фрукты, славятся своими манго. Развиты ремесла, причем особенно высокого мастерства достигло искусство вышивальщиц (часть вышивок выполняется по заказам предпринимателей на экспорт).

Христиане; имеют литературу на родном языке. Усиленно ассимилируются соседними тагалами.

№ 56.

¹ С и н у к у а п — верховное божество пампанго до принятия ими христианства.

№ 57.

¹ К а м а н ч и л е (*Pithecolobium dulce* Benth., Leguminosae) — дерево, завезенное испанцами на Филиппины из тропической Америки в первое столетие испанского владычества на островах. Каманчиле прижилось на Филиппинах и распространилось по всему архипелагу.

№ 61.

¹ Г у а я в а (*Psidium myrthacea*) — плодовое дерево, растущее в странах тропического пояса. Кисло-сладкие плоды гуаявы употребляются в пищу.

БИКОЛЫ

Биколы населяют юго-восток о-ва Лусон (провинции Альбай, Сарсагон, Камаринес Норте и Камаринес Сур), а также о-ва Катандуанес и Масбате. Их численность — 2 500 000 человек. У биколов, как и у других равнинных народов Лусона, главное занятие — земледелие, причем большие площади находятся под абакой. Выделывают глиняную посуду, плетут корзины, циновки, изготавливают обувь. Биколы — христиане; этнически и лингвистически они составляют промежуточное звено между тагалами и висайя.

№ 67.

¹ Бангос — рыба семейства сельдевых.

² Оз. Бухи находится в юго-восточной части и-ова Биколы (пров. Камаринес Сур).

³ Суха — цитрусовое плодое дерево, произрастающее на Филиппинах. Плод, также называемый суха, внешне напоминает крупный ананас.

№ 70.

¹ Чуна — мера сыпучих тел, равная примерно четырем пригоршням рисовых зерен.

² Монго, или мунго, — бобовое растение с зернами, по размерам приблизительно равными чечевичным.

№ 73.

¹ Сиеста (исп.) — послеполуденный отдых.

№ 74.

¹ Буринкантада — сказочное существо, великан-людоед с одним глазом во лбу и двумя большими клыками.

№ 75.

¹ Севтаво — самая мелкая монета, одна сотая песо.

№ 76.

Вулкан Майон находится в пров. Альбай (юго-восток о-ва Лусон).

САМБАЛЫ

Самбалы живут на западном побережье Лусона (пров. Самбалес). Их численность — 110 000 человек. Кроме земледелия у самбалов особенно развито рыболовство. Исповедуют христианство и в настоящее время подвергаются усиленной ассимиляции илоканами на севере и тагалами — на юге.

№ 79.

¹ Борока — искаженное испанское «brujá» — ведьма.

И л о к а н ы населяют равнинные области на севере о-ва Лусон (провинции Илокос Норте, Илокос Сур и Ла Унион), а кроме того, подобно тагалам и висайя, мигрируют и на другие острова архипелага, особенно на Минданао. Третий по численности народ Филиппин (более 3 700 000 человек). Основное занятие — поливное земледелие; главная культура — рис, в возделывании которого илоканцы большие мастера. Большую роль в их экономике играет табак, и они первыми на Филиппинах стали культивировать хлопок. Ремесленные изделия илоканцев из золота, серебра, раковин, черного дерева и рога буйвола пользуются большим спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. На Филиппинах илоканцы славятся самым трудолюбивым и бережливым из местных народов. Исповедуют католичество и аглипаянство (специфически филиппинский толк христианства); в то же время у них сохранились пережитки дохристианских верований.

№ 87.

¹ М о р о (исп.) — общее название мусульманских народов юга Филиппин, принятое у христиан (слово «мавр», перенесенное на филиппинскую почву).

№ 89.

¹ С а л у в — половина скорлупы кокосового ореха, используемая как мера сыпучих тел.

ВИСАЙЯ

В и с а й я живут в центральной части архипелага на о-вах Самар, Лейте, Негрос, Себу, Бохоль, Панай, на южном побережье Миндоро, на о-ве Палаван и на северо-востоке Минданао. Самый многочисленный народ Филиппин — насчитывает 14 000 000 человек, т. е. примерно две пятых населения страны. Этнографически и лингвистически не вполне однородны, говорят на многочисленных и очень сильно различающихся диалектах — себуано, хилигайнон, масбате, суригао и др. Главные сельскохозяйственные культуры у висайя — рис, кукуруза, кокосовые пальмы, сахарный тростник, абяка. Важное место в экономике Висайских островов занимает животноводство — разводят буйволов, коров, свиней, кур, коз, овец. При помощи верев ловят рыбу в море Висайя. Старейший вид ремесел — плетение из бамбука, пальмы и ротанга. Делают циновки различного размера и назначения — их используют как постели, как занавески для окон, как ковры. Висайя — христиане, исповедуют католичество, но у некоторой их части сохраняются пережитки анимистических верований.

№ 93.

¹ К а п л а о н — гора на о-ве Негрос. Следует отметить, что этимология, приводимая в этой сказке (как и в других), не является научной.

№ 95.

¹ К а м п с а (исп.) — мужская одежда: тонкая рубашка, которую застегивают спереди и носят навыпуск.

² **Патнаки** — духи, живущие, по представлениям висайя и других народов Филиппин, в полях и лесах.

³ **Хвост ската**, согласно местным поверьям, защищает его владельца от злых духов.

№ 99.

¹ **Пусонг** — от висайского «пусо» («живот», «брюхо»). Большой живот — неизменная принадлежность этого комического героя филиппинского фольклора.

№ 100.

¹ **Макапдог** — букв. «Сотрясающий землю при ходьбе».

№ 101.

¹ **Песо** — главная денежная единица на Филиппинах (1 песо = 100 септаво).

№ 103.

¹ **Негрито** — букв. «маленький негр». Этим словом испанцы называли представителей древнейшего населения Филиппин — ата и баттаков, отличающихся малым ростом и негроидными чертами.

№ 106.

¹ **Раха** — титул правителя.

² **Палаван** — остров на юго-западе Филиппин.

ТАГАЛЫ

Тагалы занимают южную часть о-ва Лусон и о-в Миндоро. Второй по численности (около 7 000 000 человек) и один из наиболее развитых в культурном и экономическом отношении народов Филиппин. Значительная часть тагалов живет в деревнях и занимается земледелием. Подливой рис — главная культура, но сеют также и кукурузу. Выращивают бананы, кокосовые пальмы, манговые и кофейные деревья, различные овощи. Животноводство не играет у тагалов такой роли, как земледелие и рыболовство. Развиты ремесла. Города у тагалов возникли еще до появления здесь европейцев. Дома строятся на сваях; в большинстве домов есть веранда, на которой хозяева проводят значительную часть времени. Стены делают чаще из плетеного бамбука, иногда — из пальмовых листьев и травы когон. Пол поднят над землей на полтора-два метра,стилают его расщепленным бамбуком. Крышу кроют листьями или долой пальмы или травой когон. Как и у других равнинных народов Филиппин, очаг у тагалов помещается на глинобитной площадке, возвышающейся над полом; он имеет форму усеченного конуса. Общинные пережитки играют значительную роль в сельской жизни; при постройке домов, во время посадки риса и уборки урожая практикуется взаимопомощь. Воспитание детей считается общим делом всех живущих в баррио (тагальском селении). Во время полевых работ детей оставляют на попечение стариков, независимо от степени родственных отношений. Почти все тагалы, как и другие крупные народы Филиппин (около 80% всего населения страны), католики, однако и у них сохраняются пережитки древних анимистических верований.

№ 110.

¹ Дуэпде (исп.) — духи, напоминающие гномов или домовых. Представления о дуэпде, широко распространенные среди христианизированных народов Филиппин, пришли из Испании.

№ 113.

¹ Батхала — верховное божество тагалов и некоторых других народов Филиппин до принятия ими христианства.

№ 114.

¹ Баявак — большая ящерица, светящаяся в темноте.

№ 123.

¹ Кулето, или кулинг, — небольшая черная птица, на макушке у которой лет перьев.

№ 127.

¹ Бунгиснгис — сказочное существо, великан, который все время смеется. По представлениям тагалов, бунгиснгис отличается большой силой и хитростью, а его верхняя губа так велика, что, поднимая ее, он закрывает ею все лицо.

№ 128.

¹ Макоца — тагалское производное от испанского «копа» — «чашка» или «шляпа». Отсюда «пуонг макона» — шляпное дерево.

№ 129.

¹ Алиманго — бурый речной краб.

² Сая (тагал.) — длинная юбка, конец которой заправляется за пояс.

№ 137.

¹ Касягуран — городок на западном побережье Лусона (пров. Таябас).

№ 140.

¹ Мабант — букв. «Добрый, хороший».

² Масама — букв. «Дурной, злой».

³ Тигбалаги, ики, мапангалы — злые лесные духи.

⁴ Исабель — название монеты.

№ 145.

¹ Новепа — девятидневное моление у католиков.

№ 146.

¹ Каранкал — букв. «Длиною в цядь».

² Бугтомпаласап — букв. «Единственный Паласап».

³ Тупкодбола образовано из «тункод» — «посох» и «бола» — тяжелый цилиндрический чугунный стержень, которым давят сахарный тростник.

⁴ Макабухалбундок — букв. «Способный своротить гору».

⁵ Валантакут — букв. «Бесстрашный».

№ 149.

¹ **К а в а в** — мера сызучих тел, примерно 75 л.

№ 150.

¹ **П и т о н г** — букв. «Седьмой».

№ 151.

¹ **С и р е н а** — сказочное существо, полуженщина-полурыба. По представлениям, распространенным в пров. Лагуна, особенно в городке Насанхан, они живут в местных реках.

№ 154.

¹ **С у а п** — просторечный вариант имени Хуан.

№ 156.

¹ **Э к в с** — испанское название буквы «вис».

№ 166.

¹ **Б у т и к ѝ** — ящерица, живущая под полом и в стенах домов.

№ 168.

¹ **Л а в с о н е с** (*Lansium domesticum*) — небольшое дерево, выращиваемое ради его плодов, внешне напоминающих желтые сливы. Поводом к созданию сказки послужило чисто случайное сходство двух слов: «ладсон» (испанское название этого дерева в единственном числе) и «ласон» (по-тагальски «яд»).

№ 170.

¹ **С и** — частица, которая в тагальском языке ставится перед именем человека.

№ 172.

¹ **Л а г у н а** — название озера и провинция на юге о-ва Лусон.

№ 181.

¹ **Б а т а л а н** — пристройка к дому.

ИСТОЧНИКИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Бб — «Bagong buhay», 1958.
Блумфилд — Bloomfield L. Tagalog Texts with Grammatical Analysis. Urbana, 1917.
Вильянуэва — Villanueva P. R. Alamu't ng mga kayumanggi, Manila, 1953.
Дг — Diwang gintô, III, IV, Manila, 1951.
ДжАФЛ — «Journal of American Folklore».
Коронель — Coronel M. D. Stories and Legends from Filipino Folklore, Manila, 1967.
Коул — Cole F.-C. Traditions of the Tinguian, Chicago, 1915.
Лайя — Layá J. C. Kuwentong-bayan, Manila, 1959.
Куи — Mga kuwento natin, Manila, 1952.
Мпк — Mga piling kuwento, Manila, 1952.
Ме — Magagandang salaysay, Manila, 1950.
Мосс — Moss C. R. Nabaloi Tales, Berkeley, 1924.
Рамос — Ramos M. Tales of Long Ago in the Philippines, Manila, 1953.
Фэнслер — Fansler D. S. Filipino Popular Tales, Hatboro, 1965.

- № 1. Коронель, стр. 148—150.
№ 2. Коронель, стр. 50—51.
№ 3. Бб, 1958, № 8, стр. 8.
№ 4. Бб, 1958, № 6, стр. 8.
№ 5. Бб, 1958, № 35, стр. 7.
№ 6. Бб, 1958, № 42, стр. 8.
№ 7. Бб, 1958, № 17, стр. 8.
№ 8. Коронель, стр. 221—223.
№ 9. Коронель, стр. 233—237.
№ 10. Коронель, стр. 226—228.
№ 11. Коронель, стр. 223—226.
№ 12. Коронель, стр. 229—232.
№ 13. Мосс, № 5, стр. 237.
№ 14. Мосс, № 6, стр. 237—239.
№ 15. Мосс, № 23, стр. 255—257.
№ 16. Мосс, № 26, стр. 259—261.
№ 17. Мосс, № 42, стр. 277—279.
№ 18. Мосс, № 45, стр. 279.
№ 19. Мосс, № 57, стр. 291—293.

- № 20. Мосс, № 79, стр. 309.
- № 21. Мосс, № 58, стр. 293.
- № 22. Мосс, № 16, стр. 247—249.
- № 23. Мосс, № 101, стр. 333.
- № 24. Мосс, № 102, стр. 333—335.
- № 25. Мосс, № 106, стр. 337—341.
- № 26. Мосс, № 107, стр. 341—343.
- № 27. Бб, 1958, № 9, стр. 7.
- № 28. Коронель, стр. 246—247.
- № 29. Коронель, стр. 251—252.
- № 30. Коронель, стр. 249—251.
- № 31. Дг, III, стр. 8—12.
- № 32. Бб, 1958, № 11, стр. 8.
- № 33. Коул, № 23, стр. 149—151. Рассказал Мадомар (сел. Риянг).
- № 34. Коул, № 1, стр. 33—42. Рассказал Магвати (сел. Лагангиланг).
- № 35. Коул, № 2, стр. 42—47. Рассказала Мано (сел. Пагок).
- № 36. Коул, № 8, стр. 76—80. Рассказал Магвати (сел. Лагангиланг).
- № 37. Коул, № 13, стр. 98—107. Рассказал он же.
- № 38. Коул, № 14, стр. 107—112. Рассказала Лагмани (сел. Домайко).
- № 39. Коул, № 17, стр. 120—124. Рассказала Ангтан (сел. Лагангиланг).
- № 40. Коул, № 18, стр. 124—128. Рассказала Магвати (сел. Лагангиланг).
- № 41. Коул, № 19, стр. 129—134. Рассказала Мадомар (сел. Риянг).
- № 42. Коул, № 20, стр. 134—138. Рассказала Ангтан (сел. Лагангиланг).
- № 43. Коул, № 58, стр. 185.
- № 44. Коул, № 89, стр. 199—201.
- № 45. Рамос, стр. 9—11.
- № 46. Коронель, стр. 39—40.
- № 47. Рамос, стр. 92—95.
- № 48. Бб, 1958, № 37, стр. 8.
- № 49. Вильянуэва, стр. 38—40.
- № 50. Фэнслер, № 69 (примечания), стр. 405—406. Рассказал Эмилио Булангао (Сан-Карлос, пров. Пангасинан).
- № 51. Фэнслер, № 76, стр. 417—419. Рассказал Хосе Э. Томельдан (Бипалонан, пров. Пангасинан).
- № 52. Фэнслер, № 59, стр. 383—384. Рассказал Систо Гико (Бипалонан, пров. Пангасинан).
- № 53. Фэнслер, № 9, стр. 75—78. Рассказал Сириано Серафика (Мангальдап, пров. Пангасинан).
- № 54. Фэнслер, № 69 (примечания), стр. 406. Рассказал Леопольдо Лаяо (Гуагуа, пров. Пампанга).
- № 55. Бб, 1958, № 26, стр. 7.
- № 56. Фэнслер, № 79 (b), стр. 421—422. Рассказал Рикардо Ортега (Тарлак, пров. Пампанга).
- № 57. Фэнслер, № 64, стр. 395—396. Рассказала Анастасия Вильегас (Араят, пров. Пампанга).
- № 58. Фэнслер, № 60 (b), стр. 386. Рассказал Бьенвенидо Тан (Манила), слышавший эту сказку от мальчика-пампанго.
- № 59. Фэнслер, № 60 (a), стр. 385—386. Рассказал Доминго Пинедра (пров. Пампанга).
- № 60. Фэнслер, № 55 (a), стр. 366—367. Рассказал Эутикиано Гарсера (Мехико, пров. Пампанга).

- № 61. Фэнслер, № 40, стр. 295—297. Рассказал Аппело Паскуале (Ариг, пров. Пампанга).
- № 62. Фэнслер, № 19, стр. 178—182. Рассказал Лоренцо Ликуп (Апхелес, пров. Пампанга).
- № 63. Фэнслер, № 54, стр. 363—365. Рассказал Эутикиано Гарсиа (Мехико, пров. Пампанга).
- № 64. Фэнслер, № 7 (а), стр. 53—55. Рассказал Лоренцо Ликуп (Апхелес, пров. Пампанга).
- № 65. Фэнслер, № 34 (примечания), стр. 272. Рассказал Эутикиано Гарсиа (Мехико, пров. Пампанга).
- № 66. Вильянуэва, стр. 107—109.
- № 67. Вильянуэва, стр. 58—60.
- № 68. Фэнслер, № 57, стр. 379—380. Рассказал Педро Д. Л. Соррета (Вирак, пров. Альбай).
- № 69. Фэнслер, № 27, стр. 231—235. Рассказал Грегорио Фрондосо (Тиганон, пров. Камаринес Норте).
- № 70. Фэнслер, № 17, стр. 155—165. Рассказал он же.
- № 71. Фэнслер, № 43, стр. 309—310. Рассказал он же.
- № 72. Фэнслер, № 41, стр. 301—303. Рассказал Педро Д. Л. Соррета (Вирак, пров. Альбай).
- № 73. Фэнслер, № 42, стр. 304—308. Рассказал Грегорио Фрондосо (Тиганон, пров. Камаринес Норте).
- № 74. Фэнслер, № 6 (b), стр. 47—49. Рассказал Пасифико Буэлконсехо — бикол, слышавший эту сказку от своей бабушки.
- № 75. Фэнслер, № 32, стр. 262—263. Рассказал Грегорио Фрондосо (Тиганон, пров. Камаринес Норте).
- № 76. Мс, стр. 9—13.
- № 77. Фэнслер, № 66 (примечания), стр. 400—401. Рассказал Феликс де ла Льяна, слышавший эту сказку от старого крестьянина из Канделирии (пров. Самбалес).
- № 78. Фэнслер, № 56 (b), стр. 375—376. Рассказал Леопольдо Унтсалко (Каламба, пров. Лагуна).
- № 79. Фэнслер, № 36, стр. 279—280. Рассказал Салтыаго Думлао (Сал-Нариско, пров. Самбалес).
- № 80. Коронель, стр. 178—181.
- № 81. Фэнслер, № 80, стр. 425—426. Рассказал Хосе М. Паредес (Бангед, пров. Илокос Сур).
- № 82. Фэнслер, № 73 (примечания), стр. 413—414. Рассказал Соторо Альбадо (Динграе, пров. Илокос Норте).
- № 83. Фэнслер, № 63, стр. 394—395. Рассказал Фернандо М. Марамар (Илаган, пров. Исабелья).
- № 84. Лайя, стр. 47—55.
- № 85. Лайя, стр. 12—14.
- № 86. Лайя, стр. 29—35.
- № 87. Фэнслер, № 35, стр. 276—278. Рассказал Феликс И. Веласко, слышавший эту сказку от своей бабушки, уроженки Лауага (пров. Илокос Норте).
- № 88. Фэнслер, № 25, стр. 223—226. Рассказал Николас Сафра (Сал-Фернандо, пров. Ла Упион).
- № 89. Фэнслер, № 49 (примечания), стр. 351—352. Рассказала Пресентасьон Берсамин (Бангед, пров. Илокос Сур).
- № 90. Вильянуэва, стр. 82—84.

- № 91. Мс, стр. 1—2.
 № 92. Бб, 1958, стр. 8.
 № 93. Дг, IV, стр. 80—82.
 № 94. Мс, стр. 6—7.
 № 95. Фэнслер, № 6 (а), стр. 42—43. Рассказал Эутикиано Гарсиа, пампанго, слышавший эту сказку от мальчика на Мисамиса (Минданао).
 № 96. Фэнслер, № 44, стр. 310—313. Рассказала Энкарнасьон Гонсала (Харо, пров. Илоило).
 № 97. Фэнслер, № 45 (b), стр. 316—318. Рассказана на о-ве Лейте.
 № 98. Коронель, стр. 128—136.
 № 99. Фэнслер, № 48, стр. 326—332. Рассказала Энкарнасьон Гонсала (Харо, пров. Илоило).
 № 100. ДасАФЛ, 1966, № 311, стр. 104—105.
 № 101. Фэнслер, № 49 (примечания), стр. 352—353. Рассказал Антонио Косин (Тагалоан, пров. Мисамис).
 № 102. Коронель, стр. 53—55.
 № 103. Фэнслер, № 38, стр. 287—289. Рассказал Хесус де ла Рама (Вальядолид, пров. Негрос Оксиденталь).
 № 104. Бб, 1958, № 28, стр. 8.
 № 105. Вильянуэва, стр. 30—32.
 № 106. Вильянуэва, стр. 102—103.
 № 107. Вильянуэва, стр. 110—111.
 № 108. Вильянуэва, стр. 1—3.
 № 109. Бб, 1958, № 4, стр. 8.
 № 110. Вильянуэва, стр. 18—21.
 № 111. Вильянуэва, стр. 15—17.
 № 112. Фэнслер, № 78, стр. 420. Рассказала Росита Ньева (Боак, пров. Мариндуке).
 № 113. Фэнслер, № 73 (примечания), стр. 413. Рассказал Антонио Маседа (Пагсапхан, пров. Лагуна).
 № 114. Вильянуэва, стр. 35—37.
 № 115. Вильянуэва, стр. 78—81.
 № 116. Фэнслер, № 69, стр. 104. Рассказал Франсиско М. Африка (Липа, пров. Батангас).
 № 117. Фэнслер, № 65, стр. 399. Рассказал Андреа Сильва (Липа, пров. Батангас).
 № 118. Фэнслер, № 72 (а), стр. 410—411. Рассказал Франсиско М. Африка (Липа, пров. Батангас).
 № 119. Фэнслер, № 77, стр. 419—420. Рассказала Викториа Сьюдадано (пров. Батангас).
 № 120. Бб, 1958, № 49, стр. 7.
 № 121. Мки, стр. 67—73.
 № 122. Блузфилд, стр. 18. Рассказал Альфредо Винола Сантьяго (Сан-Мигель-па-Матамес, пров. Булакан).
 № 123. Фэнслер, № 71 (b), стр. 407—408. Рассказал Леопольдо Уитсанко (Каламба, пров. Лагуна).
 № 124. Фэнслер, № 62, стр. 393—394. Рассказал Эусебио Лопес (пров. Кавите).
 № 125. Фэнслер, № 61, стр. 391—392. Рассказал Агапито О. Гаа (Тааль, пров. Батангас).

- № 126. Фэнслер, № 55 (с), стр. 369—371. Рассказал Хосе М. Катигбак (Батангас, пров. Батангас).
- № 127. Фэнслер, № 4 (b), стр. 31—33. Рассказал Хосе М. Иларио (Батангас, пров. Батангас).
- № 128. Фэнслер, № 56 (а), стр. 374—375. Рассказал Энграсио Абасола (Манила).
- № 129. Бб, 1958, № 32, стр. 8.
- № 130. Фэнслер, № 13, стр. 171—175. Рассказал Хосе М. Катигбак (Ли́па, пров. Батангас).
- № 131. Фэнслер, № 2, стр. 10—15. Рассказал Хосе Р. Перес (Манила).
- № 132. Фэнслер, № 11 (а), стр. 89—92. Рассказал тагал Пауло Макасаот, слышавший эту сказку от тагальского крестьянина.
- № 133. Фэнслер, № 26, стр. 227—229. Рассказала Пасита Кордеро (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 134. Фэнслер, № 51, стр. 355—358. Рассказал тагал Висенте Иларио, слышавший эту сказку от старика из пров. Батангас.
- № 135. Фэнслер, № 12 (с), стр. 120—122. Рассказала Долорес Сафра (пров. Лагуна).
- № 136. Фэнслер, № 14 (b), стр. 145—148. Рассказал Леопольдо Уйтсанко (Каламба, пров. Лагуна).
- № 137. Фэнслер, № 39, стр. 291—295. Рассказала Пасита Кордеро (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 138. Фэнслер, № 10 (b), стр. 81—85. Рассказал тагал Амаидо Клементе, слышавший эту сказку от своей тетки.
- № 139. Фэнслер, № 29, стр. 244—246. Рассказала Пилар Эхерсито (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 140. Фэнслер, № 24 (примечания), стр. 217—219. Рассказал Мануэль Рейес (Манила).
- № 141. Блумфилд, стр. 82—86. Рассказал Альфредо Виола Сантьяго (Санта-Мигель-на-Матамес, пров. Булакап).
- № 142. Дг, IV, стр. 73—78.
- № 143. Фэнслер, № 13 (а), стр. 137—140. Рассказал Хосе Л. Гомес (пров. Рисаль).
- № 144. Фэнслер, № 45 (а), стр. 314—316. Рассказала Долорес Сафра (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 145. Фэнслер, № 22, стр. 207—209. Рассказала Эльеа Кордеро (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 146. Фэнслер, № 3, стр. 17—23. Рассказал Хосе П. Казда (Батангас, пров. Батангас).
- № 147. Фэнслер, № 28, стр. 237—240. Рассказал Санчо В. де Леон (Санта-Крус, пров. Лагуна).
- № 148. Фэнслер, № 53, стр. 361—362. Рассказал Леопольдо Уйтсанко (Каламба, пров. Лагуна).
- № 149. Фэнслер, № 46, стр. 319—321. Рассказала Долорес Сафра (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 150. Фэнслер, № 40 (примечания), стр. 299—301. Рассказала Пасита Кордеро (Пагсанхан, пров. Лагуна).
- № 151. Фэнслер, № 20 (с), стр. 192—195. Рассказал Леопольдо Уйтсанко (Каламба, пров. Лагуна).
- № 152. Фэнслер, № 50, стр. 353—355. Рассказал Адольфо Шерер (Манила).

- № 153. Фэнслер, № 33 (а), стр. 265—267. Рассказала Пасита Кордеро (Пагсацхан, пров. Лагуна).
- № 154. Фэнслер, № 5 (а), стр. 35—37. Рассказал Бонифасио Иларио (Пасиг, пров. Рисаль).
- № 155. Фэнслер, № 34 (примечания), стр. 275. Рассказал Феликс Гусман (Гапан, пров. Пуэва Эспиха).
- № 156. Фэнслер, № 1b, стр. 2—6. Рассказал Мануэль Рейсс (пров. Рисаль).
- № 157. Фэнслер, № 52, стр. 359—361. Рассказал Грегорио Веласкес (Пасиг, пров. Рисаль).
- № 158. Фэнслер, № 8 (а), стр. 64—69. Рассказал Теодато П. Макабулос (Манила).
- № 159. Фэнслер, № 7 (b), стр. 55—56. Рассказал тагал Леопольдо Фаустиво, по словам которого эта сказка широко известна в пров. Лагуна.
- № 160. Фэнслер, № 30, стр. 248—251. Рассказал Висенте Иларио (Батангас, пров. Батангас).
- № 161. Фэнслер, № 49, стр. 338—347. Рассказана Ремедиос Мендоса (Манила).
- № 162. Фэнслер, № 15, стр. 150—151. Рассказала Адела Идальго (Манила).
- № 163. Вильянуэва, стр. 72—75.
- № 164. МПК, стр. 47—52.
- № 165. Вильянуэва, стр. 90—93.
- № 166. ББ, 1958, № 14, стр. 8.
- № 167. Фэнслер, № 73, стр. 412—413. Рассказал Франсиско М. Аффрива (Липа, пров. Батангас).
- № 168. Вильянуэва, стр. 27—29.
- № 169. ББ, 1958, № 41, стр. 8.
- № 170. Вильянуэва, стр. 53—55.
- № 171. МПК, стр. 41—45.
- № 172. МПК, стр. 79—81.
- № 173. Вильянуэва, стр. 63—66.
- № 174. Вильянуэва, стр. 9—11.
- № 175. Вильянуэва, стр. 41—43.
- № 176. Вильянуэва, стр. 12—14.
- № 177. Вильянуэва, стр. 87—89.
- № 178. Вильянуэва, стр. 50—52.
- № 179. Вильянуэва, стр. 24—26.
- № 180. Вильянуэва, стр. 104—106.
- № 181. Вильянуэва, стр. 112—113.
- № 182. Вильянуэва, стр. 67—69.

СОДЕРЖАНИЕ

- В. Паррикель.* К характеристике повествовательного фольклора Филиппин 5

СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ФИЛИППИН

Мангианы

1. Мальвай и Далидаи 27

Билааны

2. Почему билааны не умеют читать и писать 29

Багобо

3. Отчего бывает затмение луны 30
4. Времена Мопы 31
5. Как появились обезьяны 31

Букидионы

6. Как появились обезьяны 33

Машобо

7. Анго 34

Калинга

8. Откуда появились луна и звезды 35
9. Почему сок дерева парра красный 36
10. Дулливиу и Гивада 38
11. Агкон и его мать 40
12. Как две девочки перехитрили людоедку Апган 43

Набалон

13. Откуда появились горы 45
14. Как появились гром и молнии 46
15. Откуда появились деревья 47
16. Как звезды стали женами мужчин набалон 48
17. Как появились светляки и черные муравьи 49

18. Откуда появились лягушки	50
19. Откуда появилась первая летучая мышь	50
20. Лягушка и ящерица	51
21. Почему у оленей нет рогов	52
22. Почему у женщин нет бороды	53
23. Как отец вернул себе имущество, которое отдал сыновьям	53
24. Белая змея	54
25. Как люди воевали с обезьянами	55
26. Карлик и великан	56

Бонтоки

27. Сотворение человека	59
28. Монг-о	60
29. Бог Чача и бог Кедьом	61
30. Человек, у которого не было имени	62

Ифугао

31. Потоп	64
32. Как появился рис	67

Тингианы

33. Лиги и птицы тикги	69
34. Как Апоивболнашен стала женой солнца	72
35. Альгаба из Дагалы	81
36. Апоивболнашен и дои Карнос	88
37. Апоитолау и его дети	93
38. Апоитолау и звезда	105
39. Отец и сын	111
40. Илвисан и Дондоньян	116
41. Золотой табалаг	121
42. Женитьба Канага	128
43. Балуга и Далиоя	134
44. Счастливый Догндог	135

Магиндавао

45. Отчего бывает затмение луны	138
46. Курица и петух	139
47. Как Мопсай сделал хозяина своим слугой	140

Таосуг

48. Как появилась луна	143
49. Ночная красавица	144

Пагасиппаны

50. Как появились звезды	146
51. Почему улитки взбираются на верхушки травинки	147

52. Игуава и черепаха	148
53. Семеро дураков	140

Нампанго

54. Луна и солнце	152
55. Гора Араят	152
56. Почему воропа черная	154
57. Ястреб и дикая кошка	154
58. Почему лопать раздавала яйца птички пугу	155
59. Суд Синукуана	156
60. Черепаха и обезьяна	157
61. Хуан и Мария	159
62. Хуан-обезьяпа	161
63. Томариц и злой дату	164
64. Умная Марсела	166
65. Дед и внук	167
66. Каядабский холм	168

Биколы

67. Как появилась самая маленькая в мире рыбка	170
68. Война стрекоз и обезьян	171
69. Ленивый муж	172
70. Три брата	176
71. Возмездие за бессердечность	185
72. Закондававший принц	186
73. Сон короля	188
74. Хуан и бурикантада	191
75. Как, заплатив один сентаво, Хуан женился на принцессе	194
76. Вулкан Майон	195

Самбалы

77. Как появилась сарапча	198
78. Обезьяна и крокодил	199
79. Педро и ведьма	200

Изоканы

80. Как люди получили огонь	202
81. Почему море солёное	203
82. Как появились обезьяны	204
83. Каматчиле и страстоцвет	205
84. Непослушный муравьишка	206
85. Обезьяна и кот	210
86. Две старухи	211
87. Кочинанго	213
88. Хуан и кольцо	216
89. Хуан Леопольд	218
90. Шляпное дерево	220

Висайя

91. Откуда появились первые люди на земле	222
92. Откуда появились люди на Филиппинах	223
93. Кап и Лаоп	224
94. Коршун и наседка	225
95. Четверо слепых братьев	226
96. Волшебное кольцо	228
97. Абадеха	231
98. Зеленоволосая принцесса	233
99. Хуан Пусонг Полосатый и обезьяпа	241
100. Хуан Пусонг и Макаандог	247
101. Хуан Полоумный	250
102. Глухая жена	251
103. Раб-негрито	253
104. Мальбароса	255
105. Легенда о семи островах	257
106. Гора Канлаон	258
107. Провинция Капис	258

Тагалы

108. Откуда появились солнце, луна и звезды	260
109. Луна и солнце	261
110. Почему вода в море соленая	262
111. Как появился первый вулкан на Филиппинах	263
112. Почему у петуха на голове гребешок	264
113. Как появились обезьяны	265
114. Животные и бог Батхала	265
115. Почему петух поет на рассвете	267
116. Почему летучие мыши летают только по ночам	268
117. Почему змеиный укус страшнее муравьиного	269
118. Почему у коровы на шее отвисает кожа	269
119. Почему каракатица выделяет темную жидкость	271
120. Откуда появилась птица рисовка	272
121. Почему у медузы нет костей	273
122. Как олень и улитка бежали наперегонки	276
123. Кулето и лоропа	277
124. Буйвол и нектарница	278
125. Жадная ворона	279
126. Обезьяпа и черепаха	280
127. Обезьяпа, собака и буйвол	282
128. Крокодил и обезьяна	284
129. Алмаанго	284
130. Пряключения Хуала	287
131. Угольщик, который стал королем	291
132. Силач Лукас	295
133. Доброе дело	298
134. Хуан и Клотильда	301
135. Пабло и принцесса	304
136. Хуан и волшебная книга	306
137. Альберто и три чудовища	309
138. Как Хуан-бедняк стал королем	313

139. Тсонгита	317
140. Мабаит и дуэнде	319
141. Как кошка и крысы спасли Хуана	322
142. Марианг Макилинг	323
143. Мамаи, Махирап и дровосек	325
144. Мария и золотая туфелька	328
145. Награда за доброту	331
146. Каранкал	333
147. Сесилио — слуга Эмилио	340
148. Добрая дочь	343
149. Нищий Хуан	344
150. Пятонг	347
151. Сирота Хуан и его дядя	350
152. Как Хуан одурачил приятелей	352
153. Три горбуна	354
154. Как Суан стал богачом	356
155. Хуан и его отец	359
156. Суан Экет	360
157. Бедняк и три его сына	364
158. Сарагоса	365
159. Умный Хуан и король Тасьо	369
160. Верная Клотильда	371
161. Хуан-дурак	373
162. Крестьянин и хитрый мальчик	381
163. Сказка о пяти пальцах	382
164. Откуда появились совы	384
165. Бабочка	386
166. Откуда появились бутики	388
167. Почему обезьяны умнее	390
168. Лалсонес	390
169. Апанас	390
170. Банан	391
171. Манго	393
172. Кокос	395
173. Цветок самбагита	395
174. Иланг-плапг	397
175. Городок Марикиша	398
176. Дорога на острове Талим	398
177. Тамариндовое озеро	399
178. Река Пасяг	401
179. Две реки у Маслин	402
180. Остров Миндоро	403
181. Провинция Ватангас	405
182. Откуда произошло слово «тагалог»	405
Примечания	407
Источники	419

СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ФИЛИППИН

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

Редактор *И. Л. Елещи*
Младший редактор *Р. Г. Стороженко*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор
И. Р. Бесгин
Технический редактор
Л. Ш. Береславская
Корректоры
В. Н. Багрова и Л. Е. Сивкина

Сдано в набор 1/VI 1974 г. Подпи-
сано к печати 14/VI 1975 г. Формат
60×84^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 27. Усл.
п. л. 25,11. Уч.-изд. л. 24,02. Тираж
75 000 экз. Изд. № 2877. Зак. № 3580.
Цена 1 р. 48 к.

Главная редакция восточной литс-
ратуры издательства «Наука»
Москва, Центр. Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16.